

**ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ
МОЛИЯ ВА ИҚТИСОДИ
ТОҶИКИСТОН**

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**КАФЕДРАИ ЗАБОНҶОИ ХОРИҶӢ
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

**МАВОДИ
КОНФЕРЕНСИЯИ ҶУМҲУРИЯВИИ ИЛМӢ-НАЗАРИЯВӢ ДАР МАВЗӢИ
«ОМУӢЗИШИ ЗАБОНҶОИ ХОРИҶӢ ДАР ТАҲСИЛОТИ ОЯНДА:
СТРАТЕГИЯҶО ВА ДУРНАМО»**

(28.05.2025)

**МАТЕРИАЛЫ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ НА
ТЕМУ «ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В БУДУЩЕМ
ОБРАЗОВАНИЯ: СТРАТЕГИИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ»**

Душанбе, 2025

УДК: 372.88
ББК – 74.19
О-63

Омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар таҳсилоти оянда: стратегияҳо ва дурнамо (мақолаҳо аз Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назарявии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Душанбе, 2025. – 434 саҳифа.

Мураттиб: н.и.ф., дотсент Ҳусейнова Г. А.

Дар маҷмуа маърузаву мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назарявии дар мавзӯи «**Омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар таҳсилоти оянда: стратегияҳо ва дурнамо**», ки 28-уми майи соли 2025 бо ибтиқори кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон баргузор гардид, гирд оварда шудааст ва барои доираи васеи хонандагону алоқамандони соҳаи забоншиносӣ ва методикаи таълими забонҳо тавсия дода мешавад.

Саҳеҳияти муҳтавои илмӣ, далелҳо, иқтибосот ба зиммаи муаллифони мақолаҳо мебошад.

В сборнике представлены доклады и статьи республиканской научно-теоретической конференции на тему «**Изучение иностранных языков в будущем образовании: стратегии и перспективы**», которая прошла 28 мая 2025 года по инициативе кафедры иностранных языков Таджикского государственного финансово-экономического университета. Рекомендуются специалистам области лингвистики и методики преподавания языков.

Авторы статей несут ответственность за достоверность научного содержания, доказательств и цитат.

©Маҷмуа

МУҚАДДИМА

Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии дар мавзуи «**Омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар таҳсилоти оянда: стратегияҳо ва дурнамо**», тибқи нақша-чорабиниҳои Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, дар пояи кафедраҳои забонҳои хориҷӣ баргузор гардида, ба паҳлуҳои гуногуни забонмӯзӣ, методикаи таълими он ва тарҷумашиносӣ бахшида шудааст.

Забон яке аз воситаҳои муҳимтарини муоширати одамон буда, омӯзиш ва таҳлили муқоисавии он ба мо имкон медиҳад, ки фарҳанг, таърих ва менталитети халқҳои гуногунро беҳтар дарк кунем. Дар ҷаҳони муосир, ки дар он ҷаҳонишавӣ ва ҳамкориҳои байнифарҳангӣ нақши рӯзафзунро ишғол мекунад, омӯзиши забонҳои аврупоӣ ва таҳлили муқоисавии онҳо ба як зарурат табдил меёбад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҷандин суҳанронҳои худ иброз намудаанд, ки ҳар фарди ҷомеаи маданияи кишвар, бахусус нафароне, ки дар сохторҳои давлатӣ қору фаъолият менамоянд, бояд на кам аз ду забони хориҷиро донанд, зеро донишмандони забони хориҷӣ ба шахс ҷаҳонбинӣ, хушёрӣ ва дигар малакаҳои ҳада месозад. Ҳамин аст ки имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон омӯзиши забонҳои хориҷӣ аҳамиятнок дониста мешавад. Барои омӯзиш ва ё ба роҳ мондани омӯзиши забонҳои хориҷӣ аз тарафи давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор барномаҳо, аз ҷумла «Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» қабул гардидааст.

Маҷмӯи мақолаҳои конференсияи мазкур маҳз ба ҳамин масъалаҳои мубрами омӯзиши забонҳои хориҷӣ барои таҳсилоти оянда дар шароити муосир бахшида шудааст. Маводи конференсияи мазкур барои истифодаи олимони ва омӯзгорони муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, аспирантон, магистрон, ва мутахассисони соҳаҳои мухталифи забоншиносӣ: забоншиносии муқоисавӣ, тадриси забонҳои аврупоӣ ва тарҷума тавсия мегардад.

Масъулияти боэътимод ва асли будани маводи пешноҳодгардида ба уҳдаи муаллифони маърузаҳо вогузор карда мешавад. Умедворем, ки маҷмӯи мақолаҳои китоб на танҳо ба мутахассисони соҳаи забоншиносӣ ва ба маҷмӯи ҳаводорону таҳсилкунандагони забонҳои хориҷӣ муфид хоҳад буд.

БАХШИ 1. ЗАБОНШИНОСИИ МУҚОИСАВӢ

НАҚШИ ПАЁМИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ ДАР ТАҲКИМИ ЗАБОНИ ДАВЛАТӢ ВА ОМУӢЗИШИ ЗАБОНҲОИ ХОРИЧӢ

Эркаев С. А., н.и.т., дотсенти кафедраи археология, этнография ва
динишиносии МДТ «ДДХ ба номи академик Б. Гафуров»

«Бо вучуди он ки раванди таҳсил дар муассисаҳои таълимӣ ба низоми муайян даромадааст, зарур аст, ки барои боз ҳам баланд бардоштани сатҳу сифати таҳсилот, омода кардани кардҳои баландихтисос, омӯхтани забони давлатӣ, таъриху фарҳанги бостонии халқи тоҷик, боло бурдани завқу рағбати хонандагон ба омӯзиши фанҳои риёзӣ, дақиқ, табиӣ, технологияҳои иттилоотӣ ва аз худ кардани забонҳои хориҷӣ, махсусан забонҳои русиву англисӣ, тавачҷуҳи аввалиндараҷа зоҳир карда шавад» Эмомали Раҳмон [1, с. 29].

Нақши Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими забони давлатӣ ва омӯзиши забонҳои хориҷӣ аҳамияти таърихӣ-умуиҷаҳонӣ дошта, дар масъалаи забон – намоёндаи хотираи гузаштаи таърихӣ ва ҳозира мавқеи асосиро мебозанд. Забоне ширине, ки Рӯдакиву Фирдавсӣ, Камолу Хайём, Саъдию Ҳофиз ва дахҳо, садҳо дигар фарзонагони адабу маърифат, таърихшиносону олимони бозон он ҳарф мегуфтанд адаб меомӯхтанд. Чӣ дилчаспу гуворо, маҳбуби дилхост лафзи модар, ки ширину беолоиш ва бо ғасоҳат ба қалби мо ҷой мегирад ва моро ба олами пур аз меҳру муҳаббат, ҳаётбахшу пурфайз равона месозад. Дар ҳақиқат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ- Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёмашон ба Маҷлиси Олӣ аз 26-уми декабри соли 2019 барои поку бегазанд нигоҳ доштани забони модарӣ рисолати модаронро хотирнишон сохтанд. *«Бонувону модарони мо бояд муҳимтар аз ҳама, барои поку беолоиш нигоҳ доштани забони модарӣ меномем, кӯшиши карда, ба наслҳои оянда одоби муошират ва суҳанвариро бо ин забони ширину шоирона омӯзанд»* [2, с. 28]. Ҳар як инсон баъди таваллуд аввалин маротиба бо лафзи ширину форум оғоз ба калом мекунад, ки забони модарӣ ном дорад. Ҳар тифли навад ба аллаи модар ниёз дошта, зеро навои форуми он худро оғозу ором эҳсос карда, ба он унс мегирад. Ва доимо интизорӣ мекашад, то аз ин лафзи поку

муқаддас суҳане шунида, шефтаи каломии ширинии модарии меҳрубонаш гардад. Зеро ӯ дар оғӯши модар зерии садои ғорамаш ба воё расида, дилу дида ва ҷону дилашро бо калому лафзии модарӣ нерӯ бахшидааст. Барои ҳамин ҳам нигоҳдори забонии модарӣ - фарҳангдӯстӣ инсонии маърифатнок аст ва он дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ аҳамияти амалӣ дорад. Нигоҳдори забонии модарӣ ҳақиқатан ҳам фарҳангпарварӣ аст. Пешвоии муаззами миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҳамаи Паёмхояшон маҳз ба ҳамин гуна иштибоҳот карда, дар чандин суҳанронихояшон як чанд бор изҳор дошта буданд, ки *«поку беолоиши нигоҳ доштани он вазифаи ҳар як соҳибзабон ва шахсии ватандӯст мебошад»*, *«поку бегазанд ногиҳ доштани забонии тоҷикӣ, ҳифозати он аз ҳар гуна унсурҳои ғайрии мобили мабул вазифаи ҳар як корманди масъули давлат, вазифаи ҳар як шахрванд мебошад»*, *«поку беолоиши нигоҳ доштани забон ва асолату шевоии онро ҳифз кардан марзии фарзандии ҳар яки мову шумост»*. Дар ҳақиқат, агар инсон фарҳангдӯсту фарҳангпарвар бошанд, ҳатман забонии модариро ба дараҷаи лозими доништа, ғайрияти пурсамарии меҳнати бурда метавонанд ва омӯзиши забонҳои хориҷӣ осон мегардад.

Дар таърих бекор нагуфтааст, ки забон донӣ – ҷаҳон донӣ. Забон неъматии бабаҳои зиндагии аҳли башар мебошад. Инсон фақат тавассути забон метавонад эҳсос ва фикру андешаҳои худро ибраз намояд. Дар ин раванд забонии миллии оинаи пурҷилои таърих, ҷаҳонии маънавӣ ва хираду маърифати ҳар як халқу миллат ба шумор меравад. Гузашта аз ин, дар фарҳангу тамаддуни халқу миллатҳо, аз ҷумла мо –тоҷикон забонии модарӣ зербиноии ҳуввияти миллии ва омили аслии ҳифзии он мебошад. Дар ҳалли масъалаи забон, инкишоф, омӯзиш ва тақмили забонҳои кишвар саҳми олимони забоншинос, диалектологҳо, ҷомеашиносон, археологҳо, этнографҳо, антропологҳо ва таърихшиносон беандоза калон мебошад. Рӯзи байналмилалӣ забонии модарӣ ба қарори Иҷлосияи 30-юм дар Конференсияи генералии ЮНЕСКО моҳи ноябрии соли 1999 эълон гардида, ҳар сол аз моҳи феврари соли 2000-ум то инҷониб 21-уми феврал қайд карда мешавад. 5-уми октябр аз соли 2009 дар асоси қонуни давлат рӯзи «Забонии давлатӣ» эълон карда шуд.

Миллати тоҷик ва тамоми тоҷикистониён, бавижа ҳаводорони ин забонии шево ва ҷаҳонгир бо ҳамроҳии Пешвоии муаззами миллат, хирадманду фарҳангпарвараш ҳар сол ин рӯзро бо хушиву шодмонӣ ва бо дастовези тару тоза пешвоз мегирад. Дар ин радиф хизмати олимони

забоншинос, адабиётшинос ва муҳаққиқони ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров, хело калон аст. Онҳо олимони диактеолог-забоншиносони забонҳои тоҷикӣ, ўзбекӣ, англисӣ, русӣ, чинӣ, немисӣ, шарқшиносон бошанд ҳам, дар ҳар як фаъолияти меҳнати таълимию тарбиявӣ ва илмӣ ба масъалаи алоҳаҳои доимии забонҳои ҷаҳон эътибори махсус дода, тадқиқотҳои бардавом мебаранд. Нигоҳ доштани забони модари вазифаи ҳар як соҳибзабон ва шахси ватандӯст мебошад ва он фарҳангдӯст аст. Забон неъматӣ бабаҳои зиндагии аҳли башар мебошад.

Олимони забоншиносони тоҷик махсусан қайд менамоянд, ки забони модарии мо – забони ширину шево ва шоиронаи тоҷикӣ, ки донишу маърифати дар тӯли ҳазорсолаҳо андӯхтаи мардумро дар худ нигоҳ доштааст, гӯётарин далели ҳастӣ ва мақоми ҳаётбахши он дар сарнавишти таърихии миллати мо ҳисоб меравад. Аз қадим миллати шарафманди тоҷику ўзбек таъриху фарҳанги камназири худро ба ҳамин забонҳо иншо ва ба ҷаҳониён муаррифӣ кардааст. Забони тоҷикӣ дар шумули қадимтарин забонҳои Хуросу Мовароуннаҳр меросбари забонҳои бостонии ориёист. Ин ақидаро олимони забоншинос-диалектологҳои донишгоҳ дар ҳамаи рисолаҳои худ махсусан қайд кардааст. Дар ҳақиқат тоҷикон куҳанмардуманд, мардумони бумии Ориёианд. Дар таърихи ҷаҳон тоҷикон шахру рустаҳои обод доштанд ва доранд. Ҳарчанд бахши асосии ин марзи бум имрӯз аз бегонагон аст. Онҳо чи дар Афғонистону Покистон, чи дар Ўзбекистону Эрон, чи дар Чину Қирғизистон ва бархе кишварҳои дигар дар марзу буми худ, дар хоки поки аҷдодӣ, дар шахру деҳи худ зиндагонӣ мекунад ва ҳатто доираи марзи зисти онҳо васеъ шудааст. Дар сарчашмаҳои таърихӣ олимону донишмандони сатҳи ҷаҳонӣ эътироф кардаанд, ки дар таърихи тамаддуни башар тоҷикон ҳамчун халқи ориённаҷод яке аз миллатҳои қадимтарин ва забони модарии мо, яъне забони тоҷикӣ аз ҷумлаи забонҳои дар ин хусус ҳазорон таҳқиқоти илмӣ анҷом дода шудаанд.

Олими забоншинос, профессор М.Н.Азимова дар суҳбат қайд менамоянд, ки решаҳои забони тоҷикӣ ба садсолаҳои пеш аз милод ва асрҳои аввали солшумории нав, бахусус, ба даврони мавҷудияти забонҳои суғдӣ, бохтарӣ, портӣ ва паҳлавӣ рафта мерасанд. Имрӯз аҳли олам миллати тоҷикро бо номи «тоҷикон», давлатамонро бо номи «Тоҷикистон» ва забони давлатамонро бо номи «забони тоҷикӣ» мешиносанду эътироф

мекунанд. Донишманди бузурги шарқ Мавлонаи Бузург чунон қайд мекунанд:

*Эй забон! Ҳам отаишӣ, ҳам хирмонӣ,
Чанд ин отаиш дар ин хирмон занӣ!
Эй забон! Ҳам ганҷи бепоён тӯӣ,
Эй забон! Ҳам ранҷи бедармон тӯӣ!*

Забони форсӣ-тоҷикӣ садҳо ва ҳазорон бузургмардону нобиғагон дури суҳан суфтаанд ва осори безаволу мондагору ба ояндагон мерос гузоштаанд. Ба натиҷаҳои тадқиқотҳои илмӣ ва маводҳои забоншиносон шинос шавем, факту рақамҳои гуногунро таҳлил кардан мумкин. Масалан, дар як мавод қайд карда шудааст, ки кадом забонҳое ҳастанд, ки аз худ кардани онҳо хеле мушкил аст. Созмони ЮНЕСКО кӯшиш намудааст рӯйхати 10 забонро тартиб диҳад, ки аз худ кардани онҳо барои аксар сокинони сайёра душворӣ пеш меорад. 1) хитой, 2) юнонӣ, 3) арабӣ. 4) испанӣ, 5) чопонӣ, 6) финӣ, 7) олмонӣ. 8) норвежӣ, 9) даниягӣ, 10) фаронсавӣ. Забони фаронсавӣ, дар 29 кишвари олам ҳамчун забони расмӣ ин мамлакатҳо арзёбӣ мегардад [3, с. 16].

Дар омӯзиши Паёми Пешвои миллат профессор З. Ёлмасзода дар суҳбат ба маводҳои оиди забонҳои аҷагон ба факту рақамҳо, ақидаҳои мо ҳамроҳ шуда, қайд карданд, ки барои омӯзишу таҳқиқи таърихи забонҳои мо бештар талош намуда, чиҳати омода кардани мутахассисони таърихи забонҳо, баҳусус, донандагони забонҳои қадимаамон, ки имрӯз ангуштшумор мебошанд, инчунин, шевашиносони хатшиносон чорафӯӣ намоянд, то ки дар асоси калимаву ибораҳои зебову шеваи бостониамон нуқсу камбудии забони имрӯзаамонро бартараф сохта, онро боз ҳам ғанӣ гардонем. Устод дар ҳар як суҳбату мулоҳотҳо, баҳсу муназораҳо ба тозагии забони модарӣ эътибори махсус дода, зеботар суҳанрониро талаб менамоянд. Забон ҳам дӯст, рафиқ, ҳамкор, ҳамфикр ва баъзан душман мебошад!

Дар асоси таҳлили маводҳои оиди таърихи забонҳои аҷагон ба ҳамин ҳулоса омаданд мумкин аст, ки аз ҳама алифбои хурдтарин аз он сокинони ҳазираи Бугенвил мебошад, ки ҳамагӣ аз 11 ҳарф иборат аст. Дар ҷои дуюм алифбои ҳазираҳои Гавай, ки аз 12 ҳарф иборат аст [6, с.16, 2]. Дар замони муосир тавоноиву қудрати ҳар забон дар баёни матолиби илмӣ ва ифодаи комили мафҳуми истилоҳоти илмҳои гуногун зоҳир мешавад ва бақову идомаи он низ ба доираи истифода ва корбурдаш дар илм вобаста аст.

Инкишофи забон мисли таҳаввулоти биологӣ буда, пас аз ҳар дақиқа метавонад ба нестӣ рафта, ба ҷойи он забони дигар рушд кунад. Дар таърихи инсоният забонҳои қадимтарине буданд, ки то имрӯз соҳибони худро аз даст наводаанд. Дар дунё 1,5 миллиард одам бо забони англисӣ гуфтугӯ мекунад [7, с.16]. Дар Паём дуруст кайд шудааст, имрӯз ҳам забон из омбахши фаъолияти ҳаррӯзаи мо буда, бунёдкориву созандагӣҳои мардумамон дар ин забон таҷассум меёбанд ва ба оламиён муаррифӣ мешаванд.

*Дӯсти душманам, ҳаётам ҳам забонам,
Рафиқам, ҳамкором, инкишофам забонам.
Дар роҳ роҳро гум кунам калити забонам.
Дар сафарҳо тилсимим ҳам забонам.*

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар чандин суҳанронӣҳои худ иброз намудаанд, ки ҳар фарди ҷомеаи мадании кишвар, бахусус нафароне, ки дар сохторҳои давлатӣ кору фаъолият менамоянд, бояд на кам аз ду забони хориҷиро донанд, зеро донишмандони забони хориҷӣ ба шахс ҷаҳонбинӣ, ҳушёрӣ ва дигар малакаҳоро ҳада месозад. Бузургони гузаштаи мо дар ин маврид низ бисёр дуруст гуфтаанд:

*Ҳар кас ба забони худ суҳандон гардад,
Донишмандон сад забон-ш осон гардад.
Ё
Агар сесада забон донӣ, фузун нест,
Ту ро рӯзе ба кор ояд, забун нест.*

Дар асоси омӯзиш ва таҳлили таърихи забонҳои халқҳои ҷаҳон ба ҳулоса омадан мумкин аст. Оид ба 5 забони қадима, ки то ҳол вучуд доранд, маълумот пешниҳод менамоям. 1) забони шумерӣ. Шумерӣ қадимтарин забон ба шумор рафта, ҳанӯз 2000 сол пеш аз мелод дар Шарқи наздик ва қисмати ҷанубии Ҳиндустон ва ҳамсоядавлатҳои он рушд намуда, ҳамчун забони гуфтугӯ, коргузори ва дин истифода мешуд. 2) забони лаҳӣ. Забони лаҳӣ низ забони қадима буда, таърихи 3500 сола дорад. Алифбои он аз 32 ҳарф иборат аст. Ин забон аз шоҳи забонҳои ҳиндуаврупоӣ сарчашма гирифта, бо забони муосири латишӣ омехта гардидааст. 3) забони тамилӣ. Тамилӣ яке аз забонҳои қадимтарини дунё буда, таърихи беш аз 600-солаи то мелодро дорад. 4) забони ибронӣ. Пайдоиши забони ибронӣ зиёда аз 400

соли то мелод мебошад. 5) забони форсӣ. Форсӣ аз забонҳои паҳншудаи эронитабори қадима мебошад. Ин забон аз шохаҳои дарӣ, тоҷикӣ ва кобулӣ иборат буда, бо лаҳҷаи ориёи қадима 1500 сол қабл рушд намуда буд [8, с. 15]. Қайд кардан бамаврид аст, ки забони мо яке аз забонҳои қадимтарини дунё ба ҳисоб рафта, соҳибони бошараф дорад. Дар замони муосир ҷаҳониён тоҷиконро чун қавми соҳибмаърифату бофарҳанг мешиносанд ва бештари мардумони олам меҳоханд, забони тоҷикиро омӯзанд.

Хулоса, ба қавли донишманди мумтоз, олимони забоншинос Ёғилоӣ Аҳмадова, Юсуфхон Салимов, Абдусаттор Абдуқодиров, Абдуҳафиз Азизов, Матлубахон Азимова, Раънохон Самадова, ва дигарон омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар заминаи қонуни қоида ва меъёрҳои забони адабии тоҷикию ўзбекӣ, русӣ, англисӣ сураат гирад, яъне аввал забони модарии худро ба дараҷаи оӣ бояд донист ва сипас дар қиёс бо дастурҳои он ба фарогирии забонҳои хориҷӣ иқдом намуд. Забони давлатӣ аз рӯи асосии давлатдорӣ миллӣ аст, ки дар пайдорӣ ва суботи давлати миллӣ мақому нақши муҳим дорад ва аз ҳамин хотир аст, ки давлат ва ҳукумати Тоҷикистон забони миллатро ҳастии миллат ва бунёди пояи давлат эълон карданд. Дар ҳақиқат, нигоҳдори забони модарӣ - муқаддас будани ҳар як корманди масъули давлат, вазифаи ҳар як шаҳрвандро тасдиқ менамоянд. Инсонӣ фарҳангдӯст дар фаъолияти меҳнатии худ аз рӯзи аввал то имрӯз пайваста дарҳаққи забони модарӣ, ҳифзи асолати он, канораҷӯӣ намудан аз корбурди аносири ғалати ҳусни забонро коҳанда ҳамоҳангӣ аз ҳад афзун зоҳир менамоянд. Дӯст доштани забон, дӯст доштани модар, Ватан ва таъриху фарҳанг аст.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии “Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ хориҷии Ҷумҳурии” ш. Душанбе, 28 декабри соли 2024.-Душанбе: “Шарқи озод», 2021.-48 с.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии “Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ хориҷии Ҷумҳурии”ш. Душанбе, 26 декабри соли 2019. -Душанбе: “Шарқи озод», 2019.-46 с.
3. «Қонун ва ҷомеа», 17 январи соли 2019.
4. «Бочу хироч» № 41 (1190) 10 октябри соли 2019.
5. «Қонун ва ҷомеа», 20 феввали соли 2019.
6. «Қонун ва ҷомеа», 22 июни соли 2018, «Шафак», 4 майи соли 2019.
7. «Қавонони Тоҷикистон» № 40 (9674), 1 октябри соли 2020.

8. «Қауонони Тоҷикистон» № 41 (9675), 8 октябри соли 2020.
9. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 21.12.2021 года. «Народная газета» №50 (20331) 22 декабря 2021 г.

НАҚШИ ПАЁМИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ ДАР ТАҲКИМИ ЗАБОНИ ДАВЛАТӢ ВА ОМУӢЗИШИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ

Аннотатсия. Маводи мазкур ба баррасии аҳамият ва нақши Паёмҳои Пешвои миллат, Чаноби Олӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар раванди таҳкими мавқеи забони давлатӣ ва густариши омузиши забонҳои хориҷӣ баҳшида шудааст. Дар мақола нишон дода мешавад, ки Пешвои миллат тавассути Паёмҳои худ пайваста ба масъалаи баланд бардоштани мақому манзалати забони тоҷикӣ, ҳифзи покии он ва истифодаи дурусти забон дар ҳаёти ҷомеа аҳамияти ҷиддӣ медиҳад. Ҳамзамон, дар Паёмҳо зарурати омузиши амиқи забонҳои хориҷӣ, аз ҷумла забони англисӣ, ҳамчун воситаи муоширати байналмилалӣ ва омили рушди захираҳои инсонӣ таъкид мегардад.

Калидвожаҳо: Паёми Пешвои миллат, забони давлатӣ, забонҳои хориҷӣ, сиёсати забон, худшиносии миллӣ.

РОЛЬ ПОСЛАНИЯ ЛИДЕРА НАЦИИ В УКРЕПЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА И ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. Данная работа посвящена анализу важности и роли Посланий Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона, в процессе укрепления позиции государственного языка и расширения изучения иностранных языков. В статье подчёркивается, что Лидер нации в своих Посланиях постоянно обращает серьёзное внимание на повышение статуса таджикского языка, его сохранение и правильное использование в общественной жизни. Одновременно в Посланиях подчёркивается необходимость глубокого изучения иностранных языков, особенно английского, как средства международного общения и фактора развития человеческого потенциала.

Ключевые слова: Послание Лидера нации, государственный язык, иностранные языки, языковая политика, национальное самосознание.

THE ROLE OF THE LEADER OF THE NATION'S ADDRESS IN STRENGTHENING THE STATE LANGUAGE AND LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Abstract. This paper analyzes the significance and role of the Addresses of the Leader of the Nation, His Excellency Emomali Rahmon, in strengthening the position of the state language and promoting the learning of foreign languages. The article highlights how the Leader consistently emphasizes the importance of raising the status of the Tajik language, preserving its purity, and ensuring its proper use in public life. At the same time, the Addresses stress the necessity of mastering foreign languages, especially English, as a means of international communication and a key factor in the development of human capital.

Keywords: Leader's Address, state language, foreign languages, language policy, national identity.

ПАЁМҲОИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ ВА НАҚШИ ОНҲО ДАР РУШДИ ЗАБОНИ ДАВЛАТӢ

Диловаров М.М., н.и.ф., дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Чунонки ба ҳамагон маълум аст, ҳамасола аз тарафи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар» Паём ироа мегардад ва онро тамоми қишри ҷомеа ҳамчун нақшаи кории худ барои соли оянда ва солҳои баъдина қабул мекунанд. Дарвоқеъ, паёмҳои Пешвои миллат дар баробари рушди тамоми самтҳои фаъолияти инсонии Тоҷикистони маҳбуб омили муҳимми тақомули забони мо низ гардидаанд. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон забони тоҷикиро “шево ва шоирона” гуфта, ҳифзи онро “ҳамчун гавҳари бебаҳои ҳастиямон” зарур мешуморанд. Дар мақолаи мазкур мо дар мисоли якчанд Паёмҳои Пешвои миллат ҳомии забони давлатӣ ва арҷгузорӣ ва эҳтиром доштани Пешвои муаззами миллат ба забони ноби тоҷикӣ доштаро ҷамъоварӣ намудем.

Дар ҳамаи Паёмҳои худ Пешвои миллат дар бораи забон ва мақоми он, арҷ ва эҳтироми забони ноби тоҷикӣ сухан менамоянд. Ин мароми Пешвои миллат имрӯз дар ҷомеа ба сифати сиёсати давлатӣ шинохта шудааст ва аз ин рӯ, забони тоҷикӣ ба ҳайси забони давлатӣ дар қорҳои давлатдорӣ озодона мавриди истифода қарор дорад ва ин забон имрӯз ба забони сиёсат, маориф, қонунгузорӣ, робитаҳои дипломатӣ ва ҳама паҳлуҳои ҳаёти ҷомеа табдил ёфтааст.

Дар Паёми худ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 15 апрели соли 2009 доир ба Қонуни забони Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 22 июли соли 1989), ки қабл аз соҳибистиклол гардидани Тоҷикистон қабул шуда буд ва таҳкими ҷойгоҳи забони давлатӣ ва густариши минбаъдаи он дар даврони соҳибистиклолӣ чунин гуфтааст: «Бо дарназардошти он, ки Қонуни забон пеш аз соҳибистиклол гардидани Тоҷикистон қабул шуда, имрӯз ба талабот пурра ҷавобгӯ нест, мо бо иштироки олимони забоншинос ва ҳуқуқшиносон лоиҳаи наву мукаммали онро таҳия карда истодаем, ки он дар арафаи анҷомёбист. Итминони комил дорам, ки санади зикршуда барои таҳкими мақоми забони

давлатӣ такони ҷиддӣ баҳшида, барои густариши минбаъдаи он заминаи бозғатимоди ҳуқуқӣ ба вучуд меорад.

Фаромӯш набояд кард, ки бе рушди забони давлатӣ ҳамчун рукни муҳими таҳкими худшиносии миллӣ ва давлатдорӣ мо ба маънои тош соҳибистиклол буда наметавонем...»

Ҳамин тавр, Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (5 октябри соли 2009) қабул гардид. Қонуни мазкур аз 7 боб ва 28 модда иборат буда, дар он вазъи ҳуқуқии забони давлатӣ муайян ва истифодаи он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим ёфтааст.

Пешвои миллат дар Паёми соли 2010 «Эҳтироми забони модарӣ ва амиқ омӯхтани онро аз ҷумлаи равандҳои гуфта буд, ки таҳти назорати доимии Ҳукумати Тоҷикистон қарор доранд».

Дар Паёми соли 2014 Пешвои миллат «поку бегазанд нигоҳ доштан ва таҳким баҳшидан ба мақоми забони давлатӣ, тоза нигоҳ доштани забони муошират, эҷоду эҳёи забони илмӣ тоҷикӣ»-ро яке аз вазифаҳои муҳими олимони кишвар гуфта буд.

Дар Паёми худ Пешвои миллат, ки ба муносибати Рӯзи забони давлатӣ баҳшида шуда буд, қайд намудааст, ки "... арҷгузорӣ ба забони давлатӣ, ки ҳамчун рукни муҳимтарини ҳастии миллат, пойдевори асосии давлатдорӣ ва фарҳангу маънавияти халқамон нақши барҷаста дорад, вазифаи инсониву вичдонии ҳар як фарди бонангу номус ба ҳисоб меравад".

Бояд тазакур дод, ки аз ҷониби Пешвои миллат «нишонаи ҳастии миллат» эътироф гардидаи забони тоҷикӣ на танҳо онро ба радаи муқаддасоти миллӣ ворид кардааст, балки мақоми расмӣ давлатиашро ба маротиб афзудааст.

Муҳаббати Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат ба забон то ба ҷоест, ки онро дар Паёми соли 2019 «ойинае» маънидод кардааст, ки дар он «симои пурҷилои миллат равшан инъикос мешавад».

Дар соли 2021 инчунин Президенти маҳбуби мо забонро яке аз омилҳои муҳими худшиносӣ, худогоҳӣ, ҳастии миллат, тафаккури миллӣ ва дар ниҳояти қор, ҳувияти миллӣ доништааст.

Воқеъан, аз таҳлили панҷ Паёми Пешвои миллат, ки дар боло зикр намудем, боз ҳам возеҳ ба ҷашм меҳӯрад, ки таваҷҷуҳи давлатии бевосита ва мустақим нисбат ба забони давлатӣ ва густариши он дар кишвари мо вучуд дошта, ин диққати махсус ба забони тоҷикӣ омили рушди он дар кишвар ва ҳатто берун аз он гардидааст.

Дар умум, асоси сиёсати хирадмандонаи Сарвари давлатамонро дар самти сиёсати давлатӣ оид ба забон, забони давлатӣ ҳамчун омили муҳимтарини ҳастии давлат ва миллат, ва дар ин замина, ташаккули забони давлатӣ дар сатҳи зарурӣ ба роҳ мондани омӯзиши забони адабӣ ва чараёни мукаммалу бонизоми риояи қоидаҳои он ба сифати арзиши олии давлатӣ дар истифодаи умум ташкил додааст.

Боз як нишонаи намоёни аҳаммияти давлатӣ нисбат ба забон дар он аст, ки муҳимтарин рукни миллӣ – забони давлатӣ ба муқаддасоти давлатӣ ворид гардид, ки ин бори нахуст дар таърихи давлатдорӣ мо мебошад.

Умуман, Пешвои муаззами миллат на танҳо дар Паём, балки дар ҳама суҳанронихояшон ва асархояшон нисбат ба забон – забони давлатӣ ҳамчун омили муҳимтарини ҳастии давлат ва миллат ёдовар мешаванд. Бояд қайд намуд, ки таълиф ёфтани асари гаронбаҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон зери унвони “Забони миллат-ҳастии миллат” агар аз як ҷиҳат барои муаррифии забони мо-нишони ҳастии мо хизмати бузургро ба анҷом расонида бошад, пас аз ҷониби дигар арҷгузорӣ ба забони миллат, ҳалли як қатор масъалаҳои баҳсталаби забоншиносии тоҷик ва баёнгари қудрату манзалат, ҳифзи асолати забони тоҷикӣ аз гузашта то ба имрӯз аст. Пешвои миллат дар асари безаволи худ қайд намудаанд, ки: “Танҳо забон аст, ки дар ҳама давраи замон таърихи воқеӣ ва ростини миллатро дар ҳофизаи худ нигоҳ медорад”.

Аз таҳлилҳои гузаронидаи олимони нисбати асари “Забони миллат-ҳастии миллат”-и Пешвои миллат чунин хулоса кардан мумкин аст, ки имрӯз хизмате, ки асари мавсуф дар густариши забони тоҷикӣ кардааст ва хоҳад кард на камтар аз нақши “Тоҷикон”-и Бобочон Ғафуров дар шинохти ҳувияти миллии мост, зеро агар китоби “Тоҷикон”-и Бобочон Ғафуров дар як марҳилаи муайяни таърихӣ барои шинохти миллати тоҷик нақши бузургро бозида бошад, имрӯз асари “Забони миллат-ҳастии миллат”-и Пешвои муаззами миллат ба бисёр нукоти баҳсталаби забони тоҷикӣ нукта гузошта, дар он масъалаҳои забоншиносии тоҷик бо далелҳои хеле муътамад илман исбот карда шудаанд. Дар ҳамаи давраҳои таърихӣ шоҳону амирон ва роҳбарони давлат барои густариши забон ва фарҳанг нақши калидӣ бозидаанд ва дар оянда низ ин гуна мавқеъро ишғол хоҳанд кард. Аз ин рӯ, Пешвои миллат “забонро дар паноҳи давлат ва давлатро дар паноҳи забон” гуфтааст. Ҳамин сиёсати хирадмандона аст, ки забони тоҷикӣ ҳамчун забони миллӣ дар даврони истиқлолият беш аз ҳар замони таърихӣ худ рушду нумӯъ дорад.

Дар интиҳо метавон гуфт, ки бо назардошти матолиби зикргардида мақоми Паёмҳо ва асарҳои навиштаи Пешвои миллат дар эҳё, густариш ва ҳифзи асолати забони давлатӣ ниҳоят бузург мебошанд. Агар муқоиса ҳам намоем, пас возеҳ мегардад, ки дар муқоиса бо давлатдорони пешини тоҷикон ягон роҳбар ба монанди Пешвои миллат ба ин андоза ба забон диққат намодааст ва ба ин шаъну шукӯҳ мақоми забонро чи дар дохили кишвар ва чи берун аз он боло набурдааст.

Адабиёт:

1. Эмомалӣ Раҳмон. Забони миллат – ҳастии миллат. Китоби 1. – Душанбе: Эр – граф, 2016. – 516 саҳ.
2. Эмомалӣ Раҳмон. Забони миллат – ҳастии миллат. Китоби 2. – Душанбе: Нашриёти муосир. – 2020. – 432 саҳ.
3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ». 15. 04. 2009
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 24.04.2010
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 23.04.2014
6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муносибати Рӯзи забони давлатӣ. 04.10.2017
7. Шокирзода Ш., «Забони миллат ҳастии миллат», китоби “Донишномаи забони тоҷикӣ” // Сарредаксияи илмӣ Энсиклопедияи Миллии Тоҷик, Д., 2022.

ПАЁМҲОИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ ВА НАҚШИ ОНҲО ДАР РУШДИ ЗАБОНИ ДАВЛАТӢ

Аннотатсия. Ба ҳамагон маълум аст, ки Паёмҳои Пешвои миллат барои рушди тамоми самтҳои фаъолияти инсонии Тоҷикистони маҳбӯб равона гардидаанд. Паёмҳои мазкур инчунин омили муҳими тақомули забони давлатии мо низ гардидаанд.

Дар мақола муаллиф дар мисоли якчанд Паём, ки ҳамасола аз тарафи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар» ироа мегарданд, ҳомии забони давлатӣ ва арҷгузорӣ ва эҳтиром доштани Пешвои муаззами миллат ба забони ноби тоҷикӣ доштаро нишон додааст

Инчунин дар мақола асари гаронбаҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зери унвони “Забони миллат-ҳастии миллат” таҳлил карда шуда, нақши гаронбаҳои он дар арҷгузорӣ ба забони миллат, ҳалли як қатор масъалаҳои баҳсталаби забоншиносии тоҷик ва баёнги қудрату манзалат, ҳифзи асолати забони тоҷикӣ аз гузашта то ба имрӯз дарҷ гардидааст.

Калидвожаҳо: Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Паём, Маҷлиси оӣ, забони тоҷикӣ, “Забони миллат-ҳастии миллат”, Истиқлолияти давлатӣ, сиёсати давлатӣ.

ПОСЛАНИЯ ЛИДЕРА НАЦИИ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Общеизвестно, что Послания Лидера нации направлены на развитие всех сфер жизнедеятельности человека в нашем любимом Таджикистане. Эти Послания также стали важным фактором развития нашего государственного языка.

В статье автор на примере ряда Посланий, ежегодно зачитываемых Основателем мира и национального единства – Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан уважаемым Эмомали Маджлиси Оли «Об основных направлениях внутренней и внешней политики страны» демонстрирует поддержку государственного языка, а также уважение и признательность, которые Лидер нации оказывает благородному таджикскому языку.

В статье также анализируется ценный труд Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона под названием «Язык нации - сущность нации» и его ценная роль в воздании дани уважения языку нации, решении ряда спорных вопросов таджикского языкознания, выражении мощи и престижа, сохранении самобытности таджикского языка от прошлого до настоящего времени.

Ключевые слова: Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, Послание, Маджлиси оли, таджикский язык, «Язык нации - сущность нации», государственная независимость, государственная политика.

MESSAGES OF THE LEADER OF THE NATION AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE STATE LANGUAGE

It is well known that the Messages of the Leader of the Nation are aimed at the development of all areas of human activity in our beloved Tajikistan. These Messages have also become an important factor in the development of our state language.

In the article, the author, using the example of several Messages that are delivered annually by the Founder of Peace and National Unity – Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, Honorable Emomali Rahmon to Majlisi Oli (Supreme Assembly) "On the main directions of the country's domestic and foreign policy", demonstrates the patronage of the state language and the respect and appreciation that the Great Leader of the Nation has for the noble Tajik language.

In the article it is also analyzed the valuable work of the Founder of Peace and National Unity – Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, Honorable Emomali Rahmon, entitled “The Language of the Nation - the Essence of the Nation”, and highlights its valuable role in paying tribute to the language of the nation, resolving a number of controversial issues in Tajik linguistics and expressing power and prestige, and preserving the originality of the Tajik language from the past to the present.

Keywords: Founder of Peace and National Unity – Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, Message, Majlisi oli (Supreme Assembly), Tajik language, “The Language of the Nation - the Essence of the Nation”, State independence, state policy.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ: АНАЛИЗ СЛОВАРЕЙ «*PETIT ROBERT*» И «*MERRIAM-WEBSTER*»

*Хусейнова Г. А. к.н.ф., доцент, заведующая кафедры иностранных языков
ТГФЭУ*

Фразеологические единицы – это устойчивые словосочетания, значение которых не выводится напрямую из значений входящих в них компонентов. Они являются отражением культурных, исторических и ментальных характеристик языка. Ввиду их высокой частотности и выразительности, фразеологизмы играют важную роль в коммуникации, обеспечивая речевую экономию, экспрессию и эмоциональную окраску высказывания.

Современная лексикография придаёт особое значение фразеологизмам, так как именно через них можно эффективно передавать языковую картину мира. Однако представление фразеологических единиц в толковых словарях разных языков может значительно различаться в зависимости от целей, целевой аудитории, культурной традиции и лексикографических установок. Наиболее показательным сравнением таких уважаемых словарей, как французский *Le Petit Robert* и американский *Merriam-Webster Dictionary*, которые представляют разные лексикографические школы.

Цель настоящей статьи – провести сравнительный анализ способов включения и описания фразеологических единиц в словарях *Le Petit Robert* и *Merriam-Webster*. В фокусе внимания будут структура статьи, способы семантической интерпретации, типизация фразеологизмов, а также культурные и прагматические аспекты их представления.

Понятие фразеологизма

Фразеологизмом в лингвистике принято называть устойчивое словосочетание с целостным значением, не сводимым к сумме значений его компонентов. Например, французское выражение *poser un lapin* («не прийти на встречу») или английское *kick the bucket* («умереть») – оба представляют собой идиомы, лишённые буквального значения.

Ключевыми признаками фразеологизма считаются:

- **устойчивость** (нельзя свободно изменять структуру);
- **идиоматичность** (значение невыводимо из состава);

- **воспроизводимость** (используется как готовая речевая единица);
- **экспрессивность** (часто передаёт эмоциональную или оценочную окраску).

Роль фразеологизмов в языке

Фразеологизмы выполняют в языке множество функций:

- коммуникативную (передача готового смысла),
- экспрессивную (эмоционально-оценочное выражение мысли),
- когнитивную (формирование языковой картины мира),
- стилистическую (передача речи в нужном регистре: официальном, разговорном, ироническом и т. д.).

Именно благодаря фразеологизмам язык приобретает выразительность, богатство и национально-культурную специфику.

Фразеология в лексикографии

Включение фразеологизмов в толковые словари – задача, требующая комплексного подхода. Лексикографу необходимо учитывать:

- частотность выражения,
- степень идиоматичности,
- стилистическую маркировку,
- грамматические свойства,
- наличие культурных реалий.

Разные лексикографические школы (французская и англо-американская) по-разному расставляют приоритеты: французская традиция ориентирована на литературность и системность, англо-американская – на практичность и доступность для широкого круга пользователей [5, с. 124].

Характеристика словарей

Словарь *Le Petit Robert de la langue française* представляет собой одно из наиболее авторитетных толковых изданий французского языка. Его первое издание вышло в 1967 году под редакцией Поля Робера. Словарь ориентирован не только на фиксацию значений слов, но и на демонстрацию их семантической и стилистической многозначности, а также на отражение культурного контекста, в котором эти слова употребляются.

По мнению лексикографа Жана Дюбуа, «французская лексикографическая традиция направлена на представление языка как эстетически оформленного явления, тесно связанного с литературой и культурой» [4, с. 45]. Поэтому *Le Petit Robert* включает в словарные статьи большое количество цитат из

классических и современных авторов, а также устойчивых выражений, иллюстрирующих семантику слова.

Фразеологизмы в этом словаре:

- включаются внутрь основной статьи;
- выделяются курсивом или кавычками;
- иногда сопровождаются ремарками (*familier, littéraire, argotique*);
- не всегда имеют отдельное толкование, если их значение можно вывести из контекста.

Такой подход характерен для нормативной и литературоцентричной традиции французской лексикографии, где идиомы рассматриваются как часть языкового наследия.

Словарь *Merriam-Webster's Collegiate Dictionary*, в своих многочисленных изданиях начиная с XIX века, является одним из важнейших представителей американской лексикографической традиции. В отличие от французского подхода, он фокусируется на функциональности и употреблении слов, а не только на их этимологии или культурной значимости.

Как подчёркивает Сидни Ландау, «американская лексикография ставит во главу угла пользователя и его потребности, а не идею «правильного» языка как такового» [7, с. 32]. Это проявляется и в отношении к фразеологизмам, которые часто оформляются как отдельные словарные статьи или выносятся в специальные подзаголовки в конце основной статьи.

Особенности подачи фразеологизмов в *Merriam-Webster*:

- каждое устойчивое выражение сопровождается чётким определением;
- часто приводится не один, а несколько вариантов употребления;
- включаются примеры из живой речи, а не только из литературных источников;
- указывается стилистическая маркировка (*informal, slang, dated*, и др.).

Таким образом, *Merriam-Webster* выполняет не только нормативную, но и инструктивную функцию, ориентируясь на обучение, перевод и практическое владение языком.

Подходы к включению фразеологизмов

Сравнительный анализ показывает различие в лексикографических приоритетах:

- *Petit Robert* стремится отразить культурную и стилистическую глубину выражения.

- *Merriam-Webster* стремится к доступности, частотности и функциональности.

Как указывает российский лингвист Н.Н. Амосова, «национальная специфика фразеологизмов требует от лексикографа учитывать не только структуру выражения, но и его культурное окружение, стилистический регистр, прагматическую функцию в коммуникации» [1, с. 19]. Эти факторы по-разному акцентируются в словарях, что и демонстрирует данный анализ.

Сравнительный анализ фразеологизмов

Одним из ключевых различий между *Le Petit Robert* и *Merriam-Webster Dictionary* является способ размещения фразеологических единиц в структуре словарной статьи. Во французской традиции, фразеологизмы встроены внутрь основной статьи, часто после толкования основного лексического значения, и служат иллюстрацией употребления лексемы в устойчивых сочетаниях. В англо-американской практике наблюдается тенденция выносить фразеологизмы в отдельные статьи или подзаголовки, особенно если они обладают высокой идиоматичностью.

Так, например, во *Le Petit Robert* фразеологизм «**avoir la main verte**» (букв. «иметь зелёную руку» – быть хорошим садоводом) размещается внутри статьи *main*, рядом с другими устойчивыми выражениями. В *Merriam-Webster*, аналогичный по структуре фразеологизм «**green thumb**» имеет отдельную запись:

green thumb (noun): *an unusual ability to make plants grow.*

Эта практика иллюстрирует более аналитический и пользовательски-ориентированный подход американской лексикографии, где каждое значение или выражение получает чёткое, автономное определение.

Как отмечает Б. Тулох (B. Tulloch), «в англоязычных словарях наблюдается тенденция к «разворачиванию» семантики – каждое значимое выражение, даже производное, описывается максимально отдельно и прозрачно для пользователя» [8, с. 126].

Оба словаря применяют стилистические пометы, но делают это с разной степенью системности и строгости. *Le Petit Robert* использует обозначения вроде *littéraire*, *familier*, *argotique*, тогда как *Merriam-Webster* применяет такие маркеры, как *informal*, *slang*, *dated*, *chiefly British* и т.д.

Сравнением:

- FR: «**tirer les ficelles**» (*familier*) – манипулировать кем-то.

- *EN*: «**pull the strings**» (*usually disapproving*) – to control something or someone secretly.

В *Merriam-Webster* часто также указывается стилистический контекст или эмоциональная окраска (*neutral, humorous, pejorative*), чего практически не встречается во *Le Petit Robert*.

Примеры употребления

Французская традиция часто опирается на литературные и исторические примеры – нередко из Рабле, Гюго, Бальзака. Это подчёркивает академичность изложения, но может затруднить понимание для изучающих язык. Американский словарь, напротив, приводит современные, разговорные примеры, иногда из СМИ или повседневной речи.

Пример из *Le Petit Robert* (статья *cœur*):

«Il a le cœur sur la main.» – синоним щедрости (букв. «его сердце на ладони»).

Пример из *Merriam-Webster* (статья *heart*):

«She wears her heart on her sleeve.» – *to openly show emotions*.

Интерпретация значений

В *Petit Robert* значение фразеологизма может не иметь отдельного определения и подразумеваться из примера. В *Merriam-Webster*, напротив, даётся точное определение, часто с альтернативными значениями и грамматической информацией.

Согласно Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову, «лексикографическая подача фразеологизма без чёткого семантического толкования создаёт барьеры в межкультурной коммуникации» [2, с. 69] – что оправдывает более аналитический подход *Merriam-Webster*.

Культурные и языковые реалии

Фразеологизмы отражают культурные и ментальные коды носителей языка. Во французской традиции наблюдается тенденция сохранять национально-культурную специфику выражений. В американской – скорее акцент на понятность и универсальность.

Сравнение:

- *FR*: «**ne pas être sorti de l'auberge**» – «ещё не всё позади» (букв. «мы ещё не выбрались из гостиницы»).
- *EN*: «**not out of the woods yet**» – значение то же, но культурный образ иной.

Как подчёркивает Клаус Кёпке, «идиомы являются лакмусовой бумагой культурной специфики языка, и лексикограф сталкивается с задачей интерпретации не только лексической, но и культурной значимости» [6, с. 129].

Сравнение по лексеме *main / hand*

Слово *main* (фр.) и *hand* (англ.) входит в состав множества фразеологизмов в обоих языках. Сравнение показывает как структурные, так и семантические переключки, а также различия в культурных образах.

Фразеологизм 1:

- **FR:** *avoir la main verte* – «быть хорошим садоводом», дословно: «иметь зелёную руку».
- **EN:** *to have a green thumb* – значение аналогично.

В обоих словарях (Petit Robert и Merriam-Webster) данные выражения присутствуют. Однако *Le Petit Robert* размещает *avoir la main verte* внутри статьи *main*, без выделения в отдельную статью, с пометой *familier*, тогда как *Merriam-Webster* выделяет *green thumb* как отдельную статью со строгим определением и примерами из СМИ. Это подчёркивает уже отмеченные различия в представлении фразеологических единиц.

Фразеологизм 2:

- **FR:** *mettre la main à la pâte* – «взяться за дело», досл. «положить руку на тесто».
- **EN:** *to lend a hand / to get one's hands dirty* – оба идиоматических выражения связаны с активным участием.

Le Petit Robert даёт культурно насыщенный пример с оттенком трудового действия, *Merriam-Webster* акцентирует практическое участие, иногда с негативной коннотацией (*get one's hands dirty* – «ввязаться в сомнительное дело»). Таким образом, можно наблюдать различие в эмоциональном ракурсе.

Фразеологизмы с лексемой *cœur / heart*

Эти лексемы имеют высокую фразеологическую продуктивность, отражая эмоциональную сферу.

Фразеологизм 1:

- **FR:** *avoir le cœur sur la main* – «быть щедрым», досл. «сердце на ладони».
- **EN:** *wear one's heart on one's sleeve* – «открыто выражать эмоции».

Хотя оба выражения используют метафору «открытости», смысл различается: французское – о щедрости, английское – о эмоциональной уязвимости. Это подчёркивает различия в культурных коннотациях, несмотря на формальную близость образа.

Фразеологизм 2:

- **FR:** *avoir le cœur gros* – «грустить, тосковать» (букв. «иметь тяжёлое сердце»).
- **EN:** *heavy-hearted* – то же значение.

Здесь наблюдается почти полное совпадение образа и смысла, что отражено и в словарных статьях: оба словаря дают пример использования в эмоционально окрашенной ситуации.

Общие идиоматические конструкции

Некоторые конструкции существуют в обоих языках почти в идентичной форме, часто на фоне общекультурных архетипов:

- **FR:** *avoir la tête sur les épaules* – «быть рассудительным».
- **EN:** *to have one's head screwed on straight* – то же значение.

Оба выражения подразумевают здравый смысл и благоразумие. Однако *Petit Robert* ограничивается кратким упоминанием без глубокой семантической проработки, тогда как *Merriam-Webster* указывает на разговорный регистр и даже даёт фонетическую транскрипцию – признак большей ориентированности на обучение.

Вывод

Фразеологизмы с одинаковыми лексемами в *Petit Robert* и *Merriam-Webster* показывают как общие когнитивные основы (особенно в метафорах тела, эмоций, действия), так и различия в культурной специфике и лексикографической подаче. В английской традиции превалирует аналитическая и обучающая функция, во французской – культурно-литературная репрезентация.

Проведённый сравнительный анализ словарей *Le Petit Robert* и *Merriam-Webster* демонстрирует как общие тенденции в лексикографическом описании фразеологизмов, так и культурно-специфические различия в подходах. Оба словаря включают в свои статьи фразеологизмы, признавая их важность для полноценного понимания языка, но делают это с учётом собственных лексикографических традиций.

Сходства:

- Оба словаря учитывают фразеологизмы в контексте лексической статьи, относя их к определённым словам, что подтверждает значимость устойчивых выражений для понимания и использования лексем.
- Приводят примеры употребления, что способствует лучшему усвоению значений и контекстов фразеологизмов.

- Включают стилистические пометы, помогая пользователю определить, в каком регистре или контексте лучше использовать фразеологизм.

Различия:

- Во *Petit Robert* фразеологизмы чаще включаются прямо в основную статью, с минимальными уточнениями. Это подтверждает его ориентацию на литературную традицию и внимание к культурным и историческим контекстам.
- В *Merriam-Webster* фразеологизмы часто выделяются в отдельные статьи, где для каждого выражения даётся чёткое определение и примеры. Такой подход подчеркивает прагматичность и доступность словаря для широкого круга пользователей, включая студентов и преподавателей.
- Французский словарь фокусируется на глубоком культурном контексте, что отражается в примерах, заимствованных из классической литературы. Американский словарь же акцентирует внимание на современном употреблении, что делает его более ориентированным на практическое использование в повседневной жизни.

Таким образом, фразеологизмы в словарях *Petit Robert* и *Merriam-Webster* представлены с учётом разных лексикографических и культурных традиций. Их анализ помогает понять, как различные школы лексикографии решают задачу представления устойчивых выражений и их значений для разнообразной аудитории.

Список использованных источников:

1. **Амосова Н.Н.** Основы английской фразеологии. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. – 208 с.
2. **Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.** Язык и культура: Лингвострановедческая теория слова. — Москва: Русский язык, 1983. – 224 с.
3. **Кунин А.В.** Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – Москва: Высшая школа; Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
4. **Dubois J.** Dictionnaire de linguistique / J. Dubois, M. Giacomo, L. Guespin, C. and J.-B. Marcellesi, J.-P. Mével. –Paris: Larousse, 1973. – 516 p.
5. **Hausmann F. J.** Wörterbücher: Ein internationales Handbuch zur Lexikographie / Herausgegeben von Franz Josef Hausmann, Oskar Reichmann, Herbert Ernst Wiegand, Ladislav Zgusta. – Berlin: De Gruyter, 1989. — ISBN 978-3-11-009585-2.
6. **Köppe K.** Kultur und Phraseologie: Idiome als kulturelle Marker. – Tübingen: Niemeyer, 1995. – 232 с.
7. **Landau S. I.** Dictionaries: The Art and Craft of Lexicography. – 2. изд. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 496 с. – ISBN 978-0-521-78512-9.

8. **Tulloch B.** The Oxford Guide to Practical Lexicography. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 540 с. – ISBN 978-0-19-927771-1.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ: АНАЛИЗ СЛОВАРЕЙ «PETIT ROBERT» И «MERRIAM-WEBSTER»

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу представления фразеологизмов в двух известных лексикографических источниках – французском словаре *Le Petit Robert* и американском *Merriam-Webster*. В работе рассматриваются особенности включения устойчивых выражений в словарные статьи, подходы к их определению, стилистическая маркировка и культурные аспекты, отражённые в фразеологических единицах. Особое внимание уделяется различиям в лексикографических традициях двух языковых сообществ: французского и англоязычного. Автор анализирует как эти различия влияют на восприятие и использование фразеологизмов носителями языка и изучающими его. Статья также подчёркивает практическую значимость лексикографического подхода для преподавания иностранных языков, а также даёт рекомендации для дальнейших исследований в области фразеологии и лексикографии.

Ключевые слова: фразеологизмы, лексикография, устойчивые выражения, словари, *Le Petit Robert*, *Merriam-Webster*, сравнительный анализ, культурные различия, стилистическая маркировка, языковая специфика, преподавание иностранных языков, идиомы, лексическое описание.

PHRASEOLOGISMS IN LEXICOGRAPHIC PRACTICE: AN ANALYSIS OF THE «PETIT ROBERT» AND «MERRIAM-WEBSTER» DICTIONARIES

Abstract: This paper presents a comparative analysis of the representation of phraseological units in two renowned lexicographical sources — the French *Le Petit Robert* and the American *Merriam-Webster* dictionary. The study examines the inclusion of idiomatic expressions in dictionary entries, approaches to their definitions, stylistic markings, and cultural aspects reflected in phraseological units. Special attention is given to the differences in the lexicographical traditions of two linguistic communities: French and English-speaking. The author analyzes how these differences impact the perception and usage of idioms by native speakers and learners of the language. The paper also highlights the practical significance of lexicographical approaches for foreign language teaching and provides recommendations for further research in phraseology and lexicography.

Keywords: phraseology, lexicography, idiomatic expressions, dictionaries, *Le Petit Robert*, *Merriam-Webster*, comparative analysis, cultural differences, stylistic markings, linguistic specificity, foreign language teaching, idioms, lexical description.

ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОҒӢ ДАР ТАҶРИБАИ ЛЕКСИКОГРАФИӢ: ТАҶЛИЛИ ЛУҒАТҲО «ПЕТИТ РОБЕРТ» ВА «МЕРРИАМ-ВЕБСТЕР»

Аннотатсия: Ин мақола таҳлили муқоисавии пешниҳоди фразеологизмҳоро дар ду манбаъи маъруфи лексикографӣ – луғатномаи фаронсавии *Le Petit Robert* ва луғатномаи амрикоии *Merriam-Webster* дида мебарояд. Дар қор, ҳосиятҳои дохилшавии ифодаҳои

устувор дар мақолаҳои луғатӣ, усулҳои тафсир, нишонгузориҳои стилистикӣ ва ҷанбаҳои фарҳангие, ки дар фразеологизмҳо зоҳир мешаванд, мавриди омӯзиш қарор мегиранд. Вижагии асосӣ дар муқоиса бо анъанаҳои лексикографӣ дар ду ҷомеаи забонӣ: фаронсавӣ ва англисӣ дар ин мақола дида мешавад. Муаллиф таҳлил мекунад, ки ин тафовутҳо ба дарк ва истифодаи воҳидҳои фразеологӣ аз ҷониби гӯяндагон ва онҳое, ки забон меомӯзанд, чӣ гуна таъсир мерасонанд. Дар мақола инчунин аҳамияти амалии равиши лексикографии таълими забонҳои хориҷӣ таъкид шуда, барои таҳқиқоти минбаъда дар соҳаи фразеология ва лексикография тавсияҳо дода шудаанд.

Калидвожаҳо: фразеология, лексикография, ифодаҳои устувор, луғатномаҳо, *Le Petit Robert*, *Merriam-Webster*, таҳлили муқоисавӣ, фарқиятҳои фарҳангӣ, нишонгузориҳои, стилистикӣ, хусусиятҳои забонӣ, таълимоти забонҳои хориҷӣ, идиомаҳо, тавсифи лексикӣ.

РОЛЬ МЕСТОИМЕНЕЙ И ОКОНЧАНИЕ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ УВАЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

(на основе произведения “Смерть ростовщика” С. Айни)

*Махмадализода Нилуфар Махмадали, ассистент кафедры иностранных
языков, ТГФЭУ*

Английский язык сегодня является одним из самых распространённых и востребованных языков в мире. Его изучение открывает широкие возможности для международного общения, образования, бизнеса и культуры. Однако, помимо грамматики и лексики, важным аспектом в овладении английским языком является понимание норм речевого этикета и выражения уважения в коммуникации.

Категория уважения играет значительную роль в межкультурном общении. В английском языке, в отличие от некоторых других языков, отсутствует чёткое грамматическое различие между “ты” и “вы”, так как местоимение “you” используется для обоих случаев. Тем не менее, уважительное обращение выражается другими средствами использованием вежливых форм (please, would you mind, could you), обращений (sir, madam), а также интонацией и построением фраз.

Изучение этих нюансов помогает не только говорить грамотно, но и строить доверительные и уважительные отношения с собеседниками, что особенно важно в профессиональной и академической среде.

Кроме того, важно понимать, что выражение уважения в английском языке тесно связано с культурными нормами и социальным контекстом. Например, в

официальной обстановке при общении с преподавателями, руководителями, незнакомыми людьми употребление вежливых фраз и сдержанный стиль речи считается обязательным. В то же время в дружеской или неформальной среде допускается более свободный стиль общения, где нормы уважения выражаются иначе через доброжелательность, юмор или интонацию.

Для изучающих английский язык важно не только знать грамматические правила, но и уметь применять формы речевого этикета в соответствии с ситуацией общения. Ошибки в выражении вежливости могут привести к недопониманию или даже к обиде, особенно в межкультурной коммуникации.

Выражение уважения с помощью личных и притяжательных местоимений в произведении С. Айни «Смерть ростовщика» тема глубокая и интересная. В данном произведении использование личных и притяжательных местоимений специально акцентирует внимание на отношениях между людьми и их взаимном отношении. Личные местоимения и притяжательные местоимения, которые в таджикском языке служат средством выражения уважения и почтительности, играют важную роль в литературных произведениях С. Айни. Притяжательные местоимения, или уважительные местоимения, как их ещё называют, обычно используются в обращении к людям с высоким статусом или особым положением, и являются важными культурными и литературными элементами в таджикской литературе и творчестве Садриддина Айни.

В произведении «Смерть ростовщика», которое тесно связано с социальным положением народа в эпоху Садриддина Айни, указания на уважение и использование притяжательных местоимений являются важной частью общения. Во время диалогов и встреч персонажи с помощью правильного употребления личных и притяжательных местоимений выражают уважение и демонстрируют социальные отношения.

Система местоимений, наряду с происхождением, особенно активно развивалась в период становления таджикско-персидского языка в X веке и в основном сохранилась до наших дней в том же виде.

Местоимения это немногочисленные, но древнейшие и наиболее употребительные слова языка.

Они представляют собой такие слова, которые не изменяются по форме, не называют предметы, признаки и количество напрямую, а лишь указывают на них. Таким образом, местоимения как часть речи обозначают предметы, признаки и количество, и по своим морфологическим и синтаксическим

признакам они во многом схожи с существительными, прилагательными и числительными [4, с. 33].

Н. Маъсуми отмечает: «Лексико-грамматическими средствами выражения значения уважения являются местоимения второго лица множественного числа *шумо* и третьего лица множественного числа *эшон*, а также возвратные и усилительные местоимения, притяжательные местоимения, а также глагольные и именные аффиксы» [6, с. 28].

Местоимения, помимо выполнения множества грамматических функций, играют важную роль в выражении значения уважения, поскольку в них отражаются социальные и нравственные отношения между людьми. Особенности и употребление местоимений в таджикском и русском языках имеют свои характерные черты. В таджикском языке местоимение *шумо* используется для выражения уважения и в официальной обстановке. Форма *шумо* применяется в случаях общения с пожилыми людьми, лицами, занимающими определённое положение, либо в формальной среде (например, на официальных встречах, в деловой сфере или в уважительных речах).

В произведении «Смерть ростовщика» притяжательные местоимения и выражения уважения в диалогах между персонажами выделяются особым образом с точки зрения их социальной и литературной значимости.

Персонажи, обладающие определённым социальным положением или занимающие должности, начинают каждую беседу с проявления уважения и продолжают её с соответствующей речевой вежливостью.

Для подтверждения вышеуказанных слов приведём примеры из упомянутого произведения:

Охир, **шумо** аз ман хохиш карда будед, ки токияхотонро...фурхта диҳам [1, с. 17].

Дар чумлаи боло гуянда ба шунаванда эҳтиромона сухбат карда чонишини “**шумо**”, бандаки феълии “ед” ва бандакчонишини “**тон**” – ро истифода карда эҳтиромро ба ҳамсӯхбаташ ба чо овардааст.

Well, **you** asked me to sell your skullcaps [13, с. 46].

Как уже было отмечено выше, местоимение “**you**” является ключевым элементом английского языка, который используется для обозначения как одного человека, так и группы лиц в официальной и неофициальной обстановке. В зависимости от контекста, уважение или официальность выражаются с помощью слов, которые в политических, социальных или профессиональных ситуациях обладают большим весом и благозвучием. Б.

Б. Сиёев в своём исследовании отмечает: “Следует подчеркнуть, что некоторые исследователи обратили внимание на проблему личного местоимения второго лица множественного числа и выдвинули свои мнения и гипотезы. Предполагается, что частое употребление формы *шумо* в значении уважения по отношению ко второму лицу в северных районах республики связано с близостью этих областей к административным центрам эмирата и родовым структурам” [9, с. 88–89].

Шумо ба мўйсаргирӣ пули бисёр сарф намекунад, ки барои ин дар ташвиш афтед [1, с. 14].

You don't spend as much money on your haircuts..., so you need not worry [14, с. 39].

Медонам, ки **шумо** сирри маро нигоҳ медоред [1, с. 49].

I know that **you** will keep my secret [13, с. 74].

Шумо чаро дар вақти гармии бозор дўконро партофта ба хона омадед? [1, с. 69].

Why did **you** leave the shop when the market is so hot and came home?

Ба **шумо** як кор доштам [1, с. 69].

I have a business for **you** [13, с. 89].

Следует отметить, что во многих других языках (например, во французском или испанском) существуют отдельные формы местоимения “вы/ты” для официального и неофициального общения, тогда как в английском языке используется единая форма “**you**” для обоих случаев.

Биёед, **шумо** қарзатонро, ки ба гардани ман ҳаст, як як моҳ бефоида, ба сифати қарзи ҳасана монед [1, с. 18].

Let you leave you debt that I have on me one month without profit, as an interest-free [13, с. 46].

Наравед, нишшинед! Аз болои пули тоқияҳотон ба **шумо** як чойнак чой дам карда диҳам [1, с. 18].

Don't go away, sit down! Let me make tea for **you** from the money of your skullcaps [13, с. 46].

Модом ки **чаноби** Қорӣ харидор шуда омаданд, дар байни харидор фурӯшгор вазифаи арбобиро **шумо** ба ҷо оварда кори моро сабук кардед [1, с. 126].

В этом предложении также использовано личное местоимение “**шумо**”, глагольные аффиксы “**анд**”, “**ед**”, а также уважительное слово “**чаноб**”. Рассмотрим английский пример аналогичного предложения:

as **janobi** Qori is a purchaser and **you** are acting as the mediator between the buyer and the seller [13, с. 139].

В приведённом выше предложении используются только личное местоимение “**you**” и слово “**janob**”, которые оба выступают в качестве выражения уважения и вежливости, указывая на то, что обращение к человеку осуществляется с почтением и в официальной форме.

Марҳамат кунад, як пиёла чой хуред! [1, с. 69].

В приведённом выше предложении использованы уважительное слово “**марҳамат**” и глагольный аффикс «ед» для почтительного обращения. Слово “**марҳамат**” в таджикском языке употребляется для выражения уважения и гостеприимства по отношению к собеседнику. Оно указывает на скромность, дружелюбие и хорошее социальное отношение говорящего. Это слово используется как в официальном, так и в неофициальном общении и в разных ситуациях служит выражением уважения и дружелюбного, гостеприимного отношения в разговоре.

Please, come in. Have a cup of tea! [13, с. 149].

Слово “**please**” [pli:z] используется при выражении просьбы и может стоять как в начале, так и в середине или в конце предложения. В англо-таджикском словаре данное слово переводится следующим образом: *илтимос, марҳамат, бемалол бошад, хоҳишмандам* [5, с. 87].

Из содержания текста видно, что говорящий с помощью вежливого слова и признаков гостеприимства выражает уважение и скромность по отношению к собеседнику. В таджикском языке, хотя глагольные аффиксы используются для выражения уважения, в английском языке подобные грамматические формы отсутствуют.

Хуб, **марҳамат** кунад, коратонро гӯед [1, с. 69].

Please, could you tell me what it is? [13, с. 90].

Марҳамат кунад, асп тайёр шуд! [1, с. 72].

Please, the horse is ready! [13, с. 92].

Марҳамат кунад, навбати мурофия аз шумост! [1, с. 91].

Your turn for the trial has come. **Please** proceed [13, с. 148].

Уважительное слово “**please**” может употребляться вместе с модальным глаголом “**could**” и используется в основном для просьб, вопросов и вежливых обращений. Когда мы хотим задать вопрос или обратиться с просьбой к человеку уважительно и мягко, “**could**” служит эффективным средством, которое помогает создать атмосферу уважения и корректного общения.

Шумо марҳамат карда як бори дигар васиқаро хонда бинед! [1, с. 149]

Could you please read the paper again and find out! [13, с. 196]

Таким образом, проведённый анализ показал, что местоимения и частицы играют важную роль в выражении уважения в как таджикском, так и английском языках, отражая социальные нормы, культурные особенности и уровни формальности общения. В таджикском языке такие формы, как уважительные местоимения *шумо*, *эшон*, глагольные аффиксы *анд*, *ед*, а также слова *марҳамат* и *ҷаноб* служат основными средствами выражения почтительности, особенно в официальной и социальной речи. В произведении С. Айни “Смерть ростовщика” эти элементы активно используются для подчеркивания статуса, уважения и социального расстояния между персонажами.

В английском языке, несмотря на отсутствие специальных грамматических форм для выражения уважения, как в таджикском, уважение передаётся с помощью лексических средств таких как местоимение *you*, модальные глаголы *could*, *would* и слово *please*, а также интонации и структуры вежливых обращений.

Литература:

1. Айни, С. Марги судхур / С. Айни. «Адабиёти бачагона» Душанбе, 2019 – 199 с.
2. Бобочонова, Б. Категории эҳтиром дар забони тоҷикӣ. рис. ... номз. илм. филол. 10.02.22. / Бобочонова Бунафша. – Душанбе, 2011. – 147 с.
3. Бухоризода, А. Л. Вазифаҳои суффикс ҷонишинҳо дар ифодаи одоби гуфтор / А. Л. Бухоризода. 1954. - 29 с.
4. Демченко, Е. В. Семантико-синтаксические средства выражения категории вежливости в английском и русском языках / Демченко, Екатерина Владимировна. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.09. Ростов-на-Дону, 2007. - 168 с.
5. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ – тоҷикӣ / А. Мамадназаров. Душанбе. – 2011. – 1219 с.
6. Масъуми, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Масъуми. Душанбе, 2011. – 384 с.
7. Сиёев, Б. Таърихи ҷонишинҳои забони тоҷикӣ / Б. Сиёев. Душанбе, 1972. – 278 с.
8. Ҷӯраева, М. Воситаҳои ифодаи эҳтиром ва фурӯтанӣ дар забони тоҷикии асри XVI / М. Ҷӯраева. Душанбе, 2006, - 118 с.
9. Ayni, S. The death of the usurer / S. Ayni. «R-graph», Dushanbe, 2026. – 299 p.
10. Braun, F. Politeness in English language / F. Braun. London, 1986. – 772 p.
11. Holmes, J. Women, Men and Politeness. / Janet Holmes. Longman, 1995 - 264 p.

РОЛЬ МЕСТОИМЕНИЙ И ОКОНЧАНИЕ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ УВАЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В статье рассматривается выражение уважения через местоимения, глагольные формы и их сочетания на основе произведения Садриддина Айни “Смерть ростовщика” на таджикском и английском языках. В таджикском языке использование

местоимений и глагольных форм для выражения уважения крайне широко распространено. В английском языке, где нет глагольных форм и сочетаний, вместо этого широко применяются вежливые выражения и официальные титулы. Использование слов “sir”, “ma’am”, а также титулов, таких как “doctor”, “professor”, служат глубоким знаком уважения и выражают отношение к личности на высоком уровне.

Таджикский и английский языки различаются в выражении уважения и отношений через грамматические и лексические средства. В таджикском языке выражение уважения через местоимения, глагольные формы и их сочетания играет ключевую роль. В то время как в английском языке, где меньше внимания уделяется грамматическим формулам для выражения уважения, важную роль играют вежливые выражения и титулы.

Таким образом, оба языка влияют на выражение уважения и отношения к людям через свои особенности. Таджикский язык использует особую грамматику для выражения уважения, в то время как в английском языке внимание сосредоточено на вежливых выражениях и официальных титулов, подчеркивающих статус и положение человека.

Ключевые слова: уважение, глагольные формы, местоимение, сочетания с местоимениями, анализ, титулы, личность, уровень, словарь.

THE ROLE OF PRONOUNS AND ENDINGS TO EXPRESS RESPECT IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Annotation: The article analyzes the expression of respect through pronouns, verb forms, and pronoun-verb combinations based on the work “The Death of usurer” by Sadridin Ayni in Tajik and English languages. In the Tajik language, the use of pronouns and verb forms to express respect is extremely widespread. In English, where there are no verb forms and pronoun-verb combinations, more emphasis is placed on polite expressions and official titles. The use of words like “sir,” “ma’am,” and titles such as “doctor,” “professor” serve as profound markers of respect and indicate a relationship with individuals of high status.

Tajik and English differ in expressing respect and relationships through grammatical and lexical means. In Tajik, expressing respect through pronouns, verb forms, and pronoun-verb combinations is crucial. In contrast, in English, where less focus is placed on specific grammatical structures for expressing respect, polite expressions and titles play an important role. Thus, both languages influence the expression of respect and relationships with people according to their specific characteristics. The Tajik language uses its unique grammar to express respect, while the English language emphasizes polite expressions and official titles that reflect a person's status and position.

Keywords: respect, verb forms, verb-pronoun combinations, context, analysis, titles, personality, status, vocabulary.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ТАСНИФОТИ СОҲТОРИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

*Исматиллоева Д.Ҳ. ассистенти кафедраи забониносии муқоисавӣ ва
назарияи тарҷума, ДБЗХТ ба номи Сотим Улугзода.*

Фразеологизм ё воҳиди фразеологӣ як зумра калимаҳое мебошанд, ки дар якҷоягӣ маъное доранд, ки аз маънои ҷузъии калимаҳои таркиби худ фарқ мекунад. Онҳо дар нутқи гуфтугӯӣ ва адабӣ васеъ истифода мешаванд ва ба унвони унсурҳои образфар ва ифодаи ҳиссу таъсир ба кор мераванд. Вижагии асосии фразеологизмҳо ин аст, ки маънои онҳо маҷозист ва аксаран онҳоро наметавон ба таври озод тағйир дод.

Дар илми фразеология таснифи воҳидҳои фразеологӣ бар асоси якҷанд меёри анҷом дода мешавад. Ба назарияҳои маъруф дар ин самт метавон инҳоро зикр кард:

- **а) Таснифи семантикӣ** — мутобиқ ба дараҷаи устуворӣ ва дараҷаи маҷозӣ будани маънои фразеологизм.
- **б) Таснифи сохторӣ** — тибқи таркиб ва шакли грамматикӣ, масалан, ибораҳои феълӣ, исмӣ, сифатӣ.
- **в) Таснифи функционалӣ** — бо назардошти нақши фразеологизм дар нутқ ва мавқеи он дар ҷумла.

Баъзе олимони фразеологизмҳоро вобаста ба дараҷаи ифодаи маънои маҷозӣ ба се навъи зерин ҷудо мекунанд:

1. **Фразеологизмҳои пурра идиоматикӣ:** маънои пурра рамзӣ ва нофаҳмо дар сурати тарҷумаи мустақим (напр. “ҷашм пӯшидан” — маънои сарфи назар кардан).
2. **Фразеологизмҳои нимма-идиоматикӣ:** маънои умумии ибора бо қисми маънои калимаҳо мутобиқат мекунад.
3. **Фразеологизмҳои калимабанд:** ки маънои онҳо бештар ба таркиби калимаҳо вобаста аст ва то андозае фаҳмо мебошанд.

Дар забони тоҷикӣ фразеологизмҳо дорои шаклҳои гуногуни сохторӣ мебошанд:

- **Фразеологизмҳои феълӣ:** «даст ба кор задан», «аз худ рафтан»;
- **Фразеологизмҳои исмӣ:** «ҷашми сар», «дили ноором»;
- **Фразеологизмҳои сифатӣ:** «сардхун», «гармиҷон»;
- **Фразеологизмҳои модалӣ:** «ба гумонам», «гуфтани надорад»;
- **Ибораҳои фразеологӣ бо шакли ҷумла:** «об аз дасташ наме-чакад», «дил надорад ба кор».

Тибқи таҳқиқоти Н. Ҳамроалиев ва М. Зоҳидов, таснифоти фразеологизмҳо дар забони тоҷикӣ ба асосҳои шаклӣ ва маъноӣ тақия дорад. Онҳо пешниҳод мекунанд, ки фразеологизмҳо ба се гурӯҳи асосӣ тақсим шаванд: **идиомаҳо, коллокатсияҳо ва ибораҳои рамзӣ.**

Дар забони англисӣ низ фразеологизмҳо (idioms) дорои гуногунии сохторӣ ва маъноӣ мебошанд. Олими маъруфи рус А. В. Кунин дар таснифоти худ фразеологизмҳои англисиро ба чунин гурӯҳҳо ҷудо кардааст:

- **Verb phrase idioms (феълӣ):** to spill the beans (сипро фош кардан), to kick the bucket (мурдан);
- **Noun phrase idioms (исмӣ):** a piece of cake (кори осон), a blessing in disguise (некии пинҳонӣ);
- **Adjective phrase idioms (сифатӣ):** red as a beet (сурх шудан), as cool as a cucumber (орому беғам);
- **Binomials ва proverbial expressions:** black and white, once in a blue moon.

Фразеологизмҳои англисӣ аксаран бо фарҳанги умумӣ, таърих ва рамзҳои англисӣ иртибот доранд ва аксар вақт тарҷумаи мустақимро намерасонанд.

Муқоисаи сохтори фразеологизмҳо дар ду забон:

Аспект	Забони тоҷикӣ	Забони англисӣ
Навъҳои сохтор	Феълӣ, исмӣ, сифатӣ, модалӣ	Verb, noun, adjective phrases, binomials
Манбаъ	Адабиёт, фарҳанг, урфу одат	Фольклор, таърих, ҳаёти ҳаррӯза
Дараҷаи устуворӣ	Баланд	Баланд
Истифода дар нутқ	Расмӣ ва ғуфтуғӯӣ	Асосан ғуфтуғӯӣ ва адабӣ
Меъёри маъноӣ маҷозӣ	Баланд	Баланд

Дар ҳар ду забон, маъноӣ фразеологизмҳо доимо дар шакли маъноӣ маҷозӣ ва тасвирии аниматикӣ муаррифӣ мешавад. Ба ин маънӣ, фразеологизмҳо бештари вақт дар бораи ободӣ ва ё аниматикӣ, ки ба ҳолатҳои мушаххас ё таърифҳои мазмун ва яққол бо ғояҳо вобаста ҳастанд, ифода мекунанд. Ба ибораи дигар, фразеологизмҳо метавонанд дар илова ба замон ва ҷаҳол ҷудо бошад, ки маъноӣ амалии он ё гипотетикӣ нишон дода мешавад.

Фразеологизмҳо на танҳо ҳисси забониро мерасонанд, балки ба таври амиқ бо фарҳанг алоқаманданд. Ҳар фразеологизм дар сабки худро рӯйнамоӣ мекунад ва аксар вақт бевосита бо таърихи миллат, урфу одат ва арзишҳои он марбут аст. Масалан, фразеологияи англисӣ дар бисёре аз ибораҳо бештар бо арзишҳо ва қонунҳои таърихӣ, ки бо пешвои милли

ё пори шевӣ марбут аст, таҷассум ёфтааст. Аз тарафи дигар, фразеологизмҳо дар забони тоҷикӣ бештар бо муҳити табиӣ, фарҳангии мардуми тоҷик ва ҳиссиҳои миллӣ ва ақидаҳо вобаста мебошанд.

Фразеологизмҳо низ ҳамчун унсурҳои грамматикӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ҳузур доранд. Инҳо ба унвони воҳидҳои забонӣ ё хати фразеологикӣ ба қаламрави грамматикаии синтаксиси ҳар забон пайванд меёбанд. Масалан, фразеологизмҳои феълӣ дар забони тоҷикӣ бештар амаликунӣ ва ба тадбирҳои ишора мекунанд, ки мавсими муайяне доранд, дар ҳоле ки дар англисӣ фразеологизмҳо метавонанд нишонаи ҳар як ҳолат ё гузариш ба таври кушод ва умумӣ бошад.

Дар илми фразеология, усулҳои таҳлил метавонанд вобаста ба ҷойгоҳи фразеологизмҳо дар нутқ ва таърих тағйир ёбанд. Усулҳои таҳлилӣ, ки бисёр вақт ба назарияҳои синтаксис ва семантикӣ асос ёфтаанд, якҷо бо хусусиятҳои таркибии ҳар як забон таҳқиқ мешаванд. Вобаста ба табиати фразеологизмҳо, меъёрҳои таҳлилӣ метавонанд ба ҷудо кардани истифодаи онро дар контекст ва мақсади ҷамъоварии равандҳои грамматикӣ равона шаванд.

Баррасии фразеологизмҳо низ дар ҳамкорӣ бо фарҳангшиносҳо ва муҳаққиқони фарҳангӣ дар таҳқиқот нишон медиҳад, ки ҳар ду ҷабҳаи фарҳанг ва забон якдигарро илова мекунанд. Ба таври мушаххас, фразеологизмҳо метавонанд дар намоиш ва тараққиёти ҷомеа, ақоиди умумӣ ва фикри андешаҳои миллии ҷомеа нақши муҳим дошта бошанд.

Фразеологизмҳо нақши муҳим дар таҳкими забон ва рушди он доранд. Онҳо ҳамчун воситаҳои идоракунандаи ҳулосаҳо, интиқодҳо ва ифодаи тасвирӣ дар нутқ фаъолият мекунанд. Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, фразеологизмҳо ҳосияти бисёр самаранок ва ҳосилкунанда доранд, ки кӯмак мерасонанд барои кӯтоҳ ва шеваи ба худ хос ифода кардани эҳсосот ва фикрҳо.

Ин муҳим аст, ки фразеологизмҳо на танҳо дар забони ҳаррӯза, балки дар забони адабӣ, фарҳангӣ ва ҳатто илмӣ ҳамчун унсурҳои шеваи мухталифи ифода мавҷуданд. Ба воситаи фразеологизмҳо одамон метавонанд ба таври кӯтоҳ ва муассир ҳисс ва таассуроти худро баён намоянд.

Фразеологизмҳо дар шеъри адабӣ, асарҳои бадеӣ ва ривоятҳои мардуми як халқ нақши марказӣ доранд. Ба таври аниқ, фразеологизмҳо дар шеъри тоҷикӣ, хусусан дар ашъори классикӣ, ҳамчун воситаи баён ва тарғиби ҳиссоти гуворо ва амиқи рӯҳии инсон истифода мешаванд. Ин фразеологизмҳо метавонанд маънои дубора ё аниматикӣ дошта бошанд, ки

бо ёрии онҳо шоирон ва нависандагон метавонад як эҳсоси амиқ ё манзараи хосро ифода намоянд.

Дар забони англисӣ низ фразеологизмҳо дар асарҳои адабӣ ва шеърӣ дуруст истифода мешаванд, ки барои инкори маъноӣ номаълуми шарт ва унсурҳои аниматикӣ нақш доранд. Масалан, фразеологизмҳо дар осори Шекспир ё Теннесси Уилямс зиёд истифода мешаванд, ки ба дурустии баён ва аниматикӣ дар китобҳои онҳо таъсир мерасонад.

Фразеологизмҳо дар замонҳои гуногун ва дар контексти муайян метавонанд хусусиятҳои мухталиф дошта бошанд. Вақт ва макон, ки фразеологизмҳо истифода мешаванд, метавонанд маъноӣ онҳо ва таъсири калиди онҳо ба гӯянда ва шунаванда тағйир диҳанд. Масалан, баъзе фразеологизмҳо дар ҷомеаҳои кӯҳна ва фарҳангӣ бо хусусиятҳои хосаи замон мувофиқ ҳастанд ва дар замонҳои муосир наметавонанд ба самараи лозим мерасанд. Маҳз ҳамин, фразеологизмҳо метавонанд дар контексти таърихӣ ва иҷтимоӣ таъриф кунанд.

Дар забони ҳаррӯза, фразеологизмҳо имконияти ифода кардани фикрҳо ва ҳиссоти мухталифро дар шакли комилан кӯтоҳ ва муассир фароҳам меоранд. Ба ҳамин тарик, фразеологизмҳо бештар дар расонаҳо, ҷамъомадҳо ва муҳбириҳо истифода мешаванд. Дар шеваи рӯзмарра, фразеологизмҳо нақши баёнкунӣ ва ҳамзамонӣ доранд, ки баъзан манзараҳои зебо ва ба худ хосро ба вучуд меоранд.

Ҳамчун бахши муҳими таҳқиқоти забоншиносӣ, фразеологизмҳо барои омӯзиши амиқи синтаксис, семантика ва грамматикаи ҳар забон аҳамияти калон доранд. Забоншиносон метавонанд фразеологизмҳоро барои шенасоии мавқеъ ва тамоюли истифода дар нутқ таҳлил кунанд. Ин таҳлилҳо метавонанд ба зорандозии омӯзиши методологии фразеология ва пайванди забонҳои гуногун кӯмак кунанд.

• **Вижагиҳои фразеологизмҳо** нишон медиҳанд, ки онҳо хусусияти мураккаб ва сиёсӣ доранд, ки ба қобилият ва нақши онҳо дар муҳокимаи иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бо дигар унсурҳои забон алоқаманд аст.

• **Фразеологизмҳо** метавонанд манбаи арзишмандони ғояҳои фарҳангӣ ва иҷтимоии як миллат бошанд, ки муҳити фарҳангиро таҳия мекунанд ва ё фаъолияти одамонро ифода мекунанд.

• Баррасии байни забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар категорияи фразеология дар маҷмӯъ кӯмак мерасонад, ки метавон хулосаҳои назариявии ҷадид ба даст овард, ки ташаккули фразеологизмҳо дар забонҳои гуногун фарқ мекунанд, аммо нишонаҳои фарҳангии умумӣ доранд.

Таснифи сохтори воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ҳамчун як масъалаи муҳими забоншиносӣ ва фарҳангшиносӣ баррасӣ шуд. Мақолаи мазкур кӯшиш кардааст, ки асосҳои назариявии таснифоти фразеологизмҳоро дар ду забон таҳлил намуда, хусусиятҳои умумӣ ва фарқияти онҳоро ошкор намояд. Мутобиқи натиҷаҳои таҳқиқот, фразеологизмҳо дар забонҳо на танҳо воситаҳои эҳсосӣ ва зебоии нутқ мебошанд, балки ифодаи қавии фарҳангии ҳар як миллатро таҷассум мекунанд. Ба ин восита, забон ҳамчун як олам ва арзиши фарҳангӣ арзёбӣ мешавад.

Забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар шакл ва сохтори фразеологизмҳо якҷанд муштаракот ва тафовутҳо доранд. Вале дар ҳар ду забон ин воҳидҳо ҳамчун воситаҳои муфид ва креатив барои изҳори андешаҳо ва эҳсосот истифода мешаванд.

Фразеологизмҳо дар ҳар забон нақши муҳими таҳкими равандҳои забонӣ ва фарҳангӣ доранд. Онҳо ба таври таъсирбахш ҳиссҳои умумии иҷтимоӣ ва миллӣ, инчунин аз арзишҳои фарҳангии як ҷомеа ро тақвият медиҳанд. Пурра кардани фразеологизмҳо ва таҳлили онҳо ба шеваҳои тартибии ҳар як забон кӯмак мекунад, ки мо як дарк иваз кардан тафовут ва муштаракоти фразеологизмҳоро байни забонҳои гуногун хоҳем кард.

Феҳристи адабиёт:

1. Ахмадов, Н. Фразеологияи забони тоҷикӣ. Душанбе: Ирфон. 2013
2. Зоҳидов, М. Ибораҳо ва фразеологизмҳои забони тоҷикӣ. Душанбе: Адиб. 2007
3. Кунин, А. В. Фразеология английского языка. Москва: Издательство Московского университета. 2000.
4. Масуми, Н. Забоншиносии муқоисавӣ ва фразеология. Душанбе: Шарқ. 2005
5. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка. Москва: Азбука. 2002.
6. Хамроалиев, Н. Таснифи фразеологизмҳо дар забони тоҷикӣ. Душанбе: Матбуот. 2004

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ТАСНИФОТИ СОХТОРИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Аннотатсия. Мақола дар мавзӯи "Асосҳои назариявии таснифоти сохтори воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ" баррасии назариявӣ ва таҳлилии пешниҳод мекунад, ки дар он сохтор ва функсияҳои фразеологизмҳо дар ҳар ду забон муқоиса мешаванд. Мақола пайвастагии забон ва фарҳангро нишон медиҳад ва инчунин, якҷанд назарияҳо дар бораи фразеологизмҳо ва таснифоти онҳоро баррасӣ мекунад. Ваҳдати ва фарқияти фразеологизмҳо дар шеваҳои забонӣ, ихтилофоти фарҳангӣ ва шеваи истифодаи онҳо дар якҷоягӣ бо натиҷаҳои таҳқиқот ба хулоса мерасанд. Ин мақола барои забоншиносон ва муҳаққиқони фразеология манбаъҳои нави илмӣ назариявӣ пешниҳод мекунад.

Калидвожаҳо: воҳидҳои фразеологӣ, тасниф, таҳлили муқоисавӣ, забони тоҷикӣ, забони англисӣ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРУКТУРНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Статья на тему "Теоретические основы классификации структуры фразеологических единиц в таджикском и английском языках" представляет теоретический и аналитический обзор, в котором сравниваются структура и функции фразеологизмов в обоих языках. В статье показана связь языка и культуры, а также рассматриваются различные теории фразеологических единиц и их классификация. Единство и различия фразеологизмов в языковых структурах, культурные различия и особенности их употребления приводят к выводам, основанным на результатах исследования. Статья предлагает новые теоретические и научные материалы для лингвистов и исследователей фразеологии.

Ключевые слова: фразеологические единицы, классификация, сопоставительный анализ, таджикский язык, английский язык

THEORETICAL BASIS OF STRUCTURAL CLASSIFICATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Annotation. The article on "The Theoretical Foundations of the Classification of Phraseological Units in Tajik and English Languages" provides a theoretical and analytical review, comparing the structure and functions of phraseological units in both languages. The article highlights the connection between language and culture, as well as explores various theories regarding phraseological units and their classification. The unity and differences in phraseological units within language structures, cultural discrepancies, and their usage lead to conclusions based on the research findings. This article offers new theoretical and scientific insights for linguists and phraseology researchers.

Key words: phraseological units, classification, comparative analysis, Tajik language, English language.

ИСТИФОДАИ АФФИКСҲО БАРОИ ОМУӢЗИШИ ЗУД ВА МУАССИРИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Ҳамроев М. А ., ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Имрӯзҳо забони англисӣ яке аз маъмултарин забонҳои ҷаҳон ба шумор меравад, ки моро водор месозад барои омӯзиш ва аз худ намудани ин забон кушиши зиёде кунем, чун бо ин забон қариб ҳамаи мамлакатҳои рӯи замин муошират мекунад. Донишмандони ин забон барои ҳамаи соҳаҳо ҳаётан муҳим буда, моро зарур аст, ки барои аз худ намудан тамоми кушишу малакаи худро равона гардонем токи шогирдонамон донандаи хуби забон бошанд.

Яке аз роҳҳои омӯзиши забони англисӣ бо роҳи аз худ намудани аффиксҳо (вандҳо) ба шумор меравад. Аффиксҳо (вандҳо) аз калимаи латинӣ (Affixus – пайвастшуда, часпида) –ҳиссаи ёрирасони калима,

ки маънои грамматикиро дорад ва дар аввали калима, дар охир ва ё дар байни калима омада ба маъноҳои калимаҳо тағирот ворид мекунад гирифта шудааст. Вандҳо пеш аз решаи асос оянд: (пешванд) **ҳамдил**, **бошукӯҳ**, **бомазза**, **боақл**. Дар мобайн миёнованд (интерфикс)-даводав, паропар, ва дар охири калима оянд пасванд (суффикс), ки маънои асли калимаро тағйир медиҳад масалан амонӣ, чӯбин, гулистон, шаҳристон, намакдон ва ғайра. Вандҳо дар забон вазиғаҳои муҳими луғавию грамматикиро иҷро намуда, аз рӯи дараҷаи калимасозӣ дар забони муосир ба гурӯҳҳои зерин ҷудо мешаванд 1) сермаҳсул 2) калмаҳсул ва 3) бемаҳсул ҷудо мешаванд.

Дар омӯзиши забони англисӣ яке аз роҳҳои азхудкунии вожаҳо ин бо роҳи калмасозии аффиксҳо ба шумор меравад. Яке аз пешвандҳои сермаҳсули забони англисӣ ин пешванди **un-** ба шумор меравад, ки пеш аз калмаҳо омада маънои калимаро дигар мекунад. Ин пешванд дар калмасозии сифатҳо, зарфҳо, феълҳо ва исмҳо омада маънои инкори ва ё баръаксӣ онро месозад. Ин пешвандро дар китоби фарҳанги забони англисӣ – тоҷикӣ метавон пай бурд ва тарзу усули истифодабарии онро низ аз худ намуд: масалан дар китоби “фарҳанги забони англисӣ – тоҷикӣ” Мамадназаров А., калмасозии ин пешванд аз ҳиссаҳои гуногуни нутқи ифода ёфтааст.

Пешванди **un-** 1) ба сифати феълӣ ва зарфҳо маънои инкор, баръаксро медиҳад: **unarmed**-беяроқ; **unhappily**-бадбахтона, **unmerciful**-бегунаҳ; 2) бо феълҳо маънои амали баръаксро ифода мекунад: **bend**-хам кардан; **unbend**-рост кардан; **close**-пӯшидан; **unclose**-кушодан ва ғ. 3) ба исмҳо маънои инкор, баръаксро медиҳад: **unhappiness**-бадбахти; **unemployment**-бегорӣ, **unsuccess**-нокомӣ [1, с. 873].

Пешванди **un-** и забони англисӣ бо пешванди **be-** и забони тоҷикӣ бештар мувофиқат мекунад ва корбурди онро дар асарҳои тарҷумашуда низ дида мебароем.

However, Sulton Muhammad, **unfortunately**, could not benefit from the bravery, heroism, fearlessness and patriotic love of his people [5, с.36].

Аммо агар мо ба тарҷумаи калмаи **unfortunately-** аз нигоҳи фарҳангҳо назар афканем ин калма бо забони тоҷикӣ ба маънои «**unfortunately**»-бадбахтона, мутаассифона [1, с. 377] тарҷума гардидааст. Ҳаминро бояд қайд намуд, ки на ҳама вақт дар раванди тарҷума калма аслан тарҷума мешавад балки бо мазмуни ҳамон ҷумла низ тарҷума

мегардад. Масалан аз ҷумлаи дар боло будаи забони англисӣ мо дар зер ҷумлаи аслии онро, ки ба забони тоҷикӣ аст муқоиса мекунем;

Аммо султон Муҳаммад **афсӯс**, ки аз далерӣ, ҷанговарӣ, нотарсӣ ва ватандӯстии аҳолӣ фоида бурда натавонист [3, с. 36].

Аз ин ҷумла пай бурдем, ки дар инҷо калимаи «**афсӯс**» ба маънои «**unfortunately**» тарҷума гардидааст. Худ калимаи **fortunately**-хушбахтона буда, аммо бо илова гардидани пешванди **un**-маъноҳои гуногунро медиҳад, чӣ гунае кӣ мо дар фавқ қайд кардем гарчанде ин пешванд бештар бо пешванди **бе**-и забони тоҷикӣ мувофиқ аст, аз ин лиҳоз дар зер ҷумлаи дигареро, ки бо забони англисӣ аст дар муқоиса бо забони тоҷикӣ муқоиса мекунем: Then his head stated to become a little **unclear** and he thought, is he bringing me in or am I bringing him in?... [4 с.130]. Аз ин ҷумла пай бурда мешавад, ки калимаи **clear**-соф, равшан, зулол, 2) ҷамъ кардан; гундоштан тарҷума мешавад, вале бо илова гардидани пешванди «**un**-» маънои (нофаҳмо, норавшан) мегирад. Аммо дар ҷараёни тарҷума гардидани вожаи «**unclear**» бо забони тоҷикӣ он маъноҳои дар боло зикр гардида ро намедиҳад, яъне чи гунае ки мо дар боло қайд намудем пешванди **un**-и забони англисӣ на ҳама вақт бо пешванди **бе**-и забони тоҷикӣ мувофиқ меояд ва бо роҳи гуногун низ дар раванди тарҷума ифода мегардад: масалан аз мисоли дар зер буда, метавонд хулоса баровард.

Баъд мағзи **ӯ** каме тира шуд, -ва **ӯ** фикр кард, ки моҳӣ маро мебарад ё ман **ӯ**ро? ... [4, с.130]. Дар ин ҷо «**unclear**» бо пуррагӣ маънои аслии худро гум карда бо маънои маҷозӣ тарҷума гардидааст, ки ин ҳам бошад, барои аз худ намудани фонди луғавӣ забони англисӣ аз мадди назар дур нест.

Ҷадвали №1

Пешванди **un**- забони англисӣ дар муқоиса бо пешванди **бе**-забони тоҷикӣ.

Employed	кор кардан, кор	Unemployed	бекорон, бекор, бемасраф
employment	хизмат, кор, шуғл	Unemployment	бекорӣ
important	муҳим,	Unimportant	беаҳмият, камаҳмият
Finished	тамом, анҷом, поён	Unfinished	нотамом, бепоён
Fair	инсоф, мусоид	Unfair	беинсоф, номусоид

controlled	назорат	Uncontrolled	беназорат
Aware	иттилоъ, хабар	Unaware	беиттилоъ, беҳабар, ногаҳон
Skilled	таҷриба, маҳорат	Unskilled	етаҷриба, бемаҳорат

Аз ин мисолҳо бар меояд, ки дар раванди аз худ кардани аффиксҳо (яъне пешванду пасвандҳо) мо метавонем ба соддагӣ калимаҳоро аз худ намуда барои омӯзандагони забони англисӣ омӯзонд.

Хулоса аз мисолҳо бар меояд, ки пешвандҳои забони англисӣ на ҳамавақт бо пешвандҳои забони тоҷикӣ мувофиқат меkunанд, онҳо дар раванди тарҷума ба роҳҳои гуногун тарҷума шуда бошанд, ҳам вале бештар ҳамон мазмунро медиҳанд.

Аз ин лиҳоз мо устодон метавонем, ки дар раванди омӯзиши забони англисӣ аз пешвандҳои пасвандҳо барои донишҷӯён маълумоти мушаххас диҳем ва дар раванди дарсҳо дар муқоиса бо ҳарду забон пешниҳод намоем, ки ин метавонад барои шавқу завқи донишҷӯёро бедор намудан ва ба тези аз худ намудани калимаҳо мусоидат намояд.

Адабиёт:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1 фонетика ва морфология. Нашриёти «дониш»-Душанбе 1985. -356с
2. Мамадназаров, А., Мамадназаров. В. Фарҳанги донишгоҳии англисӣ – тоҷикӣ. – Душанбе, ЭР-граф, 2009.-486с.
3. С. Айнӣ. Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик. Исёни муқанаъ. – Душанбе: ЭР-граф, 2022.-156с.
4. Э. Ҳемингвей. Пирамид ва баҳр. –Душанбе: ҶДММ «Нашриёти Бухоро» 2014. - 166с.
5. S. Aini. Temur Malik – Tajik People’s Hero. Muqanna’s Rebellion. –Dushanbe: R-graph, 2022.-156pp.
6. The Oxford Dictionary of English Grammar-second edition. United Kingdom-2014

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АФФИКСОВ ДЛЯ БЫСТРОГО И ЭФФЕКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Вывод из примеров заключается в том, что английские префиксы не всегда соответствуют таджикским префиксам; В процессе перевода они могут быть переведены по-разному, но при этом они передают одно и то же значение. В связи с этим мы, как преподаватели, можем предоставить учащимся конкретную информацию о префиксах и суффиксах в процессе изучения английского языка и предложить сравнения между обоими языками во время уроков, что может вызвать интерес у учащихся и помочь им быстрее выучить слова.

Ключевые слова: аффикс, суффикс, префикс, глагол, английский язык, таджикский язык, изучение, слова, наречия.

ИСТИФОДАИ АФФИКСҶО БАРОИ ОМУЌИШИ ЗУД ВА САМАРАНОКИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Аннотатсия. Хулоса аз таҳлили мисолҳо дар он аст, ки пешояндҳои забони англисӣ ҳамеша ба пешояндҳои забони тоҷикӣ мутобиқати пурра надоранд; дар раванди тарҷума онҳо метавонанд бо роҳҳои гуногун тарҷума шаванд, вале маънои умумиро нигоҳ медоранд. Аз ин рӯ, омӯзгорон метавонанд дар ҷараёни дарсҳо ба хонандагон маълумоти мушаххас дар бораи пешоянду пасояндҳо пешниҳод намоянд ва муқоисаи онҳо бо забони модариро нишон диҳанд. Ин усул метавонад таваҷҷуҳи шогирдонро бештар карда, ба омӯзиши зудтари луғатҳо мусоидат намояд.

Калидвожаҳо: аффикс, пасоянд, пешоянд, феъл, забони англисӣ, забони тоҷикӣ, омӯзиш, вожа, зарф.

USING AFFIXES TO LEARN ENGLISH QUICKLY AND EFFECTIVELY

Annotation. The conclusion from the examples is that English prefixes do not always correspond to Tajik prefixes; they may be translated differently during the translation process, but they still convey the same meaning. In this regard, we as teachers can provide students with specific information about prefixes and suffixes in the process of learning English and offer comparisons between both languages during lessons, which can arouse students' interest and help them learn words faster.

Keywords: affix, suffix, prefix, verb, English language, Tajik language, study, words, adverbs.

АФФИКСАТСИЯ ДАР ЗАБОНҶОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Исматиллоева Д.Ҳ. ассистенти кафедраи забониносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷума, ДБЗҲТ ба номи Сотим Улугзода.

Аффиксатсия – яке аз воситаҳои муҳими ташаккули калимаҳо дар забонҳо мебошад. Ин раванд бо роҳи илова кардани аффиксҳо (яъне префиксҳо, суффиксҳо ва ғайра) ба решаи калима амалӣ мешавад. Дар ин ҷо мо аффиксатсияро дар забонҳои **тоҷикӣ** ва **англисӣ** муқоиса мекунем.

Аффиксатсия (аз лот. *affixus* — часпонидашуда) — раванди илова кардани ҷузъҳои грамматикӣ ё дериватсионӣ (тағйирдиҳанда) ба решаи калима бо мақсади ташкили калимаҳои нав ё ифодаи шаклҳои грамматикӣ мебошад.

Намудҳои аффиксҳо:

Префикс (пешванди): пеш аз реша меояд (mis-understand).

Суффикс (пасванди): пас аз реша меояд (teacher).

Инфикси (дарунии): дар байни реша меояд (кам дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ).

Сиркумфикси (дучониба): як қисми аффикс пеш ва қисми дигар пас аз реша меояд (хоси баъзе забонҳои дигар аст, на англисӣ ва тоҷикӣ).

Забони тоҷикӣ дорои аффиксҳои сершумори суффиксӣ аст. Префиксҳо хеле кам ба назар мерасанд (ба истиснои баъзе решаҳои иқтибосӣ). Калимасозӣ ва шаклсозӣ асосан ба воситаи суффиксҳо амалӣ мешавад. Масалан:

Навъи аффикс	Мисол	Шарҳ
Суффиксҳои номбарор	китоб → китоб ча	Шакли хурд
Суффиксҳои сифотсоз	илм → илм ӣ	Сифат аз исм
Суффиксҳои феълсоз	нав → нав идан	Феъл аз реша
Суффиксҳои шахсӣ (шаклсоз)	мерав-ам, мерав- ӣ	Шаклҳои шахсӣ ва замон

дониш → донишманд → донишманд**ӣ** → донишмандона

Забони англисӣ дорои пуршиддати истифодаи префикс ва суффикс аст. Аффиксҳо бештар барои калимасозӣ (дериватсия) истифода мешаванд, на барои шаклсозии грамматикӣ (чун шаклсозӣ асосан бо ёрии воситаҳои аналитикӣ, яъне калимаҳои иловагӣ, амалӣ мешавад).

Масалан:

Навъи аффикс	Мисол	Шарҳ
Префикс	unhappy, rewrite	Тағйири маъно
Суффикс	teach → teacher, nation → national	Номсозӣ ё сифотсозӣ
Суффиксҳои шаклсозӣ	walk → walked, work → working	Замон ва шаклҳои грамматикӣ

act → react → reaction → reactionary

Муқоисаи умумӣ

Ҷанба	Забони тоҷикӣ	Забони англисӣ
Аффикси ҷаъол	Суффикс	Префикс ва суффикс
Префиксҳо	Кам	Бисёр
Шаклсозии грамматикӣ	Суффиксӣ	Воситаҳои аналитикӣ + суффиксӣ
Мавқеи аффиксҳо	Пас аз реша	Пеш ва пас аз реша
Истилоҳсозӣ	Суффиксҳо	Префикс ва суффикс муҳим

Забони тоҷикӣ, чун як забони ҳинду-аврупоӣ ва бахусус форсӣ-тоҷикӣ, дорои низоми нисбатан суффиксӣ мебошад. Яъне, дар ин забон суффиксҳо

нақши асосиро дар калимасозӣ ва шаклсозӣ мебозанд, дар ҳоле ки префиксҳо хеле кам ба назар мерасанд. Суффиксҳои калимасоз дар забони тоҷикӣ барои ташкили номҳо, сифатҳо ва феълҳои нав истифода мешаванд. Масалан:

- Исм→Сифат:

илм → илмӣ, давлат → давлатӣ

- Исм→Исм:

китоб → китобдор, шаҳр → шаҳрнишин

- Сифат→Исм:

зебо → зебоӣ, одил → одилӣ

Суффиксҳои шаклсоз барои ифодаи шахс, шумора, замон, чинс ва ғайра истифода мешаванд:

Феъл бо шахс:

рав-ам, рав-ӣ, рав-ад — барои шахсҳои гуногун

- Феъл бо замонҳо:

рафт-ам, ме-рав-ам, хоҳ-рав-ам — гузашта, ҳозира ва оянда

Суффиксҳои хурдкунанда ва эҳтиромӣ низ дар тоҷикӣ хеле ғаёланд:

- *фарзанд → фарзандак*

- *духтар → духтарча*

- *модар → модарҷон*

Ин система имкони васеъ барои ташаккули маъноҳои нав ва ифодаи муносибатҳоро фароҳам меорад.

Забони англисӣ дорони хусусиятҳои хоси аффиксатсия мебошад. Ҳам префиксҳо ва ҳам суффиксҳо ба таври ғаёл истифода мешаванд, бахусус дар сохти калимаҳои нав (дериватсия).

Префиксҳо, ки маънои калимаро тағйир медиҳанд:

- *un-* → *unhappy, unfair*

- *re-* → *rewrite, reread*

- *dis-* → *disagree, disconnect*

Суффиксҳои калимасоз, ки барои ташкили номҳо, сифатҳо ва феълҳои нав хизмат мекунанд:

- *-er*: *teach → teacher*

- *-ness*: *kind → kindness*

- *-able*: *read → readable*

- *-tion*: *create → creation*

Суффиксҳои шаклсоз (грамматикӣ) дар англисӣ нисбатан маҳдуданд ва асосан бо ифодаи замон ва шумора истифода мешаванд:

- *walk → walks* (шахси 3-юми якшакл)

- *worked* (шакли гузашта)
- *playing* (ҳолати амал)

Ба ҷои шаклсозии суффиксӣ, забони англисӣ бештар усулҳои аналитикиро истифода мебарад (мисли *have played, will go* ва ғайра), ки тавассути кӯмакфееълҳо сохта мешаванд.

Аффиксатсия ҳамчун раванд дар ҳар ду забон — тоҷикӣ ва англисӣ — вучуд дорад, вале низом ва истифодаи он дар ҳар як забон хусусиятҳои хоси худро дорад.

- Ҳар ду забон барои сохтани калимаҳои нав ва ифодаи маъноҳои иловагӣ аз суффиксҳо ва префиксҳо истифода мебаранд.
- Аффиксҳо дар ҳар ду забон вазифаи дериватсионӣ (калимасозӣ) ва қисман инфлексӣ (шаклсозӣ) доранд.
- Ҳам дар тоҷикӣ ва ҳам дар англисӣ аффиксҳо метавонанд маънои калимаро куллан тағйир диҳанд.

Фарқиятҳо:

Нишона	Забони тоҷикӣ	Забони англисӣ
Нақши префиксҳо	Кам истифода мешавад	Васеъ истифода мешавад
Услуби шаклсозӣ	Асосан синтетикӣ	Асосан аналитикӣ
Суффиксҳои шахсӣ	Фаъол: -ам, -ӣ, -анд	Маҳдуд: -s, -ed, -ing
Фаъолияти калимасозӣ	Сарватманд	Фаъол, вале қоидадор
Ҷойгиршавии аффиксҳо	Танҳо пасванди (суффиксӣ)	Префиксӣ ва суффиксӣ

Забони тоҷикӣ бештар ба сохтҳои суффиксӣ таъя мекунад ва тавассути онҳо на танҳо калимаҳои нав, балки шаклҳои феълӣ ва шахсии мухталифро низ месозад. Англисӣ бошад, дар калимасозӣ бештар ба префиксҳо ва усулҳои аналитикӣ таъя мекунад.

Аффиксатсия ҳамчун раванд дар забонҳои гуногун ҷойгоҳи хос дорад ва яке аз воситаҳои муҳими ташаккули луғавӣ ва грамматикӣ ба ҳисоб меравад. Таҳлил нишон медиҳад, ки забони тоҷикӣ дорои низоми пуртаҷрибаи суффиксозӣ буда, он на танҳо дар сохти калимаҳои нав, балки дар шаклҳои шахсӣ ва замонӣ васеъ истифода мешавад. Забони англисӣ бошад, бештар ба префиксҳо ва усулҳои аналитикӣ таъя мекунад.

Бо вучуди он ки ҳар ду забон ба хонаводаи ҳиндӣ-аврупоӣ тааллуқ доранд, низоми аффиксатсияи онҳо фарқҳои ҷиддӣ дорад. Ин фарқиятҳо на танҳо хусусиятҳои сохтори забонҳоро нишон медиҳанд, балки дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ низ бояд ба назар гирифта шаванд.

Омӯхтани низоми аффиксатсионӣ дар ҳар ду забон метавонад барои омӯзгорон, тарҷумонҳо ва донишҷӯёни бахши филология манфиати бузург расонад.

Аффиксатсия дар ҳар ду забон — тоҷикӣ ва англисӣ — як унсури муҳими ташкили калимаҳо мебошад. Аммо дар забони тоҷикӣ бештар суффиксҳо нақши асосӣ доранд ва онҳо ҳам барои калимасозӣ ва ҳам шаклсозӣ хидмат мекунанд, дар ҳоле ки дар забони англисӣ ҳам префикс ва ҳам суффикс ҷаълола истифода мешаванд, вале шаклҳои грамматикӣ бештар бо воситаҳои ёридиҳанда (модарглагол, зарф, модалҳо) ифода меёбанд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Раҳимов А. Забони адабии тоҷик. – Душанбе: Маориф, 1981.
2. Раҳимзода М. Сарфу наҳви забони тоҷикӣ. – Душанбе: Ирфон, 1992.
3. Мирзозода Ф. Сохтори калима дар забони тоҷикӣ. – Душанбе: Дониш, 2004.
4. Аҳмедова С. Қоидаҳои грамматикаи забони англисӣ. – Душанбе: Аржанг, 2018.
5. Самиев Т. Муқоисаи сохти забони тоҷикӣ ва англисӣ. – Душанбе: Фарҳанг, 2019.
6. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge University Press, 2003.
7. Yule G. The Study of Language. – Cambridge University Press, 2020.
8. Thornbury S. How to Teach Vocabulary. – Longman, 2002.

АФФИКСАЦИЯ НА ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В данной статье рассматривается аффиксация как один из продуктивных способов словообразования и формообразования в таджикском и английском языках. Автор анализирует виды аффиксов — суффиксы и префиксы — их функции и степень продуктивности. Особое внимание уделяется сравнению двух языков по морфологическим признакам, таким как роль суффиксов в выражении грамматических категорий (время, лицо, число) в таджикском языке и активное использование префиксов и суффиксов в английском для словообразования. Работа выявляет как сходства, так и существенные различия в системах аффиксации обоих языков, подчёркивая их типологические особенности.

Ключевые слова: аффиксация, словообразование, суффикс, префикс, различие и сходство/

АФФИКСАТСИЯ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур аффиксатсия ҳамчун яке аз роҳҳои ҷаълои калимасозӣ ва шаклсозӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф намудҳои аффиксҳо — пасванд ва пешванд — бо вазифа ва дараҷаи ҷаълоияшон таҳлил мекунад. Тафовут ва монандиҳои ду забон аз ҷиҳати нишонаҳои морфологӣ, мисли нақши суффиксҳо дар ифодаи категорияҳои грамматикӣ (замон, шахс, шумора) дар забони тоҷикӣ ва истифодаи ҷаълолаи префиксҳо ва суффиксҳо дар забони англисӣ барои сохтани калимаҳои нав ба таври муфассал нишон дода шудаанд. Мақола вижагиҳои типологии системаи аффиксатсионии ҳар ду забонро равшан месозад.

Калидвожаҳо: аффиксатсия, калимасозӣ, пасванд, пешванд, тафовут ва монандӣ

AFFIXATION IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Annotation. This article explores affixation as one of the most productive methods of word formation and grammatical modification in Tajik and English languages. The author analyzes different types of affixes — prefixes and suffixes — their functions and productivity. Special focus is given to the comparison between the two languages in terms of morphological features, such as the role of suffixes in expressing grammatical categories (tense, person, number) in Tajik and the active use of prefixes and suffixes in English for lexical derivation. The study highlights both similarities and significant differences in the affixation systems of the two languages, emphasizing their typological characteristics.

Keywords: affixation, word formation, suffix, prefix, difference and similarity

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ВОСПОМИНАНИЯ» С. АЙНИ

*Ибрагимова Ш. А., старший преподаватель кафедры иностранных языков,
ТГФЭУ*

Выражение фразеологических единиц в произведении Айни представляет собой важный и интересный аспект, который не только помогает прояснить терминологию таджикского литературного языка, но и показывает, каким образом Айни воспринял и использовал влияние русского языка на таджикский.

Айни в своих произведениях, особенно в “Воспоминаниях“, логично и уместно использует фразеологизмы в соответствии с темами, отражая повседневную культуру народа и политическую картину своей эпохи. Фразеологические единицы в произведениях Айни часто служат для выражения состояний и ситуаций, оказывая глубокое воздействие на учащегося и читателя.

Примеры употребления фразеологических единиц в произведении Айни могут включать выражения, связанные с социально-политическими отношениями, историческими личностями и важнейшими событиями того времени.

Например:

1. “Братья должны быть сильны перед лицом врага“ - фразеологическое выражение, указывающее на общественную сплочённость и единство народа.
2. “Изменить судьбу” - эта фраза в произведении Айни может означать резкие жизненные перемены.

Вхождение и использование русских фразеологизмов в произведении Айни также хорошо заметны, что в значительной степени отражает социальные реакции времени и культурную атмосферу. Использование таких

фразеологических единиц помогает в передаче смысла и в формировании выразительности языка.

Язык художественной литературы отличается от разговорного, научного и публицистического стиля своей образностью, выразительностью и эмоциональной насыщенностью. В художественных произведениях, в отличие от официальных или научных текстов, широко используются высокие, поэтические формы выражения.

Именно эти особенности делают язык художественных произведений ярким и привлекательным, а также определяют их литературную ценность. Писатели с особым чувством стиля и художественного вкуса обращаются к сокровищнице народного языка фразеологизмам, метафорам, пословицам, поговоркам и устойчивым выражениям, чтобы сделать свою речь более живой, мелодичной и выразительной.

Эти языковые средства, хотя и рождены народным сознанием, в руках писателя превращаются в мощный инструмент для передачи образов и чувств.

В наше время научное изучение и исследование языка и стиля произведений писателей и поэтов является одной из актуальных задач литературного языкознания. Язык художественного произведения выступает не только как средство выражения мысли, но и как отражение литературного языка своей эпохи.

В последние годы немало произведений стали объектом внимания лингвистов, что позволяет сделать язык этих текстов более понятным и доступным для читателей. Язык художественного текста невозможно рассматривать в отрыве от общего состояния литературного языка, поскольку он представляет собой его неотъемлемую часть.

Поэтому анализ языка художественного произведения должен начинаться с грамматических и стилистических особенностей. Изучение языка литературы каждой исторической эпохи помогает исследователю глубже понять лексические и грамматические средства литературного языка.

Писатель или поэт, чтобы его произведение стало запоминающимся и востребованным, должен использовать максимально выразительные и эффективные средства изображения. Садриддин Айни, стремясь приблизить язык своего произведения к живому языку народа и сделать выражение своих мыслей простым и доступным для читателей, выбрал этот стиль. Он использует богатство народного языка, чтобы сделать свою речь ясной, плавной и понятной каждому читателю.

В “Воспоминаниях” писатель описывает трудное положение жителей района, которые из-за перемещения песков остались без жилья и оказались в крайне тяжелой ситуации, при этом используя речь одного из персонажей, который говорит следующее:

– Ман дар ин чо бо бачагон зинда дар гӯр шуда нишастаам гуфта, чавоб дод касе аз даруни хона [19, с. 2] .

Как видно из данного примера, автор использует выражение “зинда дар гӯр шудан” (живым в могилу) в значении ранчу азоби бисёр доштан (сильных страданий и мучений). Перевод данного предложения на английский язык представлен следующим образом.

– I’m here, buried alive with my sons, came an answer from inside [20, с. 56].

Выражение to be buried alive в англо-русском словаре переведено следующим образом: зинда дар гӯр шудан, зинда ба зинда хокистар шудан, зинда дар об шудан, зинда дар хок шудан (быть похороненным заживо, сгореть заживо, утонуть заживо, быть погребённым заживо).

Или в другом примере автор, описывая обряд сватовства и диалог между сватом и родителями девушки, что является частью традиционных обычаев таджикского народа, последовательно использует как нейтральное выражение “номзад доштан” (иметь жениха), так и фразеологизм “сари касеро бастан” (связать чью-то голову) (женить кого-то), тем самым делая свою мысль более ясной, наглядной и приближённой к действительности.

– Модари духтар талаби хеҷ он хостгорхоро рад намекардааст ва ба онҳо духтарам номзад дорад ва “сараш бастагист” намегуфтааст [19, с. 31].

Автор, вместо использования обычных выражений номзад кардан, қавли издивоч додан, (помолвиться или обещать женитьбу), использует образное выражение “сари касе бастаги” (повязать голову кому-то), что придает тексту эмоциональную глубину и поэтический оттенок. Кроме того, используется фразеологизм “привязать чью-то ногу к другой”, который имеет схожее значение с выражением повязать голову кому-то” и обозначает заключение серьезных брачных обязательств.

– She didn’t say my daughter is already betrothed [20, с. 63].

Слово “betrothed” в англо-таджикском словаре трактуется как никох кардан/шудан, номзад кардан, қавли издивоч додан никох кардан/шудан, номзад кардан (вступать в брак, обручаться, давать обещание вступить в брак) [22, с. 84]. Однако при переводе фразеологического выражения “сараш бастагист” переводчик не смог подобрать соответствующую фразеологическую единицу на

английском языке, передав смысл с помощью лишь нейтральных выражений, таких как “никох кардан/шудан”, “номзад кардан”, “қавли издивоч додан” “вступать в брак”, “обручаться”, “давать обещание вступить в брак” что приводит к утрате образности и культурной специфики оригинального выражения.

– Дер намонӣ, як даъан гап мешунавӣ, меравӣ, - гуфт [19, с. 63].

Фразеологизми «як даъан гап», ки зоъиран содда менамояд, дар амал табиати маъноии амиқ ва иҷтимоӣ дорад. Ин ибора маъмулан дар мавридҳои ба қор меравад, ки шахсе фурсат намеёбад андешаи худро пурра баён намояд гӯё танҳо як ҷумлаи нопурра гуфта, аз ҷониби дигаре, ки саросема ё шитобзада аст, бурида мешавад. Ин фразеологизм бештар барои баёни ҳолатҳои истифода мешавад, ки гӯянда имкони пурра шарҳ додани фикри худро надорад ва мачбур мешавад суҳанро нопурра бигзорад.

– You won't be late, he called I just want a quick word with you [20, с. 104].

Фразеологическое выражение “a quick word” в англо-русском фразеологическом словаре переводится с использованием разговорных форм, таких как “буквально на пару слов”, “обменяться несколькими словами” или “сказать кое-что кратко” [21, с. 116]. Данная единица употребляется преимущественно в неформальной речи и обозначает ситуацию, в которой говорящий стремится на короткое время привлечь внимание собеседника, чтобы выразить мысль без излишнего развертывания.

– Агар чизе хӯрок тайёр карда бошӣ, биёр, ки аз гуруснагӣ ба ҷон омадем [19, с. 91].

Фразеологическое выражение “ба ҷон омадан” представляет собой эмоционально насыщенную единицу, обозначающую “безор шудан”, “дар вазъияти танг мондан” (состояние глубокой усталости, душевного изнеможения и предельной степени раздражения). Оно употребляется в тех случаях, когда человек больше не в силах терпеть сложившуюся ситуацию, испытывает психологическое напряжение и чувство безысходности. В приведённом примере выражение было переведено с использованием лишь лексического подхода, что привело к утрате его образности и эмоционального окраса.

– Come on, if you've prepared any food, dish it up, we're famished [20, с. 141].

Перевод слова “famished” в англо-таджикском словаре может быть следующим: гуруснаги кашидан, аз қантӣ (гуруснагӣ) азоб кашидан, гушна мондан, гушна монда азоб додан [22, с. 302]. (страшно голодный, изможденный голодом, истощённый от голода, переживающий сильный голод).

В англо-таджикско-русском словаре слово “famished” имеет следующие значения: голодный, умирающий от голода, изголодавшийся, а также гушна, гурусна, умирающий от голода; гушна, гурусна, аз гуруснагӣ ӯалок шудан [24, с. 290].

– Падарам ин воқеаро аз кучо буд шунида оташин шуда ба хона омад ва чунон дар хашм фурӯ рафта буд, ки тамоми аъзои баданаш меларзид [19, с. 94].

В приведённом предложении автор изменил фразеологизмы “дар андеша фурӯ рафтан”, “дар фикр фурӯ рафтан” на “дар хаёл фурӯ рафтан” (“погрузиться в размышления”, “погрузиться в мысли” и «погрузиться в мечты», заменив слова “размышления” и “мысли на гнев”). В фразеологических словарях выражение “погрузиться в гнев” не встречается. Из этого можно сделать вывод, что Айни внёс изменения в фразеологизмы “дар андеша, фикр, хаёл фурӯ рафтан” (погрузиться в размышления, “мысли”, “мечты”), однако эта фраза ещё не была зафиксирована в словарях. На наш взгляд, выражение “погрузиться в гнев” является творческим нововведением самого автора.

– My father got to hear of this somehow or other and was enraged he came home with his whole body trembling [20, с. 145].

Перевод слова “enraged” в англо-русском словаре следующий: хашмгин кардан, ғазабӣ шудан, ба қаҳр овардан, асабонӣ кардан, ба хашм овардан (раздражать, взбесить, привести в ярость, разозлить, вывести из себя) [26, с. 398]. В переводе произведения переводчик, в отличие от автора, использовал более простое выражение “взбеситься” или “разозлиться”, что соответствует оригинальному тексту.

В переводе произведения переводчик, в отличие от автора, использовал нейтральное выражение “прийти в гнев” или “разозлиться”, что, тем не менее, соответствует оригинальному тексту.

– Чунки ӯ “масъалаҳои нӯгирӯймолиро” – масъалахоеро, ки баъзе касон барои ғолиб омадан дар мунозира ёд гирифта мемонданд, чистонӯ, муаммоё ва хисоби абҷад барин чизхоро, ё маънии баъзе шеърҳои, ки фаъмидани он ба донишмандон ягон воқеа мавқуф аст, медонист [19, с. 92].

– This was because he knew the so-called “head scratchers” – the kinds of puzzle some people memorize in order to win battles of wits such as rhyming riddles, enigmas, abjad puzzles and the like, or poems whose interpretation depended on a cryptic topical allusion [20, с. 142].

Фразеологизм “масъалаи нӯгирӯймоли” носит исторический характер и, как правило, обозначает ситуацию или задачу, которая решается без труда, легко

понимается и не представляет собой сложности (бе мушкил хал мешаванд, ба осоні фаъмида мешаванд, ва ё нъел гуна мураккабі надоранд). В литературной и разговорной речи это выражение используется как символ чрезвычайно простого и понятного дела (коре басо содда ва фаъмо).

Как видно из приведённых выше примеров, подобные выражения обладают буквальными значениями, которые можно интерпретировать, например, как “касери зинда ба зинда дар гӯр мондан” (похоронить кого-либо заживо) или “сари касери бо чизе бастан” (обмотать чью-либо голову чем-то). Однако в сочетании с другими словами и оборотами такие устойчивые выражения теряют своё прямое значение и приобретают более глубокий, образный и художественно насыщенный смысл.

Нередко Айни в одном предложении использует не одно, а сразу несколько фразеологизмов подряд, чтобы сделать описание явлений, предметов или действий ещё более выразительным, точным и насыщенным. Такое мастерское применение фразеологических единиц свидетельствует о высоком уровне владения художественным словом, благодаря чему они сохраняются в активном употреблении как в литературной, так и в разговорной речи до сегодняшнего дня.

Итак, в следующем предложении Айни так ярко и образно описал тяжёлое положение сироты, что читатель получает удовольствие от его чтения. Кроме того, иногда он заменяет одну фразу другой.

– Ятим, ки ин ӯро дида чашмонаш сиёи рафта сараш гаштан гирифтааст, гуё осмон ба сари ӯ фурӯ омада, монанди санги осӣ гардида танашро гандумвор орд мекарда бошад, тамоми баданаш ба ларзиш даромадааст [19, с. 32].

Айни использует фразеологизмы “чашми касе сиёи рафт” и “сари касе гаштан гирифт” так тесно связаны, что порой даже трудно отличить их друг от друга. Фраза “чашми касе сиёи рафт” обозначает ситуацию, когда перед глазами человека происходит что-то неожиданное или его состояние ухудшается после услышанного неожиданного слова.

Выражение “осмон ба сари касе фурӯ омадан” означает, что на человека обрушилась беда или несчастье, и он ощущает полную беспомощность и разочарование. А фраза “танро гандумвор орд кардан” используется для описания состояния, когда весь организм человека охвачен болью.

Автор с помощью этих фразеологизмов ярко передаёт тяжёлые и трагические моменты, создавая у читателя чувство вовлечённости в переживания персонажа.

Теперь давайте рассмотрим перевод этих фразеологизмов на английский:

– When the orphan saw this, all grew dark before his eyes, and his whole body trembled, he felt as if the sky had fallen on him like a millstone, grinding him onto flour [20, с. 64].

Фраза “all grew dark before his eyes” означает “всё потемнело перед его глазами”. “The sky had fallen on him” переводится как “небо обрушилось на него”, а “grinding him onto flour” означает “молот его в муку” или “терзать его, скребя”. Все эти фразеологизмы переведены с сохранением их буквального значения и соответствуют оригинальному контексту.

В другом предложении Айни описал не несчастье, а радость человека, используя другой фразеологизм.

– Зудтар тадбиратро гўй, ки метарсам аз хурсандї шодимарг шуда роҳи халосиро нашунида монам [19, с. 32].

Фразеологизм “аз хурсандї шодимарг шудан” используется в значении “быть чрезвычайно радостным”. Другим вариантом этого выражения является “аз хурсанди қад-қад паридан”.

– Oh, please tell me quickly, or I’ll die of happiness [20, с. 65].

Значение фразы “die of happiness” в английско-русской фразеологии следующее: “умереть от счастья” или “умереть от радости”.

В другом предложении:

– Қози Абдулвоҳиди Сарир аз ӯамфикрои Аҳмад Махдуми Дониш буд, аммо ӯ ғайрифаъл буда, ғазоби ичтимоии худро изъор карда натавонист ва монанди қандуд дарун-дарун сӯхта мурд [19, с. 59].

Фразеологизм “монанди қандуд дарун-дарун сӯхтан” означает “держаться в себе горе, грусть, гнев и раздражение”.

– Qozi Abdul-Vohid Sarir was a kindred spirit with Ahmad Makhdum Donish, however, he was no activist, he could not express his social indignation openly, but smoldered inwardly until it burned him to death [20, с. 100].

Переводчик хорошо передал выражение “монанди қандуд дарун-дарун сӯхтан” (сгорал изнутри, как тлеющий уголь), однако слово “smoldered” нам не удалось найти в словаре. Буквальный перевод фразы “smoldered inwardly until it burned him to death” означает: “дарун-дарун ғаму ғусса хурд, то ба марг расид” (Он изводил себя горем и тоской изнутри, пока это не довело его до смерти).

Как видно из приведённых примеров, эти выражения имеют буквальные значения, которые можно понять как “касоро зинда ба зинда дар гӯр мондан” (похоронить кого-то живым) или “сари касоро бо чизе бастан” (завернуть голову кого-то чем-то).

Иногда, в одном предложении Айни использует не одно, а несколько фразеологических выражений, чтобы более ярко, точно и образно передать описание объектов, действий и их характеристик.

– Қарабек, ки дар Ғиждувон амлокдор шуд, чашми худро ба хамин 40 таноб замини обод дӯхт [19, с. 123].

– When Qarabek become amlokdor of Ghijduvon, his eye lighted on this forty tanob of prime land [20, с. 185].

Известное выражение “чашм дӯхта” в культуре фразеологизмов имеет следующие значения: 1. а) бо диққат ба кас ё чизе нигоҳ кардан (пристально смотреть на кого-то или что-то); б) “беҷавоб нигоҳ кардан” (смотреть, не отрываясь); в) “дар интизор мондан” (оставаться в ожидании); 2. “ба кас ё чизе бо нияти бад нигоҳ кардан” (смотреть на кого-то или что-то с дурными намерениями), “бо хоҳиш ё ӯнаваси бад ба кас ё чизе назар андохтан” (смотреть с жадностью или алчностью).

Литература:

1. Винаградов В. В Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. “Лексикология и лексикография” Москва, 1977. -157 с.
2. Влахов С. Флорин С. Непереваемое в переводе.- М: Международное отношение, 1980. -342 с.
3. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка. Душанбе: Деваштич, 1986. - 400 с.
4. Мирзоева М. М. Воҳидҳои фразеологӣи асарҳои С. Айни ва усулҳои тарҷумаи онҳо ба забони русӣ. Матбуот, Душанбе, 2008. -160с.
5. Наврузшоев Б. Х. Ибораҳои фразеологӣи феъли дар забони расонаҳои хабарии тоҷики ва роҳҳои тарҷумаи онҳо ба забони англиси. (рисола барои дарёфти номзади) Душанбе, 2011. -175с.
6. Садриддин А. Энциклопедияи насри муосири тоҷик. “Ёддоштҳо” – Душанбе: 2009. - 679 с.
7. The Sands of Oxus. Mazda publishers 1998. -274 p.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ВОСПОМИНАНИЯ» С. АЙНИ

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются фразеологические единицы, использованные в произведении Садриддина Айни “Воспоминания”. Основная цель работы анализ особенностей употребления фразеологизмов, их роли в формировании художественного стиля автора и отражении национального колорита языка. Фразеологизмы анализируются с учётом их лексического значения, грамматической структуры и функции в тексте произведения. Особое внимание уделяется влиянию разговорной народной речи на формирование фразеологического слоя языка в данном произведении. Исследование подчёркивает значение фразеологических единиц как средства художественного выражения и их роль в отображении социальной жизни таджикского народа в важные исторические периоды.

Ключевые слова: фразеологические единицы, анализ, особенности, стиль, лексика, роль, выражение, характеристика.

ВОХИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ ДАР «ЁДДОШТҲО»-и С. АЙНИ.

Аннотация. Дар ин таҳқиқот воҳидҳои фразеологӣ, ки дар асари Садриддин Айни “Ёддоштҳо” ба қор рафтаанд, мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд. Ҳадафи асосии қор таҳлили хусусиятҳои истифодабарии фразеологизмҳо, нақши онҳо дар ташаккули услуби бадеии муаллиф ва инъикоси ранги миллии забон аст. Фразеологизмҳоро бо назардошти маъноӣ луғавӣ, таркиби грамматикӣ ва нақши онҳо дар матни асар таҳлил менамоем. Ба таври махсус ба таъсири забони гуфтугӯи мардумӣ дар шаклгирии забони фразеологӣ дар ин асар диққат дода мешавад. Ин таҳқиқот аҳамияти воҳидҳои фразеологиро ҳамчун василаи ифодаи бадеӣ ва нақши онҳо дар намоиши ҳаёти иҷтимоии мардуми тоҷик дар давраҳои таърихӣ муҳим таъкид менамояд.

Калидвожаҳо: воҳидҳои фразеологӣ, таҳлил, хусусият, услуб, луғавӣ, нақш, ифода, хусусият.

PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE "MEMORIES" BY S. AINI

Annotation. This study examines the phraseological units used in Sadriddin Ayni's work *Memoirs*. The main goal of the research is to analyze the features of phraseological expressions, their role in shaping the author's literary style, and their reflection of the national character of the language. Phraseological units are analyzed with regard to their lexical meanings, grammatical structures, and functions within the context of the text. Special attention is given to the influence of spoken folk language on the development of phraseological usage in the work. The study highlights the significance of phraseological units as a means of artistic expression and their role in portraying the social life of the Tajik people during key historical periods.

Keywords: phraseological units, analysis, features, style, lexical, role, expression, characteristics.

СТРУКТУРА И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИНФИНИТИВА НА ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Атоева Х. Н., старший преподаватель кафедры иностранных языков, ТГФЭУ

Инфинитив является важным элементом грамматики языков мира. В различных языках инфинитив используется для выражения общих действий, целей, абстрактных понятий и состояний. Особенно важную роль инфинитив играет в английском и таджикском языках, так как в обоих языках эта грамматическая форма широко применяется для продолжения высказывания и выражения как личных, так и общих мыслей.

Инфинитив в английском и таджикском языках представляет собой начальную форму глагола, которая используется в предложениях без дополнительных определений или окончаний. Несмотря на это, употребление инфинитива в каждом языке имеет свои особенности. В английском языке инфинитив, как правило, используется с частицей “to” и выражает определённую и ограниченную форму действия. При употреблении инфинитива в английском он обычно сочетается с основным глаголом действия, чтобы выразить цель или выбор действия.

В таджикском языке инфинитив, как правило, употребляется в начальной форме глагола без необходимости в вспомогательных частицах. Применение инфинитива в таджикском языке в основном основано на грамматической необходимости и смысловой функции действия.

Трактовка и понимание инфинитива в обоих языках имеет важное значение для студентов и всех тех, кто работает с языками. Изучение инфинитива позволяет нам правильно и точнее использовать фразы и предложения, а также понимать их с учетом грамматического контекста и значений.

Тексты художественных произведений как в прозе, так и в стихах являются одними из самых ценнейших источников для изучения языка. По сравнению с другими видами текстов они имеют несколько преимуществ: 1) являются результатом труда мастеров слова поэтов и писателей; 2) благодаря широкому спектру образов в художественной литературе, возможности употребления языка проявляются во всей полноте; 3) в художественной литературе выражаются духовный мир и чувства человека.

Как уже было упомянуто, инфинитив в произведении «Воспоминания» Садриддина Айни является важным языковым элементом и используется на протяжении всего текста. Некоторые из этих употреблений не могут быть точно

переданы в английском переводе, в то время как другие встречаются в идентичной или схожей форме. Для того чтобы усилить и прояснить это утверждение, обратим внимание на лучшие примеры и иллюстрации, приведённые в произведении.

Аввал ин, ки гуфт падарам, барои зиёд **шудан** ё кам **шудани** харчи тӯй гушнагӣ, ё ин ки серии тӯйхӯрҳо дахл надорад [20, с. 14].

В данном примере инфинитив используется дважды, и оба раза это одно и то же слово, но в первый раз инфинитив выражен только как слово «шудан», а во второй раз “шудани” с добавлением послелога «и», который используется для связывания слов и выражений в предложении.

In the first place, he said, the wealth of the guest, not their appetite, **determines** the expense of the celebration [23, с. 44].

В английском переводе инфинитив используется только один раз, и при этом без частицы “to”. Частица “и” всегда служит связующим элементом между двумя частями выражения. В таджикском примере, приведённом ниже, начальная форма инфинитива соединена с той же частицей “и”, что придаёт предложению полное значение. Однако, если мы отделим её от инфинитива то есть от слова “кардан” предложение теряет смысл и становится бессвязным.

Аз ҳама пештар хотирчамъ **кардани** пиракиро лозим донидам [20, с. 15].

Однако в английском языке такой особенности нет, и частица, аналогичная таджикскому “и”, не присоединяется к инфинитиву. В результате инфинитив в английском языке не только имеет одно значение, но может иметь несколько. Если бы мы убрали эту частицу из английского предложения, оно также утратило бы смысл, хотя она выполняет свою роль и занимает определённое место в структуре предложения. Перевод приведённого выше примера будет следующим:

I had **to put** the old man at ease before all the other [23, с. 45].

В этом предложении инфинитив также используется с частицей “to”, и перевод этого примера совпадает с таджикским вариантом, то есть оба инфинитива выражены через одно слово “кардан”. Однако в английском примере слово “to put” означает “делать”, а не “оставаться”.

Другие примеры, приведённые в произведении, показывают использование инфинитивов, на которые мы особо обратили внимание в сравнении двух языков.

Баъд аз **баромадани** мо бачагон гӯштингириро монда ба гиргиракбозӣ даромаданд. [20, с. 21]

After we **waded** the boys then left off wrestling and started **to play** catch [23, с. 51].

Дар ҳамин вақт шамол хеста ҳаво вайрон шудан гирифт, то ба лаби рӯд **омадани** мо вазиши бод шиддат карда ҳаворо гарду ғубор фурӯ гирифт. [20, с. 22]

Meanwhile the wind had risen and a storm **was threatening**, by the time we **reached** the canal it **was gusting** strongly and the air was thick with swirling dust. [23, с. 52]

Иногда бывает так, что инфинитив в обоих языках в примерах используется по-разному. В исходном примере, то есть в таджикском, используется один инфинитив, в то время как в переводе появляется два, что не нарушает смысла и стиля предложения, а лишь немного изменяет форму употребления слов.

Бачаҳо ҳою бош гуфта ба пароканда шудани онҳо монеъ мешуданд [20, с. 22].

The boys shouted warnings to each other and ran to prevent them scattering [23, с. 52].

Ман ба хона расидам, падарам ҳанӯз ба кофтани сӯрохҳои чархи осие машғул буд [20, с. 22].

When I reached home my father was still busy cutting the holes in his mill wheel [23, с. 53].

Баъд аз хӯрдани занбурӯғбирён, ки нахустин бор меҳнати ман ҳам дар вай ҳамроҳ шуда буд, ман ба зудӣ хобидам [20, с. 23].

After a meal of fried mushrooms, in preparing which I had played my part for the first time, I went to bed early [23, с. 53].

Действие, выраженное инфинитивом, может относиться к лицу или предмету, который не является подлежащим или дополнением предложения. В таком случае лицо или предмет, к которому направлено действие инфинитива, выражается с помощью фразы “for”. Фраза “for” + существительное (или местоимение) + инфинитив» становится членом предложения. Она может быть составным подлежащим, частью составного именного сказуемого, определением или обстоятельством. Также она может быть использована без существительного или местоимения. Форму выражения инфинитива с фразой “for” мы приводим в таблице, что делает её понятной и добавляет ясности к ранее сказанному.

for + существительное (noun) + инфинитив (infinitive) for + местоимение (pronoun) + инфинитив (infinitive)

Или же, как вариант, без какого-либо части речи, где фраза “for” соединяется непосредственно с инфинитивом.

for + масдар (infinitive)

Теперь мысли и утверждения, приведенные в таблице, будут подтверждены примерами, которые мы представили:

His body was brought back **for** burial to Mahallayi Bolo [23, с. 165].

Фраза “for” в таджикском языке используется не как «барои», а как «ба». В английском переводе эта фраза соответствует “for”.

Мурдаи ӯро аз он ҷо **ба** хонаи худҳошон ба деҳаи Маҳаллаи Боло оварданд [20, с. 109].

В этом примере после “for” следует артикль, а затем существительное:

The people know them all **for** the tyrants they are and hate the sight of them [23, с. 138]

Английское выражение “for”, которое переводится как “ба” (к), в таджикском языке передаётся иначе, так как прямой аналогичной конструкции в нём не существует.

Ўро ҳама золим медонанд ва **аз** шумшакли ӯ безоранд [20, с. 89].

В заключение следует отметить, что структура инфинитива в обоих языках формируется по-разному и имеет существенные различия. В следующей главе, посвящённой исследованию структуры инфинитива, будут рассмотрены аспекты его формирования, формы и особенности употребления.

Инфинитив в таджикском языке по своей структуре делится на три типа: основной (простой), производный и составной.

1. Основной (простой) инфинитив образуется от основы глагола в прошедшем времени при помощи суффикса -ан.

К данному типу относятся такие формы, как: хондан (читать), дидан (видеть), гирифтан (взять), давидан (бежать), чидан (собирать), харидан (покупать) и др.

Ҳоҷати ҳайрон мондан нест [19, с. 5].

There is no reason **to wander**.

Элли бо сагчаи зебоаш **давиданро** дӯст медошт [17, с. 8].

Ella **liked running** with his puppy.

2) Ко второму типу относится производный инфинитив. Этот тип, в свою очередь, делится на два подтипа:

а) Производный глагольный инфинитив (или префиксальный) — образуется путём добавления приставок к основным инфинитивам. К данной группе относятся такие формы, как: **даромадан** (войти), **даргирифттан** (загореться), **вохӯрдан** (встретиться), **фуромадан** (спуститься) и другие.

Пас аз қоҳ-қоҳ зада **хандидани** Мария дили Ҳамид оташ барин ба **даргирифттан** даромад [19, с. 27].

After **laughing** Mary Hamid **became** too **angry**.

Ман бо Ҳамид-Саша **вохӯрдан** намехоҳам [19, с. 8].

I do not **want to meet** Hamid-Sasha.

б) Номинативный производный инфинитив образуется с помощью суффиксов **-идан** или **-онидан** от существительных и прилагательных. К этому типу принадлежат такие формы, как: **номидан** (называть), **чангидан** (сражаться), **тезонидан** (ускорять), **хушкидан** (высыхать), **механиконидан** (механизировать), **мукофотонидан** (награждать), **техниконидан** (технизировать) и другие.

Тимофей-бобо бо фашистон чангиданро дӯст медошт, чунки онҳо душмани чонии бобо буданд [19, с. 18].

Timofei **liked to fight** against fascist, because they were his worst enemy.

3) Составные инфинитивы делятся на два типа:

а) Номинативные составные инфинитивы образуются из двух и более компонентов, иногда из существительного и глагола или из глаголов и других частей. К этому типу относятся следующие формы: **кор кардан** (работать), **кишт кардан** (сеять), **як шудан** (стать одним), **ханда кардан** (смеяться), **истифода бурдан** (использовать), **ба даст овардан** (достигать), **аз худ кардан** (овладевать), **аз бар кардан** (выучить наизусть), **дам гирифттан** (отдохнуть), **ёд додан** (обучать), **гап задан** (говорить), **хунук хӯрдан** (замерзать), **нигоҳ доштан** (держать), **нест шудан** (исчезать) и другие.

Хунук **хӯрдан** як тараф истад, тамоми аъзои баданам ях кардааст бо овози ларзон гуфт Оскар [16, с. 45].

б) Глагольные составные инфинитивы образуются с использованием инфинитивов и других глаголов. К этому типу относятся такие формы, как: **хонда баромадан** (прочитать и выйти), **расида омадан** (прибыть), **хурда дидан** (попробовать), **даромада мондан** (войти и остаться), **баромада рафттан** (выйти и уйти) и другие.

Ман ба баромада **рафтани** ӯ кор надорам [16, с. 32].

I **don't care** for her going.

Ин мақола ба ман хело маъқул шуд эҳе ман онро аллакай **хонда баромадам** [17, с. 19].

I like this article very much oh, I **have already read** it.

Таджикский и английский языки относятся к числу древних языков. Несмотря на то что оба языка принадлежат к одной языковой семье индоевропейской, между ними существует множество различий. Принадлежность к одной языковой семье не обязательно означает их сходство.

Оба языка - таджикский и английский имеют древнюю историю и на протяжении веков претерпели множество изменений и дополнений.

Инфинитив это форма глагола, которая обозначает действие или состояние. Он является неизменяемой формой глагола и обладает именными признаками (то есть признаками существительного), поэтому его также называют "глагольным именем". Учитывая наличие основных признаков глагола, инфинитив относят к глагольной категории.

В словарях глаголы приводятся именно в форме инфинитива. Некоторые существительные также могут выражать значение действия (например: старание, обучение), однако между существительным и глаголом есть существенная разница: если в глаголе действие выражается как процесс, то в существительном оно приобретает предметный характер.

Инфинитив является начальной формой глагола и обозначает название действия (например: to run - бежать, to say - говорить, to see - видеть, to write - писать, to hear - слышать, to work - работать) или состояния как процесса (такие как: to walk - ходить, to sleep - спать, to grow - расти, to love - любить) и т.д.

Инфинитив относится к неизменяемым формам глагола: он не выражает времени, лица, числа и наклонения. Тем не менее, благодаря своим грамматическим признакам и лексическим особенностям, инфинитив обладает как глагольными, так и именными свойствами.

На основе изучения темы инфинитива можно прийти к выводу, что он, как особая форма глагола, сочетает в себе как глагольные, так и именные характеристики и играет важную семантическую и грамматическую роль в структуре предложения.

Как уже было отмечено выше, инфинитивы английского и таджикского языков иногда не совпадают. Хотя в исходном тексте используется инфинитив, в переводе он обычно не изменяется. Мы наблюдали эту ситуацию на

множестве примеров инфинитивов в таджикском и английском языках, которые могут быть выражены различными способами.

Даже если языки принадлежат к одной семье, их грамматическая структура может значительно различаться.

Литература:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Дониш Душанбе, 1985 -356 с.
2. Иқболов О. Грамматикаи забони англисӣ. Душанбе, 2011 -115с.
3. Резник Р. В, Сорокин Т. С, Казаритская Т. А. Грамматика английского языка: теория Москва, 2001. -180с
4. Ҳалимов С. Таърихи забони адабии тоҷик асри Х. Душанбе, 1979 -98 с.
5. Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷилди 8. Дониш, Душанбе, 1988 -599 с.
6. Садриддин А. “Ёддоштҳо” Энциклопедияи насри муосири тоҷик. Душанбе, 2009 - 679 с.
7. Мамадназаров А. Фарҳанги англисӣ – тоҷикӣ. Душанбе, 2011 -1015 с.
8. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ.- Душанбе 2008. Ҷ 1 -949 с.
9. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ.- Душанбе 2008. Ҷ 2 -943 с.
10. The Sands of Oxus. Mazda publishers 1998. -274 p
11. Webster M. Webster’s Ninth New Collegiate Dictionary. USA 1983 -1563 p.

СОХТОР ВА ТАРЗИ ИЗҲОРОТИ ИНФИНИТИВ БА ЗАБОНИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Аннотатсия. Дар мақола нақш ва хусусиятҳои масдар дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ таҳлил мешаванд. Бо вучуди он, ки ҳар ду забон ба як оилаи забонҳои ҳиндуавропей мансубанд, масдарҳои онҳо аз ҷиҳати сохтори грамматикӣ ва истифода хеле фарқ мекунанд.

Дар забони англисӣ, масдар одатан бо ё бе ҳиссаҷаи “to” истифода мешавад, вобаста ба контекст, ва дар сохтани сохторҳои гуногун, мисли феълҳои модалӣ ва робитаҳои сабабӣ, нақши муҳим мебозад. Дар забони тоҷикӣ, масдар шакли махсусест, ки вобаста ба шахс, шумора ва замон тағйир намеёбад, бинобар ин онро шакли тасрифнашавандаи феъл мешуморанд.

Хулосаи таҳқиқотӣ нишон медиҳад, ки ҳарчанд масдар дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ дорои ҷанд хусусияти умумии сохторӣ ва семантикӣ мебошад, ҳар як аз ин забонҳо масдарро бо вижагиҳои грамматикӣ ва функционалии хоси худ истифода мебарад. Ин тафовутҳо дар таҳлили муқоисавӣ ва тарҷумаи илмӣ бояд ба таври дақиқ ва асоснок ба назар гирифта шаванд.

Калидвожаҳо: масдар, таҳлил, сохтор, нақш, шакл, хусусият, тасрифнашаванда, тафовут

СТРУКТУРА И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИНФИНИТИВА НА ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В статье рассматриваются роль и особенности инфинитива в английском и таджикском языках. Несмотря на то что оба языка принадлежат к индоевропейской языковой

семье, их инфинитивы значительно различаются по грамматической структуре и особенностям употребления.

В английском языке инфинитив, как правило, используется с частицей *to* или без неё в зависимости от контекста и играет важную роль в построении различных конструкций, таких как модальные глаголы и причинно-следственные связи. В таджикском языке инфинитив представляет собой особую форму глагола, которая не изменяется по лицам, числам и временам, и потому считается неизменяемой формой глагола.

Результаты исследования показывают, что, несмотря на наличие некоторых структурных и семантических сходств, каждая из этих языковых систем использует инфинитив с присущими ей грамматическими и функциональными особенностями. Эти различия требуют точного и обоснованного подхода при проведении сравнительного анализа и научного перевода.

Ключевые слова: инфинитив, анализ, структура, роль, форма, особенности, неизменяемость, различия.

STRUCTURE AND WAYS OF EXPRESSING THE INFINITIVE IN TAJIK AND ENGLISH

Annotation. This article analyzes the role and characteristics of the infinitive in English and Tajik. Although both languages belong to the Indo-European language family, their infinitives differ significantly in terms of grammatical structure and usage.

In English, the infinitive is typically used with or without the particle *to*, depending on the context, and plays a crucial role in forming various constructions such as modal verbs and causative expressions. In Tajik, the infinitive is a specific verb form that does not change according to person, number, or tense, and is therefore considered a non-conjugated (non-inflected) verb form.

The findings of the study indicate that, despite sharing some structural and semantic features, each language employs the infinitive with its own unique grammatical and functional characteristics. These differences must be carefully and systematically considered in comparative analysis and academic translation.

Keywords: infinitive, analysis, structure, role, form, features, non-conjugated, differences.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ОМУӢЗИШИ ҶОНИШИНҲО АЗ НИГОӢИ МУТАФАККИРОН ВА ЗАБОНШИНОСОН

*Фатхуллоева Ш.А., н.и.ф., дотсенти кафедра забонҳои хориҷии
МДТ «ДДТТ ба номи Абуали ибни Сино»*

Мавзуи ҷонишинҳо яке аз масъалаҳои мубрамест, ки дар атрофи он баҳсҳо дар тӯли қарнҳо аз байн нарафтаанд, вале то ҳануз мавриди омузиши дучониба қарор доранд. Худи далели ин масоил дар он аст, ки табодули ҷонишинҳо бо исм ҳамчун як қисми меҳварии нутқаксар вақт ба

мавзуи мубоҳисаҳо мубаддал гаштааст, ҳамрадифу ҳамтавҷам мебошад. Дар таърихи забонҳои ҳинду аврупоӣ, аз ҷумла, дар таърихи забоншиносии рус.

Аз нигоҳи ин забоншиносон масъалаи ҷонишинҳо ҳамчун ҷузъи алоҳидаи нутқбаррасӣ карда нашудааст, вале забоншиносоне ба монанди К.С.Аксако, (1857), А.А. Потебня, (1958), А.М. Пешковский, (1956) ва дигарон бошанд, зеро ин масъалаи категорияҳои алоҳидаи онро ҳамчун як қисми асосии нутқ баррасӣ намуда буданд ва забоншиносе ба монанди В. В.Виноградов, (1972) бошад ин масоилро то ҳадди зарури таҳқиқ намудааст. Гузашта аз ин, ин вижагӣ баграмматика як мафҳуми маъноӣ ва расмиро асос пайдо намуд, ки якҷанд таснифоти исмҳодар он мавҷуданд [1, с. 64].

Дар забоншиносии тоҷик, чун анъана, ҷонишин ҳамчун як ҳиссаи нутқ махсусияти калимаҳоро фарқмекунад. Боиси зикр аст, ки худ истилоҳи "ҷонишин", чун дар як қатор забонҳои ҳинду-аврупоӣ омадааст, аслан маънои "муовин" –ро дорад, вале ин мафҳумро дар фарҳангҳои тафсирии ва қомусномаҳо ба ҳар маънии шарҳу тавзеҳ додаанд. Калимаҳои вобаста ба сарвазир дар забони тоҷикӣ, инчунин дар забонҳои форсӣ ва дари Афғонистон, вобаста аз вазифаҳое, ки муҳаққиқон гузоштаанд, дар паҳлӯҳои гуногун омӯхта шудаанд. Маълумоти аввал дар бораи унвонҳои тоҷикӣ фарангҳо (луғатномаҳои фаҳмондадиҳӣ) –и давраи асрҳои миёнаро дарбар мегиранд.

Мафҳумҳои грамматикӣ, ки ба луғатҳо замима кардашудаанд, системаи гуногунии таснифоти феълиро дар бар мегиранд. Ҳамин тариқ, масалан, дар очеркҳои грамматикаи «Фарҳанги ҷаҳонگیرӣ» (XVI – XV, XVII). Дорои исмҳои шахсии мустақилонаи мавзӯ ва ашё аст (замоири муттасилаи фоилӣ ва мафъулӣ) мебошад. Дар Фарҳанги Рашидӣ (асри XVII) хусусиятҳои исмҳо ба таври муфасссал тавсиф шуда, категорияи нави ҷонишинҳои шахсии тоҷикӣ пайдо шуд. Дар луғати «Бурҳони қотеъ» (1653), тавсифи ҷонишинҳо шарҳ дода шудаанд, вале ин мафҳум дар «Фарҳанги ҷаҳонگیرӣ» ҳамчунин тақрор карда мешавад [3, с. 96].

Дар тамоми фарҳангҳо ва қомусномаҳои мондагори забоншиносии тоҷик, ки ба тавсифи сохтори грамматикаи забони тоҷикӣ ва тавсифи забони ёдгориҳои адабӣ бахшида шудаанд, ин мафҳумҳои илми забоншиносӣ бо тамоми ҷабҳаҳояшон мавриди пажӯиш қарор дода шудааст. Маводи марбута дар дохили исмҳо ва грамматикаи забонҳои форсӣ ва дари Афғонистон ба таври густурдаматраҳтаргардидааст [2, с. 176]. Тавсифи монографияи ҷонишинҳо ба забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо як савқи баланд

таҳқиқ шудааст. Омӯзиши вожаҳои фардӣ дар забони форсӣ рисолаи Никола Роста мебошад, ки дар баробари бартариҳои зиддиятхоро соҳиб буданаш, хусусиятҳои этимологиашон, падидаҳо ва омилҳои шахсиро фарогиранда аст. Н. Рушд дар заминаи монандии берунии овоз шиносӣ пайдоиши вожаҳои фаридиро бо асотиршиносӣ (мифология) ва ба номҳои қавмҳои қадима пайваست менамояд [6, с.108].

Ин таҳқиқот дар забони форсӣ муосир аз ҷониби С. Д. Клевсова (1954) маншаъ гирифтааст. Талаффузи вожаҳои форсӣ миёна дар ибтидои қарнҳои пешин аз тарафи Н. Рейхелт тавсиф шуда буд. Маълумоти асосӣ дар бораи вожаҳои форсӣ миёна дар очеркҳои грамматикӣ ва луғатҳо тадвин гардида буданд.

Ҷонишинҳои қадимаи форсӣ ба пуррагӣ дар грамматикаи ин забон тавсиф шудаанд. Пасвандҳо дар забони Авесто, ки барои барқарорсозии эронӣ қадим заруранд, дар тавсифи умумии ин забон низ баррасӣ карда мешаванд. Барои таърихи вожаҳои эронӣ, В. С. Воробёв Десятовский (1956) дар талаффузи ҳинду-эронӣ таҳқиқ гардидааст. Дар забоншиносии муосир ҷонишинҳо дар ҷанбаи ҳамроҳсозии М. А. Наҳангова (1971) ва шаклҳои энлитикӣ (атоникӣ) исмҳои шахсии А. Л.

Бухориза (1954) ба таври муфассал асос ёфтааст [5, с. 24].

Аммо, бовучуди мавҷудбудани шумораи зиёди грамматика ва як қатор таҳқиқотҳои махсус, ки камбудии ҷиддӣ дар омӯзиши таърихи қадимаи исмҳои тоҷикӣ мавҷуданд: таснифоти ҳама аз ҷониби илмӣ исмҳо вучуд надоранд, ташаккул ва рушди онҳо пайгирӣ карда нашудаанд ва равандҳои ҷабҳанокиашон матраҳ нагардидааст.

Мақолаи нишон медиҳад, ки ҷонишинҳо унсурҳои муҳим ва динамикӣ дар забонҳои гуногун мебошанд, ки нақши марказиро дар ташкили маънӣ ва равандҳои забонӣ мебозанд. Таҳқиқи назариявии ҷонишинҳо ба фаҳмиши амиқтар ва дақиқтар дар бораи хусусиятҳои грамматикӣ, семантикӣ ва прагматикӣ онҳо кӯмак мекунад. Натиҷаҳои мақола метавонанд дар соҳаҳои забоншиносӣ, таълим ва тарҷумаи забонҳо истифода шаванд.

Адабиёт:

1. Абдурахимов С. Ибораҳои ҷонишинӣ. -Душанбе: Ирфон, 1979. -75 с.
2. Аракин В. Д. Сравнительная типология русского и английского языков. – Москва, 1979. – 345 с.
3. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. –Ленинград: Наука, 1973. – 321 стр.

4. Алексеева Л.С. Древнеанглийский язык: Учеб. пособие для студ-тов ин-тов и фак-товиностр. яз. – 2-е изд, перер. и доп. – М.: Высшая школа, 1971. – 252 с.
5. Андросова М.А. «История языка часть-1: Английский» язык. Ульяновск: Ул. унв., 2010. -125 стр.
6. Амосова С. Д. Очерки по истории английского языка. – М.: Высшая школа, 1955. -431 стр.
7. Антрушина Л. Д. История английского языка: Учебное пособие для студ. пед. ин-тов по спец-ти "Иностранные языки". – М.: Просвещение, 1985. -456 стр.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ОМУӢЗИШИ ҶОНИШИНҲО АЗ НИҒОҲИ МУТАФАККИРОН ВА ЗАБОНШИНОСОН

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур оид ба мавзуи асосҳои назариявии омӯзиши ҷонишинҳо аз нигоҳи мутафаккирон ва забоншиносон мебошад. Ҷонишинҳо яке аз масъалаҳои мубрамест, ки дар атрофи он баҳсҳо дар тӯли қарнҳо аз байн нарафтаанд, вале то ҳануз мавриди омӯзиши дучониба қарор доранд. Худи далели ин масоил дар он аст, ки табодули ҷонишинҳо бо исм ҳамчун як қисми меҳварии нутқаксар вақт ба мавзуи мувоҳишаҳо мубаддал гаштааст, ҳамрадифу ҳамтавҷам мебошад.

Дар забоншиносии тоҷик, чун анъана, ҷонишин ҳамчун як ҳиссаи нутқ махсусияти калимаҳоро фарқмекунад. Боиси зикр аст, ки худи истилоҳи "ҷонишин", чун дар як қатор забонҳои ҳинду-аврупоӣ омадааст, аслан маънои "муовин" –ро дорад, вале ин мафҳумро дар фарҳангҳои тафсири ва қомусномаҳо ба ҳар маънӣ шарҳу тавзеҳ додаанд.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕСТОИМЕНЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЕЙ И ЛИНГВИСТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы изучения местоимений с точки зрения мыслителей и лингвистов. Местоимения — один из самых спорных вопросов, вокруг которого споры не утихают уже несколько столетий, но они по-прежнему являются предметом двустороннего изучения. Сам факт возникновения этих проблем заключается в том, что замена местоимений существительными как центральной части речи часто становилась предметом споров, синонимичных и синонимичных.

В таджикском языке традиционное местоимение - это часть языка, которая различает определенные слова. Стоит отметить, что сам термин «близость», как он появляется в ряде индоевропейских языков, изначально означает «заменитель», но это понятие трактуется по-разному в комментариях и словарях.

THEORETICAL BASIS OF THE STUDY OF PRONOUNS FROM THE POINT OF VIEW OF THINKERS AND LINGUISTS

Annotation. The article examines the theoretical foundations of pronouns from the point of view of thinkers and linguists. Pronouns are one of the most controversial issues, around which disputes have not subsided for several centuries, but they are still the subject of bilateral study. but they are still the subject of bilateral study. The very fact that these problems

arose is that the replacement of pronouns by nouns as the central part of speech often became the subject of disputes, synonymous and synonymous.

In Tajik, a traditional pronoun is a part of the language that distinguishes certain words. It is worth noting that the term “proximity” itself, as it appears in a number of Indo-European languages, originally means “substitute,” but this concept is interpreted differently in commentaries and dictionaries.

РОҲҲОИ ИФОДАӢБИИ ҚОНИШИНҲО ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСИИ МУОСИР

*Сафарова Ҳарамгул Асомуддиновна, ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии
МДТ «ДДТТ ба номи Абӯалӣ ибни Сино»*

Қонишин ҳиссаи мустақилмаъноӣ нутқ мебошад ва ашёҳо, хусусияти онҳоро бе овардани номашон нишон медиҳад. Қонишинҳои забони англисӣ ба чунин гурӯҳҳо тақсим мешаванд:

1. Қонишинҳои шахсӣ (Personal pronouns): I-ман, he-ӯ, she-вай, it-ин, we-мо, they-онҳо;

2. Қонишинҳои соҳибӣ (Possessive pronouns): my– аз он ман, his- аз он ӯ, her–аз он вай, its– аз он ин, our–аз он мо, your–аз он шумо, their–аз он онҳо; Mine–аз он ман, his–аз он ӯ, her–аз он вай, ours–аз он мо, yours–аз он шумо, theirs–аз он онҳо;

3. Қонишинҳои нафсӣ (Reflexive pronouns): myself- худам, himself-худаш, herself- худивай, itself- худаш, ourselves- худамон, yourselves- худатон, themselves- худионҳо;

4. Қонишинҳои байнӣ (Reciprocal pronouns): each-other-якдигар, ҳамдигар, one another-касе, яккасидигар.

5. Қонишинҳои ишоратӣ (Demonstrative pronouns): this (these)- ин (инҳо), that (those)- он (онҳо), such-чунин, the same- ҳамон, ҳамин.

6. Қонишинҳои саволӣ (Interrogative pronouns): who- кӣ? Whose–аз он кӣ? What-чӣ? Which-кадом?

7. Қонишинҳои нисбӣ (Relative pronouns): who- кӣ, whose–аз он кӣ, which–кадом, that-ҳамон, as- ҳамчун.

8. Пайвандак қонишинҳо (Conjunctive pronoun): who-кӣ, whose-ҳамонеки, which- кадомеки, what-чихелеки.

9. Қонишинҳои муайянӣ (Definite pronouns): each- ҳар, ҳар як, ҳар кадом, every-ҳар, ҳаряк, ҳаркадом, everybody– ҳаряк, ҳаркадом, ҳаркас, ҳамакас, ҳама, everyone–ҳаркадом, ҳама, ҳаряк, everything– ҳамачиз, ҳама,

ҳамагӣ, all- ҳама, тамоm, ҳамагӣ, either-якеаз ҳарду, инёон, ҳарду, ҳаряк, ҳаркадом, both-ҳарду, other-дигар кас, another- каси дигар.

10. Ҷонишинҳои номуайяни (Indefinite pronouns): some - баъзе, баъзеҳо, якмиқдор, миқдорибисёр, any- ягон, ягонхел, як қадар, андаке, каме, somebody- касе, ягонкас, anybody-ягон кас, касе, ҳаркас, ҳар қадом, ҳаряк, something-ягончиз, чизе, андак, anything-ягон кас (чиз), касе (чизе), someone- касе, ягонкас, anyone- касе, ягонкас, ҳаркас, кимкӣ, ягоншахс, шахсе.

11. Ҷонишинҳои инкорӣ (Negative pronouns): no-ҳеч, ҳечяк, none- ҳеч кас, ҳечяк, ҳечқадом, neither-ҳечкас, ҳечкӣ, nothing-ҳеч, ҳеччиз [2, с. 53].

Дар гурӯҳи ҷонишинҳо як шаклӣ дар хусусияти морфологӣ ва синтаксисӣ дида намешавад. Баъзе ҷонишинҳо категорияҳои грамматикӣ шахс, чинс, падеж ва шумора доранд. Категорияҳои шахс ва чинс (даршахси сеюми танҳо) танҳо дар ҷонишинҳои шахсӣ ва соҳибӣ вучуд доранд.

Ҷонишин ба монанди исм ду падеж дорад, аммо баъзе ҷонишинҳо ба монанди ҷонишинҳои шахсӣ, нисбӣ ва ҷонишинҳои саволии кӣ? (who) падежи номӣ ва объективӣ ва ҷонишинҳои номуайяни ба монанди somebody - касе; ҷонишинҳои байни ба монанди one another - касе, як каси дигар; ҷонишинҳои инкорӣ ба монанди nobody-ҳечкас, падежи умумӣ ва падежи соҳибӣ доранд [4, с.124].

Омӯзиши таҳлили сохторӣ-маъноии ҷонишинҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ имконият медиҳад, ки барои таҳлили типологии масоили марбута таснифоти забонҳои эронӣ, ҳинду-эронӣ ва ҳинду аврупоӣ мавриди пажӯҳиш қарор дода шаванд. Масъалаҳои назариявӣ таҳқиқ шудаанд аз ҷиҳати ҳам чинсӣ ва гендерии хусусиятҳои маъноӣ, сарфӣ, нахвӣ низоми талаффузи забонҳои гуногун тавзеҳ ёфтааст.

Дар муайян кардани мақоми луғавӣ-маъноӣ, луғавӣ-грамматикӣ ҷонишинҳо дар забон ҳамчун калимаҳое, ки маъно доранд ва вақте ки онҳо ба қисматҳои дигар алоқаманд мебошанд, муносибати амалӣ нишон додашуда, ба вукӯъ меоянд, вале дар забони гуфтор ба таври фарроҳ корбаст мегарданд. То ҳадди имкон, номувофиқатӣ дар намуди расмӣ ҷонишинҳо бартараф карда шуд, вале муайян кардани системаи ҷонишинҳо дар ҳарду забон ҳам мавзӯи баҳси мо мебошад.

Адабиёт:

1. Аракин В. Д. История английского языка: Учебное пособие. - 2. изд. – М.: Физматлит, 2001.- 272 стр.

2. Балашова С. П. Бродович О. И. Бурлакова В. В. и др. Теоретическая грамматика английского языка. - Ленинград: Издательство Ленинградского Университета, 1983. -231 стр.
3. Бархурдаров Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. –М.: Наука, 1975. – 298 стр.
4. Бачурин Н.Я. Сравнительная типология русского и китайского языков. – М.: Наука, 1979. – 321 с.
5. Беляева Т.М. Практическая грамматика английского языка. –М.: Высшая школа, 1989. – 211 с.
6. Бугадов Р.А. Введение в науку о языке.-М.,1958. -С.11.
7. Бузургзода Л., Ниёзмухаммадов Б. Грамматикаи забониточикӣ. – Сталинобод: Наш.дав. Тоҷ., 1944. 218 с.

РОҲҶОИ ИФОДАӢБИИ ҶОНИШИНҶО ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСИИ МУОСИР

Аннотатсия. Омӯзиши таҳлили сохторӣ-маъноии ҷонишинҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ имконият медиҳад, ки барои таҳлили типологии масоили марбута таснифоти забонҳои эронӣ, ҳинду-эронӣ ва ҳинду аврупоӣ мавриди пажӯҳиш қарор дода шаванд. Масъалаҳои назариявӣ таҳқиқ шудаанд аз ҷиҳати ҳам ҷинсӣ ва гендерии хусусиятҳои маъноӣ, сарфӣ, нахвӣи низоми талаффузи забонҳои гуногун тавзеҳ ёфтааст.

Дар муайян кардани мақоми луғавӣ-маъноӣ, луғавӣ-грамматикӣи ҷонишинҳо дар забон ҳамчун калимаҳое, ки маъно доранд ва вақте ки онҳо ба қисматҳои дигар алоқаманд мебошанд, муносибати амали нишон додасуда, ба вуқӯъ меоянд, вале дар забони гуфтор ба таври фарроҳ корбаст мегарданд. То ҳадди имкон, номувофиқатӣ дар намуди расмӣи ҷонишинҳо бартараф карда шуд, вале муайян кардани системаи ҷонишинҳо дар ҳарду забон ҳам мавзӯи баҳси мо мебошад.

Калидвожаҳо: ҷонишинҳо, таҳлили сохторӣ ва семантикӣ, таҳлили типологӣ, омонимия, ҷинсияти ҷонишинҳо, забоншиносии муқоисавӣ, забони англисӣ, забони тоҷикӣ, парадигмаи ҷонишинҳо, хусусиятҳои лексикӣи семантикӣ.

СПОСОБЫ ВЫРПАЖЕНИЯ МЕСТОИМЕНЕЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Изучение структурно-семантического анализа местоимений в таджикском и английском языках позволяет провести типологический анализ смежных вопросов, изучив классификации иранских, индоиранских и индоевропейских языков. Исследованы теоретические вопросы, объяснены смысловые, семантические и грамматические особенности произносительных систем разных языков с точки зрения омонимии и рода.

При определении лексико-семантического и лексико-грамматического статуса местоимений в языке как слов, имеющих значение, и при их связи с другими частями речи проявляется указанная практическая связь, однако в разговорной речи они используются в более широком смысле. Насколько это было возможно, несоответствия в формальной форме местоимений устранены, однако определение системы местоимений в обоих языках по-прежнему остается предметом нашего обсуждения.

Ключевые слова: местоимения, структурно-семантический анализ, типологический анализ, омонимия, род местоимений, сравнительное языкознание,

английский язык, таджикский язык, парадигма местоимений, лексико-семантические особенности.

EXPRESSIVE WAYS OF PRONOUNS IN MODERN ENGLISH

Annotation. The study of the structural and semantic analysis of pronouns in the Tajik and English languages allows for a typological analysis of related issues, having studied the classifications of Iranian, Indo-Iranian and Indo-European languages. Theoretical issues are investigated, semantic, semantic and grammatical features of pronunciation systems of different languages are explained from the point of view of homonymy and gender.

When determining the lexical-semantic and lexical-grammatical status of pronouns in a language as words that have meaning, and when they are connected with other parts of speech, the indicated practical connection is manifested, however, in colloquial speech they are used in a broader sense. As far as possible, inconsistencies in the formal form of pronouns have been eliminated, but the definition of the pronoun system in both languages still remains the subject of our discussion.

Key words: pronouns, structural and semantic analysis, typological analysis, homonymy, gender of pronouns, comparative linguistics, English language, Tajik language, paradigm of pronouns, lexical and semantic features.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКСИКИ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

*Шарифова Гулбаргби Джурахоновна, к.н.ф., старший преподаватель
кафедры иностранных языков ТГФЭУ*

Деловая коммуникация – это процесс взаимодействия деловых партнеров, он направлен на организацию того или иного вида деятельности, к примеру, производственной, научной, общественной и т.д.

Деловая коммуникация имеет конкретный предмет и задачи – предметом общения является совместная деятельность, а основная задача направлена на достижение продуктивного сотрудничества, сближения партнерских отношений.

Большую часть общения делового человека составляет письменное общение, составленное в научном, официальном, научно-публицистическом и научно-техническом стиле и т.д.

С этим определением согласны многие ученые-лингвисты, подчеркивая важную необходимость изучения этих стилей, где основным источником является лексика разных сфер и областей, в частности, лексика делопроизводства, деловая лексика и т.д. Если взглянуть на историю таджикского литературного языка, то увидим, что, благодаря переменам,

происходившим в жизни общества в таджикском языке, появлялись сотни новых слов и терминов. Эти вопросы всегда волновали и до сих пор волнуют ученых-таджиковедов, каждый из которых высказывает свои весомые высказывания. Вопросы научной прозы отражены в работах таджикских классиков таких как С. Айни, А. Лахути, М. Турсунзода, М. Миршакар, С. Улугзода, А. Дехоти, Дж. Икромии, Р. Джалил, М. Рахими, Ф. Ниязи, М. Аминзода, Ф. Мухаммадиев и др.

В годы советской власти для таджикской лексикографии наступил новый этап ее формирования. В этот период особое внимание ученых было направлено на составление двуязычных словарей. В этот период таджикскими филологами были составлены три русско-таджикских словаря, заметно обогативших словарный состав таджикского языка. Один из них, ставший, по существу, началом советской таджикской лексикографии, был издан в двух томах в 1933-1934 годах. Это был один из ведущих словарей по таджикскому языкознанию, в который вошли многие слова из разговорного таджикского языка.

Также в 1949 году под руководством А. Дехоти и Н.Н. Ершова был издан новый русско-таджикский словарь объемом из 45 000 слов, в который вошла новая лексика, устойчивые словосочетания, научно-техническая и общественно-политическая терминология с краткими пояснениями, имеющее большое значение в жизни общества. Данный словарь и сегодня является библиографической редкостью.

Если характеризовать последний этап создания словарей — это период становления Республики Таджикистан - с точки зрения вклада в переводную лексикографию, особенность этого периода очевидна: были изданы ряд словарей под единым названием «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» (Таджикско-русский словарь). «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» подготовлен под редакцией Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой и С. Каримова, содержит 70 тыс. слов и выражений. Он издан при содействии АН РТ, Института языка и литературы им. Рудаки, Научного центра персидско-таджикской культуры. Словарь был издан дважды в один год. В первый раз словарь уже вышел с дополнениями, однако в короткий срок это издание стало недоступно. В этой связи возникла необходимость в том же году издать словарь повторно, однако с добавлениями и исправлениями. Издание фиксирует все нормы современного таджикского языка, которые были приняты в 1998 г. и после. Также оно содержит толкование тех лексических единиц, которые употребляются в близкородственных таджикскому персидском и дари и, хотя ещё не вошли в словарный состав

таджикского языка, широко употребляются в языке СМИ, художественной литературы и т.д.

Однако жизнь не стоит на одном месте и развитие технологии, экономики, науки, культуры приносит значительное число новых слов, в том числе, отраслевых терминов, которые активно входят в оборот периодики, науки и художественной литературы. Особенно велика в этом заслуга Садриддина Айни, способствовавший своими произведениями обогащению словарного состава таджикского языка. С. Айни использовал большое количество элементов из живой разговорной речи, которые успешно вошли в общеупотребительную норму современного языка [4, с. 30.]

Характеристика делового общения заключается в координации и объединении людей для построения отношений и достижения общего результата. В связи с чем, в процессе делового общения собеседник пытается заинтересовать партнера в получении конкретных предложений, склонить его к принятию определенных решений, предоставить необходимую информацию, убедить собеседника учитывать его интересы в своих действиях и т.д. Отличительной особенностью делового общения является то, что оно «не является по сути самодостаточным, это не самоцель, а средство для достижения какой-то другой цели» [2, с.23].

При взаимодействии друг с другом между людьми происходит обмен мыслями, информацией, идеями и т.д., а также процесс передачи информационного сообщения от одного к другому посредством знаков, записанных на материальных носителях, т.е. коммуникация *«communication»*.

С этим концептом тесно связано идентичное ему понятие *«общение»*. Данное слово в «Таджикско-русском словаре» обозначено как слово *«муошират»* - *communication*, т.е. *«общение, связь»* [6, с. 121]. В англо-таджикском же словаре слово *«association»* - *ассотсиатсия* зафиксировано как существительное *«общение»* в своём четвёртом значении, т.е. *«общение, дружба, близость»* [3, с. 394]. Английское слово *«communication»*, выражающее официально-деловое значение, в «Англо-Русском словаре», под редакцией В.К. Мюллера в первом значении, как существительное обозначает передачу, сообщение (мыслей, информации и т.д.); во втором значении — это существительное, означающее коммуникацию, связь; средство связи (пр.: железная дорога, телеграф, телефон и т.д.). Имеется и третье значение данного слова, оно употребляется во множественном числе – *pl. communications; communication lines* - *коммуникации; коммуникационные линии (алоқа;*

хатҳои алоқа). Четвёртое значение данного слова — это *communication, means of communication* – *общение, средство общения; pl. связи, контакты*, которое образует словосочетание *to be in communication with smb.* – (*переписываться с кем-л.*) В пятом своём значении данное слово как прилагательное имеет значение *attr. (служащий для сообщения)* [Мюллер, 1995, с.394].

Слово «*communication*» имеет значение “*иртибот, робита, расониш хабар, маълумот ва ғ.*” (общение, информация и т. д.), во втором значении “*мубодида, табодул, гуфтушунид* (обмен, переговоры); также *хабар, гузориш, иттилоъ, иттилоия*” (новости, отчет, информация,). *We received your communication.* — *Мо гузориши шуморо гирифтем.* (Мы получили ваше сообщение). Третье значение – “*василаи алоқа, воситаи иртибот*” (средства связи); четвёртое – “*мукотиба, мухобира*” (переписка) *means of communication* – *васоити алоқа* (средства связи). Также зафиксирована как фраза «*be in communication with smb*» - “*бо касе дар мукотиба будан, бо касе дар иртибот будан*” (поддерживать связь с кем-л.), как прилагательное «*communicative*» имеет значение – “*хушсухан, хушсуҳбат, одамдӯст, улфат, хушхулқ, нурҳарф*” (красноречивый, человеколюбивый, вежливый, веселый, грамотный), второе её значение – “*иртиботӣ, мухобиротӣ, расонишӣ*” (общение) [Мамадназаров, 2015, с. 175].

Лексикографический анализ показывает, что во всех словарях данная лексема многозначна и имеет несколько значений — это говорит о многозначности данной лексемы. Таким образом, лексические средства, которые выражают элементы коммуникации, входят в число слов, основу которых составляют «*беседа*», являются регулятором отношений людей в качестве основы коммуникации.

Анализ понятия «*муошират*» – «*communication*» (коммуникация) с точки зрения его лексической трактовки в таджикском и английском языках, наряду с другими важными понятиями, дает более глубокое и полное понимание (*передачи и сообщения, мыслей, сведений*) и т.д. Важной особенностью общения является то, что оно имеет социальный аспект, то есть то, как люди действуют в обществе и в этом плане таджикская лексема *муошират* – *communication* (коммуникация), как и в английском, используется шире и является не только способом и средством обсуждения, но и способом выражения темы своей позиции.

Соответственно, *муошират* – *communication* (коммуникация) носит социальный характер и является неотъемлемой частью социального

взаимодействия между людьми. В зарубежной литературе понятие *муошират* — **communication** (коммуникация) используется как аналог слова общения [Большунов, 2018, с. 25].

По содержанию слова «*общение*» и «*коммуникация*» являются близкими, но не идентичными. П.А. Флоренский, прекрасно чувствуя разницу между общением и коммуникацией, выразил ее в следующих словах: «Мы верим и признаем, что не от разговора мы понимаем друг друга, а силою внутреннего общения, и что слова способствуют обострению сознания уже происшедшего духовного обмена, но не сами по себе производят этот обмен» [Флоренский, 1990, с. 56].

При этом «*общение*» является социальным, но человек может общаться не только с другим человеком или группой, но и с другими субъектами, коммуникация в основном осуществляется при наличии информационных взаимосвязей. При нарушении или отсутствии информационных связей нет и не может быть коммуникации [Основы теории коммуникации, 2005, с.11].

Деловое общение включается в производственную деятельность и нацелено на улучшение качества этой деятельности. Оно не затрагивает внутренний мир участников, а содержанием общения являются вопросы. На уровне делового общения происходит совместное сотрудничество. Поэтому целью общения на этом уровне является повышение эффективности совместной деятельности. Партнеры оцениваются с точки зрения того, насколько хорошо они выполняют свои функциональные обязанности и достигают поставленных целей. Именно в деловой коммуникации происходит процесс взаимодействия [Большунов, 2018, с. 37]. На сегодняшний день проблема делового общения является одной из центральных в сфере коммуникативно-управленческой деятельности и в отличие от повседневного, межличностного общения оно требует научного анализа. В нем ставятся достижимые, конкретные деловые цели и задачи, а прерывание взаимодействия с партнером недопустимо. Поэтому деловое общение не только обеспечивает обмен информацией для принятия решений, но и гарантирует сохранение отношений, помогает структурировать деловые отношения в экономике, политике и бизнесе [Большунов, 2018, с. 62].

В современном деловом общении происходят стремительные изменения, которые проявляются не только на уровне его формы, но и на уровне содержания. Это приводит к трансформации сущности деловой коммуникации. Одной из таких новых форм, к примеру, является электронная форма, которая

активно заменяет бумажный носитель деловой документации. Также для достижения результатов совместной деятельности и решения значимых проблем чаще стали использоваться различные формы делового общения, таких как деловые беседы, встречи, совещания, собрания, мероприятия, конференции и т.д.

Список литературы:

1. Большунов, А. Я., Киселева Н.И., Марченко Г.И., Новиков А.В., Тюриков А.Г., Чернышова Л.И., Деловые коммуникации: учебник для бакалавров / Под редакцией доцента Л.И. Чернышовой. - М.: Финансовый университет, Департамент социологии, 2018. - 338 с.
2. Громова, Н. М. Деловое общение на иностранном языке: методика обучения / Н. М. Громова. - М.: Магистр, 2010. - 285 с.
3. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ // Душанбе “Эр-граф” - 2011, - 1015 с.
4. Мюллер, В. К. Большой англо-русский словарь. Изд-е 6-е. М.: Цитадель-трейд; Вече; Лада, - 2007. - 832 с.
5. Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М. А. Василика. М.: Гардарики, 2005. - С. 11
6. Флоренский, П.А. У водоразделов мысли М., 1990
7. Шаропов, Н.А. Пути развития лексики современного литературного языка. - Душанбе: Дониш, 1988. - 133 с.

ТАҲҚИҚИ ЛУҒАТИ МУОШИРАТИ ҚОРӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Аннотатсия. Мақолаи пешниҳодшуда ба таҳлили асосҳои назариявии лексикаи муоширати қорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст. Муаллиф мафҳумҳо ва хусусиятҳои муҳими муоширати расмиро тавзеҳ дода, ба муҳтавои луғавии калимаҳо ва истилоҳоти қорбурдӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир менамояд. Дар мақола раванд ва таърихи ташаккули луғатнигорӣ, инчунин нақши луғатҳои дузабонаи русӣ-тоҷикӣ ва англисӣ-тоҷикӣ низ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Ҳамзамон, муқоисаи мафҳумҳои «сӯҳбат» ва «муошират» дар заминаи фарҳангӣ ва иҷтимоӣ ба таври возеҳ инъикос ёфтааст.

Вожаҳои калидӣ: муоширати қорӣ, муошират, мукотиба, лексикаи расмӣ, луғатнигорӣ, истилоҳот, таҳлил, муоширати иҷтимоӣ, робитаи қорӣ, равобити расмӣ, маънои лексикӣ, забони муосир, сабки расмӣ-қорӣ.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКСИКИ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы изучения лексики деловой коммуникации в таджикском и английском языках. Автор анализирует ключевые понятия и особенности официального общения, исследует терминологию и лексические особенности, используемые в деловом контексте. Освещается развитие таджикской лексикографии, включая важнейшие этапы создания двуязычных словарей. Особое внимание

уделено сравнению терминов «общение» и «коммуникация», а также их культурным и социальным аспектам.

Ключевые слова: деловая коммуникация, общение, переписка, официальная лексика, лексикография, термины, анализ, социальное взаимодействие, деловая связь, официальные отношения, лексическое значение, современный язык, официальный стиль.

LEXICAL STUDY OF BUSINESS COMMUNICATION IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Abstract. This article presents the theoretical foundation of studying business communication vocabulary in Tajik and English. The author explores core concepts and features of formal interaction, focusing on terminology and lexical usage in business contexts. The article highlights the development of Tajik lexicography, including the evolution of bilingual dictionaries. Special emphasis is placed on the comparison of the concepts “communication” and “interaction” from social and cultural perspectives.

Key words: business communication, interaction, correspondence, official vocabulary, lexicography, terminology, analysis, social interaction, business relations, formal relations, lexical meaning, modern language, official style.

ПАҲЛУҶОИ ГУНОГУНИ ИСТИФОДАИ ПАЙВАНДАКҶОИ ТОБЕЪКУНАНДА ДАР ҶУМЛАҶОИ ПАЙРАВИ САБАБ ВА НАТИҶА ДАР ЗАБОНҶОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Орзузода Парвина Ҷамолидин, ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Пайвандакҳо воситаи асосии алоқаи тобеи ҷумлаҳои пайрав ба ҳисоб рафта, дар раванди ташаккулёбии ҷумлаҳои пайрав аҳамияти хеле муҳим доранд. Нақши пайвандакҳо бештар дар он ҳолат муайян мегардад, ки агар пайвандаке, ки ба як ҷумлаи пайрав хос аст бо пайвандакҳои хоси ҷумлаи пайрави дигар иваз карда шавад, ҷумлаи пайрав на фақат ба тобиши маъноӣ дучор мешавад, балки мазмуни худро то андозае гум карда, мазмунан аз як ҷумлаи пайрав ба дигаре иваз мешавад. Ҷумлаҳои пайравро танҳо аз рӯи пайвандакҳо тасниф намудан ғайриимкон аст, чунки онҳо на ҳамеша нишондиҳандаи боэътимоди ҷумлаи пайрав буда метавонанд. Дар забони тоҷикӣ пайвандакҳои тобеъкунандае ҳастанд, ки барои ба сарҷумла тобеъ намудани ҷумлаҳои пайрави гуногун истифода шуда, муносибатҳои гуногуни маъноии онҳоро ифода менамоянд.

Забоншиноси тоҷик Б. Ниёзмухаммадов, ба пайвандакҳо чунин таъриф додааст: «Пайвандакҳо дар доираи калимаҳои ёридиҳанда ё ҳиссаҳои номуқтаки нутқ категорияҳои махсуси калимаҳоро ташкил медиҳанд. Онҳо аз

рӯи миқдори худ ҳам дар дохили ёридиҳандаҳо ҳиссаи калонеро дар бар мегиранд. Пайвандакҳо нисбат ба ҳиссаҳои мустакилмаъноӣ нутқ дертар пайдо шудаанд» [5, с. 101].

Ба ақидаи забоншинос Бозидов пайвандакҳо калима, ибора ва ҷумлаҳо ба якдигар алоқаманд намуда, дар айни замон тобишҳои гуногуни маъноӣ байни онҳо ҳам ифода менамоянд. Ў зимнан қайд мекунад, ки пайвандакҳо бо хусусияту вазифаҳои синтаксисии худ аз гурӯҳи дигари калимаҳои ёридиҳанда – пешояндҳо ва ҳиссачаҳо ба кулӣ фарқ мекунанд» [3, с. 10]

Бояд қайд намуд, ки нақши пайвандакҳои тобеъкунанда барои алоқаманд намудани ҷумлаҳои пайрави сабаб ва натиҷа бо сарҷумла дар забонҳои мавриди таҳқиқ бениҳоят муҳим аст. Шумораи пайвандакҳои ҷумлаҳои пайрави сабаб дар забонҳои муқоисашаванда ҳам хеле зиёданд ва ҳар яке аз ин пайвандакҳо дар таркиби ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо пайрави сабаб тарзу усули истифодабарии худро доранд.

Ба андешаи забоншинос Ш. Рустамов вазифаи пайвандакҳои сабабӣ бо тобеъ намудани ҷумлаи пайрав ба сарҷумла маҳдуд намешавад, онҳо дар айни замон нишондиҳандаи муносибати ҷумлаи пайрав ва сарҷумла мебошанд [6, с. 63].

Пайвандакҳои тобеъкунандаи сабаб дар забонҳои, тоҷикӣ ва англисӣ хеле зиёд буда, аз ҷиҳати миқдор баъд аз пайвандакҳои ҷумлаи пайрави замон дар ҷойи дуоҷиб қарор доранд. Онҳо воситаи асосии алоқаи грамматикӣ ҷумлаи пайрави сабаб ба ҳисоб рафта, дар барқарор намудани алоқаи ҷумлаи пайрави сабаб бо сарҷумла нақши муҳим доранд.

Яке аз пайвандакҳои, ки дар таркиби ҷумлаҳои пайрави сабаб дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ хеле зиёд истифода мешавад, пайвандаки «**азбаски**» ба ҳисоб меравад, ки муодили он дар забони англисӣ бештар бо пайвандакҳои «**since**», «**for**» «**as**» ифода меёбад. Ҷумлаи пайрави сабаб бо пайвандаки «**азбаски**» бештар дар аввали ҷумлаи пайрав ҷойгир шуда, ҷумлаи пайравро ба сарҷумла тобеъ менамояд. Баъзан пайвандаки мазкур дар байни аъзоҳои ҷумлаи пайрав низ омада метавонад. Дар ин гуна ҳолатҳо аъзои пеш аз пайвандак омадаи ҷумла задаи мантиқӣ мегирад. Инчунин, пайвандаки «**азбаски**» баъзан дар таркиби ҷумлаи мураккаби тобеъ баъди яке аз аъзоҳои ҷумлаи пайрав низ омада метавонад. Дар назм пайвандаки «**азбаски**» мувофиқи риояи қонуниятҳои шеър ба шаклҳои **зибаски**, **баски**, **зибас** ҳам истифода мешавад. Дар асари «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ пайвандаки махкур хеле зиёд ба мушоҳида мерасад. Масалан: «Азбаски Абдулло калонсолтар ва ҳам як дараҷа дағалтар буд, духтарон вайро

намефоронданд ва аз муомилаҳои ӯ мекебиданд» [1, с. 80]. Дар ҷумлаи мазкур, «Азбаски Абдулло калонсолтар ва ҳам як дараҷа дағалтар буд» ҷумлаи пайрави сабаб буда, «духтарон вайро намефоронданд ва аз муомилаҳои ӯ мекебиданд» сарҷумла маҳсуб меёбад.

Дар муқоиса бо тарҷумаи ҷумла ба забони англисӣ низ сохтори ҷумлаи пайрав ва сарҷумла мувофиқат намуда, ҷумлаи пайрав пеш аз сарҷумла омадааст ва пайвандаки «азбаски» бо пайвандаки «since» ифода гардидааст: «Since Abdullo was older than I, and also more uncouth, the girls did not like him and avoided him» [2, p. 100].]. - «Азбаски дигарон аз акаам хурдсол буданд, ба ҳеҷ кас тақдим накарда, худ ба устуғонхӯй даромад» [1, с. 160]. Дар ҷумлаи мазкур «азбаски дигарон аз акаам хурдсол буданд» ҷумлаи пайрави сабаб буда, «ба ҳеҷ кас тақдим накарда, худ ба устуғонхӯй даромад» сарҷумла мебошад. Дар муқоиса бо ҷумлаи забони англисӣ низ сохтори ҷумлаи пайрави сабаб ба сохтори ҷумлаи пайрави сабаби забони тоҷикӣ мувофиқат намуда сарҷумла бо пайвандаки «since» (азбаски) пеш аз сарҷумла омадааст: «Since everybody else at the table was younger than Muhiddin he began to eat it without offering it around» [2, с. 180].

Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави натиҷа (adverbial clause of result) яке аз навъҳои нисбатан камистеъмол дар забони тоҷикӣ ва англисӣ ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, роҷеъ ба ҷумлаҳои пайрави натиҷа дар сарчашмаҳои забоншиносии тоҷику англис маълумоти хеле кам ба назар мерасанд. Бинобар ин метавон зикр намуд, ки ин навъи ҷумлаҳои пайрав то ҳоло дар илми забоншиносии тоҷику англис ба таври мукамал омӯхта нашудааст.

Ҷумлаҳои пайрави натиҷа ба монанди ҷумлаҳои пайрави сабаб робитаи сабабу натиҷаро инъикос мекунанд. Ҷумлаҳои пайрави натиҷа, ҳамчун қоида, ҳамеша ба натиҷаи амали сарҷумла ишора мекунанд. Дар сарҷумла ва ҷумлаи пайрав баробарӣ мушоҳида намешавад ва аъзоёни дигари ҷумла онро шарҳ намедиханд. Масалан: «Вай ин суҳанонро ончунон шитобон ба забон овард, ки гӯиё тире аз даҳонаш ҷаҳида бошад» [8, с. 199]. – «...he said, in a tone one might fancy a speaking automation to enounce its single word» [9, с. 219]. – «Шӯрбо ва моҳӣ аллакай қариб тайёр ва ошпаззан пиромуни уҷоқ ончунон саргарми пухтупаз буд, ки кас метарсид, ки мабодо худӣ ӯ низ дар оташ сӯхта кабоб шавад» [8, с. 163]. – «The soup and fish were in the last stage of projection, and the cook hung over her crucibles in a frame of mind and body threatening spontaneous combustion» [9, p. 181].

Ҳамин тариқ, дар натиҷаи таҳқиқу баррасии ҷумлаҳои пайрави сабаб ва натиҷа муайян гардид, ки доираи истеъмоли пайвандакҳои ҷумлаи пайрави сабаб дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ васеъ буда, ҷумлаҳои пайрави натиҷа бошанд, дар забони тоҷикӣ танҳо бо пайвандаки «ки» ва дар забони англисӣ пайвандаки «**that**» ва «**so that**» ба сарҷумла тобеъ мешаванд. Пайвандакҳои ҚПС ҳам пеш аз сарҷумла ва ҳам баъд аз сарҷумла ҷойгир мешаванд. Пайвандакҳои ҚПН бошад мантиқан пас аз сарҷумла ҷойгир шуда, ҷумлаи пайравро ба сарҷумла тобеъ менамоянд.

Адабиёт:

1. Айнӣ, С. Ёддоштҳо / С. Айнӣ. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. – 464 с.
2. Бозидов, Н. Пайвандакҳо дар забони ҳозираи адабии тоҷик / Н. Бозидов. – Душанбе: Маориф, 1985. - 102 с.
3. Каушанская, В.Л., Ковнер Р.Л., Кожевникова О. Н., Прокофьева Е.В., Райенс З. М., Сквирская С.Е., Цырлина. Грамматика английского языка /Ф.Я. В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О. Н. Кожевникова, Е.В. Прокофьева, З.М. Райенс, С.Е. Сквирская, Ф.Я. Цырлина. – М.: АЙРИС пресс, 2018. - 381 с.
4. Ниёзмухаммадов, Б. Н. Забоншиносии тоҷик. Асарҳои мунтахаб / Б.Н. Ниёзмухаммадов. – Душанбе: Дониш, 1970. – 387 с.
5. Рустамов, Ш. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави сабаб дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Ш. Рустамов. – Душанбе, 1964. –123 с.
6. Тоҷиев, Д. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Д. Тоҷиев. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 234 с.
7. Ш. Бронте, Чен Эйр / Душанбе: ТҶБ Истиқбол, 2010. - 410 с.
8. Aini, S. The Sands of Oxus. Boyhood reminiscences of Sadriddin Aini. Translated from the Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. – Costa Mesa, California: Masda Publishers, 1998. – 277 p.
9. Charlotte Bronte, Jane Eyre / М., 1952. - 568 p.

ПАҲЛУҲОИ ГУНОГУНИ ИСТИФОДАИ ПАЙВАНДАКҲОИ ТОБЕЪКУНАНДА ДАР ҶУМЛАҲОИ ПАЙРАВИ САБАБ ВА НАТИҶА ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Аннотатсия. Дар мақола муаллиф дар бораи мавқеъ ва истифодаи пайвандакҳои тобеъкунанда дар ҷумлаҳои пайрави сабаб ва натиҷа дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ маълумот дода, нақши пайвандакҳоро ҳамчун воситаи муҳимми грамматикӣ дар ташаккули таҳаввули ҷумлаҳои пайрави зикргардида муҳим арзёбӣ намудааст. Муайян карда шуд, ки пайвандакҳои ҷумлаҳои пайрави сабаб дар забонҳои мавриди таҳқиқ хеле зиёд буда, ҷумлаҳои пайрави натиҷа танҳо тавассути пайвандаки тобеъкунандаи «ки» ва муодили он дар забони англисӣ «**that**» ба сарҷумла тобеъ мешаванд.

Калилвожаҳо: ҷумлаи пайрав, сарҷумла пайвандакҳои тобеъкунанда, ҷумлаи пайрави сабаб, ҷумлаи пайрави натиҷа, ҷумлаи мураккаб, воситаи грамматикӣ, ташаккул, «ки», «that», «so that»

РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье автор приводит сведения о положении и употреблении подчинительных союзов в причинно-следственных предложениях в таджикском и английском языках, а также оценивает роль союзов как важного грамматического средства в образовании и развитии указанных подчинительных предложений. Было установлено, что союзы придаточные предложений, причины, весьма многочисленны в исследуемых языках, а придаточные предложения, следствие подчиняются главной части только посредством подчинительного союза «ки» и его английского эквивалента «that».

Ключевые слова: придаточное предложение, главное предложение, подчинительные союзы, придаточные предложения причины, придаточные предложения следствия, сложное предложение, грамматические связи, развития, «ки», «that», «so that».

DIFFERENT ASPECTS OF USING SUBORDINATING CONJUNCTIONS IN ADVERBIAL CLAUSE OF CAUSE AND RESULT IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Annotation. In the article, the author provides information about the position and use of subordinating conjunctions in cause-and-effect sentences in the Tajik and English languages, and also evaluates the role of conjunctions as an important grammatical means in the formation and development of these subordinating clauses. It was found that conjunctions of clauses following the cause are very numerous in the languages studied, and that clauses following the effect are subordinated to the main clause only by means of the subordinating conjunction "which" and its English equivalent "that"

Key words: subordinate clauses, main clause, subordinate conjunctions, subordinate clause of cause, subordinate clause of result, complex sentence, grammatical connection, development, «ки», «that» «so that»

ИЗУЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Кайсова Ш. А., Дрозденко Л. А., старшие преподаватели кафедры русского языка, ТГФЭУ

Русский язык – фундамент национальной культуры, ключевой инструмент знакомства студентов с её безграничными сокровищами. Вовлечение молодых людей в мир делового общения осуществляется под воздействием его чтения,

слуха, круга общения, иными словами, под влиянием речевой среды, в которой он находится, от которой постоянно зависит.

Как показывает опыт, занятия русского языка редко входят в список любимых. У обучаемых зачастую нет желания общаться на русском языке, что мешает воспринимать язык как средство коммуникации. Современный мир выдвигает перед ними новые задачи: свободное владение языком, способность общаться с разными людьми в разных обстоятельствах, чувствуя себя при этом непринужденно и уверенно.

Так кажется, что в вузе продолжается процесс становления формирования коммуникативной компетенции личности. И очень важно правильно организовать этот процесс.

Решению данной задачи помогает формирование у студентов универсальных учебных действий, другими словами, развивать ключевые компетенции. При этом одной из важных задач, является коммуникативная компетенция студентов. Чтобы этого добиться, необходимо развивать грамотность, а также продуктивные навыки и умения в разных видах устной и письменной речи.

В современных вузах изучение русского языка ориентировано на развитие речи, первоочередное формирование коммуникативной компетенции студентов. Современная жизнь ставит перед студентами новые цели: свободное владение языком, умение общаться с различными специалистами в различных ситуациях, испытывая при этом чувство комфорта, уверенности в себе.

Преподаватели стремятся использовать разные методики. Самой успешной моделью в этой области, это работа с экономической литературой и нормативно-правовыми документами на занятиях русского языка, что способствует формированию деловых навыков у студентов, обогащению их лексикона, улучшению качества разговорной речи, а затем и способности понимать нюансы нормативно-правовых актов в своей профессии.

Нормативно-правовые документы и экономический текст – это основа создания на занятиях русского языка развивающей речевой среды.

Работа с такими текстами должна превратиться в вопросно-ответно форму речи, активным участником которого станет каждый студент. А использование на занятиях этих текстов создаёт на занятиях русского языка атмосферу совместной деловой деятельности преподавателя и студента и пробуждает интерес обучаемых к работе с текстом. Постепенно она приобретает исследовательский характер, что определяется тем, какие именно задания

предлагаются к тексту, как сформулированы эти задания, какова последовательность их выполнения. При этом студентам должно быть ясно, почему они выполняют эти, а не другие задания: от занятия к занятию они должны убеждаться в том, что исследование особенностей употребления языковых средств в тексте как речевом произведении помогает им глубже понять содержание текста.

Тщательный подбор текстов и упражнений, организация каждого занятия как звена продуманной системы – вот условия, формирующие развивающую речевую среду, способствующую речевому прогрессу учащихся, базирующемуся на совершенствовании и развитии языкового чутья.

При подходе к тексту как к средству создания на занятиях русского языка развивающей речевой среды особую важность приобретают критерии отбора текстов и заданий к ним.

Для реализации поставленной цели – формирование коммуникативной компетенции обучаемых через работу с нормативно-правовыми документами и экономическими текстами были поставлены следующие задачи:

- 1) применение на занятиях русского языка приемов и способов работы с текстом, которые стимулируют развитие речевых способностей студентов;
- 2) отбор тематических текстовых материалов, создание методик практической работы с текстом, ориентированных на формирование умений анализировать, обобщать, сопоставлять и систематизировать языковые и текстовые элементы;

Решение этих задач происходит в процессе формирования интеллекта и культуры речи. Результативными характер, в данной работе являются следующие формы и методы работы с текстом:

- комплексная работа с текстом;
- лингвостилистический разбор текста;
- редактирование текста;
- разные виды диктантов;

Занятия, где как высшая единица обучения выступает нормативно-правовой акты и экономические тексты, активизируют интеллектуальную и речевую деятельность, способствуют осуществлению личностного подхода к студентам. Работу с экономическим текстом и нормативно-правовыми документами можно использовать на занятиях, кружков, семинарах, практикумах, в деловых играх и в дискуссии. Занятия русского языка, на

которых используются нормативно-правовые акты и экономические тексты создают условия для проявления индивидуальных читательских, исследовательских и творческих способностей, удовлетворения образовательных потребностей и интересов студентов, эти занятия помогают лучше разобраться в экономике и в будущем законодательно себя защитить.

Многоаспектная работа с этими текстами позволяет достичь следующих результатов:

- У многих студентов, проходящих обучение, возникает положительное отношение к русскому языку.
- Развивается языковое восприятие и формируется лингвистическая наблюдательность, увеличивается коммуникативный опыт (общий запас нормативно-правовых и экономических знаний); развиваются способности к анализу и творчеству.
- Эффективное развитие интеллектуальных способностей позволяет студентам достигать реальных успехов в учёбе, конкурсах, предметных олимпиадах.

Подробнее можно остановиться лишь на нескольких формах работ с вышеперечисленных текстов, используемых на занятиях русского языка.

На занятиях русского языка надо стремиться применять различные виды работы с текстом: сопоставление отдельных предложений и текстов, определение границ предложений, разбиение текста на абзацы, восстановление нарушенного текста, составление планов, определение темы текста, выявление идеи текста (нахождение предложения с главной мыслью, отношение автора), анализ заголовка, выделение структурных частей текста (вступление, основная часть, заключение), сочинение по предложенному тексту, дописывание концовки текста, создание текстов разных типов речи и стилей на заданную тему.

Такая работа не только развивает компетентные навыки анализа предложенного текста, создания собственного текста, но и воспитывает предпринимательские и коммерческие навыки, даёт возможность обогатить свой словарный запас и деловой разговор. Относительно полный языковой разбор текста требует много времени и возможен только на специальных занятиях. На обычные занятия русского языка при изучении фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса, на занятиях закрепления пройденного материала, при обобщении и систематизации изученного материала преподаватели часто используют частичный языковой разбор текста, связывая эту работу с

усвоением норм правописания, с проведением разных видов разбора слов, предложений.

Итак, работе по формированию коммуникативной компетенции предшествовало изучение возможностей студентов. По их результатам были подобраны соответствующие методики, которые помогли формированию ключевых компетенций, где коммуникативная является основной. Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения предметам вооружает обучаемых языковым инструментарием, который поможет студенту быть успешным и реализовать себя в любой деловой деятельности.

Использование на занятиях русского языка нормативно-правовых документов и экономических текстов, способствует развитию у студентов навыков культуры речи, умению вести разговоры в официально-деловом стиле, что обеспечить повышение интеллектуальных и познавательных способностей.

Литература:

1. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – М.: Высшая школа, 1980, с. 40–85.
2. Державин Н.С. Основы методики преподавания русского языка и литературы средней школы. - Петроград, 1917.
3. Добромыслов В.А., Розенталь Э.А. Трудные вопросы грамматики и правописания. М.: Просвещение, 1960.
4. Дудников А.В. Методика изучения грамматики. М.: Просвещение, 1977.
5. Розенталь Д.Э. Русский язык. Учебное пособие. Для школьников старший классов и поступающих в вузы. М., ООО “Издательство оникс”, 2010. -448с.
6. Русский язык и культура речи: учебник для среднего профессионального образования /Г.Я.Солганик, Т.И.Сурикова, Н.И.Клушина, И.В.Анненкова; под редакцией Г.Я.Солганика. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. -239с.
7. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. -С.110–112.

ОМУЗИШИ ИСТИЛОҲОТИ ИҚТИСОДИ ДАР ДАРСҲОИ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР ДОНИШГОҲИ ИҚТИСОДИ

Аннотатсия: Муаллиф дар ин мақола масъалаи марбут ба мундариҷаи таълим, оптимизатсияи усулҳои таълими раванди таълим ва истифодаи ҳуҷҷатҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва матнҳои иқтисодиро барои таълими таълим на аз рӯи мавзӯ, балки шахсан ба миён гузоштааст.

Ба ҳалли ин масъала истифодаи ҳатмии салоҳиятноки санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва матнҳои иқтисодӣ дар дарсҳои забони русӣ мусоидат мекунад. Бояд гуфт, ки ин ба ташаккули малакаи маданияти нутқи донишҷӯён, малакаи ба тарзи расми гузаронидани суҳбатҳо мусоидат намуда, афзоиши қобилияти зеҳнӣ ва маърифатиро таъмин менамояд.

Калидвожаҳо: масъала, санадҳои ҳуқуқӣ, матни иқтисодӣ, раванди таълим, мавзӯ, шахсият, аҳамият.

ИЗУЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: В данной статье автор поднимает проблему, связанную с содержанием образования, оптимизацией способов организации образовательного процесса и использования нормативно-правовых документов и экономических текстов для повышения обучения не предметно, а личностно.

Решению данной задачи способствует обязательное компетентное использование на занятиях русского языка нормативно-правовых актов и экономических текстов. Важно отметить, что это способствует развитию у студентов навыков культуры речи, умению вести разговоры в официально-деловом стиле, что обеспечит повышение интеллектуальных и познавательных способностей.

Ключевые слова: проблема, нормативно-правовые акты, экономический текст, образовательный процесс, предмет, личность, актуальность.

STUDYING ECONOMIC TERMS IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES AT AN ECONOMICS UNIVERSITY

Abstract: In this article, the author raises the problem related to the content of education, optimization of methods of organizing the educational process and the use of regulatory documents and economic texts to improve learning not subject-wise, but personally.

The solution to this problem is facilitated by the mandatory competent use of regulatory legal acts and economic texts in Russian language classes. It is important to note that this contributes to the development of students' speech culture skills, the ability to conduct conversations in an official business style, which will ensure an increase in intellectual and cognitive abilities.

Key words: problem, normative legal acts, economic text, educational process, subject, personality, relevance.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Наврузова Г. Т., к.п.н., доцент кафедры русского языка ТГФЭУ
Содинова М. П., старший преподаватель кафедры русского языка ТГФЭУ

Обучение студентов экономических специальностей русскому языку требует интеграции профессионального и лингвистического контекста. Одним из наиболее эффективных методов является работа с экономическими текстами. Такие материалы способствуют формированию профессиональной языковой компетенции, расширяют словарный запас и развивают навыки работы с текстами.

Если вы планируете работать в экономической сфере, вам нужно:

- Понимать экономическую лексику и термины, такие как “инвестиции”, “инфляция”, “бюджет”.
- Уметь читать и анализировать отчеты, статьи и новости.
- Развивать навыки письменной и устной коммуникации на профессиональные темы.

Работа с экономическими текстами помогает совмещать изучение языка с подготовкой к будущей карьере.

Экономические тексты — это материалы, которые описывают процессы и явления в экономике. Примеры:

- Новости экономики (например, “Курс рубля вырос на 5%”).
- Статьи о рынках, бизнесе и финансах.
- Отчеты компаний или государственные документы (например, бюджетные планы).
- Анализ успешных бизнес-проектов.

Каждый текст мы будем разбирать в несколько этапов:

1. Перед чтением:

- Обсуждаем тему текста: что вы уже знаете об этом?
- Учим ключевые слова, чтобы легче понять текст.

Например:

- Инвестиции – вложение денег для получения прибыли.
- Рынок труда – система, где работодатели ищут работников, а люди ищут работу.

2. Во время чтения:

- Читаем текст и стараемся понять главную идею.
- Находим и объясняем новые слова.
- Делим текст на части и обсуждаем каждую часть.

3. После чтения:

- Обсуждаем вопросы по тексту.

Например:

- Почему, по мнению автора, важно поддерживать малый бизнес?
- Выполняем задания: пишем краткое резюме, составляем предложения с новыми словами.
- Организуем дискуссию или ролевую игру.

4. Какие задания мы будем выполнять?

Пример 1. Лексическая работа:

- Задание: Найдите в тексте слова, связанные с финансами, и объясните их значение.

- Пример: “Капитал – это деньги или имущество, которые используются для инвестиций”.

Пример 2. Грамматическая работа:

- Задание: Найдите в тексте сложные предложения и разберите их структуру.

- Пример: “Если государство будет поддерживать бизнес, экономика страны будет развиваться быстрее”.

Пример 3. Обсуждение текста:

- Вопрос: Какие меры вы бы предложили для улучшения ситуации на рынке труда?

- Ответ: “Я бы предложил создавать больше программ для обучения молодых специалистов”.

Пример 4. Творческая работа:

- Задание: Напишите эссе на тему: “Как экономическая стабильность влияет на уровень жизни?”.

5. Пример темы для урока

Тема текста: “Почему важно поддерживать малый бизнес?”

Ключевые слова:

- Малый бизнес – небольшие компании, которые принадлежат частным лицам.

- Субсидии – деньги или льготы, которые государство дает для поддержки бизнеса.

- Рентабельность – способность бизнеса приносить прибыль.

Задания:

1. Прочитайте текст и ответьте на вопросы:

- Какие преимущества малого бизнеса упоминает автор?

- Какие трудности чаще всего встречаются у малых предприятий?

2. Найдите в тексте 5 новых слов и составьте с ними предложения.

3. Подготовьте небольшую речь: “Как я вижу развитие малого бизнеса в своей стране”.

Работая с такими текстами, вы:

- Изучите много новых слов, которые помогут вам в профессии.

- Научитесь читать сложные материалы, понимать главную идею и ключевые детали.

- Подготовьтесь к тому, чтобы говорить и писать на профессиональные темы.

Это не только улучшит ваш русский язык, но и сделает вас более уверенными в будущем на работе.

6. Рекомендации для преподавателей

1. Индивидуальный подход. Подбирайте материалы, которые учитывают уровень владения языком и интересы студентов.

2. Интерактивность. Используйте игровые элементы: дебаты, ролевые игры, симуляции.

3. Междисциплинарный подход. Сотрудничайте с преподавателями экономических дисциплин, чтобы интегрировать язык в профессиональную подготовку.

4. Поддержка мотивации. Показывайте, как знание языка и профессиональной лексики поможет студентам в карьере.

Заключение. Использование экономических текстов на уроках русского языка – это эффективный способ объединения лингвистической и профессиональной подготовки студентов. Такой подход позволяет не только улучшить языковые навыки, но и сформировать профессиональную компетенцию, необходимую для успешной работы в экономической сфере.

Список использованной литературы

1. Виды внеаудиторной работы по русскому языку / Сост. М.М.Морозова – М.Просвещение, 2008 – 237 с.
2. Кружковая работа по русскому языку. Пособие для учителей/ Н.Н.Ушаков. – М. Просвещение, 2009-349 с.
3. Текучев А.В. Методика русского языка в средней школе/ А.В.Текучев. – М.Просвещение,2000.-114с.
4. Ушаков Н.Н. и др. Внеурочная работа по русскому языку/ Н.Н.Ушаков, Г.Н.Суворов. – М.Просвещение, 2005.-241с.
5. Шанский Н.М. Педагогическое содержание и лингводидактический характер внеклассной работы по русскому языку в нерусской школе/Н.М.Шанский//Русский язык за рубежом – 2002- №2- с.66-68

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В данной статье авторами рассмотрены вопросы методической организации работы по изучению терминологических единиц с целью приобретения учащимися профессиональной информации для ведения профессионально-ориентированной беседы. Терминологическая лексика необходима студентам, прежде

всего, при чтении текстов по специальности с целью приобретения ими профессиональной информации для ведения профессионально-ориентированной беседы или дискуссии со специалистами, а также для написания аннотации, реферата, сообщения.

Работа с текстами способствуют формированию профессиональной языковой компетенции, расширяют словарный запас студентов и развивают их навыки работы с текстами.

Ключевые слова: терминологическая лексика, коммуникативная компетенция, экономическая специальность, тексты, словарный запас.

ИСТИФОДАИИ МЕТНҲОИ ИҚТИСОДӢ ДАР ДАРСҲОИ ЗАБОНИ РУСӢ

Аннотасия: Дар мақолаи мазкур муаллифон масъалаҳои ташкили методии кори омӯзиши воҳидҳои истилоҳотиро бо мақсади ба даст овардани маълумоти касбӣ барои гузаронидани сӯҳбатҳои касбӣ мавриди баррасӣ қарор додаанд. Луғати истилоҳот барои донишҷӯён, пеш аз ҳама, ҳангоми мутолиаи матнҳои ихтисосашон барои гирифтани маълумоти касбӣ барои гузаронидани сӯҳбат ё мубоҳисаи касбӣ бо мутахассисон, инчунин барои навиштани аннотация, реферат ва гузоришҳо зарур аст. Кор бо матнҳо ба рушди касбии касбии забон, мекунад захираи луғавии хонандагонро ва мекунад ба малакаҳои ондоро дар кор бо матнҳо инкишоф медиҳад.

Калидвожаҳо: лексикаи истилоҳот, салоҳияти робитаӣ, ихтисоси иқтисодӣ, матнҳо, захираи луғавӣ.

USING ECONOMIC TEXTS IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Abstract: In this article, the authors examine issues of methodological organization of work on studying terminological units with the aim of students acquiring professional information for conducting professionally oriented conversations. Terminological vocabulary is necessary for students, first of all, when reading texts on their specialty in order to acquire professional information for conducting a professionally oriented conversation or discussion with specialists, as well as for writing annotations, abstracts, and reports. Working with texts helps develop professional language competence, expands students' vocabulary and develops their skills in working with texts.

Keywords: terminological vocabulary, communicative competence, economic specialty, texts, vocabulary.

ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Сафаров Ф.М. - старший преподаватель кафедры русского языка, ТГФЭУ

Многие исследователи сформулировали основные принципы этики делового общения или, как их чаще называют на Западе, заповеди personal publicrelation (весьма приближенно можно перевести как "деловой этикет"). Джен Ягер в книге "Деловой этикет: как выжить и преуспеть в мире бизнеса"

выделяет шесть следующих основных принципов:

1. Пунктуальность (делайте все вовремя). Только поведение человека, делающего все вовремя, является нормативным. Опоздания мешают работе и являются признаком того, что на человека нельзя положиться. Принцип делать все вовремя распространяется на все служебные задания.

2. Конфиденциальность (не болтайте лишнего). Секреты учреждения, корпорации или конкретной сделки необходимо хранить так же бережно, как тайны личного характера. Нет также необходимости пересказывать кому-либо услышанное от сослуживца, руководителя или подчиненного об их служебной деятельности или личной жизни.

3. Любезность, доброжелательность и приветливость. В любой ситуации необходимо вести себя с клиентами, заказчиками, покупателями и сослуживцами вежливо, приветливо и доброжелательно. Это, однако, не означает необходимости дружить с каждым, с кем приходится общаться по долгу службы.

4. Внимание к окружающим (думайте о других, а не только о себе).

Внимание к окружающим должно распространяться на сослуживцев, начальников и подчиненных. Уважайте мнение других, старайтесь понять, почему у них сложилась та или иная точка зрения.

Всегда прислушивайтесь к критике и советам коллег, начальства и подчиненных. Когда кто-то ставит под сомнение качество вашей работы, покажите, что цените соображения и опыт других людей. Уверенность в себе не должна мешать вам быть скромным.

5. Внешний облик (одевайтесь как положено). Главный подход - вписаться в ваше окружение по службе, а внутри этого окружения - в контингент работников вашего уровня. Необходимо выглядеть самым лучшим образом, то есть одеваться со вкусом, выбирая цветовую гамму к лицу. Большое значение имеют тщательно подобранные аксессуары.

6. Грамотность (говорите и пишите хорошим языком). Внутренние документы или письма, направляемые за пределы учреждения, должны быть изложены хорошим языком, а все имена собственные переданы без ошибок. Нельзя употреблять бранных слов. Даже если вы всего лишь приводите слова другого человека, окружающими они будут восприняты как часть вашего собственного лексикона.

Деловое (официальное, служебное) общение в зависимости от обстоятельств может быть прямым и косвенным. В первом случае оно проходит

при непосредственном контакте субъектов общения, а во втором - с помощью переписки или технических средств.

Как в процессе прямого, так и косвенного общения используются различные методы влияния или воздействия на людей. Среди наиболее употребительных из них И. Браим выделяет следующие - убеждение, внушение, принуждение.

Убеждение - воздействие посредством доказательств, логического упорядочения фактов и выводов. Подразумевает уверенность в правоте своей позиции, в истинности своих знаний, этической оправданности своих поступков. Убеждение - ненасильственный, а значит, и нравственно предпочтительный метод влияния на партнеров по общению.

Внушение, как правило, не требует доказательств и логического анализа фактов и явлений для воздействия на людей. Основывается на вере человека, складывающейся под влиянием авторитета, общественного положения, обаяния, интеллектуального и волевого превосходства одного из субъектов общения. Большую роль во внушении играет сила примера, вызывающая сознательное копирование поведения, а также бессознательное подражание.

Принуждение - наиболее насильственный метод воздействия на людей.

Предполагает стремление заставить человека вести себя вопреки его желанию и убеждениям, используя угрозу наказания или иного воздействия, способного привести к нежелательным для индивида последствиям. Этически оправданным принуждение может быть лишь в исключительных случаях.

Существуют определенные общие правила, которых целесообразно придерживаться при ведении бесед в деловой и неформальной обстановке.

Среди них можно выделить следующие наиболее важные.

Говорить нужно так, чтобы каждый участник беседы имел возможность легко вступить в разговор и высказать свое мнение.

Недопустимо нападать с горячностью и нетерпением на чужую точку зрения.

Высказывая свое мнение, нельзя отстаивать его, горячась и повышая голос: спокойствие и твердость в интонациях действуют более убедительно.

Изыскство в разговоре достигается через ясность, точность и сжатость высказываемых доводов и соображений. Во время беседы необходимо сохранять самообладание, хорошее расположение духа и благожелательность.

Серьезная полемика, даже при уверенности в своей правоте, негативно сказывается на взаимопользных контактах и деловых отношениях.

Исходя из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что овладение навыками делового общения является необходимым для будущих деловых людей: менеджеров, экономистов и других. Это не просто, как кажется, но и не сложно. Эти навыки в будущем могут сыграть важную роль при заключении сделки или подписании контракта. Поэтому я считаю, что нам всем еще предстоит многому научиться, чтобы в будущем не теряться в нашей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Браим И.Н. Культура делового общения. -Минск: 2000 г.
2. Волгин Б. Деловые совещания. - М., 1991г.
3. Дебольский М. Психология делового общения. - М., 1992.
4. Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. -Киев, 1989.
5. Ягер Д. Деловой этикет: как выжить и преуспеть в мире бизнеса. - М., 1994.

ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация: Деловое общение представляет собой специфическую форму коммуникации, направленную на достижение профессиональных целей и эффективное взаимодействие между участниками деловых процессов. Его основными принципами являются целенаправленность, межличностность, многомерность и непрерывность. Особенности делового общения включают в себя соблюдение этических норм, таких как уважение к собеседнику, пунктуальность, конфиденциальность и грамотность речи. Важно также умение адаптировать стиль общения к аудитории и ситуации, избегать излишней эмоциональности и конфликтов, поддерживать профессиональный тон и соблюдать деловой этикет.

Ключевые слова: культура, речь, деловое общение, этика, норма, грамотность, внимание.

ПРИНЦИПҲО ВА ХУСУСИЯТҲОИ МУОШИРАТИ ТИҶОРӢ

Аннотатсия: Муоширати тиҷорӣ як шакли мушаххаси муошират аст, ки барои ноил шудан ба ҳадафҳои касбӣ ва ҳамкориҳои муассир байни иштирокчиёни равандҳои тиҷоратӣ нигаронида шудааст. Принципиҳои асосии он мақсаднокӣ, байнишахсӣ, бисёрҷанбавӣ ва муттасили мебошанд. Хусусиятҳои муоширати корӣ риояи меъёрҳои ахлоқӣ, аз қабилӣ эҳтиром ба ҳамсӯҳбат, саривақтӣ, маҳфӣ ва саводнокии суханро дар бар мегирад. Инчунин муҳим аст, ки услуби муоширати худро ба аудитория ва вазъият мутобиқ карда тавонед, аз эҳсосоти аз ҳад зиёд ва низоъҳо канорагирӣ кунед, оҳанги касбиро нигоҳ доред ва одоби корӣ риоя кунед.

Калидвожаҳо: фарҳанг, сухан, муоширати корӣ, одоб, меъёр, савод, таваҷҷӯҳ.

PRINCIPLES AND FEATURES OF BUSINESS COMMUNICATION

Annotation: Business communication is a specific form of communication aimed at achieving professional goals and effective interaction between participants in business processes. Its main

principles are purposefulness, interpersonally, multidimensionality and continuity. Features of business communication include compliance with ethical standards, such as respect for the interlocutor, punctuality, confidentiality and literacy of speech. It is also important to be able to adapt your communication style to the audience and the situation, avoid excessive emotionality and conflicts, maintain a professional tone and observe business.

Key words: culture, speech, business communication, ethics, norm, literacy, attention.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ТРУД/МЕХНАТ» В ПОВЕСТИ САДРИДДИНА АЙНИ «ЁДДОШТХО»: ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКИЙ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Хабибов Самад Шукурович, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Филиала НИУ «Московский энергетический институт» в г. Душанбе

Введение

На современном этапе развития лингвистической науки особое внимание уделяется изучению концептов, основанное на понимании того, что они представляют собой фундаментальные когнитивные конструкции, с помощью которых человек воспринимает окружающую действительность и структурирует свой языковой опыт. В области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии особое значение приобретает исследование основных концептов, лежащих в основе культурно-исторической идентичности того или иного народа. Главным из таких основополагающих понятий является «труд», который включает в себя представления о человеческой деятельности, её целях, инструментах, средствах и результатах, а также отношение общества к этому процессу и его субъектам.

В контексте таджикской культуры и её литературного наследия повествование Садриддина Айни «Ёддоштхо» («Воспоминания») представляет собой своеобразный корпус для изучения эволюции и репрезентации концепта «труд/мехнат». Это автобиографическое произведение, охватывающее значительную историческую траекторию – от дореволюционной эпохи до укрепления советской власти, – представляет собой богатый текстовый материал, позволяющий проследить изменения в восприятии труда в таджикском обществе. Анализ языковых средств, используемых Айни для обозначения деятельности, связанной с трудом, открывает широкие возможности для выявления глубоких лингвокультурных характеристик

концепта «труд/мехнат», включая его семантическую архитектуру, частотность различных лексем и их контекстуальное воплощение.

В настоящем исследовании проводится комплексный анализ концептуализации «труд/мехнат», как она представлена в произведении Айни «Ёддоштҳо». Актуальность данного исследования основана не только на внутренней значимости концепта в глобальной языковой картине мира и культурных рамках, но и относительной малочисленностью исследований его конкретных проявлений в таджикском языковом сознании, особенно в сопоставлении с русской лингвокультурной традицией.

Современная когнитивная лингвистика считает, что концепт – это фундаментальная ментальная единица, воплощающая структурированное знание об объекте или явлении в сфере реальности. Эти знания формируются в результате взаимодействия индивидуального и коллективного опыта и впоследствии сохраняются в долговременной памяти индивида [5, 200]. Концепты функционируют как оперативные единицы мышления, активно участвуя в когнитивных процессах категоризации, интерпретации и оценки окружающего мира. Лингвокультурология, напротив, рассматривает концепты как неотъемлемые компоненты культурной картины мира, эксплицируемые через язык и отражающие присущие конкретному лингвокультурному сообществу ценности, сложившиеся установки и устоявшиеся стереотипы [3, с. 97].

Научное исследование концепта «труд» в теоретических рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии позволяет выявить не только его внутреннюю когнитивную архитектуру, но и глубокую культурную значимость. Различные методологические подходы к изучению концептов, такие как фрейм-анализ [1, с. 111-137], сценарный анализ [2, с. 136], анализ когнитивных метафор [6, с. 198], предоставляют надёжный аналитический инструментарий для детального изучения структуры и содержания концепта «труд».

В российской лингвистике концепт «труд» стал объектом пристального внимания учёных, в частности, в исследованиях Т. В. Гонновой [4, с. 20-25], скрупулёзно проанализировавшей его социокультурные признаки в русском языковом сознании, и З. В. Пасевич [9, с. 78], тщательно исследовавшей концепт «труд» на основе ассоциативных данных. Эти исследования показали, что в русском языке «труд» часто воспринимается как необходимость, обязанность, требующая напряжения сил, и может нести как положительные

(например, «доблестный труд»), так и отрицательные коннотации (например, «каторжный труд»).

В области таджикской когнитивной лингвистики учёные отмечают ярко выраженную экспрессивность и эмоциональную окраску, присущую концепту «труд/меҳнат», особенно в религиозно-этических и идеологических контекстах [7, с. 59-63]. Тем не менее, системный лексико-семантический анализ репрезентации данного концепта в таджикских литературных произведениях, особенно в произведениях Садриддина Айни, требует дальнейшего всестороннего и глубокого научного исследования.

Сопоставительный анализ концепта «труд» в разных языках и культурных контекстах, о чем свидетельствуют данные международных исследований [8], выявляет существенные различия в его восприятии и наделяемой им ценности. В одних культурных парадигмах «труд» может трактоваться как обременительная обязанность, в то время как в других он рассматривается как важнейший источник самореализации и общественного признания.

Первичным источником данных для данного исследования послужил оригинальный таджикский текст повествования Садриддина Айни «Ёддоштҳо» [17]. Для систематического выявления лексических единиц, которые служат для репрезентации концепта «труд/меҳнат» в повествовании, был использован методологический подход сплошной выборки. Основные исследовательские методики, реализованные в данном исследовании, следующие:

1. Лексико-семантический анализ. Данный метод был применён с целью тщательного определения различных значений, нюансов семантических коннотаций и контекстуальных функций основных лексем «меҳнат» «кор» «заҳмат», а также их производных форм.

2. Сравнительный анализ включает в себя систематическое сопоставление выявленных таджикских лексем с их соответствующими русскими эквивалентами – «меҳнат/труд», «кор/работа», «заҳмат/тяжёлый труд» – с целью выявления схожести и различия в их базовых семантических структурах и преобладающих лингвокультурных коннотациях.

3. Статистический анализ. Этот количественный метод подразумевает точный подсчёт частоты встречаемости ключевых лексем в тексте. Целью данного анализа было выяснить относительную значимость каждой лексемы в общей репрезентации исследуемого концепта.

4. Лингвистический анализ художественных контекстов. Этот интерпретативный метод сосредоточен на внимательном прочтении и анализе

конкретных текстовых фрагментов. Цель состояла в том, чтобы прояснить динамику восприятия и оценки труда в различные исторические периоды, как она отражена в текстовой канве повествования.

Результаты исследования и последующее обсуждение.

1. Лексико-семантический анализ лексем «меҳнат», «кор» и «заҳмат» в «Ёддоштҳо».

Детальный анализ текстового корпуса «Ёддоштҳо» позволил выявить три первичные лексемы, репрезентирующие концепт трудовой деятельности: «меҳнат», «кор» и «заҳмат», а также целый ряд производных лексических форм.

Лексема «меҳнат» демонстрирует частоту 73 вхождения. Контекстуальный анализ показывает, что данная лексема используется преимущественно для обозначения труда в его абстрактно-моральном и идеологическом измерениях.

Лексема «кор» демонстрирует наибольшую частоту употребления (116 случаев) среди анализируемых терминов, что указывает на её центральную роль в репрезентации концепта «труд» в таджикской языковой картине мира. Семантический анализ выявляет широкий спектр значений, связанных с этой лексемой, - от обобщённого указания на повседневную деятельность (например, 'ба кор рафтан' - 'ходить на работу', 'кори хона' - 'работа по дому') до конкретизации профессиональных ролей (например, 'бекорӣ' - 'безработица'). Особый интерес представляет историческая эволюция его семантики: в дореволюционных текстах лексема «кор» часто вызывает значения «выживание» и «эксплуатация», приобретая нейтральные или негативные коннотации, отражающие суровые социально-экономические реалии того времени.

Этимологический анализ позволяет проследить генезис лексемы, которая происходит от древнеиранского корня *kar-* («делать, создавать») и эволюционировала через пехлеви *kār* к своей современной форме, сохранив при этом своё первоначальное семантическое ядро. Сравнительно-исторические данные подтверждают древность производного *korgar* (ср. пехлевийское *kārgar*, древнеперсидское *kāra-kaṛa-*), где повторение корня усиливает значение «производитель действий». Лексикографические источники, такие как Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ [11] и Фарҳанги муосири форсӣ [10], фиксируют несколько значений этого термина, в том числе: 1. Любая естественная или механическая деятельность. 2. Основная ежедневная деятельность. 3. Целенаправленная деятельность.

Продуктивность словообразовательной семьи (корхона, коргар, коршинос, корогах, коромад, коромӯз, корчӯй, корхона, коргох, кордор и более 30 производных) ещё раз подтверждает концептуальную значимость данной лексемы. Примечательно, что, в отличие от русского эквивалента «работа», таджикское «кор» охватывает как физический, так и интеллектуальный труд без жёсткой дифференциации, отражая более целостное традиционное восприятие трудовой деятельности. Полученные результаты существенно расширяют представление об этнокультурной специфике концепта «кор» в таджикском языковом сознании.

Лексема захмат употребляется 39 раз и обозначает тяжёлый физический труд, неразрывно связанный с понятиями страдания и физического истощения (захмати бисёр кашидан – переносить трудности). В дореволюционных сценах повествования «захмат» служит ключевой лексической единицей в изображении кажущегося бесконечным и часто не приносящего удовлетворения труда простых людей и связанных с ним физических и моральных трудностей.

Производные лексемы, такие как мехнаткаш (труженик), мехнатдӯст (трудолюбивый) и мехнатталаб (трудоёмкий), способствуют идеологической окраске концепта, особенно в контексте советской действительности, где труд пропагандировался как основа нового общества и всячески поощрялся.

2. Сопоставительный анализ русских и таджикских концептов «труд» и «мехнат»

Сопоставительный анализ таджикских лексем, репрезентирующих концепт «труд», и их русских аналогов выявляет несколько заметных лингвокультурных различий.

Лексема мехнат в таджикском языке, как уже отмечалось ранее, обычно несёт положительную этическую коннотацию и часто используется в идеологическом контексте. В отличие от неё, русский эквивалент «труд» имеет более широкий спектр употребления и может быть стилистически нейтральным, возвышенным или литературным. Хотя труд в русском языке может обозначать добросовестную деятельность, его связь с морально-этическими аспектами менее имплицитна, чем у «мехнат».

Лексемы кор и работа являются наиболее частотными терминами для обозначения трудовой деятельности в соответствующих языках, однако их семантические поля пересекаются лишь частично. Основное различие заключается не в противопоставлении «физического и интеллектуального труда», а в степени семантической специализации.

Как показывают словарные дефиниции (например, Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ – Толковый словарь таджикского языка), лексема нейтральна по отношению к характеру труда, способна обозначать как физические, так и интеллектуальные усилия в зависимости от контекста.

В отличие от этого, русское «работа» следует иной системе оппозиций:

- Работа – нейтральный термин для обозначения любого вида занятости (например, работа мозга, физическая работа).
- Труд несёт в себе дополнительные коннотации, в том числе:
 - социальные и оценочные (например, трудовой подвиг)
 - физиологические (например, тяжёлый труд)
 - идеологические (например, труд как ценность).

Важно отметить, что в русском языке труд не означает исключительно физический труд; скорее, он обозначает интенсивность или ценность деятельности (например, умственный труд учёного). Таким образом, ключевое различие между таджикским «кор» и русским «работа» лежит не по оси «физический-интеллектуальный», а в степени семантической дифференциации и наличии или отсутствии дополнительных оценочных измерений.

Лексема «заҳмат» в таджикском языке олицетворяет понятие тяжёлого физического труда и страданий, которые ему сопутствуют. В русском языке словосочетание «тяжёлый труд» передаёт сходное значение, хотя экспрессивный компонент страдания выражен слабее, чем в заҳмат. В русском языке страдание обычно обозначает эмоциональные или физические мучения, не обязательно связанные с трудовой деятельностью.

Таким образом, сопоставительный анализ показывает, что, несмотря на пересечение семантических областей, концепт 'труд' в таджикском и русском языках несёт в себе различные лингвокультурные особенности, отражающие разные исторические, социальные и идеологические контексты.

Заключение

Исследование концепта «труд/меҳнат» в мемуарах Садриддина Айни Ёддоштҳо позволило выявить значительный вклад автора в развитие таджикского языка. В результате подробного лексико-семантического и статистического анализа было выявлено, что Айни использовал разнообразный набор лексем, таких как «меҳнат», «кор» и «заҳмат», каждая из которых имеет свои семантические оттенки, отражающие сложность понятия труда в таджикской культуре. Исследование также выявило, как использование языка Айни не только отражает, но и активно формирует социокультурные

представления о труде, интегрируя в повествование как универсальные, так и культурно-специфические аспекты. Например, этическая коннотация слова «меҳнат» и его идеологический вес в советском дискурсе отражают то, как Айни использовал язык как инструмент для передачи идеологических и моральных ценностей своего времени.

Кроме того, сравнительный анализ с русским языком и культурой показал, как литературный язык Айни выходит за рамки простого лингвистического представления и вступает в более широкий исторический и идеологический контекст. Тонкое изображение труда, выраженное с помощью тщательно подобранных лексем, свидетельствует о глубоком понимании автором меняющегося языкового ландшафта и его способности адаптировать язык для отражения социально-политических изменений. Такой филигранный подход к языку демонстрирует, насколько весомой была роль Айни в развитии современного таджикского языка, особенно в том, как он передаёт сложные социальные понятия.

Художественная репрезентация труда в «Ёддоштҳо» отражает его динамичную концептуальную эволюцию в разные исторические периоды, что выражается в языковом выборе Айни. Его обращение к этой теме не только фиксирует социально-экономические трансформации в таджикском обществе, но и активно формирует современное таджикское языковое сознание. Таким образом, мемуары являются важнейшим текстом для понимания культурной и языковой специфики таджикского языка.

Использованная литература:

1. F Fillmore, 1982 Fillmore C.J. Frame Semantics // *Linguistics in the Morning Calm*. — Seoul: Hanshin, 1982. — P. 111–137.
2. Аболина, 2013 Аболина Е.В. Сценарный анализ концептов: теория и практика. — М.: Изд-во МГУ, 2013. — 215 с.
3. В Воробьев, 1997 Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. — М.: РУДН, 1997. — 331 с.
4. Г Гоннова, 2006 Гоннова Т.В. Концепт «труд» в русском языковом сознании: социокультурный аспект. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. — 180 с.
5. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. — Москва: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с. — ISBN 5-94457-119-7.
6. Л Lakoff, Johnson, 1980 Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. — Chicago: University of Chicago Press, 1980. — 242 p.

7. Нагзибекова М.Б. Хабибов С.Ш. Концепт как основная проблема исследований русской и таджикской когнитивной лингвистики // М.Б. Нагзибекова, С.Ш. Хабибов// В сборнике: Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке. Материалы международной научной конференции. 2018. С.59-63
8. Норец Т.М. Когнитивный анализ концепта «РАБОТА» (на материале французского и русского языков) // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 6. Ч. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/06/45941> (дата обращения: 01.05.2025).
9. П Пасевич, 2009 Пасевич З.В. Концепт «труд» в ассоциативном сознании носителей русского языка. — М.: Флинта, 2009. — 196 с.
10. Персидско-русский / Русско-персидский онлайн словарь. [Электронный ресурс] URL:<https://www.farhang.ru/> (Дата обращения 17.05.25)

Словари:

11. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (ибораат аз 2 ҷилд). Зери таҳрири Сайфиддин Назарзода (раис), Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, Душанбе, с. 2008,950 саҳ.
12. Фозилов, М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ / М. Фозилов. – Душанбе, 1975. – 367с.
13. Фозилов, М. Фарҳанги ибораи рехтаи забони ҳозираи тоҷик. Нашриёти давлатии Тоҷикистон, Душанбе, 1963, т.1. 971 с (Фразеологический словарь современного таджикского языка. Государственное издательство Таджикистана).
14. Фозилов, М. Фарҳанги ибораи рехтаи забони ҳозираи тоҷик. Нашриёти давлатии Тоҷикистон, Душанбе, 1964, т.2. 807 с. (Фразеологический словарь современного таджикского языка. Издательство Ирфон).
15. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И.Молоткова. 3-е стереотип, изд. М.: Рус. язык, 1978. 543 с.

Источники:

1. Энциклопедияи насри муосири тоҷик. С. Айни. Ёддоштҳо (чаҳор қисм). Иборат аз як китоб. Душанбе. Сарредаксияи илмӣ Энциклопедияи Миллии Тоҷик, с. 2009. 680 саҳ.
2. Садриддин Айни. Воспоминания. Издание подготовили А. Розенфельд, А.А. Семенов, Н.А. Кисляков, А.Н. Болдырев. — Перевод с таджикского Анны Розенфельд. — Ответственный редактор А.А. Семенов. — М.; Л.: Академия наук СССР, 1960. — 1200 с. — (Литературные памятники)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ТРУД/МЕХНАТ» В ПОВЕСТИ САДРИДДИНА АЙНИ «ЁДДОШТҲО»: ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКИЙ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена лексико-семантическому, сравнительному и лингвистическому анализу концепта «труд/мехнат» в произведении Садриддина Айни «Ёддоштҳо» («Воспоминания»). Исследование охватывает эволюцию репрезентации труда в

таджикской литературной традиции, выявляя глубинные изменения в восприятии трудовой деятельности в разные исторические эпохи. Проанализированы ключевые лексемы, такие как «мехнат», «кор», «захмат», с точки зрения их семантической структуры, частотности и контекстуальной окраски в произведении. В статье проводятся сопоставления между таджикскими и русскими концептами труда, что позволяет выявить лингвокультурные различия в восприятии труда в двух языках.

Ключевые слова: Садриддин Айни, «Ёддоштҳо», труд, мехнат, лексико-семантический анализ, сравнительный анализ, лингвокультурология, таджикский язык, русский язык, концепт труда.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT "LABOR/MEHNAT" IN THE STORY "YODDOSHTHO" BY SADRIDDIN AINI: LEXICO-SEMANTIC, COMPARATIVE AND LINGUISTIC ANALYSIS

Abstract. The article is dedicated to the lexicosemantic, comparative, and linguistic analysis of the concept of "labor/mehnat" in Sadriddin Ayni's work "Yoddoshtho" ("Memoirs"). The study explores the evolution of labor representation in Tajik literary tradition, uncovering profound changes in the perception of labor across different historical periods. Key lexical items such as "mehnat," "kor," and "zahmat" are analyzed in terms of their semantic structure, frequency, and contextual connotations within the text. A comparative analysis between Tajik and Russian labor concepts is conducted to identify linguistic-cultural differences in the perception of labor in the two languages.

Keywords: Sadriddin Ayni, "Yoddoshtho", labor, mehnat, lexicosemantic analysis, comparative analysis, linguoculturology, Tajik language, Russian language, concept of labor.

ИНЪИКОСИ КОНСЕПТҲОИ ТРУД/МЕХНАТ ДАР АСАРИ САДРИДДИН АЙНИЙ ЁДДОШТҲО: ТАҲЛИЛИ ЛУҒАВӢ МАӢНОӢ, МУҚОИСАӢ ВА ЗАБОНШИНОСӢ

Аннотатсия. Мақола ба таҳлили луғавӣ-маъноӣ, муқоисавӣ ва забоншиносии мафҳуми «труд/мехнат» дар асари Садриддин Айний «Ёддоштҳо» бахшида шудааст. Таҳқиқот таҳаввулотӣ тасвири меҳнатро дар анъанаи адабии тоҷик дар бар гирифта, тағйироти амиқи дарки ғавҷияти меҳнатиро дар давраҳои гуногуни таърихӣ ошкор мекунад. Лексемаҳои калидӣ, аз қабилӣ «меҳнат», «кор», «захмат», аз нуктаи назари сохтори семантикӣ, басомад ва рангомезии контекстуалии онҳо дар асар таҳлил карда шудаанд. Дар мақола муқоисаи мафҳумҳои меҳнати тоҷикӣ ва русӣ оварда шудааст, ки имкон медиҳад тафовутҳои забоншиносии фарҳангӣ дар дарки меҳнат дар ду забон муайян карда шавад.

Калидвожаҳо: Садриддин Айний, «Ёддоштҳо», меҳнат, кор, таҳлили луғавӣ маъноӣ, таҳлили муқоисавӣ, забоншиносии фарҳангӣ, забони тоҷикӣ, забони русӣ, концепти меҳнат.

ENGLISH IS THE WINDOW TO THE WORLD

Сафарова Рухиона Бегназаровна, н.и.ф. дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии Академияи идоракунии давлатии назди президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

As we know in modern times English is important in today's world. English is considered a "window language to the world" because it is widely spoken internationally for business, politics, science and entertainment. The British Empire and rise of the United States helped establish English as a dominant global language. English language called window to the world, cause it is really a true saying in our day today's life. English is the universal language. It means that throughout the world, English is the most spoken language. From this itself we can understand the importance of English in our day to day lives [1, c. 16].

English has become a global language that connects people from different countries and cultures. It is the primary language used in international business, science, technology, and diplomacy. Learning English can open up opportunities for communication and collaboration with people from around the world [8, c. 6].

It is spoken by over 1.5 billion people worldwide, making it the most widely spoken language. As such, it has become the lingua franca of international relations, diplomacy, and commerce.

In the current context, foreign languages, especially English and Russian, are considered international languages, languages of new techniques and technologies, and languages of communication between nations.

In this case, the Head of State, Founder of Peace and National Unity - Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rahmon, constantly emphasizes the study of these languages in all his meetings and conversations.

It should be noted that the interest and enthusiasm of students in learning foreign languages especially English and Russian has increased tenfold compared to previous years [5, c. 29].

The role of the talented hands of young people in the development of all economic and social sectors of the country's economy is significant.

The leader of the nation, the esteemed Emomali Rahmon, took this into account and emphasized, that "At the same time, it should always be remembered that in an era of rapid development of science and technology, new technologies, especially information technologies, and the strengthening of globalization processes, it is very difficult to train specialists and experts who meet today's global requirements, increase material and spiritual wealth, and occupy a worthy position among the developed countries of the world without studying foreign languages, especially Russian and English."

Therefore, in light of the guidance of the Leader of the Nation, young people should make every effort to improve their language skills and contribute to the presentation of our beloved country.

Undoubtedly, these fatherly words of our beloved President will be well received by the youth and will lead to a bright future for each of them.

I would also like to add that the great Goethe noted that “a person who knows two foreign languages is worth two people.”

Also in this case **Nizomi Ganjavi said: “If you possess a good knowledge of languages, any country will open its door for you.”**

It is impossible to undervalue the significance of knowing English in today’s worldwide society. It serves as a successful passport. It makes information access, professional prospects, academic advancement, and communication easier. Gaining proficiency in English can lead to a variety of opportunities.

Understanding English can help you make connections with people, broaden your perspectives, and accomplish both professional and personal goals, whether you’re trying to further your schooling, find employment, or just getting by in daily life. People can prosper in a world that is becoming more diverse and linked because of the English language.

These are just a few of the many benefits of learning English in today's globalized world.

Communication and networking benefits

In today's globalized world, learning English can open up new opportunities for communication and networking. English is the primary language used in international business, trade, and diplomacy, making it essential for building connections with people from different cultures and backgrounds. By being proficient in English, you can effectively communicate with a broader range of people, expand your professional network, and gain access to a wealth of information and resources available in the English language. Additionally, learning English can enhance your travel experiences, as it is widely spoken in many countries around the world, allowing you to navigate and connect with locals more easily.

As we noted that English is the predominant language in the technology and business sectors. Major tech companies and international corporations use English as their primary language for communication and documentation.

Learning English can give you a competitive edge in these industries, as it allows you to access a wider range of job opportunities and collaborate with professionals from different countries. In the globalized world, proficiency in English is a valuable asset for anyone looking to excel in technology and business.

English proficiency and travel

Knowing English can greatly enhance your travel experiences, as it is widely spoken around the world. English proficiency can make it easier for you to communicate with locals and navigate your way through various countries with more confidence. It can also open up more opportunities for you to immerse yourself in different cultures and connect with people from diverse backgrounds. Whether you're ordering food, asking for directions, or seeking help in a foreign country, having a good command of English can make your travels smoother and more enjoyable. English abilities will most certainly aid you in any business endeavors you choose to pursue. Many large corporations will only hire professional employees after determining whether or not they speak good English. Given the language's prominence, English language classes will be advantageous to you if you want to work for a multinational organization and will teach you the communication skills needed to network with professionals in your area or enhance your career. The English Language opens an ocean of career opportunities to those who speak this language anywhere in the world. Similarly, it has turned into an inevitable requirement for various fields and professions like medicine, computing and more.

In the fast-evolving world, it is essential to have a common language that we can understand to make the best use of the data and information available. As a result, the English Language has become a storehouse of various knowledge ranging from social to political fields [4, c. 27].

In conclusion, learning English is crucial for success in today's globalized world. It opens up opportunities for collaboration, communication, and personal growth. Embracing the language and continually improving your skills will undoubtedly provide you with a competitive edge in an increasingly interconnected world. It is impossible to undervalue the significance of knowing English in today's worldwide society. It serves as a successful passport. It makes information access, professional prospects, academic advancement, and communication easier.

Gaining proficiency in English can lead to a variety of opportunities. Understanding English can help you make connections with people, broaden your perspectives, and accomplish both professional and personal goals, whether you're trying to further your schooling, find employment, or just getting by in daily life. People can prosper in a world that is becoming more diverse and linked because of the English language.

To remember some quotes by popular and wisdom people:

- To learn a language is to have one more window from which to look at the world. – Chinese proverb
- One who speaks only one language is one person, but one who speaks two languages is two people. – Turkish Proverb

- A new language is a new life. – Persian Proverb
- Learn a new language and get a new soul. – Czech Proverb
- Knowledge of languages is the doorway to wisdom. – Roger Bacon
- With languages, you are at home in anywhere.

References:

1. Бонк Н.А. Учебник английского языка. Часть 1. –Москва -2011.
2. Мамадназарова А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ. Душанбе, 2007.
3. Иқболов О. Грамматикаи забони англисӣ. –Душанбе-2012.
4. Каушанская. English Grammar Москва -1967.
5. Шаҳобова М. English Grammar. –Душанбе 1976.
6. Collins diccionario español-inglés, inglés-español, Harper Collins Publishers.
7. Collins English Dictionary and Thesaurus. Harper Collins Publishers, 1999.
8. Swan, Michael, Practical English Usage, Oxford, 2000.
9. Lizand John Soars. New Headway. London, 2002.
10. Хорнби А. С. "Конструкции и обороты английского языка", Москва, АО "Буклет", 1993.
11. Гальперин И.Р. Учебник английского языка. Москва 1963
12. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка. Москва 1973
13. Albert C. Bough. Grammar of the English Language. London 1993

ЗАБОНИ АНГЛИСӢ - РАВЗАНАИ ҶАҶОН

Аннотатсия. Дар мақола натиҷаи таҳлили забони англисӣ ҳамчун "Забони англисӣ - равзанаи ҷаҳон" баррасӣ мешавад, зеро он дар сатҳи байналмилалӣ барои тичорат, илм ва фароғат маъмул аст. Империяи Бритониё ва болоравии Иёлоти Муттаҳида ба таъсиси забони англисӣ ҳамчун забони бартаридоштаи ҷаҳонӣ мусоидат кард. Забони англисӣ ба забони ҷаҳонӣ табдил ёфтааст, ки одамонро аз кишварҳо ва фарҳангҳои гуногун мепайвандад. Забони англисӣ, ки тиреза ба ҷаҳон номида мешавад, зеро он воқеан дар ҳаёти имрӯзаи мо сухани ҳақиқӣ аст. Забони англисӣ забони универсалӣ аст. Ин маънои онро дорад, ки дар саросари ҷаҳон забони англисӣ бештар маъмул аст.

Калидвожаҳо: забони англисӣ, натиҷаҳо, илм, таҳлил, итиҷорат, забони универсалӣ, ҷаҳон, фарҳанг, глобалӣ.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК – ОКНО В МИР

Аннотация. В статье рассматриваются результаты анализа английского языка, который считается «языком окна в мир», поскольку он широко используется на международном уровне в бизнесе, науке и развлечениях. Британская империя и возвышение Соединенных Штатов помогли сделать английский язык доминирующим мировым языком. Английский язык стал мировым языком, который объединяет людей из разных стран и культур. Английский язык называют окном в мир, потому что это действительно верное высказывание в нашей сегодняшней жизни. Английский язык является универсальным

языком. Это означает, что во всем мире английский является самым распространенным языком.

Ключевые слова: английский язык, результат, наука, анализ, бизнес, универсальный язык, мир, культура, глобальный.

ENGLISH IS THE WINDOW TO THE WORLD

Annotation. The article discusses the results of the analysis of the English is considered a “window language to the world” because it is widely spoken internationally for business, science and entertainment. The British Empire and rise of the United States helped establish English as a dominant global language. English has become a global language that connects people from different countries and cultures. English language called window to the world, cause it is really a true saying in our day today’s life. English is the universal language. It means that throughout the world, English is the most spoken language.

Key words: English language, results, science, analysis, business, universal language, world, culture, global.

ПРОБЛЕМЫ ВОССОЗДАНИЯ ЖАНРОВО – ТЕМАТИЧЕСКИХ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЭЗИИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА В ПЕРЕВОДАХ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

*Назарова Р.С., к.ф.н., и.в. доцент кафедры русского языка и литературы
МУТТТ*

Основное условие, предъявляемое к переводу художественного произведения, заключается в том, что он, сохраняя свое национальное своеобразие, должен стать достоянием литературы того народа, на язык которого переводится произведение, должен быть явлением, имеющим самостоятельную художественную ценность. Переводы Пушкина и Лермонтова потому и обладают для нас огромной эстетической ценностью, что они неотделимы от их творчества. На этих переводах лежит печать вдохновения. Это не ремесленные подделки – и в этом их художественная сила. А для этого переводчик должен располагать определенной творческой свободой, иначе он рискует оказаться в положении копировальщика. «Искусство поэтического перевода – в большей степени искусство нести потери и допускать преобразования. Не решаясь на потери и преобразования, нельзя вступить в единоборство с иноязычной поэзией. И самое главное для переводчика стихов – твердо знать в каждом конкретном случае, какие именно потери допустимы и в каком именно направлении можно преобразовать текст» [1, с.76].

Это знание и даст переводчику вышеуказанную творческую, свободу.

Как мы уже отмечали, в переводе больше строк, нежели в оригинале. Однако это вызвано самой техникой перевода и особенностями языка. Воссоздавая романтические образы поэмы, ее эмоциональное содержание, Х. Юсуфи вполне оправданно отходит от строки, он вдохновенно творит. Более того, это умение свободно распоряжаться оригиналом и обеспечивает ему подлинный успех.

Очевидно, здесь мы столкнулись с тем явлением, о котором С. Я. Маршак говорил: «Настоящий перевод не только подчинение, но и соперничество. Когда я переводил Шекспира, я думал, воображал вместе с ним и даже порой независимо от него. Часто я поступал так: переведя первую строчку, закрывал ладонью следующее, чтобы, следуя воображеньем за Шекспиром, не смущать вольный ход своих мыслей и только потом сверял и корректировал» [3, с.98].

Знакомясь с переводом Хабиба Юсуфи впервые, можно подумать, что переводчик слишком далеко отошел от оригинала, заботясь лишь об яркости и эмоциональности описаний. Но это лишь на первый взгляд. На самом деле, таджикский поэт очень бережно относится к лермонтовскому тексту. Он заботится о том, чтобы каждое слово перевода звучало по-лермонтовски, несло в себе эмоциональный заряд, соответствовало бы его поэтической стихии. Заботится он и о качестве стиха. В его переводе подкупает удивительное сочетание мастерства и безыскусственности. Ведь мастерство тогда является мастерством, когда оно незаметно. В переводе Х. Юсуфи читатель не чувствует той огромной черновой работы, которая находится за пределами художественного текста и неизменно сопутствует всякому творчеству. Его перевод — это свободный, раскованный стих. Хабиб Юсуфи сумел объять поэзию Лермонтова во всей ее полноте и с подлинным талантом пересказать ее на родном языке.

Сущность поэмы Лермонтова не только в философской глубине и величии образов, но и в романтической настроенности, которая в значительной степени создается отношением автора к изображаемому. В «Демоне» хотя и нет лирического героя, тем не менее, при помощи интонационных средств создается определенная эмоциональная атмосфера.

Буквализм в переводе нередко не только обесцвечивает художественное произведение, но и искажает смысл. Иногда буквалистический метод распространяется не только на перевод отдельных слов или выражений, но и целых строф.

Переводя строку за строкой, переводчик озабочен лишь звучанием каждой отдельно взятой фразы, а не всего произведения в целом. В этом случае происходит смещение акцентов, стих становится бесцветным, интонация

неестественной. Именно поэтому у многих читателей понятие «переводные стихи» ассоциируется с чем-то серым, безжизненным, хотя переводчик и постарался сохранить смысл переводимого произведения и был достаточно точен и добросовестен. Но разве смысл лермонтовской поэмы можно отделить от глубокого лиризма, мелодичности стиха?

Итак, самая мастерская передача компонентов подлинника не даст нужного результата, если в переводе не будет сохранен дух произведения, организующий его в единое целое и создающий известную эмоциональную настроенность. Так, переводя «Демона», можно верно воссоздать характеры поэмы, язык, даже своеобразный ритмический строй. Но переводчик не достигнет цели, если в его переводе не будет эмоционального настроя, проникновенного лиризма, составляющих своеобразие поэмы.

Никакие правила и теории не могут научить эмоциональности и лиризму. Очевидно, переводчик должен сам обладать этими качествами, и только тогда он сумеет сохранить все особенности подлинника.

Это высказывание великого артиста удивительно верно показывает разницу между трудом ремесленника и творца, трудом прилежного копировальщика и вдохновенного поэта, воссоздающего чужое произведение средствами своего языка.

В переводе Х. Юсуфи мы встречаем это столь ценное для искусства очень много.

Сама психология творческого процесса Х. Юсуфи отличается от психологии копировальщика: он не переводит стих за стихом, слово за словом, а средствами таджикского языка воссоздает образы и мысли Лермонтова. Точность для Х. Юсуфи — это, прежде всего верность духу оригинала. Для его сохранения переводчик зачастую отходит от прямого значения слова, воспроизводя не столько его смысл, сколько поэтические образы оригинала. В образе же он выделяет главное, наиболее существенное. Такой сугубо творческий метод позволяет ему сохранить обаяние и своеобразие подлинника, его силу, избежать буквалистического перевода, проявить самостоятельность в решении трудных стилистических задач. Самостоятельность, активность переводчика имеют немаловажное значение в художественном переводе. Скованность, подавление своей творческой индивидуальности всегда отрицательно сказывается на качестве переводного произведения. Как гениальная живопись отличается от фотографии тем, что в ней всегда присутствует отношение художника к изображаемому, и это-то и составляет ее ценность и делает неповторимой, точно так же талантливый перевод всегда несет на себе печать индивидуальности переводчика.

В литературе уже не раз отмечалось, что искусство переводчика в какой-то мере сродни искусству актера. Но эти сравнения обычно приводят для подкрепления мысли, что переводчик, подобно актеру, должен быть талантливым интерпретатором. Однако это сравнение можно толковать иначе. У В. Пудовкина есть мысль о том, что в процессе работы актер опирается на себя как на определенную личность со всеми своими определенными свойствами. Это означает, что каждый актер играет по-своему, вкладывая в роль свое индивидуальное понимание, талант, наконец, личное обаяние и темперамент. Но при этом он ни на минуту не забывает об образе, в который перевоплотился по воле драматурга, и увлекается именно в этих границах. И так же, как успех пьесы во многом зависит от искусства актера, точно так же качество перевода зависит от таланта переводчика. Самое совершенное произведение, самые благородные идеи и самые сильные характеры могут потерять всякую ценность, если переводчик оказался недостаточно искусным и вдохновенным.

Все это приводит к убеждению, что перевод — это то же творчество, отличие его от оригинального поэтического труда состоит лишь в том, что это творчество по заранее заданной теме. Вот почему мы говорим, что поэт, лишенный ярко выраженной творческой индивидуальности, самобытности, и в то же время хороший переводчик — чрезвычайно редкое явление. Посредственный поэт способен точно воспроизвести оригинал, ни в чем, не отступая от него, но этого мало для создания подлинно художественного произведения. По словам одного английского исследователя, теоретика перевода, такого поэта можно сравнить не со звездами, но с планетами, которые блещут лишь отраженным светом.

Такие переводчики могут дать лишь фотографии, т. е. бледные копии оригинала. А между тем, перевод должен оказывать то же эмоциональное воздействие, что и оригинал, — иначе задача его не будет выполнена.

Но как быть переводчику, который сам наделен незаурядным талантом, а ему нужно воспроизвести в переводе «чужой» стиль, «чужой» язык, «чужую» поэтическую манеру? Это противоречие между стилем переводимого автора и творческой индивидуальностью переводчика, неизбежно вступающей в борьбу со стилем подлинника, составляет одну из основных трудностей в работе переводчика. Эта проблема, на наш взгляд, прекрасно разрешена Хабибом Юсуфи на практике перевода поэмы Михаила Юрьевича Лермонтова «Демона».

Успешной работе таджикского поэта и переводчика способствовало то, что Лермонтов с его революционным романтизмом, ярко выраженным субъективным лиризмом был ему по-настоящему близок и понятен. Х. Юсуфи в

своих собственных произведениях подкупает нас романтической приподнятостью и эмоциональностью, что сближает его с Лермонтовым. Следует отметить, что Х. Юсуфи испытал на себе благотворное влияние великого русского поэта. Оно сказалось на всей системе его идейно-эстетических представлений, на его поэтической манере.

Удача Х. Юсуфи как переводчика, таким образом, объясняется не только его недюжинным поэтическим талантом, но и духовным сродством с Лермонтовым, близостью их эстетических вкусов и взглядов. Это, видимо, наиболее важное условие для хорошего перевода. При таком подходе к переводу возникает самая тесная, самая глубокая связь между автором и переводчиком.

Переводческое искусство, как и всякое искусство вообще, субъективно по своей природе. В «Демоне» (в переводе Х. Юсуфи) мы узнаем автора «Мцыри» и «Смерть поэта». Но мы явственно ощущаем и почерк самого переводчика. Однако индивидуальность переводчика не вступает в борьбу с подлинником, не подавляет его, а созвучна ему. Субъективный вымысел, который как в каждом хорошем переводе есть и в «Демоне», не ощущается нами как что-то привнесенное извне, он органически сливается с подлинником. В переводе почти всюду чувствуется отношение переводчика к переводимому материалу. Возможно, вследствие этого хороший переводчик играет определенную роль в литературном процессе, и его деятельность не проходит бесследно. И в этом смысле Хабиб Юсуфи не является исключением.

Хабиб Юсуфи снискал славу первоклассного переводчика еще в 30-е годы. По мнению современников, его переводы производили впечатление «оригинальных таджикских произведений». Но такое определение его как переводчика кажется нам несколько односторонним, хотя вероятно, тогда оно означало самую высокую похвалу. На самом же деле, заслуга Х. Юсуфи состоит в том, что его перевод не только высокохудожественен, но и верен оригиналу, и это верность творческая. Переводчик не только до конца понял сокровенный смысл поэмы Лермонтова, ее образный и эмоциональный строй, но он сумел оценить сущность образа Демона как носителя идеи революционного отрицания, его философию.

Демон – это титан духа, любовь его всепоглощающа и безгранична, как ненависть и презрение. И так же безгранично его страдание, как бы очеловечивающее Демона. Это понял Хабиб Юсуфи. И поэтому в его переводе Демон велик и в то же время по-человечески обаятелен. Его монологи поражают своим мужественным и печальным строем.

Х. Юсуфи сумел воссоздать эмоциональный строй поэмы – бурный поток любви и ненависти, богатство и глубину образов.

Очевидно, переводчику следует брать для перевода лишь близкие ему произведения, отвечающие характеру его художественного дарования, иначе он неизменно вступит в поединок с автором.

Некоторые поэты-переводчики придавали исключительно большое значение этому вопросу. Так, А. Блок, отмечая заслуги переводчика Гейне М. И. Михайлова, писал: «М. И. Михайлов выбрал из Гейне наиболее созвучные своему таланту произведения – с гуманной и социальной тенденцией». Или, критикуя переводы Майкова: «Майков слишком чужой Гейне» [2, с.76.]. Характеризуя переводы К. Д. Бальмонта из Эдгара По, А. Блок писал: «Эдгар по требует переводчика, близкого его душе, непременно поэта, очень чуткого к музыке слов и к стилю» [2, с. 79.].

Опыт таджикских переводчиков также показывает, что только в тех случаях может быть эстетически равноценный подлиннику перевод, когда переводчик, будучи одаренным художником, близок к переводимому автору характером своего дарования.

Литература:

1. Блок А.А. Особенности перевода - М.: Наука, 2001.- 138 с.
2. Васильев А.Н. Творчества поэта - М.: Художественная литература. 2010.- 325 с.
3. Маршак С.Я. Характер перевода художественного перевода текста. М.: Наука, 1999.- 239 с.

МАСЪАЛАҲОИ ЭҶОДИ ХУСУСИЯТҲОИ ЖАНР-МАВЗУӢ ВА СТИЛИСТИИ АШӢОРИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВ ДАР ТАРҶУМАҲО БА ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Аннотация. Муаллиф дар ин мақола тарҷумаи асарҳои шоири машҳури асри 19 рус М.Ю. Лермонтов. Муаллифи мақола дар асоси маводи густурда тарҷумаи осори шоири русро ба забони тоҷикӣ мавриди баррасӣ қарор додааст. Махсусан ашъори М.Ю. Лермонтов аз тарафи шоири тоҷик Ҳабиб Юсуфӣ.

Калидвожаҳо: тарҷума, эҷодкорӣ, М.Ю. Лермонтов, шеър, шоири тоҷик.

ПРОБЛЕМЫ ВОССОЗДАНИЯ ЖАНРОВО – ТЕМАТИЧЕСКИХ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЭЗИИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА В ПЕРЕВОДАХ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В этой статье автор анализирует перевод творчества известного русского поэта 19 века М.Ю.Лермонтова. На основе обширного материала автор статьи исследует перевод творчества русского поэта на таджикский язык. Особенно поэмы М.Ю.Лермонтова со стороны таджикского поэта Хабиба Юсуфи.

Ключевые слова: перевод, творчества, М.Ю.Лермонтов, поэма, таджикский поэт.

PROBLEMS OF RECREATION OF GENRE-THEMATIC AND STYLISTIC FEATURES OF MY LERMONTOV'S POETRY IN TRANSLATIONS INTO THE TAJIK LANGUAGE

Annotation. In this article, the author analyzes the translation of the works of the famous Russian poet of the 19th century M. Yu. Lermontov. Based on extensive material, the author of the article examines the translation of the works of the Russian poet into the Tajik language. Especially the poems of M. Yu. Lermontov by the Tajik poet Khabibi Yusufi.

Key words: translation, works, M. Yu. Lermontov, poem, Tajik poet.

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ВЫРАЖЕНИЕ ПАДЕЖНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Ходжаева Л.М., преподаватель кафедры русского языка ТГФЭУ

Грамматическая категория падежа, являющаяся словоизменительной категорией, имеет место в русском языке и отсутствует в современном таджикском языке.

Эта сложная категория имени существительного в современном русском языке представлена шестью рядами форм, противопоставленных друг другу, в которых «отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности». Принято говорить о падеже как многозначной языковой единице, носителе значений, отвлечённых от его синтаксических связей и отношений.

В лингвистике наблюдаются различные попытки описания падежных значений. Наибольшее распространение получила структурная схема русской падежной системы Р.О.Якобсона, в рамках которой содержание падежей описывается относительно тем «направленность, периферийность» и «объёмность», различные комбинации которых однозначно задают, по мнению Якобсона, инвариантное содержание падежа. Критически анализируя систему падежей Р.О.Якобсона, А.Л.Зеленецкий и П.Ф.Монахов заключают, что «в целом у Якобсона редуцирован денотативный аспект падежной семантики в пользу оппозитивно-парадигматического аспекта грамматической категории» [3, с. 139].

В качестве же примера определения семантики падежей на уровне денотатов авторы останавливаются на теории глубинных падежей американского лингвиста Ч.Филлмора, которая не лишена противоречий. Эта теория с различной ориентацией исследований изложена им в двух статьях очерках. Основываясь на принципе «значения обуславливаются ситуациями»,

семантику падежа Ч.Филлмор определяет прежде всего по роли предмета в ситуации, подразумевая под ситуацией осмысленное обособленное восприятие, память, опыт, действие или объект. Концепция Ч.Филлмора вызвала справедливое замечание, что «поставленная задача не может быть решена на уровне денотатов, так как они всегда объективно универсальны (все языки отражают в принципе одну и ту же действительность), и вследствие этого при интерпретации семантики в отдельных случаях возникают значительные трудности и даже возможны двоякие решения» [4, с. 23]. Несмотря на совершенство структурного и денотативного описания семантики падежей, общепризнаны отдельные их положения. Так, бесспорно, что падежные значения отражают некоторые связи действительности и должны рассматриваться не в отдельности, а в противопоставлении друг другу.

Характеризуя имя существительное в падежной форме как коммуникативный комплекс, компонентами которого являются не только единицы морфологического уровня (флексия), элементы лексико-семантического поля (сема имени существительного, глагола, предлога), но в ряде случаев и единицы синтаксического уровня (порядок слов), В. С. Проценко утверждает бесплодность любого перечисления падежных значений, их основных и второстепенных значений, в силу большого количества лексических единиц и трудностей «их объединения в семантические ряды». Грамматика – 82 выделяет в системе значений падежа центральные, основные значения и значения, составляющие семантическую периферию данного падежа. «Значения главенствующие, центральные, как правило, слабее испытывают на себе лексико-семантические ограничения, значениям, составляющим семантическую периферию падежа, обычно сопутствует достаточно определённая лексико-семантическая или синтаксическая не свобода» [2, с. 112].

Основными и самыми обобщёнными значениями, отвлекаемыми от функционирования падежей во всех их возможных позициях как при слове, так и в предложении, называются значения объектное, субъектное и определительное. Понимая всю сложность перечисления падежных значений в русском языке, мы попытаемся описать способы передачи на таджикский язык так называемых основных падежных значений (беспредложных).

Для именительного падежа центральными значениями являются значения субъектное и определительное.

Субъектное значение.

Эта изба, неогороженная, стояла особняком, и в ней был трактир (Чехов). Перевод: Ин хона дар гирдогирдаш девор надошт ва дар он трактир чойгир шуда буд. Всякого рода нарушения, уклонения,

отступления от правил приводили его в уныние, хотя казалось бы, какое ему дело (Чехов). Перевод: Ҳар гуна бетартибӣ, қоидавайронкунӣ, ҳарчанд ба вай дахл надошта бошад ҳам, ўро ғамгин мекард.

В таджикском языке это значение передаётся без всяких грамматических показателей.

Определительное значение именительного падежа.

Он учитель твоего брата, он поэт, у него хорошие стихи (С.Айни). В таджикском языке: Ў домуллои акаат мебошад, ў шоир аст, ки шеърҳои бисёр хуб дорад; Все –воры. В таджикском языке: Ҳама дузданд (С.Айни).

Это значение обнаруживается в именном сказуемом и на таджикский язык передаётся с помощью существительного – основы и спрягаемой связки «хаст» или вспомогательного глагола «будан».

Для родительного падежа основными значениями являются субъектное, определительное и объектное.

Субъектное значение родительного падежа.

- Бухоро омадам, ярлик – фармони ҳукуматро дар бораи мударрисии худ гирифтаам (С.Айни). Перевод: Я поехал в Бухару и получил ярлык – приказ правительства о назначении меня мударрисом; Аз рафтани модарам чӣ гуна ва чӣ дараҷа мутаассир шудани бародарамонро намедонам (С.Айни). Перевод: Как переживали мои братья отъезд матери, не могу сказать (С.Айни).

Субъектное значение родительного падежа передаётся на таджикский язык с помощью изафетного сочетания.

Объектное значение родительного падежа.

А Марья не только не боялась смерти, но даже жалела, что она так долго не приходит, и была рада, когда у неё умирали дети (А.Чехов). Перевод: Марья бошад на танҳо аз марг наметарсид, балки ҳатто афсона меҳӯрд, ки вай ин қадар дер мекунад ва вақте ки бачагонаш мемурданд, хурсанд мешуд; Онҳо, ки аз сояи худ метарсиданд ва дар шубҳа буданд, дар завод – дар байни коргарон будани маро барои худ «хатар» мешумурданд (ман ин маъниро баъд аз революция фаҳмидам) (С.Айни). Перевод: Они боялись своей собственной тени и считали «опасным» моё пребывание на заводе, среди рабочих (только после революции я всё это понял).

Объектное значение родительного падежа передаётся на таджикский язык с помощью имени – основы.

Определительное значение родительного падежа.

... и чувство молодости, здоровья, силы – ему было только двадцать два года, и невыразимо сладкое ожидание счастья, неведомого, таинственного счастья, овладевали им мало-помалу ... (А.Чехов). перевод:

... ва ўро хисси чавонӣ (вай бисту дусола буд) тавоногӣ, кудрат ва хисси интизории саодат, саодати ба вай номаълум ва пурасрор, ки хеле ширин буд, фаро гирифт...; В первые дни знакомства Каштанка думала, что он много говорит потому, что очень умён... (А.Чехов). Перевод: Каштанка дар рузҳои аввали ошногиашон ҳаёл мекард, ки қоз аз барои он ин қадар бисёр гап мезанад, ки хеле доно аст...

Определительное значение родительного падежа передаётся на таджикский язык с помощью изафетного сочетания.

Основными значениями дательного падежа являются значения объектное и субъектное.

Объектное значение дательного падежа.

И всё она выражалась так степенно, так рассудительно, подражая мужу (А.Чехов). Перевод: Вай (Оленька) ба шавхараш таклид намуда, мудом бовикорона ва андешамандона гап мезад...; Потом, ты слышала, Иуда в ту же ночь поцеловал Иисуса и предал его мучителям (А.Чехов). Перевод: Баъд, ту шунавидӣ, албатта, ҳамон шаб Яҳудо ҳазрати Исоро бусиду ба золимон супурд.

Объектное значение дательного падежа передаётся на таджикский язык с помощью предлога.

Субъектное значение дательного падежа.

Только ей и коту позволялось ходить по всей квартире (А.Чехов). перевод: Факат барои у ва гурба ичозат буд, ки дар хама хонахо гашт кунанд; Якову что-то нездоровилось... (А.Чехов). Перевод: Яков худро бад хис мекард...

Субъектное значение дательного падежа передаётся на таджикский язык именем-основой или с помощью предлога.

Основное значение винительного падежа – объектное значение.

Иван Иванович, высокий худощавый старик с длинными усами, сидел снаружи у входа и курил трубку (А.Чехов). Перевод: Иван Иванович, ки марди пири навча ва логарнамою муйлабдароз буд, дар берун нишаста чобук мекашид.

Объектное значение винительного падежа передаётся на таджикский язык при помощи послелога -ро или без него.

Для творительного падежа центральными значениями являются значения определительное и объектное.

Определительное значение творительного падежа.

Ты хочешь быть артисткой? (А.Чехов). Перевод: Ту мехохӣ артист шавӣ?; Скрипку нельзя взять с собой в могилу, и теперь она останется сиротой и с нею случится то же, что с березняком и с сосновым бором

(А.Чехов). Перевод: Онро бо худ ба гур бурдан мумкин нест ва акнун вай ятим мемонад ва тақдири тусзори санавбарзор ба сари вай меафтад.

Определительное значение передаётся на таджикский язык вспомогательным глаголом и именем существительным.

Творительный падеж может иметь обстоятельно-определительные значения.

Определяет по месту.

Иван Великопольский, студент духовной семинарии, сын дьячка, возвращаясь с тяги домой, шёл всё время заливым лугом по тропинке (А.Чехов). Перевод: Иван Великопольский, студенти академияи дини, писари ходими калисо, аз шикори мурғон бо пайраҳаи байни алафзорҳо ба хонааш мегашт.

Определяет по времени и временному состоянию.

Обыкновенно вечерами хозяин уезжал куда-то и увозил с собою гуся и кота (А.Чехов). Перевод: Сохиб одатан шабҳо ба ким-куҷо мерафт ва бо ҳамроҳии худ қоз ва гурбаро гирифта мебурд.

По способу и образу действия.

Она даже не понюхала лапки, а пошла под диван, села там и начала скулить тихо, тонким голосом (А.Чехов). Перевод: Вай пой мургро ҳатто бӯй ҳам накарда, балки ба таги диван даромада нишаста, бо овози пасту маъине нула кашидан гирифт.

Определяет по внешнему признаку, качеству или свойству.

... Кирьяк схватил Марью за руку, к двери потащил и зарычал зверем (А.Чехов). Перевод: ... Кирьяк аз дасти Маря гирифта, вайро ба пеши дар кашола карда бурд ва ба монанди дарранда наъра кашид.

Обстоятельно-определительные значения творительного падежа передаются на таджикский язык с помощью имени существительного с предлогом или без предлога.

Объектное значение творительного падежа.

... И она заслонила рукавом лицо от огня, как бы стыдясь своих слёз... (А.Чехов). Перевод: Вай рӯи худро бо остинаш паноҳ кард, гӯё ки аз оби чашми худ хиҷолат мекашид.

Это значение передаётся в таджикском языке при помощи предлога.

Объектные, обстоятельно-определительные, пространственные, временные значения предложного падежа передаются на таджикский язык с помощью предлогов.

И что говорил о театре и об актёрах Кукин, то повторяла и она (А.Чехов). Перевод: Ҳар чи ки Кукин дар бораи театр ва дар ҳаққи актёрҳо мегуфт, ки ӯ ҳам тақрор мекард.

Таким образом, разнообразные падежные значения имён существительных в русском языке передаются в таджикском языке именем-основой, изафетной конструкцией, служебными словами (предлогами и послелогами).

Литература:

1. Виноградов В.В. Грамматическое учение о слове, 1992 г., 71стр.
2. Михайличенко Г.С. Способы и средства выражения в таджикском языке русских падежных отношений, 2000 г., 305стр.
3. Проценко В.С. Функционирование падежей и их лексико-семантические связи, 1999 г., 204 стр.
4. Якобсон Р.О. Структурная схема русской падежной системы, 2000 г., 67стр.

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ВЫРАЖЕНИЕ ПАДЕЖНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной работе автор указывает на словоизменительную особенность категории падеж в русском языке и его отсутствие в таджикском языке.

Автор приводит оценки известных лингвистов относительно основным и второстепенным значениям падежей, роли предмета в ситуациях и описания семантики падежей. В работе со знанием дела приводятся различные ситуации с примерами, где центральными значениями являются значения субъектное и определительное. Работа носит творческий характер и базируется на личный опыт автора с точки зрения сопоставления двух языков является очень ценной.

Ключевые слова: статья, опыт, приводятся, основное, словоизменительная, автор, значение.

CATEGORY OF CASE OF NOUNS IN RUSSIAN AND EXPRESSION OF CASE MEANINGS IN TADJIK

Annotation. In this work the author points to word-changing peculiarities of category of case in the Russian Language and its absence in the Tajik Language.

The author brings marks of the famous linguistics concerning the main and the secondary meanings of cases, the role of the subject in situations and description of semantics of cases. Also the author brings difference situations with examples where the, central meaning is meaning of subject and definition. This work has creative character and based on personal experience of the author and in sequences of two languages is very valuable.

Key words: an article, experience, brings, main, word changing, author, meaning.

ХУСУСИЯТҲОИ КАЛИМАТАҒЙИРДИҲӢ АЗ РӢИ ПАДЕЖҲО ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур муаллиф бо хусусиятҳои калиматағйирдиҳӣ аз рӯи падежҳо дар забони русӣ ва набудани он дар забони тоҷикӣ диққат додааст.

Муаллиф андешаҳои забоншиносони машҳурро оиди маъноӣ асосӣ ва иловагиро оид ба падежҳо ва шарҳи маъноӣ падежҳо ёдрас намудааст. Дар ин кор муаллиф бо камоли қордонӣ лаҳзаҳои гуногунро бо мисолҳо овардааст, ки маъноӣ асосӣ маъноӣ

субъектӣ ва муайянкунӣ мебошад. Кори мазкур ҷанбаи эҷодӣ дошта, аз нуқтаи назари муқоисаи забонҳои русӣ ва тоҷикӣ аз таҷрибаи устод асос гирифтааст.

Калидвожаҳо: мақола, таҷриба, оварда шудаанд, асосӣ, калимасозӣ, муаллиф, маъно.

ИФОДАИ ФАРМОНУ ХОҲИШ БО ПАРЕМИЯҲО ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

*Дададжанова И.Б., н.и.ф., дотсенти кафедраи забони англисӣ ва типологияи
муқоисавӣ, факултети забонҳои Осиё ва Аврупо, Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон*

Мақолҳо ва зарбулмасалҳо (паремияҳо) ифодаҳои устувори забон мебошанд, ки асрҳо боз ҳамчун абзори тарбияи мардумӣ, ахлоқ ва танзими рафтори иҷтимоӣ хизмат кардаанд. Забоншиносон ба паремиология таваччуҳи зиёд доранд, зеро паремаҳо яке аз бойтарин ва муассиртарин воситаҳои ифода дар забон маҳсуб меёбанд. Паремиология — аз вожаи юнонии *paroimia* (масал, зарбулмасал) ва *logos* (калима, таълимот) гирифта шуда, як соҳаи вижаи илми забоншиносӣ, ки ба омӯзиш, таҳлил ва таснифи паремаҳо, яъне масалҳо, зарбулмасалҳо, мақолҳо, панду андарзҳо машғул аст. Барои таҳлили забоншиносӣ, бахусус, ҳолатҳои ҷолиби таваччуҳ мебошанд, ки дар онҳо категорияҳои семантикӣ ва прагматики иродаи шахс ва фармон амалӣ мегарданд. Ин намуди актҳои нутқӣ ҷузъи ҷудонашавандаи ғайолияти коммуникатории инсон маҳсуб ёфта, ният, арзёбии вазъият ва роҳҳои таъсиррасонии ӯ ба шунавандаро инъикос мекунанд.

*Сухан бисёр дону андаке гӯй,
Якero сад магӯй, садро яке гӯй.*

Забони сурх сари сабзро буридааст. Keep your mouth shut and your eyes open.

Агар сухан зар аст, сукут гавҳар аст. Даҳони нӯшида сад тилло. A close mouth catches no flies.

Оқибат ҷўянда ёбанда бувад. Where there's a will, there's a way.

Бисёр олимони маъруф, аз ҷумла С. Айни, Е.Э. Бертельс, А.Н. Болдирёв, Ш. Ҳусейнзода, Н. Маъсумӣ, М.Н. Усмонов, А. П. Деҳотӣ, А. Мирзоев ва дигарон дар таҳқиқоти илмии худ ба масъалаи зарбулмасалу мақолҳо таваччуҳи махсус зоҳир намудаанд. Онҳо мавқеи ин жанри фолклорӣ ва нақши он дар

эҷодиёти адибони алоҳидаро баррасӣ намуда, доираи истифода, манбаъшиносӣ ва аҳамияти иҷтимоиву фарҳангии онҳоро таҳлил кардаанд.

В. Асрорӣ яке аз пажӯҳишгарони барҷастаи соҳаи фолклоршиносии тоҷик ба шумор меравад, ки саҳми ӯ дар таҳқиқи робитаи адабиёти бадеӣ ва мероси шифоҳии мардумӣ назаррас аст. Осори илмӣ ӯ, ки дар солҳои гуногун ба нашр расидаанд, масъалаҳои муҳим ва муҳтавои амиқи илмиро дар бар мегиранд.

Аз ҷумла, дар рисолаи «Адабиёт ва фолклор» (1967) ва мақолаи «Баъзе масъалаҳои муносибати фолклор ва адабиёт» (1970) муаллиф ба таҳлили муносибати мутақобилаи адабиёти хаттӣ ва эҷодиёти даҳонакӣ пардохта, нақши фолклорро дар ташаккули тасвир, сабк ва андешаи бадеии адибон нишон медиҳад. Мақолаи ӯ таҳти унвони «Зарбулмасалҳо дар асарҳои С. Айнӣ» (1958) яке аз аввалин кӯшишҳои илмӣест, ки таъсири забон ва унсурҳои фолклорӣ, аз ҷумла зарбулмасалу мақолҳоро дар сабки эҷодии Садриддин Айнӣ баррасӣ менамояд.

Дар асари ҳаммуаллифонааш бо Р. Ахмонов «Эҷодиёти даҳанакии халқи тоҷик» (1980), В. Асрорӣ ба тавсифи жанрҳои мухталифи фолклорӣ, хусусиятҳои сохториву мазмунӣ ва заминаҳои таърихӣ онҳо таваҷҷуҳи махсус зоҳир намудааст. Ғайр аз ин, маҷмӯаи «Зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикӣ» (1956) ва таҳқиқоти «Нашрҳои хурди фолклори тоҷик» (1983) дар тарғиб ва муаррифии мероси шифоҳии тоҷикон нақши арзанда доранд. Ин осор ҳамчун манбаъҳои муҳими таърихӣ фарҳангӣ дар шинохти забон, ҷаҳонбинӣ ва таҷрибаи иҷтимоии халқ хизмат мекунанд. Дар ин қисмати кор чӣ гуна дар мақолу зарбулмасалҳо маъноҳои марбут ба ифодаи хоҳиш ва фармон ташаккул меёбанд ва ифода мешаванд, кадом воситаҳои забонӣ барои ин истифода мешаванд ва ин гуна ифодаҳо дар тасвири забонии ҷаҳон чӣ нақш доранд, мавриди таҳлил қарор мегирад.

Мақолҳо ва зарбулмасалҳо ба жанрҳои шаклҳои хурди фольклор мансуб буда, ифодаҳои устувори забонӣ мебошанд, ки аксар вақт дар муоширатҳои everyday истифода мешаванд. Аз нуқтаи назари забоншиносӣ, онҳо ҳамчун воҳидҳои забон, ки хусусиятҳои когнитивӣ, семантикӣ ва прагматикӣ дар он ҷамъ омадаанд, ҷолиб мебошанд. Ин ифодаҳо таҷрибаи халқро код мекунанд, меъёрҳои ахлоқро, хиради коллективӣ ва арзёбиҳоеро, ки дар ҷомеа мавқеи махсус доранд, ифода мекунанд.

Забоншинос Е.В. Иванова дар китоби худ бо номи «Ҷаҳон дар зарбулмасалҳои англисӣ ва русӣ» андешаи муҳимро баён менамояд, ки тасвири

зарбулмасалии ҷаҳон ҳамчун «порчаи алоҳидаи як қисми тасвири забони ҷаҳон» мавҷуд аст [5, 3].

Мувофиқи андешаи В.А. Маслова, захираи зарбулмасалҳо ва мақолҳои як забон на танҳо объекти таҳқиқоти луғавӣ ё грамматикӣ, балки бахши муҳими омӯзиши забоншиносии фарҳангӣ (культуроллингвистика) мебошад. Сабаби аслии ин таваҷҷуҳ дар он аст, ки, ба гуфти ӯ, «бештари зарбулмасалҳо инҳо тасаввуроти қолабии шуури халқ мебошанд» [8, 43].

Профессор Н.В. Водовозов зарбулмасалро ҳикмати мухтасар ва кӯтоҳе мешуморад, ки бештар рамзнок буда, дар заминаи самтҳои гуногуни ҳаёт маънидод мегардад. Ба андешаи ӯ, зарбулмасал бо ифодаи мухтасару пурмазмунаш аз масал фарқ мекунад ва дорои хусусияти хоси умумият ва фишурдагии маънӣ мебошад. Забоншинос Н.В. Водовозов таъкид мекунад, ки зарбулмасал на танҳо андешаи ахлоқӣ ва иҷтимоиро баён мекунад, балки тавассути услуби рамзнок ва ғоявии худ метавонад чун як навъи воситаи тарбиявӣ ва фарҳангӣ низ хидмат намояд. Ҳамин тавр, ӯ зарбулмасалро як шакли махсуси сухани халқӣ мешуморад, ки дар он таҷрибаи зиндагӣ, дониш ва ҷаҳонбинӣ бо зебоию шеваи ифодаи бадеӣ муттаҳид шудаанд. Истифодаи мақолу зарбулмасалҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои ифодаи фармону хоҳиш яке аз роҳҳои таъсирбахш ва зебои баён аст [7, 52-66].

Зарбулмасалҳо яке аз қадимтарин намудҳои ифодаи забонӣ ва фарҳангӣ ба шумор мераванд, ки аз рӯзгори гузашта то имрӯз ҳамчун таҷассумгари шуури рамзӣ ва таҷрибаи иҷтимоии инсон мавқеи муҳимро ишғол мекунанд. Онҳо дар худ омезиши ҳосе аз ҷаҳонбинии маънавӣ, арзишҳои ахлоқӣ ва мушоҳидаҳои амиқи зиндагии рӯзмарраро таҷассум менамоянд [4, 214].

Марг беш аз расвоӣ. It is better to die standing than to live kneeling.

Номи баланд беш аз бому баланд. A good name better then riches.

Мақолу зарбулмасалҳо бо ифодаҳои кӯтоҳ ва пурмаънӣ шунавандаро водор мекунанд, ки маънои амиқ ва фароҳи гуфтаҳоро дарк кунанд. Дар зер мо чӣ гуна ин унсурҳои забонӣ дар ду фарҳанг истифода мешаванд, махсусан барои ифодаи **фармон (амр)** ва **хоҳиш** баррасӣ мекунем.

Мақолҳо дар забони тоҷикӣ аксар вақт барои таъкид кардани зарурати иҷрои як амалиёт истифода мешаванд. Аз нуқтаи назари сохтор, мақолҳо анҷомёбии фикр, устувории ритмикӣ ва синтаксисиро доро мебошанд. Зарбулмасалҳо бештар ифодаҳои тасвирӣ ҳастанд, ки хулосаи ё ҳукми маҳкамро намедиханд, балки ҳолати мушаххасро бо шеваи равшан тасвир мекунанд. Ҳар

ду жанр унсурҳои арзёбӣ, фармон, манъ ё маслиҳатро дар бар мегиранд, яъне стратегҳои гуногуни нутқиро барои таъсир расонидан ба дигарон амалӣ меkunанд.

Кори имрӯзаро ба фардо магузор. Don't put off until tomorrow what you can do today.

Оҳанро дар гармиаш қўб. Strike while the iron is hot.

Дар ин мақол тавсия медиҳанд, ки корро ба таъхир гузошта нашавад.

Қаҳрат биёяд, биниатро газ. When angry, count a hundred.

Истифодаи мақолу зарбулмасалҳо як роҳи муфиди ифодаи **фармон** бо шакли мустақим ё бавосита (амру тавсия) ва **хоҳиш** бо забони нарма ва фарҳангӣ аст. Ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ, чунин ифодаҳо забонро рангоранг ва таъсирбахш мегардонанд. Онҳо ҳамчунин таҷассуми фарҳанг, ахлоқ ва ҷаҳонбинии мардум мебошанд.

Меҳнат мекуни - нон меҳурӣ. No pain, no gain.

Бисёр дону кам гӯӣ. Hear much, speak little [1, с. 112].

Сад бор шунаву як бор гӯӣ. Be swift to hear, slow to speak [1, с. 218].

Андоза нигаҳ дор, ки андоза накуст,

Ҳам лоқи душман асту ҳам лоқи дӯст [1, с. 86].

Enough is as good as a feast [1, с. 85].

Яке аз мушкилоти асосии воҳидҳои забонӣ, аз қабилӣ зарбулмасалҳо ва мақолҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар сохтор ва мазмуни образии онҳост. Агар мо ба муқоисаи низомии зарбулмасалҳои тоҷикӣ ва англисӣ назар андозем, бо итминон гуфта метавонем, ки онҳо аз ҷиҳати маънӣ ва нигоҳ ба зиндагӣ аз ҳам фарқ доранд. Сабаби ин фарқият дар он аст, ки ҳар кадоме дар шароити таърихӣ, фарҳангӣ ва иқтисодии тамоман гуногун ба вуҷуд омадаанд [6, с. 41].

Let well alone. - Аз бало ҳазар [1, с. 60].

The Dutch have taken Holland! Насиҳатгӯро ба ғаншунав кун [1, с. 130].

Don't look a gift horse in the mouth. Ангурро хӯру боғаширо напурс [1, с. 85].

We cannot live without our neighbours - Ҳавлӣ нахар, ҳамсоя хар [1, с. 69].

Зарбулмасал ва мақол ҳамчун воҳидҳои устувори фразеологӣ ва унсурҳои муҳими фолклори шифоҳии тоҷик ва англис, дар сохтори луғавии онҳо мавқеи назаррас доранд. Тибқи пажӯҳишҳои анҷомёфта, ин гурӯҳи воҳидҳои лексикӣ тақрибан 4–5 фоизи луғати ғаёл ва умумии ин забонҳоро ташкил медиҳанд.

Ин нишондиҳанда гувоҳи он аст, ки зарбулмасалу мақолҳо на танҳо мероси фарҳангии мардум, балки чузъи ғаёли забони гуфтугӯӣ, адабӣ ва ҳатто расмии тоҷикӣ ва англисӣ ба шумор мераванд. Онҳо дар ифодаи андешаҳои ахлоқӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ нақши калидӣ доранд ва ба сухан мазмуну таъсири иловагӣ мебахшанд.

No cross, no crowns. Агар тарсӣ аз хатар макун орзуи сафар [1, с. 48]. Ё варианти дигар: *Аз гунҷишк тарсӣ, арзан макор.*

Ба даст, ки гирифтӣ, ба гардан ҳам гир. In for a penny, in for a pound.

Ваъда додӣ, вафо кун, қавл додӣ, иҷро кун. Promise is debt.

Мавҷудияти чунин микдори зарбулмасалу мақолҳо дар луғати забон нишон медиҳад, ки онҳо яке аз воситаҳои муҳими интиқоли таҷрибаи наслҳо ва нигоҳдории ҷаҳонбинии мардум маҳсуб мешаванд. Истифодаи онҳо дар гуфтор ва навиштор далели зинда ва ғаёл будани ин жанри фолклорӣ дар забони муосири тоҷик ва англис аст.

Ифодаи хоҳиш ин ният ё ниёзҳои субъективӣ аст, ки ба тағйироти рафтори шахси дигар нигаронида шудааст. Дар муқоиса, фармон шакли саҳттари таъсиррасонӣ мебошад, ки бо сиғаи амрӣ алоқаманд аст.

First catch your hair, then cook him. - Аввал аз ҷӯйбор бинару баъд ӯҳ бигӯ [1, с. 158].

Sweep before your own door. – Гиребони худатро бӯй кун [1, с. 128].

Cut your coat according to your cloth. – Ба кӯрпаат нигоҳ карда пой дароз кун [1, с. 96].

Аз ҷиҳати семантикӣ, ин категорияҳо бо модалият пайванд доранд, бахусус онҳо масъулият, иҷозат, манъ ё фармонро ифода мекунад. Мақолҳо, ки чузъи системаи забонӣ мебошанд, ин маъноҳои модалиро бо кӯмаки воситаҳои лексикӣ, грамматикӣ ва овозӣ инъикос мекунанд.

Вазифаҳои асосии зарбулмасалу мақолҳое, ки ирода ва хоҳиши шахсро ифода мекунанд, аз ҷанд самти муҳим иборатанд. Ин мақолҳо на танҳо ҳамчун ифодаи хираду таҷрибаи мардум истифода мешаванд, балки метавонанд иродаи гӯяндаро ба таври равшан ва таъсиргуздор баён намоянд. Шарҳи ҳар як вазифа ва воситаҳои ифодаи он чунин аст:

1. Регулятивӣ (танзимкунанда). Ин вазифа зарбулмасалу мақолҳоро ҳамчун воситаи муайянсозии меъёрҳои рафтор ва одобу ахлоқи ҷамъиятӣ нишон медиҳад. Онҳо роҳнамои рафтори дурустанд ва мардумро ба пайравӣ аз арзишҳои маънавӣ даъват мекунанд. Мисол: «Чӣ киштӣ, ҳамон даравӣ» - нишон медиҳад, ки ҳар кирдор паёмад дорад ва одам бояд масъули рафтори худ бошад.

Do in Rome as the Romans do. Ба шаҳри якчаиша равӣ, якчаиша шав.
Хоҳӣ наишавӣ расво, ҳамранги ҷамоат бош.
Замона бо ту насозад, ту бо замона бисоз.
Мард бояд, ки ҳаросон нашавад,
Мушкиле нест, ки осон нашавад.
In the end things will mend.

2. **Тарбиявӣ (ахлоқӣ).** Зарбулмасалу мақолҳо бо ин вазифа ба шуури шахс таъсир мерасонанд, тавассути анъанаҳо ва арзишҳои маънавӣ тарбия мекунанд. Онҳо ба одам дар шинохти дурусту нодуруст, хайр ва шар кӯмак мерасонанд. **Мисол:** «Одами босабр аз санг об мекунад» — одамонро ба сабру таҳаммул ташвиқ мекунад.

Аз паиша фил масоз. Don't make a mountain out of a molehill.
Ранг бину ҳол нурс. A good face is a letter of recommendation.
Ҳақ гӯӣ, азарчи талх аст. A clear conscience laughs at false accusations.
Ваъда додӣ, вафо кун, қавл додӣ иҷро кун. A bargain is a bargain.
Имрӯз бикӯш, чу метвон кӯшт,
Оташ чу баланд гашт ҷаҳон сӯхт.
A little fire is quickly trodden out.

3. **Прагматикӣ (амалӣ, коммуникативӣ).** Зарбулмасалу мақолҳо дар ин вазифа нақши воситаи мустақими муоширатро мебозанд, ки бо ёрии онҳо шахс маслиҳат медиҳад, талаб мекунад, хоҳиш ё манъ менамояд. Яъне онҳо ҳамчун актҳои нутқӣ (speech acts) хизмат мекунанд. **Мисол:**

Зи ғаҳвора то гӯр дониш бичӯӣ. Live and learn.
Дӯст гӯяд табарвор, душман гӯяд шакарвор. A friend to all is a friend to none.
Бори қач ба манзил намерасад. A cracked ball can never sound well.

Мақолу зарбулмасалҳо яке аз унсурҳои муҳими фольклори ҷамоатӣ ва василаи муассири ифодаи фикру эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба шумор мераванд. Ин воҳидҳои забонӣ на танҳо ҳикмат ва таҷрибаи наслҳоро таҷассум мекунанд, балки дар шакл додани сухан, хусусан дар заминаи баён кардани амру хоҳиш, нақши назаррас доранд.

Дар забони тоҷикӣ истифодаи мақол ва зарбулмасалҳо барои ифодаи амр ё хоҳиш шакли ғайримустақими суханро ба вуҷуд меорад, ки ҳам бофтаи адабӣ ва ҳам ахлоқиро дар бар мегирад. Масалан, ифодаи хоҳиш ё амр бо мақолҳое чун «*Қасе ки дона пошад, дона бичинад*» ё «*Об аз сараш гузашт, намегӯяд хунук аст*» маъноӣ дарк ва иҷрои амалро ба таври пинҳонӣ ва ҳикматомез

ифода мекунад. Дар чунин мавридҳо амру хоҳиш бевосита гуфта намешавад, балки шунаванда дар заминаи маънӣ ва контексти иҷтимоӣ онро дарк мекунад.

Дар забони англисӣ низ зарбулмасалҳо ва идиомаҳо барои ифодаи фармон ё хоҳиш мавқеи муайян доранд. Ифодаҳои монанди «***Actions speak louder than words***» ё «***Don't put all your eggs in one basket***» метавонад ҳамчун шакли андак мулоимшудаи маслиҳат, огоҳӣ ва ҳатто амри пинҳонӣ истифода шаванд. Хусусияти муҳим дар забони англисӣ дар он аст, ки чунин ифодаҳо аксаран дар гуфтори ғайрирасмӣ ва ҳамчун роҳи дипломатик барои ибрози фикр истифода мешаванд.

Аз рӯи тадқиқоти гузаронидаи худ мо ба хулосае омадем, ки зарбулмасал яке аз жанрҳои хурди фолклорӣ ба ҳисоб меравад, ки дар адабиёти шифоҳии халқи тоҷик ва умуман халқҳои ҷаҳон мавқеи махсусро ишғол менамояд. Ин жанр дорои густариши фарогир буда, дар тӯли таърих ва дар шароити гуногуни иҷтимоӣ мавриди истифода қарор гирифтааст. Зарбулмасал ҳамчун шакли мухтасару пурмазмунӣ ифода, дар гуфтугӯву баёни рӯзмарраи мардум, ҳамчунин дар эҷоди осори манзуму насрӣ ва таҳияи маводҳои илмӣ, оммавӣ ва иттилоотӣ нақши муассир дорад. Хусусияти мухтасарии ифода, рамзнокӣ зарбулмасалро ба воситаи пуриктидори ифодаи маъноҳои иҷтимоӣ, ахлоқӣ ва фарҳангӣ табдил медиҳад, ки ҳамин омил онро ба яке аз васоили муҳими иртиботи забонӣ ва фарҳангӣ дар ҷомеаҳо табдил намудааст.

Таҳлили муқоисавӣ нишон медиҳад, ки ҳарду забон – тоҷикӣ ва англисӣ – зарбулмасалу мақолҳоро ҳамчун воситаи пурмазмунӣ ифодаи хоҳишу амр истифода мекунанд, вале ҳар кадоме ба услубу анъанаҳои фарҳангии худ мутобиқанд. Агар дар забони тоҷикӣ шеваи ибрози амру хоҳиш бештар рамзнок ва ахлоқӣ бошад, дар англисӣ он бештар бо назардошти ҳифзи этикети муошират ва канорагирӣ аз сухани мустақим ифода меёбад. Истифодаи мақолу зарбулмасалҳо дар ифодаи фармону хоҳиш дар ҳар ду забон – тоҷикӣ ва англисӣ на танҳо вазифаи коммуникативӣ, балки функцияи фарҳангӣ ва ахлоқиро низ иҷро менамояд. Онҳо ба забон ранги хос мебахшанд, фишурдагии маъниро таъмин менамоянд ва имкони гуфтугӯи нозуктар ва зеботарро дар муошират фароҳам меоранд.

Адабиёт:

1. Бегматова, С. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ-англисӣ-русӣ / С. Бегматова. – Душанбе, “Эр-граф”, 2022. – 400 с.
2. Английский язык в пословицах и поговорках. / Сборник упражнений для учащихся 8-10-х классах средней школы. – М.: 1987. - С. 94.

3. Английский язык в пословицах и поговороках. – М.; Просвещение, 1987.
4. Владимирова, Т.Е. Концепт «счастье» в русской паремической картине бытия / Т.Е. Владимирова // Паремиология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и тексте. Пословица и языковая картина мира / Под ред. О.В. Ломакиной. – Москва: Ленанд, 2015. – С. 214-231.
5. Иванова, Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц) / Е.В. Иванова. – СПб.: Филол. фак-т Санкт-Петербург. гос. унта, 2002. – 160 с.
6. Иқболов О. Ш. Шаклгирии баъзе зарбулмасалу мақолҳо дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. - Душанбе. Сино, 2012. - №4-6. – С. 40-44.
7. История древней русской литературы : [Учебник для пед. ин-тов по специальности № 2101 «Рус. яз. и литература»]. — [3-е изд.]. — Москва : Просвещение, 1972. — 383 с.
8. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова // Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – Москва, 2001. – 208 с.

ИФОДАИ ФАРМОНУ ХОҲИШ БО ПАРЕМИЯҲО ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Аннотатсия. Паремияҳо яке аз шаклҳои ифодаи дақиқ ва кӯтоҳи фикри халқӣ аст. Онҳо аз сарчашмаҳои хаттии қадим ва осорҳои бадеӣ бархоста, дар шакли ҳикматҳои мухтасар ва пурмазмун ифода мегарданд. Дар онҳо анасири ахлоқӣ-этиқӣ, иҷтимоӣ-эстетикӣ, арзишҳои бадеӣ ва паёмҳои тарбиявӣ таҷассум ёфтаанд. Истифодаи мақолу зарбулмасалҳо дар гуфтор яке аз роҳҳои муассири ифодаи фармон, тавсия ё хоҳиш ба шакли ғайримустақим ва мулоим мебошад. Ин ифодаҳо, ки асоси фарҳангӣ ва маънавӣ доранд, ба гуфтор тобиш ва таъсирасарии бештар мебахшанд.

Калидвожаҳо: паремияҳо, мақолу зарбулмасалҳо, фармон, хоҳиш, забон, забоншиносӣ, ифодаҳо.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИКАЗОВ И ПРОСЬБ С ПОМОЩЬЮ ПАРЕМИЙ НА ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Паремии - одна из форм точного и краткого выражения народной мысли. Они восходят к древним письменным источникам и художественным произведениям, будучи выражены в виде кратких и содержательных изречений. В них отражаются нравственно-этические, социально-эстетические элементы, художественные ценности и воспитательные послания. Использование пословиц и поговорок в речи является одним из эффективных способов выражения приказа, совета или просьбы в не прямой и мягкой форме. Эти выражения, имеющие культурную и духовную основу, придают речи выразительность и эмоциональное воздействие.

Ключевые слова: паремии, пословицы и поговорки, приказ, просьба, язык, лингвистика, выражения.

EXPRESSING COMMANDS AND REQUESTS WITH PAREMIAS IN TAJIKI AND ENGLISH

Annotation. Paremias are one of the concise and precise forms of expressing folk wisdom. They originate from ancient written sources and literary works, expressed as brief and meaningful sayings. These expressions embody moral and ethical elements, socio-aesthetic values, artistic beauty, and educational messages. The use of proverbs and sayings in speech is one of the most effective ways to express commands, advice, or requests in an indirect and polite form. Such expressions, rooted in cultural and spiritual traditions, enrich speech with greater subtlety and emotional impact.

Key Words: paremias, proverbs and sayings, command, request, language, linguistics, expressions.

СТРУКТУРНАЯ ЕДИНИЦА ОБЩЕНИЯ КАК СРЕДСТВО И ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ

*Гургулиева О.Х. к.п.н., доцент кафедры русского языка и литературы
МУИТ*

Структурная единица общения рассматривается учеными по-разному: А.К. Маркова считает, что структурной единицей деятельности общения является действие построения высказывания. Но в такой единице учитывается только говорящий и не включается действие слушающего (слушающих) в общем процессе общения. Можно полагать, что это противоречие снимается, если структурной единицей общения как формы двустороннего взаимодействия является коммуникативный акт как минимальная, не разложимая далее единица. При этом «...речь идет не просто о действии, не просто о воздействии одного субъекта на другой, (хотя этот момент не исключается), а именно о взаимодействии» [7, с. 6].

Я. Яноушеком предлагалась уровневая схема общения, где связь разных сторон или функции общения, их динамика наиболее явно прослеживаются. *На первом уровне* этой схемы коммуникация представляет собой прежде всего передачу и принятие информации, ее кодирование и декодирование. Уже на этом уровне коммуникация не сводится только к передаче и принятию информации, в скрытом виде она включает и взаимное отношение участников. Так, со стороны говорящего имеет место антиципация (предвосхищение) того, как воспримет слушатель (реципиент) передаваемую ему информацию. В свою очередь реципиент реконструирует контекст получаемой им информации:

исходный замысел говорящего, его опыт, знания и т.п. Непосредственной связи с совместной деятельностью на этом уровне нет.

На втором уровне коммуникация непосредственно связана с совместной деятельностью индивидов по решению общей задачи, которая ведет к некоторой дифференциации функций не только в деятельности, но и в связанной с ней коммуникации. Обмен знаниями, соображениями, решениями, на который данная коммуникация направлена, подчинен здесь совместному решению задачи — получению нужных сведений, усвоению учебного материала, открытию новых знаний и т.д.

На третьем уровне на передний план выступает то, что для коммуникации наиболее существенно, а именно: стремление понять установки и взгляды друг друга, прислушаться к мнению других, даже когда с ним не соглашаются и т.д. В этом случае коммуникация направлена на формирование общей оценки достигнутых результатов, вкладов отдельных участников. Стремление к общей оценке может натолкнуться на препятствие, заключающееся в разности основных ценностей, с которыми отдельные участники вступают в коммуникацию. Этот третий уровень коммуникации связан с коллективным характером взаимных отношений [11]. Функциональной единицей общения является коммуникативная задача, которая функционирует внутри коммуникативного акта. Согласно В.А. Кан-Калику, при построении коммуникативной задачи исходными пунктами являются: педагогическая задача, наличный уровень педагогического общения учителя и класса, учет индивидуальных особенностей обучающихся, учет собственных индивидуальных особенностей, учет методов работы и др. [4, с. 51].

В исследовании А.К. Марковой [8], в котором рассматривается общение как средство и цель обучения, его освоение представлено четырьмя этапами, из которых особый интерес представляют первые два. Так, первый этап состоит в том, чтобы научить учащегося ясно, точно выражать свою мысль. На втором этапе учащийся должен научиться воздействовать на партнера общения, в том числе и уметь доказывать, аргументировать. Другими, словами, на этих этапах учащийся должен научиться выполнять определенную коммуникативную задачу. При этом обращается внимание на необходимость определения и соблюдения иерархии, последовательности решения задач. [7]. Согласно исследованиям Г.А. Китайгородской в учебном процессе многое зависит от самого стиля общения преподавателя. ***«В стиле общения находят выражение: а) особенности коммуникативных возможностей учителя, б) сложившийся***

характер взаимоотношений педагога и воспитанников, в) творческая индивидуальность педагога, г) особенности ученического коллектива» [4, с. 25]. Стиль общения учителя должны отличать: «1) пристальное внимание к мыслительному процессу ученика (учеников), малейшее движение мысли требует немедленной поддержки одобрения, иногда просто знака, что мысль замечена; 2) наличие эмпатии – умения поставить себя на место ученика, понять цели, мотивы его деятельности, а значит, и его самого, что позволяет в определенной степени прогнозировать деятельность ученика и управлять ею заранее; 3) доброжелательность, позиция заинтересованности старшего коллеги (друга) в успехе ученика; 4) рефлексия — непрерывный строгий анализ своей деятельности как педагога, управляющего познавательной деятельностью учеников, и введение максимально быстрых поправок в учебный процесс» [9, с. 8]. В данном исследовании Л.В. Путляевой впервые раскрываются те ответные поведенческие реакции учеников, которые вызваны рассмотренным выше стилем общения учителя. Доверие, свобода, раскованность, отсутствие страха, радостное отношение к учителю, учению, стремление к доброжелательному взаимопониманию в группе — результат выбранного учителем правильного стиля общения. Отсутствие такого стиля, окрик, сарказм, неуважительное отношение к ученику, проявляющееся в стиле поведения учителя и его общении, сводят на нет всю систему обучения, как бы содержательно и методически правильно она ни была организована.

Суммируя материал по педагогическому общению, А.Я. Зимняя отмечает, что «...психологический анализ учебного сотрудничества и общения как многоуровневого взаимодействия преподавателя и студента (учебной студенческой группы) включает рассмотрение каждой из этих сторон как субъектов учебной деятельности и того, что характеризует их обоих. Первое, что их характеризует — это целенаправленность, активность и мотивированность деятельности, хотя цели и мотивы деятельности каждого из них разные. Вторая характеристика соотносится с ролевыми позициями обоих субъектов сотрудничества и общения: одна позиция выявляет роль учителя, преподавателя, воспитателя, наставника; вторая — роль ученика, студента. Важно отметить комплементарность (взаимодополняемость) этих ролей, их взаимообусловленность. Третье, что определяет обоих субъектов, - обусловленность учебной и педагогической деятельности, с одной стороны, их индивидуально-психологическими особенностями, с другой — теми

отношениями, в которые каждый из них вступает в преподавательском или студенческом коллективе» [2, с.47].

В социально-философской и психолого-педагогической литературе [1,3] ученые рассматривают соотношение понятия "речевое общение" и «коммуникация». В частности, коммуникация определяется как «информационное взаимодействие между объектами»; «философское понятие, обозначающее общение, при помощи которого «Я» обнаруживает себя в другом» [1, с. 6].

Общение и коммуникация имеют генетическую связь. В общении современные исследователи видят процесс взаимодействия людей, вступающих в него в качестве субъектов. Процесс общения понимается как процесс превращения состояния каждого партнера в их общее достояние. Коммуникация же интерпретируется как неотъемлемый элемент любого акта общения. М.С.Каган подчеркивает мысль о том, что нельзя отождествлять понятия «коммуникация» и «общение» так как коммуникация представляет собой «редуцированное общение, его информационную часть. Общение богаче, многостороннее, сложнее коммуникационного элемента» [3, с. 28].

Список литературы:

1. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию.- М.: Школа-Пресс, 1995. -447 с.
2. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: учеб.для вузов/И.А.Зимняя- 3-е изд.пересмотр. - М.,МПСи; Воронеж:МОДЭК,2010. -448 с.
3. Каган, М. С. Философия культуры. - Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис», 1996. - 416 с.
4. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении: Книга для учителя – М.: Просвещение, 1987. – 190 с.
5. *Китайгородская Г.А.* Теория и практика интенсивного обучения иностранным языкам [Текст] / Китайгородская Г.А. - М.: Русский язык, 1992.-254 с.
6. Манаенкова М.П. Речевая компетенция - зеркало духовной культуры человека // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2013. № 5. С. 273-275.
7. Маркова А.К. Психология профессионализма. - М.: Знание, 1996. - 308с.
8. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте [Текст] / А. К. Маркова. - М.: Просвещение, 1983. - 180 с.
9. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте [Текст] / А. К. Маркова. - М.: Просвещение, 1983. - 180 с.
10. Путляева, Л.В. Психологические аспекты проблемного обучения/ под ред. А.А.Вербицкого. -М., 1983. Яноушек, Я. Коммуникация трех участников совместной деятельности/ Я.Яноушек// Проблема общения в психологии. -М., 1981. –С. 169-170.

ВОҲИДИ СОХТОРИИ АЛОҚА ҲАМЧУН ВОСИТАИ ВА ҲАДАФИ ТАЪЛИМ

Аннотатсия. Мақолаи мазкур мафҳуми *воҳиди сохтори муошират*-ро ҳамчун унсuri муҳими раванди таълим баррасӣ мекунад. Нақши дугонаи он – ҳамчун воситаи мусоидаткунанда ба азхудкунии забон ва ҳамчун ҳадафе, ки хонанда барои муоширати самаранок ба он мекушад, таҳлил мегардад. Ба равиши коммуникативӣ дар таълим таваҷҷуҳи махсус дода мешавад, ки дар он воҳидҳои сохтори муошират (амалҳои нутқӣ, воҳидҳои диалогӣ, блокҳои мавзӯӣ) асоси ташаккули салоҳияти забонӣ мебошанд. Зарурати истифодаи ҳолатҳои воқеии муошират таъкид мешавад, зеро ин усул имконият медиҳад, ки донишҷӯён малакаҳои устувори муоширати шифоҳиро инкишоф диҳанд. Ҳамчунин, масъалаи ҳамгироии ҷунин воҳидҳо ба барномаҳои таълимӣ баррасӣ мешавад, ки барои ташаккули шахсияти соҳибсаводи функционалӣ ва қодир ба муколамаи судманд дар соҳаҳои гуногуни муошират мусоидат мекунад.

Калимаҳои калидӣ: воҳиди сохтори муошират, таълим, салоҳияти коммуникативӣ, ҳамкориҳои шифоҳӣ, муколама, вазъияти нутқӣ, равиши коммуникативӣ.

СТРУКТУРНАЯ ЕДИНИЦА ОБЩЕНИЯ КАК СРЕДСТВО И ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие *структурной единицы общения* как важнейшего компонента процесса обучения. Анализируется её двойственная роль – как средства, способствующего овладению языком, и как цели, к которой стремится учащийся для эффективной коммуникации. Особое внимание уделяется коммуникативному подходу в обучении, где структурные единицы общения (например, речевые акты, диалогические единства, тематические блоки) формируют основу для развития языковой компетенции. Обоснована необходимость ориентироваться на реальные коммуникативные ситуации, что позволяет формировать у обучающихся устойчивые навыки речевого взаимодействия. В статье также поднимается вопрос интеграции таких единиц в учебные программы, что способствует формированию функционально-грамотной личности, способной к продуктивному диалогу в различных сферах общения.

Ключевые слова: структурная единица общения, обучение, коммуникативная компетенция, речевое взаимодействие, диалог, речевая ситуация, коммуникативный подход.

STRUCTURAL UNIT OF COMMUNICATION AS A MEANS AND GOAL OF LEARNING

Abstract. This article explores the concept of the *structural unit of communication* as a key component in the learning process. Its dual role is analyzed — both as a means facilitating language acquisition and as a goal that learners strive to achieve for effective communication. Special attention is given to the communicative approach in education, where structural units of communication (such as speech acts, dialogic units, and thematic blocks) serve as a foundation for developing language competence. The importance of focusing on real-life communicative situations is emphasized, as this approach helps learners acquire stable skills in verbal interaction. The article also discusses the integration of such units into educational programs, which contributes to the development of functionally literate individuals capable of productive dialogue in various spheres of communication.

Keywords:

structural unit of communication, learning, communicative competence, verbal interaction, dialogue, speech situation, communicative approach.

ВОСИТАҲОИ ЛЕКСИКӢ ВА УСЛУБИИ КАТЕГОРИЯИ ИНКОР ДАР ЗАБОНҲОИ ГУНОГУНСОХТ

(дар асоси маводи тоҷикиву англисии асарҳои «Ёддоштҳо (қ.1-2)»,
ҳикояи «Аҳмади девбанд», «Мактаби қўҳна»-и устод С. Айнӣ)

*Мирзонаимзода Ф. Р., докторанти кафедраи забони англисии Академияи
мили илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*Туйгунов Носир Ҳақбердиевич, мудири кафедраи забони англисии Донишгоҳи
ағраии Тоҷикистон ба номи Ш. Шохтемур*

Инкор ба ҷумлаҳо тобиши нави фарқкунанда бахшида, бо ҳамин васила муҳолифати воқеиятро ба мазмуни мусбати он таъкид мекунад. Омӯзиши воситаҳои ифодаи инкор ва таъсири мутақобилаи онҳо дар низоми забон бинобар кам омӯхтани ин ҷанбаи масъала хеле муҳим аст. Масъалаи инкор дар забоншиносӣ аз ҷумлаи он мушкилоти забоншиносист, ки таваҷҷуҳ ба он на танҳо бо мурури замон суст намешавад, балки баръакс, дар баробари рушди илми забоншиносӣ ва такмили усулҳои таҳқиқоти он пайваста меафзояд. Шарҳи инро дар миқёси ин мушкилот, дар табиати бисёрҷанбаи он пайдо кардан мумкин аст, ки дар навбати худ бо гуногунии шаклҳои зухур дар забонҳои гуногуни сайёра, инчунин мавҷудияти воситаҳои гуногуни ифодаи он дар як забони алоҳида, таъсири доимии онҳо ва ба ҳамдигар даромадани онҳо пайдо кардан мумкин аст. Комилан табиист, ки баъзе ҷиҳатҳои проблемаи инкор ҳануз ба қадри кифоя омӯхта нашудаанд ва дар шарҳи як қатор масъалаҳои дорои характери умумии назариявӣ ва конкретӣ тафовутҳои ҷиддӣ мавҷуданд.

Бо назардошти равишҳои мухталифи омӯзиши инкор метавон мушоҳида кард, ки категорияи инкор бо маънои семантикии изҳорот, яъне бо мафҳуми категорияи мантиқ, бо инкори мантиқӣ ва забонӣ робитаи зич дорад.

Инкори мантиқӣ, яъне мазмуни шаклии он мавҷудияти умумии забонӣ аст, зеро дар системаи ҳамаи забонҳои маълуми олам ифода меёбад. Дар забони табиӣ як миқёси томи маъноҳои мобайнии семантикӣ мавҷуд аст, ки ё ба тасдиқ ё инкор наздик мешаванд. Ин далелҳо гувоҳӣ медиҳанд, ки мулоҳизаҳои манфӣ ва тасдиқӣ на ҳамеша дар муносибатҳои гуногун дар забон табиӣ мебошанд. Барои ифодаи як шакли мантиқӣ дар нутқ ҳар

дафъа шаклҳои гуногуни забонӣ (лексикӣ, грамматикӣ, фонетикӣ) кашф карда мешаванд.

Мусаллам аст, ки хангоми тарҷумаи осори бадеӣ мутарчим бояд тамоми хусусиятҳои ибораҳои рехта, ба маънои асли ва ё маҷозӣ омадани онҳоро ба инобат гирад. Нависандаи ҳар як асари бадеӣ фаровон аз воҳидҳои фразеологӣ, унсурҳои луғавӣ ва дигар воситаҳои тасвирӣ истифода мебарад ва барои дақиқ ва пурра ифода намудани фикраш онҳоро дар асар қорбаст менамояд. Аз ин рӯ, хангоми тарҷума пахлуҳои гуногуни ҳамин ифодаҳо бояд дар забони тарҷумашаванда ба инобат гирифта шавад ва онҳо дар забони тарҷума усулҳои дурусти тарҷумаи ҳудро пайдо кунанд.

Аз нигоҳи тарҷума эҷодиёти устод С. Айнӣ аз тарафи муҳаққиқи тоҷик З. О. Муллоҷонова [1976] як дараҷа омӯхта шудааст. Мавсуф дар монографияш, ки «Услуби нусхаи асл ва тарҷума» ном дорад, иллату нуқсон ва муваффақиятҳои тарҷумаи баъзе унсурҳои забони осори нависандаро ошкор кардааст.

Дар давраҳои гуногуни рушду такомули забон хусусиятҳои инкорӣ, радиё ҳамчун объекти забоншиносӣ доништа шудааст. Назарияи инқоро ҳамчун падидаи грамматикӣ, ки хусусиятҳои хоси ҳудро дошта вобаста ба хусусиятҳои муошират дар ин ё он услуби забон ҷой доштанишонро муайян намудаанд, асосан О.А.Прокофёва [2002], И.В.Андреева [1974] мебошанд.

Донишманди рус И.В.Андреева [1974] дар мавриди услуби илмӣ инқор андешаҳои ҳудро пешниҳод намуда, бар он андеша будааст, ки дар услуби илмӣ ин падида мушаххасан ошкор намешавад, яъне кам будани эҳсосот ё ҳиссиёт бар он монеа шуда метавонад.

В.Н. Бондаренко [2002] дар умум чунин мешуморад, ки барои ифодаи инқор феълҳои гуногунро истифода кардан мумкин аст, воситаҳои серпахлуи забон, лексика, фразеология, синтаксис, воситаҳои услубии забонҳо, ҳодисаҳои дигари забони ба монанди инқори пинҳонӣ, ки хусусияти услубӣ дорад, ибораҳои манфӣ-инқорӣ, вожаҳои гуногуни хусусияти инқоридошта ва ғ..

Муқоисаи забонҳо яке аз масъалаҳои басо муҳим ва қобили мулоҳиза мебошад. Ҳиссаҷаҳои инқории забони тоҷикӣ ҳамчун воситаҳои асосии баёни инқор дар ҷараёни суҳбат ва навиштани осори манзуму мансур аз ҷониби адибон истифода мегардад. Оид ба таҳқиқи вижагиҳои категорияи инқорӣ, саҳми бархе аз олимони забоншиносии тоҷик назаррас аст.

Мушоҳида мешавад, ки олимони гуногуни тоҷик оид ба инкор ва категорияҳои инкорӣ корҳои мухталиф ба сомон расонидаанд. Аз ҷумла забоншинос А. Халилов [1977] рисолаеро бо номи «Ҳиссаҷаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик» ба таъб расонидааст.

Дар ҳамин раванд забоншиносони дигар ба монанди З. Холназарова [1978] оид ба нишонаҳои категорияи инкор дар забони тоҷикӣ сару кор гирифтаанд.

Забоншиносон мушкилоти омӯзиши категорияи инкорро дар забони тоҷикӣ танҳо дар робита ба омӯзиши забон ва услуби осори бадеӣ ва таълифи китобҳои дарсӣ ва васоити таълимӣ баррасӣ мекунанд. Забоншиносони тоҷик Б. Камолиддинов [2010], М.Н.Қосимова [1976], Ф.Қ.Зикриёев [1986], Қ.Усмонов [2006] дар асарҳои худ масъалаҳои инкорро танҳо дар заминаи хусусиятҳои ҷумла баррасӣ мекунанд.

Бисёр забоншиносон, аз ҷумла: А.А.Потебня, А.Вежицкая бо масъалаи инкор машғул шуда, инкорро аз нуқтаҳои гуногун таҳқиқ намуда, мафҳумҳои худро ба миён гузоштаанд. Барои омӯзиши категорияи инкор шумораи зиёди ақидаҳо ва равишҳои гуногун мавҷуданд.

Г.Пол [1994] инкорро ҳамчун ноқомии муайян кардани робитаи байни ду намоёндагӣ муайян мекунад, зеро ва он ҷое ба вучуд меояд, ки муаллифон кӯшиш мекунанд, ки ду нутқро, ки ба ҳамдигар робитаи зид доранд, пайваست созанд.

Г.Павел [1989] бо мафҳуми мантиқӣ-грамматикӣ инкор, ки ҳангоми кушодани моҳияти инкор дар навбати аввал масъалаи мавҷудияти робитаи байни ашё ва падидаҳоро ба миён мегузорад, ба ҳадаф наздик мешуморад.

Ба гуфтаи М. Н. Орлова [1976] инкорро метавон ҳамчун категорияи синтаксисӣ шинохт. Ба эътиқоди ӯ, инкор на ҳама вақт танҳо дар шакли манфӣ амалӣ мешавад, бадки он метавонад бо дигар тарзҳои забонӣ ё ба таври возеҳ ифода шавад. Аз ин рӯ, инкор категорияи соф маъноӣ буда, бо воситаҳои гуногуни морфологӣ ва синтаксисӣ ифода меёбад. Ба андешаи муаллиф, тасдиқ ва инкор як категорияи сирф лингвистӣ мебошад, зеро ҳам ҷумлаҳои мусбат ва ҳам инкор як ҳолати корро ифода карда метавонанд.

Ба андешаи Романенко И.М. [1998], инкор амали муоширатии гуянда аст, аниқтараш ба ақидаи ӯ инкор на категорияи грамматикӣ, балки амалиёти мураккаби коммуникативӣ мебошад, ки бо ёрии он гуянда муносибати худро нисбат ба далели муайяни амал ба шахси дигар мерасонад. Аз ин рӯ, инкор ҳамчун падидаи дохилизабонӣ ҳисобида

мешавад: он амали муоширатие мебошад, ки андешаро рад мекунад ё ислох мекунад.

Мушоҳида мешавад, ки аксари забоншиноси олам инкорро ҳамчун категорияи мустақил эътироф намудаанд. Ҳамин андешаҳо махсусан аз нигоҳи Е.И. Шенделс [1975] мувофиқат мекунад. Ба андешаи ӯ «тасдиқ ва инкор робитаи воқеии байни предмет ва ҳодисаҳои воқеиятро ифода мекунанд» [12, с.75].

Бояд зикр намоем, ки ҳар як забон системаи махсуси забоншиносии худро дорад ва дар ин замина мавҳуми инкор низ сатҳҳои мухталифро дорад. Омӯзишҳо нишон медиҳанд, ки барои амиқ намудани ҳамин гуна сатҳҳо таҳлили инкор аз нигоҳи муқоисавӣ аҳамияти бештар дорад.

Оид ба хусусиятҳои инкор ва категорияҳои он дар асарҳои И.Н.Бродский [1973] васеъ омӯхта шуда, андешаҳои мушаххас аз нигоҳи ҳуди олим пешниҳод шудаанд, ба монанди: «... тааллуқ надоштан (набудани) хусусият ба субъекти фикр, ба ақидаи И.Н. Бродский, хусусияти фарқкунандаи ягон ҳукм нест, зеро муносибати зикршуда дар мафҳумҳо низ ҷой дорад» [3, с. 67].

Дар адабиёти фалсафию мантиқӣ ба саволи моҳияти инкор, ҳукми манфӣ ҷавоби умумӣ пазируфташуда, пайгирона вучуд надорад, ки онро мавҷудияти якчанд мафҳуми маъноӣ муқаррароти манфӣ гувоҳӣ медиҳад. Дар мантиқи расмӣ, тасдиқ ва инкор ҳукмҳои мебошанд, ки аз ҷиҳати сифат муқобиланд. Хусусияти предмет маҳз мавҷудият ё набудани моликият ё муносибати муайян мебошад. Набудани инҳо метавонад хусусияти муҳими объекти додашуда бошад ва ин дар ҳукми манфӣ рух медиҳад. Инкор пеш аз ҳама чун унсури мазмуни-маъноӣ ба ҳисоб меравад.

Бояд зикр намоем, ки тафовут миёни андешаи тасдиқ ва ё инкор аз рӯйи хусусиятҳои дуруст ва ё нодуруст будани фикр ё андешаи гуянда сурат мегирад. Мавҷуд набудани чизи мушаххас носозгорӣ, маҳрумият ва ғайраҳо ба категорияҳои гуногуни ифода дохил мешаванд. Аз ин сабаб, маълумоти амиқ дар ифодаи инкори суҳан муҳим ба шумор меравад.

Сарчашмаҳои гуногуни илмӣ чӣ психологӣ ва чӣ фалсафӣ андешаи инкорро зухуроти дар забон собитшуда ҳисобида, бар он назаранд, ки он равони инсон нисбат ба воқеият ва вазъияти воқеӣ мебошад.

Ҳар як забон хусусиятҳои муоширати худро дорад. Аз ин ҷо, хусусиятҳои расму оинҳои миллӣ, одатҳои рузғор, ҳама чиз, ки дар ҳаёти ҳаррӯзаи мо ба амал меояд, қабул карда мешаваду қабул намешавад. Ин гуна амалҳо аз одоби иҷтимоии забони модарӣ алоқамандӣ дорад.

Ба андешаи олим ва забоншиносони маъруф О. Йесперсен [1958] ва А. Потебний [1999] инкор на ҳамчун инъикоси воқеият, балки ҳамчун зуҳури равонии инсон, эҳсосоти равонӣ ва эҳсосии амали ӯ амал мебошад. Инкор амали муоширатест, ки андешаро рад мекунад ё ислоҳ мекунад, яъне инкор амали нутқ аст, ки мақсад аз он на расонидани иттилооти нав, балки рад кардани андешаи гуфташуда мебошад.

Бисёре аз забоншиносон инкорро ҳамчун категорияи мустақили забоншиносӣ мебинанд, ки дар ҷаҳони воқеӣ мавҷуд аст. Ин нуктаи назарро оид ба табиати категорияи грамматикӣ инкор бори аввал Е.И.Шенделс ба таври доимӣ баён кардааст, ки ба ақидаи у тасдиқ ва инкор робитаи воқеии байни предмет ва ҳодисаҳои воқеиятро ифода мекунад.

Ба ақидаи ин олим, инкор ҳамчун категорияи забонӣ ифодаи робитаҳои манфии байни мафҳумҳоро бо ёрии воситаҳои муайяни забонӣ муайян месозад. Баъзе муаллифон инкорро ифодаи инкори мантиқӣ, баъзе дигар ҳамчун унсури маъноӣ ҷумла мешуморанд. Масалан, ба андешаи Н.Г.Озеров, категорияи грамматикӣ инкор инкори мантиқиро ифода намуда, дар навбати худ набудани робитаи воқеии байни зуҳуроти муайяни воқеиятро инъикос мекунад. Маъноӣ категориалии инкор дар ин мафҳум танҳо бо ифодаи набудани алоқаҳои объективӣ маҳдуд аст. Дар воқеият инкор набудани на танҳо алоқа, балки предметҳо, ҳодисаҳо ва хусусиятҳои онҳоро ифода мекунад. Он муаллифоне, ки инкорро ифодаи дар воқеияти объективӣ набудан, вучуд надоштани чизе мефаҳманд, ба ҳақиқат наздиктаранд.

Категорияи инкор ба аксари забонҳои дунё хос аст, аммо дар ин баробар мушкилот ва доираи нофаҳмиҳоро низ миёни забоншиносон ба бор овардааст. Маълум аст, ки инкори умумӣ роҳу воситаҳои ифодаи худро хеле барвақт пайдо кардааст. Мушкилоти асосии он агар аз як тараф таърифи худи мафҳуми инкор бошад, аз тарафи дигар баъзе ҷузъиёти дигар ба монанди хусиятҳои амиқ наомӯхтаи он мисли ҷанбаҳои услубӣ, имконияти категорияи инкор дар таркиби матн, ба миён омадани аксуламалҳои инкорӣ ҳангоми муошират, ки онҳо низ хусусиятҳои худро доранд, аз қабилӣ ҳамин мушкилот мебошанд.

Ба гуфтаи забоншиносони маъруф О.Йесперсен ва А. Потебний [1917] инкор амали муоширатест, ки андешаи шахси дигарро рад мекунад ё ислоҳ мебарорад, яъне инкор амали нутқ аст, ки мақсад аз он на расонидани иттилооти нав, балки рад кардани андеша мебошад [1917].

Дар асоси ҳамин нуктаи назар метавон ба андешае омад, ки тафовути инкорро аслан дар хислату характери ифодаи он, ки ба ин ё он мардум хос аст, мушаххас кардан имкон дорад.

Ҳар як асари бадеӣ, ба дарку зеҳни хонандаи он таъсир мерасонад. Тасвирҳои бадеӣ, образнокии ифода, ифодаи эҳсосоти гӯянда махсусан дар матни асари бадеӣ ногузир аст. Аз ин рӯ, услуби ифодаи ҳамин тасвирҳо муносибати хонандаро нисбат ба асар дигаргун месозад.

Хусусияти фарқкунандаи матни бадеӣ на танҳо ба маъно дахл дорад, дар он хусусиятҳои ифодаҳои иловагии маънавӣ, ки ба доираи истифодаи вожаҳои мувофиқ ё муодил вобастаанд ва робитаи ногустастани ифодаи ягонро ташкил медиҳанд.

Омӯзишҳо нишон медиҳанд, ки инкор вазифаҳои гуногунро дар бар мегирад, ба монанди - изҳороти манфӣ: дастурамал ва шарҳ.

Масалан, гӯянда фармонро бачо меоварад, то дигар сӯҳбатро идома надихад, дар дигар ҳолаи гӯянда инкори рад кардани ягон амалро дар шакли маслиҳатҳо ифода карда метавонад, яъне дар шакли амрӣ додани тавсия ба мусоҳиб. Маҳдудиятҳои забонӣ одатан феълӣ мебошанд, изҳоротҳое, ки сохтори амиқи феълро доранд. Як гурӯҳи дигари онҳо изҳороти манфӣ мебошанд, яъне огоҳӣ медиҳанд ва ё тавсия, маслиҳат, ба монанди:

... the time is not yet ripe for you to understand such things ...” [4, с. 43]. - Ҳоло ба ту барои фаҳмидани ин гуна чизҳо вақт нарасидааст – мегуфт [1, с. 76].

Маслиҳатҳо асосан ба ҳам монанданд, изҳорот имконнопазирии иҷрои ягон амалро таъкид мекунанд. Дар ин ҳолат, сухангӯ кушиш мекунад, ки ҳамсӯҳбатро таҳқир кунад, моҳияти изҳорот дар эътироз аст.

Ба гурӯҳи раддияҳои забонӣ изҳорот дохил мешаванд. Пурзур намудани нияти коммуникативиро таъмин менамояд: - *He said; “I didn’t take the Qozibachas advice to mortgage our land in Sektare to them, because if I did we would end up without a home there and would be left as refugees in this barren hamlet” [4, с. 42]. - Хайрият, ки ман ин қарзро аз ягон ғойдахӯр нагирифтам, ё ин ки таклифи қозизодаҳоро қабул намуда....вагарна дар ин деҳаи хароб абадулобод мусофир шуда мемондем [1, с. 14].*

Бояд таваҷҷуҳ намоем, ки инкорро метавон тавассути изҳори хушмуомилағӣ, бо тағйири услуби гуфтор ба миён гузошт:

- *Падарам ба ин сухани модарам сарашро пасу пеш ҷунбонида нимхандае кард ва баъд аз он дар ҳолате, ки бар рӯй ва чашмонаш асари андӯҳ зиёдтар гардид, гуфт [1, с. 26].*

- *After she had been told all about my father's progress **through the devastation**, my mother said; "Today you went to help out my father instead of seeing to your own affairs: whereas you have always said that the wheel in hand has to be finished first." At these words father nodded and half smiled [4, c. 57].*

Мавҳуми инкор дар ифодаи баҳо додан ба суҳанони ҳамсуҳбат низ меояд. Бо вучуди ин, ин гуна изҳорот арзиши забонии худро дар ҳоле гум намекунад, ки он тобишҳои услубии худро дошта бошад, зеро дар ин маврид хусусияти хушмуомилаги ро нишон дода, ҳамсуҳбатро ба ҳолат нугувор намеоварад: *-Магар инҳоро мекушанд? – Не, - гуфт ӯ, - инҳоро бо чӯб ҷазо медиҳанд [1, с. 206]. - Are they going to kill them? No, he said, they are punished with a stick [4, c.106].*

Инкори катъӣ ради қатъии қасе дар иҷрои ягон амал мебошад, ки мусоҳиб барои иҷрои он қомилан зид аст:

*- Агар мулло бошад, - гуфт падарам, - ба ҷасадаш нигоҳ накарда бо ин писари ман, ки ҳаштсола аст, мунозира кунед [1, с. 26]. - ... if you are a mullah, my father said, "Forget that he is smaller than you **and complete** with my eight-year-old son here in scholarship" [4, c.78].*

Инкор дар нутқи шифоҳӣ низ хусусиятҳои худро дорад. Ин амал ба ҳар гуна изҳорот дахл дорад, ки ҳамсуҳбат ақидаи ғайриқобили қабули худро баён мекунад: *Ба мактабдор чӣ шудааст? – гуфт хатиб бо оҳанги нохушнудона. - Ҳеҷ чиз нашудааст, аммо бесавод аст, – гуфт падарам ва илова кард [1, с. 41]. - "What's the matter with the teacher?" asked the khatib pointedly. "Nothing's the matter, except that he's illiterate," my father replied [4, c. 246].*

Дар доираи андешаҳои боло ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки воситаҳои инкор дар тарҷума ба услуби ифодаи он таъсири мушаххас мерасонанд, зеро дар забони англисӣ хусусиятҳои гуногуни ифодаи он мавҷуданд, ки нисбат ба забони тоҷикӣ имконоти бештар доранд. Ин амал агар дар забони англисӣ барои ифодаи фикри гуянда мусоидат карда тавонад, аз тарафи дигар барои мутарҷимон мушкилоти гуногунро эҷод карда метавонад, ки боиси тарҷумаи носоҳеҳ шуда метавонанд.

Мавзуи инкор яке аз падидаҳои мураккаби грамматикаи забони англисӣ мебошад. Инкор проблемаи забоншиносӣ, ки забоншиносон бар болои он кор мекунанд. Дар баррасии ин мушкилот бисёр нозукиҳо ҳануз ҳалношуда боқӣ мондаанд.

Адабиёт:

Осори илмӣ:

1. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штеллинг. - 4-е изд., испр. - М.: Высшая школа, 1973. - 423 с.
2. Бобомуродов, Ш., Мухторов З. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ /Ш. Бобомуродов, З. Мухторов. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 428 с.
3. Бродский, И. Н. Отрицательные высказывания / И. Н. Бродский. -Л., 1973. - 103 с.
4. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. / И.Р. Гальперин. - М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 455 с.
5. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. / А.В. Бондарко. -М.: Наука, 1983. - 212с.
6. Гетманова А.Д. Отрицание в системах формальной логики. / А.Д. Гетманова. - М.: Наука, 1972. – 298 с.
7. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. / Л.А. Новиков. - М Изд-во «Русский язык», 1988. 300 с.
8. Исламова П.Н. Лексико-грамматические средства выражения отрицания / П.Н. Исламова // – Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – 2017. №3/2 – С.78-84.
9. Косарева В.А. Вопросительно-отрицательные предложения в современном английском языке. / В.А. Косарева. Автореф.: дис. . канд. филол. наук: 10.02.04. .: Ленинград, 1982. - 23с.
10. Туйгунов Н.Х. Сравнительно-семантический анализ лексики выражающей части тела в таджикском и английском языках на основе произведений С.Айни. /Н.Х. Туйгунов. – Душанбе: Изд. РТСУ, 2012. – 162 с.
11. Ҳалимов С. Таърихи забони адабии тоҷик / С. Ҳалимов. – Душанбе, 1988. – 100 с.
12. Шендельс Е. И. Некоторые принципы стилистической грамматики. Е. И. Шендельс. // Стилистика художественной речи. – Л., 1975. – С. 159.
13. Jespersen O. Negation in English and other Languages. Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1917. – 180 p.

Осори бадеӣ

1. Айни С. Ёддоштҳо. Ҷ.1,2. /С. Айни – Душанбе: Адиб, 1990. - 352 с.
2. Айни С. Мактаби кӯҳна. / С. Айни – Сталинобод. Нашр.дав.точ. 1955, 50 с.
3. Айни С. Аҳмади девбанд. //Асарҳои мунтахаб. / С. Айни Нашр.дав.точ. – Сталинобод. 1943, 277 с.
4. J. Perry., Rachel Lehr. The sands of Oxus (Reminiscences). – Mazda publisher, Costa Mesa, California. 1998, 275 p-s.

ВОСИТАҲОИ ЛЕКСИКӢ ВА УСЛУБИИ КАТЕГОРИЯИ ИНКОР ДАР ЗАБОНҲОИ ГУНОГУНСОХТ

Ба масъалаҳои омӯзиши категорияи инкор мароқ зоҳир кардан сабабҳои зиёде дорад. Яке аз сабабҳо умумияти он мебошад. Категорияи инкор хоси аксари забонҳои ҷаҳон буда, бо воситаҳои гуногун ифода меёбад. Дар ин раванд масъалаҳои ҳастанд, ки

хануз ҳам баъзе душворихоро рӯи кор меоваранд, ба монанди: таърифи мушаххаси категорияи инкор, тафовути категорияи инкор, серпахлу будани категорияи инкор, тафовути категорияи инкор дар таркиби матн, ифодаи эҳсос дар муошират, пахлуҳои услубии ифодаи инкор, имкониятҳои гуногуни инкор дар муошират ва ғ.

Бояд зикр намоем, ки барои пурра ошкор намудани мафҳуми инкор, ба таври васеъ муайян кардани роҳу воситаҳои ифодаи он ҳодисаҳои дар нутқ истифода шудани онро таҳлил кардан зарур аст, ки ин амал дар доираи асарҳои бадеӣ имконпазир аст. Махсусан, тобишҳои гуногуни маъноӣ ва услубии он дар таркиби намунаҳои асарҳои бадеӣ возеҳтар аст. Аз ин рӯ, интиҳоби асарҳои бадеии диссертатсия низ беҳадф нест. Маҳз дар асоси ҳамин асарҳо усулҳои ифодаи инкорро дар сатҳи синтаксисӣ, луғавӣ, морфологӣ, инчунин воситаҳои дигар баррасӣ кардан мумкин аст. Махсусан, воситаҳои услубии ифодаи инкор, ки яке аз пахлуҳои камомӯхташуда дар забоншиносӣ мебошад, дар таркиби матни бадеӣ хусусиятҳои нозуки ифодаи худро возеҳ нишон дода метавонанд.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Существует много причин заинтересоваться изучением категории отрицания. Одной из причин является его всеобщность. Категория отрицания свойственна большинству языков мира и выражается различными способами. В этом процессе существуют вопросы, которые все еще вызывают некоторые трудности, такие как: конкретное определение категории отрицания, различия в категории отрицания, многогранность категории отрицания, различия в категории отрицания в композиции текста, выражение эмоций в общении, стилистические аспекты выражения отрицания, различные возможности отрицания в общении и т. д.

Следует отметить, что для полного раскрытия понятия отрицания необходимо проанализировать в широком смысле способы и средства его выражения, случаи его употребления в речи, что возможно в рамках художественных произведений. В частности, его разнообразные смысловые и стилистические оттенки наиболее ярко проявляются в композиции образцов художественных произведений. Именно на основе художественных произведений можно рассмотреть способы выражения отрицания на синтаксическом, лексическом и морфологическом уровнях, а также другие средства. В частности, стилистические средства выражения отрицания, являющиеся одним из наименее изученных аспектов языкознания, могут наглядно продемонстрировать тонкие особенности их выражения в композиции художественного текста.

THE PROBLEMS OF STUDYING THE NEGATIVE CATEGORY, LEXICAL AND STYLISTIC MEANS OF THE NEGATIVE CATEGORY

There are many reasons to be interested in studying the category of negation. One of the reasons is its universality. The category of negation is inherent in most languages of the world and is expressed in various ways. In this process, there are questions that still cause some difficulties, such as: a specific definition of the category of negation, differences in the category of negation, the versatility of the category of negation, differences in the category of negation

in the composition of the text, the expression of emotions in communication, stylistic aspects of expressing negation, various possibilities of negation in communication, etc.

It should be noted that for a full disclosure of the concept of negation, it is necessary to analyze in a broad sense the ways and means of its expression, the cases of its use in speech, which is possible within the framework of literary text. In particular, its various semantic and stylistic shades are most clearly manifested in the composition of samples of works of art. It is on the basis of works of art that we can examine the ways of expressing negation at the syntactic, lexical and morphological levels, as well as other means. In particular, stylistic means of expressing negation, which are one of the least studied aspects of linguistics, can clearly demonstrate the subtle features of their expression in the composition of a literary text.

ИСТИЛОҲОТИ СОҲАВИ КИШОВАРЗӢ (ТИББИ ВЕТЕРИНАРӢ) ВА ХУСУСИЯТҲОИ ХОСИ ОНҲО ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

*Туйгунов Носир Ҳақбердиевич, мудири кафедраи забони англисии Донишгоҳи
аграрии Тоҷикистон ба номи Ш. Шоҳтемур*

Мусаллам аст, ки маҷмӯи истилоҳот дар соҳаҳои гуногуни истеҳсолот ва фаъолият мавҷуданд. Истилоҳот ё худ терминология соҳаҳои гуногунро фаро мегиранд, масалан, истилоҳоти грамматикӣ, байналмилалӣ, тиббӣ, тиббӣ-ветеринарӣ, истилоҳоти истеҳсолӣ – техникӣ ва ғ. Истилоҳоти номбаршуда ҳар яке дар самти истифодаашон, хусусиятҳои хос, тобишҳои гуногуни маъноиро дар бар мегиранд.

Дар низоми таълими забон вобаста аз ихтисоси донишҷу истилоҳоти соҳа таълим дода мешаванд. Ҳолатҳое ба назар мерасанд, ки истилоҳоти соҳа берун аз барномаи таълимӣ бо мақсади ташаккули салоҳияти касбӣ дар дарсҳои забони хориҷӣ таълим дода мешаванд.

Доираи истифодаи истилоҳоти касбӣ мушкилоти худро дорад, ки барои забонмӯз баъзан нофаҳмихоро ба миён меоварад. Аз ин ру, асосҳои нутқи касбӣ, инчунин, мушкилоти марбут ба ин ва он роҳҳои имконпазири бартараф кардани онҳо мунтазам баррасӣ мешаванд ва аз мавзуҳои актуалии забон маҳсуб меёбанд.

Таърихи пайдоиши истилоҳот, сарчашмаҳои ташаккули онҳо, хусусияти истилоҳот ва тарҷумаи матнҳои махсус ҳамчун як фаъолияти мураккаби нутқ ва забонии инсон маҳсуб меёбад. Равандҳои фаъолгардонии истилоҳот барои ба даст овардани иттилоот, фаъолияти

минбаъдаи маърифатӣ, инчунин таҳияи матн худ нишон дода метавонад, ки истилоҳи истифодашуда ба кадом соҳа марбут аст.

Бояд зикр намуд, ки ба таърихи пайдоиши истилоҳот, сарчашмаҳои ташаккули онҳо, аломатҳои истилоҳот, инчунин тарҷумаи матнҳои махсус ҳамчун фаъолияти мураккаби нутқ ва забонии шахс таваҷҷуҳи махсус дода мешавад. Равандҳои фаъолсозии истилоҳот барои гирифтани иттилоот, фаъолияти минбаъдаи маърифатӣ, инчунин барои таҳияи матни худӣ нишон дода мешавад.

Мавқеи баланди забони англисӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ маънои онро дорад, ки он дар сатҳи байналмилалӣ ба таври васеъ истифода мешавад ва ба хатмкунандагони соҳаҳои гуногун донишони истилоҳҳои ҳамон соҳа зарурат пайдо мекунад.

Дар раванди таълими истилоҳот зарурати донишони он, муҳимият ва мавқеи асосӣ доштани онро бояд ба забонумуз тавре фаҳмонид, ки рағбаташ ба омӯзиши истилоҳоти соҳа равона гардад, зеро он ҳам барои рушди шахсӣ ва ҳам барои робитаҳои байналмилалӣ дар тамоми соҳаҳои фаъолияти инсон муҳим аст.

Муоширати касбӣ, равандҳои шинохт, тафаккур ва муошират мафҳумҳои асосии воқеияти муосир мебошанд. Таълими истилоҳоти соҳа албатта бидуни донишҳои аввалия номумкин аст. Аз ин ру, забонумӯзро зарур аст, ки аз забони англисии умумӣ огоҳ бошад. Лексикаи касбӣ, яъне истилоҳоте, ки бешубҳа дар ташаккули забондонии забонумӯз мавқеи асосӣ дорад, дар заминаи донишҳои фарогирифташуда аз худ мешаванд.

Истилоҳоти соҳа маҳорати донишҷуро дар ифодаи андешаҳои дурусти касбӣ ва соҳавӣ баланд бардошта, маҳорат ва донишҳои забонширо ба таври зарурӣ мукамал мегардонад, ки бевосита ба касби ояндааш дахл дорад.

Ҳамин тариқ, омӯзиши забони хориҷӣ ба ташаккули сатҳи касбӣ, маърифатӣ ва фарҳангии донишҷуён мусоидат мекунад. Ҳангоми ташаккули маҳорати забондонӣ дар асоси ихтисос мавзӯҳои барномаи таълимӣ, маводи матнӣ (матни асли - барои таълим муқоиса ё қисман мутобиқ кардан) интихоб шуда, истифодаи маводи аудиойӣ ва видеойӣ низ ба инобат гирифта мешавад.

Донишҷуён бояд донишу малакаҳои забонии бадастомадаро дар ҳолатҳои гуногуни нутқи ҳаррӯза ва касбӣ бо истифода аз истилоҳоти касбии соҳаи муайяни худ истифода баранд. Омӯзиш ва таҳкими ин

истилоҳот ҳавасмандии маърифатӣ ва амалии донишҷуёнро ба омӯзиши забони хориҷӣ афзоиш медиҳад. Истилоҳоти касбӣ лексикаи махсуси соҳаҳои муайяни дониш буда, яке аз қабатҳои луғавии забон мебошанд, ки мазмуни муайянро инъикос мекунанд [2, с. 26].

Истилоҳ ҳамчун унсури система бояд дар система баррасӣ шавад, бо истилоҳ мо калима ё ибораи соҳаи муайяни донишро дар назар дорем, ки дар матнҳои махсус амал мекунанд. Истилоҳҳо ва терминҳои воқеӣ мавҷуданд. Истилоҳ, ки аломати забонӣ буда, аз як тараф, мафҳуми махсусро ба худ мегирад, аз тарафи дигар, дар тавлиди мафҳумҳои нав дар соҳаи муайяни дониш иштирок мекунад.

Забоншинос Л.М.Алексеевна бар он андеша аст, ки воҳидҳои луғавии номгӯй, касбият ва жаргонҳои касбиро низ ба гурӯҳи истилоҳот дохил кардан мумкин аст [1, с. 78].

Таърихи пайдоиши истилоҳот ба асрҳои миёна ишорат мекунад, ки истилоҳот ҳамчун воситаи муоширати илмӣ фаҳмида мешуд. Аммо ба гуфтаи олимон, ташкил ва ба низом даровардани истилоҳот ҳамчун воситаи иртиботи илмӣ амалан заифтар ба назар мерасид. Олимон дар асри 18 ба ташкили мунтазам ва ба тартиб даровардани истилоҳот мувофиқи соҳаҳои илмӣ худ шурӯъ карданд, ки ин барои рушди минбаъдаи истилоҳот замина фароҳам овард ва мавзӯи истилоҳот бештар мавриди пажӯҳиш қарор дода шуд ва он дар оғози асри 20 афзунтар гардид. Ин амал аз он шаҳодат медиҳад, ки кушиши таҳқиқи истилоҳот хеле барвақттар оғоз ёфтааст.

Ҳамин тавр, дар охири асри бистум илми истилоҳот ташаккул ёфт. Дар доираи таълими забони хориҷӣ бо назардошти тамоюли касбӣ ва тахассусии донишҷуён, ба мақсад мувофиқ аст, ки дар онҳо луғати минималии истилоҳоте, ки барои кор бо матнҳои ихтисосашон зарур аст, ва барои дарк ва гирифтани маълумоти зарурӣ мувофиқ аст, омода бошад. Дар ин ҷо бояд ба чунин хусусияти истилоҳ, таваҷҷуҳи хоса дода шавад. Ба донишҷуён зарурати тасниф кардани мафҳумҳо ва нишон додани хусусиятҳои онҳо фаҳмонда шавад. Ҳангоми шарҳ додани истилоҳот барои донишҷуён бояд донишҳои забонии онҳо ба инобат гирифта шуда, истилоҳотро мувофиқи ин ё он гурӯҳи семантикӣ интихоб намудан зарур аст.

Ҳар як соҳа истилоҳи хоси худро дорад. Масалан, агар ба низоми истилоҳи хоҷагии қишлоқ назар афканем, истилоҳоти соҳа хеле фароханд

ва танҳо барои доираи махсуси мутахассисон фаҳмо мебошад. Дар акси ҳол, дарки он барои дигарон амри маҳол аст. Барои намуна чанде аз истилоҳоти соҳаи зооинжинериро меоварем: **абсолютный прирост** - **absolute gain** - нишондиҳандаи селекционӣ ва ё зооинжинерӣ, ки нишондиҳандаи асосии самаранокии чорворо дар муддати муайян нишон медиҳад; **бонитировка** - **grading** - баҳодиҳии умумии чорво аз рӯи нишондиҳандаҳояшон, ва гурӯҳбандӣ дар натиҷаи тақсимкунии онҳо дар заминаи нақшаи муайян. Дар натиҷаи ин амал муайян карда мешавад, ки чорво ба кадом самт равона карда шавад;

выбраковка - **culling** - баровардани чорвои бемор аз пода, ки самаранокии камтар доранд. Ин амал дар натиҷаи бурдани қорҳои ветеринарӣ ба амал бароварда мешавад; **имбредная депрессия** - **inbred depression** - пастшавӣ ва самаранокии чорво дар натиҷаи якҷояшавӣ бо наслҳои дигар, пародаҳои дигар; **имбридинг** - **inbreeding** - алоқаи ҷинсии ҳайвонот бо дигар чорвои наздик, аз нигоҳи хешу таборӣ, дорои нави хуни якхела будан ва ғ.; **комолость** - **polled** - бешоҳ, таваллуд шудани чорво аз модар бидуни шоҳ; **крупный рогатый скот** - **cattle** - чорвои калони шоҳдор; **бычок** - **Bull** - буқча аз таваллуд то давраи ба истеҳсолот равона кардан; **Бык** - **Bull** - буқа- навъе, ки барои зиёд кардани чорво истифода мешавад, инчунин барои истеҳсолот ва ғ.

Ҳангоми ташаккули луғати ҳадди ақали истилоҳот истилоҳоти таснифӣ ва асосӣ бояд бо таърифҳои ҳамроҳ шаванд, ки мафҳумҳои онҳоро мантиқӣ ошкор намуда, ҳамчун унсури дониши илмӣ истифода шаванд [4, с. 78].

Дар раванди таълим бояд ишора намуд, ки доираи истифодаи ҳамаи истилоҳот якхела нест. Ин амал забонамӯзро ба андеша ворид намуда, дар мафкураи ӯ пайдо намудани мавқеи дурусти истифодаи истилоҳро чой мекунад, ки дар мустаҳкам намудани омӯзиши истилоҳот кумак мерасонад.

Ҳамин тариқ, мо метавонем донишҷӯёнро даъват кунем, ки истилоҳро муайян кунанд, то ба онҳо тағирёбии эҳтимолии тафсирҳои нишон диҳанд ва дар оянда таъриферо, ки моҳияти мафҳуми истилоҳшударо пурра ифода мекунад, ҳамчун асос гиранд. Хусусияти дигари истилоҳ, ки хангоми таълими истилоҳот ба забонамӯзон бояд ба назар гирифта шавад, норавшании он аст. Ба вучуд омадани маъноҳои нави як истилоҳ, инчунин васеъ шудани доираи семантикаи он табиист, зеро истилоҳи система раванди шинохти ғайрифаҳми доимо инкишофёбандаи равонии ҷамъиятро инъикос мекунад [5, с. 42].

Зарурати таълими истилоҳот аз он иборат аст, ки он ҳамчун асоси ба даст овардани донишҳои нав хизмат мекунад. Забоншиносон бар он назаранд, ки: «дуруст ва саҳеҳ донишгари он воситаи ифодаи дониш ва як навъи ислоҳи нутқ мебошад [3, с. 10].

Истилоҳоти соҳаи аграрӣ пеш аз ҳама ҷангоми хондан амалӣ карда мешавад, ки ин намуди фаъолияти нутқ ҳамчун ҷанбаи омӯзиш амал мекунад. Яъне, истилоҳотро дар раванди фаъолияти он дар муҳити забон, яъне дар матн омӯхтан лозим аст. Истилоҳро дар ҷанбаи динамикӣ баррасӣ намуда, онро ҳамчун воситаи сабти дониш ва ҳамчун воситаи ифодаи натиҷаҳои дониш арзёбӣ менамоянд [4, с. 98].

Истилоҳ иттилооти маърифатиеро дар бар мегирад, ки саъю кушиши эҷодии афкори илмиро мутамарказ намуда, марҳилаи муайяни донишҳои илмиро мукамал месозад, барои фаъолияти самарабахши илмӣ инсон ва тадқиқоти минбаъдаи илмӣ шароит фароҳам меорад. Дар шароити омӯзиши маърифатӣ, ки яке аз технологияҳои самараноки педагогӣ эътироф шудааст, қобилиятҳои ақлии хонандагон, пеш аз ҳама, ба инкишоф дода мешаванд. Донишҷуён бояд донишҳои навро мустақилона аз худ кунанд, онро бо системаи донишҳои мавҷуда муттаҳид созанд ва онро дар ҳолатҳои нави касбӣ истифода баранд.

Дар аввалин дарсҳои забони хориҷӣ, ки ба омӯзиши мавзӯҳои касбӣ бахшида шудаанд, ба донишҷуён дар бораи сарчашмаҳои ташаккули истилоҳоти аграрӣ фаҳмиши асосӣ додан лозим аст. Истилоҳоти аграрӣ истилоҳоти маъмулан истифодашаванда, истилоҳоти махсуси соҳаи муайяни дониш махсус меёбад. Истилоҳоти аграрӣ якҷанд сарчашмаҳои ташаккулёбӣ дорад. Вай дар асоси забони табиӣ ва калимаҳои нав ихтироъшуда, дар натиҷаи аз нав дида баромадани муносибатҳои ҷамъиятии пештара ва инкишофи конунгузорӣ ташаккул ёфтааст.

Дар ибтидо таълими забони хориҷӣ дар донишгоҳҳои ғайризабонӣ ба таълими хондани матнҳои махсус нигаронида мешавад. Аз рӯйи анъана ба тарҷума - фаъолияти мураккаби нутқ ва забони инсон, омӯзиши хусусиятҳои услуби илмӣ ва таълимии истилоҳоте, ки дар асоси ҳар як матни илмӣ ва махсус қарор мегирад, диққати махсус дода мешавад. Хусусияти матнҳои махсус ин маълумотноки, ифодаи дақиқи фикр аст.

Дар истилоҳоти луғавӣ ин матнҳо дар баробари луғатҳои маъмули истилоҳот пур аз истилоҳот мебошанд. Намудҳои илмӣ техникаӣ, ҳарбӣ, ҳуқуқӣ ва иқтисодии тарҷумаи махсус вучуд доранд. Тибқи таснифоти

жанрӣ адабӣ тарҷумаи матнҳои таълимӣ (мутобиқнашуда ё қисман мутобиқшуда) тарҷумаи иттилоотӣ ё махсус буда, ҳадафи кори тарҷумони чунин матн гирифтани маълумот мебошад. Дар дарсҳои забони хориҷӣ омӯзгорон одатан аз ду намуди тарҷума – тарҷумаи хаттӣ ва тарҷумаи хаттӣ ва шифоҳӣ истифода мебаранд. Истилоҳот дар навбати худ, метавонад эзоҳӣ ва абстрактӣ бошанд. Ин ду тарзи тарҷума, ба назари мо, дар фаҳмидани матн ва гирифтани маълумоти зарурӣ оид ба мавзӯ ва мавзӯи матн аз ҳама бештар муассиртар мебошанд.

Бо он розӣ шудан мумкин нест, ки фаъолияти донишҷӯён оид ба аз худ намудани усулҳои гуногуни коркарди семантикии маълумот дар раванди тафсир ва ҷамъбасти имконият медиҳад, ки дониши онҳо дар соҳаи касбӣ фаъолона пурра карда шавад. Кори амалӣ бо матни махсус ҳаракати донишҷӯро аз хондан, фаҳмидан ва тафсири матни ихтисоси худ ба эҷоди матни худ дар натиҷаи фаъолияти тадқиқотӣ бо назардошти хусусиятҳои сохтани нутқи илмӣ дар бар мегирад. Аз ин рӯ, ба рушди малакаҳои нутқ дар муоширати касбӣ камтар таваҷҷуҳ зоҳир кардан лозим аст. Донишҷӯён бояд захираи кофии луғатро аз худ кунанд ва онро дар марҳилаи дарк ва тавлиди матни худ истифода баранд. Омӯзгорро лозим аст, ки ҳамсуҳбати фаъоли хонандагон гардад ва онҳоро дар раванди таълим роҳнамоӣ кунад. Мақсади таълими муошират бо забони хориҷӣ ба воситаи техникаи коммуникативӣ беҳтар аст. Вазифаи муаллим аз он иборат аст, ки донишҷу ба муошират бо истифода аз маводи таълимӣ дар асоси видеоҳо, матнҳо ё ҳолатҳои таълимӣ. Муаллим ҳамчун нозири кори донишҷӯён ва дар ҳолати душворӣ ҳамчун машваратчӣ баромад мекунад. Вазифаи он фароҳам овардани шароити мусоид барои муоширати байни донишҷӯён бо мақсади ноил шудан ба ҳадафҳои худ мебошад. Омӯзгорро зарур аст, ки дар доираи фаъолияти касбии донишҷӯён вазъиятҳои коммуникатсионии тарбиявӣ ба вуҷуд оварда, хонандагонро ба муоширати шифоҳӣ ҳавасманд намояд. Воситаҳое, ки барои ноил шудан ба салоҳияти коммуникатсионии дар дарси забони хориҷӣ истифодашаванда мусоидат мекунанд, иборатанд аз: муколамаи таълимӣ, монолог, гузоришҳо ва паёмҳо, бозиҳои нақшӣ ва корӣ, мувоҳидаҳо ва лоиҳаҳои таълимӣ, ки дар онҳо азхудкунии донишҳои нав зарур аст, ки бидуни он имконнопазир аст.

Фаъолияти лоиҳавӣ, ки онро ҳам раванди кори донишҷу ва ҳам натиҷаи он фаҳмидан мумкин аст, маҳорати фаъолияти хонандагонро фаъолона амалӣ менамояд. Кумаки омӯзгор дар фаъолияти лоиҳавии

донишчу аз муайян кардани мавзӯъ, ҳамоҳангсозии раванди кори донишчу ва муайян кардани намуди ниҳони тадқиқот: гузориш, презентатсия ё мақола иборат аст. Дар натиҷа, донишчу дар гузаронидани тадқиқоти илмӣ, тарҳрезии лингвистии он ва таҷрибаи суҳанронии оммавӣ таҷрибаи бебаҳои амалӣ мегирад. Принципи фаъолияти коммуникативиро амалӣ намуда, донишчу, аз як тараф, баёния (сухани илмӣ)-и худро дар асоси вазифаи коммуникатсионии гирифташуда ташаккул медиҳад, аз тарафи дигар, бо назардошти сатҳи дониستاني забони хориҷӣ, дониши заминавӣ, ки ба ӯ ва шарикӣ ӯ дар ҳолатҳои муоширати таълимӣ дастрас аст.

Донишҷуён захираи луғавии худро зиёд мекунанд, фикр кардан ва муҳокима кардани масъалаҳои касбиро бо забони хориҷӣ меомӯзанд, яъне омӯхтани забони хориҷӣ аҳамияти касбӣ пайдо мекунанд. Имрӯз мутахассис бояд дорои маълумоти гуногун, баъзан мураккаб ва пайваста таҷдидшаванда бошад, ки дар фаъолияти касбии худ заруранд. Ба ӯ лозим аст, ки мунтазам адабиёти махсусро омӯзад, тамоюлҳои навро дар соҳаи касбӣ пайгирӣ кунад ва аз таҷрибаи хориҷӣ истифода барад. Аз ин ру, дониши амиқ ва ҳамаҷонибаи забони хориҷӣ, дониш ва малакаи дуруст истифода бурдани истилоҳоти махсус, инчунин дониستاني таърих ва вазъи имрӯзаи соҳаи касбии худ талаботи асосиест, ки ба донишчу ҳамчун мутахассиси оянда гузошта мешавад.

Руйхати адабиёт:

1. Алексеева Л. М. Проблемы термина и терминологии: учебное пособие по спецкурсу. /Л. М. Алексеева. – Пермь: Пермский университет, 1998. – 120 с.
2. Гринев С. В. Терминоведение: учебное пособие. / С. В. Гринев – М.: Академия, 2008. – 304 с.
3. Лейчик В. М. Элементы терминотворческой теории текста // Стереотипность и творчество в тексте: сборник научных трудов. – Пермь, 2002. – С. 38–77.
4. Молотков А. И. «Фразеологический словарь русского языка», М. – «Просвещение», 1986. С.120-130
5. Татаринев В. А. Теория терминоведения: в 3 т. – Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. / Татаринев В. А. – М., 1996.
6. Ҳалимов С., Шукурова К. Забони ҳозираи тоҷик (ҳиссаҳои номии нутқ). / С. Ҳалимов, К. Шукурова. Душанбе, 1988. – 100 с.
7. Чамшедов П. Типологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ. / П. Чамшедов – Душанбе, 1977. – 126 с.
8. Сельскохозяйственная энциклопедия / под ред. Мацкевича В. В., П. П. Лобанова. / В. В. Мацкевич, П. П. Лобанов. — М., 1969-1975. С.-245-248.

ИСТИЛОҲОТИ СОҶАВИ КИШОВАРЗӢ (ВЕТЕРИНАРӢ-ЗООИНЧИНЕРӢ) ВА ХУСУСИЯТҲОИ ХОСИ ОНҲО ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Аннотатсия. Истилоҳоти ветеринарӣ яке аз мавзуҳои хеле муҳим буда, дар шароити имрӯзаи ҷаҳонишавӣ доништани он барои мутахассисони соҳа муҳим мебошад. Ҳамчун сарчашмаи асосии гуфтугӯи соҳавӣ он доираи васеъ дошта, мафҳумҳои гуногунро дар бар мегирад, ки барои тавсифи анатомия, физиология, бемориҳо, табобат ва расмиёти марбут ба самти ветеринарӣ истифода мешаванд. Новобаста аз он ки шумо бойтор, техникҳои байторӣ, тадқиқотчи ё мутахассиси нигоҳубини ҳайвонот ҳастед, дониши истилоҳоти ветеринарӣ барои муоширати муассир ва ҳамкорӣ дар ин соҳа муҳим аст.

Аҳамияти истилоҳоти ветеринарӣ аз доираи имконоти ҳудаш берунтар аст. Мутахассисон дар соҳаҳои марбут ба монанди ғизои ҳайвонот, дорусозӣ ва тадқиқоти биотиббӣ, инчунин ба фаҳмиши устувори истилоҳоти ветеринарӣ таъя мекунамд, то кори худро самаранок роҳнамоӣ кунанд. Бо ба даст овардани ин маҳорат, мутахассисон метавонанд дурнамои касбии худро беҳтар созанд ва дарҳои васеи донишро ба рӯи имкониятҳояшон боз кунанд.

Доништани истилоҳоти ветеринарӣ ба пешрафти касб ва муваффақият таъсири мусбӣ мерасонад. Ин ба мутахассисон имкон медиҳад, ки бо ҳамкорон, мизочон ва дигар ниёзмандон тамоси дақиқ дошта, нигоҳубини муассир ва самаранокӣ чорворо таъмин кунанд. Илова бар ин, дониши хуби истилоҳоти ветеринарӣ ба мутахассисон имкон медиҳад, ки дар самтҳои гуногуни соҳа, адабиёти илмӣ ва тадқиқоти мухталиф иштирок намоянд, ки ба онҳо имкон медиҳанд, ки қарорҳои оқилона қабул кунанд ва нигоҳубини беҳтарро таъмин созанд.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТЕРМИНЫ (ВЕТЕРИНАРНО-ЗООИНЖЕНЕРНЫЕ) И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА НА ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотатция. Ветеринарная терминология является весьма актуальной темой, и в современных условиях глобализации специалистам в этой области важно ее знать. Будучи основным источником профессионального дискурса, он имеет широкий охват и включает в себя различные концепции, используемые для описания анатомии, физиологии, заболеваний, методов лечения и процедур, связанных с ветеринарией. Независимо от того, являетесь ли вы ветеринаром, ветеринарным техником, исследователем или специалистом по уходу за животными, знание ветеринарной терминологии необходимо для эффективного общения и сотрудничества в этой области.

Значимость ветеринарной терминологии выходит за рамки ее собственных возможностей. Профессионалы в смежных областях, таких как питание животных, фармацевтика и биомедицинские исследования, также полагаются на глубокое понимание ветеринарной терминологии для эффективного руководства своей работой. Приобретая этот навык, профессионалы могут улучшить свои карьерные перспективы и открыть перед собой широкие возможности в области знаний.

Знание ветеринарной терминологии оказывает положительное влияние на карьерный рост и успех. Это позволяет специалистам поддерживать точный контакт с коллегами, клиентами и другими заинтересованными сторонами, обеспечивая эффективный и действенный уход за скотом. Кроме того, хорошее знание ветеринарной терминологии позволяет специалистам участвовать в различных аспектах данной области, изучать научную литературу и проводить исследования, что позволяет им принимать обоснованные решения и оказывать более качественную помощь.

AGRICULTURAL TERMS (VETERINARY-ZOO ENGINEERING) AND THEIR CHARACTERISTICS IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Annotation. Veterinary terminology is a highly relevant topic, and in today's globalized world, it is important for professionals in this field to know it. As a primary source of professional discourse, it has a broad scope and includes various concepts used to describe anatomy, physiology, diseases, treatments, and procedures related to veterinary medicine. Whether you are a veterinarian, veterinary technician, researcher, or animal care professional, knowledge of veterinary terminology is essential for effective communication and collaboration in the field.

The significance of veterinary terminology extends beyond its own capabilities. Professionals in related fields such as animal nutrition, pharmaceuticals, and biomedical research also rely on a thorough understanding of veterinary terminology to effectively guide their work. By acquiring this skill, professionals can improve their career prospects and open up a wide range of opportunities in their field of expertise.

Knowledge of veterinary terminology has a positive impact on career advancement and success. It allows professionals to communicate accurately with colleagues, clients, and other stakeholders, ensuring effective and efficient care of livestock. In addition, a good knowledge of veterinary terminology allows professionals to engage in various aspects of the field, study scientific literature, and conduct research, which enables them to make informed decisions and provide better care.

ОМУЗИШИ ИСТИЛОҲОТИ ГУМРУКИИ ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОЧИКӢ ДАР МАШҒУЛИЯТҲОИ АМАЛӢ

Дӯстмуроодов Р.Ш., муаллими калони кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Дар айни замон рушди босуръати фарҳангӣ ва иқтисодии ҷомеа ба назар мерасад, ки дар натиҷа ниёз ба робитаҳои касбии мутахассисони соҳаҳои мухталифи фаъолият, аз ҷумла гумрук низ меафзояд. Баррасии масъалаҳои касбӣ ҳам бо ҳамкорони ватанӣ ва хориҷӣ сурат мегирад ва аз ин лиҳоз донишмандони забонҳои хориҷӣ, азхуд кардани истилоҳоти касбӣ, аз ҷумла бо забонҳои хориҷӣ яке аз шартҳои зарурии фаъолияти муваффақи касбӣ ва талабот ба мутахассисони соҳа мегардад.

Истилоҳоти гумрукии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таърихи тӯлонӣ дошта, дар раванди ташаккули худ ба тағйироти гуногун дучор шудаанд.

Маврид ба ёдоварист, ки истилоҳоти фаъолияти гумрук дар забонҳои муқоисашаванда нахустгумҳои риштаи таҳқиқоти таърихӣ муқоисавии илми забоншиносӣ, махсусан дар забони тоҷикӣ маҳсуб меёбад. Ин мақола ба омӯзиши хусусиятҳои таснифоти истилоҳоти гумрук дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ равона шудааст. Мавод ба муқоисаи маводи забони англисӣ дар низоми забони тоҷикӣ асос ёфтааст. Ҳадафи ин таҳқиқот истифодаи шаклию сохторӣ ва маъноии истилоҳоти гумрук дар ҳарду забон, ҳангоми машғулиятҳои амалӣ мебошад.

Вожаи гумрук аз решаи *Commercium* гирифта шудааст, ки дар забони фаронсавӣ ва англисӣ маънои тиҷорат ва табодули молро дорад. Он ҳамчунин ба маънои ҳуқуққое, ки ба мол ва моликияти тиҷоратӣ вобаста аст ва ба гуфтаи бархе аз муаллифон, пас аз ғатҳи Константинопол ҳукумати усмонӣ ин вожаро аз забони ҷунонӣ гирифта, бо талаффузи туркӣ, яъне Комрук истифода кардааст. Дар забонҳои форсӣ ин вожа аз туркӣ гирифта шудааст. Илова бар ин, дар шартномаҳои Нодиршоҳ бо Султон Маҳмудхони I, подшоҳи усмонӣ (1195 ҳиҷрӣ) вожаи «одат» низ зикр шудааст.

Аз замони мавҷудияти башар то имрӯз инсоният дар ҷустуҷӯи доду ситад барои таъмини худ ва хонаводаи худ буд ва мебошад, ҳарчанд раванди ин кор бо мурури замон ба таври қобили мулоҳиза тағйир ёфтааст, аммо яке аз муҳимтарин ниёзҳои инсон то ҳол тиҷорат аст. Аз ин рӯ, қайд кардан ба маврид аст, ки истилоҳоти гумрукӣ як баҳши илми соҳаи иқтисодиёт, махсусан, риштаи тиҷорат мебошад.

Шартҳои гумрукиро ҳама кишварҳо, тоҷирон ва тоҷирони ҷаҳон яқдилона қабул мекунанд. Ҳар яке аз ин калимаҳо дар тиҷорат маънои мушаххасдоранд. Аҳамияти истилоҳоти савдои байналмилалӣ дар он аст, ки онҳо ҳам дар муқотибаи тиҷоратӣ ва ҳам дар гуфтушунидҳои тиҷоратӣ бо тарафҳои хориҷӣ аҳамияти калон пайдо мекунанд. Бинобар ин, надонистани шартҳои гумрукӣ мардумро ба мушкили дучор мекунад. Дар ин мақола мо кӯшиш мекунем, ки муҳимтарин истилоҳоти гумрукиро нишон диҳем ва онҳоро муайян кунем. Бояд таъakkур дод, ки истилоҳоти гумрукӣ ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ ба гурӯҳҳои зерин тасниф мешаванд:

1. Истилоҳоти марбути гумруки фурудгоҳ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ
2. Истилоҳоти марбути гумруки сарҳад дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ
3. Истилоҳоти марбути гумруки бандар дар забонҳои муқоисашаванда
4. Истилоҳоти марбути гумруки роҳи оҳан дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ.

Шиносой бо истилоҳоти гумрукӣ яке аз мавзӯҳои муҳимест, ки тоҷирон ва бозаргонон ҳангоми ворид шудан ба тиҷорат ва оғози раванди воридоту содирот бояд бо он ошно бошанд. Шинос шудан бо шартҳои гумрукӣ амалиёти тиҷоратиро то ҳадди имкон осон мекунад, зеро шиносой бо ин шартҳо тоҷиронро водор месозад, ки бо ҳамдигар осонтар муошират кунанд ва инчунин, бо қоидаву қоидаҳои гумрукӣ шинос шаванд. Аз ин рӯ, донишмандони истилоҳоти гумрукӣ барои тоҷирон ва бозаргонон дар масоили тиҷорати байналмилалӣ зарур аст ва эшон бояд бо ин истилоҳот ошно бошанд ва истилоҳоти соҳаи гумрукиро бо забонҳои мазкур бидонанд.

Гумрук – ин як ташкилоти давлатӣ мебошад, ки вазифаҳои иҷроӣ қонунҳои гумрукӣ, ситонидани боҷҳо ва андозҳои воридоту содирот, анҷом додани раванди воридот, транзит ва содироти молро дорад.

Таможня – это государственная организация, в задачи которой входит внедрение таможенного законодательства, сбор импортных и экспортных пошлин и налогов, осуществление процесса импорта, транзита и экспорта товаров.

Customs – it is a government organization that has the task of implementing customs laws, collecting import and export duties and taxes, carrying out the process of import, transit and export of goods.

Ҳуқуқи гумрукӣ – ҳуқуқест, ки дар асоси тарифи гумрукӣ муқаррар шуда, ба мол ва мол ҳангоми ворид шудан ё содирот аз минтақаи гумрукӣ дода мешавад.

Таможня права – это право, которое устанавливается на основе таможенного тарифа и закрепляется за товарами и товарами в момент ввоза или вывоза с таможенной территории.

Customs rights (Customs duties) – it is a right that is established based on the customs tariff and is assigned to goods and goods at the time of entry or export from the customs territory.

Расмиятҳои гумрукӣ (таирифоти гумрукӣ, амалиёти гумрукӣ) – ҳама амалиётҳои, ки бояд аз ҷониби шахсони манфиатдор ва гумрук барои содирот ё воридоти маҳсулот анҷом дода шаванд.

Таможенные процедуры (Таможенные формальности) – все операции, которые должны быть выполнены заинтересованными сторонами и таможней для экспорта или импорта товара.

Маълум аст, ки байни низомии истилоҳоти гумрукии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ бо забони адабӣ робитаи мустақим вучуд дорад. Калимаҳои маъмулӣ, ки ба як қабати муайяни низомии истилоҳот шомил шудаанд, бидуни тағйири шакли

лексикии худ, дар заминаи маърифатӣ барои интиқоли маъноҳои нав дар низоми истилоҳоти соҳаи гумруки забони англисӣ фаъолона истифода мешаванд.

Тарҷумаи дурусти баъзе истилоҳоте, ки бо таркибҳои аз ҷиҳати услубӣ рангоранги калимаҳо ифода ёфтаанд, душвориҳои муайянеро ба вуҷуд меорад. Бештари вақт ин дар ибораҳои дорои мазмуни муайян мушоҳида мешавад. Муайян кардани хосиятҳои луғавӣ ва маъноии сохтори воҳидҳои шабеҳ аз ҷумлаи истилоҳоти гумрукии забони англисӣ рӯ овардан ба фарҳангҳои тафсирии дузабона (англисӣ-тоҷикӣ)-ро тақозо мекунад.

Ҳар як воситаи забонӣ метавонад бевосита ё бавосита барои интишори мафҳуми услубӣ хизмат кунад: ҳар як падидаи забонӣ, сарфи назар аз ҳаҷми семантикии андешаи баёншуда, то андозае ранги муайяни услубӣ гирифта метавонад [7, с. 8].

Мушоҳида мешавад, ки ҳам дар забоншиносии англис ва ҳам ватанӣ як қатор корҳо таҳқиқоти ба пайдоиш ва рушди истилоҳоти соҳаҳои гуногун бахшида шудаанд, аммо роҷеъ ба истилоҳоти гумрукии забонҳои фавқуззикр ягон таҳқиқоти ҷудогона мавҷуд нест.

Омӯзишҳо нишон медиҳанд, ки истилоҳоти гумрук дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ дорои хусусиятҳои бисёрмаъноӣ буда, ҳамчунин онҳо метавонанд истолоҳи марбути якчанд соҳаҳои дигар бошанд. Барои тасдиқи ин нуқтаи назар, танҳо ба худӣ вожаи **гумрук (customs)** метавон аз фарҳангҳои тафсирий ва фарҳангҳои дузабонаи забонҳои муқоисашаванда бархурдор шуд.

Масалан вожаи **гумрук** дар фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ чунин шарҳ дода шудааст: **гумрук** *т – идорае, ки воридоту содироти молҳоро аз як давлат ба давлати дигар назорат мекунад*. Айнан чунин шарҳ дар фарҳанги тафсирии электронии “Воҷаҷӯ” дода шудааст ва дар ин фарҳангҳо ишора рафта аст, ки ин вожаи туркист. Муродифи вожаи **гумрук** дар фарҳангҳои мазкур гумрукхона дарҷ гардида дар шарҳ ба маънои **идораи гумрук** ва ё **боҷхона** омадааст, ки вожаи **боҷ (хироч, андоз)** метавонад ҳам истилоҳи соҳаи гумрук, ва ҳам марбути соҳаи иқтисодиёт, молиёт ва андоз бошад. Қайд кардан ба маврид аст, ки вожагони **боҷ, боҷхона ва боҷгоҳ** сифр калимаҳои тоҷикӣ ва форсӣ буда, ҳанӯз дар замонҳои қадим қорбурд мешудааст.

Вожаи **customs** дар фарҳанги электронии ABYY linguo чунин шарҳу тафсир ёфтааст:

the official department that administers and collects the duties levied by a government on imported goods;

the place at a port, airport, or frontier where officials check incoming goods, travellers, or luggage;

1) таможня – гумрук, гумрукхона, бочхона
to go/to pass through customs – проходить таможенный досмотр – аз назорати гумрукӣ гузаштан.

to clear one's luggage through customs – предъявлять багаж для таможенного досмотра и пройти его – нишон додани бағоч ҳангоми гузаштан аз назорати нумрукӣ

a customs officer – таможенник – гумрукчӣ, нозири гумрук.

2) таможенные пошлины – ҳақи гумрукӣ, боци гумрукӣ
to pay customs duty on smth. – платить таможенную пошлину на что-л – барои чизе пардохт кардани боци гумруки.

3) tax (налог; пошлина, сбор) – андоз; боч, хироч, гумрук

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки падидаи сермаъноӣ, муродифӣ ё ҳаммаъноӣ (синонимӣ), муқобилмаъноӣ (антонимӣ) ва ҳамшаклӣ (омонимӣ) ҳоси вожаҳои забонҳои гуногунсохти дунё, ба вижа забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ буда, истилоҳоти гумрукӣ низ дар забонҳои муқоисашаванда аз ин падида дур нестанд.

Адабиёт:

1. Абдулфайзов С. Лексико-семантический анализ дипломатических терминов таджикского языка // Автореф. Дисс. кан. фил. наук: 10.02.22/ С. Абдулфайзов. – Д., 2013. – 27 с.
2. Бархударов С. Г. Проблемы языка, науки, техники. Логические, лингвистические и исторические аспекты терминологии / С.Г. Бархударов. – М.: Наука, 1970. – 127 с.
3. Джаматов С.С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков. / С. С. Джаматов. – Д.: Дониш, 2017. – 412 с.
4. Назарзода С. Забон ва истилоҳот / С. Назарзода // Андешаҳо дар атрофии забони тоҷикӣ ва ташаккули истилоҳот. – Д., 2003. –С. 59-71.
5. Фарҳанги забони тоҷикӣ. (Аз асри X то ибтидои асри XX). Ҷ. I-II. - М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 951+952 с.
6. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ. 1,2 - М.: сов. энциклопедия, 1969 – 951с.
7. Федоров, А. В. Очерки общей и сопоставительной стилистики / А.В. Федоров М., 1971. С. 186.
8. Ҷоматов С. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ (англисӣ-русӣ-тоҷикӣ). Нашри дуюм бо тағйири иловаҳо / С. Ҷоматов. – Д.: Нашриёти «Бухоро», 2016. – 208 с.

ОМУЗИШИ ИСТИЛОҲОТИ ГУМРУКИИ ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ ДАР МАШҒУЛИЯТҲОИ АМАЛӢ

Аннотатсия. Дар солҳои охир, дар забоншиносӣ таваҷҷуҳи махсус ба омӯзиши муқоисавӣ равона карда шудааст. Дар ин раванд, таваҷҷуҳ ба омӯзиши истилоҳу истилоҳшиносӣ ва ё истилоҳофаринӣ низ хеле назаррас аст. Дар ин росто, қори мақоланавис низ фароғири мавзӯҳои ғавқузикр ва воситаҳои ифодаи онҳо дар забонҳои гуногунсохт мебошад.

Дар мақола хусусиятҳои сохторӣ, услубӣ, луғавӣ ва маъноии истилоҳоти гумрукӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ баррасӣ шудаанд.

Калидвожаҳо: забоншиносии муқоисавӣ, забони тоҷикӣ, англисӣ, лексикология, низоми истилоҳоти гумрук, услубишиносӣ ва тарҷумаи маъноии истилоҳоти мазкур.

ИЗУЧЕНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

Аннотация. В последние годы особое внимание уделяется сравнительным исследованиям в языкознании. В этом процессе также весьма существенно внимание к изучению терминов и терминологии, или терминообразование. В связи с этим творчество автора также охватывает вышеупомянутые темы и средства их выражения на разных языках.

В статье рассматриваются структурные, стилистические, лексические и семантические особенности таможенных терминов в английском и таджикском языках.

Ключевые слова: сравнительное языкознание, таджикский язык, английский язык, лексикология, система таможенных терминов, стилистика и семантический перевод данных терминов.

LEARNING THE CUSTOMS TERMS OF ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES IN PRACTICAL CLASSES

Annotation. In recent years, special attention has been paid to comparative studies in linguistics. In this process, attention to the study of terms and terminology or term formation is also very significant. In this sense, the author's work also covers important themes and means of expressing them in different languages.

The article discusses the structural, stylistic, lexical and semantic features of customs terms in English and Tajik languages.

Key words: comparative linguistics, Tajik language, English language, lexicology, system of customs terms, stylistic and semantic translation of these terms.

ИНФОРМАЦИОННО - КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

*Орзуода Парвина Джамолидин, ассистент кафедры иностранных языков
ТГФЭУ*

Информационно-коммуникационные технологии стали важной частью современного общества, обслуживая потребности нашей жизни в самых разных сферах: от бесперебойной работы жизненно важных государственных

управления и деловых структур (система государственных безопасности, обучение и образование, банковских деятельность, и т.д.) до многочисленных социальных сетей, общение и развлечений. Новые технологии развиваются стремительно и позволяют нашему обществу выполнять задачи, которые было невозможно решить несколько десятилетий раньше.

В последние годы место Республики Таджикистан в мировом сообществе упрочилось, укрепились международные связи с различными странами и международными организациями. Поэтому одной из основным задач системы образования является обучение иностранных языков. При обучении иностранным языкам в вузе главными целями являются такие образовательные и развивающие цели, как совершенствование коммуникативной компетенции студентов, формирование у них навыков и умений свободного участия в диалогах. На сегодняшний день методика обучения иностранных языков предлагает несколько методов для эффективного изучения, среди которых изучение, а также и обучение с использованием информационных технологий и коммуникации считается одним из самых важных.

Основатель мира и единстве—Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон, «Я даю такое поручение не для того, чтобы угодить какой-то стране или державе. Изучение русского и английского языков -это веление времени. Без их знания, граждане Таджикистана не смогут достичь многого, и я уверен в том, что если все население страны будет знать русский и английский, то развитие нашей страны будет больше в десятки раз. Руководителям министерств образования и науки, экономического развития и торговли, а также ректорам высших учебных заведений поручается в течение последующих четырех лет решить вопрос полного обеспечения общеобразовательных учреждений учителями точных наук, информационных технологий и иностранных языков, в первую очередь, русского и английского языков. Также осуществлять последовательные инициативы для создания курсов повышения квалификации и переподготовки учителей и о состоянии дел в этом направлении ежегодно представлять отчеты Правительству страны» [1, с. 16].

Применение информационных технологий в обучении чтению и письму на уроках английского языка способствует повышению его индивидуализации, активному педагогическому взаимодействию преподавателя и студентов, эффективности процесса обучения, создают оптимальные возможности и условия для творческого использования информации в самостоятельной познавательной деятельности студентов.

Сегодня во всех образовательных учреждениях нашей республики обучение иностранным языкам должны проводиться с использованием инновационных методов, информационно-коммуникационных технологий в специально оборудованных мультимедийных кабинетах. При этом каждый студент не мешая другим должен, выполнять задания, создавать презентации, решать практические задания и тесты. Преподаватель также должен имеет возможность проверять выполненные задания через компьютер, организовать индивидуальный и групповые работы студентов, объяснять произношение новых слов с помощью звукового или видео-сопровождения и др. методы.

Особое место в информационных технологиях занимают компьютерные программы, позволяющие самостоятельно изучать иностранный язык, самостоятельно исправлять допущенные ошибки, осуществлять самоконтроль, а также электронные учебники и пособия.

Один из самых важный аспект новые технологии оказывают и на систему образования. Современный этап инновационного развития системы образования зависит от эффективности внедрения следующих условий: совершенствование ресурсной и материальной базы образовательного учреждения в соответствии с государственным образовательным стандартом; повышение уровня материально-технического оснащения школы; подготовка будущего учителя к работе в новых условиях; ориентация на запросы всех субъектов образовательного процесса в Республике Таджикистан.

С этой точки зрения «в условиях использования современных электронных информационных ресурсов, мультимедийных и сетевых технологий в образовательном процессе» необходимо добиться соответствия нашей национальной образования «современным тенденциям мирового развития» и «текущим и будущим вызовам современного мира»

Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) регулярно не просто позволяет получить доступ к обширной информации по различным предметам учебного плана, но и способствует формированию жизненно важного способности и навыков использовать различные цифровые данные. Данный навык не уступает по своей значимости таким базовыми навыкам, как умение считать, читать, писать и выражать свое мнение.

Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранному языку требует не только методических рекомендаций для педагогов, но и определенных указаний для учащихся, привыкших к традиционному личному общению с преподавателем в аудитории. Кроме того,

несмотря на увеличение числа студентов, имеющих доступ к интернет-технологиям и использующих их для личного общения, ряд студентов могут испытывать различного рода трудности в использовании ИКТ в образовательном контексте [6, с. 28].

Одним из ведущих мотивационных факторов перехода от традиционного учебника к электронным ресурсам является его «старение». Учитывая стремительность обновления знаний, учебный материал на бумажном носителе не может выдержать конкуренции со своими электронными собратьями в силу трудоемкости и длительности процесса его создания. Популярны ныне электронные учебники, построенные на базе технологии Вики, не только не требуют больших денежных вложений и временных затрат, но и абсолютно мобильны. Учебный материал можно постоянно обновлять, используя при этом различные виды наглядности, что является дополнительным мотивационным фактором для обучаемых.

Другим недостатком традиционного учебника является отсутствие персонализации процесса получения знаний, обратной связи между «учителем» и «учеником», и главное, характер подачи информации – односторонняя трансляция учебного материала. Поколение современных студентов, привыкших к активной межличностной коммуникации с другими пользователями в чатах и социальных сетях, где обеспечена постоянная обратная связь, и где каждый является не только «потребителем», но и создателем «новостей», нацелено на образовательный процесс другого характера. Однако удовлетворяет ли электронный учебник современным требованиям, отвечающим вызовам времени [3, с. 63]

Анализ случаев использования электронных учебников, применяемых в обучении как автономно, так и в рамках виртуальной обучающей среды показывает, что, несмотря на инновационный характер самого ресурса, методы работы с ним остаются прежними. Студентам предлагается прочитать учебник, запомнить информацию и репродуцировать ее путем ответа на поставленные к тексту вопросы. Таким образом, способ подачи и усвоения учебного материала мало отличается от традиционного. Нужно констатировать факт, что на образовательных порталах многих университетов учебный материал представлен в основном в виде электронных учебников с традиционным методическим сопровождением.

Таким же образом использование на занятиях по иностранному языку подкастов или подкастов (видео подкасты) с целью обучения аудированию не

имеет серьезных различий с применением традиционных аудиофайлов с той же обучающей целью кроме безусловной привлекательности первых для студентов и, следовательно, некого мотивационного потенциала. Другим примером применения технологий ради самих технологий, является ситуация, когда в процессе изучения новой лексики в языковом классе преподаватель настоятельно рекомендует студентам пользоваться не традиционным словарем на бумажном носителе, а электронным.

С помощью отдельных технологий можно достаточно успешно развивать тот или иной языковой навык. Например, помимо уже упомянутых вики, развитию умения письма в значительной мере может способствовать регулярное применение блогов или обычного текстового редактора, а такой инструмент как CD-ROM помогает оптимизировать процесс формирования лексических и грамматических навыков.

Обобщая вышеизложенное, мы можем отметить, что использование ИКТ не может решить все проблемы, возникающие в современном образовании, однако позволяет значительно повысить его качество. Современный технологический мир нуждается в интеграции ИКТ в образование. Именно поэтому одной из главных задач учителя является необходимость сделать новые технологии и Интернет неотъемлемой частью образовательного процесса [4, с. 193]. Именно поэтому одной из главных задач учителя является необходимость сделать новые технологии и интернет неотъемлемой частью образовательного процесса.

В заключение следует сказать, что в настоящее время применяются такие технологии, как компьютерно-информационные, мультимедийные, интерактивные, технологии дистанционного обучения, образовательные программы. Все они способствуют повышению эффективности обучения и развитию у студентов различных способностей и навыков в целях подготовки высококвалифицированных специалистов.

Мультимедийные технологии позволяют с помощью различных технических аппаратных средств свободно выбирать логику ознакомления с информацией из базы знаний, объединять информацию со звуковыми, с видео и кинофрагментами, с мультипликацией и анимацией. Вместе с тем они создают возможность создавать различные дидактические и развивающие игры, компьютерные игры, познавательные и развивающие программы. Следовательно, возможности информационных технологий очень разнообразны

и эффективность их применения при обучении иностранным языкам зависит от преподавателя, его информационной и профессиональной компетенции.

Список литературы:

1. Бояркина Л.А., Ледак Л.П. Инновационные информационные технологии обучения как средство формирования профессионализма преподавателя //Проблемы и перспективы развития образования в России. 2014. №31. -С.40-44.
2. Васьбиева Д.Г. Возможности интеграции мобильных технологий в процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №5(59): в 3-х частях. Ч.3. -С.193-195.
3. Гулая Т.М. Возможности интеграции современных интернет-технологий в процесс обучения иностранному языку //Проблемы современного образования: сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции. Прага: НИЦ Социосфера, 2013. №37. -С.70-74.
4. Климова И.И. Роль электронного обучения как неотъемлемой части смешанного обучения иностранному языку в вузе //Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №8(62): в 2-х частях. Ч.1. С. 183-185.
5. Копаева Е.В. Использование современных образовательных технологий в обучении информатике //Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №6(60): в 3-х частях. Ч.3. -С.195-198.
6. Лизунова Н.М., Чернышкова Н. В. Информационно-образовательные ресурсы в обучении профессиональному иностранному языку //Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №9(63): в 3-х частях. Ч.2.- С.201-204.
7. Мансурова А. А. Мультимедиа в развитии образовательной активности детей //Университетские чтения –2016: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. Ч.1. -С.116-120.

THE IMPORTANCE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT SCHOOL

Abstract. The article discusses the importance of information and communication technologies in teaching a foreign language. Starting from the general issues associated with the introduction of new technologies in the learning process, and based on the criteria of “positive effect”, “negative impact” and “significance of application results in educational process”, the author focuses on the attitude of English language teachers of secondary schools to their use in the educational process.

Key words: information and communication technologies; Internet resources; foreign language; English language.

ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается роль информационно-коммуникационных технологий в преподавании иностранного языка. Отталкиваясь от общих вопросов,

связанных с внедрением новых технологий в процесс обучения, и исходя из критериев «положительное воздействие», «негативное воздействие» и «значимость результатов использования в учебном процессе», автор акцентирует внимание на отношении преподавателей английского языка средних школ к их использованию в учебном процессе.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; интернет-ресурсы; интернет-технологии; иностранный язык; английский язык.

АҲАММИЯТИ ТЕХНОЛОГИЯИ ИТТИЛООТӢ ВА КОММУНИКАТСИОНӢ ДАР ТАЪЛИМИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ

Аннотатсия. Дар мақола аҳаммияти технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ дар таълими забонҳои хориҷӣ баррасӣ шудааст. Муаллиф аз масъалаҳои умумии марбут ба ҷорӣ намудани технологияҳои нав дар раванди таълим сар карда, дар асоси меъёрҳои «таъсири мусбат», «таъсири манфӣ» ва «аҳамияти натиҷаҳои истифода дар раванди таълим» ба муносибати омӯзгорони забони англисӣ дар мактабҳои миёна ба истифодаи онҳо дар раванди таълим тавачҷӯх зоҳир кардааст.

Ибораҳои калидӣ: технологияҳои иттилоотӣ; коммуникатсионӣ; захираҳои интернетӣ; технологияҳои интернетӣ; забони хориҷӣ; забони англисӣ.

ВИЖАГИҲОИ МАРБУТ БА МАФҲУМИ ЗИРОАТҲОИ ХӢШАДОРӢ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ ДАР МУҚОЙСА БО ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

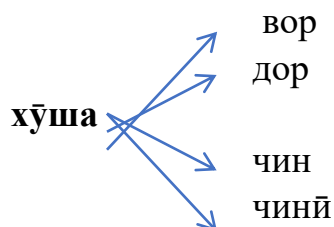
*Умарализода Тахмина Мирзоалӣ, ассистенти кафедраи забонҳои хориҷӣ
ДДМИТ*

Хӯшадорҳо гуфта як оилаи растаниҳои якпалларо гӯянд, ки онҳо яксола, дусола ё бисёрсола мешаванд. Растаниҳои хӯшадор хеле зиёд буда, навъҳои гуногун доранд, ки мо танҳо дар бораи зироатҳои ғалладона маълумот медиҳем.

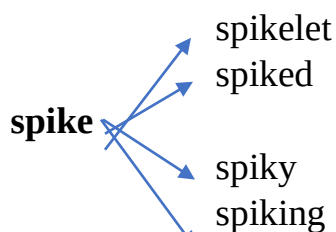
Хӯшадорҳо яке аз оилаҳои калонтарини пӯшидатухмҳо ба ҳисоб рафта, онҳо беш аз 700 чинс (то даҳ ҳазор намуд) – и растаниҳоро фаро мегиранд, ки дар Тоҷикистон 90 чинс ва беш аз 300 навъи хӯшадорҳо мерӯянд.

Муҳимтарин хӯшадорҳо – ин зироатҳои ғалладона мебошанд, ки дар ҳаёти инсон аҳаммияти бузург дошта, нақши муҳим ва калидиро ба ҷо меоваранд. Ба хӯшадорҳо метавон зироатҳои ғалладона, аз ҷумла гандум, ҷав, ҷавдор, чуворимакка, арзан, шолӣ, сиёҳдона, найшакар ва амсоли инҳоро ворид кард. Бархе аз растаниҳои хӯшадор худрӯй буда, қисми дигар кошта мешаванд, ки онҳо хусусиятҳои техникӣ дошта, барои истеҳсоли қанд, шакар, рағван, спирт, қоғаз, масолеҳи бинокорӣ ва ғайраҳо истифода мешаванд. Инчунин растаниҳои хӯшадорро дар саноатҳои бофандагӣ ва кимиё (химия), истеҳсоли рағвани эфир ва ба сифати растаниҳои ороишӣ дорӯй ба кор мебаранд.

Вожаи **хӯша** аз решаи лексемаи **хуш** бунёд ёфта, дар заминаи он чанд калимае ба вучуд омадааст, ки онҳо ба соҳаи кишоварзӣ марбутанд ва онҳоро метавон дар нақша ба таври зайл тасвир кард:

Дар забони агӯнглисӣ вожаи **spike** ба маънои “хӯша” истифода мешавад. Аз ин вожа низ дар забони англисӣ вожаҳои зерин сохта шудаанд:

Дар забони англисӣ калимаи “хӯша” дорои муодилҳои зайл мебошад:

An ear – the flower part of a plant like a grass, such as wheat, that later contains the grains that are used as food [1, с. 7]. – **таҳтул.** қисми гули растанӣ мисли алаф, ба монанди гандум, ки баъдтар донаҳоеро дар бар мегирад, ки ҳамчун ғизо истифода мешаванд, яъне хӯша, даста [3,1016]

A spike – a flower cluster formed of many flower heads attached directly to a long stem [187]. – **таҳтул.** хӯшаи гул, ки аз гулҳои сершуморе, ки бевосита ба пояи дароз часпида шудаанд, ташкил шудааст, яъне хӯша (гандум ва ғ.) [153,1016].

A spire – a sprout, spike, or stalk of a plant, a blade of grass, etc. [1]. – **таҳтул.** навда, хӯша ё пояи растанӣ, хас.

A truss – a compact cluster of flowers or fruit growing on one stalk. – **таҳтул.** хушаи гул ё мева ки дар рӯйи поя мерӯяд, яъне хуша [1, с. 1016].

A raceme – a flower cluster with the separate flowers attached by short equal stalks at equal distances along a central stem [187]. – **таҳтул.** як гулдастай гул бо гулҳои алоҳида бо пояҳои кӯтоҳ ва ҳатто дар масофаи баробар дар як пояи марказӣ часпида мешаванд.

A cluster – a number of things of the same kind, growing or held together; bunch [187]. – **таҳтул.** бисёр чизҳои якхела нашъунамо ё часпонидашуда; хуша. Вожаи мазкур дар фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ ҳамчун хӯша, шингила [1, с. 1016] тарҷума шудааст.

Нуктаеро ёдовар шудан мебояд, ки муродифоти фавқузикр навъҳои гуногуни хӯшаро ифода менамоянд.

Лозим ба зикр аст, ки бояд дар фарҳангҳо маънои дақиқи ҳар як калима тавзеҳ ёбад, ба хотири он ки хонанда ва ё муҳаққиқро ба гумроҳӣ набарад. Агар муодили он дар забони дигар набошад, метавон чунин навъи калимаҳоро ба таври мухтасар эзоҳ дод, то пажуханда маънои асосии онро дарёбад, ки мақсади таҳияи фарҳангҳо маҳз бо хотири ҳамин кор аст.

Вожаи **хӯшавор** маънои “монанди (мисли) хӯша” ро дошта, бо донаҳои бисёри бо ҳам часпида яъне зич мебошад.

Хӯшачин бошад, аз исми **хӯша** ва асоси замони ҳозираи феъли **чин** таркиб ёфта, мутааллиқ ба шахс аст ва пешаи шахсро ифода мекунад. Вожаи **хӯшачин** ба ғайр аз маънои асосӣ ба мафҳуми маҷозӣ ҳам истифода мешавад. Маънои аслии он касе, ки пас аз дарави зироатҳои ғалладона, махсусан гандум ва ҷав, хӯшаҳои дар замин афтидаи ғалларо ҷамъ мекунад. Ин вожа бунёди қадима дошта, дар осори шоирони адабиёти классикӣ ба таври фаровон ба кор рафтааст, ки барои тақвияти андешаҳои худ метавон чанд мисоле овард:

Худованди хирман зиён мекунад,
Ки бо **хӯшачин** сар гарон мекунад.
[1, с. 948]

Балогардони ҷону тан дуои мустамандон аст,
Кӣ бинад хайр аз он хирман, ки нанг аз **хӯшачин** дорад?
(Ҳофиз, ҳамон ҷо)

Дар маънои маҷоз низ вожаи **хӯшачин** шахсро далолат намуда, он низ пешаи шахс аст, яъне касе, ки аз ҳар ҷо ва ҳар чизе, аз ҷумла илму дониш, адаб меомӯзад.

Дар забони англисӣ вожаи **хӯшачин** – **gleaner** на аз асоси хӯша – ear ва ё spike таркиб ёфтааст, балки аз асоси **glean**, ки “хушачинӣ кардан” [1, с. 1016]-ро ифода менамояд бо илова шудани суффикси **-er** таркиб ёфтааст. Вожаи **gleaner** дар фарҳанги тафсирии “Collins Dictionary” ҳамчун *a person who collects the useful remnants of a crop from the field after harvesting* [183] – **тахтул.** шахсе, ки баъди ҷамъоварии ҳосил боқимондаҳои ғоиданоки ҳосилро аз саҳро ҷамъ мекунад, маънидод шудааст.

Решаи калимаи хӯжадор **хӯша** буда, дорои чанд маъно мебошад, ки яке аз мафҳумҳои он мансуб ба бархе аз зироатҳои ғалладона аст ва дар “Фарҳанги форсӣ” ба таври зайл тавзеҳ ёфтааст ва яке аз маъноҳо мансуб ба

ғалладонағихост; **xuše** (хӯше) 3. чандин гул ва дона, ки дар канори якдигар рӯйи соқа қарор гирифта бошад: хӯшаи гандум, хӯшаи чав [2, с. 416 - 417].

Дар “Фарҳанги забони тоҷикӣ” низ ба ҳамин мазмун омадааст: **хӯша** 1. чандин донаи ғалла ва ё мева, ки бо ҳам пайваста аз танай гиёҳ ё шохи дарахт овезон мешаванд, мас. хӯшаи гандум, хӯшаи ангур [2, с. 948].

Ҳамин тавр, метавон гуфт, ки зироатҳои ғалладона, бавижа, хӯшадорҳо як бахши таркиби луғавии ҳар забон, аз ҷумла забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ буда, дар ҳаёту рӯзгори мардум нақши асосӣ ва муҳимро ба ҷо меоваранд. Аз ин ҷиҳат, дар фарҳангҳои тафсирий, таҳассусӣ, энциклопедӣ ва сарчашмаҳои махсуси гиёҳшиносӣ ба шарҳу тавзеҳи онҳо таваҷҷуҳи вижа дода мешавад. Зироатҳои кишоварзӣ, хосатан зироатҳои ғалладона, умуман гиёҳу рустаниҳои фарҳангҳои тафсириро аз ҷиҳати хусусиятҳои маъноӣ ба якмаънову сермаъно, асливу маҷозӣ, гунадору бегуна, аз рӯйи баромад, яъне ба кадом забон марбут буданашон ҷудо карда, таҳлил намудан мумкин аст. Инчунин дар фарҳангҳои тафсирий шарҳи бештари моддаҳои луғавии луғоти соҳаи кишоварзӣ низ бо далелҳои дақиқу мушаххас аз осори шоирону нависандагон ва сарчашмаҳои адабиёти классики тоҷик асоснок карда шудаанд.

Таҳлил ва таҳқиқи муқоисавии калимаву истилоҳоти кишоварзӣ, аз ҷумла зироатҳои ғалладона ва навъҳои онҳо яке аз масъалаҳои бисёр муҳим ва арзишманди забоншиносӣ ба ҳисоб рафта, ҳамаҷуз таваҷҷуҳи мутахассисони соҳаро ба худ ҷалб мекунад, чунки бештари онҳо вожаҳои бунёдии тоҷикианд ва то ба имрӯз асолати бунёдии худро нигоҳ доштаанд.

Аз ин рӯ, як қисмати луғоти кишоварзӣ, аз ҷумла зироатҳои ғалладонаро дар муқоиса бо забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди баррасӣ қарор додем, ки шуморе аз онҳо аз ҷиҳати сохт яқраи ва теъдоди дигар тафовут доранд.

Дар забони тоҷикӣ **ғалла** мафҳуми умумии ҳамаи навъҳои ғалладона буда, дар навбати худ ҳар як навъу намуди он дорои номи мушаххас (конкрет) мебошад ва аз рӯйи номаш муайян мегардад, ки он ба кадом хели ғалла марбут аст. Дар забони англисӣ бошад, навъҳои ғалладона бо мафҳуми умумӣ дар шакли **grain** маъмул аст.

Дар фарҳангҳои тафсирии забони англисӣ вожаи **grain** ба таври зайл маънидод шудааст:

– wheat or any other cultivated cereal used as food [Oxford].– **таҳтул.** гандум ё дигар ғалладонае, ки ҳамчун ғизо истифода мешаванд;

– a single fruit or seed of a cereal [187]. – **таҳтул.** як мева ё тухми ғалладона;

– a seed or seeds from types of grass that are eaten as food: grains of wheat/rice [182]. – **таҳтул.** дона ё донаҳои навъҳои алаф, ки ҳамчун ғизо мехӯранд: донаи гандум/биринҷ;

– grain is a cereal crop, especially wheat or corn, that has been harvested and is used for food or in trade [183]. – **таҳтул.** ғалла як зироати ғалладона, махсусан, гандум ё ҷуворимаккаест, ки дарав карда шуда, барои ғизо ё тиҷорат истифода мешавад.

Бояд қайд кард, ки вожаи “grain” дар забони англисӣ дар таркиби як қатор таъбирот ба маънои маҷозӣ истеъмол мегардад. Барои мисол:

a fool in grain – аҳмақи пурра [1, с. 1016]

a grain of truth – зарраи ҳақиқат;

against the grain – бар хилофи майл;

go against the grain – бархилофи майл амал кардан [1, с. 1016].

Вожаи **ғалла** аз ҷиҳати сохт сода буда, аз забони арабӣ ба забони тоҷикӣ ворид гардидааст ва маънои “ҳосили киштҳои дона, аз қабили гандум, ҷав, ҷуворӣ ва ғайра.”-ро [1, с. 950] дошта, аз он калимаҳои зиёде сохта шудааст, ки аз рӯйи сохт сохта, мураккаби дучузъа, мураккаби омехта, мураккаби сечузъа мебошанд:

1. Вожаҳое, ки тавассути пасвандҳо таркиббандӣ шудаанд: ғалла+гӣ, ғалла+дон, ғалла+зор.

2. Калимаҳои мураккаби дучузъа: ғалла+ғундор, ғалла+дона, ғалла+кор, ғалла+поя, ғалла+фурӯш, ғалла+хез, ғалла+чаллоб, ғалла+дарав.

3. Калимаҳои мураккаби омехта: ғалла+ без + ак, ғалла+ ғундор +й, ғалла+ дарав+ й, ғалла + кашон + й, ғалла+ кор+ й, ғалла +кӯб+ ак, ғалла + кӯб + й, ғалла + супор +й, ғалла + фурӯш +й, ғалла + чаллоб +й.

4. Калимаҳои мураккаби сечузъа ва омехта: ғалла +дона +кор, ғалла +хушк +кун +ак.

Вожаҳои мавриди назарро дар навбати худ аз рӯйи мансубияти ба ҳиссаҳои нутқдошташон метавон ба чунин гурӯҳҳо дастабандӣ кард:

1. Исм бо пасвандҳо: ғалла +гӣ, ғалла +дон, ғалла +зор.

2. Исмӣ исм: ғалла +дона, ғалла +поя, ғалла +чаллоб.

3. Исм ва асоси замони ҳозираи феъл: ғалла +ғундор, ғалла +кор, ғалла +фурӯш, ғалла +хез, ғалла +дарав.

4. Исм, асоси замони ҳозираи феъл ва пасвандҳо: ғалла +без +ак, ғалла +ғундор +й, ғалла +дарав +й, ғалла +кашон +й, ғалла +кор +й, ғалла +кӯб +й, ғалла +супор +й, ғалла +фурӯш +й.

5. Исм, исм, асоси замони ҳозираи феъл: ғалла +дона +кор.

6. Исм, сифат, асоси замони ҳозираи феъл, пасванд: ғалла +хушк +кун +ак.

Дар забони англисӣ мафҳуми умумии ғалла дар шакли grain маъмул аст. Бархе аз калимаҳое, ки дар боло ишора шуд, дар забони англисӣ ҳам мавҷуданд, вале аз ҷиҳати сохтор фарқ мекунанд. Масалан, вожаи ғалладона агар дар забони тоҷикӣ ба сурати вожаи мураккаб истифода шавад, дар забони англисӣ дар шакли калимаи сохта cereal ғалладона [3, с. 145] маъмул аст. Ё ин ки ғаллакӯбак дар забони тоҷикӣ аз се ҷузъ, ду ҷузъи мустақилмаъно ва як ҷузъи ёрирасон, яъне аз исм, асоси замони ҳозираи феъл ва пасванд (ғалла +кӯб + ак) сохта шуда, вожаи мураккаби омехта мебошад. Дар забони англисӣ ин калима ба сурати flail ба кор меравад, ки вожаи сода ба ҳисоб меравад. Ин калима, яъне дар забони тоҷикӣ аз рӯйи мансубияти ба ҳиссаҳои нутқдошта мутааллиқ ба исм бошад, дар забони англисӣ ҳам ба маънои исм ва ҳам феъл истифода мешавад: flail n. (исм) ғаллакӯбак; v. (феъл) ғаллакӯбӣ кардан, кӯбидан [4, с. 211].

Ҳамин тавр, калимаҳои англисӣ, ки аз асоси **grain** – ғалла таркиб ёфтаанд, дорои чунин сохт мебошанд:

1. Калимаҳои сохтае, ки аз решаи “grain” ва суффиксҳо (исм+суффикс) таркиб ёфтаанд: **grained** – серғалладона, **grainless** – беғалладона, **grainy** – ғалладона, **grainer** – ғаллағундор, **grainery (granary)** – ғалладон, анбори ғалла;

2. Калимаҳои мураккабе, ки аз ду реша (исм+исм) иборат мебошанд: **grainfield** – ғаллазор;

3. Калимаҳои таркибие, ки аз ду исм таркиб ёфтаанд: **grain merchant** – ғаллафурӯш, **grain harvest** – ғаллағундорӣ, **barley grain** – чав, **rice grain** – биринҷ, **grain trade** – ғаллафурӯшӣ ва ғ.;

4. Калимаҳое таркибие, ки аз ду исм, яке сода ва дигараш сохта таркиб ёфтаанд: **grain farmer** – ғаллакор, **grain grower** – ғаллакор, **grain handling** – коркарди ғалла, **grain shipment** – ғаллаборкунӣ;

Яке аз навъҳои маъмули ғалла, ки дар рӯзгори ҳаррӯзаи мо, умуман ҷомеаи башар истифода мегардад, ин гандум аст. Дар забони муосири тоҷикӣ дар ҳамин шакл маъруфият дорад ва корбурди он дар забони англисӣ ба сурати **wheat** мебошад.

Гандум. Вожаи **гандум** яке аз лексемаҳои куҳанбунёди забони тоҷикӣ ба ҳисоб меравад ва решаи он ба забонҳои форсии бостон алоқаманд буда, бо бархе аз тафовутҳои овозӣ (фонетикӣ) дар забонҳои нави эронӣ, аз ҷумла забонҳои тоҷикӣ (форсии Эрон, дари Афғонистон), забонҳои эронии шарқӣ ҳифз шудааст. Масалан, вожаи мавриди таҳқиқ дар авестой дар шакли **gantuma**, форсии миёна **gandum**, форсии миёнаи турфонӣ **gannum**, портӣ

gandum, суғдӣ **gandam**, хутанӣ **ganama**, хоразмӣ **gandym**, балхӣ **gandomo** мавриди истифода қарор доштааст [2, с. 174,].

Аз мисолҳо ва муқоисаи шаклҳои калимаи гандум дар забонҳои форсии бостону миёна маълум мешавад, ки сурати дар форсии миёнадошта, дар забони тоҷикӣ айнан, бидуни тағйирот ҳифз гардида, шаклҳои дигар каму беш фарқ мекунанд, ки ин ҳам тафовути баъзе овозхоянд.

Дар бораи зироатҳои ғалладона, аз ҷумла гандум муҳаққиқи таърихи забонҳои бостон Д. Саймиддинов таваҷҷуҳи махсус зоҳир намуда, андешаи худро ба таври зайл баён намудааст: “Дар форсии миёна ҳама рустаниҳои донаовар ва ё ғаллагӣ аз ҷинси гандум тахти номи умумии **gandum – kilbān** (тарҷумаи вожа ба вожаи он “гандумшаклҳо” ва ё “гандумтанаҳо”))” номгузорӣ шудаанд. Ин мафҳум дар “Бундаҳишн” бо вожаи **judāg** “дона, ғалла” ва дар “Фарҳанг-и паҳлавӣ” (баҳши IV), бо вожаи **dānag** “дона” ёд мешавад” [5, с. 310].

Ё ин ки зироатҳои ғалладонаи майдадона дар “Бундаҳишн” ба сурати **kudag – dānagān** ба мушоҳида мерасад, ки маънои “майдадонагон”-ро ифода мекунад. Ин калима аз се ҷузъ таркиббандӣ шуда, баҳши аввал **kudag** буда, маънои “кучак, хурд, майда”-ро дорад. Ҷузъи дуюм **dāna** мебошад, ки дар забони тоҷикӣ дар ҳамин шакл истифода мешавад, яъне “дона”. Баҳши сеюм пасванди **gān** буда, хусусияти чамбандӣ дорад, ки имрӯз дар забони тоҷикӣ дорои чунин хусусият мебошад ва муроди пасвандҳои -ҳо, -он маҳсуб меёбад.

Ҳамин тавр, эҳтимол вожаи мавриди назар аз шакли калимаи **gandum – kilbān** дар як қолаби вожасозӣ ба вучуд омада бошад.

Вожаи **гандум** навъе аз беҳтарин зироатҳои ғалладона буда, ғизои муҳим ва асосии инсон ба ҳисоб меравад, ки аз маҳсулоти орди он хелҳои гуногуни нон ва ғизоҳои дигар омода карда мешавад. Дар навбати худ **гандум** навъҳои гуногун ва махсусро дорад, ки ба давраи кишт, шакл, ранг ва монанди инҳо вобаста аст. Масалан, гандуми баҳорӣ навъи гандумест, ки дар аввали баҳор кошта мешавад. Дар ҳамин қолаб, яъне ибораи изофӣ гандуми тирамоҳӣ сохта шудааст. Ин навъи гандумро асосан дар охириҳои тирамоҳ меқоранд.

Дар забони тоҷикӣ **гандум** нақши муҳим дошта, ин зироат натавона ба маънои асл, балки ба мафҳуми маҷоз низ дар зарбулмасалу мақолаҳо ҳам ба таври фаровон ба қарор меравад. Чунончи, дар зарбулмасали “Гандум аз гандум бирӯяд, ҷав зи ҷав”, яъне гандум қорӣ гандум меғирӣ, ҷав қорӣ ҷав, таъкидест, ки дар мавриди ба аслаш қашидани чизе гуфта мешавад. Ё ин ки зарбулмасали “Гандум ҳама ҷо, пастандаш ҷо-ҷо” ин ҷо мутахассиси соҳа дар назараст.

Ба ҳамин минвол, роҷеъ ба гандум шоирони адабиёти классикӣ ва бархе аз шоирони давраи нави тоҷик дар ашъори худ ба таври асл ё маҷоз ба он ишора кардаанд, ки барои тақвияти андешаҳои хеш метавон аз ғазалиёти Ҳофизӣ Шерозӣ ҳамчун намуна байтеро ба килки қалам овард:

Падарам равзаи ризвон ба ду гандум бифурӯхт,
Нохалаф бошам, агар ман ба чаве нафрӯшам.

Дар ин мисраъҳои шеърӣ Ҳофиз аз номи ду навъи зироати ғалладона **гандум** ва **чав** ном бурдааст, ки ба маънои маҷоз ё киноя ба кор рафтаанд ва маънои “кам, ночиз”- ро доранд. Ба ҳамин монанд Бадрии Кашмирӣ ҳам дар яке аз мисраъҳои шеъриаш вожаҳои **гандум** ва **чавро** ба мафҳуми киноя дар мавриди шахсони дурӯя ба назм даровардааст, ки хеле ҷолиб ва ба маврид гуфтааст, гӯё имрӯз навишта шуда бошад:

Ҳама гандумнамои чавфурӯшанд,
Ғаҳе дар оҳу гоҳе дар хурӯшанд.

Абдурахмони Ҷомӣ ҳам дар осори худ, бавижа ашъори манзумаҳ аз забони халқ зарбулмасалу мақолҳоро барои ҷолиб, пуробуранг ва таъсирбахш берун омадани суҳан ба таври фаровон ба кор бурдааст, ки яке аз онҳо зарбулмасали “Зи гандум чав, зи чав гандум наёяд” мебошад:

Зи мардум сағ, зи сағ мардум назояд,
Зи **гандум чав**, зи **чав гандум** наёяд.

Мурод аз ин суҳанони ҳикматомез дар он ифода меёбад, ки ҳар кас ва ҳар чизро офаринишу сиршти ҷудогонааст.

Ё ин ки Низомии Ганҷавӣ дар яке аз мисраъҳои шеъриаш, аз зарбулмасали мардумии “Чавфурӯши гандумнамо”, ки маънои зоҳири хуб ва ботини бадро истифода бурда, онро ба таври зайл ба назм даровардааст:

Ту он гандумнамои чавфурӯшӣ,
Ки дар **гандум чави** пӯсида пӯшӣ.

Ибораи гандумнамои чавфурӯш дар забони имрӯзаи тоҷикӣ ҳам доираи истифодаи фаровон дошта, хоси услуби публитсистӣ. Ҷузъҳои аввали ин калимаҳои муракаб **гандум** ва **чав** буда, дар ибораи номбурда ба ин зироатҳои ғалладона асосҳои замони ҳозираи феълҳои намо (намудан, вонамуд кардан) ва фурӯш (фурӯхтан) пайваست шуда, маънои маҷозӣ гирифтаанд. Мушоҳидаҳои нишон медиҳанд, ки насли ҷавони имрӯзаи мо ба мафҳуми ин ибора сарфаҳм намеравад. Ин ибораи изофӣ, ки аз ду навъи зироатҳои ғалладонаи барои инсон муҳимму асосӣ таркиббандӣ шуда, аз таҷрибаи ҳаётии давраҳои гуногуни таърихӣ ва чандҳазорсолаи гузаштагонӣ мо сарчашма гирифта, то ба рӯзгори

имрӯзаамон омада расидааст, ки он мазмуни амиқ дошта, дар мавриди шахсони дурӯя, фиребгар, чоплус гуфта мешавад ва маънии манфӣ дорад. Дар забони англисӣ чунин иборае бо номи навъҳои гандум ва чав ба мушоҳида нарасид, ки дар чунин қолаб сохта шуда бошанд.

Дар фарҳангҳо иборати **гандумнамои чавфурӯш** the spaces of the barflow_сабт гардида, чунин тавзеҳ ёфтааст: киноя аз касе мебошад, ки чизеро муҳолифи ҳақиқат нағз ва дуруст нишон медиҳад; фиребгар, сохтакор, қаллоб [2, с. 948].

Донишманди шинохта ва муҳаққиқи соҳаи кишоварзӣ, бавижа зироатҳои ғалладона Н. И. Вавилов ҳангоми омӯзиш ва пажӯҳиши номи зироатҳои дастпарвард минтақаи Осиёи Миёнаро дар қатори ҳашт маркази пайдоиши зироат дар ҷаҳон ном бурда, чунин ибрози андеша намудааст: «Ватани гандуми мулоим, пакана ва гирддона, чавдор, зағир, юнучқа ва ришқай форсӣ мебошад» [2, с. 519].

Ҳамин тавр, метавон гуфт, ки пешаи кишоварзӣ, махсусан кишти зироатҳои ғалладона аз пешаҳои ҳаётан муҳим аз замони пайдоиши насли инсон, дақиқан гӯем, ба давраи Одаму Ҳавво ва фарзандони онҳо Ҳобилу Қобил, ки яке ба касби кишоварзӣ ва дигаре ба пешаи чорводорӣ шуғл меварзиданд, робитаи қавӣ дошта ва маҳз аз он замон сарчашма гирифтааст. Роҷеъ ба ин масъала забоншиноси тоҷик С. Мирзоев тавачҷуҳи махсус зоҳир намуда, маводи зиёди таърихӣ ҷамъоварӣ кардааст ва дар заминаи маводи дар ихтиёрдоштааш дар бораи бархе аз вожаҳои кишоварзӣ дар қиёси забони яғнобӣ ва суғдӣ мақолае таҳия намудааст. Муҳаққиқи мақола дар масъалаи куҳан будани калимаи кишоварзӣ маълумот ироа намуда, андешаи худро чунин баён кардааст: “... калимаву истилоҳоти зиёде аз он замон то ба рӯзгори мо такмил ёфта омадааст. Дар забони яғнобӣ ҳам мисли забонҳои дигари дунё як қисмати муҳимми захираи луғавии онро вожаву истилоҳоти кишоварзӣ ташкил медиҳанд” [6, с. 7].

Руйхати адабиёт

1. Вилямс В.Р. Асосҳои зироаткорӣ [Текст] / В.Р. Вилямс.—Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1949. – 218 с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Фонетика ва морфология [Матн] / Қ. И.—Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.
3. Крысин Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов [Текст] /Л.П.Крысин. – М.: Эксмо, 2008.-863 с.
4. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ [Матн] / А. Мамадназаров. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 1016 с.
5. Мирзозода С., Маҳмудов М. Номҳои тоҷикӣ бо пасванди –он [Матн]/С. Мирзозода, М. Маҳмудов // Номаи Пажӯҳишгоҳ, 2005, №7.- С.165-194.

6. Нуров А. Фарҳанги осори Ҷомӣ. Ҷилди 1 [Матн] / А.Нуров.-Душанбе: Сарредакцияи илмӣи энциклопедияи советӣи тоҷик, 1983.-536с. Хусейнов Х, Шукурова К. Лугати терминҳои забоншиносӣ [Матн] / Х. Хусейнов, К. Шукурова.– Душанбе: Маориф, 1963. – 255 с.
7. Саъдиева Г. Маълумот роҷеъ ба сохтори истилоҳоти кишоварзӣ дар забони муосири тоҷик [Матн] / Г. Саъдиева /Ахбороти АИ ҶТ. - 2006, №4.- С. 87-93.

ВИЖАГИҲОИ МАРБУТ БА МАФҲУМИ ЗИРОАТҲОИ ХӢШАДОРИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ ДАР МУҚОИСА БО ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Аннотатсия. Мақолаи мазкур ба таҳлили вижагиҳои лексикӣ ва семантикии мафҳуми **зироатҳои хӯшадор** дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ бахшида шудааст. Муаллиф кӯшиш мекунад, ки шабоҳат ва фарқиятҳои байни истилоҳоти кишоварзии марбут ба зироатҳои хӯшадор (монанди гандум, ҷав, ҷуворимакка ва ғайра)-ро дар ин ду забон муайян намояд. Дар асоси таҳлили маводи луғавӣ ва матнӣ, хусусиятҳои номгузорӣ, сохторӣ ва маъноии ин гурӯҳи вожаҳо таҳқиқ мешаванд. Ҳамчунин, дар мақола равишҳои тарҷумаи зироатҳои хӯшадор ва душвориҳои тарҷума аз як забон ба забони дигар мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Муаллиф ба хусусиятҳои фарҳангӣ ва иқлимӣи ин ду ҷомеа низ таваҷҷуҳ зоҳир намуда, нишон медиҳад, ки ин омилҳо то чӣ андоза ба шаклгирии истилоҳот таъсир мерасонанд.

Калидвожаҳо: зироатҳои хӯшадор, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, муқоисаи лексикӣ, истилоҳоти кишоварзӣ, тарҷума, фарҳанги лексикӣ

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА ЗЕРНОВЫЕ КУЛЬТУРЫ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ ПО СРАВНЕНИЮ С АНГЛИЙСКИМ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу лексических и семантических особенностей понятия **зерновых культур** в таджикском языке в сопоставлении с английским. Автор стремится выявить сходства и различия между сельскохозяйственными терминами, относящимися к зерновым культурам (таким как пшеница, ячмень, кукуруза и др.) в этих двух языках. На основе анализа словарных и текстовых источников исследуются особенности наименования, структуры и значения данной группы слов. Также рассматриваются методы перевода терминов, связанных с зерновыми культурами, и трудности, возникающие при переводе с одного языка на другой. Автор обращает внимание на культурные и климатические особенности двух сообществ и показывает, насколько эти факторы влияют на формирование терминологии.

Ключевые слова: зерновые культуры, таджикский язык, английский язык, лексическое сравнение, сельскохозяйственная терминология, перевод, лексическая культура

FEATURES OF THE CONCEPT OF GRAIN CROPS IN THE TAJIK LANGUAGE COMPARED TO ENGLISH

Abstract. This article is devoted to the analysis of lexical and semantic features of the concept of **cereal crops** in the Tajik language in comparison with English. The author aims to identify the similarities and differences between agricultural terminology related to cereal crops (such as wheat, barley, corn, etc.) in both languages. Based on the analysis of dictionary and textual sources, the article explores naming conventions, structural aspects, and meanings of this lexical group. Additionally, the paper discusses translation strategies for cereal crop terms and the challenges involved in translating them between the two languages. Cultural and climatic factors influencing terminology formation in both communities are also considered.

Keywords: cereal crops, Tajik language, English language, lexical comparison, agricultural terminology, translation, lexical culture.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ВОСИТАҲОИ АЛОҚАИ ИБОРАҲОИ ИСМӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

*Олимӣ Мирзотоҳир Аскар, докторант аз рӯйи ихтисоси PhD-и соли
дуюми кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

Таҳлили воситаҳои алоқаи ибораҳои исмӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ яке аз мавзуҳои мубрами грамматикаи муқоисавии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба шумор меравад. Бинобар сабаби мавҷуд будани навъҳои зиёди ибораҳои исмӣ дар забони тоҷикӣ зарурати таҳқиқи ҳамаҷонибаи мавзуи мазкур вучуд дорад, яъне он то ба ҳанӯз ҳам ба таври ҳамаҷониба аз ҷониби забоншиносон ба риштаи таҳқиқ кашида нашудааст. Новобаста аз он ки баъзе масъалаҳои вобаста ба мавзуи мазкур аз ҷониби забоншиносон К. Усмонов, Бобоходжаева М., Хоҷаева С.О. ва Ҳайдарова Ф. У. таҳқиқ шудаанд, вале баъзе паҳлуҳои он дар мисоли ҳамаи навъҳои ибораҳои исмӣ та ба ҳанӯз ба таври пурра таҳқиқ нашудааст.

Пеш аз он, ки оид ба воситаҳои алоқаҳои бархе аз навъҳои ибораҳои исмии забони тоҷикӣ ва муодилҳои онҳо дар забони англисӣ ҳарф занем, зарур мешуморем, ки ба мафҳумҳои ибора, иборайи исмӣ ва дар бораи навъҳои асосии ибора, ҷузъҳои ибора ва воситаҳои асосии алоқаи ибора дар ҳарду забон маълумотеро манзур намоем.

Тавре ки дар китоби «Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. Қисми 2. Барои мактабҳои олий» зикр шудааст: «Ибора аз ду ё зиёда калимаи мустақил бо алоқайи тобеъ ташкил меёбад ва дар ҷумла ҳамчун материал истифода мешавад» [2, с. 4]. Ҳангоми баррасии хусусиятҳои типологии ибора дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ду навъи асосии ибораро ҷудо мекунам:

1. Ибораи озои синтаксисӣ: шаҳри зебо - a beautiful city; хеле калон, васеъ - very large ва ғ.
2. Ибораи рехта: гурги борондида - an experienced man; бо оташ (бо думи шер) бозӣ кардан - to play with fire.

Маврид ба зикр аст, ки навъҳои зикршудаи ибора дар ҳарду забон вобаста ба сохтор ва хусусиятҳои маъноияшон ба намудҳои гуногун ҷудо мешаванд.

Ибораҳои озои синтаксисӣ дар ҷараёни нутқ бунёд карда мешаванд. Ибораҳои рехта бошанд, ҳосияти омехташавӣ дошта, дар нутқ чун моли тайёр истифода бурда мешаванд. Ибораҳои навъи якумро илми наҳв (синтаксис) ва ибораҳои навъи дуюмро илми фразеология меомӯзад.

Ибораҳои озои синтаксисӣ гуфта, ду ва ё зиёда калимаҳои мустақилмаъноро меноманд, ки онҳо аз рӯи маънои луғавиашон ба ҳам мувофиқ омада, тибқи воситаҳои грамматикӣ алоқаманд мешаванд ва барои номбар кардани мафҳумҳои таркибӣ хизмат мекунанд:

бачаи боақл - a clever boy

Дар ибораи зикршуда ду калимаи мустақилмаъно исм ва сифат мавҷуд аст. “Ақл”, ки ҳосияти инсон аст, аз ҷиҳати луғавӣ мувофиқ аст.

Дар забони тоҷикӣ ин ду калима мувофиқи воситаи грамматикӣ ва бандаки изофии “-и” алоқаманд гаштааст. Дар забони англисӣ бошад, ин ду калима тавассути тартиби ҷойгиршавиашон алоқаманд мешаванд, яъне: “a clever boy” (чуноне ки дар забони тоҷикӣ аст) неву балки “a clever boy” бояд бошад.

Яке аз ҷузъҳои ибора воҳиди тобеъкунанда ва ҷузъи дигар воҳиди тобеъшаванда аст. Ҷузъи якумро “ядро” ва ҷузъи дуюмро “адъюнкт” меноманд. Мисол, дар ибораи “чуқурӣ кофтан” (to dig a hole) кофтан (to dig) - ядро аст ва “чуқурӣ” (a hole) адъюнкт мебошад.

Дар ҳарду забон асосан навъҳои зерини ибораҳоро тақсим мекунанд:

1. Ибораҳои исмӣ - роҳи васеъ (a wide way), қалами шикаста (a broken pencil);
2. Ибораҳои феълӣ - баланд гап задан (to speak loudly);
3. Ибораҳои сифатӣ - мутлақо дуруст (perfectly right); хеле зебо (very pretty (or handsome));
4. Ибораҳои ҷонишинӣ - чортои мо (four of us), панҷ донишҷӯ (five students)
5. Ибораҳои шуморавӣ - баъзе аз шумоён (some of you).

Чузьҳои ибора дар ҳарду забон воситаҳои махсуси алоқамандшавӣ доранд:

1. Алоқои ҳамроҳӣ, ки дар он адъюнкт бо ядро паҳлӯ ба паҳлӯ омада, аз рӯйи мазмун алоқа пайдо мекунад. Алоқои ҳамроҳӣ дар ҳарду забон ҳангоми сохтани ибораҳои исмӣ ва феълӣ ба таври васеъ истифода бурда мешавад: а) 4 китоб - four books, беҳтарин хона - the best house; б) барвақт омадан - to come early, бисёр гап задан - to talk much.

2. Алоқои вобастагӣ, ки дар он ядро аз адъюнкт талаб мекунад, ки адъюнкт ягон шакли махсусро гирад: to see him (на балки to see he). Чунин навъи алоқа дар ибораҳои исмӣ забони англисӣ ба назар мерасад, яъне ҳангоми бо “s” алоқаманд шудани исм (дар ибораи исмӣ) бо исми дигар ва дар ибораҳои феълии он истифода бурда мешавад: sister’s dress, father’s coat ва ғ. Дар забони тоҷикӣ бошад, он дар ибораҳои феълӣ ба таври васеъ истифода бурда мешавад: моро ҳурмат кардан.

Ҳамин тавр, дар забони англисӣ алоқои вобастагӣ дар 2 ҳолат ба назар мерасад:

а) Дар ибораҳои феълӣ ҳангоми бо ҷонишини шахсӣ ифода шудани адъюнкт (to teach us ва ғ.)

б) ҳангоми бо ‘s алоқаманд шудани исм истифода бурда мешавад (mother’s hat).

Дар забони тоҷикӣ алоқои вобастагӣ дар се ҳолат истифода бурда мешавад:

а) Мисли забони англисӣ ҳангоми бо ҷонишинҳои шахсӣ истифода шудани адъюнкт дар ибораҳои феълӣ: онҳоро сарзаниш кардан

б) ҳангоми бо исми шахс ифода шудани адъюнкт дар ибораи феълӣ: падарро пешвоз гирифтан, муаллимиро гусел кардан.

в) Ҳангоми бо исми муайян ифода шудани адъюнкт дар ибораи феълӣ. Муқоиса менамоем: китоб харидан (китоб исми номуайян аст ва ба ядро тавассути алоқои ҳамроҳӣ муносибат пайдо кардааст). Китобро харидан (исми муайян аст ва бинобар он, адъюнкт бо ядро тавассути алоқои вобастагӣ муносибат зоҳир кардааст).

3. Алоқои мувофиқат, ки дар он адъюнкт аз рӯйи шакл ба ядро ҳамранг бояд бошад. Ин навъи алоқа танҳо дар забони англисӣ ҳангоми бо ҷонишинҳои ишоратии this, that ифода шудани адъюнкт дида мешавад. Мисол: this house (ҳам ядро ва ҳам адъюнкт дар шакли танҳо истодаанд). These houses (ҳам ядро ва ҳам адъюнкт дар шакли ҳам истодаанд):

That book - those books

Дигар мисолҳои алоқаи мувофиқат дар забони англисӣ дида намешавад. Дар ибораҳои забони тоҷикӣ бошад, ин алоқа мутлақо мавҷуд нест: Ин даст - ин дастон (адъюнкт тағйир намеёбад).

1. Алоқаи изофӣ, ки дар он адъюнкт бо ядро тавассути бандаки изофии “и” алоқаманд мегардад: мизи мудаввари мо. Чунин нави алоқа дар забони англисӣ мавҷуд нест ва он танҳо хоси забони тоҷикӣ аст.

2. Алоқаи пешояндӣ, ки дар он адъюнкт бо ядро тавассути пешояндҳои алоқаманд мешавад, ки ин дар ҳарду забон ба таври васеъ истифода бурда мешавад: a house on the hill- хонаи болои теппа; to fight for peace - барои сулҳ мубориза бурдан; most of us - бисёрии моён (ё ки бисёре аз моён)

Дар зер якчанд намунаи воситаҳои алоқаро дар ибораҳои исмии изофии забони тоҷикӣ ва муодилҳои онҳоро ба забони англисӣ таҳлил менамоем:

1. Ибораҳои исмии ҷузъҳои тавассути алоқаи изофӣ алоқамандшаванда. Дар забони тоҷикӣ ибораҳои исмии бо исм, сифат, шумора, ҷонишин, сифати феълӣ ва масдар мавҷуд мебошанд, ки ҷузъҳои онҳо тавассути воситаи алоқаи изофӣ ба ҳам алоқаманд мегарданд.

а) Дар забони тоҷикӣ ибораҳои исмии изофие мавҷуд мебошанд, ҳарду ҷузъҳои исм буда, муносибати соҳибиро мефаҳмонанд. Дар чунин ибораҳо адъюнкт шахсро нишон медиҳад, ки предмети тавассути ядро ифодагашта ба ӯ тааллуқ дорад: хонаи бачаҳо - children's room, палтои падар - father's coat ва ғ.

Тарҷумаи мисолҳои болоӣ нишон медиҳанд, ки дар забони тоҷикӣ ҷузъҳои ибораҳои исмӣ тавассути алоқаи изофӣ бо ҳамдигар алоқаманд шудаанд ва ҷузъҳои муодили чунин ибораҳо дар забони англисӣ тавассути алоқаи вобастагӣ бо ҳам алоқаманд шудаанд. Инчунин ҳолате мавҷуд аст, ки муодили чунин ибораҳои исмии изофии забони тоҷикӣ ибораҳои исмии забони англисӣ метавонанд бошанд, ки дар онҳо ядро бо адъюнкт тавассути алоқаи ҳамроҳӣ алоқаманд мегардад: дари мағоза - shop door, иморатҳои шаҳр - city buildings ва ғ.

Бояд ишора намуд, ки дар забони англисӣ ҳолатҳои ба назар мерасанд, ки ибораҳои зикршуда дар шакли : a door of the shop, a building of the city ифода метавонанд гарданд, ки дар ин маврид ҷузъҳои ибора

тавассути алоқаи пешояндӣ ва ё алоқаи вобастагии пешоянддор бо ҳамдигар алоқаманд мешаванд.

К. Усмонов ҳангоми баррасии муодилҳои бандаки изофиии “-и” забони тоҷикӣ оид ба пешоянди “of” чунин зикр намудааст, ки ба он метавон розӣ шуд: «Агар исм предмети ҷондорро ифода кунад, муодили бандаки изофиии “-и” метавонад ё “s” ё худ пешоянди “of ” бошад: дасти духтур - a doctor’s hand ё худ hand of the doctor. Вале вақте ки бандаки “-и ” исми бечонро ба дигар исм алоқаманд мекунад, он ба забони англисӣ тавассути пешоянди “of” ифода карда мешавад: шохи дарахт - a branch of the tree. Ибораи “ tree’s branch” нодурст аст. Бояд зикр кард, ки дар ибораҳои таҳлилшуда дар байни ду исм муносибати соҳибӣ ба назар мерасад. Чунин муносибат дар забони англисӣ тавассути алоқаи вобастагӣ ё пешояндӣ ифода карда мешавад, вале дар забони тоҷикӣ ин вазифаро бандаки изофӣ иҷро мекунад» [3, с. 224].

Маврид ба зикр аст, ки дар забони тоҷикӣ ибораҳои исмии изофие ҳастанд, ки ҳарчанд аз рӯи қолиби ибораҳои исмии соҳибиятро ифодакунанда сохта шаванд ҳам, вале дар онҳо адъюнкт маънои соҳибиятро ифода намекунад: ташкилоти “Маданият” - “Madaniyat” organization, фабрикаи “Гулистон” - “Guliston” factory, матбааи “Дониш” - Donish publishing house.

Тарҷумаи мисолҳои болоӣ аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки агар ҷузъҳои ибораҳои исмии забони тоҷикӣ тавассути алоқаи ифода бо ҳамдигар пайваст шуда бошанд, ҷузъҳои муодилҳои онҳо (яъне ибораҳои исмии забони англисӣ) тавассути алоқаи ҳамроҳӣ бо ҳамдигар алоқаманд гаштаанд.

б) Дар забони тоҷикӣ ибораҳои исмии бо сифат ба назар мерасанд, ки ҷузъҳои онҳо тавассути алоқаи изофӣ ба ҳам алоқаманд шудаанд: кулоҳи сабз - green cap, кучаи танг - narrow street, хӯроки нисфирӯзӣ - lunch.

в) Ибораҳои исмӣ бо шумора: соати ҳашти бегоҳӣ - at eight o’clock p.m., рӯзи ёздаҳум - on the eleventh day, рафиқи саввумини ӯ - his third friend.

г) ибораҳои исмӣ бо ҷонинишин: хонаи мо- our house, сари ӯ - his head, рақси маро - my dance ва ғ.

д) ибораҳои исмӣ бо сифати феълӣ: шахси аз шароб сархушгашта- drunkard, офтоби фуру рафта истода - the setting sun, хотираҳои фаромушношуданӣ - unforgettable memories.

е) Ибораҳои исмӣ бо масдар: вақти рафтан - time to go, ҷои нишаст - a place to sit, ҳаваси шунидан - a passion for listening.

Тарҷумаи мисолҳои навъҳои ибораҳои изофии зикршудаи забони тоҷикӣ аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки ҷузъҳои ибораҳои муодили онҳо низ тавассути алоқаи ҳамроҳӣ ва пасояндӣ бо ҳам алоқаманд шудаанд.

2. Ибораҳои исмие ҷузъҳояшон тавассути алоқаи ҳамроҳӣ алоқомандшаванда. Дар забони тоҷикӣ инчунин иборое исмие изофие мавҷуд мебошанд, ки ҷузъҳои онҳо тавассути алоқаи ҳамроҳӣ пайваст шудаанд:

а) Ибораҳои исмӣ бо исм: Майёр Сафарзода - Major Safarzoda, кассир Воҳидзода - cashier Vohidzoda, бародарон Нуровҳо - brothers Nurov ва ғ.

б) Ибораҳои исмӣ бо сифат: зеботарин биноҳои шаҳр - the most beautiful buildings of the city, бечора занон - poor women ва ғ.

в) Ибораҳои исмӣ бо шумора: ҳашт тангаи боқимонда - the rest of the eight coins, сад хаёлу орзу - hundred dreams ва ғ.

г) Ибораҳои исмӣ бо ҷонишин: ҳама ҷо - everywhere, ҳама ҷанговарон - all warriors, ҳар гуна китобҳо - all kinds of books, ҳар шаб - every night ва ғ.

д) ибораҳои исмие бо зарф: бисёр солҳо - many years, хеле вақт - for a long time, хелекак роҳ - some kind of road, кам андар кам мардон - very few men ва ғ.

Тарҷумаи ибораҳо нишон медиҳанд, ки ҷузъҳои ибораҳои забони англисӣ гоҳ тавассути алоқаи ҳамроҳӣ ва гоҳ тавассути алоқаи пешояндӣ бо якдигар алоқаманд шудаанд.

3. Ибораҳои исмие ҷузъҳояшон тавассути алоқаи пешояндӣ ва пасояндӣ алоқомандшаванда. Дар забони тоҷикӣ иборое исмие мавҷуд мебошанд, ки ҷузъҳои онҳо тавассути алоқаи пешояндӣ ва пасояндӣ алоқаманд шудаанд.

а) Ибораҳои исмӣ бо пешоянд: рӯзе аз рӯзҳои рамазон - one night of Ramazan, шабе аз шабҳо - one night, халосӣ аз марг - salvation from death, корнамоӣ дар коинот - a performance/heroic deed in the universe, иштирок дар кружокҳо - participation in circles, муҳаббат ба Ватан - love for the homeland, баромад-даромад ба шаҳр entry-exit to the city, Зафар бо падари худ - Zafar with his father, мубориза барои сулҳ - fight for peace ва ғайра.

б) Ибораҳои исмӣ бо пасоянд: гургон, шағолон барин ҳайвоноти дарранда - wolves wild animals like jackals, Фирӯза барин занҳо - women like

Firuz, телефони мобилӣ барин чизҳои навбаромад - newly emerged/manufactured things like mobile phones, Ворух ном қишлоқи Исфара - a village named Vorukh in Isfara ва ғ.

в) Ибораҳои исмӣ бо ҷонишин: **ҷудой аз ӯ ба** ман - separation from her for me, дарстайёркунии ман бо ӯ - my doing homework with her, муроҷиатам ба ӯ - my appeal to her/him, **шумо барин одами** сусти раҳмдил - weak and good-hearted man like you ва ғ.

Тарҷумаи ибораҳои ғавқуззикр нишон медиҳанд, ки ҷузъҳои муодилҳои англисии ибораҳои забони тоҷикӣ гоҳ тавассути алоқаи ҳамроҳӣ ва гоҳ тавассути алоқаи пешояндиву пасояндӣ бо ҳам алоқаманд шудаанд.

Ҳамин тавр, муқоисаи ҳолатҳои алоқамандшавии ибораҳои исмӣ забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нишон медиҳад, ки агар дар забони тоҷикӣ ҷузъҳои ибораҳои исмӣ тавассути алоқаҳои изофӣ, ҳамроҳӣ ва пешояндӣ бо ҳам алоқаманд шаванд, дар забони англисӣ бошад, онҳо тавассути алоқаҳои ҳамроҳӣ, пешояндӣ бо ҳамдигар тавъам мегарданд.

Инчунин дар ҳулоса метавон зикр намуд, ки дар ҳарду забон барои алоқаманд шудани ҷузъҳои ибора аз ҳама бештар алоқаи ҳамроҳӣ ва пешояндӣ истифода мешавад, ки ин бори дигар ба забонҳои типӣ аналитикӣ мансуб будани забонҳои тоҷикӣ ва англисиро собит менамояд.

Адабиёт:

1. Бобоходжаева Мухаббат. Сопоставительный анализ именных словосочетаний : На материале таджикского и английского языков : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20.- Душанбе, 2000.- 126 с.
2. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. қ.2. Барои мактабҳои олий. Нашри 2-юм.- Душанбе: Ирфон, 1984.-321с.
3. Усмонов, К. Грамматикаи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ. Китоби дарсӣ барои мактабҳои олий /К.Усмонов. – Хучанд: Нури маърифат, 2017. – 372 с.
4. Хайдарова, Фируза Умаралиевна. Структурно-семантические особенности свободных словосочетаний в таджикском и английском языках: дис. ... кандидата филологических наук. - Душанбе, 2017. -195 с.
5. Ходжаева, Сурайе Очиловна. Глагольные словосочетания с объектным отношением в таджикском и английском языках : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 : Душанбе, 2003. - 127 с.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ВОСИТАҲОИ АЛОҚАИ ИБОРАҲОИ ИСМӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур масълаи муқоисавии воситаҳои алоқаи ибораҳои исмӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди пажӯҳиш қарор дода шудааст. Таҳлили муқоисавии воситаҳои алоқаи ибораҳои исмӣ дар забонҳои муқоисавӣ нишон медиҳад, ки ҷузъҳои муодилҳои англисии ибораҳои забони тоҷикӣ гоҳ тавассути алоқаи ҳамроҳӣ ва гоҳ тавассути алоқаи пешояндиву пасояндӣ бо ҳам алоқаманд шудаанд.

Илова бар он, муайян карда шуд, ки агар дар забони тоҷикӣ ҷузъҳои ибораҳои исмӣ тавассути алоқаҳои изофӣ, ҳамроҳӣ ва пешояндӣ бо ҳам алоқаманд шаванд, дар забони англисӣ бошад, онҳо тавассути алоқаҳои ҳамроҳӣ, пешояндӣ бо ҳамдигар тавъам мегарданд.

Гузашта аз ин дар ҳарду забон барои алоқаманд шудани ҷузъҳои ибора аз ҳама бештар алоқаи ҳамроҳӣ ва пешояндӣ истифода мешавад. Ҳолати мазкур аз он гувоҳӣ медиҳад, ки забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз рӯйи сохтори грамматикашон ба навъи забонҳои аналитикӣ мансуб мебошанд.

Ҳамин тавр, мақолаи мазкур ба доираи васеи донишҷӯён, магистирон, унвонҷӯён ва докторонтон аз рӯйи ихтисоси PhD -и факултетҳои забонҳои хориҷӣ ва тамоми онҳое, ки корҳои илмиро дар соҳаи филология анҷом медиҳанд, барои мутоила тавсия карда мешавад.

Калидвожаҳо: ибора, ибораи исмӣ, таҳлили муқоисавӣ, воситаи алоқа, алоқаи ҳамроҳӣ, алоқаи пешояндӣ, алоқаи вобастагӣ, алоқаи изофӣ, ибораҳои исмӣ бо пешоянд, ибораҳои исмӣ бо сифат, ибораҳои исмӣ бо шумора ва ғ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДСТВ СВЯЗИ ИМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема сравнительного анализа средств связи именных словосочетаний в таджикском и английском языках. Сравнительный анализ средств связи именных словосочетаний в исследуемых языках показывает, что части эквивалентов английского языка бывают связаны друг с другом либо посредством примыкания, либо посредством предложной связи.

Кроме того, было установлено, что если в таджикском языке части именных выражений связываются посредством изафетной связи, примыкания и предложной связи, то в английском языке они связываются посредством примыкания и предложной связи.

Более того, в обоих языках для связывания частей выражений в основном используются примыкание и предложная связь. Это свидетельствует о том, что таджикский и английский языки по своей грамматической структуре относятся к аналитическим языкам.

Таким образом, данная статья рекомендуется для прочтения магистрантам, аспирантам и докторантам по специальности PhD факультетов иностранных языков, а также всем, кто занимается научной работой в области филологии.

Ключевые слова: выражение, именное выражение, сравнительный анализ, средство связи, примыкание, предложная связь, управление, изафетная связь, именные

выражения с предлогами, именные выражения с прилагательными, именные выражения с числительными и т.д.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MEANS OF CONNECTION OF NOMINAL PHRASES IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Annotation. This article discusses the problem of a comparative analysis of the means of connection of nominal phrases in Tajik and English. A comparative analysis of the means of connection of nominal phrases in the studied languages shows that the parts of English language equivalents are connected to each other either through means of adjunction or through prepositional connection.

Furthermore, it was established that if in Tajik the parts of nominal expressions are connected through an izafet connection, adjacency, and a prepositional connection, then in English they are connected through adjunction and a prepositional connection.

Moreover, in both languages, adjunction and prepositional connection are mainly used for connecting parts of expressions. This indicates that Tajik and English languages belong to analytical languages in their grammatical structure.

Thus, this article is recommended for reading by MA students, postgraduate students, and doctoral students specializing in PhD at faculties of foreign languages, as well as all those engaged in scientific work in the field of philology.

Keywords: expression, nominal expression, comparative analysis, means of connection, adjunction, prepositional connection, regime, izafet connection, nominal expressions with prepositions, nominal expressions with adjectives, nominal expressions with numerals, etc.

МАСДАР ВА ТАРЗИ ИФОДАИ ОН ДАР “ЁДДОШТҲО” - И С. АЙНӢ

*Атоева Х. Н., старший преподаватель кафедры иностранных языков,
ТГФЭУ*

Масдар яке аз унсурҳои муҳими сохтори грамматикӣ дар аксари забонҳои ҷаҳон ба ҳисоб меравад. Он барои ифодаи амалҳои умумӣ, нишон додани мақсад, баён кардани мафҳумҳои абстракт ва ҳолатҳои мухталиф истифода мешавад. Хусусан дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ, масдар дорои нақши хос ва васеъ мебошад, зеро он воситаи муҳимест барои ифодаи андешаҳои шахсӣ ва умумӣ, ҳамчунин идомаи амалро нишон медиҳад.

Дар ҳар ду забон, масдар шакли ибтидоии феъл мебошад, ки бе тағйир ё иловаҳои шахсӣ истифода мегардад. Аммо тарзи истифода ва сохтори он дар ҳар забон хусусиятҳои худро дорад. Дар забони англисӣ, масдар одатан бо пешоянди “to” истифода мешавад ва як шакли муайян ва маҳдуди

грамматикӣ ба ҳисоб меравад. Масдар дар ин забон метавонад бо феъли асосӣ якҷо омада, мақсад ё амалҳои иродӣ ва эҳтимолиро баён кунад.

Аз тарафи дигар, дар забони тоҷикӣ масдар бидуни пешояндҳо истифода мешавад ва бештар ҳамчун шакли ҳолиси феъл ба кор меравад. Усулҳои истифодаи масдар дар ин забон вобаста ба ниёзҳои маъноӣ ва сохтори ҷумла муайян мешаванд. Масдар метавонад дар ҷумла нақши исмӣ, хабар, мурод ё қисми дигарро иҷро намояд.

Фаҳмиши масдар ва усули истифодаи он дар ҳар ду забон барои донишҷӯён ва онҳое, ки бо омӯзиши забон машғуланд, аҳамияти зиёд дорад. Тавассути омӯхтани сохтор ва истифодаи масдар, мо метавонем дақиқтар ва фаҳмотар андешаҳои худро ифода намоем ва ҷумлаҳои дар заминаи маъноӣ ва грамматикаи дуруст созон диҳем.

Асарҳои бадеӣ, новобаста аз он ки насрӣ бошанд ё назмӣ, яке аз сарчашмаҳои ғанитарини таҳқиқи забон ба шумор мераванд. Онҳо аз чанд ҷиҳат бартарӣ доранд: 1) офаридаи устодони суҳан – нависандагон ва шоирони варзидаанд; 2) фарогирии мавзӯҳои гуногун дар адабиёти бадеӣ имконият медиҳад, ки тавоноии забон дар ҳолатҳои гуногун таҷассум ёбад; 3) адабиёти бадеӣ ифодаи олами ботинӣ ва эҳсосоти инсонро фаро мегирад, ки барои омӯзиши забон як маводи хеле арзишманд мебошад.

Чуноне ки қаблан зикр намудем, масдар дар асари “Ёддоштҳо”-и Садриддин Айнӣ ба таври фаровон истифода шудааст. Дар тарҷумаи англисии ин асар, бархе аз масдарҳо мутобиқати пурра надоранд ва дар баъзе мавридҳо тарҷумаи онҳо бо шакли аслиашон мутаносиб нест. Бо вучуди ин, масдарҳои дигар дар тарҷума ба таври дуруст ва мувофиқ ифода ёфтаанд. Барои тасдиқи ин гуфтаҳо, мо ба таҳлили чанд намунаи мушаххас аз матни асар мепардозем, ки фарқиат ва ё монандии истифодаи масдарро дар ду забон нишон медиҳанд. Мисол:

“Барои хондан ба мадраса рафтан лозим буд”.

“It was necessary to go to the madrasa to study.”

Дар ин мисол, масдарҳои хондан ва рафтан дар забони англисӣ бо шакли инфинитиви to study ва to go ифода шудаанд. Яъне, сохти масдар дар ҳар ду забон мутобиқ омадааст.

“Худро намоиш додан меҳост”.

“He wanted to show off”.

Масдар намоиш додан бо to show off иваз шудааст, ки мувофиқати маъноӣ дорад, аммо сохтори зоҳирии ибора андаке тағйир ёфтааст.

“Ба пурсидани саволҳо шурӯ карданд”.

“They started asking questions”.

Дар ин мисол, масдар пурсидан ба шакли asking (gerund) тарҷума шудааст, ки ба ҷои to ask истифода шуда, ба сохт ва услуби англисӣ мувофиқ аст, вале шакли грамматикӣ дигар шудааст.

Аввал ин, ки гуфт падарам, барои зиёд шудан ё кам шудани харҷи тӯй гушнагӣ, ё ин ки серии тӯйхӯрҳо дахл надорад [6, с. 14].

Дар мисоли мазкур масдар ду маротиба истемол шудааст, ки ҳардуи онҳо як калима мебошанд, вале бори аввалааш масдар танҳо ифода ёфтааст, ибораи “шудан” мебошад, бори дуюм “шудани” бо изофаи бандаки изофии “и” омадааст, ки барои ҳароҳ кардан ё часпонидани ҷумлаю ибора истифода бурда мешавад. Тарҷумаи ин ҷумла чунин аст:

In the first place, he said, the wealth of the guest, not their appetite, determines the expense of the celebration [10, с. 44].

Дар тарҷумаи ҷумлаи англисӣ масдарро танҳо як маротиба мавриди истифода қарор додаанд, ки он ҳам бе ҳисаҷаи “to” омадааст.

Бандаки изофии “и” ҳамеша пайвандгари як ибора нисбат ба дигар ибора ба ҳисоб меравад, дар мисоли тоҷикӣ, ки дар поён овардаем шакли аслии масдар бо ҳамон бандаки изофии “и” пайваست шудааст, ки ба ҷумла як маънии том мебахшад, вале агар онро аз масдар яъне аз калимаи “кардан” бигирем ҷумла ҳам бемаънию коста мегардад:

Аз ҳама пештар хотирҷамъ кардани пиракиро лозим донистам [6, с. 15].

Вале забони англисӣ чунин хусусиятро надорад, ва бандаки изофии он ба масдар наҷаспида меояд, ки он на танҳо як маъно, балки дорои чандин маъниҳо мебошад. Агар бандаки изофии забони англисиро низ аз ҷумла бардорем он низ бемаъно мегардад, аммо он ҷой ва мақоми худро дорад. Тарҷумаи мисоли дар боло оварда чунин аст:

I had to put the old man at ease before all the other [10, с. 45].

Дар ин ҷумла низ масдар бо ҳисаҷаи to омадааст ва тарҷумаи ин мисол ба мисоли забони тоҷикӣ баробар шудааст, яъне ҳар ду масдарҳо дар як калимаи “кардан” омадааст, вале дар мисоли забони англисӣ калимаи “to put” ба маънои кардан омадааст, на ба маънои мондан.

Дигар мисолҳое, ки аз асар овардаем масдарҳои онро дар забонҳои муқоисашаванда ба таври махсус ишора намудем:

Баъд аз баромадани мо бачагон гӯштингиро монда ба гиригракбозӣ даромаданд [6, с. 21].

After we waded the boys then left off wrestling and started to play catch [10, 51].

Дар ҳамин вақт шамол хеста ҳаво вайрон шудан гирифт, то ба лаби рӯд омадани мо вазиши бод шиддат карда ҳаворо гарду ғубор фурӯ гирифт [6, с. 22].

Meanwhile the wind had risen and a storm was threatening, by the time we reached the canal it was gusting strongly and the air was thick with swirling dust [10, с. 52].

Баъзан чунин мешавад, ки масдар дар ҳар ду забон дар мисолҳо ба таври гуногун меояд, дар мисоли асли яъне мисоли забони тоҷикӣ як масдар омадааст, вале дар тарҷумаи он ду то шуда баромааст, ки ин маъно ва услуби ҷумларо вайрон намекунад, танҳо шакли истифодаи калимаҳоро андак тағйир медиҳад:

Бачаҳо ҳою бош гуфта ба пароканда шудани онҳо монев мешуданд [6, с. 22].

The boys shouted warnings to each other and ran to prevent them scattering [10, с. 52].

Ман ба хона расидам, падарам ҳанӯз ба кофтани сӯроҳҳои чархи осие машғул буд [6, с. 22].

When I reached home my father was still busy cutting the holes in his mill wheel [10, 53].

Баъд аз хӯрдани занбурӯғбирён, ки нахустин бор меҳнати ман ҳам дар вай ҳамроҳ шуда буд, ман ба зудӣ хобидам [6, с. 23].

After a meal of fried mushrooms, in preparing which I had played my part for the first time, I went to bed early [10, с. 53].

Амале, ки бо масдар ифода шудааст, метавонад, ба шахс ё предмете, ки мубтадо ва ё пуркунандаи ҷумла намебошад, таалуқ дошта бошад. Дар ин ҳолат шахс ё предмете, ки амали масдар ба он равон шудааст, бо ибораи “for” ифода мешавад. Ибораи аз for + исм (ё ҷонишин) + масдар як аъзои ҷумла шуда меоянд. Аз ҷумла мубтадои мураккаб, қисми номии хабари таркибӣ, муайянкунандаи мураккаб ва ё ҳоли мураккаб. Инчунин метавонад бе исму бе ҷонишин ояд. Шакли ифодаёбии масдарро бо ибораи

“for” дар ҷадвал меорем, ки ҳам фаҳмо ва ҳам бароиғуфтаҳои боло равшани меандозад.

for+исм (noun)+масдар (infinitive) for+ҷонишин (pronoun)+масдар (infinitive)

Ё ба таври дигар

for + масдар (infinitive)

Чунин ибораҳо ба забони англисӣ бо ёрии масдар ё ҷумлаи пайрав тарҷума карда мешаванд [2, с. 90].

Акнун фикрҳо ва гуфтаҳои, ки дар ҷадвал овардем, бо мисолҳо овардаамон тасдиқи хоҳем кард:

His body was brought back for burial to Mahallayi Bolo [10, с. 165].

Ибори “for” дар забони тоҷикӣ на “барои”, балки ба шуда омадааст. Дар тарҷумаи он, яъне ба забони англисӣ бо ибори “for”

Мурдаи ӯро аз он ҷо ба хонаи худхошон ба деҳаи Маҳаллаи Боло оварданд [6, с. 109].

Дар ин мисол баъд аз худ артикл ва баъд исм гирифтааст:

The people know them all for the tyrants they are and hate the sight of them [10, с. 138].

Дар забони тоҷикӣ ин гуна сохтор нест, яъне ибори “for”, ки “ба” тарҷума мешавад, ба таври дигар омадааст.

Ҷро ҳама золим медонанд ва аз шумшакли ӯ безоранд [6, с. 89].

Хулас ифодаи масдар дар ҳар ду забон ба таври гуногун ва аз ҳам фарқкунанда сохта мешаванд. Боби дигари қорамон, ки сохти масдарро дар бар мегирад, ҷиҳатҳои сохташавӣ, истифода ва шаклҳои масдарро тадқиқ хоҳем кард.

Дар натиҷаи таҳқиқи масъалаи масдар ва тарзи ифодаи он дар асари “Ёддоштҳо” -и Садриддин Айни ба хулосае омадан мумкин аст, ки масдар ҳамчун як унсури муҳими грамматикӣ дар забони тоҷикӣ, нақши назаррас дорад. Айни дар ин асар аз масдарҳо ба таври гуногун ва бо маъноҳои васеъ истифода бурдааст, ки ин аз маҳорати забондонӣ ва услуби бадеии ӯ шаҳодат медиҳад.

Масдарҳо дар “Ёддоштҳо” на танҳо барои ифодаи амалҳои умумӣ, балки барои таъкиди мақсад, эҳсосот ва ҳатто ҳолатҳои абстракт истифода шудаанд. Истифодаи фаровони масдар дар матн, ба забон тобиш ва ғасоҳати хос мебахшад ва дар баробари ин, ҷанбаҳои грамматикӣ ва услубии онро ғани месозад.

Тарҷумаи англисии баъзе масдарҳо нишон медиҳад, ки на ҳама вақт шаклу сохтори онҳо ба таври комил мутобиқ мешаванд. Дар бисёр мавридҳо тарҷумон маҷбур шудааст, ки бо истифода аз шаклҳои дигар (мисли герунд ё ибораҳои дигар) маънои масдарро ифода кунад. Ин фарқиятҳо бозгӯии онанд, ки ҳар як забон хусусиятҳои грамматикӣ ва услубии хоси худро дорад.

Дар маҷмӯъ, омӯзиши масдар ва тарзи истифодаи он дар “Ёддоштҳо” на танҳо барои таҳлили забони бадеии Айнӣ, балки барои муқоисаи сохтори грамматикӣ ва тарҷумавии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ низ арзишманд мебошад.

Литература:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Дониш Душанбе, 1985 -356 с.
2. Иқболов О. Грамматикаи забони англисӣ. Душанбе, 2011 -115с.
3. Резник Р. В, Сорокин Т. С, Казаритская Т. А. Грамматика английского языка: теория Москва, 2001. -180с
4. Ҳалимов С. Таърихи забони адабии тоҷик асри Х. Душанбе, 1979 -98 с.
5. Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷилди 8. Дониш, Душанбе, 1988 -599 с.
6. Садриддин А. “Ёддоштҳо” Энциклопедияи насри муосири тоҷик. Душанбе, 2009 -679 с.
7. Мамадназаров А. Фарҳанги англисӣ – тоҷикӣ. Душанбе, 2011 -1015 с.
8. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ.- Душанбе 2008. Ҷ 1 -949 с.
9. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ.- Душанбе 2008. Ҷ 2 -943 с.
10. The Sands of Oxus. Mazda publishers 1998. -274 p
11. Webster M. Webster’s Ninth New Collegiate Dictionary. USA 1983 -1563 p.

МАСДАР ВА ТАРЗИ ИФОДАИ ОН ДАР “ЁДДОШТҲО” - И С. АЙНӢ

Аннотатсия: Масдар яке аз рӯкнҳои асосии сохтори грамматикӣ ва маъноии забон буда, вазифаи ифодаи амал, ҳолат ё равандро иҷро мекунад. Таҳлили масдар ва тарзҳои ифодаи он дар асари классикии адабиёти тоҷик “Ёддоштҳо”- и Садриддин Айнӣ барои фаҳмидани муносибати забон, услуб ва фарҳанги давраи нависанда аҳамияти махсус дорад. Дар таҳқиқот мафҳумҳои грамматикӣ, семантикӣ ва прагматикӣ оид ба масдар дар назар гирифта шуда, намудҳои гуногуни сохт ва функсияи масдар дар матн ба таври муфассал таҳлил гардидаанд. Бо истифодаи усулҳои таҳлили лингвистӣ, аз ҷумла таҳлили сохторӣ ва контекстуалӣ, нишон дода шудааст, ки С. Айнӣ масдарро бо мақсади баён кардани ҳаракатҳо, вазъиятҳо ва ҳолатҳои гуногун бо равиши бадеӣ ва таъсирбахш истифода мекунад.

Илова бар ин, тарзи истифодаи масдар дар «Ёддоштҳо» аз нигоҳи фарҳангӣ ва услубӣ вобаста ба хусусиятҳои забони давраи адабии нависанда буда, равиши нутқии

асарро таъсиргузор мегардонад. Масдар на танҳо ба сифати рукни грамматикӣ, балки ҳамчун воситаи ифодаи таҷрибаи иҷтимоӣ, равонӣ ва эҳсосоти муаллиф низ ба кор гирифта мешавад.

Калидвожаҳо: масдар, тарзи ифода, грамматика, семантика, адабиёти тоҷик, услубшиносӣ, таҳлили лингвистӣ, хусусият, фарҳанг

ИНФИНИТИВ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В “ВОСПАМИНАНИЕ” С. АЙНИ

Аннотация: Инфинитив является одним из основных компонентов грамматической и семантической структуры языка, выполняя функцию выражения действия, состояния или процесса. Анализ инфинитива и способов его выражения в классическом произведении таджикской литературы “Воспамяние” Садриддина Айни имеет особое значение для понимания взаимоотношений языка, стиля и культуры эпохи автора.

В исследовании рассмотрены грамматические, семантические и прагматические аспекты инфинитива, подробно проанализированы различные типы конструкции и функции инфинитива в тексте. С применением методов лингвистического анализа, включая структурный и контекстуальный подходы, показано, что С. Айни использует инфинитив с целью передачи действий, ситуаций и различных состояний в выразительной и художественной форме.

Кроме того, способ употребления инфинитива в “Воспамяние” обусловлен культурными и стилистическими особенностями языкового периода автора, влияя на речевой стиль произведения. Инфинитив выступает не только как грамматический элемент, но и как средство выражения социального опыта, эмоционального состояния и мировоззрения автора.

Ключевые слова: инфинитив, способы выражения, грамматика, семантика, таджикская литература, стилистика, лингвистический анализ, особенности, культура

INFINITIVE AND ITS EXPRESSION IN S. AYNİ'S “THE SANDS OF OXUS”

Annotation: The infinitive is one of the fundamental components of the grammatical and semantic structure of a language, serving the function of expressing an action, state, or process. The analysis of the infinitive and its modes of expression in the classic work of Tajik literature “The Sands of Oxus” by Sadriddin Ayni holds special significance for understanding the relationship between language, style, and culture of the author's era.

The study examines the grammatical, semantic, and pragmatic aspects of the infinitive, providing a detailed analysis of various constructions and functions of the infinitive in the text. Using linguistic methods, including structural and contextual analysis, it is demonstrated that S. Ayni employs the infinitive to convey actions, situations, and various states in an expressive and artistic manner.

Furthermore, the use of the infinitive in “The Sands of Oxus” is influenced by the cultural and stylistic features of the linguistic period of the author, affecting the speech style of the work. The infinitive functions not only as a grammatical element but also as a means of expressing the social experience, emotional state, and worldview of the author.

Keywords: infinitive, modes of expression, grammar, semantics, Tajik literature, stylistics, linguistic analysis, features, culture.

О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРНЫХ ПРИЗНАКАХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

*Базарова Л.А. – старший преподаватель кафедры русского языка Таджикского
международного университета иностранных языков имени Сотим Улугзода*

Всем языковым уровням свойственна национально-культурная специфика. Однако наиболее ярко национально-культурная специфика проявляется в семантических особенностях фразеологизмов. Особенным средством выражения национально-культурного менталитета того или иного этноса являются фразеологическая образность, эмотивность.

Фразеологическое калькирование, заимствование без перевода, фразеологическое семантическое заимствование и явление параллелизма являются продуктивными способами возникновения межъязыковых ФЕ. При калькировании осуществляется перевод по компонентам иноязычного словосочетания, заимствуется его структура и семантическая мотивированность, это способствует сохранению фразеологического образа [4]. Семантическое калькирование является эффективным способом сближения фразеологической системы различных языков и пополнения или обогащения фразеологического фонда каждого языка. Не калькируются ФЕ, отражающие национальную самобытность языка, специфику быта и культуры народа, носителя языка. Это свидетельствует о наличии непереводаемых элементов в семантической структуре ФЕ в другом языке, но непереводаемым является образ, который лежит в основе семантики этих ФЕ.

Существуют различные точки зрения на меру фразеологической эквивалентности. Если у одних ученых мерой фразеологической эквивалентности служит лексикосемантическое и грамматическое совпадение, т.е. они признают эквивалентными только максимально совпадающие ФЕ, то другие ученые, например, такие, как А. В. Кунин и др., классифицируют эквиваленты на две основные группы. В первую группу включаются ФЕ, характеризующиеся сходством содержания и формы, во вторую группу - только сходством содержания [8].

Если неодинаковая структурно-грамматическая оформленность, разный компонентный состав элементов, образующих ФЕ, не влияют на содержательную сторону и не изменяют стиль и образный рисунок, то в данном случае мы можем говорить о близкой эквивалентности ФЕ соотносимых языков.

Характерным признаком, сближающим ФЕ различных языков, должен стать

именно фразеологический образ. Фразеологический образ — существенный компонент фразеологического значения. Различие в образной структуре является национально-своеобразным элементом в семантике ФЕ.

Тождество образов при одинаковой семантике и является межъязыковым элементом в семантике ФЕ. При одинаковом значении ФЕ могут не совпадать образы в зависимости от культуры, быта носителей языка и других экстралингвистических факторов.

Во фразеологической системе любого языка в семантике ФЕ существуют вместе с общими элементами и специфические элементы, характерные только для одного языка, и сугубо национальные, характеризующие особенности культуры или быта народа [7].

Национальная самобытность языка получает наиболее яркое и непосредственное проявление именно во фразеологизмах, так как они соотнесены прямо с внеязыковой действительностью. Выявление собственно-национальных свойств семантики ФЕ одного языка может осуществиться только в сопоставлении данной ФЕ с ФЕ родного языка учащихся, и выделение общих черт в ФЕ двух языков способствует быстрому пониманию семантики национально-культурного компонента [10].

Существенным показателем высокой степени фразеологической эквивалентности является совпадение не только лексического состава ФЕ, но и образность соотносимых ФЕ.

Фразеологизмы, совпадающие по значению и стилистической направленности, по мнению Э.М. Солодухо, можно назвать полными эквивалентами, а ФЕ, имеющие частичные расхождения в семантической структуре и не совпадающие стилистически, можно называть ограниченными эквивалентами [19, с. 102].

Если неодинаковая структурно-грамматическая оформленность, разный компонентный состав элементов, образующих ФЕ, не влияют на содержательную сторону и не изменяют стиль и образный рисунок, то в данном случае мы можем говорить о близкой эквивалентности ФЕ соотносимых языков.

При одинаковом значении ФЕ может существовать различный образ, в зависимости от культуры, быта и других экстралингвистических факторов носителей языка. Именно сходство или различие в образной структуре ФЕ должно стать мерой эквивалентности и безэквивалентности ФЕ сопоставляемых языков. При таком подходе нужно учитывать особенности лексико-семантической и грамматической системы сопоставляемых языков.

В основе создания устойчивых языковых единиц у разных народов есть немало общего, свидетельствующего об адекватном восприятии отдельных сторон окружающего мира (одинаковые или сходные метафоры, сравнения и т.д.). Есть и различия, связанные с материальной культурой, природно-географическими или другими особенностями конкретного народа. Именно этим объясняются трудности при переводе фразеологических единиц с одного языка на другой.

Огромное богатство русской фразеологии, **лексико-грамматическое, семантическое и функциональное ее разнообразие создают немалые сложности при подборе эквивалентов из другого языка. Слова внутри фразеологизма теряют свойственную им семантику и, соединяясь вместе, реализуются в совершенно новом значении, не равном сумме значений составляющих их слов.** Особые затруднения вызывают идиоматические выражения, представляющие собой целостные, неделимые единицы (фразеологические сращения и фразеологические единства), для которых, как правило, можно подобрать лишь семантический эквивалент.

У ученых есть разные точки зрения о способе передачи русских фразеологических единиц на другие языки. По мнению Я.И. Рецкера, "существует три категории закономерных соответствий: перевод при помощи эквивалентов, аналогов и адекватных замен [15, с. 116].

В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер и В.И.Тархов еще включают следующие способы перевода образных фразеологических единиц: фразеологический эквивалент

- фразеологическая единица языка перевода, полностью соответствующего фразеологической единице оригинала, по смыслу и основанного на родном с ним образе; фразеологический аналог - фразеологизм, соответствующий переводимой единице по смыслу, но основанный на ином образе; и нефразеологические способы передачи ФЕ: дословный и описательный перевод. [14, с.134].

Поскольку русский и таджикские языки не являются близкими, то исторические, религиозные, бытовые и другие различия здесь огромны, они составляют своеобразие "картины мира" в этих языках.

Человеческое общение возможно, если у людей есть взаимопонимание и взаимопроникновение в духовный мир друг друга. Пересечение духовных миров людей происходит за счет того, что существует общая для них система представлений. Общая картина мира - своеобразный посредник между

отдельными людьми и целыми сферами социокультурной деятельности человека (наукой, философией, искусством и т.д.).

С чужой культурой человек вступает в контакт в соответствии со своей картиной мира, которая формирует посредством системы разрешений и запретов его поведение в мире. Картиной мира, "складывающейся в определенном обществе, человек руководствуется во всем своем поведении, с помощью составляющих ее категорий он отбирает импульсы и впечатления, идущие от внешнего мира. Модель мира служит "программой поведения для личности и коллектива", определяя набор операций, применяемых человеком для воздействия на мир, правила их пользования в деятельности и их мотивировку" [17, с.110].

М. Хайдеггер писал, что при слове "картина" мы думаем, прежде всего, об отображении чего-либо, "картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина" [21,с.100]. Между картиной мира, как отражением реального мира, и языковой картиной мира, как фиксацией этого отражения, существуют сложные взаимосвязи. Картина мира есть вербализированное представление языковой личностью и коллективом в целом строения и функций окружающего мира, существующего в данный момент порядка вещей, его оценки, а также осознание среза сегодняшней картины жизни как звена в цепи предыдущих состояний общества (результата их эволюции) и базы для дальнейших их модификаций в обозримом будущем. Картина жизни вербализирует концептуальный, тезаурусный уровень языковой личности [6], используя как лексику, так и грамматические категории [20], средства как первичной, так и вторичной номинации, с соответствующим семным фоном оценок, социальных сведений, культурно-исторических ассоциаций, фоновых знаний и пр. Картина мира фасеточна, прагматична и имеет ярко выраженный аксиологический, нормализующий характер [27].

Каждую культуру следует изучать как целостную систему, все компоненты которой взаимосвязаны и составляют единую конфигурацию. Она имеет свой собственный уникальный путь развития и свою собственную уникальную структуру. Исследование национальных картин мира с точки зрения языка имеют давнюю традицию. Идея существования национально-специфических картин мира зародилась в немецкой филологии конца XVIII - начала XIX века в работах Михаэлиса, Гердера [1]. Речь идёт, во - первых, о том, что язык как идеальная, объективно существующая структура подчиняет себе, организует восприятие мира его носителями. А во-вторых, о том, что язык

- система чистых значимостей - образует собственный мир, как бы наклеенный на мир действительный.

В.фон Гумбольдт утверждал, что различие языков «состоит не только в отличиях звуков и знаков, но и в различиях самих мироведений» [2]. Данной проблематике посвятили свои работы учёные Э.Сепир и Б.Уорф, которые выдвинули гипотезу лингвистической относительности [16]. Суть её сводится к тому, что люди, говорящие на разных языках и принадлежащие к разным культурам, по-разному воспринимают мир.

Изучение языковой картины мира составляет важное содержание лингвострановедения [6]. Оно связано с проблемами соотношения языка и культуры, языка и мышления, языка и обучения языку.

Национальное своеобразие каждого народа возможно выявить и проанализировать при сравнении с другими народами. Поскольку каждый этнос имеет свой национальный образ (Г. Гачев), то можно предположить, что каждая этнокультурная общность обладает своей национальноспецифической средой обитания языка. Термин «среда обитания языка» употребил Э.Сепир, который включал в это понятие физические, географические и социальные факторы (религию, мораль, формы политической организации общества, искусство). [16] «В среду обитания языка входят быт, обычаи, национальное сознание и самосознание народа, национальный склад мышления» [11, с. 79].

Среда обитания влияет на язык, а язык, в свою очередь, выступает в роли средства формирования менталитета лингвокультурной общности. Под менталитетом понимается «совокупность представлений, воззрений, «чувствований» общности людей определённой эпохи, географической общности или социальной среды, особый психологический уклад общества, влияющий на исторические и социальные процессы» [11, с. 81].

По определению А.Я. Гуревича, картина мира представляет собой “сетку координат, при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании. Модель мира в каждой культуре состоит из комплекса взаимосвязанных универсальных понятий, с которыми соотносятся такие понятия, как время, пространство, изменение, причина, судьба, число, отношение чувственного к сверхчувственному, отношение частей к целому. Каждая цивилизация, социальная система характеризуется своим особым способом восприятия мира. Называя основные и концептуальные чувственные категории универсальными, мы имели в виду лишь те обстоятельства, которые присущи человеку на любом этапе истории, но по своему содержанию они изменчивы” [3, с. 15-16].

Некоторые ученые считают, что существует столько картин мира, сколько имеется "призм мировидения". Человек смотрит на мир не только через призму своего индивидуального опыта, но, прежде всего, через призму общественного опыта.

Как известно, "человек отражает мир сквозь призму накопленных обществом знаний, понятий, навыков и т.д. Даже к совершенно новому, впервые воспринимаемому чувственному явлению человек относится с позиций восприятия им общественной культуры. Поэтому трудно говорить о "чистой чувственности", у человека её просто нет, так как в ткань восприятия, не говоря уже о представлении, всегда вплетаются слово, знание, опыт и культура поколений" [5, с. 9].

У некоторых ученых возникают вопросы: почему, например, объективная картина мира запечатлена в языках по-разному, хотя сознание, мышление носит общечеловеческий характер и подчиняется одинаковым закономерностям у всех народов? Чем обусловлены различия в языковой картине мира - особенностями мышления народа или формально структурной спецификой языка?

"Как представляется, в языке можно выделить универсальные инвариантные и национально-специфические аспекты. Первые определяются психофизическими особенностями человека, общностью, сходством мотивов и проявлений его жизнедеятельности, а также тождественностью процессов мышления. Вторые определяются (в числе прочих фактов) различиями в географических, климатических, исторических, экономических, религиозных, культурных и др. аспектах существования различных народов. Все это находит отражение в языке, прежде всего в его лексической, а также в лексико-фразеологической системе" [12, с.108].

Можно смело утверждать, что "единство отражаемого в сознании материального мира обуславливается отсутствием принципиальных различий в содержании, передаваемом средствами любого языка" [9, с. 50].

С другой стороны, "хотя мыслительные процессы протекают у всех людей одинаково по своей структуре, но нетождественны по своим конкретным результатам; языковые картины мира отдельных языков могут, конечно, различаться своими деталями, и такое вполне реальное различие обнаруживает любой человек, сталкиваясь с лексическими системами разных языков" [10, с.76].

Способ познания реального мира зависит от того, на каких языках

мыслят познающие субъекты.

"Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны, напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном вековой системой, хранящейся в нашем сознании. Мы расчлняем мир, организуем его в понятия и распределяем знания так, а не иначе в основном потому, что мы участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенного языкового коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка" [13, с. 94].

Картина мира не простой набор "фотографий" предметов, процессов, свойств и т.д. и "включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим объектам, причем, позиция субъекта такая же реальность, как и сами объекты. Поскольку отражение мира человеком не пассивное, а деятельное, отношение к объектам не только порождается этими объектами, но и способно изменить их (через деятельность). Отсюда следует естественность того, что система социально - типичных позиций, отношений, оценок находит знаковое отображение в системе национального языка и принимает участие в конструировании языковой картины мира" [5, с. 51].

Национально-языковая картина мира находит свое непосредственное объяснение в менталитете нации, отражающем опорные концепты, понятия, образы, символы, присущие нации. Национальные приоритеты и идеалы, отчасти подвергаясь изменениям под воздействием исторических обстоятельств, все таки сохраняют свою традиционную форму и значимость. Лингвисты рассматривают структуру и содержание таких языковых единиц, как слово, фразеологизм, афоризм, текст, в которых содержатся деловые знания и способы отражения этих знаний в национально-языковой картине мира. Национально-языковая картина мира рассматривается не как с лингвистической, но и с лингвокультурологической точки зрения.

Литература:

1. Гак В.Г. Фразеорефлексы в этнокультурном аспекте // Философские науки. - 1995.-№4.-187с.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. Переводы с немецкого. - М.: Прогресс, 1985. — 450 с.

3. Гуревич А.Я. Категория средневековой культуры - М., 1972.-290с.
4. Ефремов Л.П. Лексическое и фразеологическое калькирование // Труды Самарканд, ун-та, Вып. 106. Вопр.фразеологии, 1961, №1.- с. 26-32.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Изд-во 1| «Наука», 1987. - 216 с. '
6. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. - М.:Изд-во «Наука», 1990. -103 с.
7. Кузнецов В.В. К вопросу о способах перевода образной фразеологии //
8. Кунин А.В. Перевод устойчивых образных словосочетаний и пословиц с русского языка на английский. - М., 1960. - 183с.
9. Маркова А. К. Психология усвоения языка как средства общения - М., 1974. - 234 с.
10. Менон Р. Фразеологизм как средство отображения национального и общечеловеческого // 8-ой Международный конгресс МАПРЯЛ. Русский язык и литература в современном диалоге культур. Тезисы докладов. Регенсбург, 1994. - с. 73-78.
11. Петров В.К. О некоторых свойствах крылатых выражений в современном русском литературном языке (на материале именных фразем) // Вопросы истории и теории русского языка. Вып.3. - Тула, 1973. - с. 43-49.
12. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. - М., 1996.- 216 с.
13. Райхштейн А.Д. Национально-культурный аспект интеркоммуникации // Иностранные языки в школе. - 1986.- №5.-с. 97-102.
14. Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Теория и методика учебного перевода. - М., 1950. - с. 130-137.
15. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. - М., 1974. С. 23.

О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРНЫХ ПРИЗНАКАХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Аннотация: В статье отражены результаты сопоставительного изучения русских и таджикских фразеологических единиц, в семантическом плане. Структура фразеологического значения предполагает обязательное наличие специфики, отражающей самобытность, стереотипы, эталоны, фоновые знания о реалиях той или иной лингвокультуры.

Ключевые слова: фразеологические единицы, лингвистическое изучение, фразеологические эквиваленты, фразеологический образ, носители языка, семантика, интернациональные фразеологизмы, языковая картина мира.

ДАР БОРАИ БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОҒӢ.

Аннотатсия. Дар мақола натиҷаҳои омӯзиши муқоисавии воҳидҳои фразеологии русӣ ва тоҷикӣ аз ҷиҳати маъно инъикос ёфтааст. Сохтори маъноӣ фразеолоғӣ мавҷудияти мушаххасотро тақозо мекунад, ки асолат, қолабҳо, меъёрҳо, дониши заминавиро дар бораи воқеияти фарҳанги ин ё он забоншиносӣ инъикос мекунад.

Калидвожаҳо: воҳидҳои фразеологӣ, омӯзиши забоншиносӣ, муодили фразеологӣ, симои фразеологӣ, забони модарӣ, семантика, воҳидҳои фразеологии байналмилалӣ, тасвири забонии ҷаҳон.

ABOUT SOME CHARACTERISTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Abstract: The article reflects the results of a comparative study of Russian and Tajik phraseological units, in semantic terms. The structure of phraseological meaning implies the obligatory presence of specificity, reflecting originality, stereotypes, standards, background knowledge about the realities of a particular linguaculture.

Keywords: phraseological units, linguistic study, phraseological equivalents, phraseological image, native speakers, semantics, international phraseological units, linguistic picture of the world.

ПРИЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ходжиева М.Х., кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотим Улугзода

Развитие таджикского языка как государственного и русского языка как языка межнационального общения является одним из приоритетных направлений языковой политики Правительства Республики Таджикистан, что закреплено Конституцией страны и Законом «О государственном языке». Рыночная экономика, интенсификация процесса обмена достижениями культуры и разнообразными духовными ценностями ведут к неуклонному возрастанию потребности в углубленном изучении русского языка.

В соответствии с современными требованиями в процессе обучения русскому языку как неродному необходимо сформировать коммуникативную компетенцию.

Коммуникативная компетенция включает в себя различные навыки и знания, необходимые для эффективного взаимодействия с другими людьми. Она включает лингвистические, социолингвистические и прагматические знания, а также умение использовать эти знания в различных коммуникативных ситуациях.

Компетенция - это совокупность знаний, навыков и умений, формируемых в процессе обучения, и способность к выполнению деятельности, связанной с данным учебным предметом. В обучении неродным языкам выделяют языковую (лингвистическую), речевую, коммуникативную,

социокультурную и некоторые другие виды компетенций. Коммуникативная компетенция - важнейшая цель обучения неродному языку, которая включает в себя все другие виды компетенций. Коммуникативная компетенция - это способность человека в адекватной ситуации общения организовать свою речевую деятельность в её продуктивных и непродуктивных (рецептивных) видах [1, с. 18].

Одним из актуальных аспектов обучения русскому языку в таджикской школе является формирование образной речи учащихся. Особую роль в этом процессе играет изучение фразеологизмов, которое выступает и как способ познания нового, и как форма осмысления окружающей действительности, и как логическая модель построения языковых структур, и как одна из смысловых баз в развитии русской речи учащихся - носителей таджикского языка.

По словам В.Г. Белинского, фразеологизмы составляют народную физиономию языка, его оригинальные средства и его самобытное богатство.

Фразеологические обороты действительно являются отражением народной культуры, а использование фразеологизмов в речи является показателем речевой компетенции человека. Именно поэтому стоит уделить особое внимание изучению фразеологизмов на уроках русского языка.

Всё это позволяет предположить, что развитие мышления и речи учащихся, развитие их языковой способности будет протекать более эффективно, если сделать фразеологию предметом более пристального внимания на уроках русского языка в таджикской школе.

Для методической основы обучения фразеологизмам можно использовать положение о коммуникативно-деятельностном, системном и личностном подходах в обучении (Е.С. Антонова, М.Т. Баранов, Т.М. Воителева, А.Д. Дейкина, Н.И. Демидова, Т.А. Ладыженская и др.); теорию закономерностей усвоения русской речи (Л.П. Федоренко); теорию принципов речевого развития (М.Р. Львов, Е.В.Архипова); положение лингводидактики и лингвокультурологии, раскрывающие различные аспекты развития коммуникативной компетенции учащихся (М.А. Рыбникова, В.А. Добромыслов, Е.А. Быстрова, Н.А. Плёткин, С.И. Львова, В.В. Воробьёв, Б.А. Тахохов и др.).

Для эффективного развития речевой деятельности учащихся используются следующие методы исследования: аналитико-описательный, включающий анализ лингвистических и методических источников, метод системного описания лингвистических явлений и методических процессов, наблюдение за процессом обучения речевому общению и педагогический эксперимент в форме опытного

обучения, анализ и обобщение опыта преподавания русского языка в иноязычной аудитории [9, с. 52], в том числе в средней школе с таджикским языком обучения.

Ведущими концепциями развития личности (Б.С. Гершунский, С.В. Кульневич, Л.С. Выготский и др.) являются: общедидактическая теория содержания образования (В.В. Краевский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин и др.); положения о сущности целостного педагогического процесса (Ю.К.Бабанский, В.С.Ильин, И.Я.Лернер и др.); идеи системного (Н.Т.Абрамова, В.Г.Афанасьев, Т.А.Ильина, В.Д. Шадриков) и культурологического обучения (В.С.Библер, О.С.Газман, И.Ф.Исаев и др.), личностного (К.С.Абульханова-Славская, Б.Г.Ананьев, Л.М.Митина и др.), деятельностного (И.А.Зимняя, А.А.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн и др.), гуманистического (Ш.А.Амонашвили, А.Ф.Ахматов, В.А.Караковский и др.), аксиологического (С.Ф.Анисимов, Е.В.Бондаревская, З.И.Равкин и др.), акмеологического (А.А.Деркач, Н.В.Кузьмина, Н.В.Кухарев и др.) подходов; идея субъектной активности личности в процессе её жизнедеятельности (Б.Г.Ананьев, А.Г.Асмолов и др.); разработка технологических подходов и вариативных технологий образования (М.М.Левина, Г.К.Селевко, В. А.Сластёнин и др.) а также государственные постановления в области народного образования, Закон «Об образовании» Республики Таджикистан.

В.В. Виноградов считал, что как указание на предмет слово является «вещью культурно-исторической» [3, с. 20]. Если язык отражает культуру нации, то он неизбежно находится в процессе развития, связанного с ростом национальной культуры. В настоящее время широко используется, ставшее терминологическим, выражение «культурный компонент», которое, по утверждению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, «наиболее полно проявляет себя в области лексики и фразеологии» [3, с. 23].

Фразеологические единицы, как правило, чрезвычайно богаты теми своеобразными элементами национальной культуры, которые и вмещаются в понятие «культурный компонент слова или словосочетания», а потому изучение фразеологического состава языка представляет широкую картину специфики национальной культуры, даёт возможность для создания образной речи.

Владение образными средствами языка обогащает приемы ораторского искусства, т.е. способы воздействия на умонастроение собеседника. Поэтому очень важно знать значение образных устойчивых сочетаний слов и те жизненные ситуации, в которых они используются.

Фразеология обычно начинается там, где свободное лексическое значение заслоняется фразеологически связанным, понятным из всего словосочетания, и тогда

какое-либо словосочетание становится повторяемым, "крылатым", отличающимся образностью, возможностью переносного употребления [6, с. 15].

При сопоставлении языков национально-культурные различия наблюдаются практически на всех уровнях. Сопоставление фразеологизмов разных языков представляет не только большой интерес и практическую ценность, но и большую трудность, что объясняется самой природой этих единиц как наиболее сложных и самобытных явлений в языке [5, с. 121].

Изучение фразеологизмов с национально-культурным компонентом необходимы для совершенствования речи учащихся таджикской школы, обогащения их лексико-фразеологического запаса. Она также характеризуется ролью фразеологических единиц в формировании социально-активной личности, значимостью развития у школьников интереса к урокам русского языка.

Опыт преподавания и эмпирические наблюдения позволили выявить тот факт, что учащиеся практически не пользуются образными средствами языка для придания речи выразительности, яркости, стилистической целесообразности. Причиной этому является, в частности, формальный подход к изучению фразеологических единиц в рамках традиционного обучения учащихся таджикских школ, преодолеть который, возможно, применив соответствующую методику, направленную на развитие у школьников языкового чутья и интуиции, формирование образного компонента коммуникативной способности.

Исследования показали, что средствами развития речи учащихся таджикской школы является обогащение словарно фразеологического запаса учащихся и методические возможности изучения фразеологизмов с национально-культурным компонентом в аспекте формирования образности речи.

Овладение русской речью школьниками будет эффективным в том случае, если обучение основывается на закономерностях усвоения фразеологизмов с национально-культурным компонентом и принципах сознательного их усвоения, строится на личностно-ориентированном, коммуникативном, социокультурном и лингвокультурном подходах.

При обучении фразеологизмам русского языка с национально-культурным компонентом возможны решения следующих основных задач:

- выявление лингводидактических основ построения методики обучения русским фразеологизмам с национально-культурным компонентом:
- рассмотрение семантики фразеологизмов в русском и таджикском языках в

методическом аспекте с целью выделения их интегральных и дифференциальных характеристик, необходимых для практического усвоения фразеологических единиц как единиц языка;

- анализ психолого-педагогических и методических аспектов формирования образной речи учащихся основной и средней школы;
- составление возможных видов упражнений с сопоставимыми по семантике и структуре фразеологизмами с точки зрения коммуникативно-деятельностного подхода и существующих принципов и методов обучения русскому языку в таджикской школе.

Разработка методической системы изучения фразеологизмов с национально-культурным компонентом даст возможность способствовать формированию у учащихся образной речи, соответствующей требованиям культуры речи.

Практическая значимость в обучении фразеологизмам заключается в отборе и систематизации языкового материала, содержащего фразеологизмы с национально-культурным компонентом, а также в создании системы упражнений и текстов на материале языковых единиц, выражающих значение фразеологизмов, обеспечивающей формирование образной русской речи учащихся.

Эффективным средством речевого развития учащихся на уроках русского языка в национальной школе могут стать разработанные градуальная система упражнений, текстотека и использоваться в качестве оптимального дидактического материала при обучении иноязычных школьников.

В целом, изучение фразеологизмов на уроках русского языка помогает учащимся не только расширить свой лексический запас, но и улучшить свои коммуникативные навыки, повысить культуру речи и глубже понять национальный характер русского языка.

Литература:

1. Анисимова Е.Е. Коммуникативно-прагматические нормы // Филологические науки. - 1988. №6. С. 64-69.
2. Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: 1990. - 246 с.
3. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбилейной науч. сессии ЛГУ. Секция филол. наук. Л., 1946. - С. 45-69.
4. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики.- М.: Высшая школа, 1981 . – 320 с.
5. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. -452 с.

6. Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Изд. 2-е, перераб. и доп. — Ростов-на-Дону: изд. Рост, ун-та, 1979.-190 с.
7. Закон Республики Таджикистан от 5 октября 2009 года «О государственном языке Республики Таджикистан» (АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год, № 9-10, ст.546)
8. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». - Душанбе: Шарки озод, 2009. - 94 с.
9. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. - 270 с.
10. Кунин А.В. Перевод образных фразеологических единицв англо-русском фразеологическом словаре. В кн.: Методический сборник, часть I. - М.: Изд-во 1-го Моск. пед. ин-та иностр. языков, 1969, С.47-97.
11. Леонтьев А. А. Национальные особенности коммуникации как междисциплинарная проблема: Объём, задачи и методы этнопсихолингвистики. // Национально-культурная специфика речевого поведения / под ред. А. А. Леонтьева и др. М.: 1977 - С.5— 14.
12. Лутфуллоев М. Урок. - Душанбе: Маориф, 1979. - 131с.
13. Лутфуллоев М. Современная дидактика. - Душанбе: Ирфон, 1997. - 150с.
14. Указ Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2003 года «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан» Омузгор. 2003. № 123.
15. Государственная Программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы от 3 июля 2014 года, № 427

ПРИЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА.

Аннотация. В данной статье речь идет о наиболее эффективных путях, призванные помочь учащимся овладеть русским языком. К основным целям, на достижение которых должно быть направлено изучение русского языка в таджикской школе, можно отнести развитие и совершенствование способности обучаемых к речевому взаимодействию и социальной адаптации, овладение умением моделировать речевое поведение в соответствии с задачами общения.

Ключевые слова: фразеологические единицы, устная речь, эффективные пути, овладение речью, совершенствование особенностей, развитие речи, коммуникативная компетенция, методика проведения.

УСУЛИ ОМУЗИШИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ ДАР ДАРСҲОИ ЗАБОНИ РУСӢ

Аннотация. Дар ин мақола роҳҳои самараноки кӯмак ба донишҷӯён азхудкунии забони русӣ баррасӣ мешавад. Мақсадҳои асосие, ки омӯзиши забони русӣ дар мактаби тоҷикӣ бояд ба он нигаронида шавад, инкишоф ва такмили қобилияти муоширати шифоӣ ва мутобиқшавии иҷтимоии хонандагон, аз худ намудани қобилияти намунавии рафтори нутқ мувофиқи вазифаҳои муоширатро дар бар мегирад.

Калидвожаҳо: воҳидҳои фразеологӣ, нутқи шифоӣ, роҳҳои таъсирбахш, азхудкунии нутқ, тақмили хусусиятҳо, инкишофи нутқ, салоҳияти коммуникатсионӣ, методологияи татбиқ.

METHODS OF STUDYING PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Abstract. This article discusses the most effective ways to help students master the Russian language. The main goals that should be achieved by studying the Russian language in a Tajik school include developing and improving the ability of students to verbal interaction and social adaptation, mastering the ability to model speech behavior in accordance with communication tasks.

Key words: phraseological units, oral speech, effective ways, mastering speech, improving features, speech development, communicative competence, methodology.

ЯВЛЕНИЕ ОМОНИМИИ В БЕСПИСМЕННОМ ШУГНАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Гуламадшоева Наргис Икболшоевна, Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотида Улугзаде

Омнимы – это слова, одинаковые по звучанию, но разные по своему значению, это разные слова, имеющие одинаковое звучание. Омнимия – (от греческого слова *homonymia* – «одноимённость») - это взаимоотношение между словами - омнимами. В наше дни омнимия очень сильно распространена, и она внедрилась в нашу повседневную жизнь, искусство и даже в культуру. Омнимия часто встречается в поэзии, юмористических рассказах, скороговорках. Исследования в области омнимии ведутся уже довольно давно. В разное время вопросами омнимии занимались такие известные ученые, как О. С. Ахманова, В. В. Виноградов, А. Х. Востоков, Н. И. Греч, Ю. С. Маслов, А. И. Смирницкий, Л. В. Щерба, Ч. А. Давлятова, М.Т. Каримова, а также многие другие лингвисты. При изучении омнимии исследователи сталкиваются с массой проблем. Одна из таких проблем связана с различными подходами к самому явлению омнимии. Некоторые рассматривают омнимию как негативное для языка явление, которое противоречит логичности и рациональности языка. Следует отметить, что в научных кругах до сих пор не существует единого взгляда на омнимию и ее роль. Существует убеждение, что омнимы представляют собой серьёзную опасность как для тех, кто изучает язык, так и для тех, кто им уже владеет, что

омонимы есть некое отклонение от языковой системы, в отличие от многозначных слов, которые признаются «законным» и органическим в языке явлением. По словам А.А.Реформатского, это «досадное неразличение того, что должно различаться», А. Н. Гвоздев в «Очерках по стилистике русского языка» (1952) называл омонимы «дефектом языка», составитель одного из двух наиболее известных словарей омонимов русского языка. Н. П. Колесников был ещё более категоричным и, не ограничиваясь теоретической критикой этого явления, предлагал конкретные практические меры, считая целесообразным «установить ряд таких ограничений, которые перекрыли бы все пути проникновения в словарный состав языка любых словесных знаков с новым значением, если в языке уже имеется аналогичный знак...». Чуть менее категорична Е. Б. Никифорова, отмечающая, что «в языке перманентно действуют две разнонаправленные тенденции: к разрушению омонимических пар и к их появлению». При этом, коль скоро процесс возникновения омонимов случаен, язык, по мнению Е. Б. Никифоровой, стремится избавиться от подобных «случайных» единиц и использует для этого все свои ресурсы. Подобная точка зрения (согласно которой язык борется с омонимами) получила в науке название «теория омонимического конфликта». Возникновение и развитие на западе этой теории рассмотрено И. С. Тышлером в предисловии к «Словарю омонимов». Основоположником данного направления считается Ж. Жильерон и его работа «Патология и лечение слов» (1915—1921) (само название, которой красноречиво свидетельствует о воззрениях автора). Теоретической основой исследования послужили положения, разработанные в трудах языковедов по омонимии и лексикографии (В.И. Абаев, О.С. Ахманова, Л.А. Булаховский, В.В. Виноградов, Е.М. Галкина-Федорук, Б.Н. Головин, М.И. Задорожный, О.М. Ким, В.Малаховский). Большинство лингвистов-например, Л. А.Булаховский, В. В. Виноградов, А. Х. Востоков, А. И. Смирницкий, Е. В. Федорчук и многие другие ученые считают омонимию вполне естественным и даже необходимым для языка явлением.

Роль омонимов в коммуникации может быть различной. Обычно омонимия проясняется в контексте и не препятствует общению (так считают Б.Н. Головин, А.М. Бабкин, Е.М. Галкина-Федорук, Л.А. Булаховский, Р.А. Будагов, О.С. Ахманова, Н.М. Шанский), хотя в некоторых случаях она и затрудняет понимание текста – это ее свойство дает ряду исследователей (А.А. Реформатскому, А.Н. Гвоздеву, Н.П. Колесникову) основания считать омонимию отрицательным явлением, мешающим общению людей.

Л.В. Малаховский полагает, что «наличие омонимов в естественных языках обязательно и закономерно» [6. с. 90]. Б.А. Плотников включает омонимию в категорию неоднозначности, относительно устойчивую и принадлежащую языку. Н.М. Шанский подчеркивает, что исчезновение одних омонимов уравнивается появлением других [10. с. 54]. Н.А. Павлова видит в омонимии проявление внутреннего развития (саморазвития) языка. Само явление омонимии неизменно и неизбежно присутствует в языке – меняется только состав омонимов. По мнению Ш. Балли: «Омонимами называются два знака, имеющие тождественные означающие и различные означаемые. М.И. Задорожный справедливо полагает, что омонимия является побочным продуктом функционирования языка, находится на периферии языковой системы, чему подтверждением служит существование в любом языке значительно большего количества полусмычных слов «Специальное явление, важное для природы языка, представляет омонимия». Д.Э. Розенталь дает следующее определение омонимии - «звуковое и грамматическое совпадение языковых единиц, которые семантически не связаны друг с другом (от греч. *homos* - одинаковый, *опута* - имя)». Некоторые ученые отмечают, что омонимия является полезной составляющей языка, так как благодаря этому явлению уменьшается количество языковых форм. Например, Э. Бюиссанс считает, что омонимия «служит на пользу говорящим».

О.С. Ахманова называет омонимами «две (или более) разные языковые единицы, совпавшие по звучанию (т.е. в плане выражения)» А.В. Калинин пишет, что «слова, одинаково звучащие, но никак не связанные между собой по смыслу, называются омонимами» [Калинин 1978: 40]. Л.И. Рахманова и В.Н. Суздальцева считают, что омонимы – «это слова, одинаково звучащие, но совершенно различные по значению» [9. с. 67]. Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова полагают, что омонимы – это «слова, которые звучат одинаково, но имеют совершенно разные значения» [6.29]. При рассмотрении понятия "омонимы" возникают и другие проблемы, которые неоднозначно решаются разными лингвистами. Так, наблюдаются разногласия по поводу того, из чего исходить при определении омонимов: из графики или из звуковой стороны языка. Согласно одной из точек зрения, к омонимам причисляются либо слова (словоформы или лексемы), совпадающие по написанию и звучанию (Н.М. Шанский, В.А. Ильиш, И.В. Арнольд, М.Х. Ахтямов, В.В. Броун и др.), либо слова, совпадающие по написанию и звучанию или только по написанию (В. Скит), либо же слова, совпадающие по звучанию при обязательном различном

написании (Х. Огата, Р. Инглотт). Большинство лингвистов, отвлекаясь от написания слов, опирается лишь на их фонетический состав и считает омонимами одинаково звучащие слова независимо от их написания, от совпадения или несовпадения их на письме. Среди них В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова, Р.А. Будагов, И.С. Тышлер, А.А. Реформатский, П.И. Гладкий, Н.И. Супрун, А.Я. Шайкевич, Л. Блумфилд, С. Ульман, О. Эмерсон и другие.

В современном русском языке так же, как и во многих языках мира широко развито явление омонимии. Это явление привлекало внимание не одного поколения лингвистов к изучению проблем омонимии и попытке классифицировать омонимы в языках мира. Омонимы русского языка представляют собой сложное, подвижное и динамичное единство. Сложность и многоплановость системы омонимов литературного русского языка диктует внимательное отношение к отражению этой сложности, компетентный отбор фактов, явлений, входящих в её структуру и систему, с тем, чтобы картина этой системы не была искажена. Степень изученность вопроса в научной литературе. История русской лексикологии в определенной степени богата интересными поисками и находками в области теории и практики учения о слове, как основной единице языка; теории слова и словарного состава, учета культурно-исторического аспекта при изучении семантики омонимичного слова. Все это отличает таджикскую лингвистическую традицию от некоторых направлений зарубежной лингвистики. С древнейших времен по сегодняшний день процесс омонимии как языкового универсалия является предметом глубоких научных исследований и серьезных дискуссий, споров среди лингвистов разных стран. Анализируя омонимию и многозначность, которые рассматриваются как почти одно и то же, хотя дело в другом. Омонимия и многозначность часто приводят к недопониманию даже в письменной форме или в общении. Многие люди путаются, употребив в речи обоих, потому что так трудно отличить многозначность от омонимии. Часто, какие слова или предложения содержат многозначность, такие же и слова и предложения содержат омонимию. Многие специалисты объединяют многозначность и омонимию в одном подзаголовке, что является неправильным, так как это абсолютно разные понятия.

Во Франции омонимы широко применялись в XIII веке. Их использовали при составлении каламбуров (французское «calembour» – переводится как «игра слов»). В современном французском языкознании присутствуют две точки зрения на границы понятия омонимии. Согласно первой, омонимы – это

одинаково звучащие слова, которые исконно были разными по форме и совпали в результате различных причин (в первую очередь фонетических) в процессе исторического развития. Вторая же точка зрения подразумевает под омонимами «как слова исторически разные, совпавшие по звучанию, так и слова, различные значения которых расходятся настолько, что материальная оболочка, связывавшая их, как бы разрывается, вследствие чего появляются два (или более) новых слова».

Лингвистика соотношения омонимии и полисемии в контексте синхронических и диахронических исследований и затрагивает вопросы возникновения омонимии, рассуждая, какую роль играет омонимия в области стилистики. Он выделяет лексическую и морфологическую омонимию и утверждает, что, независимо от происхождения омонимов, их можно разделить на две группы: полные (слова, которые омонимичны во всех формах) и неполные (слова, которые омонимичны не во всех формах). При этом он обозначает еще один тип омонимов – гибридные, т. е. слова, которые стали омонимами лишь в результате заимствования одинаково звучащих иностранных слов. Проблема разграничения омонимии и полисемии является одной из сложнейших и в финском языкознании, поскольку нет четкого определения и критериев разграничения данных явлений. Омонимы подразделяются на омофоны (явление в разговорном языке) и омографы (явление в письменной речи). Польский лингвист К. Воян представляет своеобразную точку зрения на появление омонимов в финском языке. Автор утверждает, что явление омонимии связано с процессом взаимодействия отдельных языков (в том числе и диалектов), например, через процесс заимствования, и приводит четыре основные закономерности возникновения омонимов в любом этноязыке: 1) слова в языке X, которые идентичны по форме, но различны по смыслу, создаются спонтанно в том же (или в другом) историческом периоде в интеллектуально изолированных группах пользователей языка X; 2) язык X заимствует из языка Y выражение, которое идентично по форме с уже существующим выражением для того, чтобы использовать значение, которое существует в языке Y, но не в языке X; 3) язык X заимствует из языка Y и Z выражения, которые идентичны по форме, но имеют разные значения; 4) язык X заимствует из языка Y омонимы, которые являются родными для языка Y или были заимствованы из языка Z. На примере исторического развития финского языка К. Воян рассматривает процесс внедрения заимствований, увеличивающих число омонимов, тем самым показывая, что примеры

омонимии можно наблюдать не только в каждом современном языке (применительно к конкретным историческим периодам), но и в изученных древних языках [10. с. 18].

Омонимией в занимались многие исследователи: Р. С. Бриджес, Дж. Лайонз, Л. В. Малаховский, Ф. И. Маулер, И. С. Тышлер, А. Я. Шайкевич и др. Одним из первых рассматривал вопрос об омонимии как о языковой универсалии венгерско-британский лингвист С. Ульман. Он полагал, что омонимия является не абсолютной универсалией (легко можно представить себе язык без омонимов, что, впрочем, «может быть выяснено только с помощью исследований эмпирического характера»), а статической, с высокой степенью вероятности. Он также отмечал, что большую роль в дифференциации омонимов в английском языке имеет орфография [9]. В то же время, по мнению С. Ульмана, основным средством разграничения омонимии является контекст, который позволяет избегать «столкновений» между омонимами или разными значениями одного слова.

Омонимия как фактор развития языка привлекала к себе внимание исследователей и в Германии. В начале XVI в. начинают появляться словари омонимов немецкого языка, но, как заметил немецкий лингвист Э. Эман, они «были скромны по объему списков одинаково звучащих слов, имеющих одинаковый смысл» [11, с. 118]. Последующие словари К. Л. Папа (1752 г.) и Г. Н. Бермана (1810 г.) уже были более содержательными, но по-прежнему «весьма беспомощными и бессистемными работами, похожими друг на друга в одном: они лишь констатируют наличие омонимии, не вдаваясь в вопросы истории и психологии языка» [11, с. 118]. Э. Эман также подчеркивает тот факт, что при изучении явления омонимии важно обращать внимание не только на «рассудочно-логическую» сферу языка, но и на эмоциональную, роль которой в «возникновении связанных с омонимией неудобств нельзя преуменьшать» [11, с. 124].

Обобщая обзор исследований явления омонимии в разных языках, надо отметить, что важнейшим предметом дискуссий представителей разных лингвистических традиций является определение семантических границ омонимов и выявление универсального понятия омонимии. Среди европейских лингвистов нет единого мнения относительно классификации омонимов и терминов, отражающих разные виды омонимии. Остаются актуальными вопросы путей возникновения омонимов и о случайном или закономерном характере омонимов в языке. В центре внимания исследователей омонимии в

разных странах находятся проблемы, имеющие прикладное значение: разграничение омонимии и полисемии и отражение омонимов в словарях и словарной статье.

Определение термина «омоним», которое стремится объять все возможные варианты, как по форме, так и по содержанию, даётся В. П. Колесниковым, определяющим омонимы как «слова с разным лексическим и/или грамматическим значением, но с одинаковым (тождественным) написанием и/или произношением».

Сама структура этого определения даёт представление о том, насколько многоаспектна рассматриваемая проблема и сколько возможных трактовок термина мы можем получить, если так или иначе будем изменять число элементов, которыми этот термин характеризуется.

Исследователь отмечает четыре имеющих в науке подхода:

1) омонимы должны иметь одинаковую фонетическую оболочку (*ключ 1* — *ключ 2* — омонимы; *код* — *кот* — омонимы; *замок* — *замок* — не омонимы) (точка зрения В. В. Виноградова, О. С. Ахмановой, Л. А. Булаховского, Б. Трнки, Л. Блумфилда и др.);

2) омонимы должны иметь одинаковые фонетические и графические оболочки *ключ 1* — *ключ 2* — омонимы; *код* — *кот* — омофоны; *замок* — *замок* — омографы (этой точки зрения придерживались В. В. Броун, И. В. Арнольд, Н. М. Шанский, М. Х. Ахтямов);

3) омонимы имеют одинаковое звучание, но разное написание (*ключ 1* — *ключ 2* — не омонимы; *код* — *кот* — омонимы; *замок* — *замок* — не омонимы) (так считают Х. Огата и Р. Инглотт);

4) омонимы имеют одинаковое написание (*ключ 1* — *ключ 2* — омонимы; *код* — *кот* — не омонимы; *замок* — *замо́к* — омонимы) (точка зрения В. Скита) [3, с. 45].

В лингвистической литературе этот аспект лексикологии и лексикографии освещается в качестве некоторых предположений в рамках фундаментальных трудов исследователей, диссертаций и научных статей. Ученые, затрагивая вопросы омонимии, рассматривают его с лексико-грамматической, морфологической, функционально-структурной сторон, а также в аспекте особенностей их подачи в словарях. А.А.Реформатский говорит:

«Омонимы – это главным образом результат совпадений, и вряд ли правы те исследователи, которые утверждают, что образование омонимов – это обогащение словарного состава языка. Скорее, наоборот, омонимы во всех

случаях – это досадное неразличение того, что должно различаться. Поэтому положительную роль омонимы играют только в каламбурах и анекдотах, где как раз нужна «игра слов», в прочих же случаях омонимы – только помеха пониманию. Количество омонимов тем больше, чем быстрее следуют в этом языке звуковые изменения и чем больше разнообразных заимствований». Булаховский Л.А же, наоборот, не согласен: «Омонимы – это настолько широко распространенное явление в лексике, что было бы неправильно считать их «больными словами». И продолжает: «...омонимы могут мешать друг другу лишь в очень редких контекстах. Практически, однако, и в подобных случаях неудобство, вызываемое омонимами, оказывается временным, так как язык заблаговременно устраняет омонимы из тех сфер, где они неудобны. И, что особенно важно, омонимы глубоко проникают в общенародный язык, где, существуя, они никому не мешают» [2. с. 288].

Применение омонимии в любом языке, имеет важную роль в системе языка и культуры. Для одних омонимия является частью культуры и менталитета народа, для других народов омонимия занимает важное место в истории языка и его развития.

Количество омонимов будет расти, а также будут изучаться различные аспекты, которые не изучены.

Список литературы:

1. Бабайцева В.В. Диброва И. Е. Современный русский язык. Часть 1, Москва; Академия, 2011- 300 с.
2. Булаховский Л.А., Даниленко В.П. Введение в языкознание: курс лекций. 2-е издание, стер. – М.; Флинта: Наука, 2015- 288с.
3. Г
воздев А.Н. Современный русский литературный язык- ч.1. Фонетика и морфология. - М., 1958.
4. 3
индер Л. Р. Общая фонетика – 2-е изд.- М., 1979.
5. Касаткин Л.Л. Современный русский язык. Фонетика. / Л.Л.Касаткин.- 3-е изд.- М.,2014.-270с.
6. Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии, 1990
7. Ожегов С.И.Толковый словарь русского языка М., ООО изд. Элпис, 2003- 944 с.
8. Пономарева Г.Н., Веселовская Н.Д. и др. Слова, которые вы часто путаете, 1978
9. Тихонова А.Н., Хашимов Р.И. Энциклопедический словарь – справочник лингвистических терминов и понятий. - М., Флинта, 2008. - 840с.
10. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. Пособие для студентов педагогических институтов. М., Просвещение, 1986 – 191с.

11. Шмелёв Н.Д. Современный русский язык. 390 с.
12. Щерба Л.В. Русский язык в школе, 1940, №6, стр. 85-86.

ЯВЛЕНИЕ ОМОНИМИИ В БЕСПИСМЕННОМ ШУГНАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросу теоретического изучения омонимии в общем языкознании. С древнейших времен по настоящее время, процесс омонимии, как языковое явление, является предметом глубоких научных исследований и серьезных дискуссий и споров среди лингвистов разных стран. Омонимия и многозначность часто приводят к недопониманию даже в письменной форме или в общении. Многие люди путаются, употребив в речи обоих, потому что так трудно отличить многозначность от омонимии. Часто, какие слова или предложения содержат многозначность, такие же и слова и предложения содержат омонимию. Многие специалисты объединяют многозначность и омонимию в одном подзаголовке, что является неправильным, так как это абсолютно разные понятия.

Тем самым проблема омонимии оказывается частью более общей проблемы соотношения формы и содержания в языке, что делает её, глубокое теоретическое изучение настоятельно необходимым. Необходимость изучения омонимии вызывается также и потребностями прикладной лингвистики. Омонимия есть проявление того особого свойства языкового знака, благодаря которому разным означаемым могут соответствовать тождественные означающие.

Ключевые слова: омонимия, русский язык, исследователи, языкознание, лингвистика, орудие речи, процесс коммуникации, споры, дискуссия.

ПАЙДОИШИ ОМОНИМИЯ ДАР ЗАБОНИ БЕХАТИ ШУҒНОӢ

Аннотатсия: Мақола ба масъалаи омӯзиши назариявии падидаи омонимия дар забоншиносии умумӣ бахшида шудааст. Аз замони қадим то ба имрӯз раванди омонимӣ ҳамчун универсалии забонӣ мавриди пажӯҳишҳои амиқи илмӣ ва баҳсу мунозираҳои ҷиддии забоншиносони кишварҳои гуногун қарор дорад. Таҳлили омонимия ва полисемия, ки тақрибан як чиз ҳисобида мешаванд, гарчанде ки гуногун ҳастанд. Омонимия ва полисемия аксар вақт ҳатто дар ҳаттӣ ё муошират ба нофаҳмиҳо оварда мерасонад. Бисёр одамон ҳангоми истифодаи ҳарду дар нутқ ошуфта мешаванд, зеро фарқ кардани полисемия аз омонимия хеле душвор аст. Бисёре аз коршиносон полисемия ва омонимияро дар як субтитр муттаҳид мекунанд, ки ин нодуруст аст, зеро ин мафҳумҳои тамоман гуногунанд. Хамин тавр, проблемаи омонимия як қисми проблемаи умумии бештари муносибати шакл ва мазмун дар забон мегардад, ки омӯзиши чуқури назариявии онро бетаъхир зарур мегардонад. Зарурати омӯзиши омонимия низ аз ниёзҳои забоншиносии амалӣ ба миён омадааст. Омонимия, зухуроти он ҳосияти махсуси аломати забонӣ мебошад, ки ба туфайли он аломатҳои якхела метавонанд ба аломатҳои гуногун мувофиқат кунанд.

Вожаҳои калидӣ: омонимия, забони русӣ, муҳаққиқон, забоншиносӣ, асбоби нутқ, раванди муошират, баҳсҳо.

THE PHENOMENON OF HOMONYMY IN THE UNSPIRITED SHUGHANI LANGUAGE

The article is devoted to the issue of theoretical study of the phenomenon of homonymy in general linguistics. From ancient times to the present day, the process of homonymy as a linguistic universal has been the subject of deep scientific research and serious discussions and disputes among linguists from different countries. Analyzing homonymy and polysemy, which are considered almost the same thing, although the matter is different. Homonymy and polysemy often lead to misunderstandings, even in writing or in communication. Many people get confused when using both in speech, because it is so difficult to distinguish polysemy from homonymy. Many experts combine polysemy and homonymy in one subtitle, which is incorrect, since these are completely different concepts. Thus, the problem of homonymy turns out to be part of a more general problem of the relationship between form and content in language, which makes its deep theoretical study urgently necessary. The need to study homonymy is also caused by the needs of applied linguistics. Homonymy is a manifestation of that special property of a linguistic sign, thanks to which identical signifiers can correspond to different signifieds.

Key words: homonymy, Russian language, researchers, linguistics, speech instrument, communication process, disputes, discussion.

АКТИВНЫЙ И ПАССИВНЫЙ СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС И ИХ СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

*Мухаммадиева Д.Т., старший преподаватель кафедры русского языка
Таджикского международного университета иностранных языков имени
Сотим Улугзода*

Активный словарный запас – это те слова, которые человек не просто знает, но часто употребляет в своей устной и письменной речи. В пассивный словарный запас входят слова, которые человек узнает в процессе обучения, соответственно понимает их (на слух или на письме), но не использует их в спонтанной речи.

Активный и пассивный словарные запасы составляют индивидуальный словарь, т.е. словарный запас каждого отдельного человека. Он зависит от его уровня языка. Оба словаря важны для коммуникации, ведь активный позволяет понятно излагать свои мысли, а пассивный – понимать своего собеседника, развивать смысловую догадку. Слова могут из активного словаря переходить в пассивный, если их не использовать, и наоборот – из пассивного в активный, если вы начинаете использовать их довольно часто.

Словарный состав языка не является чем-то застывшим, неизменным. На протяжении веков изменялась звуковая система, происходили изменения в

грамматике и лексике. Особенно заметны изменения в лексике в эпоху различных общественных, социальных преобразований, в период бурных перемен в жизни общества.

Изменения носят двойственный характер – с одной стороны, словарный состав обогащается новыми словами, с другой, освобождается от ненужных на данном этапе элементов. Поэтому в языке существует два пласта – активная и пассивная лексика.

Термин «активный и пассивный запас» ввел в лексикографическую практику Л.В. Щерба, но единства в понимании пассивной лексики у исследователей не наблюдается [11]. Например, в работах М.В. Арапова, А.А. Реформатского, Л.И. Баранниковой и др. в состав пассивной лексики включаются не только устаревшие слова, но и диалектизмы, термины, названия редких реалий, явлений [1, с. 6].

Пассивная лексика делится на две группы: устаревшие слова и новые.

Слова нашей лексики по времени своего появления в языке могут быть самыми разными. Подавляющее большинство старых слов входят в активный словарный запас, употребляются нами часто и в силу их постоянного функционирования в речи старыми не осознаются, более того, они составляют основу современной лексики, хотя она пополняется новыми словами.

Вместе с тем среди старых по времени появления слов выделяется и такая в целом весьма значительная группа слов, которые употребляются редко, в определённых условиях, иначе говоря, являются устаревшими.

Слова, которые вышли или выходят из активного запаса в силу их редкого употребления, называются устаревшими словами. Процесс устаревания сложный и длительный, поэтому устаревшие слова различают по степени устарелости.

К первой группе относятся слова, неизвестные или непонятные большинству носителей языка. Сюда можно включить несколько разрядов слов: 1. Пропавшие из языка слова и не встречающиеся даже в составе производных основ. Непроизводные слова, которые пропали из языка и не встречаются даже в составе производных основ, это слова, которые некогда были самостоятельными словами, но теперь не используются, ни в качестве самостоятельных слов, ни как основы производных слов. Например, "Иди́ло" - не сохранилось ни в словарях, ни в производных формах. Это устаревшее слово, которое, возможно, означало "идиот" или "дурак". "Нелёко"-

не используется как самостоятельное слово, и нет слов, образованных от него. Это устаревшее слово, обозначающее "нелегко" или "трудно".

"Плётъ" - использовалось в значении "удар" или "пощечина". В современном русском языке не встречается ни в качестве самостоятельного слова, ни в качестве основы для образования новых слов. "Кѡн"- не используется в современном русском языке. Употреблялось в значении "конец".

Эти слова были частью лексики древнего русского языка, но в процессе развития языка они исчезли и не образовали производные слова.

2. Слова, которые не употребляются самостоятельно, но встречаются в составе производных слов (иногда переживших процесс опрощения):

Слова, которые не употребляются самостоятельно, но входят в состав производных слов, часто называются моделями словообразования или корень-флексией. Они могут быть как простыми корнями (например, "лепо" в "нелепый"), так и частями слов, утратившими самостоятельное значение (например, "вития" в "витиеватый", "мнить" в "мнительный").

Например, Лепота: (красота) - "нелепый".

Мемория: (память) - "мемориальный".

Вития: (оратор) - "витиеватый".

Мнить: (думать) - "мнительный".

Бог - "божественный", "богомол".

Свет - "светлый", "светофор".

Вол: (сокол) - "волошный".

Земля - "земляной", "земляк".

Смех - "смешной", "смеяться".

Ум - "умный", "умник".

Эти слова, хоть и не употребляются как отдельные слова в активном словаре, сохраняют свое значение в производных образованиях. Многие из них пережили процесс упрощения, где их форма могла измениться, но их смысл сохранялся в производном слове.

3. Слова, которые в современном языке сохраняются только в составе фразеологических оборотов речи. В русском языке существуют слова, которые сегодня употребляются только в составе фразеологизмов, утратив свой самостоятельный, свободный смысл. Например, "мороз" в "морозное стекло", "глаза" в "зеленые глаза" (в значении: зависть), "нос" в "остаться с носом". Например, Без царя в голове - означает, что человек не контролирует себя или

свою ситуацию. Слово "царь" здесь не используется в обычном значении, а как символ власти или контроля.

Валять дурака - означает бездельничать, проявлять небрежность. Слово "дурак" здесь также используется в переносном значении.

Шито белыми нитками" - означает, что что-то сделано некачественно, небрежно. Изначально, "шито" означало прошито, а "белыми нитками" - сделано аккуратно, но здесь используется в переносном смысле, чтобы подчеркнуть небрежность.

Душа в душу - означает быть очень близкими, дружными. Слово "душа" здесь не используется в обычном значении, а как символ тесной связи.

Встать на дороге - мешать, препятствовать.

Беречь как зеницу ока - очень заботиться о сохранности чего-либо.

Сбить с толку - сбивать кого-то с толку.

Каши не сварить - нельзя договориться с кем-либо.

Искать корень - искать причину.

Задеть за живое - оскорбить, вызвать сильные переживания.

Ко второй группе относятся устаревшие слова, известные носителям современного языка, например: верста, аршин, десятина, фунт, сажень, конка, бурса, хлад, глас, перст, брадобрей, око и др. Многие из них еще недавно употреблялись в активном словаре.

Существует несколько причин ухода слов в пассивный запас. Одной из них является исчезновение явления или предмета, ими обозначаемого, из жизнедеятельности человека. Например, в конце XIX века, до того как появился трамвай, существовала «конка» – городская железная дорога с конной тягой. Впоследствии появились другие виды транспорта, поэтому необходимость в конной тяге отпала, и слово «конка» устарело [9, с.26].

Так появляются **историзмы**. Историзмы - это слова, которые называют предметы или явления, исчезнувшие из современной жизни. Например, "волость", "опричник", "боярин" и "тиун" обозначают предметы, которые больше не существуют в современном мире.

Историзмы - это слова, которые раньше употреблялись для обозначения конкретных предметов, явлений, социальных институтов, которые позже исчезли из употребления. Они исчезли, потому что изменилось общество, культура, технология, а также исчезли сами объекты или понятия, которые обозначались этими словами [6, с.13]. Например, Волость - историческая

единица административно-территориальной организации в России, ныне не существует.

Опричник - чиновник в период Ивана Грозного, в настоящее время не существует.

Боярин - высший слой дворянства в Древней Руси, ныне не существует.

Тиун - чиновник, служивший при дворе князей, ныне не существует.

Кокошник - женский головной убор, ныне не распространен.

Смерд - свободное крестьянское население Древней Руси, ныне не существует.

Вече - народное собрание в Древней Руси, ныне не существует.

Армяк - вид верхней одежды, ныне не распространен.

Камзол - вид верхней одежды, ныне не распространен.

Латы - вид воинского снаряжения, ныне не используется.

Устаревшие слова, появившиеся таким образом, являются **архаизмами**.

Помимо слов, устаревали отдельные значения многозначных слов. Так, слово «карта» имеет пять значений, и два из них устаревшие: 1) «листок с перечнем кушаний и напитков в ресторане». 2) почтовая открытка.

У историзмов в современном русском языке нет синонимов, а у архаизмов есть; например, сейчас мы говорим «глаз», а в древнерусском языке в этом значении употреблялось слово «око» [8, с. 9].

И историзмы, и архаизмы отличаются разной степенью архаизации.

Одни из них исчезли из современного русского языка вообще, не оставив следа ни в производных словах, ни в составе фразеологизмов: локи «лужа», котора «ссора», старый «дядя по отцу», просинец «февраль».

Другие живут сейчас (мы этого, правда, не чувствуем) лишь как части фразеологических оборотов.

Меньшей степенью устарелости от старинных слов отличаются те устаревшие слова, которые носителям языка более или менее известны по художественным произведениям XVIII-XX вв. историческим исследованиям и лексикографическим изданиям

Историзмы, обозначающие исчезнувшие реалии, не имеют синонимов и в нужных случаях волей-неволей используются при описании прошлого.

Архаизмы, рядом с которыми существует синонимы актуальной лексики, употребляются только с определенными стилистическими целями

В художественной литературе историзмы и архаизмы чаще всего наблюдаются в исторических романах и повестях для воссоздания языкового

колорита изображаемой эпохи, исторической обстановки и языковой характеристики персонажей.

Кроме того, архаизмы, в частности старославянизмы, придают произведению возвышенное, торжественное звучание. Например, как одно из наиболее сильных средств для создания ораторской напряженности и патетики в стихотворении «Пророк» А. С. Пушкин использует архаизмы: влачиться, перст, зеница, содроганье, горний, «верхний», дольняя, уста, десница, глас, глагол, «слово» и др.

Устаревшие слова используются в художественных произведениях, повествующих о прошлом. Историзмы и архаизмы помогают писателю создать колорит той эпохи, о которой он рассказывает.

Для стилизации прошлого устаревшими словами широко использовались, например, А. С. Пушкин в романе «Арап Петра Великого», А. К. Толстой в романе «Петр Первый» А. Чапыгин в романе «Степан Разин» и др. писатели.

Литературные произведения живут долгой жизнью, поэтому в них мы можем встретить устаревшие слова, вышедшие из употребления как до их написания (они – то и служат писателю для создания колорита прошлого), так и после их написания. Например, А. С. Пушкин, описывая в повести «Капитанская дочка» события второй половины XVIII века, для создания колорита времени использовал устаревшие в его время слова: премьер – майор, стремянный, фортеция, капрал, душегрейка.

Общеупотребительные в первой трети XIX века слова: ротмистр, рекрут, трактир, ямщик, секундант и др., использованные в этой повести в настоящее время являются устаревшими.

Устаревшие слова используются как для придания речи оттенков торжественности, так и, наоборот, комического или иронического эффекта. Юмористический эффект создается за счет включения историзмов или архаизмов (особенно высокоторжественных, в контекст, где преобладает современная общеупотребительная лексика).

Архаизмы можно разделить по видам (типам) в зависимости от устаревания семантики (значения), звуковой оболочки, морфемного состава или грамматической формы слова.

Обычно работа начинается с выделения историзмов. Есть историзмы, и есть частичные историзмы, так как не возраст определяет степень неактуальности слова.

Частичные историзмы – некоторые из названий, обозначающие исторические реалии», которые были использованы для обозначения новых, близких по функции предметов и совмещают в своей семантике исторические и актуальные значения. К таким относятся слова *шлем, дружинник, таран, щит и др.* [10, с.12].

Еще одна группа - это семантические историзмы. Семантические историзмы – это слова, названия которых обозначают предметы, явления или понятия, которые существовали в прошлом, но исчезли или стали редко употребляемыми в современной жизни. Например, слово "коллеги" может относиться к чиновникам или к другим работникам.

Основные характеристики семантических историзмов:

Исчезновение или устаревание обозначаемого явления:

Историзмы часто описывают вещи, институты или практики, которые больше не существуют или значительно изменились.

Не имеют синонимов в современном языке.

Слова, обозначающие исчезнувшие явления, не имеют прямых синонимов в современном лексиконе, что затрудняет их использование.

Использование в художественной литературе:

Историзмы часто используются для создания атмосферы прошлого в художественных произведениях.

Устаревшие значения слов:

Некоторые историзмы могут быть связаны со словами, которые имеют другое значение в современном языке. Например, Патриарх-в современном русском языке "патриарх" имеет конкретный смысл, относящийся к высшему священнослужителю православной церкви.

Нэп-историзм, обозначающий период Новой экономической политики в Советском Союзе.

Ямщик-предмет, связанный с перемещением в тележках, который в основном используется в рассказах, но не в повседневной жизни

Слова **облава, тьма, панцирь, броня** – лексико - семантические историзмы, так как они имели в XII-XIV веках иное понятийное значение:

Облава – монголо-татарский отряд, который кольцом охватывал противника при набеге;

Тьма – основное подразделение татаро-монгольской армии (10000 чел.)

Панцирь и броня – конкретные виды доспехов.- защитного воинского снаряжения.

Д.Н. Шмелев выделяет еще один тип историзмов. «слова же, обозначающие реалии, исчезнувшие из нашей жизни, но существующие в зарубежной действительности, приобретают как бы двойной «статус»- они являются в определенном смысле историзмами и в то же время примыкают к так называемым экзотизмам. Например, бунгало, «грин-кард», дервиш, коммандос, коррида, медресе, паб, прайвеси, рейнджер, фэйф-о-клок2 и т. п.

В речи экзотизмы употребляются для передачи особенностей культуры, быта другой страны, другого народа.

Архаизмы - это слова, вытесненные из активного запаса синонимическими наименованиями тех же актуальных понятий. Если причина устаревания историзмов – внеязыковые и в силу этого вполне объяснимые, то появление архаизмов вызвано внутриязыковой конкуренцией между словами, и причины поражения в этой борьбе, постепенного устаревания слов, как правило, трудно объяснимы и требуют глубокого анализа.

Литература:

1. Арапов М.В. Пассивный словарь // Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 369 с. С. 110–111.
2. Емельянова О.Н. О «пассивном словарном запасе языка» и «устаревшей лексике» // Русская речь. – 2004. – № 1.
3. Кормилов С.И. Поэзия М.Ю. Лермонтова. М.: Изд-во МГУ, 2000. 128 с.
4. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 3 изд. М.: АЗЪ, 1995. 928 с. Розенталь Д.Е., Теленнова М.А.. Словарь- справочник лингвистических терминов - М. Просвещение, 1976, с.503
5. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2 ч. / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001. – Ч. 1.
6. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М., 2001.
7. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1972.
8. Шанский Н.М. Устаревшие слова в лексике современного русского литературного языка // Русский язык в школе. 1954. №3. С.27-33.
9. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971. 542 с.
10. Шанский Н. М.. Краткий этимологический словарь русского языка. М. «Просвещение». 1971.
11. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Известия АН СССР. Отдел. Л-ры и языка. 1940. № 3. С. 89–117.
12. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика.- М.: Просвещение, 1977.

АКТИВНЫЙ И ПАССИВНЫЙ СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС И ИХ СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация: В данной статье автор дает понятие историзмам и архаизмам, приводит много примеров, анализирует семантическую классификацию архаизмов, историзмов на примере художественной литературы.

Ключевые слова: активный, пассивный, историзмы, архаизмы, словарный запас, словарь, семантика.

ЛУҒАТИ ФАӢОЛ ВА ПАССИВ ВА ТАФСИФИ МАӢНИИ ОНӢО

Аннотатсия: Муаллиф дар ин мақола мафҳуми историзм ва архаизмҳоро оварда, мисолҳои зиёд оварда, таснифи семантикии архаизмҳо, историзмҳоро бо мисоли адабиёти бадеӣ таҳлил кардааст.

Калидвожаҳо: фаӢол, ғайрифаӢол, историзмҳо, архаизмҳо, луғат, луғат, семантика.

ACTIVE AND PASSIVE VOCABULARY AND THEIR SEMANTIC CLASSIFICATION

Abstract: In this article, the author gives the concept of historicisms and archaisms, gives many examples, analyzes the semantic classification of archaisms, historicisms using fiction as an example.

Keywords: active, passive, historicisms, archaisms, vocabulary, dictionary, semantics.

ПОНЯТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ.

Рахимова Чаманоро, ассистент кафедры русского языка Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотим Улугзода

В последнее время все большую актуальность приобретает исследование лексики эмоций, что связано, с одной стороны, с потребностью изучения и описания эмоционального дискурса, который играет все возрастающую роль в структуре современной коммуникации, а с другой стороны, - с потребностями семантического описания и лексикографического отражения эмоциональной лексики в связи с важностью непротиворечивого дифференцированного описания смыслового содержания лексических единиц в рамках образуемых ими семантических разрядов.

Основной стилистической единицей является слово. Совокупность слов данного языка образуют словарный состав языка (лексику). Особая наука – лексическая стилистика – изучает особенности нормативного словоупотребления, образно говоря, жизнь слов в разных функциональных стилях.

I. Лексика по функционально-стилевой закреплённости делится на несколько групп:

а) стилистически не окрашенные слова (межстилевые), которые можно использовать во всех разновидностях языка, во всех речевых ситуациях: стол, считать, солнце, человек, дом и т.д.;

б) стилистически окрашенные слова, или стилистически закреплённые (имеют стилистические ограничения в своем употреблении, закреплены за определённым стилем, а за его пределами воспринимающиеся как неуместные): сказать – произнести – брякнуть; румяное лицо – ответственное лицо; строение предложения – мощное строение (в официально-деловом, научном и разговорном стилях).

II. Лексика по эмоционально-экспрессивной окрашенности:

а) эмоционально не окрашенная (нейтральная);

б) эмоционально окрашенная (выражает эмоции говорящего, его отношение к предмету речи): «он шлепнулся», вместо нейтрального «он упал»; «он произносит» или «он призывает», вместо нейтрального «он говорит» и т.д.;

III. По стилистической принадлежности слова могут быть разговорными и книжными (официально-деловая лексика, термины, традиционно-поэтическая, народно-поэтическая и т.д.).

Функционально-стилевой закреплённости слов способствует их тематическая отнесенность. Так, термины, как правило, принадлежат к научному стилю (метафора, квантовая теория); к публицистическому стилю относятся слова, связанные с общественно-политической тематикой (плюрализм, демократия); как официально-деловые выделяются слова, употребляемые в юриспруденции, делопроизводстве (презумпция невиновности, оповестить, проживание).

Стилистика языка изучает факты стилистической окрашенности языковых средств, функциональные стили языка, их взаимосвязь и взаимозависимость. Понятия «стилистическая окраска» и «эмоционально-экспрессивная окраска (или оттенки)» связаны, но не тождественны. И стилистическая окраска, и эмоционально-экспрессивные оттенки входят в стилистические показатели слова, т.е. являются значимыми.

Стилистическая окраска – это такое качество слова, связанное с типичными для него сферами употребления, которое, прежде всего, известным способом характеризует речь, а через нее и участников общения. Эмоционально-экспрессивные оттенки – это дополнительные компоненты значения слова, которые характеризуют обозначаемый словом объект (явление), выражая к нему говорящего. Например: Генерал давно уже мирно почивал, спали и все его домашние. (А.Н. Степанов).

Если посмотреть определения понятий, то эмоция - чувство, переживание, эмоциональный - насыщенный эмоциями, выражающий эмоции, экспрессия - сила выражения, проявления каких-либо чувств, переживаний, экспрессивный - обладающий экспрессией, выразительный.

Слова, выражающие отношение к предметам, признакам, действиям и т.п. называются эмоционально окрашенными. Эмоциональная окраска может быть положительной (одобрительной) и отрицательной (неодобрительной). Слова, имеющие выраженную языковыми средствами эмоциональную окрашенность (типа бабуса, миленький, духотища), бранные слова (мерзавец, негодяй) и междометия (Браво! Чёрт побери!) обладают яркой эмоциональной окраской. Словарь-справочник лингвистических терминов Д. И. Розенталя и М. А. Теленковой классифицирует их как эмоциональную лексику [5, с. 47].

Некоторые лингвисты (например, Е.М.Галкина-Федорук) относят к эмоциональной лексике слова, служащие обозначением испытываемых чувств, настроений, переживаний или средством выражения эмоциональной оценки (брезгливость, печаль, подлый, славный) [2, с.46].

В.Д. Старченко, в зависимости от степени сниженности, разговорную лексику делит на 2 группы — собственно разговорную и просторечную. К собственно разговорной лексике относятся слова, придающие речи оттенок неофициальности, непринужденности, но не выходящие за пределы литературного языка.

Просторечная лексика находится на грани или за пределами строго нормированной литературной речи и отличается большей стилистической сниженностью по сравнению с лексикой собственно разговорной, хотя границы между этими разрядами разговорной лексики зыбки и подвижны и не всегда четко определены даже в словарях. В составе просторечной лексики обычно выделяют 3 группы: собственно просторечия, грубовато-просторечные и вульгарно-бранные слова, хотя между ними нет четких границ [7, с.151].

Д.Э.Розенталь говорит, что лексика просторечная «ниже» по стилю, чем разговорная, и находится за пределами строго нормированной литературной речи. В ней выделяет три группы:

1. Грубовато - экспрессивная лексика грамматически представлена существительными, прилагательными, наречиями и глаголами: дылда, зануда, обормот; Экспрессивность этих слов, их емкость позволяют иногда кратко и выразительно показать отношение (чаще всего отрицательное) к какому-либо предмету, человеку, явлению.

2. Грубопросторечная лексика отличается от грубовато-экспрессивной большей степенью грубости: буркалы, мурло, харя и др. У этих слов сильнее экспрессия, способность передавать отрицательное отношение говорящего к каким-то явлениям. Но чрезмерная грубость делает эту лексику недопустимой в речи культурных людей. Граница между грубовато-экспрессивной и грубопросторечной лексикой нечеткая; возможны промежуточные, переходные случаи.

3. Кроме слов грубовато-экспрессивных и грубопросторечных к просторечной лексике относится некоторое (сравнительно небольшое) количество слов собственно-просторечных, нелитературность которых объясняется не их грубостью (они не грубы) и не их бранным характером (они не бранные), а тем, что они не рекомендуются к употреблению в речи культурных людей, в научной и технической литературе и т. п.: давеча, загодя, небось, отродясь, тятя и др. У подавляющего большинства таких слов есть нейтральные синонимы и нет экспрессии грубых слов [6, с. 47].

В книге «Языкознание. Большой энциклопедический словарь» В.Н. Ярцева выделяется эмоционально-окрашенная лексика вне ее стилистическом отношении. Таким образом: «Лексический состав языка неоднороден, стратифицирован. В нем выделяются категории лексических единиц по разным основаниям: по сфере употребления – лексика общеупотребительная и стилистически отмеченная, используемая в определенных условиях и сферах общения, по эмоциональной окраске – нейтральная и эмоционально-окрашенная лексика; по исторической перспективе – неологизмы, архаизмы ...» [10, с. 260]

Эмоционально окрашенная лексика – это слова, которые помогают передать наше отношение к тому или иному предмету или проблеме. Слова этой лексической категории включают в свое значение оценочный компонент, который может быть как положительным, так и отрицательным. Эмоциональная оценка подобных слов отмечается в толковых словарях с помощью специальных помет (шутл., ирон., пренебр. и другие).

В современном русском языке имеется огромное количество слов, в которых помимо понятийного значения существуют различные семантические оттенки непонятного характера. Особенно четко это прослеживается в сравнении с нейтральными синонимами: например, кляча (плохая лошадь)-унич: обезьяна (перен: человек, склонный к подражанию другим, кривляка)-неодоб; изречь (произнести, сказать)устар. и крон;

Обычно такие созначения выражаются характерными для каждого из них

аффиксами, особенно суффиксами субъективной оценки существительных и прилагательных – ишк, -очк, -онк и другие (хвастунишка, походочка, собачонка, прудик, глупыш, хозяйюшка и т.д.).

Такого рода единицы с созначениями употребляются с определённой характерной интонацией, выражающего то или иное чувство. Интонация тоже является материальным показателем.

В исследовании эмоционально окрашенной лексики остается ещё много неясностей, которые обнаруживаются в словарях, когда даются коннотативные пометы к лексическим единицам.

Термин «ласкательность» может ввести в заблуждение. Ласкательность больше всего связана с утешительным воздействием на человека: «ласкательный – в грамматике: выражающий ласку, вносящий своей формой оттенок ласки [4]; « ласкательный – придающий существительному экспрессивный оттенок, указывающий на нежное чувство, подобное тому, которое испытывают к чему – то маленькому и милому» [1].

Существуют случаи, когда в словаре даются две пометы для одного слова. Например, «народец» - БАС: уменьш. – ласк. и пренебреж [12, с. 67], МАС: ласк и уничиж [13, с. 389]. Итак, помета общая, относится к разным лексическим единицам.

Часто слова с различной коннотацией (термин складывается из латинских *con* — «вместе» и *noto* — «отмечаю», «обозначаю»; *connoto* — «имею дополнительное значение») в словарях, характеризуются одинаково: «лес» и «лесочек», «голубка» и «голубушка», «лебёдка» и «лебёдушка»

Эмоционально-стилевым значением охвачено большое количество лексических единиц современного русского языка. В большинстве случаев это значение совмещается в словах с денотативным (понятийным) значением.

В художественной речи эмоционально окрашенные слова помогают автору создать яркие образы, сфокусировать внимание на важных деталях или просто передать свое отношение к этому герою. В некоторых случаях экспрессивная лексика используется как показатель эпохи или свидетельствует о социальном статусе говорящих.

Употребление эмоционально-экспрессивной лексики в собственных высказываниях, суждениях - задача сложная. Но если систематически проводить работу над эмоционально-экспрессивными словами, над их стилистическим использованием, сочетать её с изучением словообразования, морфологии, вырабатывается умение не только отыскивать эмоционально-экспрессивные единицы языка в чужой речи, но и правильно применять их в

своей. А это делает общение более легким, доступным, доставляющим удовольствие и говорящему, и слушающему.

Эмоционально-экспрессивные средства языка можно и нужно изучать на уроках русского языка, потому что их правильное использование делает речь более яркой, красочной, выразительной.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. - 608 с
2. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке [Текст] // Сб. статей по языкознанию. – М., 1958. – С. 107.
3. Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Щоболева И.И. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц. В 3ч. Ч.1. – Ростов-на-Дону, 1997.-416с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: Азбуковник, 1999. - 944 с.
5. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, Т.А. Теленкова. М.: ООО "Издательство АСТ", 2001. - 624 с.
6. Розенталь Д.Э., Голуб М.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – 10-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 448 с.
7. Старченко В.Д. Современный русский язык.— Минск: Высшая школа, 2012. — 591 с.
8. Филин Ф.П. Русский язык: Энциклопедия. М., 1979.- 432с.
9. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: Учебник. -М.,1990. - 415с.
10. Шуба П.П. Современный русский язык. Ч.1. - Мн.,1998.- 464с.
11. Ярцев В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. - М., 1998.- 685с.
12. Большой академический словарь русского языка. – М., СПб.: Наука, 2004. Т.11:Н-Недриться - 632 с.

ПОНЯТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация. В статье рассматривается эмоционально-оценочный пласт лексики, его особенности и процесс выделения из лексики в целом. В работе выводится наиболее полное и логичное определение эмоционально-оценочной лексики, а также выделяются критерии ее отбора.

Ключевые слова: эмоционально-оценочная лексика, эмоции, лексическое значение, слово, стилистическая единица.

THE CONCEPT OF EMOTIONALLY COLORED VOCABULARY

Abstract. The article examines the emotional-evaluative layer of vocabulary, its features and the process of its selection from the vocabulary as a whole. The work provides the most

complete and logical definition of emotional-evaluative vocabulary, and also identifies the criteria for its selection.

Key words: emotional-evaluative vocabulary, emotions, lexical meaning, word, stylistic unit.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТРУКТУРЫ, СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИЙ

*Мухаммадиева Д. Т., старший преподаватель кафедры русского языка
Таджикского международного университета иностранных языков имени
Сотим Улугзода*

Одной из самых образных и «консервативных» языковых подсистем является фразеология. В отличие от лексики она менее подвержена языковым изменениям, сохраняет устаревшие слова, архаические формы. Значительная часть устойчивых сочетаний связана с различными реалиями народного быта, фактами истории, народными верованиями, обычаями, обрядами. Фразеологизмы – это ценный фактографический источник носителей языка. Фразеология – «капризная и неуловимая» вещь. Так говорит датский языковед О. Есперсен [5, с.113]. Факт наличия в языке помимо слов целых словесных комплексов, которые иногда тождественны слову, являются лингвистическими феноменами, которые отличаются яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью. Такие лингвистические единицы вызывают интерес и являются поводом для исследования. Мы хотим рассмотреть русские фразеологические единицы (ФЕ) с точки зрения структуры, семантики и функций в современном языке, а также сравнить их с таджикскими ФЕ. Лингвистическая значимость ФЕ – велика, так как они заполняют некоторые пробелы в лексической системе языка, обозначают предметы, свойства, процессы, состояния, ситуации.

ФЕ – сочетание слов, компоненты которых настолько связаны друг с другом, что значение целого не выводится из совокупности значений его частей [6, с.197]. ФЕ – устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением.

Вопросами фразеологии занимались многие известные языковеды, такие как Виноградов В.В., Смирнитский А.И., Кунин А.В., Арнольд И.В., Гинзбург А.Н., Амосова Н.Н. и многие другие. Среди языковедов нет единства мнений по многим проблемам фразеологии, такими как: соотношением между ФЕ и словом, словосочетанием, предложением, принципами классификации ФЕ, составлением фразеологических словарей, семантическими и грамматическими

свойствами ФЕ, проблемой переводимости ФЕ с одного языка на другой. Трудности перечисленных проблем объясняются тем, что ФЕ являются очень разнородными единицами, их сложнее исследовать в языке, чем фонемы, морфемы или слова.

Некоторые лингвисты считают, что фразеология должна изучать все словосочетания, другие же считают, что рассматривать нужно только те словосочетания, в составе которых есть элемент, имеющий семантический сдвиг, то есть переносное значение. ФЕ – это используемое для построения речевых высказываний сверхсловное (более чем из одного слова), воспроизводимое (повторяемое) в готовом виде единица языка, обладающая постоянным и не зависимым от контекста значением.

Размер фразеологизма может быть от двухсловного сочетания до предложения. ФЕ могут обладать многозначностью, синонимией и антонимией. Как отдельная языковедческая дисциплина фразеология появилась благодаря французскому языковеду Ш. Балли. Затем Б.А. Ларин создал основу первой семантической классификации ФЕ, которая состояла из трех направлений:

1. Переменные сочетания (горячий привет);
2. Фразеологические сочетания (гробовая тишина);
3. Фразеологизмы в узком смысле слова (выносить сор из избы) [7, с. 36].

В.В. Виноградов углубил и разработал идеи семантической классификации ФЕ по степени их идиоматичности на материале русского языка. Он выделил три типа ФЕ:

1. Фразеологические сращения или идиома — это эквиваленты слов, подводимые под определенные грамматические категории как единые, абсолютно неразложимые смысловые единицы – сломя голову, точить балясы, спустя рукава, попасть впросак.
2. Фразеологические единства – представляют собой такие фразеологические единицы, которые как и фразеологические сращения, являются семантически неделимыми и целостными, однако в них в отличие от фразеологических сращений их целостная семантика является уже мотивированной отдельными значениями составляющих их слов — закинуть удочку, мелко плавает, первый блин комом, положить зубы на полку.
3. Фразеологические сочетания — устойчивые обороты, значение которых мотивировано семантикой составляющих их компонентов, один из которых имеет фразеологически связанное значение — скалить зубы, трескучий мороз, насупить брови, кромешная тьма [8, с. 67].

В качестве одного из наиболее полных современных трудов, где рассматриваются фразеологизмы, можно выделить словарь-справочник

«Фразеологизмы в русской речи», автором которого является Н.В.Баско. Словарь включает более 600 фразеологических оборотов русского языка, наиболее употребительных в обиходно-бытовой и социально-политической сферах общения. В данном словаре имеется иллюстративный материал и адресован иностранным учащимся, изучающим русский язык.

Рассмотрим современные крылатые выражения: Бить ключом — активно протекающие, часто непредсказуемые события. Например, события постоянно бьют ключом [2, с. 63].

Термин «идиома» в русской лингвистике характеризует ФЕ с очень узким значением, с высшей степенью сращения.

В таджикском языке все фразеологизмы называются идиомами. Отличительными признаками фразеологических единиц таджикского языка являются составная структура, целостная семантика.

Идиоматичными признаками фразеологических единиц таджикского языка являются внутренняя форма идиомы, ее соотношения с переносным значением, немотивированность переносного значения идиомы.

В таджикском языкознании по данному вопросу были высказаны различные точки зрения. Долгие годы «традиционная устойчивость, характеристика их употребления, краткость форм их выражения, отношение и соответствие содержания» [11, с. 4] считались отличительными признаками фразеологических единиц таджикского языка.

Последующие исследования показали, что такой широкий набор отличительных признаков расширяет рамки фразеологии помимо действительных фразеологических единиц языка, к ним относятся многочисленные нефразеологические явления. В последнем исследовании Х. Маджидова в число основных отличительных признаков фразеологических единиц таджикского языка включены такие уточненные признаки, как составная структура, целостная семантика, устойчивость лексико-грамматического состава, отсутствие синтаксической связи между компонентами и функционирование в качестве готового языкового материала [11, с. 8].

Фразеологические единицы в таджикском языке с точки зрения семантики делятся на несколько разделов:

- 1) Фразеологизмы, выражающие физическое состояние человека. Например: хунаш мечушад-кровь кипит;
- 2) Фразеологизмы, выражающие психическое состояние, настроение и состояние. Например: ба пой чап аз хоб хестан-встать не с той ноги;
- 3) Фразеологизмы, выражающие действие человека. Например: бо ду даст ба кор часпидан-взяться двумя руками за дело;

- 4) Фразеологизмы, характеризующие поведение человека. Например: дасти ёри дароз кардан-протянуть руку помощи.

В настоящее время все исследователи фразеологии заинтересованы в типологическом изучении двух и более языков. Большое количество интернациональных ФЕ говорит о том, что существуют общекультурные ценности и опыт народов, что отражается в их языках. Существуют и сугубо национальные ФЕ, присущие только одному конкретному языку, не имеющие эквивалентов в других языках. Например, в русском языке, Мамаево побоище, бить баклуши, ложь во спасение, манна небесная.

Фразеология каждого языка фиксирует свое внимание на различных аспектах одного и того же явления и фразеологической концептуализации подвергаются в таджикском и русском языках различные фрагменты действительности. Следствием этого являются случаи возникновения лакунарных содержательных категорий в соматической фразеологии сопоставляемых языков. Также отмечается следующая особенность: наполняемость тематических групп в языках может колебаться в разных диапазонах. Но, несмотря на существенные семантические отличия во фразеологии сопоставляемых языков отмечается преобладание общих тематических групп над лакунарными разрядами в сравниваемых неродственных языках, что и подтверждает мнение об универсальности соматической фразеологии в языках независимо от характера их языковых контактов [11, с. 12].

В заключение можно сделать вывод о том, что существование в языках большого разнообразия ФН с точки зрения структуры, семантики функций, говорить о важном месте ФЕ не только в лексической, но и в общезыковой системе языка. Изучая язык, нельзя обойтись без знания его самобытной части лексики, созданной историей, опытом и культурой народа – фразеологии, которая делает язык ярким, живым, экспрессивным и дает возможность выразить и передать все богатство человеческих мыслей и чувств.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразеологизмы в современном русском языке. Издательство Ростовского университета, 1964. – 213с.
2. Баско Н.В. Фразеологизмы в русской речи. Словарь-справочник. Изд.-Флинта: Наука Москва, 2007.-272 с.
3. Бирих А.Н., Мокиенко В.М., Степанов А.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М., 2005, Издательство АСТ.
4. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1977. – 150с.

5. Есперсен О. философия грамматики. М., 1958. – 426 с.
6. Кунин А.В. Курс фразеологии английского языка. М., 1997.- 297 с.
7. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977.- 224с.
8. Лексика и фразеология русского языка. Пособие для студентов заочников факультетов русского языка и литературы педагогических институтов/Н.М. Шанский – М.: УЧПЕДГИЗ, 1957. – 246 с.
9. Общее языкознание п/р Супрун А.Е. «Высшая школа», Минск, 1983.
10. Реформатский А.А. Введение в языковедение М., «Аспект-Пресс», 1996.- 210с.
11. Рахмонова Н. Ш. Соматические фразеологические единицы в таджикском и русском языках: Автореферат дис.канд.филол.наук, Душанбе, 2006.-27с.
12. Смирнитский А.И. Лексикология английского языка. М., Изд-во Иностран. Лит-ры, 1956.
13. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. «Просвещение». М., 1975,- 200с.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТРУКТУРЫ, СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИЙ

Аннотация: Статья посвящена анализу фразеологических единиц в русском и таджикском языке. Даны классификации. Рассмотрены аналогичные фразеологизмы в таджикском языке, показаны сходства и различия.

Ключевые слова: фразеология, идиома, общекультурный, интернациональный, национальный, языковые изменения, устойчивое сочетание, лексическая система.

ВОҲИДҶОИ ФРАЗЕОЛОҒӢ АЗ НАЗАРИ СОҲТОР, СЕМАНТИКА ВА ФУНКСИЯҶО

Аннотатсия: Мақола ба таҳлили воҳидҳои фразеологии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бахшида шудааст. Таснифҳо дода мешаванд. Воҳидҳои фразеологии якхела дар забони тоҷикӣ баррасӣ шуда, монандӣ ва фарқиятҳо нишон дода шудаанд.

Калидвожаҳо: фразеология, идиома, умумифарҳангӣ, интернационалӣ, миллий, тағйироти забонӣ, таркиби устувор, системаи лексики.

PHRASEOLOGICAL UNITS FROM THE POINT OF VIEW OF STRUCTURE, SEMANTICS AND FUNCTIONS

Abstract: The article is devoted to the analysis of phraseological units in Russian and Tajik languages. Classifications are given. Similar phraseological units in the Tajik language are considered, similarities and differences are shown.

Key words: phraseology, idiom, general cultural, international, national, language changes, stable combination, lexical system.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ И ЕЕ ВИДЫ

*Ходжиева Г. Ш., старший преподаватель кафедры русского языка
Таджикского международного университета иностранных языков имени
Сотима Улугзода*

Лексическая синонимия – это явление, при котором слова, разные по звучанию, обозначают одно и то же или близкое понятие, при этом они могут отличаться оттенками значения, стилистической окраской или сферой употребления. Синонимы позволяют сделать речь более разнообразной и выразительной, избегая повторений.

Синонимы позволяют избегать повторений, делают речь более разнообразной и выразительной, а также помогают более точно и нюансированно выражать мысли. Синонимы бывают:

Полные синонимы: Слова с полностью совпадающим значением, но чаще всего они отличаются оттенками.

Частичные синонимы: Слова с близким, но не полностью совпадающим значением.

Стилистические синонимы: Слова, различающиеся стилистической окраской (например, книжный и разговорный стиль).

Синонимы, различающиеся оттенками значения: Слова, имеющие разные нюансы значения, но все же относящиеся к одной сфере.

Синонимия и речевая культура: Понимание синонимии помогает пользователям языка более точно и разнообразно выражать свои мысли.

Синонимия способствует созданию разнообразных и оригинальных образов в художественной литературе и публицистике.

Зная синонимы, можно избегать канцеляризмов и сделать речь более естественной и живой.

Группа слов, состоящая из нескольких синонимов, называется синонимическим рядом (или гнездом).

Синонимы должны, кроме того, иметь хотя бы частично совпадающую сочетаемость, так как только в этом случае они способны замещать друг друга в реальных языковых контекстах [1, с. 6].

Синонимы объединяются в синонимичные ряды, например: обманывать, врать, хитрить, жульничать.

В составе синонимичного ряда выделяется доминанта — стилистически нейтральное слово, обладающее самым общим значением и наиболее свободной сочетаемостью (в данном ряду это слово обманывать). Синонимичные ряды могут содержать различное количество слов: от двух-трёх до десятка и более.

В синонимичном ряду все слова относятся к одной части речи (существительные, прилагательные, глаголы и т. д.), но различаются оттенками значений. Например: храбрый- удалой- неустрашимый- лихой

храбрый - нейтральное

удалой - народнопоэтическое,

неустрашимый - книжное,

лихой - разговорное.

Слова, не состоящие в одном синонимичном ряду, в контексте могут выступать как синонимы. Их можно назвать контекстуальными (ситуативными, окказиональными (случайными), авторскими).

Девочка весело пела и плясала. Красотка и кокетка была любимицей папы и мамы. Слова «девочка», «красотка», «кокетка», «любимица» относятся к контекстуальным синонимам.

Мы в деревню привезли Жучку. Наша лайка стала помощницей деду на охоте. Собака показала себя с лучшей стороны. Слова «Жучка», «лайка» и «собака» являются контекстуальными синонимами.

Контекстуальные синонимы — это слова, сближение которых по значению происходит только в условиях определенного контекста. Вне этого контекста они не являются синонимами.

В большинстве случаев контекстуальные синонимы имеют экспрессивную окраску. Их задачей является не назвать явление, признак или процесс, а охарактеризовать его. Например, в определенных контекстах глагол «говорить» (*сказать*) имеет синонимы: произносить, молвить, разговаривать, беседовать, высказываться, ораторствовать, сказать, рассказывать, толковать, приговаривать, вещать, калякать, глаголить, излагать, проговаривать, разлагольствовать, гутарить, изъясняться, гласить, изрекать, сказывать, болтать, говаривать.

Такой вид синонимии ограничен только рамками контекста, носит индивидуальный характер и не рассматривается в словарях синонимов. Разграничение в русском языке должно быть строгим, а не примерным. Это и ставит под сомнение правомерность выделения этих слов в разряд контекстуальных синонимов.

Членами синонимического ряда могут быть не только отдельные слова, но и устойчивые словосочетания (фразеологизмы). Все лингвисты рассматривают фразеологические синонимы, как отдельный вид в рамках большой темы о фразеологии.

Фразеологизмы также образуют синонимические ряды и обладают теми же свойствами, какие имеют обычные синонимы.

Например: рукой подать, в двух шагах отсюда, под боком, в нескольких шагах- близко; витать в облаках, строить воздушные замки, парить между небом и землей, уноситься в облака, уноситься в мечтах, предаваться мечтам- мечтать.

Фразеологические синонимы могут отличаться друг от друга стилистической окраской.

Камня на камне не оставить - книжн.

учинить расправу – общеупотр.

разделать под орех - разг.

здать перцу - разг.

Фразеологические синонимы могут отличаться степенью интенсивности. Каждый следующий фразеологизм называет более интенсивное действие по сравнению с предыдущим.

Например: сломать, разбить вдребезги, стереть с лица земли.

У некоторых фразеологических синонимов могут повторяться компоненты: повесить нос, повесить голову, опустить руки, пасть духом.

Синонимы всегда принадлежат к одной и той же части речи. Однако в системе словообразования каждый из них имеет родственные слова, относящиеся к другим частям речи и вступающие между собой в такие же синонимические отношения; ср. красивый - обаятельный, очаровательный, неотразимый; красота - обаяние, очарование, неотразимость; мыслить - думать, размышлять, раздумывать, помышлять; мысли - думы, размышления, раздумья, помыслы. Подобная синонимия устойчиво сохраняется между производными словами: гармония - благозвучие; гармоничный - благозвучный; гармоничность - благозвучность; гармонично - благозвучно. Эта закономерность наглядно демонстрирует системные связи лексических единиц [1, с. 217-219].

Русский язык богат синонимами, редкостные синонимические ряды насчитывают два-три члена, чаще их гораздо больше.

Тем не менее, лексикографы используют разнообразные критерии их выделения. Это приводит к тому, что синонимические ряды разных лексикографов часто не совпадают. Причина таких разночтений кроется в неодинаковом понимании сущности лексической синонимии.

Главным условием синонимических слов является их семантическая близость, а в особенных случаях - тождество.

В зависимости от степени семантической близости синонимия может проявляться в большей или меньшей мере. Например, синонимичность у глаголов спешить - торопиться выражается яснее, чем, скажем, у смеяться - хохотать, заливаться, закатываться, покатываться, хихихать, фыркать, прыскать, имеющих значительные смысловые и стилистические отличия. Наиболее полно синонимия выражается при смысловом тождестве слов: здесь - тут, языкознание - лингвистика.

Однако слов, абсолютно тождественных, в языке немного; как правило, у них развиваются семантические оттенки, стилистические черты, которые определяют их своеобразие в лексике. Например, в последней паре синонимов уже наметились различия в лексической сочетаемости; ср.: отечественное языкознание, но структурная лингвистика [1, с. 327-329].

Полными (абсолютными) синонимами чаще всего бывают параллельные научные термины: лингвистика- языкознание, бегемот- гиппопотам, орфография - правописание, номинативная - назывная, фрикативный - щелевой, а также однокорневые слова, образованные с помощью синонимических аффиксов: убогость - убожество, сторожить - стеречь.

С развитием языка один из пары абсолютных синонимов может исчезнуть. Так, вышли из употребления, например, исконные полногласные варианты, уступив место старославянским по происхождению: солодкий - сладкий, хоробрый - храбрый, шелом - шлем.

Иные же изменяют значения, и, как следствие, происходит полный разрыв синонимических отношений: любитель, любовник; пошлый, популярный [1, с.10].

Синонимы, как правило, обозначают одно и то же явление объективной действительности. Номинативная функция и позволяет объединить их в незамкнутые ряды, которые пополняются с развитием языка, с возникновением у слов новых значений.

С другой стороны, синонимические отношения могут распадаться, и тогда отдельные слова исключаются из синонимического ряда, приобретают другие семантические связи.

Так, слово щепетильный, прежде синонимичное слову галантерейный [ср.: торгует Лондон щепетильный], теперь синонимизируется со словами тонкий, деликатный; слово пошлый перестало быть синонимом слов распространенный, популярный (ср. высказанную писателем Тредиаковским надежду, что написанная им книга будет хоть немного пошлою) и сблизилось с

рядом: вульгарный - грубый, низкий, безнравственный, циничный; у слова мечта нарушена в настоящее время смысловая соотнесенность со словом мысль [ср.: Какая страшная мечта!], но сохранилась со словами мечтание, греза.

Соответственно изменяются и системные связи родственных слов. Семантические структуры приведенных лексических единиц повлияли на образование таких, например, синонимических рядов: щепетильность - утонченность, деликатность; пошлость - грубость, низость; мечтать - грезить [5, с. 121].

Поскольку синонимам, как и большинству слов, свойственна многозначность, они включаются в сложные синонимические отношения с другими многозначными словами, образуя разветвленную иерархию синонимических рядов.

С иными словами синонимы связаны отношениями противоположности, образуя с ними антонимические пары.

Синонимические связи слов подтверждают системный характер русской лексики.

Синонимы, отличающиеся оттенками в значениях, называются семантическими (смысловыми, идеографическими). Например, мокрый - влажный, сырой отражают различную степень проявления признака - 'имеющий значительную влажность, пропитанный влагой'; ср. также: умирать - погибать, пропадать - 'переставать существовать, подвергаться уничтожению (в результате бедствий, воздействия каких-либо сил, условий)' [2, с. 3-5].

Наличие семантических синонимов в языке отражает аналитическую глубину и точность человеческого мышления.

Окружающие предметы, их свойства, действия, состояния познаются человеком во всем своем многообразии.

Язык передает тончайшие нюансы наблюдаемых фактов, подбирая каждый раз новые слова для адекватного выражения соответствующих представлений.

Так появляются синонимы, имеющие общий смысловой стержень и позволяющие с предельной ясностью детализировать описываемые явления действительности.

Семантические синонимы обогащают речь, делают ее прозрачной и выразительной. Ср. примеры из художественной литературы: Например, слова смелый и храбрый объединены общим значением - «не испытывающий страха», но «смелый - не только не знающий страха, но и решительный в преодолении

препятствий». Примеры: «А Шуйскому не должно доверять: Уклончивый, но смелый и лукавый» (Пушкин); «Вот, что, Соколов, ты – настоящий русский солдат. Ты храбрый солдат» (Шолохов).

Синонимы, имеющие отличия в экспрессивно-эмоциональной окраске и употребляемые поэтому в разных стилях речи, называются стилевыми; ср. жена (общеупотр.) - супруга (офиц.) [1, с. 120]; молодые (разг.) - новобрачные (кн.) [1, с. 211], глаза (нейтр.) - очи (выс.) [1, с. 89], лицо (нейтр.) - морда (сниж.) - лик (выс.) [1, с. 195].

Экспрессивные особенности синонимов позволяют нам каждый раз выбрать то слово, которое наиболее уместно в конкретной речевой ситуации, стилистически оправдано в том или ином контексте.

Богатство стилистических оттенков у слов в русском языке создает неограниченные возможности для творчества, неожиданного их сопоставления или противопоставления, что ценят художники слова. Открытое использование синонимов предоставляет художникам слова большие стилистические возможности.

В эмоциональной речи наизывание синонимов служит усилению признака, действия. И именно в этой функции синонимы употребляются наиболее часто: «...и всегда один какой-нибудь оборвыш, засаленный, на скверной хромой лошаденке, ломается, паясничает, смешит честную компанию» [13, с. 14], эту же функцию усиления образа можно продемонстрировать на примере описания картины начинающейся бури в повести «Бэла»: «Направо и налево чернели мрачные, таинственные пропасти, и туманы, клубясь и извиваясь, как змеи, сползали туда по морщинам соседних скал, будто чувствуя и пугаясь приближения дня. <...>. Между тем тучи спустились, повалил град, снег; ветер, врываясь в ущелья, ревел, свистал, как Соловей-разбойник, и скоро каменный крест скрылся в тумане, которого волны, одна другой гуще и теснее, набегали с востока» [13]. Здесь лексемы мрачные и таинственные сближаются в значении 'скрытые, темные, погруженные во мрак', что усиливает ощущение опасности, загадочности. Ветер не просто 'издает протяжный, громкий звук, вой', но производит 'резкий и высокий звук', быстро рассекая воздух; волны тумана 'насыщенны, плотны', 'расположены очень близко друг к другу' и при этом находятся в постоянном движении, вздымаясь и искривляясь.

Синонимы, которые отличаются и оттенками в значении, и стилистически, называются семантико-стилистическими. Например, блуждать -

слово книжное, означающее 'идти или ехать без определенного направления, не имея цели, или в поисках кого - или чего-либо'; кружить (кружиться) - разговорное, означающее 'меняя направление движения, часто попадать на одно и то же место'; плутать - обиходно-разговорное, означающее 'идти или ехать в поисках верного направления, нужной дороги'; с тем же значением: путаться - разговорное, блудить – просторечное [11, с.11].

В языке преобладают семантико-стилистические синонимы. Это объясняется тем, что функциональная принадлежность и стилистическая окраска слова зачастую дополняют друг друга. Так, слова полный и толстый (в сочетании со словом человек) имеют ярко выраженные стилистические отличия (второе явно снижено, воспринимается как менее вежливое) и представляются разными по степени проявления признака: второе указывает на большую его интенсивность.

Для создания яркой, выразительной художественной речи писатели чаще всего используют в одном предложении синонимы различных типов: Он не шел, а влачился, не поднимая ног от земли (Купр.); Уста и губы - суть их не одна. И очи - вовсе не гляделки! (А. Марков).

Кратко остановимся на вопросе о контекстуальных синонимах. В контексте нередко стираются семантические различия близких по значению слов, происходит так называемая нейтрализация значений, и тогда как синонимы могут употребляться слова, не принадлежащие в лексической системе языка к одному синонимическому ряду. Например, в словосочетаниях говор (ропот) волн, шум (шелест, шорох, шепот) листвы выделенные слова взаимозаменяемы, но назвать их синонимами в строгом значении термина нельзя. В подобных случаях говорят о контекстуальных синонимах.

Итак, слова, которые сближаются по значению в условиях одного контекста, называются контекстуальными (ситуативными, окказиональными, авторскими) синонимами: На сотни верст, на сотни миль, на сотни километров лежала соль, шумел ковыль, чернела роща кедров (Ахм.). Для их сближения достаточно лишь понятийной соотнесенности.

Поэтому в контексте могут синонимизироваться слова, вызывающие в нашем сознании определенные ассоциации. Так, девочку можно назвать малышкой, красоткой, хохотушкой, капризой, кокеткой и т. д.

Взаимозаменяемы в речи могут быть видовые и родовые наименования: собака, болонка, Жучка. Однако подобная синонимия ограничивается

контекстом, она обусловлена содержанием высказывания и не воспроизводится в языке.

Именно поэтому контекстуальные синонимы и называют окказиональными (лат. *casus* - казус, случай); они случайно вступили в синонимические отношения, их сближение обусловлено ситуацией (отсюда другое название - ситуативные).

Рассмотрение лингвистической литературы, посвященной использованию синонимов в речи, позволил сделать нам следующие выводы.

Богатство и выразительность синонимов в русском языке создает неограниченные возможности для их целенаправленного отбора и внимательного употребления в речи. Писатели, работая над языком своих произведений, придают особое значение синонимам, которые делают речь точной и яркой.

Из множества близких по значению слов автор использует то единственное, которое в данном контексте станет наиболее оправданным. Читатель часто и не догадывается, что за тем или иным словом стоял целый ряд синонимов, слов-конкурентов, из которых автору нужно было выбрать одно, самое меткое.

Такое скрытое использование синонимов отражено только в рукописных черновиках произведения. Интересны синонимические замены у М.Ю. Лермонтова в романе "Герой нашего времени": Я стоял сзади одной толстой (первоначально - пышной) дамы; ...Или мне просто не удавалось встретить женщину с упорным (упрямым) характером?; Его [Печорина] запачканные (грязные) перчатки казались нарочно сшитыми по его маленькой аристократической руке [8, с. 214-215].

Открытое использование синонимов - прием, при котором они соседствуют в тексте, выполняя различные функции. Так, синонимы могут уточнять то или иное понятие: ...Она вышла замуж за простого, очень обыкновенного и ничем не замечательного человека (Ч.). Нередко синонимы употребляются для разъяснения слов: Я употреблю его [слово обыденный] в том смысле, в котором оно значит: обыкновенный, тривиальный, привычный (Т.) [7, с. 305-306].

Автор может сопоставлять синонимы, обращая внимание на отличия в оттенках их значений: Я по-прежнему верю в добро, в истину; но я не только верю,- я верую теперь, да - верую, верую (Т.).

Возможно даже противопоставление синонимов, имеющих значительные отличия в смысловой структуре или в стилистической окраске: Каким молодым он еще был тогда! Как часто и упоенно хохотал - именно хохотал, а не смеялся! (О. Б.).

Проведённые наблюдения позволяют заключить, что существование в языке лексически равнозначных слов, синонимов, не только оправданно, но и имеет большое значение, так как является одним из сильнейших стилистических средств языка.

Литература:

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. – М.: Рус. яз., 2001. – 568 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: "Сов. Энциклопедия", 1966. – 841 с.
3. Баженова Р.К. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для студентов и высших учебных заведений. М., 2004.
4. Брагина А.А. Синонимы в литературном языке. М., 1990.
5. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. – М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. – 448 с.
6. Даль В. Толковый словарь. 1-2 том. М., 2002.
7. Касаткин Л. Л. И др. Краткий справочник по современному русскому языку. / Под ред. П. А. Леканта – М.: Высшая школа, 1995. – 429 с.
8. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // Лермонтов М.Ю. Сочинения: В 6 т. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954-1957.
9. Перльмуттер Л. Б. Язык прозы М.Ю.Лермонтова. Часть 3: Язык "Героя нашего времени". – М.: Просвещение, 1989. – 347 с.
10. Петрова М. А. Русский язык. Лексика. Фонетика. Словообразование. – М.: Просвещение, 1983. – 387 с.
11. Пушкин А.С. Сказки. Дубровский. Капитанская дочка. Кишинев, 1981.
12. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов, - изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
13. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.. Современный русский язык. М., 1991.
14. Синтаксическая синонимия в русском языке : Учеб. пособие / П. А. Лекант, Т. С. Моница, Н. Ф. Павлюченкова, Т. Е. Шаповалова; Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. - Москва : МОПИ, 1990 (1991). - 96,[1] с.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ И ЕЕ ВИДЫ

Аннотация: Статья освещает основные этапы развития теории синонимии в традиционной парадигме. Приведены актуальность, цели и задачи синонимов в процессе коммуникации. Рассмотрены возникновение синонимов и их динамика. Проанализированы

роли синонимов в речевой культуре. Объектом исследования служит культура речи, а предметом исследования – синонимия.

Ключевые слова: синонимия, смысловая близость, категоризация, естественная категория, культура речи, слово, культура.

СИНОНИМИЯИ ЛУҒАВӢ ВА НАВӢҲОИ ОН

Аннотатсия: Мақола марҳилаҳои асосии инкишофи назарияи синонимӣ дар парадигмаи анъанавиро дар бар мегирад. Аҳамият, ҳадаф ва вазифаҳои синонимҳо дар раванди муошират оварда шудаанд. Пайдоиши синонимҳо ва динамикаи онҳо баррасӣ мешавад. Нақшҳои синонимҳо дар фарҳанги нутқ таҳлил карда мешаванд. Объекти тадқиқот маданияти нутқ буда, мавзӯи таҳқиқ синонимӣ мебошад.

Калидвожаҳо: синонимӣ, наздикии маъноӣ, гурӯҳбандӣ, категорияи табиӣ, фарҳанги нутқ, калима, фарҳанг.

LEXICAL SYNONYMY AND ITS TYPES

Abstract: The article highlights the main stages of the development of the theory of synonymy in the traditional paradigm. The relevance, goals and objectives of synonyms in the communication process are given. The occurrence of synonyms and their dynamics are considered. The roles of synonyms in speech culture are analyzed. The object of research is the culture of speech, and the subject of research is synonymy.

Keywords: synonymy, semantic proximity, categorization, natural category, culture of speech, word, culture.

ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

*Ходжиева Г. Ш., старший преподаватель кафедры русского языка
Таджикского международного университета иностранных языков имени
Сотима Улугзода*

Художественный текст представляет собой продукт речемыслительной деятельности автора и является объектом познавательной деятельности читателя. Под текстом понимается «объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и целостность» [8, с. 50].

Соотношение понятий идиостиль - автор (образ автора) - языковая личность относится к важнейшим проблемам современной лингвистики текста и находится в центре внимания многих исследователей литературного произведения [Бабенко 2004; Бахтин 1997; Болотнова 1992; Есин 1998; Кайда 2005; Лукин 1999; Михайлов 2006; Николина 2003; Е.А. Попова 2001; Тюпа 2006; Фоменко 2006; Чарыкова 2000 и др.

Основные принципы и методы целостного филологического анализа повествовательного дискурса обосновываются в работах Е.И. Дибровой, А.Б. Есина, Л.Ю.Максимова, Н.А. Николиной, Н.К. Онипенко, О.Г. Ревзиной, К.А. Роговой, Л.О. Чернейко и др.

Проблемам изучения особенностей функционирования фразеологических единиц в повествовательном дискурсе посвящены исследования Ю.В.Архангельской; Ван Сэнь; Н.Н.Захаровой; Н.Г. Михальчук; А.Э. Павловой; Е.А. Федоркиной; Чжу Сяодун; А.В. Щербаковой и др., в которых определяется роль устойчивых оборотов в структурно-смысловой организации текста, выявляется семантическое взаимодействие фразеологических единиц с контекстным окружением, характеризуются приёмы индивидуально-авторского использования фразеологизмов в художественной речи.

Фразеологизмы относятся к числу активных средств создания авторской позиции, формирования повествовательной точки зрения и способствуют успешному шифрованию авторского замысла, так как передают доминантные текстовые смыслы, репрезентируют концептуальное содержание художественного текста, транслируют специфические черты языковой личности писателя.

На сегодняшний день проблема изучения системы взаимообусловленных функций фразеологических единиц в художественной речи нуждается в углублённом монографическом исследовании.

В современном языкознании до сих пор не разработана методика комплексного анализа фразеологизмов, которая позволила бы выявить и обосновать иерархию функций и ролей фразеологических единиц в повествовательном дискурсе.

С точки зрения коммуникативных свойств текста его можно определить как «речевое произведение, концептуально обусловленное... и коммуникативно ориентированное в рамках определённой сферы общения, имеющее информативно-смысловую и прагматическую сущность». Художественный текст эстетически отражает фрагменты индивидуальной языковой картины мира писателя, транслирует неповторимые черты его языковой личности.

Современный анализ художественного текста строится на чётком разграничении автора как реального лица, создавшего произведение, и автора как носителя художественного сознания, определённого взгляда на действительность, чья позиция организует языковой материал в соответствии с его интенцией в конкретном произведении [1, с. 18].

Совершенно бесспорно, что «в каждой из двух... ипостасей автор являет собой отдельную языковую личность» [6, с. 23].

Характеризуя языковые средства создания субъективно-оценочной модальности, И.Р. Гальперин дифференцирует фразовую и текстовую модальность: «Если фразовая модальность выражается грамматическими или лексическими средствами, то текстовая, кроме этих средств, применяемых особым способом, реализуется в характеристике героев, в своеобразном распределении предикативных и релятивных отрезков высказывания, в предложениях, в умозаключениях, в актуализации отдельных частей текста и в ряде других средств» [2, с.115].

З.Я. Тураева обращает внимание на тесную связь категории текстовой модальности «с изучением когнитивного состояния носителей языка, микро-, макро- и мегаконтекстом, актом употребления, явной и фоновой информацией, стратегией планирования и управления дискурсом» [8, с. 93].

Е.В. Падучева отмечает, что «целостность структуры и композиции художественного текста обеспечивается... единством стоящего за ним сознания», которое воплощается в фигуре повествователя [8, с. 93].

Характеризуя основные признаки художественного нарратива, исследовательница соотносит литературную коммуникацию с естественным диалогом, разговорным дискурсом. По её мнению, литературная коммуникация по сравнению с естественной обнаруживает меньшую зависимость от речевой ситуации.

Многоуровневость участников общения способствует усложнению коммуникативной организации повествования. Коммуникантами внешнего уровня являются принадлежащие реальному миру автор и читатель, на внутреннем уровне (в мире ХТ) - повествователь и персонажи, являющиеся «нарративными манифестантами антиномии л - другой» [9, с. 15].

К конститутивным признакам литературного нарратива относится взаимодействие разных голосов (дискурса повествователя и персонажей) в пределах речевой структуры произведения. Изучение повествовательной полифонии (М.М. Бахтин) как внутреннего уровня литературной коммуникации является одним из принципов анализа ХТ, представляющего собой «внутренне диалогизированный монолог, т.е. монолог автора, в котором реализован диалог повествователя с чужими голосами» [9, с. 15].

Фразеологизмы наряду с другими языковыми единицами участвуют в формировании основных структурно-смысловых категорий текста, обеспечивая его связность и целостность. Семантика ХТ включает, кроме исходных значений текстовых элементов, семантику внутритекстовых процессов. В результате взаимодействия семантических единиц текста возникает дополнительная, структурная семантика. Это текстовое явление учёные называют

«семантическим усложнением» (Ю, Тынянов), «приращением смысла» (В.В. Виноградов), «поэтическим значением» (Г.О. Винокур), «обертонами смысла» (Б.А. Ларин), «образованием боковых смыслов» (Эйхенбаум). Современные исследователи убедительно доказывают, что форма произведения - его структура, конструкция - тоже семантична, и её семантика включается в общую текстовую семантику как составная часть. Являясь значимыми элементами ХТ, фразеологизмы участвуют в создании изотопии [22, с. 61] - семантической взаимопереплетенности отрезков или единиц текста.

А.В. Кунин отмечает, что фразеологический контекст может быть «как воспроизводящим значение ФЕ или её окказиональный смысл, так и порождающим их» [6, с. 171]. На этом основании он различает контекст функционирования и контекст порождения. В зависимости от наличия структурно-семантических изменений ФЕ в контексте учёный выделяет узуальные и окказиональные конфигурации.

К языковым различиям текстов разных повествовательных типов относятся синтаксические конструкции, являющиеся ведущим средством структурно-смысловой организации повествования.

Смысл - это актуализированное в речи системное (языковое, словарное) значение, при образовании которого на системное значение могут наслаиваться речевые коннотации, бытовые представления, энциклопедические знания говорящего и другие внеязыковые значения. Смысл рождается только в речетворческой деятельности, в процессе текстообразования.

Изучению системного взаимодействия значения и смысла ФЕ как семантических категорий языка и речи посвящено исследование Л.Г. Золотых.

В нём определяются пути коммуникативно-прагматической реализации фразеологического значения в речи и выявляются приёмы его речевой актуализации. Исследовательница характеризует семантику фразеологизмов в двух аспектах: с точки зрения формирования на этапе интериоризации довербальных смыслов; в процессе речевой реализации.

В зависимости от основной функции фразеологического актуализатора исследователи дифференцируют два типа фразеологических конфигураций: «1) фразеологические конфигурации, служащие семантизации, определению смыслового содержания ФЕ в контексте; 2) фразеологические конфигурации, реализующие стилистический контекст ФЕ, служащие определению видоизменений семантико-стилистической тональности фразеологизмов» [37, с. 55].

Семантизация фразеологизмов в тексте представляет собой раскрытие актуального смысла ФЕ посредством её авторского толкования. Семантизация

осуществляется следующими способами: при помощи текстовых перифраз ФЕ; использованием синонимичных фразеологизму слов, ФЕ и словосочетаний из контекстного окружения; посредством параллельных конструкций, однотипных с ФЕ по синтаксической структуре.

В современной отечественной фразеологии накоплен немалый опыт исследования устойчивых оборотов в повествовательном дискурсе. Большое число научных работ посвящено разноаспектному изучению ФЕ в отдельном произведении или ряде текстов одного или нескольких писателей.

Важную роль в интертекстовой деривации выполняют ключевые ФЕ, восходящие к претексту. Часто в новом тексте исходные выражения подвергаются различным модификациям, что оказывает значительное влияние на формирование общей текстовой семантики, приводит к изменению структурно-композиционных характеристик текста. ФЕ-интертексты сохраняют связь со своим исходным содержанием (с контекстом порождения), а также формируют новые смыслы в контексте их функционирования.

Исследование фразеологических средств интертекстуальных связей ХТ базируется на принципах дискурсивного анализа с учётом специфики языковой личности писателя, его художественно-эстетических предпочтений, особенностей культурно-языковой компетенции автора и читателя, своеобразия жанра и стиля произведения, его места и роли в литературном процессе.

Интертекстуальный анализ ФЕ осуществляется на материале повествовательных текстов, в которых представлены различные виды межтекстовых связей. Их типология основывается на классификации французского филолога Жерара Женетта. Ученый подразделяет текстуальную трансцендентность, т.е. то, как текст «явно или тайно связан с другими текстами», на следующие разновидности: 1) собственно интертекстуальность, которая наиболее ярко выражена цитацией, эксплицитной апелляцией к другому тексту; 2) метатекстуальность, объединяющая комментарий и текст, который комментируется; 3) паратекстуальность, основанная на подражании и трансформации, например, в пародии; 4) архитектстуальность как проявление межжанрового взаимодействия в результате включения текста в разные типы дискурса [5, с.38-39].

Многостороннее исследование фразеологических конфигураций, являющихся семантическими и стилистическими доминантами повествовательного текста, способствует более глубокому и точному определению полифункциональности устойчивых оборотов, научному обоснованию взаимообусловленности функций ФЕ, выявлению системы фразеологических средств экспликации концептуального содержания текста и

фразеологических серий символических образов, связывающих ряд произведений русских прозаиков XIX - XX веков в единый литературнохудожественный и культурно-исторический дискурс.

Литература:

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. - М.: Советская энциклопедия, 1990.-С. 136-137.
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. - М.: Наука, 1981. - 140 с.
3. Гвоздарёв, Ю.А. Функции фразеологических единиц в русской речи [Текст] / Ю.А. Гвоздарёв // Фразеологическая номинация: межвузовский сборник научных трудов. - Ростов-на-Дону: РГПИ, 1989. - С. 12-19.
4. Греймас, А.-Ж. Структурная семантика: Поиск метода [Текст] / А.Ж. Греймас, перевод с французского Л. Зиминной. - М.: Академический проект, 2004. - 368 с.
5. Женетт, Ж. Введение в архитекткст [Текст] / Ж.Женетт // Женетт, Ж. Фигуры: в 2 т. - Т. 2. - М.: Издательство им. Сабашниковых, 1998. С. 282-340(1998 а).
6. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебное пособие [Текст] / А.В. Кунин. - М.: Высшая школа, 1986. - 336 с.
7. Тураева, З.Я. Семантика художественного текста и модальность [Текст] / З.Я. Тураева // Текстовый и сентенциональный уровень стилистического анализа: межвузовский сборник научных трудов. - Л.: Издательство ЛГПИ, 1989.-С. 93-103.
8. Тюпа, В.И. Анализ художественного текста: учеб. пособие [Текст] / В. И. Тюпа. - М.: Издательский центр «Академия», 2006 - 336 с.

ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: В данной статье автор затрагивает проблемы особенностей функционирования фразеологических единиц в повествовательном дискурсе и изучения и филологического анализа. Автор определяет роль устойчивых оборотов в структурно-смысловой организации текста, выявляется семантическое взаимодействие фразеологических единиц с контекстным окружением.

Ключевые слова: художественный текст, фразеологизмы, идиостиль, дискурс, последовательность, смысловая связь, знаковые единицы, лингвистика.

ОМУЗИШИ ХУСУСИЯТХОИ ФАЪОЛИЯТИ ВОХИДХОИ ФРАЗЕОЛОГӢ ДАР НАҚЛИ ҲИКОЯГӢ

Аннотатсия: Муаллиф дар ин мақола ба масъалаҳои хусусияти фаъолияти воҳидҳои фразеологӣ дар гуфтор ва таҳлили филологӣ дахл кардааст. Муаллиф нақши ибораҳои устуворро дар ташкили таркибӣ ва маъноии матн муайян намуда, таъсири мутақобилаи семантикии воҳидҳои фразеологиро бо муъити контекстӣ ошкор кардааст.

Калидвожаҳо: матни адабӣ, воҳидҳои фразеологӣ, услуби идиосӣ, гуфтор, пайдарпай, робитаи маъноӣ, воҳидҳои аломатӣ, забоншиносӣ.

STUDYING THE FEATURES OF THE FUNCTIONING OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN NARRATIVE DISCOURSE

Abstract: In this article, the author touches upon the problems of the peculiarities of the functioning of phraseological units in narrative discourse and the study and philological analysis. The author determines the role of stable expressions in the structural and semantic organization of the text, reveals the semantic interaction of phraseological units with the contextual environment.

Key words: literary text, phraseological units, idiosyncrasy, discourse, sequence, semantic connection, sign units, linguistics.

СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

*Маннафова Наиля, ассистент кафедры русского языка Таджикского
международного университета иностранных языков имени С. Улугзода*

В современном обществе аббревиация (от лат. *abbrevio* – «сокращаю») – один из наиболее продуктивных словообразовательных способов в европейских языках. Сокращенные номинации широко распространены как в устной речи, так и в текстах. Аббревиатуры встречаются в виде названий государств, политических партий, учреждений, в научной литературе, в средствах массовой информации и т.п., они постоянно вторгаются в бытовую речь отдельных социальных групп людей. Все это является веским аргументом для пристального внимания лингвистов. Зарубежными и отечественными учеными, исследующими аббревиацию в европейских языках, рассматривались различные аспекты данного явления: была описана формальная структура аббревиатур и их отношения с производящими единицами (Е. П. Волошин [1], В. В. Борисов [1]).

Г. Марчанд отмечает, что сокращение слов – явление современное и неизвестное в предшествующий период [5, с. 361]. Тем не менее, можно смело утверждать, что аббревиатурная номинация в разных видах записанной речи так же стара, как и сам письменный язык. С течением времени причины возникновения сокращенных единиц, специфика их оформления и сфера функционирования изменялись, что приводило к смене одного этапа в развитии аббревиации другим.

В общей проблематике современных лексикологических работ значительное место занимают исследования лексических единиц,

направленные на определение средств и способов обозначения в языке многообразных фактов объективной действительности, что обеспечивается с помощью различных речевых словообразовательных средств. Наряду с традиционными способами словообразования - словопроизводством и основосложением - ныне всё большую роль играют такие способы пополнения словарного состава, как семантическая конверсия, заимствование и аббревиация. Последняя получает определённое преимущество перед другими способами, поскольку даёт возможность образовывать новые корневые слова и их элементы. Одним из мощных внутриязыковых стимулов, обеспечивающих появление новых словарных элементов, является также тенденция, получившая название "закона экономии языковых усилий" [6].

Действие этой закономерности проявляется в том, что в процессе употребления языка говорящие осуществляют отбор наиболее рациональных для целей общения языковых средств. Это отвечает культурному стремлению современного общества к увеличению информативности текста за счёт его сокращения. Указанный внутренний стимул находит своё выражение в замене словосочетаний, носящих, как правило, характер устойчивой языковой номинации, однословными наименованиями, как более экономичными по своей форме. Наиболее яркой иллюстрацией этого процесса служит аббревиация, которую также связывают с рационализацией языка. Несмотря на определённые недостатки, аббревированные слова действительно экономны, ибо значительно сокращают "площадь" словесных знаков [6, с. 26].

Наличие чрезвычайно большого количества сокращённых лексических единиц различного рода является одной из характерных черт современных языков. Сокращения широко распространены как в устной речи, так и в различных письменных документах. Сокращения существуют в языке объективно, а любой объективный процесс не может не иметь своих закономерностей. Поэтому очень важна работа по установлению закономерностей образования и развития сокращений, их места в системе языка. Проблематика, связанная с сокращениями, широка и многопланова. Сложность изучения сокращений усугубляется тем, что сокращённые лексические единицы носят чрезвычайно разнообразный характер, а также тем, что некоторые сокращения тесно смыкаются с символами, условными обозначениями, стенографической записью, мнемограммами и т.п.

Аббревиация как способ словообразования представляет сложное, многогранное явление, уходящее своими корнями в далёкое прошлое. Распространение аббревиатур связывают с появлением в реальной действительности сложных денотатов, требующих для своего обозначения словосочетаний или сложных слов. Функция аббревиатуры в процессе коммуникации состоит в более экономном выражении мысли и устранении избыточности информации.

В аббревиатурах информация передаётся меньшим числом знаков, поэтому "ёмкость" каждого знака больше, чем в соответствующих исходных единицах, что даёт основание рассматривать аббревиацию как один из видов оптимизации речевого сообщения.

Актуальность аббревиации определяется потребностью в наименовании новых понятий и объектов. Целесообразность заключается в создании предельно экономных и семантически ёмких номинативных единиц.

Аббревиация получила широкое распространение в европейских языках в XX веке. По-существу, она имела характер непосредственного заимствования сложных наименований из сферы общественно - политических отношений (это были, в основном, английские сокращения типа USA, TANU, ASP и т.п.). "Аббревиатурный взрыв" наступил под влиянием экстралингвистических факторов, таких как ускоренный ритм жизни и его следствия - экономии языковых усилий.

Проблема происхождения сокращений имеет важное значение для понимания их сущности и закономерностей их функционирования в языке.

К причинам появления сокращений наряду с направлением к созданию экспрессивных единиц или "требованием к эмоционально - стилистическому разнообразию" относится установка на экономию. Явление различного рода сокращений, ведущих только к "упрощению формальной структуры языковой единицы", что связывают с тенденцией экономии языковых средств, умственных усилий и совершенствованию языковой формы [6, с.147].

Суть "экономного использования языка" заключается в обеспечении передачи максимального количества информации в единицу времени, то есть в повышении коммуникативной роли языка.

С такой точки зрения именно экономное использование аббревиатур языком рассматривается как один из способов концентрирования информации в целях повышения эффективности общения.

При таком подходе к вопросу главенствующее место занимает основная, то есть коммуникативная функция языка, следовательно, тенденция к повышению информативной ценности речевого сообщения является одним из важных факторов развития языка как социального явления.

Однако объяснение аббревиации "экономией усилий" неполно и недостаточно. Аббревиация, прежде всего, связана с основной - коммуникативной - функцией языка и обеспечивает потребности общения не за счёт "экономии усилий", а за счёт конденсирования информации в коммуникативных целях, за счёт повышения информационной ценности определённых элементов формального языкового материала.

Для более глубокого понимания проблемы развития сокращений необходимо обратить внимание на некоторые специфические особенности речи. Прежде всего, следует иметь в виду линейность речевого потока (и, соответственно письма). Под линейностью подразумевается, что в речевом потоке все элементы (за исключением некоторых, так называемых просодических элементов, например, интонации) следуют друг за другом в строго определённой последовательности. Линейность языка ограничивает его коммуникативные возможности хотя бы в силу существования "технических" (физиологических) пределов скорости движения речевых органов или пропускной способности зрительных каналов восприятия [8]. Вторым важным для понимания проблемы сокращений аспектом является большая избыточность языка и неравномерное распределение информации в отдельных элементах речевого потока. Некоторые элементы речевого потока не несут никакой новой информации и по сути дела дублируют информацию, содержащуюся в других элементах. Опускание таких элементов не влияет на понимание смыслового содержания какого - либо отрезка речи.

Таким образом, для повышения коммуникативных возможностей языка оказывается возможным в линейном потоке речи опустить некоторые элементы, не уменьшая информационной ценности высказывания, то есть заменить развёрнутое высказывание кратким.

Здесь следует подчеркнуть, что тенденция заменять развёрнутые высказывания краткими вообще проявляется в языке очень ярко; достаточно упомянуть в этой связи широкое употребление, например, местоимений, вспомогательных глаголов, некоторых синтаксических конструкций.

Сокращенные единицы все шире и шире проникают во все слои лексики европейских языков, причем часто это не, просто случайные слова, а ее полноправные единицы, регистрируемые словарями сокращений. Современная языковая ситуация такова, что традиционные лексикографические источники не способны охватить весь корпус генерируемых носителями языка аббревиатурных номинаций. Эту функцию выполняют электронные словари Интернета, они представляют собой базы данных либо списки сокращенных единиц, описывающих определенную сферу человеческого знания [6, с. 69].

Основная проблема, с которой сталкиваются создатели подобных источников, – обеспечить наиболее полный охват актуальных действующих аббревиатур, в связи с чем пользователям разрешено участвовать в пополнении словаря новыми номинациями. Таким образом, эти источники позволяют наблюдать не только за ходом развития аббревиации как словообразовательного способа в современных языковых условиях, но и анализировать языкотворческую деятельность членов языкового сообщества.

Аббревиация заключается в обеспечении передачи максимального количества информации (смыслового содержания) при минимальном использовании материальной оболочки языка (звуковой оболочки и графической формы), то есть в повышении эффективности коммуникативной функции языка.

Итак, аббревиация как способ словообразования представляет собой сокращение номинации (слова, словосочетания), осуществленное по воле и осмысленной цели говорящего или пишущего. Аббревиация зародилась в античной древности и прошла большой путь поступательного развития, отвечая все более настоятельным и расширяющимся потребностям развивающегося общества. Неуклонно укрепляя свой статус как важнейший способ словообразования, аббревиация развивает специфические черты в разных жанрово-стилистических видах письменной и устной речи, в силу чего требует продолжения своего исследования.

Литература

1. Борисов, В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научные технические сокращения в иностранных языках / В. В. Борисов. – М. : Воен. изд-во МО СССР, 1972. – 320 с.
2. Горшунов, Ю. В. Прагматика аббревиатуры : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Горшунов Ю. В. – М., 2000. – 32 с.

3. Дюжикова, Е. А. Аббревиация сравнительно со словосложением : дис. ... д-ра филол. наук / Дюжикова Е. А. – М., 1997. – 340 с.
4. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 200 с.
5. Marchand, H. The Categories and Types of Present-day English Word-formation. A synchronic-diachronic approach / H. Marchand // Alabama Linguistic and Philological series. – Alabama : University of Alabama Press, 1966. – Vol. 13. – 379 p.
6. Нургалеева, Т. Г. Аббревиация как средство экспрессивного словообразования : дис. ... канд. филол. наук / Нургалеева Т. Г. – М., 2010. – 240 с.
7. Панов, М.В. Из наблюдений над стилем современной периодики // Язык современной публицистики/ М.В. Панов - М.: Наука, 1988.
8. Шадыко, С. Аббревиатуры в русском языке (в сопоставлении с польским) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Шадыко С. – М., 2000. – 45 с.

СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье речь идет об основных этапах развития сложносокращенных слов, причин создания сложносокращенных слов. Автор определяет значение сокращений в лексике в современной языковой ситуации. Отмечено, что аббревиация как один из наиболее продуктивных словообразовательных способов играет важнейшую роль в культуре и общественно-государственной жизни современных наций.

Ключевые слова: аббревиация, словообразование, аббревиатурные номинации, причины создания аббревиатур, контрактуры, способ сокращения, усеченные слова.

КАЛИМАҶОИ ИХТИСОРИ ТАРКИБӢ ҶАМЧУН ВОСИТАИ НАВИ КАЛИМАСОӢ

Аннотатсия. Дар мақола марҳилаҳои асосии инкишофи калимаҳои ихтисоршуда, сабабҳои ба вуҷуд омадани калимаҳои ихтисоршуда баррасӣ шудааст. Муаллиф маънои ихтисоротро дар лугавӣ дар шароити имрузаи забон муайян кардааст. Қайд карда мешавад, ки аббревиатура ҷамчун яке аз усулҳои пурмахсули калимасозӣ дар фарҳанг ва ҳаёти ҷамъиятию давлатии халқҳои муосир нақши муҳим мебозад.

Калидвожаҳо: ихтисорот, калимасози, номинатсияҳои ихтисоршуда, сабабҳои эҷоди ихтисорот, контрактураҳо, усули ихтисор, калимаҳои буридашуда.

COMPOUND WORDS AS A PRODUCTIVE WAY OF WORD FORMATION

Abstract: The article discusses the main stages of development of abbreviated words, the reasons for the creation of abbreviated words. The author defines the meaning of abbreviations in vocabulary in the modern language situation. It is noted that abbreviation as one of the most productive word-formation methods plays a major role in the culture and public and state life of modern nations.

Key words: abbreviation, word formation, abbreviated nominations, reasons for creating abbreviations, contractures, method of abbreviation, truncated words.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА РУССКОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

*Рахмонова М. А., Таджикский международный университет иностранных
языков имени С. Улугзода*

В современном мире культуры и языкового разнообразия, границы между языками и нациями стираются, а язык становится мощным средством для самовыражения и самоидентификации. Таджикистан, является прекрасным примером этого явления, где молодежь активно использует русские сленги в своей повседневной речи.

Сленг как разновидность экспрессивной лексики неоднократно становился объектом анализа в работах исследователей (Земская Е. А., 2005; Мокиенко В. М., 2007; Баранов А. Н., 2011). Согласно определению В. М. Мокиенко, сленг — это «социально маркированная лексика, функционирующая в ограниченных социальных группах» [5, с. 13]. Как он отмечает, «молодежный сленг зачастую выполняет компенсаторную функцию в условиях социальной неопределенности, позволяя молодым людям выражать протест, принадлежность к определенной группе и игровое отношение к реальности» [5, с. 114].

Социолингвистический анализ показывает, что использование молодежного сленга в русскоязычной среде Таджикистана обусловлено несколькими факторами:

- Доступ к российским медиа-ресурсам (YouTube, ВКонтакте, Telegram-каналы);
- Образовательная миграция: значительное число студентов ежегодно уезжает на обучение в российские вузы;
- Престиж русскоязычного общения в городских молодежных кругах;
- Устойчивое билингвальное пространство: подростки и молодежь свободно переходят с таджикского на русский, включая смешанные конструкции.

По мнению Е. А. Земской, формирование молодежной сленговой лексики обусловлено «социальными и информационными потоками», в рамках которых особую роль играют медиа и миграция [4, с. 91].

Современная молодежь применяет своеобразный лексический арсенал, содержащий ряд терминов и фраз, которые могут показаться непонятными для более старшего поколения. Определенно, данный языковой феномен представляет собой современный сленг, ориентированный в значительной

степени на терминологию, происходящую из сферы влияния социальных медиа и сетевых технологий.

Переход современного русского сленга к молодежи Таджикистана и его внедрение в речевую практику представляют собой увлекательное лингвистическое явление. Этот процесс может обосновываться несколькими факторами:

1. Культурный обмен. В эпоху глобализации и широкой доступности средств массовой информации молодежь Таджикистана имеет возможность познакомиться с современной российской культурой через музыку, кино и интернет-контент, что способствует усвоению русского сленга.

2. Образование. Значительное число студентов из Таджикистана обучается в российских учебных заведениях, где они ежедневно взаимодействуют с русским сленгом.

3. Социальные медиа и интернет. Современные информационные технологии позволяют молодежи из разных стран обучаться и общаться через социальные медиа и мессенджеры, компьютерные игры, где русский сленг является распространенным явлением.

4. Популярная культура. Молодежь может находить вдохновение в российской поп-культуре и среди русскоязычных знаменитостей, что способствует включению русского сленга в их речь.

С развитием интернета и массовым использованием социальных медиа в нашей повседневной жизни, мы стали свидетелями рождения интернет-сленга. Этот языковой феномен включает в себя создание новых слов и фраз, а также переосмысление существующих терминов, чтобы отразить новую реальность онлайн-мира.

Например, слово "лайкать" произошло от английского "like" и теперь означает выражение одобрения или симпатии к чему-либо, чаще всего путем нажатия на соответствующую кнопку в социальных сетях. "Репостить" обозначает действие размещения контента другого пользователя на своей странице, чтобы поделиться им с собственными подписчиками. А "подписчики" теперь, в контексте социальных сетей, указывает на пользователей, которые подписались на вашу ленту и получают обновления от вас.

Следующие слова из мира социальных медиа и интернета также стали популярными среди молодежи:

свайпать (swipe): означает перелистывание фотографий на смартфоне;

шер (share): когда пользователь делает репост или делится контентом;

фоллов (follow): количество подписчиков и фолловеров стало важным показателем популярности;

хэштег (hashtag): символ «#» используется для тегирования и группировки контента;

селфи (selfie): фотографии, сделанные самим собой, стали неотъемлемой частью социальных медиа;

мемы (memes): виральные изображения или видеоролики с комическим содержанием;

тренд (trend): обозначает текущие модные темы или явления в социальных медиа.

Другие примеры включают слова "тренд" и "хайп", которые используются для обозначения популярных модных явлений и событий. Такие слова становятся частью молодежной культуры Таджикистана и отражают ее связь с мировыми трендами.

Сленг и аббревиатуры, используемые в мессенджерах и цифровой коммуникации, представляют собой интересный объект исследования с лингвистической и социокультурной точек зрения. Эти феномены отражают эволюцию языка под воздействием современных технологий и специфики онлайн-общения, так как в настоящее время наблюдается увеличение числа пользователей в Таджикистане, включая молодежь, вовлеченных в активное использование социальных сетей. Вот некоторые аспекты этой темы:

1. Аббревиатуры: В мессенджерах часто используются аббревиатуры, которые представляют собой сокращенные формы слов и фраз. Например, "lol" означает "laugh out loud," что в переводе с английского означает "смеяться вслух". Аббревиатуры помогают сократить сообщение и ускорить процесс общения. Они стали частью современного сленга и могут быть довольно динамичными и изменчивыми.

2. Иконки и эмодзи: Кроме аббревиатур, в мессенджерах активно используются иконки и эмодзи для выражения эмоций и оттенков сообщений. Эти символы стали важным элементом цифровой коммуникации, позволяя уточнять и усиливать смысловую нагрузку сообщений.

3. Специфический лексический состав: Многие мессенджеры и социальные сети формируют свой уникальный лексический состав. Например, в WhatsApp "статус" может быть обозначен как "сост" а "смайлик" как "смайл." Такие лексические особенности могут варьироваться от приложения к приложению и отражать специфику и культуру пользователей.

4. Социокультурный контекст: Использование сленга и аббревиатур в мессенджерах часто зависит от социокультурного контекста. Например, в разных странах могут существовать разные сленговые выражения и

аббревиатуры. Кроме того, молодежная культура и интересы могут влиять на сленг и коммуникацию в мессенджерах и социальных сетях.

Среди узкого круга таджикской молодежи широко распространен игровой и геймерский сленг, особенно тех, кто активно участвует в игровых сообществах и увлечен видеоиграми. Этот сленг часто применяется в онлайн-общении, в игровых чатах, форумах, а также в повседневной беседе между игроками. Так с развитием игровой индустрии стали популярными слова и фразы из мира видеоигр, такие как "геймплей" (gameplay), "ноуб" (новичок) и "фармить" (собирать игровые ресурсы).

Однако следует отметить, что степень распространения игрового сленга может быть ограничена социокультурными факторами, включая доступность видеоигр, общественное восприятие игровой культуры и уровень технологической оснащенности. В Таджикистане, как и в некоторых других странах, культура видеоигр может иметь относительно ограниченное распространение среди определенных возрастных и социокультурных групп, что влияет на популярность и употребление игрового сленга.

Поскольку сленг является живым и динамичным лингвистическим феноменом, его эволюция олицетворяет изменения, происходящие в сфере культуры и общества. Лексические единицы, ранее находившие широкое употребление и популярность, подвергаются смене на более новые термины, что является отражением современных тенденций и предпочтений молодежи.

Анализ показывает, что многие сленговые слова быстро устаревают, уступая место новым лексемам, преимущественно англоязычного происхождения. А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский считают, что «наиболее продуктивные неологизмы проникают в сленг как элементы модного дискурса» [2, с. 148].

Так в начале 2000-х годов слова "Огонь" и "Бомба" были весьма популярными, чтобы выразить восхищение чем-либо. Например, "Этот фильм - огонь!" или "Это платье - бомба!" Однако с течением времени эти выражения стали звучать устаревшими.

Слово "фигня" использовалось для описания чего-то бессмысленного или неважного. "Понтоваться" означало пытаться казаться лучше, чем на самом деле. Эти слова были популярными в разговорной речи молодежи в 2000-х годах, но сейчас они реже используются.

В 90-х годах слово "космос" использовалось, чтобы выразить восхищение чем-то невероятным или потрясающим. Например, "Этот концерт был просто космос!" Сегодня такое выражение может вызвать улыбку, так как оно считается устаревшим.

Большинство современных сленгов в различных языках мира имеют корни в английском языке. Это связано с мировым влиянием английской культуры, особенно в сферах развлечений, медиа, технологий и интернет-коммуникаций. Этот процесс, известный как "англицизация" или "американизация", происходит из-за глобального распространения английского языка как международного средства коммуникации.

Следует отметить, что английский язык играет ключевую роль в международных бизнес-сферах, научных исследованиях, развлекательной индустрии и средствах массовой информации. Как результат, множество новых идей, концепций, терминов и сленговых выражений появляются сначала на английском языке, а затем переходят в другие языки вместе с соответствующими культурными и технологическими изменениями.

Молодежный сленг в русскоязычной среде Таджикистана представляет собой сложное, динамичное явление, отражающее процессы глобализации и межъязыковой интерференции. Использование сленга способствует не только экспрессивному общению, но и формированию культурной и социальной идентичности молодых людей. В условиях билингвального пространства наблюдается продуктивное взаимодействие русского и таджикского языков, приводящее к появлению уникальных лексических гибридов.

Список литературы

1. Андреева Т. Ю. Молодежный сленг как объект социолингвистики // Вестник МГПУ. Серия: Филология. — 2019. — № 2. — С. 34–42.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Новые слова и словари: наблюдения за словарным составом русского языка конца XX – начала XXI века. — М.: Знак, 2011. — 376 с.
3. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. — М.: Айрис-Пресс, 2001. — 441 с.
4. Земская Е. А. Язык современной российской молодежи. — М.: ЛКИ, 2005. — 192 с.
5. Мокиенко В. М. Сленг: языковая игра — нормы — табу. — СПб.: Златоуст, 2007. — 304 с.
6. Никитин Т. Г. Молодежный сленг: толковый словарь: ок. 200000 слов и фразеологизмов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: АСТ: Астрель, 2009. — 1102 с.
7. Рабинович Е. Г. Риторика повседневности: филологические очерки. — СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2000. — 240 с.
8. Хомяков В. А. Введение в изучение сленга — основного компонента английского просторечия. — 2-е изд. — М.: КД «Либроком», 2009. — 104 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА РУССКОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются лексические особенности молодежного сленга русскоязычной молодежи в Республике Таджикистан. Акцент делается на источниках

происхождения сленговых единиц, их классификации и особенностях функционирования в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежный сленг, русскоязычная молодежь, интернет-коммуникация, социолингвистика, заимствования, Таджикистан.

ХУСУСИЯТҲОИ ЛУКСИКИИ СЛЕНГҲОИ ҲОЗИРАИ ҶАВОНОНИ РУСЗАБОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Аннотатсия. Дар мақола хусусиятҳои лексикӣ лугатҳои ҷавонии ҷавонони русзабон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Таваҷҷӯҳ ба сарчашмаҳои воҳидҳои сленгӣ, таснифи онҳо ва вижагӣҳои ғайриҷаҳидии онҳо дар муҳити ҷавонон дода мешавад.

Вожаҳои калидӣ: сленгҳои ҷавонон, ҷавонони русзабон, муоширати интернетӣ, ҷомеашиносӣ, воҳҳо, Тоҷикистон.

LEXICAL FEATURES OF MODERN YOUTH SLANG OF RUSSIAN-SPEAKING YOUTH IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. The article examines the lexical features of youth slang of Russian-speaking youth in the Republic of Tajikistan. The emphasis is on the sources of origin of slang units, their classification and features of functioning in the youth environment.

Keywords: youth slang, Russian-speaking youth, Internet communication, sociolinguistics, borrowings, Tajikistan.

БАҲШИ 2. МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ

USING GRAPHIC ORGANIZERS TO SCAFFOLD WRITING SKILLS

Komilov Mirato Mirsharobovich, associate professor, head of the Chair of Linguistics and Comparative Typology of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni

Using graphic organizers as a pre-writing strategy will guide students to write more effective essays. By brainstorming with different types of graphic organizers, teachers can stimulate through discussion and notetaking the steps providing students with a structure for their essay. Actually, as the teacher is assigning the writing topic, he/she should also choose which graphic organizer will best help in the class brainstorming discussion. This paper will identify three types of graphic organizers and apply the organizer to a specific topic:

- The T format for pro/con, agree or disagree and advantage/disadvantage type of essays
- The Venn diagram for contrast and comparison
- Mind mapping for writing a descriptive or persuasive essay

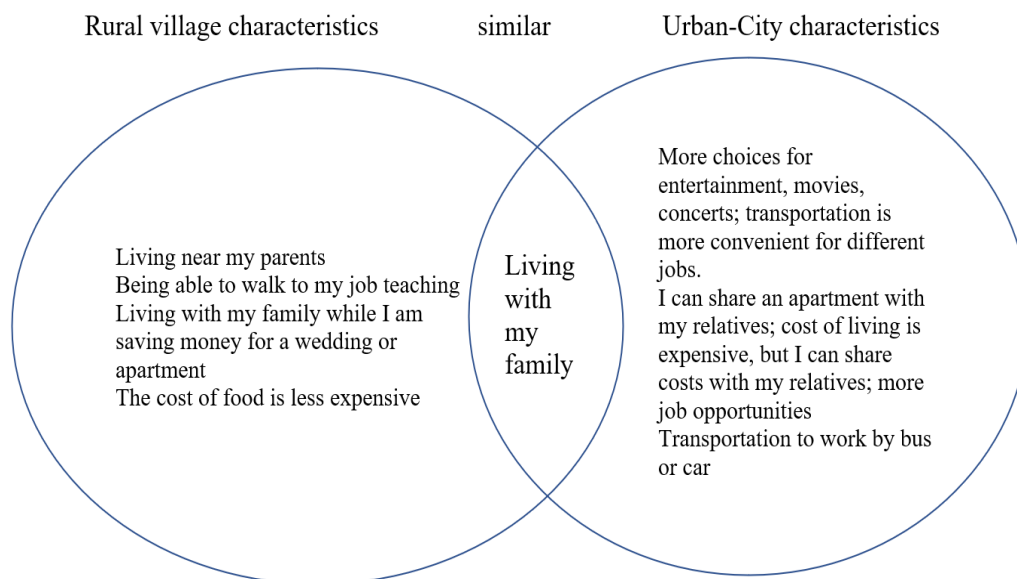
The T-Chart is appropriate for essays which ask students to make choices. Often times, students have difficulty sorting through a variety of issues and facts to decide which supports or does not support the main thesis of the essay. During the brainstorming session in class, the T-chart should be written on the board. For instance, the text about “Childhood – the best time of your life?” is provided in the Headway textbook. (Soars 2013) The text examines advantages and disadvantages of childhood with examples. Students should read the text followed by a brainstorming session conducted by the teacher. As students identify advantages and disadvantages from the text, the teacher writes them under one category or the other on the T-chart on the board.

T chart or table

Advantage	Disadvantage
Flexible brain – good time to learn foreign language	Learning to cope with body changes
Few responsibilities	Have to do homework & take exams
Cheaper fees for public transportation	Have to ask your parents for permission to go places

After students have identified at least three of four points for both sides, the teacher demonstrates how the point becomes the topic sentence to support their thesis. For example, if the student thesis is “Childhood has many advantages including having little responsibility for housing & food and having a young brain to learn languages.” The topic sentence of the paragraph is: Growing up in a secure environment with little responsibility for housing and food means that young people can focus on being a good student. Living is a warm home with meals provided by a mother. In summation, reading background about childhood is following by brainstorming with the T-chart which then leads to construction of topic sentences from the notes on the board.

The Venn diagram is most effective when the writing topic requires a student to identify differences between two types of sports, personality types, novels written by the same author, characteristics of festivals or living environments. For example, the writing topic could be “Describe which characteristics would be more favorable for you when you become an adult, living in a small rural village or living in the city. Which place would you decide to live?”

The diagram above shows possible characteristics of each type of living environment that students would typically offer in the class discussion. If students are just beginning to learn the process of essay writing, it is important that the teacher model examples and give guidance in class. Prior preparation is essential. Experienced writing teachers often use photocopies of models or write the

introductions on flip chart paper that she/he has previously prepared. Below is an example of an introduction and a first paragraph related to the Venn diagram topic.

“After leaving university, I would like to live in the city of Khujand because rural village life does not offer many opportunities for a young person. During university I made many friends and living near these friends and planning trips with them would mean a lot to me. **Although I studied English language and could have become a teacher, I’ve decided to live in Khujand to look among the different types of jobs for English speakers and amusements in a city. [thesis statement]**

Since Khujand has a population of approximately 180,000, there are many possibilities for English speakers. [topic sentence]. Khujand is a commercial and business center with a growing economy. Several banks have international connections and need translators for their documents. Factories which process cotton for export need translators. Tour guides are needed for tourist expeditions and as guides in museums and libraries. Consequently, living in a city like Khujand would be beneficial environment for me to find a job using my English skills.”

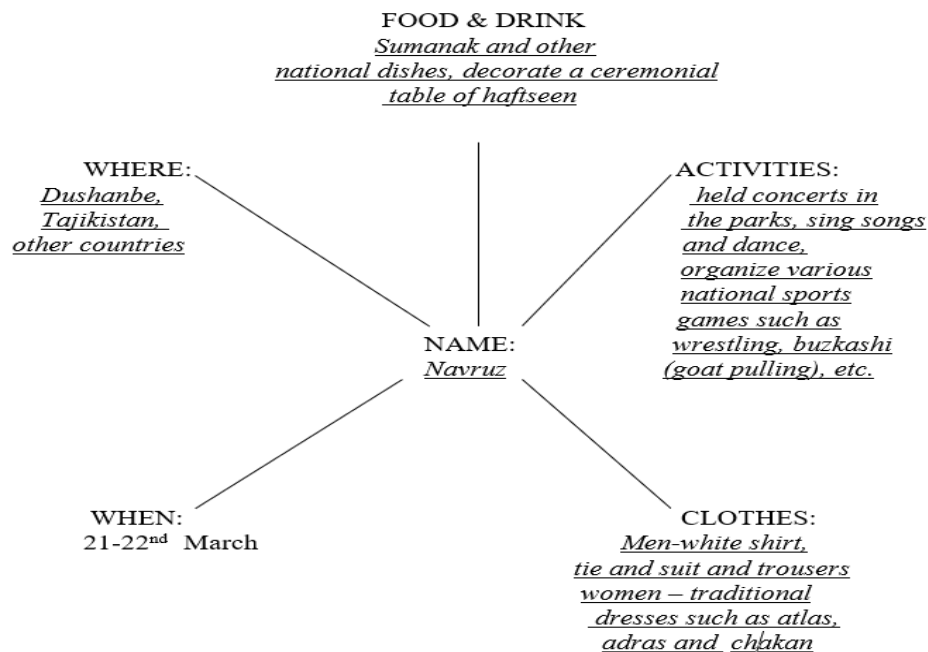
Using graphic organizers during class discussion helps students to identify characteristics of both sides of the topic, whether it is living environments or sports comparisons. They can identify differences, and they can recognize similarities. They can also see where living with family or relatives is an overlapping characteristic which is advantageous in both environments. So, the teacher should help students with a paragraph that would explain how living with family or relatives is important to them.

The third type of graphic organizer is a mind-map or spider map is best used for a descriptive essay to gather a variety of information about the topic. When writing a descriptive essay, it’s important to identify key questions to help establish categories for descriptions. These categories then become the headings for the mind-map diagram. For example, one of the typical writing assignments is “Describe the significance and the characteristics of a religious or national holiday in your country.” “Before you write, you need to decide what to write about. A spider diagram can help you organize your ideas” (Neill, 2014). Prior to class, the teacher writes out a flip chart paper with these questions and posted them on the board with a diagram of like the ones shown below.

1. Write about the topic below in the correct part of the spider diagram.
 - Where and when the event is
 - What are the origins of this event? Why is held on March 21-22?
 - What people eat and drink at the event; What people do at the event

- What people wear at the event
- What is the significant of the event; What does it commemorate?” (Neill, 2014).

In the next step each student will choose one event and fill out the diagram. We made up our mind to provide you one of the examples of filled diagram:

After filling the spider diagram students may write the following paragraphs about Navruz festival:

“In Dushanbe, Tajikistan, people celebrate the Navruz, an ancient holiday whose origins come from Zoroastrianism. Once Islam spread throughout Central Asia, this holiday was incorporation into Islamic traditions by other countries such as Iran, Afghanistan, Uzbekistan, Turkmenistan, Kazakhstan, etc. It starts on the 21th of March and finishes on March 22nd on the spring equinox. This celebration represents the birth of the growing season and new life. Navruz commemorates ancient traditions and family celebrations embody the traditional Tajik food and clothes and ceremonial tables.

The origin of Navruz comes from the Zoroastrians who were great astronomers and learned how to predict the spring equinox when days and nights are of equal length. This prediction enabled the farmers to begin their planting season. The planting of wheat seeds in a small box which sprouts by March 21st is a symbol of rebirth and fertility.

Traditional foods may take days for preparation and have traditional methods. Sumanak for example is made of germinated wheat seeds, water, and sometimes flour and must be stirred continuously for 24 hours. In addition to it they decorate a ceremonial table of haftseen. The haftseen table is decorated with seven items – since seven is considered a lucky number. Each item begins with the letter sin (s) in Persian, and each item is a symbol of spring and renewal. In other words, the items are meant to represent nature and symbolize hopes for a happy and successful new year. Moreover, people cook other traditional meals such as plov, shakarob, qurutob in Tajikistan on the days of Navruz”.

The benefits of a spider diagram or mind-map can be realized if the focus of the topic is broken down into questions which help students fill in adjectives, nouns, and factual information in the diagram. Each question should stand for a paragraph in the essay, so the more details that emerge from brainstorming will provide the whole class with information in writing the essay. Although teachers may assign one topic, such as the origin of Navruz, to small group work or to research on the internet, the findings of each small group should be shared with the whole class so that they may all benefit.

No matter which type of essay-manuals- Descriptive, Persuasive, Cause & Effect—classroom experience and a wide range of writing manuals indicates that it would be advisable if the teacher uses pre-writing activities. (Kriszner & Mandell 2015). Pre-writing activities allows students to formulate their thesis and take ideas from the graphic organizers for topic sentences as they begin the first steps in writing their essays. The graphic organizers examined in this article are only a few that are available. Teachers must analyze the type of essay question and decide beforehand which graphic organizer matches the type of analysis require in the question.

In conclusion, conducting pre-writing activities using graphic organizers such as T-charts, Venn diagrams and mind mapping is the first step in guiding students in enabling your students to structure their ideas for a well- organized essay.

References:

1. Kriszner and Mandell (2015) Writing First: Paragraphs and Essays. Bedford's/St. Martins: Boston p. 142-143
2. O' Neill, Richard (2014) Unlock Reading and Writing Skills 2. - Cambridge University Press p.44
3. Soars, John and Liz (2013). New Headway. Intermediate Student's Book. Fourth edition. – UK: Oxford University Press p.112-113

USING GRAPHIC ORGANIZERS TO SCAFFOLD WRITING SKILLS

Abstract. This paper explores the significance of pre-writing activities, specifically using graphic organizers, in enhancing student essay writing. By employing various graphic organizers like T-charts, Venn diagrams, and mind maps, teachers can effectively guide students through brainstorming and idea organization.

The T-chart proves beneficial for essays requiring choices or contrasting arguments, helping students sort through information and identify key points. Venn diagrams are ideal for comparison and contrast essays, enabling students to visually identify similarities and differences. Mind maps, on the other hand, are particularly useful for descriptive and persuasive essays, as they facilitate the generation and organization of ideas.

By incorporating these pre-writing strategies into classroom discussions, teachers can foster critical thinking, improve writing skills, and ultimately empower students to produce well-structured and coherent essays.

Keywords: essay, descriptive essay, persuasive essay, writing, pre-writing activity, graphic organizer, T-charts, Venn diagram, and mind map, classroom, generation of idea, well-structured essay, etc.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАФИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАТОРОВ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПИСЬМА

Аннотация. В данной статье исследуется важность предварительных письменных упражнений, особенно с использованием графических организаторов, для улучшения навыков написания эссе у студентов. Применение различных графических организаторов, таких как Т-диаграммы, диаграммы Венна и ментальные карты, позволяет учителям эффективно направлять студентов в процессе мозгового штурма и организации идей.

Т-диаграммы полезны для эссе, требующих выбора или контрастных аргументов, помогая студентам сортировать информацию и определять ключевые моменты. Диаграммы Венна идеально подходят для сравнительных эссе, позволяя студентам визуально идентифицировать сходства и различия. Ментальные карты, в свою очередь, особенно полезны для описательных и убедительных эссе, поскольку они способствуют генерации и организации идей.

Включая эти предварительные стратегии в классные дискуссии, учителя могут способствовать развитию критического мышления, улучшению навыков письма и, в конечном итоге, помочь студентам создавать хорошо структурированные и связные эссе.

Ключевые слова: эссе, описательное эссе, убедительное эссе, письмо, предварительное письменное упражнение, графический организатор, Т-диаграмма, диаграмма Венна, ментальная карта, класс, генерация идей, хорошо структурированное эссе и др.

МЕТОДИКА ВОСПИТАНИЯ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛИЧНОСТЕЙ

Дрозденко Л.А., старший преподаватель кафедры русского языка ТГФЭУ

Задача преподавателя вуза - создать условия для духовно-нравственного становления и воспитания студентов. Поэтому, преподаватель на каждом занятии обязан не только передавать определённые знания, но и уделять внимание духовно-нравственному воспитанию учащихся. Эту проблему нужно решать на уроках русского языка. Для этого можно использовать пословицы и поговорки, например: ответственное отношение к труду и трудолюбию воспитывается в работе с пословицами при изучении частей речи, орфограмм, также, поясняется смысл пословиц. Например, «Если поздно встанешь – мало достанешь», орфограмма мягкий знак, или «Человек трудолюбивый – самый счастливый», род имен прилагательных. Так же, изучая окончания глаголов можно тоже использовать пословицы, например: «Терпенье и труд – все перетрут», «По труду о человеке судят». Студенты получают не только необходимые знания, но и убеждаются в том, что истинная ценность человека в труде, т.к. он является основой жизни.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Л. А. Фроловой, которая отмечает, что нравственное становление учеников немислимо без освоения оценочной лексики, включающей в себя перечень позитивных человеческих качеств, которые мы ценим в окружающих и стремимся взрастить в себе. Для достижения этой цели, при изучении темы «Имя прилагательное», студенты создали «Словарь-нравственности». Были выполнены различные упражнения: подбирали слова-синонимы, такие как: аккуратный – опрятный, чистоплотный, вежливый – деликатный, тактичный, внимательный – отзывчивый, чуткий.

Подбирали слова – антонимы: трудолюбивый - ленивый, злой – добрый, щедрый – жадный. Студенты учатся характеризовать себя, друга, однокурсников. А у учителя есть возможность познакомить студентов с такими качествами как благодарность, благородство, милосердие. Созданную азбуку студенты поместили в свое портфолио. Такие качества как трудолюбие, любовь к Родине, нравственность оценить обычной оценкой невозможно, но помимо знаний, навыков и умений мы должны воспитывать человека и уроки русского языка содержат немало возможностей для духовно-нравственного развития студентов.

Занятия русским языком – это область, где формируется признательность к языку, так как память зиждется на благодарности, на принятии блага и добра.

Язык – это выдающийся учитель, наставник, который от колыбельной песни до "Илиады", до Тургенева, Чехова, Бунина – всегда формировал и формирует мироощущение, гуманность, мораль. Язык был воспитателем ещё до школ и книг. И сейчас продолжает учить, в эпоху информационных технологий. И чем насыщеннее языковой мир, в который мы погружаем наших студентов, тем глубже станет их внутренний мир – не только в плане коммуникации, но и их душа, которая, по словам поэта Н. Заболоцкого: "Душа обязана трудиться и день и ночь".

При изучении тем «Синонимы» и «Антонимы» предлагаю студентам поработать со следующими понятиями: сочувствие, забота, уважение, сострадание, сердечность, любовь, чуткость, сопереживание, нежность, миролюбие, совесть, благородство, стыд, память, самопожертвование, вина, порядочность, угрызения совести.

Студенты могут работать вместе с преподавателем двумя путями. Первый: преподаватель просит студентов подумать и выписать похожие понятия, затем каждый делится своими наработками, и формируется общий список, где анализируются ключевые различия между понятиями. Второй: сообщая, в ходе дискуссии, строится ряд схожих по смыслу понятий, записывается на доске, а каждый в тетради разбирает их значение.

В руках у преподавателя самое богатое наследие в мире, самое влиятельное на душу учение о добре. Именно этот подход лежит в основе формирования духовных ценностей при изучении предмета.

Нравственность – это путеводитель по жизни. И если молодой человек отклонится от правильного направления жизненного пути, то он не реализует свои амбиции. Если ты не благодарно ведёшь себя с другими, то и люди в праве вести себя также. Нужно каждому совершать добро. И знать наверняка, что оно обязательно окупится. Каждый человек должен быть счастлив, а счастье – это духовные ценности. Задача педагога дать студентам нравственный и духовный ориентир, ведь будущее нашего государства в их руках.

Список использованной литературы:

1. Виды внеаудиторной работы по русскому языку / Сост. М.М.Морозова – М.Просвещение, 2008 – 237 с.
2. Кружковая работа по русскому языку. Пособие для учителей/ Н.Н.Ушаков. – М. Просвещение, 2009-349 с.

3. Текучев А.В. Методика русского языка в средней школе/ А.В.Текучев. – М.Просвещение, 2000. -114с.

4. Ушаков Н.Н. и др. Внеурочная работа по русскому языку/ Н.Н.Ушаков, Г.Н.Суворов. – М.Просвещение, 2005. -241с.

5. Шанский Н.М. Педагогическое содержание и лингводидактический характер внеклассной работы по русскому языку в нерусской школе/Н.М.Шанский//Русский язык за рубежом – 2002- №2- с.66-68

6. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности в учебном процессе/Г.И.Щукина.-М.:Просвещение,2006-126 с.

МЕТОДИКА ВОСПИТАНИЯ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛИЧНОСТЕЙ

Аннотация. В данной статье автор поднимает проблему и ставит во главу угла особое значение нравственно-духовным ценностям. Такая работа дает преподавателю возможность применять самые разнообразные средства и формы и методы для совершенствования русской речи студентов в условиях естественной коммуникации, так как при проведении занятий по русскому языку создаются реальные ситуации общения, полнее раскрываются творческие возможности студентов. Такие формы имеют также большое положительное значение.

Ключевые слова: духовный, нравственный, познание, коммуникация, речь, форма, общение, воспитание.

МЕТОЛОГИЯИ ТАРБИЯИ СИФАТҲОИ АХЛОҚӢ ДАР НАМУНАИ ШАХСИЯТҲОИ БАРЧАСТА

Аннотатсия. Муаллиф дар ин мақола масъаларо ба миён гузошта, ба арзишҳои ахлоқию маънавий аҳамияти махсус медиҳад. Чунин қор ба муаллим имконият медиҳад, ки дар шароити муоширати табиӣ барои такмил додани забони русии хонандагон аз воситаҳо ва шакли усулҳои гуногун истифода барад, зеро хангоми гузаронидани дарсҳои забони русӣ вазъиятҳои воқеии муошират фароҳам оварда шуда, қобилияти эҷодии хонандагон пурратар ошкор мегардад.

Калидвожаҳо: маънавий, ахлоқӣ, маърифат, муошират, сухан, шакл, муошират, тарбия.

METHODOLOGY OF EDUCATION OF MORAL AND ETHICAL QUALITIES OF STUDENTS BY THE EXAMPLE OF OUTSTANDING PERSONALITIES

Annotation. In this article, the author raises the problem and places special emphasis on moral and spiritual values. Such work gives the teacher the opportunity to use a wide variety of means, forms and methods to improve students' Russian speech in the context of natural communication, since during Russian language classes real communication situations are created, and the students' creative potential is more fully revealed. Such forms also have a great positive meaning.

Keywords: spiritual, moral, knowledge, communication, speech, form, communication, education.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАНИМАТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА И ИГРОВЫХ МОМЕНТОВ ДЛЯ УСВОЕНИЯ РУССКОЙ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В ТАДЖИКСКИХ ШКОЛАХ

Аликулова Сабринисо Тиллавова, к.п.н., доцент кафедры русского языка и литературы МУПТ

Развивающее обучение – особый вид нетрадиционного обучения, характеризующийся специфическим подходом к определению и реализации целей, его содержанию, технологии и взаимодействию участников учебного процесса. Нетрадиционные уроки должны не только давать знания, но и заинтересовать учащихся, чтобы им хотелось получать эти знания. Урок обязательно должен включать в себя что-то новое, интересное для учащихся [5, с. 38].

Возможность предоставления заданий и упражнений преимущественно в игровой форме, шуточные стихотворения при изучении такой трудной темы, как «русский падеж имен существительных» оказывает хорошую методическую помощь как учащимся, так и преподавателем.

Для усвоения русской падежной системы в таджикских группах (нерусской аудитории) педагог должен обратить внимание на то, что произносить окончания нужно четко и правильно

1. Категория падежа в русском языке представляет собой сложную связь регулярного и уникального. Так как категория падежа в русском языке охватывает большой объем материала, а с другой стороны, в таджикском языке она отсутствует, то это вызывает определенные трудности при ее изучении.

2. В русском языке именные части речи, как известно, изменяются по падежам и принимают нужные окончания, передавая то или иное грамматическое значение, то есть для передачи каждого знания и смысла используются соответствующие падежные окончания.

3. Учащимся таджикских классов испытывают значительные трудности также при изучении падежного управления. В связи с этим необходим подбор эффективного практического материала, комплексных упражнений, ориентированных на таджикских учащихся учебников по лексике и грамматике русского языка.

Отсутствие системы склонений имени существительного и прилагательного в таджикском языке затрудняет овладение этими частями речи в русском языке. Значительную трудность представляет для таджикского

учащегося употребление предлогов, которые несут основную функцию выражения соответствующих отношений передаваемых падежными окончаниями в русском языке [1, с. 252].

Современность предъявляет все более высокие требования к обучению русским языком. Одно из средств, превращающих обучение иностранному языку в живой творческий процесс являются использование разнообразных тренировочных упражнений.

Падеж является той грамматической категорией которая показывает синтаксическую роль существительного и его связи с другими словами в предложении

Мы предлагаем использовать следующие в стихотворной форме:

Задание 1. Прочитайте стихотворение. Вставьте в предложении слово **кот** в нужной падежной форме и определите падеж имени существительного в каждом предложении.

У норы добычи ждет.

Притаившись, серый **кот** (им. п.)

Мышь осталась без хвоста,

Вырываясь от **кота** (род. п.)

А теперь и за версту

Не приблизится к **коту** (дат. п.)

Крыса старая – и та,

Видя грозною **кота** (вин. п.)

Удерёт в нору под дом,

Чтоб не встретиться с **котом** (тв. п.)

Там дрожит и в темноте

Вспоминает о **коте** (пр. п.)

А. Грачев.

Задание 2. О каких признаках именительного падежа имен существительных говорится в стихотворных строках?

и.п. (есть)

- Я **именительный** падеж

И нет на мне чужих одежд.

Меня легко все узнают

И в **подлежащее** зовут.

Предлогов с детства не люблю,

С собою рядом не терплю.

Мои вопросы *кто?* и *что?*

Ни с чем не спутает никто.

О.Соболева (2.22).

Задание 3. Подчеркните слова, называющие признаки, по которым можно узнать имена существительные в родительном падеже

- А я – падеж **Родительный**.

Характер мой – общительный.

Кого? Чего? - И вот он я:

Предлоги часто мне друзья:

И «С», и «До», и «У», и «Из» -

До неба вверх и **С** неба вниз.

О. Соболева

Задание 4. Найдите существительные в дательном падеже и продолжите строки.

Дательный падеж.

Если б я названия

Падежам давая,

Я б тогда дательным

Дательный назвал!

А еще как размечтаюсь,

Дедом Морозом наряжусь

И подарки всем несу:

Братику, сестричке, псу.

А еще **Кому? Чему?**

Птенчику, (матрёшке)...

(цыплёнку и другу Алешке)

Задание 5. Найдите в данных строках одушевленные имена существительные в винительном падеже во множественном числе

- я **Винительный** падеж,

И я во всём виню невежд.

Зато отличников люблю.

Для них пятёрки я ловлю.

Кого позвать, во **что** играть,

Готов ребятам подсказать.

Не прочь с предлогами дружить,

Но и без них могу прожить.

О.Соболева.

Задание 6. Подчеркните слова, называющее признаки имён существительных в творительном падеже.

- Я *Творительный падеж*.

Исполнен. Всяческих надежд.

Творите! – *чем?*

Творите! – *с кем?*

Я подскажу вам – нет проблем!

Предлогом «перед».

Под и Над

В любой момент я очень рад.

Задание 7. Выпишите вопросы. На которые отвечают имена существительные в предложном падеже.

- а я – падеж *Предложный*

Со мною – случай сложный!

Мне без предлогов свет не мне

О ком, о чём я говорил?

Ах да, нужны предлоги,

Без них мне нет дороги

Пусть будет «*В*»,и «*О*» и «*При*»

Ты их случайно не сотри!

Тогда смогу я рассказать,

О чём мечтать и *В чём* гулять.

О. Соболева [2. с, 31].

Правильной является речь, которая согласуется с нормами литературного языка (произношение, грамматика, лексика) [4. с, 23].

Как видим, процесс познания русской лексике, частей речи – это усвоение фонетических, грамматических и смысловых связей, которые имеются между ними, в частности, при изучений темы «падежи имен существительных».

Успешность овладения навыков грамотного письма и говорения в нерусской аудитории зависит и от того, как умело и чётко преподаватель организует необходимой материал, виды упражнений и заданий, связанных с усвоением данной темы.

Таким образом, только специально организованное обучение грамматическому аспекту русского языка и формировании речевой

компетентности превращается в процесс продуктивного и сознательного акта общения.

Задача обучения грамматике – научить учащихся использовать её в коммуникативных целях. Это означает овладение способностями и способами изменять формы слов и сочетать слова в предложении, выработать грамматические навыки при изучении русской падежной системы в 5-9 классах таджикской школе.

Итак, уровень и качество обучения русскому языку в таджикских школах зависит от многих факторов, но прежде всего от постановки преподавателя. Мастерства учителя. Каким бы профессиональным мастерством ни обладал учитель. Без учебно – наглядных пособий и дидактического материала он не сможет дать ученику глубоких и прочных знаний. Современный учитель, на уроках русского языка умело использует систему письменных упражнений и работ творческого характера, внося варианты заданий с учётом возрастных особенностей учеников. Дидактические игры возбуждают интерес, побуждают самообразованию и творчеству. «Величайшее богатство народа – его язык» [3. с, 140]. За каждым языком стоит целая культура, особое видение мира. Интерес к русскому языку с каждым днём растёт. И для этого необходимо использовать все учебно – методические возможности этого процесса в обучении русскому языку в нерусской аудитории.

Использованная литература:

1. Булгакова Л. Н. Захаренко И.В., Красных В. В. Мои друзья падежи. – М., 2002.
2. Канакина В.П. Русский язык. Пособие для учащихся образовательных упражнений Ч.2, Москва. «Просвещение», 2011, - 63С.
3. Костомаров.В.Г. Жизнь языка. Москва, Педаюшка. 1984. 141С.
4. Негматов С.Э. Товбаева М.М. Интегрированное обучение русскому языку в таджикской школе. Учебное пособие для учителей образовательных школ Республики Таджикистан. Душанбе. «То Русь», 2011, - 104С.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАНИМАТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА И ИГРОВЫХ МОМЕНТОВ ДЛЯ УСВОЕНИЯ РУССКОЙ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В ТАДЖИКСКИХ ШКОЛАХ

Аннотация. В статье автора на примере конкретных заданиях содержатся практические рекомендации при изучении темы «падеж имён существительных», автор отмечает важность успешного овладения данной темы, без которой невозможно полноценное владение грамматической иностранного языка. Автор считает, что практический характер предложных занимательных упражнений способствует у учеников быстрому запоминанию падежных окончаний существительных, умению пользоваться грамматическими навыками в речевом общении, в связной речи.

Ключевые слова: Методика обучения, система склонений существительных, комплексные упражнения, игровые моменты, значение и смысла. Дидактические игры, творческий характер, интерес, категория падежа, грамматические навыки.

ИСТИФОДАИ МАВОДҲОИ ШАВҚОВАР ВА ЛАҲЗАҲОИ БОЗӢ БАРОИ ОМУӢЗИШИ СИСТЕМАИ ПАДЕЖҲОИ РУСӢ ДАР МАКТАБҲОИ ТОҶИКӢ

Аннотатсия. Дар мақолаи муаллиф тавсияҳои амалӣ оид ба омӯзиши мавзӯи «парвандаи исм» бо истифода аз супоришҳои мушаххас ҳамчун намуна оварда шудаанд. Муаллиф аҳамияти бомуваффақият аз худ кардани ин мавзӯро қайд мекунад, ки бе он пурра аз худ кардани грамматикаи забони хориҷӣ имконнопазир аст. Муаллиф чунин мешуморад, ки хусусияти амалии машқҳои фароғатии пешвандӣ ба донишҷӯён кӯмак мекунад, ки пасвандҳои феълии исмҳоро зуд аз ёд кунанд, қобилияти истифода бурдани малакаҳои грамматикиро дар муоширати шифоҳӣ ва гуфтугӯи ҳамоҳанг созанд.

Вожаҳои калидӣ: Усулҳои таълим, системаи пасвандҳои исм, машқҳои мураккаб, лаҳзаҳои бозӣ, маъно ва маъно. Бозиҳои дидактикӣ, эҷодкорӣ, таваҷҷӯҳ, категорияи парвандаҳо, малакаҳои грамматикӣ.

USING ENTERTAINING MATERIAL AND GAME MOMENTS TO LEARN THE RUSSIAN CASE SYSTEM IN TAJIK SCHOOLS

Abstract. The author's article contains practical recommendations for studying the topic “case of nouns” using specific tasks as an example. The author notes the importance of successfully mastering this topic, without which it is impossible to fully master the grammar of a foreign language. The author believes that the practical nature of prepositional entertaining exercises helps students quickly memorize case endings of nouns, the ability to use grammatical skills in verbal communication, in coherent speech.

Keywords: Teaching methods, noun declensions, complex exercises, game moments, meaning and sense. Didactic games, creative nature, interest, case category, grammatical skills.

БИЛИНГВИЗМ И ЕГО ПОТЕНЦИАЛ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Абдулназарова Г. М., ассистент кафедры иностранных языков Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино

Свободное владение двумя языками — родным и неродным и использование их на практике положительно влияет на освоение новых языков. Билингвы, люди, говорящие на двух языках, быстрее запоминают незнакомую терминологию и легче усваивают грамматику. У билингвов наблюдается меньше проблем с социализацией. Знание языков увеличивает количество и

качество социальных связей, кроме того, у билингвов более развиты коммуникативные навыки. Билингвизм, как способность индивида использовать два языка в повседневной коммуникации, представляет собой значимый ресурс в условиях глобализации.

В Республике Таджикистан, где исторически сформировалась полиязычная среда, данный феномен приобретает особую актуальность. Таджикский язык, являясь государственным, сосуществует с русским языком, сохраняющим статус языка межнационального общения, а также региональными языками (памирскими, узбекским и др.). Изучение потенциала билингвизма в обучении иностранным языкам требует учёта уникального социолингвистического контекста страны, включая этноконтактные зоны, где взаимодействие языков и культур наиболее интенсивно [1, с. 134].

Цель данной статьи — анализ роли двуязычия в системе образования Таджикистана, с акцентом на его влияние на освоение иностранных языков. Особое внимание уделяется исследованиям, проведённым в республике за последние годы, включая работы, посвящённые языковой ситуации в этноконтактных зонах.

Языковая ситуация в Таджикистане характеризуется динамичным взаимодействием таджикского, русского и региональных языков. Согласно исследованию Искандаровой Д.М., этноконтактные зоны, такие как Горно-Бадахшанская автономная область, Согдийская область, демонстрируют высокий уровень многоязычия, где жители свободно владеют таджикским, русским и местными языками [2, с. 98]. Это создаёт предпосылки для формирования когнитивной гибкости, которая, по мнению психолингвистов, облегчает изучение дополнительных языков [3, с. 76].

Русский язык сохраняет значимость в образовательной системе: более 70% школ предлагают обучение на русском языке или в билингвальном формате [4, с. 45–58]. При этом введение английского, китайского и арабского языков в учебные программы требует учёта уже имеющихся языковых компетенций учащихся.

Билингвы обладают развитыми металингвистическими навыками, такими как способность анализировать грамматические структуры и распознавать межъязыковые соответствия. В Таджикистане эти навыки активно проявляются у учащихся, владеющих таджикским и русским языками. Например, исследование, проведённое в школах Худжанда, показало, что билингвы на 25%

быстрее усваивают лексику английского языка по сравнению с монолингвами [5, с. 210].

Важным аспектом является также влияние этноконтактных зон на языковое восприятие. Искандарова Д.М. отмечает, что в регионах с высокой плотностью многоязычия, например в Дарвазском районе, учащиеся демонстрируют повышенную толерантность к языковым ошибкам, что снижает страх коммуникации на иностранном языке [2, с. 25].

За последние пять лет в Таджикистане активизировались исследования, посвящённые связи билингвизма и успешности в изучении иностранных языков. Работа Каримовой А.Ш. 2023 года подтверждает, что студенты-билингвы чаще выбирают карьерные траектории, связанные с международной коммуникацией, что повышает их мотивацию к изучению английского и китайского языков [6, с. 189].

Ещё одним значимым проектом стало исследование Саидова Р.Н. в 2022, в котором сравнивались результаты обучения арабскому языку в моно- и билингвальных группах. Учащиеся, владеющие таджикским и русским, показали более высокие результаты в освоении арабской графики благодаря навыкам переключения между разными системами письма [7, с. 305].

Использование билингвизма в программах обучения имеет позитивные тенденции, но в то же время сталкивается с проблемами дефицита адаптированных материалов, когда большинство учебников по иностранным языкам не учитывают таджикско-русский и другие лингвистические бэкграунды учащихся. Для решения новых поставленных задач с учетом билингвизма, необходимо разработать учебные пособия, включающие сопоставительный анализ таджикского, русского и целевого иностранного языков. Внедрить курсы повышения квалификации для учителей с акцентом на когнитивные преимущества билингвизма. Проводить междисциплинарные исследования в целях выявления лучших педагогических практик.

Билингвизм в Таджикистане, подкреплённый уникальным социолингвистическим контекстом, является неотъемлемой частью социокультурного ландшафта и представляет собой мощный ресурс для образовательной системы страны. Современные исследования подтверждают, что учащиеся-билингвы демонстрируют повышенную успеваемость в освоении иностранных языков благодаря развитым когнитивным и металингвистическим навыкам. В свою очередь, для реализации этого потенциала необходима

системная поддержка и модернизация учебных программ с учетом особенностей этноконтактных зон страны.

Литература:

1. Искандарова Д.М. Языковая ситуация в Таджикистане: этноконтактные зоны. Душанбе: Издательство «Ирфон», 2021. 134 с.
2. Каримова А.Ш. Билингвизм и мотивация в изучении иностранных языков. Душанбе: ТГУ, 2023. 98 с.
3. Национальный доклад о развитии образования в Республике Таджикистан. Душанбе: Министерство образования и науки РТ, 2022. 76 с.
4. Саидов Р.Н. Билингвальное обучение в контексте преподавания арабского языка // Вестник Педагогического университета Таджикистана. 2022. № 3. С. 45–58.
5. Baker C. Bilingual Education in a Globalized World. London: Routledge, 2021. 210 p.
6. Cenoz J. Multilingualism and Educational Development: Cognitive and Social Aspects. Amsterdam: John Benjamins, 2022. 189 p.
7. Grosjean F. The Bilingual Mind: A Functional Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 305 p.

БИЛИГВИЗМ ВА ИНТИХОБОТИ ОН ДАР ТАЪЛИМИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур нақши дузабонӣ дар системаи маорифи Тоҷикистон ва таъсири он ба азхудкунии забонҳои хориҷӣ баррасӣ мешавад. Дар заминаи ҷомеашиносӣ, ки бо ҳамзистии тоҷикӣ (забони давлатӣ), русӣ (забони франкӣ) ва забонҳои минтақавӣ (масалан, помирӣ, узбакӣ ва ғайра) ташаккул ёфтааст, дузабонӣ ҳамчун манбаи маърифатӣ ва педагогӣ ба вучуд меояд. Бо таъкиди охири дар минтақаҳои тамоси этнолингвистӣ, аз қабилҳои Хучанд ва Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, таҳлил нишон медиҳад, ки донишҷӯёни дузабона малакаҳои афзояндаи металллингвистикӣ, зудтар азхудкунии лугат (25% тезтар дар забони англисӣ) ва таҳаммулпазирии бештар ба номӯайянии забонӣ, омӯхтани забони сеюмро нишон медиҳанд. Тадқиқотҳои Искандарова Д.М., Каримова А.Ш. ва Саидов Р.Н. бартариҳои дузабонӣ, аз ҷумла тақмилиҳои мутобиқшавӣ ба системаҳои гуногуни хатӣ (масалан, хати арабӣ) ва ангеҷаҳои касбии марбут ба муоширати байналмилалӣ таъкид мекунад. Бо вучуди ин, мушкилот, аз қабилҳои набудани маводи таълимии ба дузабонӣ мутобиқшуда ва омодагии нокифояи омӯзгорон боқӣ мондаанд. Мақола аз ислоҳоти системавӣ, аз ҷумла китобҳои дарсии муқоисавӣ забон, барномаҳои тақмили ихтисос барои омӯзгорон ва таҳқиқоти байнисоҳавӣ барои истифода аз манзараи бисёрзабонии Тоҷикистон ҳимоят мекунад. Бо ҳамгироии манфиатҳои маърифатии дузабонӣ ба педагогика, Тоҷикистон метавонад таълими забони хориҷиро оптимизатсия намуда, онро ба талаботи ҷаҳонишавӣ мутобиқ карда ва ҳамзамон гуногунии нодири забонии худро ҳифз намояд.

Вожаҳои калидӣ: дузабонӣ, азхудкунии забонҳои хориҷӣ, Тоҷикистон, таҳсилоти бисёрзабона, контексти ҷомеашиносӣ.

БИЛИНГВИЗМ И ЕГО ПОТЕНЦИАЛ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В РЕПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. В данной статье рассматривается роль двуязычия в образовательной системе Таджикистана и его влияние на усвоение иностранных языков. В социолингвистическом контексте, сформированном сосуществованием таджикского (государственного языка), русского (лингва франка) и региональных языков (например, памирского, узбекского), двуязычие выступает как когнитивный и педагогический ресурс. Опираясь на недавние исследования, проведенные в этнолингвистических контактных зонах, таких как Худжанд и Горно-Бадахшанская автономная область, анализ подчеркивает, что двуязычные студенты демонстрируют улучшенные металингвистические навыки, более быстрое усвоение словарного запаса (на 25% быстрее на английском языке) и большую толерантность к языковой неоднозначности, что облегчает изучение третьего языка. Исследование Искандаровой Д.М., Каримовой А.Ш. и Саидова Р.Н. подчеркивает преимущества двуязычия, включая улучшенную адаптируемость к различным системам письма (например, арабскому алфавиту) и мотивацию карьеры, связанную с международным общением. Однако проблемы сохраняются, такие как отсутствие адаптированных для двуязычия учебных материалов и недостаточная подготовка учителей. Статья выступает за системные реформы, включая сравнительные учебники по языку, программы повышения квалификации для педагогов и междисциплинарные исследования для использования многоязычного ландшафта Таджикистана. Интегрируя когнитивные преимущества двуязычия в педагогику, Таджикистан может оптимизировать образование в области иностранных языков, согласовывая его с требованиями глобализации, сохраняя при этом свое уникальное языковое разнообразие.

Ключевые слова: двуязычие, усвоение иностранных языков, Таджикистан, многоязычное образование, социолингвистический контекст.

BILINGUISM AND ITS POTENTIAL IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. The article examines the role of bilingualism in Tajikistan's educational system and its impact on foreign language acquisition. In a sociolinguistic context shaped by the coexistence of Tajik (the state language), Russian (a lingua franca), and regional languages (e.g., Pamiri, Uzbek), bilingualism emerges as a cognitive and pedagogical resource. Drawing on recent studies conducted in ethnolinguistic contact zones, such as Khujand and the Gorno-Badakhshan Autonomous Region, the analysis highlights that bilingual students exhibit enhanced metalinguistic skills, faster vocabulary acquisition (25% quicker in English), and greater tolerance for linguistic ambiguity, facilitating third-language learning. Research by Iskandarova D.M., Karimova A.Sh., and Saidov R.N. underscores the advantages of bilingualism, including improved adaptability to diverse writing systems (e.g., Arabic script) and career motivations linked to international communication. However, challenges persist, such as the lack of bilingual-adapted teaching materials and insufficient teacher training. The article advocates for systemic reforms, including comparative language textbooks, professional development programs for educators, and interdisciplinary research to leverage Tajikistan's multilingual landscape. By integrating cognitive

benefits of bilingualism into pedagogy, Tajikistan can optimize foreign language education, aligning it with globalization demands while preserving its unique linguistic diversity.

Keywords: bilingualism, foreign language acquisition, Tajikistan, multilingual education, sociolinguistic context.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Наврузова Гулшан Турсуновна, к.п.н., доцент кафедры русского языка ТГФЭУ

Концепция современного образования определила цель профессиональной деятельности преподавателя – сформировать у студентов способность к успешной социализации в обществе, активной адаптации на рынке труда. Следствием этого становится разработка инновационных технологий в обучении. Инновационные методики характеризуются новым стилем организации учебно-познавательной деятельности обучаемых. Современные педагоги признают, что в развитии творческих способностей, интеллектуальной деятельности максимальные возможности представляет технология проблемного обучения. Информационные технологии обогащают учебный процесс во многих областях знания, в самых различных условиях обучения и на всех его уровнях.

Поэтому перед современной системой образования стоит непростая задача – обеспечить рост общего интеллектуального богатства страны, в интересах настоящего и будущих поколений. Образование должно быть ориентировано на развитие общих интеллектуальных способностей каждого студента, чтобы он мог раскрыть свой потенциал и быть готовым к жизни в высокотехнологичном мире, в условиях высокой конкуренции. Необходимо выстраивать систему поиска и поддержки талантливых личностей, способную помочь их развитию, становлению и самореализации.

Педагогическая практика показывает, что существует ряд проблем, без решения которых невозможно обеспечить продуктивное развитие интеллектуальных знаний и навыков.

В современном мире образование и интеллектуальное развитие личности играют важную роль. Растут требования к профессионализму, уровню образования и развитию творческих способностей человека. Достичь такого результата можно только при осознанном, инициативном отношении студента, в том случае, если у него развит познавательный интерес.

Для создания предпосылок к формированию познавательного интереса у студентов необходимо учитывать этот важный аспект при подготовке к учебному году и в ходе составления планов занятий, с этой точки зрения проанализировать содержание курса.

Есть ряд методических приемов, которые можно применить для мотивирования студентов:

- рассматривать достижения и перспективы науки, раскрывать профессиональную, прикладную, социальную значимость изучаемого материала,
- демонстрировать новизну изучаемого материала, расширять и углублять ранее усвоенные студентом знания, помогать формированию внутрипредметных связей;
- реализовывать в практических работах межпредметные связи;
- использовать сведения справочной литературы;
- использовать культурный, исторический и занимательный материал.

Студентов следует знакомить не только с широко известными, но и новыми методами получения и обработки материалов, иллюстрировать рассказ примерами деятельности. Все это при умелом изложении, убедительности примеров безусловно вызовет у них интерес к предмету и профессии. Зная о силе первых впечатлений, опытные преподаватели стремятся раскрыть значимость изучаемого предмета для подготовки профессионалов в своей области уже на первых занятиях. Поэтому важно, чтобы уже первые впечатления оказались позитивными, способствовали возникновению заинтересованности – а впоследствии и устойчивого интереса к предмету, профессии. Необходимо непрерывно подчёркивать цель изучения материала, убедительно доказывать его практическую, научную значимость. Известно, что для осуществления любой деятельности, в том числе и учебной, очень важна цель. Если она ставится только преподавателем, то при всей ее важности для студентов, их работа будет носить исполнительский, неосознанный характер. Формирование положительных мотивов цели возможно только при сознательном отношении студента к учебе. Если предоставляется возможность самим, под руководством преподавателя, определять цели деятельности, у студентов появляется возможность проявить себя, проявить личную заинтересованность и творческое отношение. Тогда каждый студент хорошо понимает цель своей деятельности, необходимость постоянного контроля и мотивации от преподавателя отходит на второй план. Цель студента становится

личной, его ведущим мотивом в получении знания.

Педагоги утверждают, что новое для разума человека, является, как правило, привлекательным. Раскрытие нового содержания учебного материала, сопровождающееся интересными материалами, демонстрацией фильма, необычных пособий привлекает внимание, вызывает интерес.

Каким бы не было интересным содержание учебного материала, если студенты не вовлечены в активную учебную деятельность, у них не развивается стойкий сознательный интерес. И, как следствие, нет должного интеллектуального усвоения знаний. Именно познавательная деятельность является одним из стимулов формирования и развития познавательных интересов и развитию интеллекта.

Формированию интереса в процессе учебы способствует овладение исследовательскими умениями: работы с литературой и цифровыми технологиями, поиска источников, планирования деятельности. Интеллектуально подкреплённый интерес вызывает существенные изменения в способах умственной деятельности, в свою очередь, обучение приемам исследовательской работы является важным источником формирования интереса к новым знаниям. Увеличение темпа работы может служить одним из индикаторов развития познавательного интереса. Вооружение соответствующими умениями способствует развитию и укреплению интереса, если планируется изучить богатый и разнообразный материал. Студенты на практике понимают значимость умения получать интеллектуальные знания, когда систематически совершенствуют эти навыки. Эффективен с точки зрения формирования интереса прием постановки проблемных вопросов, для решения которых необходимо использовать определенные знания теорий, законов и следствий. Вызывает интерес и выполнение практических работ исследовательского характера, использование в обучении интерактивных методов.

Главное, чтобы на уроке студентам некогда было скучать, чтобы им хотелось работать, учиться, а ведь для этого важны и ситуация успеха, которую, как правило, создают нестандартные уроки или элементы уроков, и самостоятельность, к которой ребята приучаются на таких уроках, и творческое отношение к русскому языку, которое воспитывается только на творческих уроках.

Литература:

1. Канарская О. В. Инновационное обучение. СПб,

2. Логвина И., Мальцева-Замковая Н., Рождественская Л. Есть «Надежда»! Итоги сетевого образовательного проекта. Русский язык за рубежом, 4,

3. Мировые образовательные технологии: основные тенденции, проблемы адаптации и эффективность. Материалы республиканской научно-методической конференции, 25-26 апреля, Алматы,

4. Мынбаева А.К., Садвакасова З.М. Инновационные методы обучения или как интересно преподавать: Учебное пособие. А, 2009

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Аннотация: В данной статье автор рассматривает вопрос развития интеллектуальных способностей студентов ВУЗа и является на сегодня достаточно актуальной темой.

В статье были рассмотрены положения об уровнях интеллекта, критерии интеллектуального развития индивида, а также выявлены уровни и предложены наиболее продуктивные формы развития интеллекта. Наряду с этим были изучены пути развития мотивационной структуры личности, а также роль досуга в жизни студентов и его влияние на учебный процесс в ВУЗе.

Ключевые слова: образование, интеллект, речевая деятельность, потенциал, студенты.

ORGANIZING THE EDUCATIONAL PROCESS FOR THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' INTELLECTUAL ABILITIES

Abstract: In this article, the author examines the issue of developing the intellectual abilities of university students, which is a fairly relevant topic today.

The article examined the provisions on levels of intelligence, criteria for the intellectual development of an individual, and also identified levels and proposed the most productive forms of intelligence development. Along with this, the ways of development of the motivational structure of the personality, as well as the role of leisure in the life of students and its influence on the educational process at the university were studied.

Keywords: education, intelligence, speech activity, potential, students.

ТАШКИЛИ РАВАНДИ ТАЪЛИМ БАРОИ ИНКИШОФИ КОБИЛИЯТҲОИ ЗЕҲНИИ ДОНИШЧЌҶЁН

Аннотатсия: Муаллиф дар ин мақола масъалаи ташаккули қобилиятҳои зеҳнии донишчӯёни донишгоҳхоро мавриди баррасӣ қарор додааст, ки имрӯз як мавзӯи хеле муҳим аст. Дар мақола муқаррарот дар бораи сатҳҳои зеҳнӣ, меъёрҳои рушди зеҳнии шахс мавриди баррасӣ қарор гирифта, сатҳҳо муайян ва шаклҳои самараноктарини рушди зеҳн пешниҳод шудаанд. Дар баробари ин, роҳҳои инкишофи сохтори ҳавасмандии шахсият, инчунин нақши фароғат дар ҳаёти донишчӯён ва таъсири он ба раванди таълим дар донишгоҳ омӯхта шуд.

Калидвожаҳо: таълим, зеҳн, фаъолияти нутқ, потенсиал, донишчӯён.

ВИДЫ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ РАБОТ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Кайсова Ш. А., старший преподаватель кафедры русского языка ТГФЭУ

Современные требования к овладению учащимся умением самостоятельно пополнять знания относятся и к изучению в школе литературы как одного из важнейших предметов, способствующих формированию важнейших нравственных качеств. Исследования психологов свидетельствуют о том, что доля самостоятельной работы учащихся в средних классах должна составлять не менее 50%, а в старших классах не менее 70%. [1] Вместе с тем практика национальной школы говорит о том, что доля самостоятельности учащихся при проведении самостоятельных работ по русской литературе не так велика, как при проведении аналогичной работы по родной литературе. Даже в самых благоприятных условиях для проведения самостоятельной работы по русской литературе в национальной школе (сильный класс, квалифицированная помощь родителей, опытный и хорошо подготовленный учитель и т.д.) учащиеся на первом этапе литературного образования ещё не могут обходиться без помощи преподавателя, поскольку их языковая подготовка недостаточна для самостоятельного постижения художественного произведения на русском языке. Поэтому руководство учителя является необходимым условием успешной организации и проведения самостоятельных работ по литературе.

Исходя из этого, под самостоятельной работой учащихся мы понимаем такой вид познавательной деятельности школьников, при котором в условиях систематического уменьшения прямой помощи учителя выполняются разнообразные учебные задания, способствующие сознательному и прочному усвоению знаний, умений и навыков, формированию самостоятельности как черты личности ученика.

Формирование у школьников самостоятельности в освоении произведений художественной литературы можно проводить с первых лет обучения детей в школе.

Важную роль в организации самостоятельных работ учащихся должны сыграть учебники. Анализ учебников, в том числе по русской литературе, показал, что в них предусмотрена организация познавательной деятельности учащихся. В методическом аппарате учебников даются вопросы и задания для самостоятельной работы. Однако следует отметить, что из класса в класс предлагаются учащимся задания и вопросы одного и того же типа и главным

образом одной и той же степени сложности, что естественно мало продвигает школьников вперёд в овладении ими умениями и навыками самостоятельной работы. Типичными являются задания и вопросы репродуктивного характера, направленные на воспроизведение содержания произведений, развитие речи учащихся. Бесспорно, такие задания нужны, но недостаточны в условиях развивающего принципа обучения. Следовательно, самостоятельная работа учащихся должна быть организована с учётом необходимости включения в структуру уроков дополнительных заданий и вопросов и соблюдения при этом ряда организационно- дидактических принципов, среди которых наиболее существенным представляются: ориентация на жизненный и читательский опыт школьников, последовательное усложнение учебных заданий и вопросов, разнообразие и вариативность видов вопросов и заданий.

В зависимости от поставленных целей и задач специфики материала вопросы и задания для самостоятельной работы на всех этапах постижения художественного произведения должны быть разными по степени сложности и «новизне».

Так, виды самостоятельных работ, учащихся при первоначальном восприятии школьниками художественного произведения на русском языке обусловлены частным, неполноценным усвоением материала учащимися и в основном направлены на выработку правильного понимания содержания изучаемых произведений.

Основными видами самостоятельной работы учащихся на этом этапе могут быть следующие:

- осмысление названия художественного произведения, которое предстоит изучать;
- слушание и обдумывание текста, воспринимаемого учащимся в выразительном чтении учителя с различной методической установкой: с целью участия в последующей после чтения учителя в последующей после чтения учителя беседе, комментирования текста, устного пересказа, выразительного чтения;
- уяснение значения непонятных слов и выражений с использованием постатейных словарей; углублённая словарно-фразеологическая работа над опорной лексикой как первоэлементом художественного произведения;
- правильное чтение вслух учащимися художественного текста и анализ его по индивидуальным заданиям, записанным на карточки для каждого ученика в соответствии с его читательскими возможностями;

- самостоятельное определение жанра произведения, которое читает учитель (сказка, басня, рассказ, стихотворение);

-выделение слов и выражений по заданию, в том числе тех, которые особенно понравились в новом произведении, и объяснение причины, почему это произошло (встречали их раньше и хорошо понимают прямое и переносное значение слов, считают их особенно важными для понимания идейного содержания произведения и т.д.)

Особое значение на данном этапе приобретает повторное чтение произведения, в процессе которого «восприятие произведения юными читателями оказывается обогащённым: о нём можно говорить теперь не только как о целостном и живом, но и как о полном и правильном» [2].

Наряду с названными видами самостоятельных работ на этапе первоначального восприятия школьниками художественного произведения на русском языке могут быть предложены вопросы, направленные на выявление читательской реакции учащихся, типа: Знакомо ли им это произведение? Интересно ли было слушать? Встречалась ли им раньше фамилия автора, и если встречалась, то в каком классе и в связи с каким произведением?

Самостоятельная работа на этапе осмысления школьниками идейного содержания художественного произведения в неразрывной связи с его формой организуется с опорой на первичное восприятие текста учащимися при помощи вопросов и заданий, направленных на углублённое постижение его сути. На данном этапе усложняется целевая установка чтения: чтение с целью составления разных видов планов и участия в эвристической беседе, в процессе которой «могут быть комплексно использованы задания как репродуктивного, так и аналитического и синтезирующего характера: на понимание контекстуального значения слова, его художественной, эстетической функции; на уяснение своеобразия художественного образа; аналитического и синтезирующего характера, связанные с характеристикой образа персонажа» [3].

Задания и вопросы для самостоятельной работы на этапе осмысления содержания произведения должны приобщить школьников ко всем аспектам анализа. Доступны учащимся и такие задания:

- выявление главных героев художественного произведения;
- заучивание художественных текстов наизусть и целенаправленное их использование при анализе произведений;
- выявление основных эпизодов эпического произведения;

-перечитывание учащимися про себя отдельных эпизодов художественного произведения с различной целевой установкой (как тот или иной поступок характеризует героя, какова связь между событиями, как относятся к герою другие персонажи произведения или сам автор и т.д.)

- выделение изобразительных средств языка и определение их роли в контексте;

-сопоставление героев одного произведения или разных произведений на одну тему, в том числе и тех, которые изучались на родном языке, сопоставление произведений одного или разных жанров, тем, авторов и т.д.;

-устное словесное рисование;

-цитирование.

На данном этапе углубляется и активизирует работа по освоению лексики «человековедения» - нравственно- психологического, общественно-политического и литературно- эстетического словаря» [4].

На заключительном этапе работы над художественным произведением для самостоятельной работы учащимся могут быть предложены задания и вопросы обобщающего, проблемного характера.

Наряду с этим на данном этапе желательно дать учащимся задания: написать аннотацию о прочитанном произведении. Рефераты в форме тезисов, изложения и сочинения творческого характера.

Выбор заданий и вопросов для самостоятельной работы учащихся определяется особенностями художественного произведения, уровнем речевой и читательской культуры школьников.

Чёткое осознание учителем видов самостоятельных работ, умелое их включение в логическую структуру уроков способствует реализации развивающего принципа обучения, сделает всякий урок непохожим на другой.

Систематическое проведение самостоятельных работ при изучении русской литературы в национальной школе позволяет вооружить учащихся прочими знаниями и умениями, а также формирует самостоятельность в суждениях о явлениях действительности и многообразии человеческих отношений в художественных произведениях и в жизни, о творчестве писателей. Всё это положительно влияет на формирование активной жизненной позиции учащихся, на их идейно- политических убеждений, нравственных качеств, эстетических вкусов и взглядов.

Литература

1. Возможности активации учебного процесса на основе применения самостоятельной работы учащихся. Обзорная информация. Выпуск 3. –М., 1976, с.37.
2. Никольский В.А. Преподавание литературы в средней школе. – М.: Учпедгиз, 1963, с.27.
3. Черкезова М.В. Русская литература в национальной школе. – М.: Педагогика, 1981, с.128.
4. Шейман Л.А. Образовательно- воспитательное значение русской литературы в национальной школе. См.: Методика преподавания русской литературы в старших классах национальной школы. –Л.: Просвещение, 1979, с.13.

ВИДЫ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ РАБОТ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация: В данной статье автор изучает современные требования к овладению учащимися умения самостоятельно пополнять знания по русскому языку и литературы. На первом этапе необходимым условием успешной организации и проведения самостоятельных работ по литературе является руководство преподавателя. Поскольку языковая подготовка учащихся недостаточна для самостоятельного постижения художественного произведения на русском языке. Важную роль в организации самостоятельной работы учащихся сыграют учебники.

Ключевые слова: самостоятельная работа, литература, организация, воспитание, русский язык, студенты, умение, навыки;

НАМУДҲОИ КОРИ МУСТАКИЛОНАИ ДОНИШЧЌҶҲ ДАР РАФТИ ОМУҶИШИ АДАБИЁТИ РУС

Аннотатсия: Дар ин мақола муаллиф талаботи муосирро барои азхуд намудани қобилияти мустақилона васеъ намудани дониши забон ва адабиёти рус мавриди омузиш қарор додааст. Дар марҳилаи аввал шартҳои зарурии ташкил ва гузаронидани кори мустақилонаи бомуваффақияти адабиёт роҳнамоии омӯзгор мебошад. Зеро таълими забони талабагон барои мустақилона фаҳмидани асари бадеӣ ба забони русӣ кифоя нест. Дар ташкили кори мустақилонаи хонандагон китобҳои дарсӣ роли калон мебозанд.

Калидвожаҳо: кори мустақилона, адабиёт, ташкилот, таълим, забони русӣ, донишчӯён, қобилият, малака;

TYPES OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE PROCESS OF STUDYING RUSSIAN LITERATURE

Annotation: In this article, the author studies the modern requirements for students to master the ability to independently expand their knowledge of the Russian language and literature. At the first stage, a necessary condition for the successful organization and conduct of independent work on literature is the guidance of the teacher. Since the language, training of students is insufficient for independent comprehension of a work of art in Russian. Textbooks will play an important role in organizing students' independent work.

Key words: independent work, literature, organization, education, Russian language, students, ability, skills

КОМПОНЕНТЫ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Бахтиёрзода Мухаббат – старший преподаватель Политехнического института Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими в городе Худжанде. Республика Таджикистан, 735700 ш. Худжанд, проспект Исмоили Сомони, 226

Одной из ключевых проблем современной лингводидактики и методики преподавания иностранных языков является развитие коммуникативной компетенции, обеспечивающей активное участие личности в межкультурной коммуникации. Вопросы сущности иноязычной коммуникативной компетенции, её структуры и условий формирования изучались многими отечественными и зарубежными учёными, среди которых М.З. Биболетова, И.Л. Бим, И.Д. Гальскова, Н.И. Гез, А.А. Миролюбов, Е.И. Пассов, В.В. Сафонова, Е.Н. Соловова и др.

Иностранный язык рассматривается как средство приобщения к мировой культуре, осознания народной самобытности своей страны и расширения межличностного общения. В нормативных документах цель иноязычного образования определяется как формирование и совершенствование коммуникативной компетентности и развитие индивидуальности в диалоге культур.

Современная российская концепция образования предполагает переход от простого усвоения знаний к формированию компетенций, составляющих основу общей культуры личности. Е.Н. Соловова выделяет несколько базовых компетенций, необходимых специалисту: социально-политическую, коммуникативную, компетенцию жизни в поликультурном обществе, мотивацию к обучению на протяжении всей жизни и информативную компетенцию [Соловова, 2005].

Коммуникативная компетенция, по мнению Е.Н. Солововой, является ведущей, так как она служит основой для других компетенций — социально-политической, информационной и социокультурной. В обучении иностранным языкам формирование коммуникативной компетенции занимает центральное место, поскольку именно она отражает предметную область «Иностранный язык». Основной целью обучения является развитие способности и готовности к иноязычному межличностному и межкультурному общению.

Коммуникативная компетенция рассматривается как ключевая базовая компетенция, являющаяся основой для формирования социально-политической, информационной и социокультурной компетенций. Она играет важную роль в развитии способности личности к эффективному межкультурному общению и является приоритетной целью современного образования.

А.В. Хуторской в статье «Компетентность как дидактическое понятие» подчёркивает различие между понятиями «компетенция» и «компетентность». Компетенция — это совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для качественной деятельности в

определённой сфере, то есть нормативное требование к образовательной подготовке. Компетентность — это опытное овладение данной компетенцией, включающее личностное отношение к ней и практический опыт, который всегда индивидуален и отражает широкий спектр личностных качеств.

Основной составляющей компетентности при обучении иностранным языкам является коммуникативная компетентность.

Коммуникативная компетенция включает несколько основных компонентов:

1. Речевая компетенция — совершенствование умений в четырёх видах речевой деятельности: говорении, аудировании, чтении и письме. Важным аспектом является формирование способности планировать своё речевое и неречевое поведение.

2. Языковая компетенция — систематизация ранее изученного материала и овладение новыми языковыми средствами в соответствии с темами и сферами общения. Включает расширение лексического запаса и развитие навыков использования языковых единиц для коммуникативных целей.

3. Социокультурная компетенция — накопление знаний о культуре англоговорящих стран, формирование умения выделять общее и специфическое в культуре родной страны и страны изучаемого языка.

4. Компенсаторная компетенция — развитие умений преодолевать дефицит языковых средств при получении и передаче информации на иностранном языке.

5. Учебно-познавательная компетенция — развитие учебных умений, позволяющих совершенствовать обучение иностранному языку, удовлетворять познавательные интересы в других областях, а также овладевать процессами анализа, синтеза и самооценки.

Таким образом, иноязычная коммуникативная компетенция представляет собой интеграцию речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной компетенций.

Для эффективного формирования коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка применяются различные методы и ресурсы:

1. Изучение истории и культуры стран изучаемого языка помогает расширить представления студентов о культурных особенностях, способствует межкультурному пониманию.

2. Использование шедевров мировой литературы и аутентичных текстов обогащает языковой опыт, раскрывает выразительность языка и мотивирует к более глубокому изучению.

3. Просмотр видеоматериалов с оригинальными звуковыми дорожками способствует расширению коммуникативных возможностей и снижению языковых барьеров.

4. Компьютерные программы и Интернет обеспечивают развитие функциональной компьютерной грамотности, способствуют самостоятельному и дистанционному обучению, особенно эффективно развивают навыки письменной коммуникации. Кроме того, они служат инструментом контроля выполнения внеаудиторной работы.

Для эффективного формирования языковой компетенции используются различные учебные материалы и технологии, которые помогают учащимся освоить иностранный язык комплексно и последовательно.

Рабочая тетрадь является важным инструментом для самостоятельной работы учащихся дома. Она помогает усваивать особенности графики и орфографии, а также закреплять лексический и грамматический материал через выполнение специально разработанных заданий.

Таблицы, схемы, раздаточные материалы и иллюстрации способствуют индивидуализации обучения и активному развитию всех видов речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо). Эти средства облегчают процесс запоминания языковых единиц и улучшают восприятие материала.

Учебник, в свою очередь, служит основным структурным элементом курса, обеспечивая системное изложение материала и последовательное развитие навыков.

Аудио- и видеоматериалы расширяют возможности восприятия языка в естественной среде, помогают развивать навыки аудирования и понимания речи носителей языка.

Компьютерные программы и Интернет играют важную роль в формировании функциональной компьютерной грамотности, а также позволяют организовать самостоятельное и дистанционное обучение. Эти средства особенно эффективны для развития письменной коммуникации и контроля внеаудиторной работы.

Развитие социокультурной компетенции

В современных условиях особое значение приобретает развитие социокультурного компонента при изучении иностранного языка, особенно вне языковой среды.

Для формирования социокультурной компетенции используются следующие средства:

1. Аудиотексты, записанные в реальных ситуациях общения или начитанные носителями языка, способствуют знакомству с аутентичной речью и культурными особенностями.

2. Видеоматериалы, включая учебные фильмы и экранизации классических произведений, помогают глубже понять культурный контекст языка.

3. Интернет и другие компьютерные технологии предоставляют обширный доступ к информации и материалам на иностранном языке. Роль преподавателя в данном случае — направлять студентов в освоении релевантного и достоверного контента.

4. Материалы СМИ на иностранном языке (пресса, радио, телевидение) расширяют познавательные горизонты студентов. Работа с печатными изданиями, посвящёнными культуре и истории стран изучаемого языка, способствует формированию устойчивых социокультурных знаний. При этом необходим тщательный отбор материалов, учитывая возможную политическую или идеологическую окраску.

5. Пребывание в стране изучаемого языка является наиболее эффективным средством развития социокультурной компетенции. Однако эффективность зависит от продолжительности пребывания и возможности активного общения, что не всегда достигается во время туристических поездок.

Следующая ситуация, с которой сталкивается педагог в процессе образовательного процесса это компенсаторная компетенция в иноязычном образовании.

И.Л. Бим определяет компенсаторную компетенцию как способность «выходить из положения в условиях дефицита языковых средств при получении и передаче информации». Кроме того, по его мнению, формирование этой компетенции связано с развитием готовности преодолевать нехватку иноязычных знаний, навыков и умений.

Данный вид компетенции развивается с помощью следующих средств:

1. индивидуального подхода преподавателя;
2. поддержки и взаимопомощи между студентами;
3. самообразования с использованием учебников и пособий;
4. применения интернет-технологий.

С.Л. Чернышова подчеркивает важность компенсаторной компетенции в обучении иностранному языку, отмечая, что она способствует развитию речевой контактности и умению варьировать языковые формы в зависимости от коммуникативных задач. Это позволяет заполнять грамматические и лексические пробелы в речи учащихся средней и старшей школы.

Важным вопросом в нашей статье является «как гармонично сформировать коммуникативную компетенцию?»

Для эффективного овладения иностранным языком необходимо гармоничное сочетание всех компонентов коммуникативной компетенции — языковой, речевой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной. Такое сочетание обеспечивает развитие коммуникативных умений во всех видах речевой деятельности и способствует накоплению необходимых знаний и навыков.

Важной целью обучения иностранному языку остается практическое формирование коммуникативных умений и навыков. На уроках преподаватель решает комплекс практических, воспитательных, образовательных и развивающих задач, уделяя внимание и личностному развитию обучающихся.

Личностно-ориентированный подход к иноязычному обучению учитывает возрастные и психологические особенности студентов и мотивирует их к неформальной, творческой деятельности. Реализация этого подхода основана на следующих принципах компетентностного образования:

1. признание ученика субъектом учебного процесса;
2. развитие индивидуальных способностей;
3. приоритет личностного развития как основной цели обучения;
4. сравнение успехов учащихся не по горизонтали, а по вертикали — с их собственными достижениями.

Е.С. Полат выделяет несколько методов, эффективно реализующих личностно-ориентированные технологии в иноязычном образовании: обучение в сотрудничестве, метод проектов, интенсивные методы, разноуровневое обучение, языковой портфель ученика.

Метод проектов как средство формирования коммуникативной компетенции

Метод проектов — это форма учебной деятельности, предполагающая, что студент или группа самостоятельно планируют, реализуют и оценивают результаты работы над

проектом. Через создание коммуникативных проблемных ситуаций этот метод способствует развитию самостоятельности, интеграции знаний из разных областей и формированию всех компонентов коммуникативной компетенции.

Достаточно важную роль в развитии коммуникативных умений играют ролевые игры и дискуссии.

Ролевая игра выступает моделью реального общения, сохраняя лингвистические и культурные особенности коммуникации. В ней учащиеся выступают равноправными партнерами, что способствует формированию положительного климата для обмена идеями и решением коммуникативных задач.

Дискуссия — эффективный способ формирования коммуникативных умений. В современных условиях развития образования и интернационализации коммуникации она помогает обучающимся самостоятельно мыслить, аргументировать и принимать решения в коллективе.

Таким образом, комплексный подход к формированию иноязычной коммуникативной компетенции, основанный на сочетании современных технологий, личностно-ориентированных методик и разнообразных средств обучения, обеспечивает эффективное овладение иностранным языком в условиях современного образовательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арапова С.А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции школьников в мультимедийном образовательном пространстве. Электронный источник: URL: <https://clck.yandex.ru/redirect/>
2. Бим И.Л., Модернизация структуры и содержания школьного языкового образования, Научный журнал «Иностранные языки в школе», 2005, №8, С. 2 – 6.
3. Полат Е.С. Метод проектов. Электронный источник: URL: <https://76206s004.edusite.ru>
4. Хуторской А.В., Хуторская Л.Н. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования.
5. Чернышова С.Л. Формирование компенсаторной компетенции на уроках иностранного языка у учащихся средних классов общеобразовательной школы. <http://pedsovet.su/load/116-1-0-52711>

КОМПОНЕНТЫ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В статье исследован вопрос формирования и развития коммуникативной компетенции в обучении иностранному языку. Рассматриваются основные компоненты коммуникативной компетенции, такие как речевая, языковая, социокультурная и компенсаторная компетенции, а также методы и средства их эффективного формирования. Особое внимание уделяется личностно-ориентированному подходу и использованию проектного метода как инструментов повышения мотивации и самостоятельности учащихся. Также анализируются современные педагогические технологии, способствующие развитию коммуникативных умений в различных видах речевой деятельности и межкультурном общении.

Ключевые слова: коммуникация, компетентность, цель, образование, обучение, иностранные языки.

COMPONENTS OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

The article examines the issue of formation and development of communicative competence in teaching a foreign language. The main components of communicative competence, such as speech, language, socio-cultural and compensatory competences, as well as methods and means of their effective formation are considered. Particular attention is paid to the personality-oriented approach and the use of the project method as tools for increasing students' motivation and independence. Modern pedagogical technologies that contribute to the development of communicative skills in various types of speech activity and intercultural communication are also analyzed.

Key words: communication, competence, goal, education, training, foreign languages.

КОМПОНЕНТҲОИ МАҲОРАТИ КОММУНИКАТСИОНӢ ДАР ТАЪЛИМИ ЗАБОНҲОИ ХОРИЧӢ

Дар мақола масъалаи ташаккул ва рушди салоҳияти коммуникатсионӣ дар таълими забони хориҷӣ баррасӣ шудааст. Ҷузъҳои асосии салоҳияти коммуникатсионӣ, аз қабili салоҳияти нутқ, забон, иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва компенсатсионӣ, инчунин усулҳо ва воситаҳои рушди самараноки онҳо баррасӣ карда мешаванд. Ба муносибати шахсият нигаронидашуда ва истифодаи усули лоиҳа ҳамчун воситаи баланд бардоштани ҳавасмандӣ ва мустақилияти донишҷӯён диққати махсус дода мешавад. Технологияҳои муосири педагогӣ, ки ба рушди малакаҳои муошират дар намудҳои гуногуни фаъолияти нутқ ва муоширати байнифарҳангӣ мусоидат мекунанд, низ таҳлил карда шудаанд.

Калидвожаҳо: муошират, маҳорат, мақсад, маориф, таълим, забонҳои хориҷӣ.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ – ЭКОНОМИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ *Кайсова Ш. А. , старший преподаватель кафедры русского языка ТГФЭУ*

Формирование речевой культуры осуществляется на занятиях по всем дисциплинам, но особое внимание этому следует уделять на уроках русского языка. Одна из важнейших задач обучения русскому языку – это развитие речи студентов в устной и письменной форме.

Под развитием речи понимается вся работа, проводимая словесником специально и попутно (в связи с изучением грамматики, словообразования, правописания и т.д.) для того, чтобы студенты овладели языковыми нормами (в произношении, словоупотреблении, построении предложений и т.д.), а также умением выражать свои мысли в устной и письменной форме, пользуясь

нужными языковыми средствами в соответствии с целью, содержанием речи и условиями общения. Это сложная область методики родного языка, потому что отнюдь не прямолинейно соотносится с каким-либо одним лингвистическим или литературоведческим курсом и касается такого сложного явления, как речь.

В работе по развитию речи студентов выделяют следующие основные взаимосвязанные направления, соответствующие задачам обучения русскому языку:

- обогащение словарного запаса;
- обучение нормам литературного языка;
- предупреждение и преодоление произносительных, лексических, морфологических, синтаксических ошибок и недочетов;
- обогащение грамматического строя речи;
- формирование и совершенствование умений и навыков связного изложения мыслей в устной и письменной форме.

При изучении русского языка в высших учебных заведениях обогащаются и обобщаются сведения, ранее приобретенные студентами. Систематизация теоретических знаний должна проводиться практически: при анализе текстов, выполнении речевых упражнений, при подготовке и написании сочинений. Различные стороны работы по развитию речи взаимосвязаны. В чем же состоит эта взаимосвязь, каковы пути ее реализации?

Первый путь – изучение языковых средств в их отношении к средствам другого, высшего уровня. Так, изучая звуки и значащие части слова, мы показываем, как они соотносятся с единицами более высокого уровня – с морфемой и словом. Таким образом, звуковые и словообразовательные средства рассматриваются не сами по себе, а во взаимодействии с теми языковыми средствами, которым они помогают выразить языковые и внеязыковые значения.

Анализируя лексические, морфологические, синтаксические средства, потенциально способные к самостоятельному употреблению, мы тем не менее используем языковые средства другого, более высокого уровня (как правило, для слова – словосочетание и предложение, для словосочетания – предложение, для последнего – сложное синтаксическое целое), чтобы показать особенности обозначения внеязыковой информации, речевую семантику рассматриваемого языкового средства, правильность и целесообразность ее использования.

Второй путь – рассмотрение языковых средств в их отношении к связной речи, к тексту, высказыванию. Это необходимо особенно в тех случаях, когда

информационное значение языкового средства, его выразительность выявляются только на содержательном фоне связного текста, с учетом задачи и условий общения. Кроме того, именно этот подход позволяет раскрыть роль того или иного языкового средства (синонимов, местоимений, видовременных форм глагола, союзов и т.д.) в организации текста. Изучая те или иные языковые единицы, мы показываем их речевые возможности, раскрываем их функционирование в речи, затем организуем практическое усвоение этого материала – учим пользоваться определенными языковыми средствами в речи. При такой организации все стороны работы по развитию речи объединяются их целевой направленностью на решение поставленной коммуникативной задачи.

Как было сказано выше, в процессе формирования речевой культуры студентов большая роль отводится обогащению словарного запаса учащихся, которое заключается в овладении новыми словами, уточнении значения и сферы употребления известных слов, расширении активного и пассивного лексического запаса. Обогащение словарного запаса студентов осуществляется не только на уроках русского языка, но и в процессе всей их учебной, общественной и трудовой деятельности. Овладевая содержанием различных учебных дисциплин, усваивая понятия, правила, законы, учащиеся обогащают свой словарный запас. Все преподаватели – предметники должны регулярно проводить работу в этом направлении, знакомить студентов с терминологией изучаемой дисциплины, при объяснении термины произносить четко, записывать их на доске и в тетрадях, постоянно проверять усвоение их значения и правильное употребление в речи.

Преподавателю русского языка и литературы принадлежит особая роль в проведении словарной работы с учащимися. На уроках литературы учитель раскрывает смысловое значение слова в контексте, объясняет образительно – выразительную и эмоциональную функции слова как первоэлемента литературы. На уроках русского языка основное значение уделяется таким сторонам слова, как его состав, орфография, характеристика как части речи и т.д. Необходимо, чтобы словарная работа проводилась систематически и целенаправленно. Полезно использовать такие упражнения, в которых рассказывается об этимологии слов, об особенностях их значения и употребления. Можно использовать упражнения, при выполнении которых студентам придется обратиться к словарям. Эти упражнения предназначены главным образом для домашней работы.

Реализация второго направления в развитии речи учащихся – овладение нормами русского литературного языка – осуществляется, главным образом, при изучении грамматики и других разделов науки о языке, а также в процессе речевой деятельности на занятиях и во внеклассных мероприятиях. Работа по овладению этими нормами строится с учетом содержания изучаемого раздела грамматики, особенностей местного говора и отклонений от норм, которые проявляются в речи учащихся.

Одно из главных мест на уроках русского языка по всем без исключения темам занимает работа по овладению орфографическими нормами. Эта работа должна проводиться на всех занятиях. При изучении орфографических правил большое значение имеют упражнения по графическому обозначению условий написания, различные виды и формы орфографического разбора, подбор опорных примеров к правилу или группе правил, группировка слов по видам орфограмм, составление обобщающих таблиц и т.д. необходимо также совершенствовать навык проверки написанного текста. Не менее важный участок работы – формирование и совершенствование пунктуационных умений и навыков студентов. Основным этапом в формировании пунктуационного навыка является обучение применению правила. Чтобы учащиеся научились применять правила для решения пунктуационных задач, они должны, по крайней мере:

- знать признаки синтаксической конструкции, о пунктуационном оформлении которой говорит правило;
- владеть приемами «опознавания» той или иной синтаксической конструкции;
- понимать и помнить условия, при которых проявляется пунктуационная норма (т.е. ставятся и не ставятся знаки препинания в синтаксической конструкции);
- уметь сопоставить правило с пунктуационной ситуацией в анализируемом предложении, подвести пунктуационную ситуацию под определенное правило и решить вопрос о постановке знака препинания;
- уметь проверить правильность решения пунктуационной задачи.

Один из наиболее важных моментов в применении пунктуационного правила - опознание синтаксического построения, в котором необходимо расставить знаки препинания. От правильности и быстроты производимого для этой цели синтаксического анализа во многом зависит не только успешность

решения пунктуационной задачи, но и формирование правильных приемов применения правила.

В связи с этим на этапе обучения применению правила большое значение имеют различного вида подчеркивания, выделения и графические схемы, передающие не только структуру предложения, но и условия постановки знака препинания.

Третье направление в работе по развитию речи студентов – обогащение ее грамматического строя. Здесь следует особо выделить задания по синтаксической синонимии: упражнения по распространению словосочетаний, подбор или построение синонимичных словосочетаний, упражнения на различные способы выражения членов предложения, на замену простых осложненных предложений сложными, сложносочиненными – простыми с однородными членами, прямой речи – косвенной и т.д.

В работе по предупреждению и преодолению произносительных, лексических, морфологических, синтаксических ошибок и недочетов могут быть использованы различные упражнения, связанные с редактированием текста. Важное место в формировании речевой культуры должно быть отведено развитию навыков связной речи. Следует уделять внимание работе над языковым оформлением сочинения, которое включает в себя:

выбор языковых средств в соответствии со стилем и типом речи, темой и основной идеей высказывания;

- разнообразие лексики и грамматического строя, опирающееся на умение оправданно пользоваться синонимическими средствами языка;
- соблюдение норм литературного языка;
- орфографическую и пунктуационную грамотность.

Особое внимание в процессе развития речи студентов уделяется работе над теми языковыми средствами, которые проявляют себя на уровне текста. В соответствии с этим они рассматриваются или как средства усиления связи предложений в тексте, или как показатели принадлежности того или иного текста к определенному стилю. Чаще всего применяются упражнения по анализу текста или по его созданию с заданием использовать в нем те или иные языковые средства. Подобная работа в основном проводится при изучении дисциплины русский язык и культура речи.

При анализе текста целесообразно придерживаться определенной последовательности:

- чтение текста вслух, выявление стиля и типа речи;

- анализ содержательной стороны: тема (как озаглавить текст), идея (в каком предложении она выражена, как сформулировать ее своими словами);
- анализ композиции текста, составление плана;
- указание языковых средств (особенности лексики, грамматического строя, средства связи предложений).

Таким образом, работа по формированию речевой культуры студентов сложна, важна, длительна и многогранна. Она должна проводиться не только на уроках русского языка и литературы, но и на занятиях по всем другим дисциплинам. Только совместными усилиями всех педагогов можно воспитать грамотных специалистов.

Список литературы:

1. Арнольд А.И. Культура и современность. М., 1973. -159с.
2. Артемов В.А. Культура речи. М.: Знание, 1966. - 28с.
3. Артемов В.А. Культура речи учителя //Сов. педагогика.1957. - №1.-С.25-36.
4. Ахayan Т.К. Нравственное формирование личности школьников в коллективе. Л., 1977. - 123с.
5. Букатов В.М., Ершова А.П. Я иду на урок: Хрестоматия игровых приёмов обучения: Книга для учителя. – М.: Первое сентября, 2002
6. Верещагин Е. М. Костомаров В. Г. Язык и культура. – М., 2015.
7. Казарцева О.М., Культура речевого общения: теория и практика обучения: Учебное пособие, - М.: Флинта, Наука, 2018г.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ –ЭКОНОМИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: В статье рассматриваются потенциальные возможности воспитания культуры русской речи при изучении экономических дисциплин студентами-нефилологами. В процессе формирования речевой культуры студентов большая роль отводится обогащению словарного запаса учащихся, которое заключается в овладении новыми словами, уточнении значения и сферы употребления известных слов, расширении активного и пассивного лексического запаса. Обогащение словарного запаса студентов осуществляется не только на уроках русского языка, но и в процессе всей их учебной, общественной и трудовой деятельности. В заключении статьи говорим о том, что работа по формированию речевой культуры студентов сложна, важна, длительна и многогранна и только совместными усилиями всех педагогов можно воспитать грамотных востребованных специалистов.

Ключевые слова: воспитание, культура, речь, урок, русский язык.

ТАШАККУЛИ МАДАНИЯТИ НУТҚИ ДОНИШҚҰЇНИ-ИҚТИСОДЧӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ РУСӢ

Аннотатсия: Дар мақола имкониятҳои потенциалии тарбияи маданияти нутқи русӣ ҳангоми омузиши фанҳои иқтисодӣ аз тарафи донишҷӯёни ғайрифилологӣ дида баромада шудааст. Дар раванди ташаккули фарҳанги нутқи хонандагон, ғанӣ гардонидани захираи луғавии хонандагон, ки аз азҳудкунии калимаҳои нав, аниқ кардани маъно ва доираи истифодаи калимаҳои маълум, васеъ намудани захираи лексикаи ғаёл ва ғайриғаёл иборат аст, нақши калон дорад. Бой кардани захираи луғавии талабагон на танҳо дар дарси забони русӣ, балки дар протсессии тамоми ғаёлияти таълимӣ, ҷамъиятӣ ва меҳнатии онҳо сурат мегирад. Дар хотимаи мақола мегуем, ки қори ташаккули маданияти нутқи талабагон мураккаб, муҳим, тулонӣ ва серҷабҳа буда, танҳо бо саъю кушиши якҷояи ҳамаи омузгорон мо метавонем мутахассисони босалоҳияту серталаб тарбия намоем.

Калидвожаҳо: тарбия, маданият, гуфтор, дарс, забони русӣ.

FORMATION OF SPEECH CULTURE OF STUDENTS-ECONOMISTS IN THE PROCESS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Annotation: The article discusses the potential possibilities of nurturing the culture of Russian speech when studying economic disciplines by non-philological students. In the process of forming the speech culture of students, a large role is given to enriching the vocabulary of students, which consists of mastering new words, clarifying the meaning and scope of use of known words, expanding the active and passive vocabulary. The enrichment of students' vocabulary is carried out not only in Russian language lessons, but also in the process of all their educational, social and work activities. In conclusion, of the article, we say that the work of developing the speech culture of students is complex, important, lengthy and multifaceted, and only through the joint efforts of all teachers can we educate competent, in-demand specialists.

Key words: education, culture, speech, lesson, Russian language.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВНЕПРОГРАММНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Кодирова С.М., старший преподаватель кафедры русского языка ТГФЭУ

Эпизодические внеаудиторные занятия: беседы, лекции, устные журналы, конкурсы и даже вечера русского языка, проводимые разрозненно, в отрыве одно от другого, не так эффективны, как постоянно действующие (лекторий, кружки русского слова и т.п.).

Н.Н.Ушаков, приводя пример, описывает попытку связать несколько эпизодических форм внеаудиторной работы одной общей идеей и предлагает провести целую неделю как путешествие в страну Русского Языка.

Началось путешествие с объявления о том, что факультет начинает с такого-то числа путешествие по стране русского языка, а в это время студенты могут побывать в городе Алфавите, в пещере Архаизмов, на

плоскогорье знаков препинания, на архипелаге междометий и других интересных местах. А пока каждая группа самостоятельно выбирает средство передвижения, устанавливает маршрут путешествия, во время путешествия ведет бортжурнал, выпускает газету-бюллетень, участвует в конкурсе любителей русского языка и заключительном вечере.

В конце объявления указывались «путеводители» по стране русского языка: «Слово о словах» Л.Успенского, «В мире слов» Б.Казанского, «Как рождаются и живут слова» М.Феллера и др.

До начала недели каждая группа выработала маршрут путешествия, в который входило обязательное посещение 2-3 пунктов, день самостоятельных путешествий и отчет о нем, веселый привал и заключительный вечер русского языка. Разработанная преподавателями программа путешествия для всех групп произвела большое впечатление на студентов.

Дальнейшее совершенствование обучения и воспитания студентов нацеливает на неуклонное повышение эффективности и качества воспитательной работы, на развитие познавательных интересов студентов и приобретение ими навыков самостоятельного пополнения знаний, на тесную связь изучения основ наук с жизнью.

Неделя русского языка – общевузовское мероприятие. Это оказывает большое влияние на отношение студентов к своему вузу, факультету, сокурсникам.

Несомненно, главная организующая роль принадлежит преподавателю. Его энтузиазм, желание заинтересовать своим предметом окажут плодотворное воздействие на студентов. Организационный комитет Недели может выполнять все необходимые действия, связанные с организацией тех или иных мероприятий, но научная и методическая консультация о способах проведения их может быть дана только преподавателем.

Эффективными формами деятельности являются открытые заседания лингвистических кружков. Проведенные в дни Недели русского языка такие заседания непременно привлекут внимание студентов и, возможно, некоторые из них станут постоянными участниками кружка.

Декада русского языка отличается от Недели, как видно, только по объему. Для того, чтобы провести викторину, конкурс во всей параллели, времени понадобится больше, поэтому Декада русского языка оказывается здесь более эффективной.

День русского языка – это особая форма внеаудиторной работы. Она эффективна только в том случае, если работа ведется систематически, если в течение года студенты участвуют в конкурсах, викторинах, проводят утренники, вечера, изучают дополнительную литературу по лингвистическим дисциплинам. В этом случае День русского языка может стать праздником, итогом внеаудиторной работы, проведенной за год.

Чтобы День русского языка прошел успешно, необходимо долго и тщательно его готовить. Начинается подготовительная работа с составления плана, определения круга участников, форм работы. Такие мероприятия, как конкурс лингвистических газет, Олимпиада, конкурс сочинений на лингвистическую тему, проводятся заранее, чтобы в День русского языка можно было подвести итоги и наградить победителей.

Здесь немаловажно суметь на первоначальном этапе вызвать у студентов большой интерес к данному мероприятию. Это зависит от подготовки и желания преподавателей воспитать в своих подопечных любовь к русскому языку. Методическая литература, опыт работы и фантазия руководителя кружка сделают данное мероприятие образовательным и увлекательным для студентов.

В процессе обучения русскому языку в национальных группах особое значение приобретает внеаудиторная работа. Внеаудиторная работа дает преподавателю возможность применять самые разнообразные средства и формы работы для совершенствования русской речи студентов в условиях естественной коммуникации, так как при проведении занятий во внеурочное время создаются реальные ситуации общения, полнее раскрываются творческие возможности студентов. Она имеет также большое воспитательное значение.

Список использованной литературы

-
1. Виды внеаудиторной работы по русскому языку / Сост. М.М.Морозова – М.Просвещение, 2008 – 237 с.
 2. Кружковая работа по русскому языку. Пособие для учителей/ Н.Н.Ушаков. – М. Просвещение, 2009-349 с.
 3. Текучев А.В. Методика русского языка в средней школе/ А.В.Текучев. – М.Просвещение,2000.-114с.
 4. Ушаков Н.Н. и др. Внеурочная работа по русскому языку/ Н.Н.Ушаков, Г.Н.Суворов. – М.Просвещение, 2005.-241с.

5. Шанский Н.М. Педагогическое содержание и лингводидактический характер внеклассной работы по русскому языку в нерусской школе/Н.М.Шанский//Русский язык за рубежом – 2002- №2- с.66-68
6. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности в учебном процессе/Г. И. Щукина.-М.:Просвещение,2006-126 с.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВНЕПРОГРАММНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация. В данной статье автор поднимает проблему и ставит во главу угла особое значение изучения внеаудиторной работы в национальных группах студентов не филологических вузов. Внеаудиторная работа дает преподавателю возможность применять самые разнообразные средства и формы работы для совершенствования русской речи студентов в условиях естественной коммуникации, так как при проведении занятий во внеурочное время создаются реальные ситуации общения, полнее раскрываются творческие возможности студентов. Она имеет также большое воспитательное значение.

Ключевые слова: внеаудиторная работа, познание, коммуникация, речь, форма, общение, воспитание.

ШАКЛУ УСУЛҲОИ КОРҲОИ БЕРУНАСИНФӢ БО ДОНИШЧӮӢ ДАР ДОНИШГОҲИ ҒАЙРИЗАБОНӢ.

Аннотатсия. Дар ин мақола, муаллиф мушкilotро ба миён меорад ва дар пеши кори махсуси берун аз донишчӯёни донишчӯёни донишгоҳҳои ғайримуқаррарӣ аҳамияти махсуси кори беруназсарктро меғузорад. Кори беруна ба муаллим имконият медиҳад, ки воситаҳои гуногунтарин воситаҳои гуногунтаринро барои тақдирӣ собатаҳои табиӣ дар шароити муоширати табиӣ пешниҳод кунад, зеро ҳангоми гузаронидани дарсҳо дар ҳолатҳои истисноӣ, ҳолатҳои эҷоди донишчӯён бештар мебошанд пурра ошкор карда шудааст. Он инчунин аҳамияти бузург дорад. Калимаҳои вожаҳо: Корҳои беруназсинфӣ, дониш, муошират, суҳанронӣ, ташаккул, таҳсис, таҳсил.

FORMS AND METHODS OF EXTRA-CURRICULUM WORK WITH STUDENTS IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Annotation. In this article, the author raises the problem and puts at the forefront of the special importance of extracurricular work in national groups of students of non -philological universities. Extracurricular work gives the teacher the opportunity to apply the most diverse means and forms of work to improve Russian speech in the conditions of natural communication, since when conducting classes in extracurricular times, real situations of communication are created, the creative capabilities of students are more fully revealed. It also has great educational importance.

Key words: extracurricular work, knowledge, communication, speech, form, communication, education.

ВАЖНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Содикова М.П., старший преподаватель кафедры русского языка ТГФЭУ

Культура общения – это совокупное понятие, которое обуславливает качество и уровень коммуникативного акта. Культура общения считается неотделимой составляющей частью культурной личности. Она характеризует ценностные ориентиры и нормативные постулаты, нравственные модели общения, суть нравственных и психологических качеств субъектов коммуникативного взаимодействия, способы, инструменты, правила, приёмы и формы коммуникации. Культура общения содержит в себе совокупность практических приёмов, механизмов и правил.

По мнению Е. П. Савруцкой: «Культуры общения характеризует уровень развития духовных и поведенческих факторов, благодаря которым осуществляется связь между людьми. Культура общения предполагает соответствующие определенной исторической эпохе духовные качества людей, а реализуется она в общественной деятельности индивидов, их конкретных делах и поступках». [1, с. 48]

В развитии формирования индивида, как личности, важную значимость имеет культура общения. А зеркалом культуры является язык, так как в нём отображается реальная действительность, окружающая индивидов истинные условия его существования, общественное сознание народа, его национальные черты, менталитет, традиции, обычаи, моральность, нравственно-ценностные ориентиры, мировосприятия и видения мира.

Язык – это своеобразная сокровищница или копилка культуры. Он сохраняет и оберегает культурное наследие и ценности, благодаря своим компонентам и разделам (к примеру – лексика, грамматика). Сюда можно отнести и такие компоненты языка, как пословицы, поговорки, фольклор, литература и формы письменной или устной речи.

Самый массовый вид общения людей в социуме (обществе) – деловое общение. Без него не обойтись в сфере экономических, правовых, дипломатических, коммерческих, административных отношений. Умение успешно вести деловые переговоры, грамотно и правильно составить деловую

бумагу и многое другое в настоящее время стало неотъемлемой частью профессиональной культуры человека: менеджера, руководителя всех уровней, референта, служащего. Для достижения высокой результативности практически в любом виде деятельности, необходимо владеть определённым набором сведений, знаний, представлений о правилах, формах и методах ведения предпринимательского дела, о принципах делового общения.

Культура делового общения содействует установлению и развитию отношений сотрудничества и партнёрства между коллегами, руководителями и подчинёнными, партнёрами и конкурентами, во многом определяя эффективность отношений: будут ли эти отношения успешно реализовываться в интересах партнёров или же станут малосодержательными, неэффективными, а то и совсем прекратятся, если партнёры не найдут взаимопонимания.

Современный человек должен в этой связи владеть наукой деловых отношений, уметь устанавливать и поддерживать цивилизованные отношения с людьми, преодолевать противоречия, разрешать конфликты, брать на себя в случае необходимости, роль посредника, должен уметь обращать свою деятельность во благо других людей, а также своей работы, своего дела.

Деловое общение - это процесс взаимосвязи и взаимодействия, в котором происходит обмен деятельностью информацией и опытом, предполагающий достижение определённого результата, решения конкретной проблемы или реализацию определённой цели.

Общение как взаимодействие предполагает, что люди устанавливают контакт друг с другом, обмениваются определённой информацией для того чтобы строить совместную деятельность, сотрудничество.

Субъектами делового общения являются деловые партнёры или коллеги, которые с помощью деловой беседы стремятся прийти к взаимовыгодным действиям.

Деловое общение можно условно разделить: на прямое (непосредственный контакт) и косвенное (когда между партнёрами существует пространственно – временная дистанция).

Культура делового общения – это «единство знаний, отражающих закономерности психической деятельности собеседников и умение применять эти знания в конкретных деловых ситуациях, что позволяет создать благоприятный психологический климат деловой беседы и процесса коммерческих переговоров, производить хорошее впечатление о себе, использовать приёмы разрядки отрицательных эмоций и самоуспокоения,

защищаться от некорректных собеседников и партнёров, ставить вопросы и отвечать на них, опровергать доводы оппонента и умело его выслушать, а также использовать технику бесконфликтного общения с собеседниками различных психологических типов» [6, с. 157].

Если перейти от общих теоретических моделей передачи и приёма информации к практике, то для делового общения это означает, прежде всего, умение говорить и слушать.

Стремление произвести приятное впечатление на слушателей - не амбициозное притязание оратора, а профессиональная необходимость, служащая для достижения цели выступления.

Чем больше симпатии и уважения вызывает оратор, тем сильнее воздействий его речи. Это требует от делового человека умение создавать свой имидж, т.е. образ в глазах слушателей. Личное обаяние - это искусная передача всех личностно - деловых качеств оратора: его нравственных характеристики, ума, психологически умений и навыков. Самопрезентация, т.е. умение подать себя с наилучшей стороны, - профессиональное искусство, овладение которым требует постоянной работы над собой и самоконтроля за своим поведением.

Умение себя вести с людьми надлежащим образом является одним из важнейших, если не важнейшим фактором, определяющим шансы добиться успеха в бизнесе, служебной или предпринимательской деятельности. Дейл Карнеги ещё в 30-ые годы XX века заметил, что того или иного человека в его финансовых делах даже в технической сфере или инженерном деле процентов на пятнадцать зависят от профессиональных знаний и процентов на восемьдесят пять - от его умение общаться с людьми.

Деловое общение строится на следующих факторах: педагогических (образование, общий уровень культуры, знание иностранных языков, словарный запас); психологических (наличие различных комплексов, страхов, личной неприязни, слабой мотивации в общении и т.д.); этических (манера поведения, внешний вид, одежда, причёска, украшения); правовых (знание правовой базы, а также обычаи и традиции); организационных (место и время встречи, опоздание и затягивание времени общения, неподходящие условия для общения - шум, вибрация, дефекты освещения). Личность обладает индивидуальными чертами и качествами - интеллектуальными, нравственными эмоциональными, волевыми, формирующимися под воздействием общества в целом, а также в процессе семейной, трудовой, общественной, культурной жизнедеятельности

человека. В общении большое значение приобретают знание и учёт наиболее типичных черт поведения людей, свойств их характеры и моральных качеств.

Деловое общение должно строиться на основе таких моральных качеств личности и категорий этик, как честность, правдивость, скромность, великодушие, долг, совесть, достоинство, честь, придающих деловым отношениям нравственный характер. В современной профессиональной педагогике и научном менеджменте значительная роль отводится взаимосвязи имиджа, репутации и делового общения. Создание благоприятного имиджа напрямую связано с деловой репутацией носителя этого имиджа, педагога или делового человека, который складывается на протяжении длительного периода взаимодействия данного человека с его коллегами, деловыми партнёрами, учениками и прочими потребителями деловой информации.

Деловое общение, как "форма коммуникацию и способ воздействия субъекта общения на лиц, вступающих с ним в коммуникацию, вступают одновременно в качестве специфического искусства и научно - организованной деятельности". Успех делового общения зависит от психологического воздействия субъекта общения, имиджа его организации и собственного делового имиджа, который частично складывается в период общения, а в долгосрочном аспекте зависит от его репутации, сложившегося в течение длительного периода времени.

Владение искусством делового общения и специфическими приёмами научной организации общения открывает значительные возможности для карьерного роста данного конкретного педагога и делового человека, а умение вести дискуссию, убеждать партнёров по деловому общению в целесообразности принятия того или иного взаимовыгодного решения способствует финансовому успеху фирмы или корпорации. Соответственно, резко повышаются шансы данного делового человека на продвижение по карьерной лестнице в связи с ростом его авторитета и влияние на коллег по работе. В ряде западных корпораций принято заранее планировать карьеру того или иного менеджера для повышения его заинтересованности в успехе компании и для его предварительной подготовки к занятию высоких должностей.

Обучение культуре делового общения направлено на формирование у студентов понятия нормы культуры речи, независимо от того, где они обучаются (на языковых или неязыковых факультетах). Эти принципы должны быть всегда в основе нормальной деятельности любого специалиста.

Важным принципом культуры делового общения является стилистическая целесообразность употребления языковых средств, их соответствие потребностям общения. Эти принципы должны всегда лежать в основе деятельности при работе с любыми документами, пособиями, словарями, справочниками.

Деловое общение, умение говорить, культура общения – есть основополагающая часть общей культуры человека.

Литература:

1. Савруцкая Е.П. Социалистический образ жизни и культура общения. Волго-Вят. кн. изд-во, 1986,-128с.
2. Бакирова Г.Х. Психологические аспекты делового общения - СПб.,1997.-432с.
3. Кочеткова А.И Психологические основы современного управления персоналом -М.: Зеркало, 1999.-286с.
4. Кузин Ф.А. Культура делового общения: практ.пособие -М.: Ось - 89,1996.-196с.
5. Ракей И.Р. Основы делового общения: учеб.-метод.комплекс для студентов М.: "Профессиональное обучение",-2007,-176с.
6. Дорошенко В.Ю. Психология и этика делового общения: учебник -.: ЮНИТИ, 1997.-384с.

ВАЖНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Аннотация: В данной статье рассматривается важность и значение культуры делового общения для студентов неязыковых факультетов. Культура общения содержит в себе совокупность практических приёмов, механизмов и правил. Культура делового общения содействует установлению и развитию отношений сотрудничества и партнёрства между коллегами, руководителями и подчинёнными, партнёрами и конкурентами, во многом определяя эффективность отношений.

Ключевые слова: культура делового общения, процесс взаимодействия, коммерческие переговоры, впечатление, успех в бизнесе, разрешение конфликты.

ЗАРУРАТ ВА АҲАМИЯТИ МАДАНИЯТИ МУОШИРАТИ ТИҶОРАТӢ БАРОИ ДОНИШҚЎӢНИ ФАКУЛТАҲОИ ҒАЙРИЗАБОНӢ

Аннотатсия: Дар ин мақола аҳамияти фарҳанги муоширати касбӣ барои донишқӯёни факултетҳои ғайризабонӣ баррасӣ шудааст. Маданияти муошират маҷмӯи усулҳо, механизмҳо ва қоидаҳои амалиро дар бар мегирад. Фарҳанги муоширати корӣ ба роҳандозӣ ва рушди муносибатҳои ҳамкорӣ ва шарикӣ байни ҳамкорон, роҳбарон ва тобеон, шарикон ва рақибон мусоидат намуда, самаранокӣ муносибатҳоро бештар муайян мекунад.

Калидвожаҳо: фарҳанги муоширати корӣ, раванди ҳамкорӣ, гуфтушунидҳои тижоратӣ, таассурот, муваффақияти тижорат, ҳалли низоъ.

THE IMPORTANCE AND SIGNIFICANCE OF BUSINESS COMMUNICATION CULTURE FOR STUDENTS OF NON-LANGUAGE FACULTIES

Abstract: This article examines the importance and significance of business communication culture for students of non-linguistic faculties. Communication culture contains a set of practical techniques, mechanisms and rules. The culture of business communication promotes the establishment and development of relations of cooperation and partnership between colleagues, managers and subordinates, partners and competitors, largely determining the effectiveness of relations

Key words: business communication culture, interaction process, commercial negotiations, impression, business success, conflict resolution.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Рахимова Г.Д., Ассистент кафедры русского языка ТГФЭУ

Современное общество стремительно развивается, и одним из ключевых факторов его прогресса является образование. Чтобы идти в ногу со временем, система образования должна постоянно адаптироваться, внедряя современные подходы и инструменты. Инновационные технологии в образовании становятся неотъемлемой частью учебного процесса, способствуя его индивидуализации, интерактивности и эффективности.

Инновационные образовательные технологии — это новые, ранее не применявшиеся или усовершенствованные методы, средства и формы организации учебного процесса, направленные на повышение его качества. Они опираются на достижения науки, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), педагогические открытия и социокультурные изменения. К инновационным можно отнести: информационные технологии (использование компьютеров, планшетов, интерактивных досок); онлайн-обучение (дистанционные курсы, вебинары, платформы); игровые технологии (геймификация, квесты, деловые игры); проектное и проблемное обучение; использование искусственного интеллекта и виртуальной/дополненной реальности (VR/AR).

Дистанционное обучение. Особенно актуально в условиях пандемии и для отдалённых регионов. С помощью платформ (Zoom, Google Classroom, Moodle) обеспечивается доступ к образованию вне зависимости от географического положения.

Геймификация применение игровых элементов (баллы, уровни, соревнования) повышает мотивацию и вовлечённость учеников. Мобильное обучение использование смартфонов и планшетов с обучающими приложениями делает процесс более доступным и гибким. Дополненная и

виртуальная реальность VR-лаборатории, виртуальные экскурсии и 3D-модели позволяют изучать сложные предметы на практике. Искусственный интеллект индивидуализация обучения, автоматическая проверка заданий, адаптация материалов под уровень ученика.

Повышение интереса к обучению: визуализация, интерактивность и элементы игры делают занятия увлекательными. Индивидуализация процесса: каждый учащийся может учиться в собственном темпе. Доступность образования: благодаря интернету, знания становятся доступны в любой точке мира. Формирование цифровой грамотности: учащиеся осваивают навыки работы с современными технологиями, что востребовано на рынке труда.

Недостаток технического оснащения в некоторых школах и регионах. Низкая квалификация преподавателей в области ИКТ. Психологическая неготовность учителей и учеников к переходу на новые форматы. Отсутствие стабильного интернета у части учащихся. Риск перегрузки информацией и зависимость от гаджетов.

Роль учителя в условиях цифровой трансформации - несмотря на технологический прогресс, учитель остаётся центральной фигурой в образовательном процессе. Его роль трансформируется: он становится не просто источником знаний, а наставником, координатором, мотиватором и помощником в освоении информации. Важно, чтобы педагог владел цифровыми компетенциями и умел эффективно использовать технологии. Перспективы развития - будущее образования напрямую связано с технологиями. Ожидаются следующие направления развития: массовое внедрение адаптивных образовательных систем на базе ИИ; использование big data и аналитики для оценки успеваемости; расширение использования VR/AR и метавселенных; развитие смешанного обучения (blended learning); расширение международного сотрудничества и обмена опытом.

Инновационные технологии играют решающую роль в модернизации образования, делая его более доступным, гибким и ориентированным на потребности современного ученика. Внедрение таких технологий требует поддержки со стороны государства, профессиональной подготовки педагогов и готовности образовательной среды к переменам. Только так можно обеспечить качественное и конкурентоспособное образование для будущих поколений.

Литература:

1. Андреев А.А. Информационные технологии в образовании. — М.: Академия, 2021.
2. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. — М.: Издательский центр «Академия», 2020.

3. Смирнова Т.С. Инновационные подходы к обучению в цифровой школе. // Журнал «Педагогика», №4, 2022.
4. Шабанова М.А. Современные образовательные технологии. — СПб.: Питер, 2021.
5. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2023. — <https://www.weforum.org>
6. Министерство просвещения РФ. Концепция цифровой трансформации образования Российской Федерации до 2030 года.
7. Киселёв С.В. Геймификация в образовании: возможности и риски. // Журнал «Современное образование», №2, 2023.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: инновационные технологии в образовании становятся важным инструментом для модернизации образовательного процесса и улучшения качества обучения. Внедрение современных цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, виртуальная реальность, онлайн-платформы и интерактивные методы, способствует индивидуализации обучения, доступности образования и улучшению взаимодействия между преподавателями и учащимися. Эти технологии позволяют создавать динамичные и увлекательные образовательные программы, а также повышать мотивацию студентов через использование геймификации и виртуальных лабораторий. Кроме того, инновации помогают расширить возможности для дистанционного обучения, предоставляя учащимся доступ к знаниям независимо от их местоположения. Таким образом, инновационные технологии играют ключевую роль в создании гибкой, инклюзивной и эффективной образовательной среды, соответствующей требованиям современности.

Ключевые слова: образом, инновационные технологии, роль, методы, инновации, качества.

ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИННОВАТСИОНӢ ДАР СОҲАИ МАОРИФ

Аннотатсия: технологияҳои инноватсионӣ дар соҳаи маориф воситаи муҳим барои муосирсозии раванди таълим ва баланд бардоштани сифати донишанд. Истифодаи технологияҳои рақамии муосир, аз қабилӣ зехни сунъӣ, воқеияти маҷозӣ, платформаҳои онлайн ва усулҳои интерактивӣ, ба таълими фардӣ, дастрасии бештари таълим ва муоширати самаранокӣ байни омӯзгорон ва шогирдон мусоидат мекунанд. Ин технологияҳо имконият медиҳанд, ки барномаҳои таълимии ҷолибу динамикӣ таҳия шаванд ва тавассути бозигардонӣ ва лабораторияҳои маҷозӣ шавку ҳаваси донишҷӯён зиёд гардад. Илова бар ин, инноватсияҳо имкониятҳои таҳсили фосиларо васеъ менамоянд, зеро дастрасӣ ба донишро новобаста аз макони зист таъмин мекунанд. Ҳамин тавр, технологияҳои инноватсионӣ дар ташкили муҳити таълимии чандир, фарогир ва самаранок, ки ба талаботи замони муосир ҷавобгӯ бошад, нақши калидӣ доранд.

Калидвожаҳо: ҳамин тавр, технологияҳои инноватсионӣ, нақш, усулҳо, навоарӣ, сифатҳо.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Abstract: Innovative technologies in education are becoming an essential tool for modernizing the educational process and improving the quality of learning. The integration of modern digital technologies—such as artificial intelligence, virtual reality, online platforms, and interactive methods—promotes personalized learning, educational accessibility, and better interaction between teachers and students. These technologies help create dynamic and engaging programs, enhancing student motivation through gamification and virtual labs. Moreover, innovations expand opportunities for distance learning by providing access to knowledge regardless of location. Thus, innovative technologies play a key role in building a flexible, inclusive, and effective educational environment that meets the demands of the modern era.

Key words: thus, innovative technologies, role, methods, innovations, qualities.

МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: ОТ ТРАДИЦИЙ К ИННОВАЦИЯМ

Хакимова Ш. Д., ассистент кафедры русского языка ТГФЭУ

Преподавание русского языка как родного или иностранного представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий постоянного обновления методических подходов. С течением времени методы обучения эволюционировали от классических грамматико-переводных техник до современных коммуникативных и интерактивных стратегий. В данной статье рассматриваются ключевые этапы развития методики преподавания русского языка, анализируются современные тенденции и предлагаются перспективные направления для дальнейшего совершенствования образовательного процесса.

Исторические аспекты методики преподавания русского языка, в начале XX века значительный вклад в развитие методики преподавания русского языка внес Петр Онисимович Афанасьев. Он разработал звуковой аналитический метод обучения грамоте, который предполагал последовательное введение звуков и слогов, а также использование артикуляционно-фонетических приемов. Его букварь "Читай, пиши, считай" стал основой для обучения грамоте в начальной школе и выдержал 24 издания.

В середине XX века Лидия Прокофьевна Федоренко разработала принципы развивающего обучения, акцентируя внимание на развитии речевых навыков и интеллектуальных способностей учащихся. Ее подход включал методику развития лингвистических способностей, чувство языка и монологическую речь, что способствовало формированию полноценной языковой личности. Современные методы преподавания русского языка ориентированы на коммуникативный подход, который предполагает использование языка в реальных жизненных ситуациях. Это способствует

развитию у студентов навыков общения и понимания культурных особенностей. Интерактивные методы, такие как ролевые игры, групповые проекты и дебаты, активно применяются в обучении, особенно в полиэтнической среде. Использование цифровых технологий, включая онлайн-ресурсы и мультимедийные материалы, также стало неотъемлемой частью современного образовательного процесса.

Особое внимание уделяется адаптации методов преподавания к различным аудиториям. Например, для студентов технических специальностей разрабатываются специализированные курсы, учитывающие профессиональную направленность и терминологию. Это позволяет повысить мотивацию учащихся и обеспечить более эффективное усвоение материала. Перспективы развития методики преподавания русского языка в будущем методика преподавания русского языка будет продолжать развиваться в направлении интеграции новых технологий и индивидуализации обучения.

Использование искусственного интеллекта и адаптивных образовательных платформ позволит создавать персонализированные программы обучения, учитывающие уровень подготовки и потребности каждого учащегося. Кроме того, важно продолжать исследование межкультурных аспектов преподавания, особенно в условиях глобализации и миграции. Разработка методик, способствующих формированию межкультурной компетенции, станет ключевым направлением в обучении русскому языку как иностранному.

Методика преподавания русского языка прошла долгий путь от традиционных методов к современным инновационным подходам. Исторический опыт и современные тенденции свидетельствуют о необходимости постоянного обновления и адаптации методов обучения к изменяющимся условиям и потребностям учащихся. Интеграция технологий, учет межкультурных особенностей и индивидуализация обучения являются ключевыми факторами успешного преподавания русского языка в современном мире.

Литературы:

1. Афанасьев, П. О. Читай, пиши, считай: Букварь для начальных школ. — М.: Учпедгиз, 1950.
2. Федоренко, Л. П. Методика развития речи учащихся в процессе изучения русского языка. — М.: Просвещение, 1978.
3. Зайцева, И. В. Методика преподавания русского языка в школе. — М.: Академия, 2015.

4. Гальскова, Н. Д., Гез, Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. — М.: Академия, 2006.
5. Соловова, Е. Н. Методика обучения русскому языку как иностранному. — М.: Русский язык. Курсы, 2012.
6. Костомаров, В. Г. Язык и культура: Сб. статей. — М.: Русский язык, 1995.
7. Куликова, Е. С. Интерактивные технологии в обучении русскому языку. — СПб.: Лань, 2021.
8. Чернявская, В. Е. Когнитивная лингвистика и преподавание языка. — М.: Логос, 2019.
9. Иващенко, Л. Ю. Русский язык в полиэтническом классе: методические рекомендации. — Казань: Центр педагогических технологий, 2018.
10. Горбунова, Л. И. Инновационные подходы в обучении русскому языку как иностранному. — Воронеж: Научная книга, 2020._

МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: ОТ ТРАДИЦИЙ К ИННОВАЦИЯМ

Аннотация. Статья посвящена анализу методов преподавания русского языка, охватывая как традиционные подходы, так и современные инновационные стратегии. Рассматриваются исторические аспекты методики, включая вклад таких ученых, как П. О. Афанасьев и Л. П. Федоренко, а также современные тенденции, такие как коммуникативный и интерактивный подходы. Особое внимание уделяется применению технологий и адаптации методов обучения к различным аудиториям. Цель статьи — предоставить комплексное представление о развитии методики преподавания русского языка и ее актуальных направлениях.

Ключевые слова: Адаптация, развитие, технология, тенденция, коммуникативный, современный, актуальный, интерактивный.

METHODS OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE: FROM TRADITION TO INNOVATION

Abstract. the article is devoted to the analysis of methods of teaching the Russian language, covering both traditional approaches and modern innovative strategies. It examines the historical aspects of methodology, including the contributions of scholars such as P. O. Afanasyev and L. P. Fedorenko, as well as current trends such as communicative and interactive approaches. Special attention is given to the use of technology and the adaptation of teaching methods to different audiences. The aim of the article is to provide a comprehensive overview of the development of Russian language teaching methodology and its current directions.

Key words: Adaptation, development, technology, trend, communicative, modern, relevant, interactive.

УСУЛҲОИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ РУСӢ: АЗ АНЪАНА TO ИННОВАЦИЯ

Аннататсия. мақола ба таҳлили усулҳои таълими забони русӣ бахшида шудааст, ки ҳам равишҳои анъанавӣ ва ҳам стратегияҳои муосири инноватсиониро дар бар мегирад.

Ҷанбаҳои таърихӣ методика, аз ҷумла саҳми олимоне чун П. О. Афанасьев ва Л. П. Федоренко, инчунин равияҳои замонавӣ, ба монанди равишҳои коммуникативӣ ва интерактивӣ баррасӣ мешаванд. Ба истифодаи технологияҳо ва мутобикати усулҳои таълим ба гурӯҳҳои гуногуни омӯзишӣ таваҷҷуҳи махсус дода мешавад. Ҳадафи мақола пешниҳоди тасвири мукаммали рушди методикаи таълими забони русӣ ва самтҳои муҳими он мебошад.

Калидвожаҳо: мутобикшавӣ, рушд, технология, тамоюл, коммуникативӣ, муосир, мувофиқ, интерактивӣ.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Рахимова Г.Д., Ассистент кафедры русского языка ТГФЭУ

Патриотизм — это глубокое чувство любви к Родине, стремление защищать её интересы, уважать её культуру, историю и традиции. В условиях современных вызовов, глобализации, культурной унификации и информационного давления патриотическое воспитание молодежи приобретает особую значимость. Именно молодежь — это будущее страны, её интеллектуальный и трудовой потенциал, основа устойчивого развития общества. Поэтому формирование у молодых людей чувства патриотизма является важной задачей государственной политики, образовательной системы и общественных институтов.

Патриотическое воспитание — это целенаправленный процесс формирования у граждан преданности своему Отечеству, уважения к его истории, культуре, традициям и готовности действовать в интересах Родины. Оно охватывает различные аспекты: нравственные, духовные, культурные, исторические, военные и гражданские. Патриотизм нельзя навязать — он формируется через личный пример, осознание принадлежности к народу и государству, уважение к национальным символам и героям.

Основные задачи патриотического воспитания включают: формирование у молодежи чувства гордости за свою страну; знание и уважение к истории родины, её традициям и культурному наследию; развитие гражданской ответственности и правового сознания; поддержка интереса к службе в армии, участию в добровольческих и общественных проектах; противодействие идеологическому и культурному влиянию, угрожающему национальным ценностям.

В условиях информационного общества традиционные формы воспитания должны дополняться новыми методами: Образовательные программы и уроки истории. Важно, чтобы они были неформальными, интерактивными, вызывающими интерес. Использование фильмов, документальных хроник, встреч с ветеранами и очевидцами событий повышает эффективность усвоения. Волонтерская деятельность и участие в социальных проектах. Молодежь должна чувствовать, что может внести вклад в развитие своей страны через добрые дела. Военно-патриотические мероприятия: участие в Юнармии, военно-спортивных играх, экскурсии в музеи, воинские части. Медиа и социальные сети. Создание патриотического контента в интернете, продвижение героев своей страны через TikTok, Instagram и другие платформы – важный элемент влияния на молодежь.

Формирование патриотических чувств начинается в семье. Родители, бабушки и дедушки своим примером передают любовь к Родине, уважение к её прошлому. Школа закрепляет эти основы через обучение, внеклассную работу, участие в праздниках, конкурсах, исторических реконструкциях. Общество в целом, в том числе государственные и общественные организации, СМИ, должны поддерживать единый воспитательный вектор.

Проблемы и вызовы патриотического воспитания - несмотря на усилия государства, патриотическое воспитание сталкивается с рядом проблем: Утрата интереса к национальной истории у молодежи, вызванная засильем зарубежной культуры и развлечений; идеологическая дезориентация, распространение антипатриотических идей в интернете; формальный подход к воспитанию, когда мероприятия проводятся для галочки, без реального влияния на молодежь; недостаток квалифицированных кадров, способных эффективно работать с молодежью.

Пути решения и перспективы - для эффективного патриотического воспитания необходимо: развивать качественные образовательные и культурные проекты, интересные молодежи; усиливать взаимодействие школы, семьи и общественных организаций; поддерживать молодежные инициативы и активное участие подростков в жизни общества; формировать позитивный образ Родины через современные информационные технологии; повышать квалификацию педагогов и воспитателей в сфере гражданского и патриотического образования.

Патриотическое воспитание — это не просто передача знаний о героическом прошлом, а формирование активного, сознательного гражданина, готового любить и защищать свою страну, уважать её традиции и участвовать в её развитии. Современные условия требуют новых подходов к воспитанию, основанных на диалоге, уважении к личности, использовании современных технологий и укреплении национальной идентичности. От того, насколько успешно будет вестись патриотическое воспитание, зависит будущее любого государства.

Литература:

1. Абдуллина О.А. Патриотическое воспитание молодежи в современном обществе. — М.: Просвещение, 2020.
2. Гончарова Л.В. Основы гражданско-патриотического воспитания школьников. — СПб.: Речь, 2019.
3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021–2025 годы».
4. Зязюн И.А. Педагогика и патриотизм: Вопросы теории и практики. — Киев: Вища школа, 2018.
5. Климов И.А. Формирование гражданской идентичности у молодежи. // Журнал «Образование и общество», №3, 2021.
6. Сайт Министерства просвещения РФ — <https://минпрос.РФ>
7. Соловьёв С.Ю. История государства Российского. — М.: АСТ, 2021.
8. Указ Президента РФ №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2 июля 2021 г.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. патриотическое воспитание играет важную роль в формировании гражданской идентичности и сознания молодого поколения. В условиях глобализации и стремительных изменений в мире особое внимание уделяется воспитанию любви и уважения к своей Родине, культуре, традициям и истории. Оно способствует укреплению внутренней целостности общества и формированию чувства ответственности за будущее страны. Важными аспектами патриотического воспитания являются развитие чувства гордости за достижения своей нации, уважение к государственным символам, знакомство с важными событиями в истории, а также активное участие в общественной жизни. Для эффективного патриотического воспитания необходимо интегрировать различные формы и методы работы, включая школьные и внеурочные мероприятия, культурные проекты и работу с семьями.

Ключевые слова: культуре, традиции, глобализации, уважение, методы работы, воспитанию любви.

ТАРБИЯИ ВАТАНДУСТИИ ЧАВОНОНИ ХОЗИРА

Аннотатсия. тарбияи ватандӯстӣ дар шаклигии худшиносии шаҳрвандӣ ва маърифати насли нав нақши муҳим мебозад. Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва тағйироти зуд, ба

тарбияи муҳаббат ва эҳтиром ба Ватан, фарҳанг, анъанаҳо ва таърих аҳамияти хос дода мешавад. Он ба таҳкими ваҳдати дохилии ҷомеа ва рушди эҳсоси масъулият барои ояндаи кишвар мусоидат мекунад. Ҷанбаҳои асосии тарбияи ватандӯстӣ ин ифтихор аз дастовардҳои миллӣ, эҳтиром ба рамзҳои давлатӣ, шиносӣ бо рӯйдодҳои таърихӣ ва иштирок дар ҳаёти ҷамъиятӣ мебошанд. Барои самарабахшии тарбияи ватандӯстӣ бояд шаклҳо ва усулҳои гуногунро истифода бурд, аз ҷумла дарсҳо, ҷорабиниҳои беруназсинфӣ, лоиҳаҳои фарҳангӣ ва ҳамкорӣ бо оилаҳо.

Калидвожаҳо: фарҳанг, анъана, ҷаҳонишавӣ, эҳтиром, усулҳои кор, тарбияи муҳаббат.

PATRIOTIC EDUCATION OF MODERN YOUTH

Abstract. patriotic education plays an important role in shaping the civic identity and awareness of the younger generation. In the context of globalization and rapid changes in the world, special attention is paid to fostering love and respect for one's homeland, culture, traditions, and history. It helps strengthen the internal unity of society and develop a sense of responsibility for the future of the country. Key aspects of patriotic education include pride in national achievements, respect for state symbols, knowledge of historical events, and active civic engagement. For effective patriotic education, it is essential to use various forms and methods, including school activities, extracurricular projects, cultural programs, and family involvement.

Key words: culture, tradition, globalization, respect, working methods, nurturing love.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКИ

Хакимова Ш. Д., ассистент кафедры русского языка ТГФЭУ

Преподавание русского языка как иностранного (РКИ) представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий учета лингвистических, культурных и психологических аспектов. С развитием глобализации и увеличением интереса к русскому языку как средству международного общения возникает необходимость в обновлении методических подходов и внедрении инновационных практик обучения. Исторический обзор методик преподавания РКИ. Развитие методики преподавания РКИ прошло несколько этапов, начиная с грамматико-переводного метода, где основное внимание уделялось изучению грамматических правил и переводу текстов. Позднее появился сознательно-сопоставительный метод, акцентирующий внимание на сравнении родного и изучаемого языков. В 20 веке получили распространение аудиолингвальный и коммуникативный методы, ориентированные на развитие речевых навыков и коммуникативной компетенции. Современные подходы в преподавании РКИ коммуникативный метод. Коммуникативный подход акцентирует внимание на

использовании языка в реальных ситуациях общения. Он включает в себя ролевые игры, диалоги, дискуссии и проекты, способствующие развитию всех видов речевой деятельности: говорения, аудирования, чтения и письма. Этот метод помогает студентам преодолеть языковой барьер и чувствовать себя уверенно в различных коммуникативных ситуациях.

Аудиолингвальный метод основывается на многократном повторении и закреплении языковых структур через слуховое восприятие и устную практику. Он эффективен на начальных этапах обучения, способствуя формированию правильного произношения и интонации. Однако его ограниченность заключается в недостаточном развитии навыков спонтанной речи и понимания контекста.

Эмоционально-смысловой подход, разработанный И. А. Шехтером, направлен на формирование языковых навыков через эмоциональное восприятие и осмысление речевых ситуаций. Студенты участвуют в ролевых играх и этюдах, что способствует более глубокому усвоению языка и снижению психологического барьера при общении.

Современные технологии играют важную роль в преподавании РКИ. Использование онлайн-платформ, интерактивных приложений, видеоматериалов и виртуальных классов позволяет разнообразить учебный процесс и адаптировать его к индивидуальным потребностям студентов. Цифровые инструменты также способствуют развитию автономности обучающихся и их мотивации к изучению языка. Преподавание РКИ в вузах

В условиях высшего образования преподавание РКИ требует особого подхода, учитывающего академические цели студентов и специфику их профессиональной подготовки. Важно создавать учебные программы, интегрирующие язык с профильными дисциплинами, а также развивать навыки академического письма и чтения. Преподаватели должны быть гибкими в выборе методик и учитывать культурные особенности студентов.

Эффективное преподавание русского языка как иностранного требует сочетания различных методических подходов, адаптированных к уровню и потребностям студентов. Коммуникативная направленность, использование современных технологий и учет культурных аспектов обучения способствуют успешному овладению языком и его применению в реальных ситуациях общения. Постоянное обновление методик и профессиональное развитие преподавателей являются ключевыми факторами в обеспечении высокого качества обучения РКИ.

Литературы

1. Багана, Н. И. Методика преподавания русского языка как иностранного. — М.: Флинта, 2020.
2. Вербицкая, Л. А. Современные подходы к обучению русскому языку как иностранному. — СПб.: Златоуст, 2018.
3. Шах-Назарова, К. А. Коммуникативная методика в обучении РКИ: теория и практика. — М.: Русский язык. Курсы, 2019.
4. Шехтер, И. А. Эмоционально-смысловой метод обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 2005.
5. Бобылева, А. В. Использование цифровых технологий в преподавании РКИ. // Русский язык за рубежом, №3, 2021, с. 45–52.
6. Гальскова, Н. Д., Гез, Н. И. Теория обучения иностранным языкам лингводидактика и методика. — М.: Академия, 2021.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы и методы преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Особое внимание уделяется коммуникативной методике, аудиолингвальному и эмоционально-смысловому подходам, а также интеграции цифровых технологий в образовательный процесс. Анализируются исторические предпосылки развития методики РКИ и её адаптация к современным требованиям межкультурной коммуникации. Представлены рекомендации по эффективному обучению РКИ в вузах и языковых школах.

Ключевые слова: обучение, интеграции, коммуникации, методика, эффективность, развитие, подход.

МЕТОДОЛОГИЯИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ РУСӢ ҲАМЧУН ЗАБОНИ ХОРИӢ: РАВИШ ВА АМАЛИЯИ ХОРИӢ

Анататсия. Дар мақола равишҳо ва усулҳои муосири таълими забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ (RFL) баррасӣ шудааст. Диққати махсус ба усулҳои коммуникатсионӣ, равишҳои аудио-лингвалӣ ва эмотсионалӣ-семантикӣ, инчунин ҳамгироии технологияҳои рақамӣ ба раванди таълим дода мешавад. Заминаи таърихӣ инкишофи методологияи РКИ ва мутобиқшавии он ба талаботи муосири муоширати байнифарҳангӣ таҳлил карда мешавад. Тавсияҳо оид ба таълими самаранокӣ забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ дар донишгоҳҳо ва мактабҳои забоншиносӣ пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: омӯзиш, ҳамгироӣ, коммуникатсия, методология, самаранокӣ, рушд, равиш.

METHODOLOGY OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: MODERN APPROACHES AND PRACTICES

Abstract. The article explores modern approaches and methods of teaching Russian as a foreign language (RFL). Special attention is given to the communicative method, the audio-lingual

and emotional-semantic approaches, as well as the integration of digital technologies into the educational process. The article analyzes the historical background of the development of RFL methodology and its adaptation to the current demands of intercultural communication. Recommendations are provided for effective RFL teaching in universities and language schools.

Key words: training, integration, communications, methodology, efficiency, development, approach.

ЗАРУРАТИ ОМУЗИШИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ ВОБАСТА БА ТАЛАБОТИ БОЗОРИ МЕҲНАТ

*Қурбонова Муътабар Мадихоҷаевна, муаллими калони кафедраи
забонҳои хориҷии ДБССТ.*

*Шокирова Муҳаббат Муҳаммадоновна, муаллими калони кафедраи
забонҳои хориҷии ДБССТ*

Дар шароити ҷаҳонишавии иқтисод ва васеъ гардидани муносибатҳои байналмилалӣ, забон ҳамчун василаи асосии муошират ва воситаи муҳим барои рушди касбӣ нақши ҳалкунанда дорад. Бозори меҳнат дар асри ХХІ талаботи нав ба миён овардааст, ки дар маркази онҳо дониш ва малакаи забонҳои хориҷӣ, махсусан забони англисӣ, ҷойгир мебошад. Ин мақола ба таҳлили аҳамияти омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар заминаи эҳтиёҷоти муосири бозори меҳнат бахшида шудааст. Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рақобати афзояндаи иқтисодӣ, талаботи бозори меҳнат пайваستا тағйир меёбад. Яке аз омилҳои муҳим дар муваффақияти касбӣ ва ҷойгиршавӣ дар кор, дониши забонҳои хориҷӣ мебошад. Забонҳо на танҳо воситаи муошират, балки калиди дастрасӣ ба иттилоот, технология, имкониятҳои таҳсил ва рушди касбӣ ба шумор мераванд. Омӯзиши забонҳои хориҷӣ, бахусус забони англисӣ, дар шароити кунунӣ аз талаботи муҳими бозори меҳнат маҳсуб меёбад.

1. Таҳаввулоти бозори меҳнат ва нақши забон

Бо рушди технологияҳои иттилоотӣ, фазои рақамӣ ва кор дар ширкатҳои трансмиллӣ, аксари корфармоён аз довталабон малакаи забонҳои хориҷиро талаб мекунанд.[1.с.10-16] Бино бар таҳқиқоти созмонҳои байналмилалӣ, афроде ки забони хориҷӣ медонанд, имконияти бештар барои ҷойгиршавӣ дар вазифаҳои баланд ва гирифтани маоши хуб доранд. Бо шомил шудани ширкатҳои байналмилалӣ ба иқтисоди кишварҳои рӯ ба рушд, бозори меҳнат низ байналмилалӣ мешавад. Имрӯз, ширкатҳо дар бахшҳои технология, савдо, сайёҳӣ, хизматрасонӣ ва ҳатто идоракунии

давлатӣ кормандонро талаб мекунад, ки қобилияти муоширати байнифарҳангӣ дошта бошанд. Таҳқиқоти World Economic Forum (2020) нишон медиҳад, ки малакаҳои забонӣ ба категорияи “soft skills” дохил мешаванд, ки барои аксари корфармоён аҳамияти калидӣ доранд [2. с.113-126].

2. Забони англисӣ ҳамчун забони корӣ

Забони англисӣ дар бештари соҳаҳо — аз иқтисод ва технология то тиб ва сайёҳӣ — мақоми забони кориро гирифтааст. Ба омӯзиши ин забон на танҳо ҳамчун фанни иловагӣ, балки ҳамчун зарурат барои рушду пешрафти касбӣ бояд нигариста шавад. Ҳамзамон, дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, донишҷӯи англисӣ роҳро ба самти таҳсил дар хориҷ, иштирок дар барномаҳои байналмилалӣ ва ёфтани ҷойи кори беҳтар мекушояд.

3. Забонҳои дигар ва бозори минтақавӣ

Ғайр аз англисӣ, забонҳои дигар чун русӣ, чинӣ, туркӣ ва арабӣ низ вобаста ба шароитҳои иқтисодӣ ва ҷуғрофия аҳамияти калон доранд. Масалан, дар Тоҷикистон забони русӣ то ҳол дар муоширати касбӣ ва фаъолияти ташкилотҳои хориҷӣ нақши муҳим мебозад. [3.с.77-86]. Забони чинӣ бо афзоиши сармоягузориҳои Чин ва иштироки ширкатҳои он дар иқтисоди кишвар аҳамияти афзоянда касб мекунад. Забони англисӣ ҳамчун забони байналмилалӣ илм, технология ва тиҷорат ба як талаботи умумӣ табдил ёфтааст. Малакаи хуби забони англисӣ ба афрод имконияти ширкат дар конферонсҳо, гирифтани сертификатҳо, таҳсил ва кор дар кишварҳои хориҷро фароҳам меорад.

Илова бар ин, дар шароити геополитикии минтақа, забонҳои дигар низ аҳамияти стратегӣ доранд [4. №1 с. 55-60].

Русӣ – ҳамчун забони муоширати байнидавлатӣ ва воситаи кор дар созмонҳои СНГ;

Чинӣ – бо назардошти сармоягузориҳои Чин дар иқтисоди Тоҷикистон;

Туркӣ ва арабӣ – бо сабаби равобӣ афзоянда бо кишварҳои Шарқи Наздик ва Туркия. Барномаи таҳқиқотии British Council (2021) таъкид мекунад, ки кишварҳо бояд забонҳои стратегиро муайян намуда, барои омӯзиши мақсадноки онҳо шароити мувофиқ фароҳам оваранд.

4. Вазъи омӯзиши забонҳо дар муассисаҳои таълимӣ

Бо вучуди талаботи рӯзафзун, сатҳи омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои таълимии Тоҷикистон ҳанӯз ба талаботи бозори меҳнат ҷавобгӯ нест. Норасоии омӯзгорони тахассусманд, набудани методикаҳои муосир ва дастрас набудан ба маводҳои аслии таълимӣ монеаи рушди

босифат ба шумор меравад. Ҳамзамон, омӯзиши забон бояд ба муҳити корӣ ва истилоҳоти соҳаҳои гуногун мутобиқ карда шавад [5. №3 с.21-25].

- ✓ Бо вучуди пешрафтҳои охир, омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар Тоҷикистон ҳанӯз бо мушкилоте рӯбарӯ аст:
- ✓ Норасоии муаллимони соҳибтаҳассус;
- ✓ Камбудии маводи таълимии замонавӣ;
- ✓ Надоштани муҳити забонӣ дар дохили муассисаҳо;
- ✓ Бетаваҷҷӯҳии баъзе донишҷӯён ба зарурати забондонӣ ҳамчун зарурати касбӣ.

Аз таҳқиқоти С. Ҳоҷаева (2022) бармеояд, ки бештари хатмкунандагони макотиби олии танҳо сатҳи ибтидоии забонро медонанд, ки барои муоширати касбӣ кофӣ нест [1. с.10-16].

5. Пешниҳодҳо ва хулоса

Барои мутобиқ сохтани низоми таълим ба эҳтиёҷоти бозори меҳнат пешниҳод мегардад:

- Ворид кардани барномаҳои омӯзиши забонҳои хориҷӣ ба сатҳи таҳсилоти ибтидоӣ ва миёна;
- Таҳкими инфрасохтори таълими забонҳо дар мактабҳо ва донишгоҳҳо;
- Пайвасти намудани омӯзиши забон бо таҳассусҳои касбӣ;
- Ташкили курсҳои кӯтоҳмуддати забонӣ барои калонсолон ва кормандони бахшҳои мухталиф;
- Роҳандозии ҳамкориҳои байналмилалӣ барои тайёр кардани мутахассисони омӯзгори забон [7. с.22-26].
- 4. Зарурати пайвасти омӯзиши забон бо таҳассус
- Барои баланд бардоштани самаранокии омӯзиши забонҳои хориҷӣ, зарур аст он бо таҳассус ва ихтисоси донишҷӯён ҷамоҳанг карда шавад. Масалан:
- Забони англисӣ барои муҳандисон бояд фанноварию техникӣ бошад;
- Забони русӣ барои ҳуқуқшиносон бояд хусусияти ҳуқуқӣ дошта бошад;
- Забонҳои хориҷӣ барои иқтисоддонҳо бояд ба истилоҳоти молиявӣ мутобиқ карда шаванд.

Тавре М. Азимова таъкид мекунад, омӯзиши самараноки забон танҳо дар ҳолате муяссар мешавад, ки он бо муҳити амалии истифодаи забон ҷамоҳанг карда шавад [1. с. 95-110].

Хулоса

Дар ҷаҳони муосир, донишҷӯи забонҳои хориҷӣ дигар ихтиёр нест, балки як талаботи қатъии рушди шахсӣ ва касбӣ аст. Иқтисоди

рақобатпазир ва ҷомеаи пешрафта танҳо дар шароите шакл мегирад, ки шахсони соҳибмаълумот ва забондон дар он саҳмгузор бошанд. Ҳамин тавр, омӯзиши забонҳои хориҷӣ бояд ба сатҳи сиёсати давлатӣ ва рушди захираҳои инсонӣ бардошта шавад. Забондонӣ дар замони муосир дигар танҳо як бартарии шахсӣ нест, балки як ниёзи воқеии касбӣ мебошад. Ҷомеае, ки ба омӯзиши забонҳои хориҷӣ диққати ҷиддӣ медиҳад, метавонад дар бозори меҳнати байналмилалӣ рақобатпазир шавад. Ҳамин тавр, таъмини нерӯи инсонӣ бо дониши забонӣ, барои рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии кишвар мусоидат мекунад.

Адабиёт:

1. Азимов, М. Забонҳои хориҷӣ ва бозори меҳнати Тоҷикистон. Журнали илмии ДМТ, 2021, №3, саҳ. 21–25.
2. Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон. Барномаи рушди таълими забонҳои хориҷӣ дар Тоҷикистон то соли 2030. Душанбе, 2023.
3. Хоҷаева, С. Зарурати омӯзиши забони англисӣ дар шароити муосир. Маҷаллаи илмӣ-амалии “Маориф ва фарҳанг”. 2022, №1, саҳ. 55–60.
4. Crystal, D. (2003). English as a Global Language (2nd ed.). Cambridge University Press.
5. Education and Language: The Missing Link in Development. ЮНЕСКО (UNESCO). 2020. Retrieved from: <https://unesdoc.unesco.org>
6. Saville-Troike, M. (2006). Introducing Second Language Acquisition. Cambridge University Press.
7. Skills Outlook: Thriving in a Digital World. OECD. (2019). Retrieved from: <https://www.oecd.org>
8. Tadayyon, M., & Nabifar, N. (2019). The Importance of Foreign Language Learning in Employability. International Journal of Humanities and Cultural Studies, Vol. 6 (2), pp. 95–101.
9. World Economic Forum (WEF). (2020). The Future of Jobs Report. Retrieved from: <https://www.weforum.org/reports>

ЗАРУРАТИ ОМӢЗИШИ ЗАБОНӢОИ ХОРИӢӢ ВОБАСТА БА ТАЛАБОТИ БОЗОРИ МЕӢНАТ

Аннотатсия. Дар шароити ҷаҳонишавии иқтисодиёт ва афзоиши рақобат дар бозори меҳнат, донишмандони забонҳои хориҷӣ ба яке аз талаботи муҳим барои корҷӯён ва мутахассисон табдил ёфтааст. Омӯзиши забонҳои хориҷӣ имконият фароҳам меорад, ки шахс дастрасӣ ба маълумоти бештар, имкониятҳои касбӣ ва кор дар муҳитҳои байналмилалиро пайдо намояд. Ин мақола зарурати омӯзиши забонҳои хориҷиро бо дарназардошти талаботи бозори меҳнат мавриди таҳлил қарор медиҳад.

Калидвожаҳо: забонҳои хориҷӣ, бозори меҳнат, ҷаҳонишавӣ, рақобат, малакаҳои касбӣ, шуғл, омӯзиш, таҳсилоти забон, мутахассисон.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТРЕБОВАНИЙ РЫНКА ТРУДА

Аннотация. В условиях глобализации экономики и растущей конкуренции на рынке труда знание иностранных языков становится одним из ключевых требований к соискателям и специалистам. Изучение иностранных языков открывает доступ к дополнительной информации, расширяет профессиональные возможности и способствует трудоустройству в международной среде. В статье рассматривается необходимость изучения иностранных языков с учётом требований рынка труда.

Ключевые слова: иностранные языки, рынок труда, глобализация, конкуренция, профессиональные навыки, занятость, обучение, языковое образование, специалисты.

THE NEED TO STUDY FOREIGN LANGUAGES DEPENDING ON THE REQUIREMENTS OF THE LABOR MARKET

Annotation. In the context of economic globalization and increasing competition in the labor market, knowledge of foreign languages has become one of the key requirements for job seekers and professionals. Learning foreign languages provides access to more information, expands career opportunities, and facilitates employment in international environments. This article analyzes the necessity of learning foreign languages in relation to labor market demands.

Keywords: foreign languages, labor market, globalization, competition, professional skills, employment, learning, language education, specialists.

СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ И УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ

Фатхуллоева Ш. А., к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков, ГОУ АТСМУ

Современные вызовы в сфере высшего образования требуют от преподавателей не только высокой квалификации, но и гибкости, способность к адаптации, владения цифровыми и педагогическими технологиями. В условиях быстро меняющихся образовательных стандартов становится очевидной необходимость в системной поддержке профессионального развития преподавателей.

Современный медицинский университет в Таджикистане сталкивается с рядом вызовов: стремительное обновление научной информации, необходимость внедрения инновационных методов обучения, повышение требований к клиническим навыкам и общепрофессиональной подготовке студентов. Всё это требует от преподавателей постоянного повышения

квалификации, обновления знаний и совершенствования педагогических умений.

Профессиональное обучение преподавателей – это систематический, целенаправленный процесс, направленный на развитие их компетенций, повышение уровня педагогического мастерства и обеспечение соответствия современным образовательным стандартам. Эффективная система такого обучения позволяет не только повысить уровень подготовки будущих медицинских специалистов, но и способствует росту академической успеваемости студентов, укреплению мотивации к обучению и улучшению общей учебной атмосферы.

В условиях Таджикистана, где существует острая потребность в высококвалифицированных медицинских кадрах, особенно в регионах, создание действенной и устойчивой системы профессионального развития педагогов медицинских вузов приобретает особую актуальность. Такая система должна учитывать местные реалии, уровень подготовки кадров, доступность ресурсов и современные тенденции в области медицинского образования.

Компоненты эффективной системы профессионального обучения

1. Непрерывность и планомерность обучения.
2. Индивидуализация траекторий профессионального роста.
3. Интерактивность и практикоориентированность контента.
4. Оценка эффективности с помощью обратной связи и анализа достижений студентов.
5. Административная поддержка и институционализация профессионального развития.

В медицинском университете в 2023 году была внедрена программа повышения квалификации преподавателей, включающая модули по цифровым инструментам, активным методам обучения и формативному оцениванию. Преподаватели проходили ежемесячные тренинги и участвовали в педагогических мастерских.

Результаты:

Повышение среднего балла студентов на 18% по сравнению с предыдущим годом.

Снижение академической задолженности на 23%

Рост удовлетворенности студентов качеством преподавания на 30% (по анкетам)

Улучшение профессионального обучения для педагогов – это важный шаг в преобразовании и повышении академической успеваемости. Чтобы соответствовать требованиям и ожиданиям общества в отношении

успеваемости студентов необходимо укреплять навыки и знания учителей, чтобы каждый педагог мог обучать все более разнообразных учащихся, быть осведомлённым о процессах обучения, разбираться в сложных академических предметах и быть мастером своего дела.

Для достижение этой цели при поддержке администрации профессиональное обучение было тщательно спланировано и организовано таким образом, чтобы регулярно вовлекать преподавателей и приносить пользу всем студентам. Это требует качественного, устойчивого профессионального обучения на протяжении учебного года, на каждом уровне и по каждому предмету.

Таблица: Сравнение показателей до и после внедрения программы

Показатель	До	После
Средний балл студента	68	80
Процент академических задолженностей	34%	11%
Удовлетворенность обучения	62%	92%

График: Визуализация улучшений. На графике сравниваются три показателя – средний балл, уровень задолженностей и удовлетворённость обучением – до и после внедрения программы. Видно значительное улучшение по всем трём направлениям.

Внедрение эффективной системы профессионального обучения в вузе способствует не только росту компетентности преподавателей, но и напрямую влияет на академические достижения студентов. Создание эффективной системы профессионального обучения в высших учебных заведениях является важнейшим условием повышения качества подготовки специалистов. Современные вызовы, связанные с реформированием образования и интеграцией в мировое образовательное пространство, требуют внедрения инновационных педагогических технологий, ориентированных на развитие профессиональных компетенций студентов.

Результаты анализа отечественного и зарубежного опыта показывают, что ключевыми факторами эффективности образовательного процесса являются: практико-ориентированность учебных программ, квалификация преподавательского состава, использование интерактивных методов обучения и цифровых ресурсов, а также системный подход к мониторингу успеваемости студентов.

Список литературы:

1. Барсукова, Т. Н. Профессиональное развитие преподавателя: от теории к практике// Высшее образование в России. – 2021. -№3. –С.23-30.
2. Глухов, А. В. Система повышения квалификации преподавателей в условиях цифровой трансформации образования // Педагогика. -2022. - №7. –С.14-19.
3. Мирбобоев, Ш. Х. Компетентностный подход в подготовке специалистов: теоретико-методологические основы // Образование и наука в XXI веке. -2021. №1(15). –С.12-20.
4. Саидмуродов, А. Н. Совершенствование методики профессиональной подготовки студентов // Вестник ТНУ. 2020. -№2(5). С.45-52
5. Холова, М. Ш. Адаптация студентов к учебному процессу в высших учебных заведениях // Педагогика и психология образования. -2022. -№4. –С.31-37.
6. Fullan, M. The New Meaning of Educational Change. – Routledge, 2016.
7. QECD Teachers and School leaders as Lifelong Learners: 2019 TALIS Results. -Paris: DECD Publishing, 2020.
8. Hattie, J/Visible learning for teachers: Maximizing Impact on learning. – Routledge, 2012.

СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ И УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье анализируются условия формирования системы профессионального обучения преподавателей вуза как инструмента повышения качества преподавания и академической успеваемости студентов. Опираясь на современные педагогические подходы, автор выделяет ключевые компоненты профессионального роста, предлагает модель системного внедрения обучения и иллюстрирует её примерами из университетской практики. Рассматривается проблема повышения качества преподавания и успеваемости студентов посредством создания эффективной системы профессионального обучения педагогов. Проанализированы современные подходы к организации профессионального развития, выделены ключевые компоненты эффективной системы профессионального развития, предложены практические рекомендации и приведены примеры из образовательной практики. Особое внимание уделено роли администраций и образовательных организаций в поддержке и развитии педагогов как лидеров обучения.

Ключевые слова: профессиональное обучение, качество образования, успеваемость учащихся, педагогическое мастерство, наставничество, образовательные технологии.

БАЛАНД НАМУДАНИ СИСТЕМАИ САМАРАБАХШИ ТАЪЛИМИ КАСБӢ БАРОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ СИФАТИ ТАЪЛИМ ВА МАХСУЛОТИ СТУДЕНТОН

Аннотация. Дар мақола шароитҳои ташаккули системаи тайёрии касбии омӯзгорони донишгоҳҳо ҳамчун воситаи баланд бардоштани сифати таълим ва фаъолияти таълимии донишҷӯён таҳлил карда шудааст. Муаллиф дар асоси равишҳои муосири педагогӣ чӯзҳои асосии рушди касбиро муайян намуда, модели татбиқи мунтазами таълимиро пешниҳод намуда, онро бо мисолҳо аз амалияи донишгоҳ нишон медиҳад. Масъалаи баланд бардоштани сифати таълим ва муваффақияти хонандагон тавассути ташкили системаи

самараноки тайёрии касбии омӯзгорон баррасӣ карда мешавад. Муносибатҳои муносири ташкили тақмили ихтисос таҳлил карда, ҷузъҳои асосии системаи самараноки тақмили ихтисос муайян карда шуда, тавсияҳои амалӣ пешниҳод гардида, аз таҷрибаи таълимӣ мисолҳо оварда шудаанд. Ба роли маъмурият ва ташкилотҳои маориф дар бобати дастгирӣ ва ба камол расондани муаллимон ҳамчун роҳбари таълим диққати махсус дода мешавад.

Вожаҳои калидӣ: таълими касбӣ, сифати таълим, дастовардҳои донишҷӯён, маҳорати омӯзгорӣ, роҳнамоӣ, технологияҳои таълимӣ.

CREATING AN EFFECTIVE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING TO IMPROVE THE QUALITY OF TEACHING AND STUDENT PERFORMANCE

Annotation. The article analyzes the conditions for the formation of a system of professional training of university teachers as a tool for improving the quality of teaching and academic performance of students. Based on modern pedagogical approaches, the author identifies the key components of professional growth, proposes a model of systematic implementation of training and illustrates it with examples from university practice. The problem of improving the quality of teaching and student performance by creating an effective system of professional training of teachers is considered. Modern approaches to the organization of professional development are analyzed, key components of an effective system of professional development are identified, practical recommendations are offered and examples from educational practice are given. Particular attention is paid to the role of administrations and educational organizations in supporting and developing teachers as learning leaders.

Keywords: professional training, quality of education, student performance, pedagogical skills, mentoring, educational technologies.

КОР БО ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Собирова Адиба Илхомиддинована, ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Ҳар як забон хоҳ забони модарӣ бошад хоҳ хориҷӣ, аввалин ва муҳимтарин василаи муоширати инсонӣ аст. Инсон тавассути забон воқеияти муҳити атрофро мучассам сохта, дунёи атрофи худро иваз месозад ва ин донишхоро ба забон ба сифати системаи семиотикӣ интиқол медиҳад. Дар ҷанбаи антропотсентризм дар соҳаи фразеология тавачҷуҳи забоншиносонро вожаҳои соматикӣ ба худ ҷалб кардааст. Омӯзиши забонҳои хориҷӣ бешубҳа ҷаҳонбинии моро васеъ карда, ба мо имкониятҳои нав мекушояд. Бо омӯзиши забонҳои хориҷӣ мо бо фарҳанг, анъана, ва тафаккури он кишвар ошно мешавем ва имкон пайдо мекунем,

ки дар бораи сиёсат, иқтисод ва бисёр паҳлӯҳои дигари ин давлат тасаввурот пайдо кунем.

Имрӯзо, омӯзиши забони англисӣ бе дарназардошти унсурҳои фразеологӣ нокифоя арзёбӣ мешавад. Фразеологизмҳо ҷузъи ҷудонашавандаи нутқи табиӣ буда, дар баланд бардоштани қобилияти коммуникатсионии донишомӯз нақши муҳим мебозанд. Аммо дар омӯзиши онҳо мушкилоти муайяне вучуд дорад, ки омӯзгорон бояд онҳоро ба инобат гиранд.

Дар муҳити муосири таълимӣ миқдори кофии технологияҳо, шаклҳо ва усулҳои таълими забонҳои хориҷӣ мавҷуд аст. Аммо барои ташаккули муносибати мусбӣ ҳангоми омӯзиши забонҳои хориҷӣ ҳавасмандгардонии хонандагон ва ноил шудан ба ин муваффақият аксар омӯзгор бояд дар кори худ дар баробари усулҳои анъанавии таълим аз шаклу усулҳои ғайристандартӣ, аксаран ғайриоддӣ истифода намояд.

Ба андешаи мо ба сифати маводи таълими лексикӣ, грамматикӣ ва фонетикӣ забони англисӣ ҳамчун забони хориҷӣ истифодаи воҳидҳои фразеологӣ аз манфиат холи нест.

Фразеология яке аз манбаъҳои мебошад, ки захираи луғавиро васеъ ва бой мегардонад. Ин шояд қисми рангинтарини системаи луғавӣ бошад ва он тарзи хоси дидани ҷаҳони ин ҷомеаи суҳанварро инъикос мекунад. Дар он таърихи миллат, расму оин ва анъанаҳои мардуме, ки бо ин забон ҳарф мезананд, инъикос ёфтааст. Воҳидҳои фразеологӣ ҳолигоҳҳои системаи лексикӣ забонро ки ҷанбаҳои воқеияти дарки инсонро пурра номбар карда наметавонанд фаро гирифта, дар бисёр мавридҳо танҳо аломатҳои объектҳо, хосиятҳо, равандҳо, ҳолатҳо ва ғайраро нишон медиҳанд.

Чунон ки маълум аст, асосгузори назарияи фразеология забоншиноси швейтсарӣ-фаронсавӣ Шарл Балли (1865 - 1947) мебошад, ки аввалин маротиба дар асарҳои худ «Очерк оид ба стилистика» ва «Стилистикаи фаронсавӣ» [Балли Ш., 1905, 1909] таркиби калимаҳоро ба низом даровардааст.

Шарл Балли бори нахуст дар бораи фразеология дар соли 1909 суҳанронд, дар сурате, ки аввалин шуда соли 1947 онро ҳамчун фанни мустакили забоншиносӣ, олими рус Виктор Владимирович Виноградов таҳқиқ кард буд. Маҳз ӯ аввалин бор дар ин илм масъалаҳои дорои хусусияти умумиро ба миён гузошта, инчунин таснифи воҳидҳои фразеологии забони русиро ба вучуд овард. Ӯ истилоҳи «воҳиди фразеологиро» ворид кардааст.

Аввалин тадқиқотҳои назариявии воҳидҳои фразеологӣ дар забоншиносии тоҷик дар солҳои 40-50-уми асри 20 ба вуҷуд омад. Омӯзиши фразеологияи тоҷик аз афзоиши босуръат ва ҷидаҳои тадқиқот оид ба фразеологияи русӣ ба вуҷуд омадааст.

Чунон ки Г. А. Хусейнова дар мақолаи илмӣ худ қайд кардааст: «Солҳои 60-ум дар забоншиносии тоҷик дар мавзӯи воҳидҳои фразеологӣ асарҳои илмӣ ва монографияҳои зиёд пайдо шуданд. Маҳз дар ҳамин давра луғати дуҷилдаи фразеологии М.Ф.Фозилов (1963), ки дар забоншиносии тоҷик саҳми босазо гузоштааст, ба вуҷуд омад. Луғат зиёда аз 8 ҳазор воҳидҳои фразеологии сохторҳои гуногунро дар бар гирифта, дар он ғайр аз масъалаҳои амалӣ як қатор проблемаҳои назариявии фразеология ва лексикографияи тоҷик низ инъикос ёфтааст» [7, с. 52].

Тамоми системаи фразеологии забони тоҷикиро забоншинос ва фразеологи маъруфи тоҷик Х.Маҷидов дар асари «Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик» (1982) ва рисолаи доктории худ «Системаи фразеологии забони адабии ҳозираи тоҷик» (1982) мавриди баррасӣ қарор додааст.

Фразеологизмҳои забони англисӣ мисли забони тоҷикӣ дар таркиби луғавии забон мавқеи калон доранд. А.В.Кунин менависад, ки «Сарчашмаҳои пайдоиши воҳидҳои фразеологӣ дар забони англисӣ хеле гуногунанд. Аз рӯи пайдоиш воҳидҳои фразеологии забони англисиро ба ду синф ҷудо кардан мумкин аст: воҳидҳои фразеологии англисӣ ва воҳидҳои фразеологии қабулшуда» [2, с. 58].

Аслан воҳидҳои фразеологии аслии англисӣ бо анъанаҳо, расму оинҳо ва эътиқоди мардуми англисӣ, инчунин бо воқеият, ривоятҳо ва далелҳои таърихӣ алоқаманданд.

Муҳимтарин сарчашмаи воҳидҳои фразеологии иқтибосӣ дар забони англисӣ ин Инҷил мебошад, ки дар тӯли садсолаҳо китоби аз ҳама хондашуда дар Англия ба ҳисоб мерафт.

Истифодаи маводи аслий, аз қабili зарбулмасалу мақол, матнҳои лингвофарҳангӣ дар асоси воҳидҳои фразеологӣ, хусусиятҳои хоси фразеологии англисӣ на танҳо боиси афзоиши ҳавасмандии омӯзиши забон мегардад, балки имкон медиҳад, ки донишҷӯён дар муоширати байнифарҳангӣ донишҳои иловагӣ ба даст оранд [4, с. 12].

Ақидаи лексикографи барҷастаи рус С.И. Ожегова дар бораи зарбулмасалу мақолҳо чунин аст: «Зарбулмасалу мақолҳо аз доираи

фразеологияи воқеии забон берун баромада, мисли «калимаҳои болдор» унсури системаи забон нестанд. Онҳо дорои ин ё он сохти мукаммали синтаксисии ҷумла мебошанд, ки унсурҳои он аз ибораҳои озода забон иборат буда, аз ин ру, аз ҷиҳати синтаксисӣ фарқ мекунанд. Онҳо фикрҳои мукаммали ҳар як ҷумлаи аз ҷиҳати синтаксисӣ фарқкунандаро дар бар мегиранд. Хусусияти маъноии онҳо танҳо аз он иборат аст, ки ба доираи муайяни асарҳои бадеӣ мансуб буда, дар нутқ ҳамчун воҳидҳои тайёр ва устувори дорои вазифаи хоси услубӣ тақрор мешаванд» [5, с. 39].

Ибораҳои фразеологӣ ба васеъ шудани захираи луғат мусоидат мекунанд, зеро бо ёрии онҳо донишҷӯён бо тарзҳои гуногун баён кардани як фикрро ёд мегиранд. Дар ҳолатҳои мувофиқ тақрори ҳамон сохторҳои забонӣ қобилияти роҳ надодан ба хатогиҳои грамматикиро дар нутқ инкишоф медиҳад. Аз ин рӯ, ибораҳои фразеологӣ, аз як тараф, воситаи баёни андеша буда, аз тарафи дигар, шакл ё сохти омӯхташударо дар нутқ амалӣ намуда, ба таври беҳтарин барои автоматикунонӣ ва ғайр тақрори ин шакли сохтҳои грамматикӣ мусоидат мекунанд.

Масалан, барои машқ кардани сифаи амрӣ шумо метавонед ибораҳои зерини англисиро истифода баред:

Don't strike a man when he is down.

Never say die.

Don't teach fish to swim;

– барои феълҳои нодуруст:

Vows made in storm are forgotten in calms.

If one claw is caught, the bird is lost.

Ill gotten, ill spent;

– барои дараҷаҳои сифат:

The best fish swim in the bottom.

The least said the soonest mended;

– барои феълҳои модалӣ:

You cannot get blood out of stone.

You may know by a handful the whole sack.

You must grin and bear it.

Бо ёрии воҳидҳои фразеологӣ мо метавонем фикру ҳиссиёти шахсии худро ба таври мухтасар баён кунем. Омӯзиши воҳидҳои фразеологӣ ба донишҷӯён барои азхуд кардани сохтори тасвирии забон ва инкишоф додани

чунин равандҳои раванӣ, ба монанди хотира ва тафаккур кӯмак мекунад, зеро онҳо бояд маъноӣ муайяни таркиби устуворро тахмин карда тавонанд.

Яке аз ҳадафҳои асосии марҳалаи ибтидоии омӯзиши забони хориҷӣ рушди малакаҳои талаффуз мебошад. Барои ин аз комбинацияҳои устувор, зарбулмасалу мақолҳо истифода бурдан ба мақсад мувофиқ аст. Ба шарофати ритм ва қофияи равшанӣ, онҳоро дар хотир нигоҳ доштан осон аст. Ин ибораҳои устуворро ҳангоми муаррифӣ, такрор ва мустақам кардани маводи фонетикӣ истифода бурдан мумкин аст. Инчунин, барои дар дарс ҷавран ба ҷазои забони хориҷӣ ворид шудан, дар оғози дарс воҳидҳои фразеологиро ҳамчун машқҳои фонетикӣ талаффуз кардан муфид аст. Ин кӯмак мекунад, ки донишҷӯёро зуд ҳавасманд кунанд ва онҳоро ба ҳолати қорӣ ҷалб кунанд.

Мақсади асосии омӯзиши забони хориҷӣ омӯхтани гуфтугӯи он мебошад. Аз ин рӯ, зарур аст, ки дар гуфтугӯи монологӣ ва диалогӣ, ки маҳорати талаффуз тақмил ёфта, қобилияти баён кардани андешаи худ ба забони хориҷӣ ташаққул меёбад, омӯзонида шавад.

Ҳамин тавр, фразеология на танҳо манбаи фарҳангӣ ва иттилоотӣ буда, балки дорои маводи фаровони забонӣ мебошад, ки имкон медиҳад, дар заминаи он ҷанбаҳои гуногуни фонетика, лексика ва грамматикаи забони хориҷӣ омӯхта шавад.

Омӯзиши фразеологизмҳо яке аз роҳҳои муҳими рушди забондонӣ ва фарҳангфаҳмии донишомӯзон мебошад. Истифодаи усулҳои гуногун ва муҳайё кардани муҳити забонӣ метавонад ин равандро самарабахш гардонад. Омӯзгор бояд дар интиҳоби фразеологизмҳо ва методикаи таълим эҳтиёт ва эҷодкорӣ нишон диҳад.

Адабиёт:

1. Бали Ш. Трактат по французской стилистике / Ш. Бали. – Гейделберг. Винтер, 1909. – 328 с.
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – Москва: Высшая школа, 1997. – 381 с.
3. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов. - Душанбе: Деваштич, 2006.- 409 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие. / – В. А. Маслова. – Москва: Академия, 2010. – 208 с.
5. Ожегов С. И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) / С. И. Ожегов // Лексикографический сборник. - Вып. Л. - М.: ГИИНС, 1957. - С. 31- 54.
6. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик. Душанбе, Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. – 952 с.
7. Хусейнова Г. А. Лексикографический сравнительный анализ общих таджикско-русских словарей, дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. / Хусейнова Гулпарӣ

КОР БО ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Аннотатсия. Мақола ба тавсифи кор бо воҳидҳои фразеологӣ дар дарсҳои забони хориҷӣ бахшида шудааст. Фразеологизмҳо ибораҳои устувор мебошанд, ки маънояшон бо маънои калимаҳои алоҳидаи ба таркиби он дохилшуда муайян карда намешавад. Омӯзиши онҳо на танҳо барои шиносӣ бо фарҳанги забони модарии забони хориҷӣ, балки барои рушди нутқи донишҷӯён ва ғайри ин гардонидани он муҳим аст. Дар мақола равишҳои таърифи воҳидҳои фразеологӣ ошкор карда шуда, аҳамият ва аҳамияти ворид кардани воҳидҳои фразеологӣ дар раванди таълими забони англисӣ асоснок карда шудааст. Ибтот шудааст, ки фразеология на танҳо манбаи фарҳангӣ ва иттилоотӣ аст, балки дорои маводи фаровони забонӣ мебошад, ки имкон медиҳад, ки дар заминаи он ҷанбаҳои гуногуни фонетика, лексика ва грамматикаи забони хориҷӣ омӯхта шавад. Истифодаи равиши маҷмӯӣ дар омӯзиши воҳидҳои фразеологӣ метавонад ба донишҷӯён дар фаҳмидани маънои онҳо, ба онҳо дарк кардани онҳо дар матн ва нутқ ёрӣ диҳад, ки ин барои истифодаи минбаъда дар нутқи худ мусоидат мекунад; ин ба талабагон имкон медиҳад, ки ба зинаи нави дониши забон бирасанд.

Калидвожаҳо: воҳиди фразеологӣ, луғати ғайриэквивалентӣ, забони англисӣ, дарси забони хориҷӣ, ташаккул ва такмили маҳорати лексикӣ; машқ; забони руей, материалҳои таълимӣ

РАБОТА С ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Статья посвящено описанию работы с фразеологическими единицами на уроках иностранного языка. Фразеологизмами являются устойчивые словосочетания, смысл которых не определяется значением отдельно взятых слов, входящих в его состав. Их изучение особенно важно не только для знакомства с культурой народа-носителя иностранного языка, но и для развития речи учащихся и ее обогащения. В статье раскрываются подходы к определению фразеологизма, обосновывается важность и актуальность введения фразеологизмов в процесс обучения английскому языку. Доказывается, что фразеология представляет собой не только культурно-информативный источник, но и содержит богатейший лингвистический материал, позволяющий на его основе изучать различные аспекты фонетики, лексики и грамматики иностранного языка. Применение комплексного подхода к изучению фразеологизмов сможет помочь обучающимся понять их значение, научить распознавать их в тексте, речи, что будет способствовать дальнейшему использованию в собственной речи; это позволит обучающимся выйти на новый уровень владения языком.

Ключевые слова: фразеологическая единица, безэквивалентная лексика, английский язык, урок иностранного языка, формирование и совершенствование лексического навыка; упражнение; владение языком, учебные материалы

WORKING WITH PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH

Annotation. The article is devoted to a description of working with phraseological units in foreign language lessons. Phraseologisms are stable phrases, the meaning of which is not determined by the meaning of the individual words included in its composition. Their

study is especially important not only for getting acquainted with the culture of the people who are native speakers of a foreign language, but also for developing students' speech and enriching it. The article reveals approaches to the definition of phraseological units, substantiates the importance and relevance of introducing phraseological units into the process of teaching English. It is proved that phraseology is not only a cultural and informative source, but also contains the richest linguistic material, allowing on its basis to study various aspects of phonetics, vocabulary and grammar of a foreign language. The use of an integrated approach to the study of phraseological units can help students understand their meaning, teach them to recognize them in text and speech, which will facilitate their further use in their own speech; this will allow students to reach a new level of language proficiency.

Key words: phraseological unit, non-equivalent vocabulary, English language, foreign language lesson, formation and improvement of lexical skill; exercise; language proficiency, teaching materials

БАЪЗЕ МУҲИМИЯТ ВА ҚОИДАҲОИ АСОСИИ ИСТИФОДАИ ҚОНИШИНҲОИ НИСБӢ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Бодамаев М.У., муаллими калони кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Дар ибтидои раванди омӯзиши забони англисӣ яке аз мавзӯҳои асосӣ ва муҳим қонишинҳо ба ҳисоб рафта, одатан омӯзандагони забони англисӣ аввал бо қонишинҳои шахсӣ шинос шуда, баъдан ба соҳибӣ, рефлексивӣ, намоишӣ, пурсишӣ, номуайянӣ ва ниҳоят ба омӯзиши қонишинҳои нисбӣ мегузаранд.

Тавре ки медонем, қонишинҳои англисӣ шахс ё ашёро бидуни номгузорӣ нишон медиҳанд. Ҳамин тариқ, онҳо калимаро иваз карда, ҷузъи мустақили нутқро ифода мекунанд. Ин таъриф хусусияти умумиест, ки тамоми қонишинҳоро муттаҳид мекунад, аммо ҳар як намуди қонишин вазифаҳои хоси худро дорад. Дар ин мақола мо вазифаҳо ва намудҳои қонишинҳои нисбиро дар забони англисӣ дида мебароем.

Ҳангоми омӯзиши забони англисӣ, яке аз мавзӯҳои асосӣ ва муҳим қонишинҳои нисбиро нодида гирифтани мумкин нест. Қонишинҳои нисбӣ дар забони англисӣ нақши муҳим бозида, васила барои пайвастании қисмҳои ҷумлаҳои мураккаб мегарданд ва барои равшан кардани маълумот дар бораи исми кӯмак мекунанд. Дуруст истифода бурдани ин қонишинҳо метавонад гуфтори моро ҳамоҳангтар, дақиқтар ва ифоданоктар кунад. Фаҳмидани вазифаҳо ва фарқиятҳои онҳо ба мо барои беҳтар азхуд кардани забони англисӣ дар забони хаттӣ ва гуфтугӯӣ кӯмак мекунад. Истифодаи онҳо дар контексти ҷумлаҳои тобеъ як қатор нозукиҳои ҷолиб дорад, ки донишмандони онҳо ба мо муфид хоҳад буд.

Дар забони англисӣ қонишинҳои нисбии зерин мавҷуданд:

Қонишин

Истифода

Мисол

Чонишин	Истифода	Мисол
Who	Ба одамон (субъект ё объект чумла)	The man who called me is my uncle.
Whom	Ба одамон (объект чумла, расмӣ)	The person whom I met yesterday is a doctor.
Whose	Моликият (ба одамон ё чизҳо)	The woman whose car was stolen is my neighbor.
Which	Ба чизҳо ё ҳайвонот (субъект ё объект чумла)	The book which you lent me is fascinating.
That	Ба одамон ё чизҳо (дар чумлаҳои таърифӣ)	The movie that we watched was exciting.
When	Вақт	The day when we met was unforgettable.
Where	Макон	The place where I grew up is beautiful.
Why	Сабаб	The reason why he left early is unknown.

Асосан, ҷонишинҳои нисбӣ барои ворид кардани ҷумлаҳои тобеъ лозиманд. Одатан, ин навъи ҷумлаи тобеъ ба калима, ибора ё маънои ҷумлаи асосие дахл дорад, ки вазифаи пешинро адо мекунад (исм ё муодили он, ки ҷонишини зерин ба он ишора мекунад).

The neighbour, whom I saw this morning, crashed his car. – Ҳамсояе, ки ман сахар дидам, мошинашро ба садама зад.

The cake that Jane cooked was nice and tasty. - Торте, ки Ҷейн пухта буд, хуб ва болаззат буд.

Истифодаи ҷонишини хоси нисбӣ бевосита ба навъи ҷумлаи тобеъ вобаста аст. Ҷумлаҳои тобеъ ду навъ мешаванд: маҳдудкунанда (равшан кардани маъно) ва васеъкунанда (иловакунандаи маълумоти нав). Дар ҳарду ҳолат ҷонишини нисбӣ метавонад ҳамчун предмет, ё ҷонишини соҳибии (ки) амал кунад.

Ҷонишинҳои нисбӣ, ки ҷумлаи тобеъи маҳдудкунанда ворид мекунанд, аз ҷумлаи асосӣ бо вергул ҷудо карда намешаванд. Дар ин маврид ҷумлаи тобеъ дар ҷумлаи асосӣ маълумоти муҳимро дар бораи пешгузашта мерасонад. Ин маълумот барои дуруст дарк кардани маънои ҷумлаи асосӣ нақши муҳим мебозад, бинобар ин онро сарфи назар кардан мумкин нест.

Содда карда гуем, бе чумлаи тобеъи махдудкунанда, чумлаи асосӣ маънои худро гум мекунад.

Ҷонишинҳои нисбӣ ҳамчун субъект (ба вазифаи мубтадо).

I was nicely surprised to meet guys who also arrived to support their favorite team. – Аз воҳӯрӣ бо бачаҳое, ки барои дастгирии дастаи дӯстдоштаи худ омада буданд, ба ҳайрат омадам.

It will be the party that everyone will remember. Ин як зиёфат хоҳад буд, ки ҳама дар хотир хоҳанд дошт.

Ҷонишинҳои нисбӣ дар вазифаи пурракунанда, ки шахс ё предметро муайян мекунад, метавонанд истифода нашаванд. Аммо, забони англисии расмӣ истифодаи ҷонишини нисбиро талаб мекунад.

Агар ҷонишини нисбӣ пурракунандаи пешванд бошад, which бояд ба ҷои that истифода шавад, масалан: in which (в котором), about which (о котором, дар бораи кадоме), for which (для которого-барои кадоме). Биёед якчанд мисолҳоро дида бароем:

Забони англисӣ (расмӣ): Dr. Smith was the person to whom I expressed my deep esteem and whose reputation was known to everyone. Dr. Смит шахсе буд, ки ман ба ӯ эҳтироми амиқи худро баён кардам ва обрӯяш ба ҳама маълум буд.

Забони англисӣ (ғайрирасмӣ): Dr. Smith was the person I expressed my deep esteem to and whose reputation was known to everyone. - Доктор. Смит шахсе буд, ки ман ба ӯ эҳтироми амиқи худро баён кардам ва обрӯяш ба ҳама маълум буд.

Англисии (расмӣ): There was a wonderful landscape at the exhibition that Jane adored.

- Дар намоишгоҳ манзараи аҷиб мавҷуд буд, ки Ҷейнро шод кард.

Англисии (ғайрирасмӣ): There was a wonderful landscape at the exhibition Jane adored.

Забони англисӣ (расмӣ): Tom achieved the cave **about which** he had heard so many tales. –

Том ба ғоре расид, ки дар бораи он афсонаҳои зиёде шунида буд.

Англисии (ғайрирасмӣ): Tom achieved the cave he had heard so many tales about.

Дар забони англисии амрикоӣ ҷонишини нисбӣ, **whom** хеле кам истифода мешавад ва одатан бо **who** иваз мешавад ва дар нутқи гуфтугӯӣ он қомилан истифода намешавад:

Варианти расмӣ: The man to whom you said hello in the morning is my uncle.

Марде, ки шумо субҳ ба ӯ салом гуфтед, амакам аст.

Варианти гуфтугӯй: The man you said hello to in the morning is my uncle. (The man who you said hello to in the morning is my uncle.) - Марде, ки субҳ ба ӯ салом гуфтӣ, амакам аст. (Марде, ки субҳ ба шумо салом гуфт, амакам аст.)

Аммо, агар ҷонишини нисбии пас аз пешванд ҷойгир шуда, пурракунандаи он бошад, онро аз мади назар дур сохтан мумкин нест: The man for whom she was waiting so many years finally appeared. - Нихоят марде, ки солҳо зиёд ӯ интизораш буд, пайдо шуд.

Ҷонишинҳои нисбӣ ҳамчун ҷонишинҳои соҳибӣ

Дар забони англисӣ, танҳо **Whose** ҷонишини нисбии соҳибист.

The boy whose toy broke yesterday was presented a new beautiful toy truck. –

Ба писарбачае, ки дирӯз бозичааш шикаста буд, мошини нави зебо тақдим карда шуд.

The bag whose owner got off the bus was delivered to the nearest lost-property office. Халтае, ки соҳибаш аз автобус фаровард, ба идораи амволи гумшуда наздиктарин интиқол дода шуд.

Ҷонишинҳои нисбӣ дар ҷумлаҳои тобеъ

Сарфи назар аз шабоҳати истифода, ҷонишинҳои нисбӣ, ки ҷумлаҳои тобеъ ворид мекунанд, аз ҷумлаи асосӣ бо вергул ҷудо карда мешаванд. Одатан, **Which** аломати ҷумлаи тобеъ аст.

Чун қоида, ҷумлаҳои тобеъ дар ҷумлаи асосӣ дар бораи исми муодили он, ки ҷонишини баъдӣ ба он ишора мекунад, маълумоти арзишманд надоранд. Маълумоти додашуда барои дуруст фаҳмидани маънои аслии ҷумлаи асосӣ муҳим нест ва онро бе гум кардани маънои аслии он истифода накардан мумкин аст.

Ба ибораи дигар, ҷумлаи тобеъ қисмати ҷумлаест, ки маълумоти иловагӣ медиҳад. Биёед бифаҳмем, ки ҷонишинҳои нисбӣ дар ҷумлаи тобеъ бо кадом сифатҳо истифода мешаванд.

Ҷонишинҳои нисбӣ ҳамчун субъект

The summit, which lasted for three days, resulted in signing a set of important agreements. Нишаст, ки се рӯз идома кард, дар натиҷа як силсила қарордодҳои муҳим ба имзо расид.

Ҷонишинҳои нисбӣ ҳамчун пурракунанда

The movie, which he admired, was going to be shown in the cinema. (Филме, ки ба ӯ маъқул буд, дар кинотеатр намоиш дода мешуд.)

Истифодаи **that, who, which**

Ҷонишини нисбӣ, **that** танҳо дар ҷумлаҳои тобеи маҳдудкунанда истифода мешавад. Он инчунин метавонад бо who (оид ба шахс) ё which (дар бораи(муносибат ба ашё)) иваз карда шавад. Калимаи **that** аксар вақт дар

забони гуфтугӯии англисӣ истифода шуда, **who** ва **which** дар навишти англисӣ бештар маъмул аст. Барои намуна:

Англисӣ (гуфтугӯӣ): Robert Burns is a Scottish poet **that** wrote a lot of wonderful poems and songs in the Scots language and standard English. – (Роберт Бернс шоири шотландист, ки бо лаҳҷаи шотландӣ ва забони адабии англисӣ бисёр шеърҳо ва таронаҳои олиҷаноб навиштааст).

Англисӣ (расмӣ): Robert Burns is a Scottish poet **who** wrote a lot of wonderful poems and songs in the Scots language and standard English. – (Роберт Бернс шоири шотландӣ аст, ки бисёр шеърҳо ва сурудҳои олиҷаноб бо лаҳҷаи шотландӣ ва забони адабии англисӣ навиштааст).

Тафовут дар истифодаи **that** ё **who/which**

Дар забони англисӣ якчанд ҳолатҳо вучуд доранд, ки истифода бурдани **that** нисбат ба **which** мувофиқтар аст. Пас аз ҷонишинҳои (many, few, all, little, much, every(thing) и any(thing) маҳз **that**-ро истифода бояд бурд. Роҳҳои зиёде мавҷуданд, ки онҳо метавонанд дар ҳалли ин масъалаи мураккаб кӯмак расонанд.

Исм, ки бо сифат дар дараҷаи олий тағйир ёфтааст, инчунин ҷонишини нисбии **that**-ро талаб мекунад:

This is the most beautiful car that he has ever seen. – (Ин зеботарин мошинест, ки ӯ то ҳол дидааст).

Ҷонишинҳои нисбӣ дар забони англисӣ нақши муҳим бозида, дуруст истифода бурдани ин ҷонишинҳо метавонад гуфтори моро ҳамоҳангтар, дақиқтар ва ифоданоктар кунад. Фаҳмидани вазифаҳо ва фарқиятҳои онҳо ба мо барои беҳтар азхуд кардани забони англисӣ дар забони хаттӣ ва гуфтугӯӣ кӯмак мекунад.

Дар хотима бояд таъкид кард, ки ҷонишинҳои нисбии забони англисӣ дар сохти ҷумлаҳои мураккаб вазифаи асосиро иҷро карда, алокаи мантиқии байни ҷумлаҳои асосӣ ва тобеъро таъмин мекунад. Азхуд кардани нозукиҳои истифодабарии онҳо на танҳо мутобик ва саҳеҳии формулировкаҳо дар забони англисиро афзун мегардонад, балки барои амиқтар дарк намудани принципҳои синтаксисӣ ва дигаргунии нутқи англисӣ мусоидат мекунад.

Адабиёт:

1. Бондаренко, Н. А. *Английская грамматика: Синтаксис*. Москва: Высшая школа. 2005. – 157 с.
2. Алексеева, Л. И. *Практическая грамматика современного английского языка*. Москва: Русский язык. 2003. – 257 с.
3. Кузнецова, В. А. *Словарь лексикографических терминов*. Москва: Наука. 2000. – 169 с.

БАЪЗЕ МУҲИМЯТ ВА ҚОИДАҲОИ АСОСИИ ИСТИФОДАИ ҶОНИШИНҲОИ НИСБӢ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Мақолаи мазкур зарурияти дуруст истифода кардани ҷонишинҳои нисбӣ ва муҳимияти онҳоро дар забони англисӣ таҳлил мекунад. Истифодаи нодурусти ҷонишинҳои нисбӣ дар нутқ мушкилӣ ва нофаҳмихоро ба вуҷуд оварда, истифодаи дурусти онҳо дар омӯзиши забони англисӣ нақши заруриро мебозад. Муаллиф дар мақолаи худ оид ба истифодаи ҷонишинҳои нисбӣ дар омӯзиши забони англисӣ диққати махсус додааст, ки истифодаи дурусти онҳо гуфтори моро дақиқтар ва ифоданоктар мегардонад.

Вожаҳои калидӣ: ҷонишинҳои нисбӣ, зарурият, алоқаи мантиқӣ, дақиқу ифоданок, нутқи гуфтугӯӣ

НЕКОТОРЫЕ ВАЖНОСТИ И ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье анализируется необходимость правильного использования относительных местоимений и их значение в английском языке. Неправильное использование относительных местоимений в речи может вызвать трудности и недоразумения, а их правильное использование играет необходимую роль в изучении английского языка. В своей статье об использовании относительных местоимений при изучении английского языка автор уделяет особое внимание тому, что правильное их использование делает нашу речь более точной и выразительной.

Ключевые слова: относительные местоимения, необходимость, логическая связь, точный и выразительный, разговорная речь

SOME IMPORTANCE AND BASIC RULES OF USING RELATIVE PRONOUNS IN ENGLISH

This article analyzes the necessity of correct use of relative pronouns and their meaning in English. Incorrect use of relative pronouns in speech can cause difficulties and misunderstandings, and their correct use plays a necessary role in learning English. In his article, the author pays special attention to the use of relative pronouns in learning English, noting that their correct use truly makes our speech more precise and expressive.

Key words: relative pronouns, necessity, logical connection, precise and expressive, colloquial speech

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ-НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Ходжаева Л.М., старший преподаватель кафедры русского языка
ТГФЭУ*

Качество образования, в современных условиях бурного развития всех отраслей нашего общества, становится ключевым направлением образовательной политики Республики.

Инновационные процессы, идущие сегодня в системе педагогического образования, наиболее остро ставят вопрос о поисках резервов совершенствования подготовки высокообразованной, интеллектуально развитой личности. Сегодня наиболее очевиден тот факт, что новое качество образования невозможно получить, решая педагогические проблемы устаревшими методами. Требуются другие стратегии школы, стратегии, созвучные нашему времени, новые педагогические технологии.

Одним из приоритетных направлений развития педагогического образования на данном этапе являются инновационные технологии – принципиально новые способы, методы взаимодействия преподавателей и учащихся, обеспечивающие эффективное достижение результата педагогической деятельности.

Инновационные процессы, оказывая активное влияние на стремительное развитие общества и продвигая вперед прогресс, охватывают почти все области человеческих знаний. Наряду с другими направлениями инноваций, педагогические инновации, являясь одной из разновидностей социальных инноваций, занимают значимую позицию в развитии общества.

Педагогическая инновация-это нововведение в области педагогики, целенаправленное прогрессивное изменение, вносящее в образовательную среду стабильные элементы (новшества), улучшающие характеристики, как отдельных ее компонентов, так и самой образовательной системы в целом.

Инновационные технологии обучения следует рассматривать как инструмент, с помощью которого новая образовательная парадигма может быть претворена в жизнь.

Главной целью инновационных технологий образования является подготовка человека к жизни в постоянно меняющемся мире. Сущность такого обучения состоит в ориентации учебного процесса на потенциальные возможности человека и их реализацию. Образование должно развивать механизмы инновационной деятельности, находить

творческие способы решения жизненно важных проблем, способствовать превращению творчества в норму и форму существования человека.

Использование информационно-коммуникационных технологий дает возможность значительно ускорить процесс поиска и передачи информации, преобразовать характер умственной деятельности, автоматизировать человеческий труд.

Современная школа должна стать передовой площадкой в части информационных технологий, местом, где человек получает не только необходимые знания, но и проникается духом современного информационного общества. Без применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) образовательное учреждение не может претендовать на инновационный статус в образовании. Ведь инновационным считается образовательное учреждение, широко внедряющее в образовательный процесс организационные, дидактические, технические и технологические инновации и на этой основе добивающееся реального увеличения темпов и объемов усвоения знаний и качества подготовки специалистов.

Переход на интерактивные методы обучения и технологии реального времени требует значительных телекоммуникационных ресурсов, способных обеспечить необходимую взаимосвязь участников образовательного процесса, поддержку мульти сервисных технологий, высокую производительность телекоммуникационного оборудования и пропускную способность сетей передачи данных.

В понимании сущности инновационных процессов в образовании лежат две важнейшие проблемы педагогики – проблема изучения, обобщения и распространения передового педагогического опыта и проблема внедрения достижений психолого-педагогической науки в практику.

Необходимость в инновационной направленности педагогической деятельности в современных условиях развития общества, культуры и образования определяется множеством обстоятельств:

- происходящие социально - экономические преобразования обусловили необходимость коренного обновления системы образования;
- усиление гуманитаризации содержания образования, непрерывное изменение объема, состава учебных дисциплин, введение новых учебных предметов требуют постоянного поиска новых организационных форм, технологий обучения;
- изменение характера отношения учителей к самому факту освоения и применения педагогических новшеств;

- вхождение общеобразовательных учебных заведений в рыночные отношения, создание новых типов учебных заведений, в том числе и негосударственных, создают реальную ситуацию их конкурентоспособности.

Таким образом, образование по своей сути уже является инновацией. Применяя данные технологии в инновационном обучении, учитель делает процесс более полным, интересным, насыщенным. При пересечении предметных областей естественных наук такая интеграция просто необходима для формирования целостного мировоззрения и мировосприятия.

Литература:

1. Бунаков А.Н. Методика обучения русскому языку в высших учебных заведениях.
2. Буслаев преподавании отечественного языка.1941г
3. Данилов В.В. Методика русского языка СПб,1917г.
4. Державин Н.С. Основы методики преподавания русского языка и литературы средней школы.
5. Ожегов “О структуре фразеологии” , М., 1987 г.
6. Шанский Н.М. “Фразеология совр. русского языка” М., 1976г.
7. Шанский Н.М. “Русский язык (лексика)”, М. 1975г.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ-НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В данной статье автор поднимает проблемы в приоритетных направлениях развития педагогического образования в настоящий период времени. Автор указывает, что без введения педагогических инноваций, нововведений в области образования не будет прогресса в обучении и развитии навыков, интеллекта у обучающихся. Образование не стоит на месте. Современный учебный процесс должен быть ориентирован на прогресс, а прогресс –это современные подходы и методики в обучении. Применяя новые технологии преподаватель делает процесс обучения полным, интересным, насыщенным и познавательным.

Ключевые слова: образование, инновация, качество, методы, педагогика, обучение, формирования, прогресс, методика, обучения, интеграция, инновация, технология, формирования, коммуникация.

НАВИГАРИХОИ ПЕДАГОГӢ — ШАРОИТИ ЗАРУРӢ ИНКИШОФИ МАОРИФИ ЗАМОНАВӢ

Аннотатсия: Муаллиф дар ин мақола масъалаҳои афзалиятноки рушди илми педагогикаро дар замони ҳозира ба миён гузоштааст. Инчунин қайд мекунад, ки бидуни ҷорӣ намудани навоариҳои педагогӣ, навоариҳо дар соҳаи маориф дар таълим ва ташаккули маҳорат, дар хонандагон пешравӣ вучуд надорад. Маориф ҳамеша дар инкишоф аст. Раванди муосири таълим бояд ба пешравӣ нигаронида шавад ва усулҳои муосири таълим дар амал

татбиқ бояд намуд. Бо истифода аз технологияҳои нав раванди таълимиро метавон мукамал, ҷолиб ва пурмазмун сохт.

Калидвожаҳо: маориф, инноватсия, сифат, усул, педагогика, таълим, ташаккул, пешрафт, методология, таълим, ҳамгирӣ, инноватсия, технология, ташаккул, коммуникатсия,

PEDAGOGICAL INNOVATIONS - NECESSARY CONDITIONS DEVELOPMENT OF MODERN EDUCATION

Abstract: In this article, the author discusses the problems in priority areas of development of pedagogical education at the present time. The author points out that without the introduction of pedagogical innovations, innovations in the field of education, there will be no progress in learning and development of skills, intelligence in students. Education is in progress. The modern educational process should be focused on progress, and progress is modern approaches and methods in teaching. Using new technologies, the teacher makes the learning process complete, interesting, rich and informative.

Key words: education, innovation, quality, methods, pedagogy, training, formation, progress, methodology, training, integration, innovation, technology, formation, communication.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОПЫТ ТАДЖИКИСТАНА И МИРОВЫЕ ПРАКТИКИ

Диловаров М.М. – к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Всем известно, что современное образование переживает стремительные изменения благодаря внедрению цифровых технологий и преподавание иностранных языков не является исключением: новые методы и инструменты позволяют сделать обучение более эффективным, интерактивным и персонализированным. Изучение иностранных языков в Таджикистане становится все более актуальным в условиях глобализации и интеграции в международное сообщество. В связи с этим важно внедрение инновационных технологий, которые могут улучшить процесс обучения и сделать его более интерактивным и доступным [4, с. 23].

Для начала следует отметить само значение методики преподавания. Как отмечено в различных статьях и учебниках «методика обучения – это набор методов, приёмов, технологий и способов по изучению языка. Это четкий алгоритм деятельности позволяющий выучить язык с нуля и до продвинутого уровня» [1, 12].

Нужно сказать, что инновационные методы преподавания основываются на базе классической методики преподавания иностранных языков. Однако, нужно

отметить огромное влияние психологический аспект, иностранные фильмы и информационные технологии. Классический метод преподавания носил скорее репродуктивный характер, то есть, выучить новые слова, прочитав текст, послушать аудиозапись, написать письмо. Из-за этого, многие могут читать и писать, но им мешает языковой барьер, и они не могут свободно вести беседу [2, 8]. Как раз инновационные методы, или по-другому, современные методы обучения сменили репродуктивные способы на интерактивные. Современные технологии, такие как онлайн-платформы, мобильные приложения, мультимедийные ресурсы и виртуальная реальность, открывают новые горизонты для изучения языков. В Таджикистане такие платформы, как Duolingo, Babbel Zabonumuz, Onebook и другие, становятся популярными среди студентов, позволяя им учиться в удобном для них темпе [5, с. 14].

Интерактивные методы, такие как использование онлайн-уроков и видеоконференции позволяют студентам взаимодействовать с носителями языка и получать практический опыт. В условиях пандемии COVID-19 многие учебные заведения в Таджикистане активно использовали платформы Zoom и Microsoft Teams для проведения уроков, что способствовало развитию навыков общения на иностранном языке [3, с. 17].

В преподавании иностранных языков также влияют социальные медиа. Социальные медиа, такие как Facebook и Instagram играют важную роль, предоставляя возможность общения с носителями языка, что может способствовать улучшению разговорных навыков студентов. Студенты могут участвовать в группах и обсуждениях, которые могут сделать данный процесс более привлекательным. Преподаватели также могут создать свои группы для совершенствования своих навыков.

Резюмируя и учитывая все инструментарий по преподаванию иностранных языков, мы разделили их на несколько видов.

1. Смешанное обучение и виртуальная реальность (VR)

Смешанное обучение (blended learning) сочетает в себе традиционные и онлайн-методы, оно становится всё более популярным в преподавании иностранных языков. Использование технологий виртуальной реальности в данном инструменте позволяет создать иммерсивную языковую среду, где можно более глубоко усвоить материал. Исследования показывают, что при применении VR-технологий повышается эффективность запоминания лексики и грамматических конструкций.

2. Цифровизация образования и адаптивные обучающие системы

Данный инструмент позволяет открывать новые возможности для совершенствования методов обучения иностранным языкам. Интеграция

адаптивных обучающих систем, мобильных приложений и технологий виртуальной реальности значительно повышает уровень владения иностранным языком. Адаптивные системы обучения позволяют персонализировать учебный процесс, учитывая индивидуальные потребности и уровень подготовки каждого студента [4, с. 27].

3. Искусственный интеллект и мобильные приложения

Искусственный интеллект (ИИ) и мобильные приложения такие как Duolingo, Babbel, Zabonomuz, Onebook и другие играют важную роль в современном обучении иностранным языкам. ИИ позволяет создавать персонализированные учебные программы, а мобильные приложения обеспечивают доступ к обучающим материалам в любое время и в любом месте [6, с. 44]. Кроме того, технологии дополненной и виртуальной реальности делают обучение более увлекательным и интерактивным.

4. Новые педагогические технологии: перевёрнутый класс и проектное обучение

Современные педагогические технологии, такие как метод «перевёрнутого класса», case study и проектное обучение, способствуют развитию критического мышления и коммуникативных навыков у студентов. Эти методы активно применяются в преподавании иностранных языков, позволяя учащимся более глубоко погружаться в изучаемый материал и применять полученные знания на практике [1, с. 19].

5. Геймификация и персонализация обучения

Геймификация образовательного процесса, как, например, в приложении Duolingo, способствует повышению мотивации и вовлечённости студентов. Использование игровых элементов и персонализированных заданий делает обучение более интересным и эффективным. Кроме того, современные технологии позволяют адаптировать учебный процесс под индивидуальные потребности каждого учащегося [5, с. 10].

Естественно, в данном направлении существуют ряд проблем. Несмотря на преимущества, использование передовых технологий в обучении иностранных языков в Таджикистане сталкивается с несколькими проблемами, такие как недостаточный доступ к интернету в удаленных районах, нехватка квалифицированных преподавателей и необходимость в обучении студентов использованию данной технологии [2, с. 15].

В заключении следует отметить, что использование передовых технологий в преподавании иностранных языков в Таджикистане открывает новые возможности для студентов и преподавателей. Интеграция инновационных технологий в сфере преподавания иностранных языков открывает новые

горизонты для образования. Использовать виртуальную и дополненную реальность, искусственный интеллект, мобильные приложения и инновационные педагогические методы приводит к тому, что делает обучение более эффективным, интерактивным и персонализированным. Однако для достижения максимальной эффективности необходимо преодолеть существующие проблемы и обеспечить доступ к технологиям для всех учащихся, а также необходимо обеспечить соответствующую подготовку преподавателей и техническую оснащённость образовательных учреждений. И в будущем мы уверены, что внедрение технологий в образовательный процесс может более значительно улучшить качество обучения в вузах Таджикистана и подготовить студентов к вызовам глобального мира.

Список литературы:

1. Асатова Г.Р. Инновационные подходы в технике обучения иностранным языкам // Инновации в педагогике и психологии. – 2022. – №2. – С. 10–20.
2. Худойдодова Ф.С. Теоретические основы реализации современных педагогических технологий обучения на уроках английского языка в средних общеобразовательных школах Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Душанбе, 2019. – 26 с.
3. Джонмахмадова Г. Ш. Инновационные технологии в методике преподавания русского языка как неродного: на материале средних общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения: дис. ... канд. пед. наук. – Душанбе, 2019. – 125 с.
4. Сардалова Л. Р. Инновационные подходы к обучению иностранным языкам в условиях цифровизации образования // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – №3. – С. 22–30.
5. Уразбаева Д. Р. Инновационные методы обучения учащихся иностранному языку // Образование и инновационные исследования. – 2022. – №4. – С. 12–16.
6. Brown H. D. Principles of Language Learning and Teaching. – New York: Pearson Education, 2007. – 410 p.
7. Kessler G. Collaborative Language Learning via Technology. – London: Routledge, 2018. – 264 p.
8. Warschauer M. The Role of Technology in Language Learning // The Handbook of Language and Technology. – Oxford: Blackwell, 2000. – P. 123–143.

УСУЛҲОИ ИННОВАТСИОНИИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ БО ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯИ ПЕШҚАДАМ: ТАҶРИБАИ ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОН

Аннотатсия. Солҳои охир дар тамоми ҷаҳон истифодаи технологияҳои пешқадам дар раванди таълим ба як тамоюли муҳим табдил ёфтааст. Дар Тоҷикистон, ки омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар ҳамгироии кишвар ба ҷомеаи ҷаҳонӣ нақши калидӣ дорад, истифодаи технология дар соҳаи маориф метавонад самаранокии таълимро ба таври қобили мулоҳиза беҳтар созад.

Дар ин мақола усулу воситаҳои муосири таълими забонҳои хориҷӣ дар Тоҷикистон ва таъсири онҳо ба сифати таълим мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Муаллиф инчунин дар мақолаи худ ба мушкилот ва душворӣҳое, ки барои истифодаи самараноки технологияҳои инноватсионии таълими забонҳои хориҷӣ дар Тоҷикистон монеа эҷод мекунанд, ишора кардааст.

Калидвожаҳо: технологияи инноватсионӣ, усул, восита, забони хориҷӣ, раванди таълим, таълим, интерактивӣ, классикӣ, платформа, шабакаҳои иҷтимоӣ.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОПЫТ ТАДЖИКИСТАНА И МИРОВЫЕ ПРАКТИКИ

Аннотация. В последние годы использование передовых технологий в образовательном процессе стало важной тенденцией во всем мире. В Таджикистане, где изучение иностранных языков играет ключевую роль в интеграции страны в глобальное сообщество, применение технологий в обучении может значительно повысить эффективность преподавания.

В данной статье рассматриваются современные методы и инструменты, используемые для преподавания иностранных языков в Таджикистане, а также их влияние на качество образования.

Также автор в своей статье указывает на проблемы и вызовы, которые препятствовать эффективному использованию инновационных технологий в преподавании иностранных языков в Таджикистане.

Ключевые слова: инновационная технология, метод, инструмент, иностранный язык, образовательный процесс, преподавание, интерактивный, классический, платформа, социальные медиа.

INNOVATIVE TEACHING METHODS OF FOREIGN LANGUAGES USING ADVANCED TECHNOLOGIES: THE EXPERIENCE OF TAJIKISTAN AND WORLD PRACTICES

Abstract. In recent years, the use of advanced technologies in the educational process has become an important trend throughout the world. In Tajikistan, where the study of foreign languages plays a key role in the country's integration into the global community, the use of technology in teaching can significantly improve the effectiveness of teaching.

In the article it is considered the modern methods and tools used to teach foreign languages in Tajikistan, as well as their impact on the quality of education.

The author also points out the problems and challenges that hinder the effective use of innovative technologies in teaching foreign languages in Tajikistan.

Keywords: innovative technology, method, tool, foreign language, educational process, teaching, interactive, classical, platform, social media.

МУШКИЛОТИ ОМУЗИШИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

*Дӯстмуродов Р.Ш., Бодамаев М.У., муаллимони калони кафедраи
забонҳои хориҷии ДДМИТ*

Барои тақомули маданияти ҳар як миллат, аз ҷумла маданияти шаклан ва мазмунан ва бадоҳатан миллии халқи тоҷик шиносои бо ба дастовардҳои илму маданияти халқҳои дигар аҳамияти махсус дорад, мегӯяд забоншиносии муосири тоҷик П. Ҷамшедов [7, с. 3].

Боиси зикр аст, ки дар ҳуҷҷати яке аз сексияҳои махсуси Маҷлиси машваратии Аврупо оид ба беҳатарӣ ва ҳамкорӣ (Хелсинки, августи соли 1975), ки “забонҳои хориҷӣ ва тамаддун” ном дошт, дарҷ шудааст: “Омухтани забонҳои хориҷӣ ва тамаддуни пешқадам чун воситаи муҳими вусъат додани ҳамкориҳои маданияи байни халқҳо ба мақсади беҳтар шинос шудан бо тамаддуни миллатҳои гуногун ва ҳамчунин ҷиҳати мустаҳкам намудани муносибатҳои байналмилалӣ ташвиқу тарғиб карда шавад”.

Воқеан ҳам дар раванди кунунӣ омузиши забонҳои хориҷӣ дар кишвари соҳибистиқлоли мо ба тадриҷ афзудааст. Ин гувоҳӣ бар он аст, ки робитаҳои байналмилаливу байнифарҳангии кишвари мутамаддини мо тоҷикон аст.

Дар васфи маданият, тамаддун ва фарҳанги тоҷикзабонон ва ҳамчунин забондониву забонумӯзиву забоншиносии онон ҳар қадар суҳан ғӯем ҳам басо кам аст.

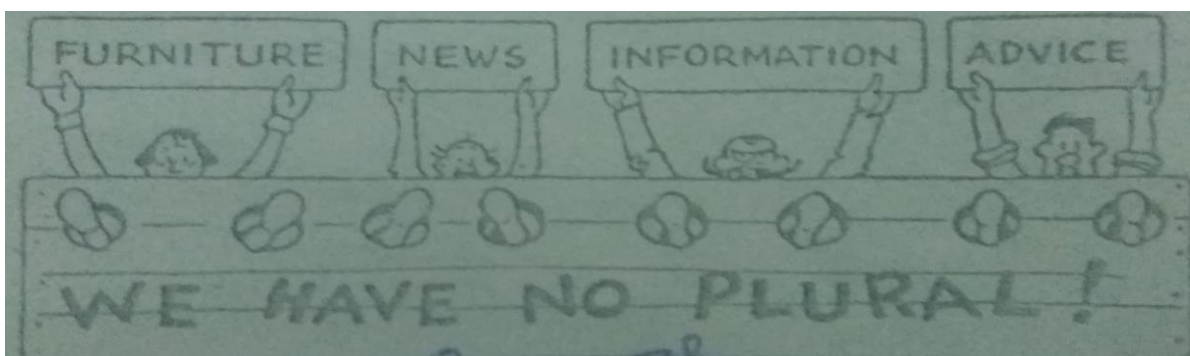
Дар ин ҷо меҳодем, ки мушкилоти ҳаводоронро дар омузиши забони англисӣ мавриди баррасӣ қарор бидиҳем. Дар ин мақола мо дар ин бора ба таври муфассал сӯҳбат хоҳем кард ва кӯшиш мекунем, ки ба решави ин мушкилот бирасем. Дар охир, мо роҳи ҳалли онро пешниҳод менамоем ва ба шумо чанд маслиҳатҳои кӯтоҳе барои омузиш пешниҳод хоҳем кард, ки шумо метавонед дар сафари омузиши худ истифода баред.

Мо ин масоил ва мушкилотро гурӯҳбандӣ карда, нақши ҳар якеро ҳамчун монета дар роҳи омузиш тавсиф хоҳем кард.

1. мушкилоти сарфӣ. Нахуст мушкилотест, ки омузандагон дар омузиши забони англисӣ рӯбарӯ ҳастанд, мушкилоти сарфӣ (грамматикӣ) мебошад.

Яке аз мушкилоти асосӣ ва рӯзмарраи омузиш дар забони англисӣ ин шакли ҷамъи исмҳо мебошад. Ба ҳамагон маълум аст, ки асосан шакли ҷамъи исмҳо дар забони англисӣ бо илова намудани анҷома ва ё пасванди “-s-es” ифода меёбанд. Аммо дар ин радиф боз якчанд қоидаҳои шакли ҷамъбандии исмҳо мавҷуданд.

1. Якчанд калимаҳое, ки шакли ҷамъи худро аз садонокҳои дохилии худ месозанд:
 Man – men
 Tooth – teeth
 Foot – feet
 Mouse – mice
 Woman – women
2. Боз ду калимае, ки шакли ҷамъи худро тамоман бо роҳи дигар месозанд:
 Child – children
 ox – oxen
3. Баъзе калимаҳое, ки шакли ҷамъу танҳояшон як аст:
 Sheep, deer
4. Калимаҳои мураккабе, ки ҳардуи ҷузъашон аз исм иборатанд танҳо ҷузъи дуюмашон шумораи ҷамъро қабул мекунад:
 Housemaid- housemaids
 Shoemaker- shoemakers
 Classroom- classrooms
 Armchair – armchairs
 Эзоҳ : агар ҷузъи аввали калима мард ё зан бошад онгоҳ ҳарду ҷузъ дар шакли ҷамъ меояд:
 Manservant – menservants
 Woman-teacher – women-teachers
5. Агар исми мураккаб бо пешоянд сохта шуда бошад онгоҳ танҳо ҷузъи аввали калима шакли ҷамъ мегирад:
 Father-in-law – fathers-in-law
 Man-of-war – men-of-war
 Эзоҳ: инҷо боз як-ду ҷизи дигар аст, ки тамоман ғайри оддӣ ҳастанд ва бояд онро қайд намуд
 I якчанд калимае ки ҳеҷгоҳ дар шакли ҷамъ нависта намешавад
 News, advice , information, knowledge furniture, luggage.
 The news is (is not are) good the furniture is (not are) new.

2. Марказҳои омӯзиши забонҳо. Волидон бо умеди он ки фарзандонашон забони англисиро меомӯзанд, аввал дар бораи муассисаҳои таълими забон фикр мекунанд ва албатта ин тасмими комилан дуруст аст. Аммо дар айни замон марказҳои таълимӣ низ бо бӯҳрони маориф рӯбарӯ ҳастанд. Баръакси системаи таълимӣ, ки маҳсули он танҳо омӯхтани қоидаҳои хушк ва грамматика аст, марказҳои омӯзиши забон бештар нерӯи худро ба қисми гуфтугӯ равона мекунанд. Кӯдакон бо забони англисӣ мисли булбул ҳарф мезананд, аммо ба рӯҳи забони англисӣ бегонаанд. Мушкилоти дигаре, ки ин муассисаҳои таълимӣ ба миён гузоштаанд, набудани таҷрибаи профессорону омӯзгорон, азхуд накардани қисми равонии таълим аз ҷониби профессорон, ки ба таъби донишҷӯён мувофиқ аст, таъкиди аз ҳад зиёд ба сӯҳбату муколама (ки боиси сели хатоҳои грамматикӣ дар ҷумлаҳои омӯзандагони забони англисӣ мегардад), набудани тафовут дар байни забонҳои англисӣ ва дигар забонҳо ва забонҳои ба ин монанд маълум аст.

3. Муташаккилӣ дар таълим. Яке аз мушкилоти хонандагон дар омӯзиши забони англисӣ низом ва пайвастагӣ дар омӯзиш аст. Омӯзиши забон як раванди тадриҷан ва зина ба зина аст ва ин омӯзиш метавонад то охири умри шумо идома ёбад. Қатъ кардан ва дубора пайваст кардани ин раванд ба донишомӯзон зарари ҷуброннопазир мерасонад. Ин бетартибӣ аз тағйири макони муассисаҳо, баста ё боздоштани муассисаҳо, дилтангӣ ва дилгир шудан аз омӯзиш, сафар, ҷадвали кор ва дар маҷмӯъ ҳар чизе, ки ин омӯзишро аз тартиби аслии худ мебарад, монеа ҳисобида мешавад. Омӯзиши забони англисӣ ҳамчун забони дуҷум боёд ба роҳи омӯзиши забони модарии худ дар кӯдакӣ монанд бошад.

Мо бояд ҳамагӯза чизҳоеро кашф ва баён кунем ва чизҳоеро омӯзем, ки барои мо тааҷҷубоваранд. Чунон ки дар айёми бачагӣ аввал калимаҳои содда, баъд феълҳои содда ва таркибҳои шикастаи ин дуру ифода мекунем, забони дуҷум низ ҳамин тавр аст. Ҳарчанд дар атрофи мо кам нафароне ҳастанд, ки мисли модарамон аз ибтидо дар омӯхтани забон ва бо ӯ дар

омӯхтани асосҳо кумак мекунад, аммо дар ин замина омӯзгорон, профессорон ва ҳатто дӯстонамон, ки ҳам меомӯзанд, метавонанд ба мо кумак кунанд.

4. Дастрасии афроди англисзабон. Мо борҳо шунидаем, ки барои мисол, як нафар пас аз ду моҳи муҳочират бо забони англисӣ мисли тоҷикӣ ҳарф мезанад, ҳатто як вожа ва шояд беҳтар аз тоҷикӣ бошад. Далели маъмултарини мо ин аст, ки ӯ бояд онро омӯзад, зеро ӯ маҷбур аст. Ҳузури як суҳангӯи англис дар паҳлӯи мо дар ибтидо ангезаи қавӣ барои омӯзиш фароҳам меорад ва ба пешрафти мо дар омӯзиши забон таъсири бузург мерасонад. Дар оилаи мо, шиносон ва ё дар байни дӯстон ҳузури як фарди англисзабон метавонад барои мо чунин шароит фароҳам оварад. Шумо метавонед бо ӯ маҳорати гӯш кардани худро мустаҳкам кунед, бо ӯ сӯҳбат кунед ва нутқи худро такмил диҳед, инчунин дар бораи мушкилоти худ аз ӯ пурсед ва ин як қадами муассир дар роҳи омӯзиш аст.

5. Луғат. Мушкили дигари донишомӯзон ва ё забаномӯзон дар омӯзиши забони англисӣ заъиф ва ё кифоя набудани фонди луғавӣ аст. Луғати шумо воқеан тағирёбандаҳост, ки шумо ҳар дафъа ба он муроҷиат мекунед ва бо татбиқи он, шумо метавонед муоширати гуфтугӯӣ, шунавоӣ ва хаттиро барқарор кунед. Луғати заиф қобилияти шуморо маҳдуд мекунад, аммо бадтар аз он, ин луғати нокифоя аст.

Ҳарчанд дар роҳи омӯзиши забони англисӣ дар шароити муҳталиф дар роҳи мушкилоти забаномӯзон монеаҳои бештаре вуҷуд дошта бошад ҳам, дар зер чанд шеваи муҳтасари ҳалли мушкилоти омӯзиши забони англисиро пешниҳод менамоем:

- Муаллими худомуз шавед, яъне ҳуомӯзӣ кунед ва ё бо ибораи дигар устои худ бошед;
- Кор бо муаллими ботаҷриба, бомаълумот ва донишманд метавонад як роҳи судманди омӯзиш бошад, ҳарчанд он метавонад ба шумо гарон афтад;
- Шумо метавонед филмҳои англисиро тамошо кунед ва инчунин силсилафилмҳо, курсҳо, вохӯриҳо ва мубоҳисаҳои илмиро пайгирӣ кунед;
- Дар Интернет мундариҷаро бо забони англисӣ ҷустуҷӯ кунед ва онро хонед, ҳамчунин барои худ тарҷума кунед;
- Мақолаҳои илмӣ бонуфузро хонед;
- Дар шабакаҳои иҷтимоӣ бо англисзабонҳо муошират кунед ё ҳадди аққал паёмҳо ва мундариҷаи онҳоро хонед;

- Дар зангҳо ё сӯхбатҳо бо дӯстони худ вожаҳо ва ибораҳои муқаррари забони англисиро истифода баред;
- Китоби англисӣ хонед. Маҷаллаҳои дӯстдоштаи худро пайгирӣ кунед.
- Ва садҳо чизҳои дигар, ки метавонанд ба шумо чандон арзиш надиханд.

Забони англисӣ ҳамчун забони дуввум яке аз ниёзҳои зиндагии имрӯз аст ва тақрибан дар тамоми кишварҳои ҷаҳон талош барои омӯзиши ин забон вучуд дорад. Таҳсил, хоҳ худомӯз бошад, хоҳ дар марказҳои таълимӣ ё бо омӯзгорони хусусӣ ё филмҳои таълимӣ ва файлҳои аудиоӣ ё силсилафилмҳои англисӣ ё дар мактаб ин ҳама усулҳои омӯзиши ин забон мебошанд.

Адабиёт:

1. Бойматов А. Self-assessment tests / А Бойматов. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2010 – 52 с.
2. Качалова К.Н. Практическая грамматика английского языка / К.Н. Качалова , Е.Е. израилевич. – Бишкек: Туркистан, 2007. – 663с.
3. Қулиева З.Ҳ. Грамматикаи забони англисӣ / З.Ҳ. Қулиева. – Душанбе: Ирфон, 2007 - 272с.
4. Туйғунов Н. Ҳ., Сангинов Ф. Грамматикаи забони англисӣ. / Н. Туйғунов, Ф. Сангинов. – Душанбе, 2013. – 144 с.
5. Усмонов К. Грамматикаи назарии забони англисӣ./ К. Усмонов. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2010. – 235 с.
6. Усмонов К. Методикаи таълими забони англисӣ / К. Усмонов , А. Бойматов. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2009 - 230с.
7. Ҷамшедов П. Очеркҳо оид ба типологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ./ П. Ҷамшедов ва диг. – Душанбе, 1988. – 128 с.

МУШКИЛОТИ ОМӢЗИШИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Аннотатсия. Мушкилоте, ки хонандагон, муҳасилон, донишомӯзон ва донишҷӯён дар омӯзиши забони англисӣ доранд, чизи нав нест. Омӯзиши забон, бахусус забони англисӣ, яке аз масъалаҳои нигарони инсонияти муосир шудааст. Мо соатҳо ва рӯзҳоро дар дарсҳои забони англисӣ барои омӯхтан сарф мекунем ё дар хона вақти нисбатан зиёдро барои такмил додани малакаи забонамон, тамошои видеоҳои таълимӣ, гӯш кардани файлҳои аудиоӣ ва садҳо чорабиниҳои дигар барои омӯзиши самараноки ин забон сарф мекунем.

Калидвожаҳо: мушкилот, омӯзиш, сохтори забон, сарф, роҳ ва усул, омӯзиши сарф, таълими сарф.

ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Трудности, с которыми сталкиваются студенты, преподаватели и учащиеся при изучении английского языка, не являются чем-то новым. Изучение языков, особенно английского, стало одной из важнейших проблем современного человечества. Мы тратим часы и дни на занятиях по английскому языку или проводим много времени дома, совершенствуя свои языковые навыки, просматривая обучающие видео, слушая аудиофайлы и занимаясь сотнями других занятий для эффективного изучения языка.

Ключевые слова: Трудность, обучение, структура языка, словарный запас, способ, метод, изучение грамматики, обучение грамматике.

DIFFICULTIES IN LEARNING ENGLISH LANGUAGE

Annotation. The difficulties that students, teachers and learners face when learning English are nothing new. Learning languages, especially English, has become one of the most important problems of modern humanity. We spend hours and days in English classes or spend a lot of time at home improving our language skills, watching educational videos, listening to audio files and doing hundreds of other activities to learn the language effectively.

Key words: Difficulty, learning, language structure, vocabulary, method, way, studying grammar, teaching grammar.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЗНАНИЙ И НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ

Содикова М.П., старший преподаватель кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Современная наука об образовании приблизилась к тому моменту, когда возникла потребность в создании педагогических технологий, которые обеспечивают самое главное в образовательном процессе - развитие личности каждого студента, его активности.

В педагогической практике давно применяется термин «активные методы и формы обучения». Он объединяет группу педагогических технологий, достигающих высокого уровня активности учебной деятельности обучаемых. В последнее время получил распространение ещё один термин - «интерактивное обучение».

Активное внедрение преподавания элементов интерактивной методики предполагает работу в парах, в малых и больших группах. Интерактивная методика преподавания требует от преподавателя пересмотра очень многих привычных подходов. Так, например, казалось легким внедрение свободного общения в аудитории. Но без взаимного уважения, без умения прислушиваться друг к другу, без правильного общего руководства ведением занятия ничего не получится.

“Методика интерактивного обучения” (от *англ.* “interact” - находиться во взаимодействии, действовать друг на друга) - обучение через участие, взаимодействие в составе меняющихся групп. Количественный состав группы не определяет качество учебы или взаимодействия. Ключевая особенность метода “взаимодействие” состоит в том, что он представляет собой процесс открытия, сущность которого заключается в овладении студентами навыками обучения через взаимодействие.

Преподаватели активно использующие интерактивные методы, убеждены, что наиболее успешно обучение может проходить именно в процессе взаимодействия. Они считают, что так студенты учатся быстрее и запоминают лучше то, что узнали во время дискуссии. Это происходит по следующим причинам:

- обучаемые не только получают информацию, они также вынуждены дать логическое объяснение, почему их путь к решению и само решение является правильным или, по крайней мере, лучшим из имеющихся вариантов;
- обучаемые прорабатывают идеи более глубоко, т.к. они знают, что нелогично построенные заключения будут оспариваться;
- обучаемые во время решения проблемы используют свой и чужой опыт. Такой общий фонд знания больше, чем знания любого отдельного обучаемого;
- преподаватель тоже может учиться, узнавая что-то новое от обучаемых.

Интерактивное обучение понимается по-разному. В интерактивной методике, как и в любой другой методике преподавания, существует множество приемов, которые способствуют организации взаимодействия в группе.

Одними из наиболее перспективных и популярных информационных технологий являются мультимедийные (мультимедиа от *англ.* multi – много, media – среда), которые позволяют создавать целые коллекции изображений, текстов и данных, сопровождающихся звуком, видео, анимацией и другими визуальными эффектами (Simulation); включают в себя интерактивный интерфейс и другие механизмы управления.

В настоящее время существует множество различных способов предоставления информации с помощью мультимедийных средств. Самым распространенным на сегодняшний день является комплект оборудования – мультимедийный проектор и компьютер. Интерактивная доска, компьютер, проектор, специализированное программное обеспечение позволяют настраивать и использовать весь мультимедийный комплект как единое целое. Использование мультимедийных технологий в процессе обучения позволяет

представить учебный материал не только в традиционном, но и в более доступном для восприятия студентами визуально вербальном виде. Однако не стоит ограничивать понимание интерактивных методов обучения использованием информационно-компьютерных технологий. Вполне допустимо и более широкое толкование интерактивного обучения как способности взаимодействовать или находиться в режиме диалога не только с компьютером, но и с человеком.

Учебный процесс, опирающийся на использование интерактивных методов обучения (работа в малых группах (команде), проектная технология, анализ конкретных ситуаций (case study), проблемное обучение, ролевые и деловые игры), организуется с учетом включенности в процесс познания всех студентов группы. Совместная деятельность означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, в ходе работы идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Организуются индивидуальная, парная и групповая работа, используется проектная работа, ролевые игры, осуществляется работа с документами и различными источниками информации. Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучаемых, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля.

Таким образом, перед преподавателем стоит задача активизации процесса мышления студентов с разным уровнем подготовки к семинарскому занятию. Это возможно в процессе внутригруппового взаимодействия. Согласно основным положениям инновационного обучения, ситуация, с которой работают участники, должна быть конкретной, проблемной, привязанной к их опыту и практике. В этой связи необходимо в рамках темы семинарского занятия сформулировать конкретный проблемный вопрос, непосредственно связанный с личным опытом участников. Для разрешения проблемных ситуаций необходима рефлексия – процесс выхода из деятельности и исследования затруднения извне, а затем критики своей деятельности и проектирования новой. Смысл рефлексии в том, что она позволяет взглянуть на себя со стороны и направлена на поиск причин неудач и затруднений, в ходе которого осознается, что используемые средства не соответствуют решению задачи, формируется критическое отношение к собственным средствам, затем к условиям задачи применяется более широкий спектр средств, выдвигаются догадки, гипотезы, происходит интуитивное решение проблемы (т.е. находится решение в принципе), а затем уже происходит логическое обоснование и

реализация решения. После вхождения студента в проблемную ситуацию, и в ее рефлексивное исследование, формируется новый навык мыслительной деятельности, новая способность, которые повышает его общий интеллектуальный и личностный уровень.

Можно утверждать, что совершенно неверно предположение, будто интерактивные методы лучше, чем традиционные, и наоборот. Это равносильно тому, что кто-то сказал бы, будто молоток является лучшим инструментом для постройки дома, чем пила. На практике за 50 минут занятия вы можете применить 5 или 6 различных методов. Квалифицированный специалист, учитель или и плотник, знает, когда и как применить разные инструменты, чтобы наиболее успешно справиться с поставленной задачей.

Как нам известно, вуз должен выполнять социальные заказы общества: обеспечить студентов глубокими и всесторонними знаниями, формировать в них умения и навыки, сформировать личности с высокой культурой и прогрессивным мировоззрением. Исходя из этого для продуктивного решения проблем, отмеченных в вузе, необходимы отвечающие мировым стандартам новые педагогические и методические подходы, новый образ методического мышления. Чувство уверенности студентов возникает тогда, когда им позволено участвовать в организации занятия, предоставляется свобода в изучении, и их мысли признаются значимыми.

Таким образом, следует отметить актуальность интерактивных методов обучения в современных условиях. Необходимость внедрения интерактивного обучения в практику обучения обусловлена двумя тенденциями. Первая вытекает из общей направленности развития образования, его ориентации не столько на получение конкретных знаний, сколько на формирование умений и навыков мыслительной деятельности, способности к обучению, умению перерабатывать огромные массивы информации. Вторая вытекает из развития требований к качествам личности самого выпускника, который должен обладать также способностью оптимального поведения в различных ситуациях в профессиональной сфере.

Естественно, интерактивная методика преподавания требует от преподавателя пересмотра очень многих привычных подходов. Так, например, казалось легким внедрение свободного общения. Но без взаимного уважения, без умения прислушиваться друг к другу, без правильного общего руководства ведением занятия ничего качественного не получится.

Таким образом, интерактивные методы обучения позволяют растить профессиональное, конкурентоспособное общество специалистов.

Литература:

1. Ваганова Н. А. Изучение особенностей проявления творческого потенциала школьников.
2. Выготский Л. С. Вопросы психологии. — С.-Пб.: Союз, 2002.
3. Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров — М.: Издательский центр «Академия», 2004.
4. Кибирев А. А., Вережкина Т. А. Интерактивные методы обучения: теория и практика: учеб.-метод. пособие для студ. высш. учеб. завед., слушателей учреждений дополн. педагог. образования. - Хабаровск: ХК ИППК ПК, 2003. - 117 с.
5. Реутова Е. А. Применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза (методические рекомендации для преподавателей Новосибирского ГАУ). - Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2012. - 58 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЗНАНИЙ И НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье автором рассматривается вопрос о применении интерактивных методов обучения в образовательном процессе в высшей школе. Ключевым моментом в совершенствовании подготовки студентов педагогических вузов является переориентация от знаниевого подхода к деятельностному. Отмечается, что выбор активных и интерактивных методов обучения способствует формированию ключевых компетенций и предусмотренных основной образовательной программой.

При правильном использовании, они могут сделать учебный процесс более интересным и вовлекающим, что в свою очередь помогает студентам лучше понимать и запоминать материал.

Ключевые слова: студенты, интерактивный метод, обучение, развитие, результат.

ИСТИФОДИ УСУЛИ ИНТЕРФАКТИВӢ ДАР ТАШАККУЛИ ДОНИШ ВА МАҲОРАТИ ДОНИШЧӮӢН

Аннотация. Муаллиф дар ин мақола масъалаи истифодаи усулҳои интерактивии таълимро дар раванди таълим дар мактабҳои олии мавриди баррасӣ қарор додааст. Нуктаи асосии такмили тайёрии студентон дар донишқадаҳои педагогӣ аз нав ба роҳ мондани равиши дониш фаъолият мебошад. Қайд карда мешавад, ки интиҳоби усулҳои фаъол ва интерактивии таълим ба ташаккули салоҳиятҳои асосии дар барномаи асосии таълимӣ пешбиниишуда мусоидат мекунад.

Ҳангоми дурусти истифода бурдани онҳо, онҳо метавонанд раванди таълимро ҷолибтар ва ҷолибтар гардонанд, ки ин дар навбати худ ба донишчӯён кӯмак мекунад, ки маводро беҳтар дарк кунанд ва дар хотир дошта бошанд.

Калидвожаҳо: донишчӯён, усули интерактивӣ, омӯзиш, рушд, натиҷа.

APPLICATION OF INTERACTIVE METHODS IN THE FORMATION OF KNOWLEDGE AND SKILLS OF STUDENTS

Abstract. In this article, the author examines the issue of using interactive teaching methods in the educational process in higher education. The key point in improving the training of students in pedagogical universities is the reorientation from a knowledge-based approach to an activity-based one. It is noted that the choice of active and interactive teaching methods contributes to the formation of key competencies and those provided by the main educational program.

When used correctly, they can make the learning process more interesting and engaging, which in turn helps students better understand and remember the material.

Key words: students, interactive method, learning, development, result.

ВЫРАБОТКА НАВЫКОВ ГРАМОТНОГО ПИСЬМА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Базарова Л. А. – старший преподаватель кафедры русского языка Таджикского
международного университета иностранных языков имени Сотим Улугзода*

Вопрос о путях формирования грамотного письма решался по-разному. Ушинский считал, что навык возник как результат сознательных, а не механических действий. Осознанность действий учеников при письме создает. После ознакомления с грамматическим материалом учащиеся познают орфографические правила. Затем проводится система упражнений. Большое значение Ушинский придавал систематическим упражнениям.

Всякое новое упражнение должно находиться в связи с предыдущим, опираться на него и делать шаг вперёд.

В результате длительных упражнений навык становится автоматизирован. Это значит, что ученик пишет, не вспоминая в момент написания правила, но в случае затруднений он может прибегнуть к правилу.

Орфографический навык - сложный навык. Он основан на более простых навыках и умениях, таких как:

- навык письма
- умение анализировать слово с фонетической стороны
- умение устанавливать состав слова и вычленять из слова орфограммы
- умение подвести орфографию под соответствующее правило.

В литературе известно определение орфограммы М.Т. Баранова: «Орфограмма – это то или иное написание в слове или между словами, которое может быть изображено разными графическими знаками, но из которых только один принят за правильный» [2, с.159].

Орфографические ошибки неоднородны по своей природе. Их можно разделить на: 1) собственно орфографические: "жо́ны", "плаще́м", "волнава́ться", "рама́нтики", "с сабо́й", "пома́гают", "отдо́ление", "чу́дестный" и т.п.); 2) графико-орфографические: "жы́р", "цыга́н", "чя́й" и т.п.; 3) грамматико-орфографические: "в банде́роле", "боря́тся", "к Ната́ши", "с Репи́ном".

В последних случаях для выбора правильного варианта написания нужны знания о типах склонения имен существительных и о типах спряжения глаголов [7, с. 2]. Подлинно орфографическая грамотность достигается тогда, когда

пишущий может опереться на знание норм произношения, грамматики, лексики, словообразования. Именно поэтому в школе правописание изучается в неразрывном сочетании со всеми этими разделами науки о языке и только в высшей школе выделяется в самостоятельный курс [7, с. 3].

Орфографическая зоркость формируется в результате выполнения специальных упражнений, которые тренируют школьников в быстром обнаружении орфограмм и подведении их под правила. К таким упражнениям относится орфографический разбор, диктант «Проверяю себя» и др.

Н.Н. Алгазина отмечает большое значение орфографического разбора при изучении правил правописания [1, с. 9]. Он служит средством воспроизведения правила и выполняется по схеме, соотнесенной с его формулировкой. Обучение орфографии, как известно, строится, прежде всего, на изучении орфографических правил и выполнения орфографических упражнений. При этом следует иметь в виду, что правило организует обучение письму, но оно само по себе еще не приводит к правильному письму: написание должно быть закреплено путём длительных упражнений.

Итак, в результате самостоятельной умственной деятельности ученик знакомится с орфографическим правилом, основанным на грамматике. «Не нужно думать, – пишет Ушинский непосредственно о грамматике, – что наблюдение, сделанное дитятей раз, так уже с первого раза и осталось у него в голове.... В грамматике необходимее, чем в какой-либо другой области учения, беспрестанные повторения, и притом преимущественно в форме упражнений» [8, с. 434].

Упражнения типа списывания – это осложнённое списывание текста без пропуска букв и осложнённое списывание текста, в котором пропущены буквы. Что касается диктантов, то, если иметь в виду характер деятельности ученика, в школьной практике наиболее распространение получили такие обучающие диктанты, при проведении которых:

- 1) Записывается текст полностью, без изменений (предупредительный объяснительный диктант),
- 2) Записывается текст, выборочно (выборочный диктант),
- 3) Записывается текст, подвергая его изменениям (творческий и свободный диктанты).

В целях закрепления того или иного орфографического правила, упражнения типа осложнённого списывания и диктанты различного вида, сопровождаемые орфографическим разбором, выполняются параллельно: дома-упражнение типа осложнённого списывания, в классе- диктанты различного характера. Диктанты эффективнее, чем списывание. Об этом говорят экспериментальные данные Л.П.Федоренко: в классе, в котором большинство упражнений выполнялось под диктовку, грамотность оказалось в три раза лучше, чем в том, где преобладали самостоятельные работы по учебнику. Но по

вполне понятным причинам диктанты возможны только в условиях класса. Проводя упражнения типа осложнённого списывания и диктанты параллельно, учитель должен заботиться о том, чтобы орфографические упражнения выполнялись в определённой последовательности, в определённой системе [9, с.158].

Когда речь идёт о системе орфографических упражнений, то имеется в виду не только целесообразная последовательность этих упражнений, но и характер дидактического материала, подобранного для них.

Стержнем орфографических упражнений является степень самостоятельности учащихся в ходе их выполнения. При этом должна учитываться связь классной и домашней работы. Упражнения типа списывания обычно выполняемые дома, являются продолжением работы по формированию орфографических навыков, другими словами, домашние упражнения – это составная часть системы орфографических упражнений, способствующих выработке того или иного орфографического навыка.

Чтобы добиться заметных результатов при обучении орфографии эффективно использовать приём списывания с готового текста.

Для положительного результата потребуется очень большое количество повторения одного и того же.

Простое списывание довольно широкое применение находит в первом полугодии 1 класса. Оно используется с целью научить детей списывать предложенный текст без ошибок.

Со второго полугодия в первом классе всё большее применение находит списывание, осложнённое различными заданиями (грамматические, орфографические, логические, стилистические, лексические). Эти упражнения являются эффективными и входят в систему упражнений по орфографии.

Упражнения на списывание в начальной школе часто усложняются логическими заданиями. Они требуют от учащихся определять признаки предметов и явлений, предполагают классификации слов по их значению в различных вариантах и т.п.

Ещё один способ обучения орфографии - это запоминание графического состава слова. К данному способу относятся такие методические приёмы, как разнообразные приёмы списывания, виды диктантов, использование орфографического словарика, проговаривание слова, вывешивание плакатов, приёмы самопроверки и другие.

Что касается классной работы, то они обычно проводят в такой последовательности: вначале пишутся предупредительные диктанты, затем объяснительные, выборочные, творческие, свободные. Творческий и свободный

диктанты способствуют тому, что школьники проходят через этап совмещения двух задач: выражать свои мысли в письменной форме и соблюдать при этом орфографические нормы. В этом их ценность. А в целом последовательность диктантов определяется, как уже говорилось, степенью самостоятельности учащихся.

При проведении предупредительного диктанта перед записью отдельного состава предложения или целого текста устно проводится объяснение определённых орфограмм, имеющихся в словах, которые входят в данное предложение или текст. Чтобы более внимательно отнестись к устному орфографическому разбору, надо во время диктанта, непосредственно перед написанием слов, письменно объяснить соответствующие орфограммы (или все те орфограммы, которые избирались, или некоторые из них).

При проведении объяснительного диктанта объяснение орфограмм, т.е. рассуждение по поводу того, почему писать так, а не иначе, осуществляется после записи текста. Чтобы все школьники производили соответствующий грамматико-орфографический разбор слов с нужной орфограммой (или с нужными орфограммами), можно предложить письменно (путём условных сокращений и подчёркиваний) объяснить написание и на ализируемых слов (без предварительного рассуждения). Это следующая ступень самостоятельности школьников.

Предупредительный и объяснительный диктанты дополняют друг друга. Они способствуют тому, что есть возможность обучать умению связывать правило со словом, слово с правилом. Различие между этими диктантами - в степени самостоятельности учащихся.

Выборочный диктант ускоряет темп работы, помогает сосредоточить внимание на нужной орфограмме (или орфограммах). При выборочной записи слов или словосочетаний учащиеся объясняют соответствующие орфограммы или письменно, или устно. Часто эти объяснения сводятся к классификации слов на правило, например: в один столбик учащиеся записывают существительные 3-го склонения с основой на шипящий (ветошь, глушь и т.п.), в другой существительные 1-го и 2-го склонения (рощ, сокровищ ит.д.).

Выборочный диктант требует большого умственного напряжения, полной мобилизации внимания и знаний. Этот диктант является одним из самых активных приёмов обучения орфографии. Экономически во времени он даёт возможность приучить школьников быстро схватывать особенности звукового и морфологического состава слова и уже в ходе чтения, отбирать на слух нужное. Это следующая ступень самостоятельности учащихся.

При написании творческого диктанта учащиеся по заданию учителя вставляют в диктуемый текст определённые слова или изменяют грамматическую форму диктуемых слов и письменно или устно объясняют соответствующие орфограммы. При этом у учащихся вырабатывается навык применять орфографические правила в условиях, когда приходится думать о содержании и грамматическом оформлении предложения.

При свободном диктанте приходится думать не только о содержании и грамматическом оформлении предложений, но и о связности изложения мыслей. Если письменно объяснять орфограммы, то так же, как и при творческом диктанте, приучается применять правила в условиях, приближённых к тем, когда приходится излагать свои мысли.

Такова система диктантов с учётом постепенного наращивания самостоятельности.

Существуют факторы и условия, способствующие формированию грамотного письма. Современная наука не отрицает этих факторов, но добавляет и другие. Все мы знаем роль зрительных, слуховых, рукодвигательных факторов. Также велика роль и речедвигательного фактора, т.е. артикуляционного [3, с.10].

Речедвигательные восприятия имеют место при списывании, и тем более при написании диктантов (при выполнении этих упражнений предполагается внутреннее произнесение слов) [3, с.10].

Слуховые восприятия наличествуют при написании диктантов. Что касается зрительных восприятий, то здесь дело обстоит сложнее. Чаще всего, упражнения типа списывания, имеют дело с текстом, в котором буквы в словах пропущены, служебные слова заключены в скобки и т.п. В этих случаях нельзя говорить о зрительном восприятии слов с изучаемыми орфограммами. Слова с изучаемыми орфограммами зрительно воспринимаются в том случае, если выполнив упражнение типа списывания, писать их правильно. Если же интересующие нас слова и при списывании, и во время диктанта написаны неправильно, то зрительное восприятие не играет своей положительной роли. А между тем при зрительном восприятии накапливаются зрительно-графические образы, модели изучаемых орфограмм и укрепляется зрительно-графическая память, что чрезвычайно важно. Вот почему необходимо стремиться к тому, чтобы в самом начале работы над орфографической темой в правильном написании предстали наиболее трудные для них слова с изучаемой орфограммой. Поэтому на дом задается списывание текста без пропуска букв с запоминанием правописания слов. А в классе проводится подготовленный диктант по тексту без пропуска букв.

Таким образом, при создании системы орфографических упражнений надо заботиться о том, чтобы в ходе выполнения специальных орфографических упражнений обеспечивалось участие не только слуха и речедвигательных восприятий, но и зрения.

М. Р. Львов выделяет следующие этапы, которые должен пройти школьник решая орфографические задачи: 1) увидеть орфограмму в слове; 2) определить ее вид; 3) определить способ решения задачи в зависимости от вида орфограммы; 4) определить шаги, ступени решения и их последовательность, то есть составить алгоритмы решения; 5) решить задачу, то есть выполнить последовательные действия по алгоритму[6, с.242].

Результаты обучения орфографии зависят от того, насколько развита способность ставить перед собой орфографические задачи. Ребенка важно научить: 1) ставить орфографические задачи (находить орфограммы); 2) устанавливать тип орфограммы, то есть правильно выполнять алгоритм решения орфографической задачи; 3) осуществлять орфографический самоконтроль [6, с.240].

Итак, чтобы научить применять орфографические правила в практике своего письма, необходимо дидактический материал для упражнений подбирать в указанной выше системе, с учетом задач отдельных этапов применения орфографических правил. В таком случае внимание направляется на осознание всех этапов применения орфографических правил (на содержание, осознание и последовательность орфографического разбора в устной и письменной форме) в соответствии с формулировкой орфографического правила, что способствует формированию навыков сознательного, анализирующего письма. При этом закрепление навыков должно проводиться не только на том уроке, на котором учащиеся познакомились с данной орфограммой, но и на последующих уроках, для того чтобы учащихся преждевременно не перестали пользоваться правилом. А это случается, если сокращается период письма, сопровождаемого орфографическим разбором по схеме, соотнесенной с формулировкой соответствующего правила.

При определении системы орфографических упражнений учитывается не только характер умственной работы по применению орфографических правил, но и особенности орфограмм, подлежащих изучению (варианты орфограммы). Вариант орфограммы –это разновидность орфограммы, находящихся в своеобразных семантических, фонетических или грамматических условиях, вызывающих трудности в применении соответствующего орфографического правила.

Итак, при определении системы орфографических упражнений необходимо учитывать:

- степень самостоятельности учащихся;
- участие зрения, слуха, речедвигательных восприятий;
- характер умственной работы учащихся, связанной с применением орфографических правил;
- особенности орфограмм, подлежащих изучению (варианты орфограмм);
- конкретные затруднения учащихся той или иной группы при применении изучаемых орфографических правил.

Литература:

1. Алгазина, Н.Н. Формирование орфографических навыков / Н.Н. Алгазина. – М., Просвещение, 1987. - 158 с.
2. Баранов, М.Т. Методика преподавания русского языка / М.Т. Баранов. - М. : Академия, 2001. - 368 с.
3. Баранцова М.С. Формирование орфографической грамотности у младших школьников. – Ярославль, 2015
4. Бархин К.Б., Истрена Е.С. Методика русского языка в средней школе . -2-е изд.- 1935.-С.84.
5. Богоявленский Д.Н. Психология усвоения орфографии.-2е изд.-М., 1966-С.250.
6. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка. Издательство: «Просвещение» 1988г.
7. Кузьмина С.М. Теория русской орфографии : орфография и ее отношение к фонетике и фонологии. – Москва: Наука, 1981. – 264 с.
8. К. Д. У ш и н с к и й, Избр.пед. соч., Учпедгиз, М., 1945.
9. Федоренко Л.П. Принципы обучения русскому языку. – М., 1973.- С.157-158.

ВЫРАБОТКА НАВЫКОВ ГРАМОТНОГО ПИСЬМА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данной статье автор затрагивает вопрос обучения правописанию методом выполнения орфографических упражнений.

Особое внимание в статье уделено орфографической зоркости, формируемой в результате выполнения специальных упражнений, которые тренируют школьников в быстром обнаружении орфограмм и подведении их под правила.

Ключевые слова: орфографические правила, обучение письму, упражнение, списывание, диктанты, закрепление, грамотность, дидактический материал, высокая культура речи, нормы произношения.

ИНКИШОФИ МАҲОРАТИ НАВИШТАНИ ДАР ДАРСҲОИ ЗАБОНИ РУСӢ

Аннотация. Муаллиф дар ин мақола ба масъалаи таълими имло бо иҷрои машқҳои имлоӣ дахл кардааст. Дар мақола ба хушбӯрии имло, ки дар натиҷаи иҷрои машқҳои махсус, ки ба

мақтаббачагон дар бобати зуд ошкор намудани хатоҳои имлоӣ ва ба қоидаҳои мувофиқи қунондани онҳо меомӯзонанд, ташаккул меёбад, диққати махсус дода шудааст. Қалидвожаҳо: қоидаҳои имло, таълими хаттӣ, машқ, нусхабардорӣ, диктант, таҳким, савод, маводи дидактикӣ, маданияти баланди нутқ, меъёрҳои талаффуз.

DEVELOPING LITERATE WRITING SKILLS IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Abstract. In this article, the author touches upon the issue of teaching spelling by performing spelling exercises. Special attention in the article is paid to spelling vigilance, formed as a result of performing special exercises that train schoolchildren in quickly detecting spelling errors and bringing them under the rules.

Keywords: spelling rules, teaching writing, exercise, copying, dictations, consolidation, literacy, didactic material, high speech culture, pronunciation norms.

ВИДЫ МЕТОДИЧЕСКИХ РАБОТ НАД РЕЧЕВЫМ МАТЕРИАЛОМ

*Кадымова Мадина Музаффаршоевна, к.п.н., старший преподаватель
кафедры русского языка ТМУИЯ имени Сотима Улугзода*

Занятия – основная форма организации обучения русскому языку. Эффективность обучения может быть достигнута при условии, если высокое качество занятий будет сочетаться и подкрепляться хорошо организованной домашней учебной работой.

При коммуникативной направленности обучения русскому языку речевые умения формируются на различных этапах овладения материалом. Как правило, эти этапы занимают несколько занятий. Каждый этап цикла имеет свою специфическую методическую цель, отсюда и разные виды домашних заданий.

Студенты должны дома готовиться не только к тому, чтобы отчитаться в своих знаниях и умениях за пройденное занятие, но и к выработке новых умений и навыков на данном этапе. Если к занятию готовится только преподаватель, а студенты даже психологически к предстоящей работе не подготовлены, то большая часть активности на занятии будет приходиться на долю преподавателя. Поэтому домашние задания нужны почти всегда [1, с.130].

Давая задание на дом, не следует забывать о его объеме, характере, сложности, равномерном распределении по дням недели, индивидуализации и т. д. Исследования показывают, что студенты не укладываются в нормы времени, отведенные для выполнения домашней работы. Основные причины — чрезмерная сложность отдельных разделов программ и учебников; несовершенство методики изложения отдельных тем в учебниках, а также подачи их преподавателем; несоответствие объема включенного в программы и

учебники материала и времени, отведенного на его изучение; не разработанность методики координации объема и характера домашних заданий [3, с. 430].

Известно, что речевые умения основываются на лексических, грамматических, произносительных навыках. На занятиях эти аспекты попеременно выдвигаются на первый план. В методической литературе выделяются три этапа работы над речевым материалом: формирование навыков, совершенствование навыков, развитие умений. И соответственно, домашние задания направлены либо на отработку определенных грамматических форм, активизацию лексики, развитие техники чтения и т.п. (они связаны с репродуктивной речью в устной и письменной форме и необходимы в основном для занятия формирования и совершенствования навыков), либо носят творческий характер и способствуют выработке навыков и умений продуктивной речи [4, с. 280].

Домашняя работа рассчитана на развитие самостоятельности и творчество мышления студентов. Выполнять студент может без спешки, с оптимальным для его возможностей напряжением, не ожидая немедленной оценки преподавателя и однокурсников.

Психологически важно ставить студента в ситуацию полной ответственности за качество выполнения заданий, чтобы сформировать у него навыки самостоятельного умственного труда.

Домашняя учебная работа тесно связана с работой на занятии. Преподавателю следует стремиться индивидуализировать домашние задания в соответствии со способностями и возможностями студентов [1, с.187].

Оптимизация домашней работы может быть достигнута благодаря дифференциации объема и характера заданий, а также разной степени помощи студентам со стороны преподавателя (устное инструктирование, карточка-консультация и т. д.). В качестве примера приведем некоторые варианты домашнего задания при изучении темы «Времена года»[3, с.338].

Задания 1

1. Покажи картинки своему другу. Расскажи ему по этим картинкам о временах года.

Приложение. 4 картинки о временах года.

2. Прочитай текст «Так летом, а как зимой?» Прочитай текст однокурснику. Послушай, что он расскажет тебе о зиме.

Приложение. Текст о лете.

3. Расскажи о временах года. Начни так: ...

Приложение. Начало рассказа об одном из времен года.

4. Назови свое любимое время года. Расскажи о нем и скажи, почему оно тебе нравится. Попроси товарища рассказать о его любимом времени года.

Приложение. Картинки о временах года.

5. Прочитай загадку, вспомни отгадку. Загадай эту загадку однокурсникам.

Подскажи отгадку, если они не найдут ее.

Приложение. Текст загадки.

6. Посмотри на картинки и скажи: какое время года на картинке? Какой месяц? Почему ты так думаешь? Когда (в каком месяце) наступает осень, зима, весна, лето?

Приложение. Картинки о временах года, вопросы.

7. Ответь на вопросы: 1) Какие времена года ты можешь назвать? 2) Какие месяцы зимние, весенние, летние, осенние? 3) Какая обычно погода зимой, весной, летом, осенью? 4) Какие зимние, весенние, летние, осенние праздники ты знаешь? 5) Что ты делаешь зимой, летом, осенью? 6) Какое твое любимое время года? За что ты его любишь?

Задания 2

1. Работа по тематическим опорным словам.

2. Сочинение по картинкам на тему: «Времена года»

3. Изложение по заданному плану с использованием по изучаемой теме

Важная задача преподавателя - обучить студентов приемам осмысленной, методически правильно организованной домашней учебной работы. Рекомендации могут быть такими.

Проветри комнату, где будешь готовить занятия.

После занятия надо отдыхать. Помни, что отдыхать - это не значит, ничего не делать.

Наведи порядок на рабочем столе. Убери все лишнее.

Домашнее задание лучше готовить в тот день, когда было занятие, а накануне занятия — повторить.

Выполняй сначала занятие, требующее от тебя особого внимания и большего терпения.

После того как выучишь одно занятие, сделай небольшой перерыв.

Знай, что прослушивание DVD дисков помогает укреплять развитие речи.

При подготовке домашних заданий, направленных на отработку лексических, грамматических или орфографических навыков, можно посоветовать студентам, например, следующее:

а) Внимательно прочитай задание к упражнению.

б) Выучи (ИЛИ повтори) по учебнику правило.

в) Если встретил незнакомое слово, посмотри его значение в словаре.

Выполни упражнение устно.

Запиши его в тетрадь.

Прочитай написанное вслух.

При работе с газетной статьей (или любым публицистическим текстом) можно помочь студентам, указав на последовательность выполнения работы.

Например:

Прочитай заголовок, подумай, о чем может пойти речь в этой статье.

Прочитай статью про себя. Постарайся понять ее основное содержание.

Выпиши слова, мешающие пониманию содержания текста, найди их значение в двуязычном словаре. Запомни написание этих слов и ударение в них.

Прочитай статью еще раз. Выполни задание к статье. (Предлагается одно из следующих заданий: составь план; ответь на вопросы; составь тезисы и кратко перескажи содержание статьи; дополни предложения автора; докажи, что ...; опровергни утверждения о том, что...; подтверди материалов статьи мысль о том, что ..., и т. п.)

Для описания картины можно предложить такой план:

- 1) Автор и история создания картины. Почему картина так названа?
- 2) Кто (что) изображен (изображено) на картине?
- 3) Когда происходит действие, какие детали указывают на время действия?
- 4) Где происходит действие? Опиши природу, обстановку.
- 5) Кто (что) занимает в картине центральное место? Какими средствами -художник это выделяет (цвет, фон, освещение, передний план)?
- 6) Какова роль детали в картине?
- 7) Для чего художник использовал аллегория?
- 8) Что хотел выразить художник в своей картине? Какие мысли и чувства владели им? Что указывает на это?
- 9) Каково твоё отношение к картине?

Занятия по развития речевого умения связаны со свободным говорением: умением вести спор, участвовать в полемике, защищать или опровергать какие-либо мысли. Сильное воздействие на внутренний мир студента оказывают те мысли и чувства, которые рождаются в процессе его собственной речевой деятельности. Именно во время мотивированных мыслительно-речевых действий студента особенно хорошо уясняет смысл получаемой или полученной ранее информации и дает ей определенную оценку. Поэтому продуктивны такие творческие занятия, как занятия -беседы на проблемные темы, занятия -экскурсии (посещение театра, музея, экскурсия по городу, по карте и т. д.), занятия — пресс-конференции под определенным

девизом, занятия — встречи со специалистами их будущей профессии [1, с.342].

Каждый из названных видов занятия имеет свои специфические особенности. Общим для них является целенаправленное развитие у студентов навыков самостоятельных учебных действий в разных видах речевой деятельности и речевого творчества. Домашние же задания носят опережающий характер

Так, занятия - беседы обычно делятся на два этапа: подготовительные и основные. На подготовительном этапе даются различные домашние задания, например, самостоятельное чтение статей по теме, знакомство с лексикой, необходимой для беседы, подбор возможных антонимических конструкций для высказывания различных точек зрения на одну и ту же проблему.

При проведении заочных культурно - исторических экскурсий важно учитывать целый ряд факторов: доступность материала, уровень развития у студентов речевых навыков, особенности художественного восприятия произведений русского искусства в нерусской аудитории. При подготовке к заочной экскурсии необходимо определить содержание, языковое оформление материала, отобранного для беседы. Домашнее задание включает следующую работу: отбор материалов, связанных с предстоящей экскурсией, их систематизация, чтение вслух, запись на DVD дисков с последующим анализом, чтение в движении, сопровождаемое мимикой и жестами [2, с. 331].

Подготовка студентов не должна превращаться в репетицию будущей экскурсии, так как полное раскрытие ее содержания до начала экскурсии снизит интерес к ней и ее познавательную ценность [1, с.330].

Сложность внутреннего мира современного студента ставит перед преподавателем задачу поисков более тонких путей воздействия на его развитие с учетом индивидуальных способностей, интересов, склонностей и возрастных особенностей. И домашним заданиям в этом процессе должно отводиться особое место, ибо эта работа студентов выступает не только как составная часть учебного процесса, но и как резерв повышения его результативности [2, с. 233].

Литература:

1. Барыгин А.Н., Бурмистров В.П. и др. Практическое пособие по
2. развитию навыков письменной речи. М.. 1983.
3. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно – воспитательного процесса. М., 1982
4. Толковый словарь русского языка. Под редакцией М. И. Махмутова.
5. А. В. Текучева. Н. М. Шанского. Издание 3-е, М.,1985
6. Мамедов Г.Г. Обучение созданию текста, Русский язык и литература.

7. М.: изд. М.: 1971.

8. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения М.: изд. 1974.

ВИДЫ МЕТОДИЧЕСКИХ РАБОТ НАД РЕЧЕВЫМ МАТЕРИАЛОМ

Аннотация: В статье рассматривается домашняя работа как основная форма организации учебного процесса, ставящая студента в ситуацию полной ответственности за качество выполненной задачи и формирования у него навыков самостоятельного умственного труда. Домашнее задание следует рассматривать не только как составная часть учебного процесса, но и как резерв повышения его результативности.

Ключевые слова: организация обучения, эффективность, формирование, направление, раздел, внутренний мир, резервы знания, умение и навыки.

НАМУДҲОИ ҚОРҲОИ МЕТОДӢ БАРОИ НУТҚИ ШИФОҲӢ

Аннотатсия Дар мақола вазифаи ҳонагӣ ҳамчун шакли асосии ташкили раванди таълим, гузоштани донишҷӯ дар ҳолати масъулияти пурра барои сифати вазифаи иҷрошуда ва ташаққули малақаҳои қори мустақилонаи фикрӣ баррасӣ карда мешавад. Вазифаи ҳонагиро на танҳо ҷузъи таркибии процесси таълим, балки ҳамчун резерви афзун гардондани самараи он ҳам ҳисоб кардан лозим аст.

Калидвожаҳо: ташкили таълим, самаранокӣ, ташаққул, самт, қисмат, ҷаҳони ботинӣ, захираи дониш, малака ва малака.

TYPES OF METHODOICAL WORK ON SPEECH MATERIAL

Abstract: The article examines homework as the main form of organizing the educational process, placing the student in a situation of full responsibility for the quality of the completed task and the formation of independent mental work skills. Homework should be considered not only as an integral part of the educational process, but also as a reserve for increasing its effectiveness.

Keywords: organization of training, efficiency, formation, direction, section, inner world, reserves of knowledge, ability and skills.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА КАК СИСТЕМЫ

*Маннафова Наиля, ассистент кафедры русского языка Таджикского
международного университета иностранных языков имени С. Улугзода*

Структурализм в лингвистике, или структурная лингвистика, - это подход к языкознанию, который рассматривает язык как самодостаточную систему, где элементы определяются их взаимосвязями друг с другом. В основе этой системы лежат внутренние отношения и зависимости, которые и формируют её структуру.

Основателем структурной лингвистики принято считать Фердинанда де Соссюра. Соссюр разработал свою научную концепцию в оппозиции

господствовавшему в тот период подходу к изучению языка, в рамках которого акцент делался не на внутренней структуре языка, а на его форме, отличиях одних языков от других, роли языков в социальных взаимодействиях, зависимости изменений языка от мышления.

Базовым положением теоретического подхода Соссюра стал тезис о необходимости изучения языка самого по себе, его внутренних взаимосвязей, зависимости одних его элементов от других. Из этого последовало то, что он разделил и саму лингвистику на внешнюю и внутреннюю, где последняя занимается изучением языка как системы.

Развивая положение о языке и его единицах как системе, Соссюр утверждал, что одна языковая единица не имеет значения. Она обретает смысл только когда объединяется с другими: буквы в слова, слова — в предложения. Кроме того, учёный разработал базовые положения семиотики — науки о знаках, частью которой должна была стать и лингвистика как наука о языковых знаках. Именно Соссюр выдвинул тезис о том, что основанием для возникновения знака является единство означающего и означаемого. То есть та или иная единица языка является знаком именно тогда, когда называет нечто определённое, вызывает в сознании ту или иную ассоциацию.

В США у истоков структурализма стояли Леонард Блумфилд и Эдуард Сепир. Блумфилд был основоположником дескриптивной лингвистики, которая надолго стала доминирующим направлением американского языкознания. С именем Сепира связывают гипотезу лингвистической относительности [1, с. 178].

В Советском Союзе практическим изучением математической и структурной лингвистики начали еще в студенческие годы в МГУ заниматься Владимир Андреевич Успенский и Вячеслав Всеволодович Иванов, в 1950 году придумавшие, а в 1956 году организовавшие семинар по математической лингвистике на филологическом факультете МГУ под названием «Некоторые применения математических методов в языкознании».

Идею в 1958 году подхватил теоретик языкознания Владимир Андреевич Звегинцев, чтобы создать как собственную кафедру структурной и прикладной лингвистики, так и соответствующую специализацию студентов на филфаке с преподаванием им математики. Приём студентов на отделение структурной и прикладной лингвистики (ОСИПЛ) был проведён в 1960 году [2, с. 8]. В 1992 году отделение получило наименование «теоретической и прикладной лингвистики» (ОТИПЛ).

Формальное строение любого компонента языка и языка в целом называется его структурой. Таким образом, именно языковые структуры (в

плане содержания и в плане выражения) образуют предмет структурной лингвистики.

В современной лингвистике широко используются термины «система» и «структура».

В структурной лингвистике язык рассматривается как знаковая система, свойства системы в целом не являются суммой свойств образующих её компонентов (свойство неаддитивности: целое сложнее всех компонентов, вместе взятых). Например: предложение можно рассматривать как систему, состоящую из лексических единиц, однако предложение в целом обладает свойством коммуникативности, а слово — нет.

Специфика структурной лингвистики учитывает в первую очередь отношения между компонентами того или иного языкового объекта и их формацию. Системность и структурность языка отмечалась ещё лингвистами начала XX века (швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр).

Приведем некоторые из формулировок Ф. Де Соссюра: «Язык есть система, которая подчиняется только своему собственному порядку»... «Язык — это система произвольных знаков»... «Язык — это система, все части которой можно рассматривать в их синхроническом единстве»... Ф. Де Соссюр утверждает, что система имеет приоритет перед ее составляющими элементами [3, с.186].

Системно-структурный характер языка неоднократно подчеркивался И. А. Бодуэном де Куртенэ и другими лингвистами. И. А. Бодуэн де Куртенэ: «Все элементы языкового мышления — фонетические, семасиологические и морфологические — укладываются в разряды и группы».

Его представления предвосхитили современное понимание языка как системы. Он выдвигает свое понимание системы языка как совокупности, части которой связаны между собой отношениями значения, формы и т. д.

Термин «структура» был введен основоположниками Пражской школы. Структура ими понимается как целое, состоящее, в противоположность простому сочетанию элементов, из взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов [3, с.214].

Совершенно новую трактовку слову «структура» дали представители Копенгагенской школы. Они освободили понятие структуры от элементов и стали рассматривать его исключительно со стороны отношений [4, с .91]. Обобщая вышесказанное, отметим основные различия понятий «система» и «структура».

Как пишут Е. С. Кубрякова и Г. П. Мельникова, рассмотрение любого объекта можно производить на трех уровнях. 1. Элементный. Рассмотрение

объекта как совокупность элементов. 2. Структурный. В этом случае объект рассматривается как совокупность отношений между его элементами. 3. Системный.

В рамках этого подхода рассматриваемый **объект** считается единым, связным целым, определенной совокупностью элементов и отношений [5, с. 91].

Таким образом, структура рассматривается как совокупность связей и отношений, организующих элементы в составе целого, а систему как совокупность элементов, организованных связями и отношениями в единое целое.

Основными принципами структурализма в лингвистике являются - язык как система, структура как главный объект изучения, диалектика и синхрония, форма и содержание, системный подход, неаддитивность, семиотический подход,

Структурализм рассматривает язык не как набор отдельных элементов, а как сложную систему, где каждый элемент определяется своим местом и ролью в этой системе.

Основное внимание уделяется не содержанию конкретных слов или предложений, а структурам, которые определяют их взаимодействие и связь.

Структурная лингвистика выделяет как синхронный анализ (анализ языка в конкретный момент времени) так и диахронный (анализ изменений языка во времени).

Структуралисты анализируют как форму языка (звуки, слова, грамматику), так и содержание (семантику и смысл), и их взаимосвязь.

Структурализм подчеркивает важность изучения языка как системы, где элементы связаны между собой и определяются своим положением в ней.

Свойства системы в целом не являются суммой свойств ее компонентов.

Язык рассматривается как система знаков, где значение элементов определяется их отношением к другим знакам.

Структурная лингвистика оказала значительное влияние на развитие языкознания в целом, особенно на такие области, как синтаксис, семантика, фонология и другие. Её принципы также нашли применение в других гуманитарных науках, таких как антропология, литературоведение и психология.

Чем больше погружаешься в разработку данной темы, тем больше понимаешь, что рамки ее практически не ограничены.

Данные вопросы находятся в компетенции многих дисциплин, как разделов языкознания, так и независимых наук.

Синтез и обобщение существующих взглядов приводит к выводу о том, что теория языка нуждается в упорядочивании и систематизации. Именно теоретическое языкознание несет в себе огромные потенциальные возможности.

Хотя возможно практического и прикладного языкознания

Язык — поистине удивительное явление, поражающее своей безграничностью, неограниченной способностью расширяться, своей сложностью и простотой одновременно.

Язык не мог возникнуть из ничего. Следовательно, он описывает законы развития мира, заключая в себе структурный и понятийный аспекты, соответствующие форме и содержанию — основополагающих начал любого явления.

Несмотря на обширное многообразие существующих точек зрения по поводу человеческого мышления, методы исследования, предлагаемые языкознанием, способны пролить свет на многие тайны разума человека, пока скрытые от нас.

Структурная лингвистика — это важная и влиятельная область языкознания, которая внесла существенный вклад в понимание природы языка как сложной системы и её взаимосвязей с другими аспектами человеческого знания.

Литература:

1. Арутюнова Н. Д., Климов Г. А., Кубрякова Е. С. Глава 3. Американский структурализм // Основные направления структурализма / Гухман М. М., Ярцева В. Н.. - М.: [Наука](#), 1964. — С. 177- 306.
2. Анастасия Нарышкина. [Профессор Успенский: «А здесь я все-таки привык...»](#). Часть II (рус.) // Вокруг света: журнал и портал. - 2011. - 14 апреля. [Архивировано](#) 4 января 2019 года.
3. Березин Ф. М. История лингвистических учений. М., 1975. – 319с.
4. Головин Б. Н. Введение в языкознание. Изд. 3-е, испр. Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. М., «Высш. школа», 1977. - 311 с.
5. Кубрякова Е. С., Мельников Г. П. О понятиях языковой системы и структуры языка. - В кн.: Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., "Наука", 1972.
6. Лукин О. В. История языкознания с VI в. до н. э. до середины XX в. Учебное пособие. - Ярославль, 2015. – 80с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА КАК СИСТЕМЫ

Аннотация: Автор статьи рассматривает вопрос о структурной лингвистике. Структурная лингвистика в статье рассматривается как система взаимосвязанных элементов, которая фокусируется на изучении структуры языка, его формальных отношений и системной организации.

Ключевые слова: язык, система, структура, лингвистика, совокупность, изучение, элементы, слово.

МУНОСИБАТИ НАЗАРИЯВӢ БА ОМУЗИШИ ЗАБОН ҲАМЧУНИН СИСТЕМА

Аннотатсия. Муаллифи мақола масъалаи забоншиносии сохториро мавриди баррасӣ қарор додааст. Дар мақола забоншиносии сохторӣ ҳамчун системаи унсурҳои ба ҳам алоқаманд баррасӣ шудааст, ки ба омӯзиши сохтори забон, муносибатҳои расмӣ ва ташкили системавии он нигаронида шудааст.

Калидвожаҳо: забон, система, сохтор, забоншиносӣ, маҷмӯа, омӯзиш, унсурҳо, калима.

THEORETICAL APPROACH TO STUDYING LANGUAGE AS A SYSTEM

Abstract: The author of the article examines the issue of structural linguistics. Structural linguistics in the article is considered as a system of interconnected elements, which focuses on the study of the structure of language, its formal relations and systemic organization.

Keywords: language, system, structure, linguistics, set, study, elements, word.

РАЗВИТИЕ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ

*Рахмонова М. А., Таджикский международный университет
иностранных языков им. С. Улугзаде*

Фонетическая система изучаемого иностранного языка (в частности, русского) представляет собой фундаментальный аспект иноязычной коммуникативной компетенции, поскольку лежит в основе формирования всех видов речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и, вторично, письма. Знание и получение фонетических навыков является неперенным условием адекватного понимания речевого сообщения, точности выражения мысли и устное выполнение любой коммуникативной функции. И если говорящий нарушает фонетические нормы языка, то его речь будет понятна с трудом или вообще не понятна. Обучение произношению как одному из аспектов РКИ подразделяется на несколько этапов: начальный, средний, продвинутой и завершающий, каждый из которых имеет свои временные границы, цели, задачи и языковой материал.

Психологические и психолингвистические исследования по восприятию звучащей речи, среди которых могут быть названы работы Н.И. Жинкина (1958); Л.Р. Зиндера (1972); И.А. Зимней (1961, 1973, 1978, 1989); Н.А. Любимовой (1989, 2003); А.А. Леонтьева (1971); И.М. Румянцевой (2004) и

многих других, выявили, что начальной фазой в процессе восприятия является слуховое восприятие, т. е. процесс выделения и усвоения информационных различительных признаков, на основе чего формируется определенный образ. Второй фазой восприятия является узнавание или опознание образа в результате сличения его с эталоном, имеющимся у слушающего [3,124]. Преподаватель в процессе обучения непременно должен учитывать психологические особенности процесса аудирования, как рецептивного вида речевой деятельности [5, с. 115].

Поскольку на начальном этапе обучения РКИ иностранные студенты и школьники не в состоянии воспринимать быстрый темп речи носителей русского языка, преподаватель, учитывая эту особенность восприятия, должен произносить всё четко и в замедленном темпе, и только потом постепенно увеличивать скорость своей речи. Стандарты скорости речи и количества лексических единиц объема восприятия разработаны специалистами Института русского языка им. А.С. Пушкина и Российского университета дружбы народов.

Следует назвать несколько основных принципов обучения произношению:

1. Отбор языкового материала должен соответствовать целям и задачам обучения. Слова в фонетических упражнениях должны обязательно соответствовать лексическому минимуму обучающихся [2, с. 57]. Новые, неизвестные обучающемуся слова должны вводиться в окружении уже известных слов. Например, если это простой ряд слов, то они должны объединяться в одну тематическую группу: веранда, балкон, гостиная, столовая, туалет, крыльцо и т.д. Или же, в ряду однокоренных слов родина, родители, родственники, родиться и т. д. В таком случае при усвоении новых слов будет способствовать языковая догадка).
2. Включение в учебный процесс тех текстов из известных литературных произведений, которые имеют наибольшую ценность в художественном и культурном плане.
3. Прежде чем приступить к занятиям, на первой неделе обучения преподавателю следует провести диагностику речи учащихся.
4. Развитие фонематического слуха учащихся. После нескольких вводных занятий, знакомящих с русскими звуками, обучающиеся уже в некоторой степени способны определять на слух наличие или отсутствие того или иного звука в слове, если с ними велась предварительная работа, могут самостоятельно подбирать знакомые слова на заданные звуки. Но большинство

из них еще долгое время будут испытывать трудности с различением на слух определенных групп звуков (звонких и глухих, мягких и твердых, смычных и щелевых, свистящих и шипящих и пр.).

Преподаватель должен уделять внимание правильному восприятию студентами русских звуков, проводить регулярный контроль восприятия, выделять индивидуальные ошибки и анализировать их вместе со студентами. Неразвитый фонематический слух студентов может привести к неправильному произношению и дальнейшему затруднению коммуникации. В этом случае преподаватель должен еще на раннем этапе выявить слухо-произносительные особенности каждого учащегося и регулярно проводить работу над исправлением слухо-произносительных ошибок. Степень сформированности фонематического слуха учащихся напрямую влияет на качество их правописания [5, с. 244]. Преподавателю следует постоянно ставить перед своими учениками задачи звукового анализа и использовать эффективные средства для решения этих задач: игры, упражнения, диктанты; необходимо вести и постоянный учет ошибок.

Занятия по развитию фонематического восприятия начинаются со знакомства с изолированным звуком. Для учащихся таджиков легче усвоить данный звук, если его соотнести с каким-то конкретным образом. На всех этапах коррекционной работы незаменимым пособием преподавателя является подборка картинок-символов на «трудные» звуки речи, используемая на занятиях в различных вариациях, например: [ж] – жук жужжит, [д] – дятел долбит [б] – барабан бьёт, [п] – паровоз пыхтит, [г] – гусь гогочет и др. Данный наглядный материал необходим на протяжении всего курса исправления дефектов произношения. Преподаватель предлагает учащимся различные картинки или фотографии, изображающие те или иные предметы, в названии которых есть изучаемый звук. Такие картинки преподаватель может использовать и на последующих этапах для развития речи, составляя с ними словосочетания и выражения, постепенно вводя новые грамматические конструкции. На первом этапе обучения фонетике учащийся должен научиться: 1) различению изолированных звуков, связанных с конкретным образом; 2) различению звука в слове; 3) определению места звука в слове (в начале, в середине, в конце слова); 4) различению на слух в словах «трудных» звуков, близких по звучанию или артикуляции (свистящие – шипящие, звонкие – глухие и т. д.); 5) поиску слов на определённый звук. Преподавателю необходимо также помнить, что очень важна установка перед прослушиванием любого

упражнения – объяснение учащимся, какие звуки будут предъявлены, и что от них требуется услышать.

Интерактивные игры, создавая непринужденную обстановку в аудитории, также помогают таджикским студентам комфортно и эффективно развивать свой фонематический слух и преодолевать неверное произношение на занятиях. Письменные диктанты могут стать надежным способом контроля восприятия звуков. На начальном этапе, когда у обучающихся еще небольшой словарный запас, преподаватель произносит слова и просит учащихся записать только первый звук, например, на различение звонких и глухих согласных в словах труба, дом, дуб, трамвай; борт, порт, быть, пыль, баба, папа; гость, кость, гены, кеды, жизнь, шило, счастье и др.

Одной из разновидностей диктантов являются диктанты, которые читают сами студенты. Например, один студент называет слоги или слова с заданными звуками, а остальные студенты записывают за ним. В таком случае студент может проверить, насколько чисто он произносит те или иные звуки, насколько хорошо его понимают окружающие, а другие студенты могут убедиться, насколько важно правильное произношение для понимания. Развитию фонологических навыков способствует систематическое выполнение упражнений типа «Прослушайте слова. Скажите, в каком слове есть/ нет такой-то звук». Или преподаватель произносит три-четыре слова, в каждом из которых есть один и тот же звук: базар, акробат, бери, брынза и спрашивает: «Какой звук есть во всех этих словах?» Расширению поля восприятия звучащей речи способствуют упражнения типа «Повторите слова, которые вы слышите: дом, том, калина, Галина, дочка, точка» и т. п. Преподаватель постепенно добавляет к этому ряду другие незнакомые слова, которые учащийся должен правильно повторить, что также способствует развитию восприятия. На протяжении всего обучения произношению преподаватель должен следить за работой артикуляционного аппарата учащихся, регулярно проводить артикуляционную гимнастику, а также следить, чтобы занятия по постановке произношения были интересными и мотивировали студентов и дальше работать над своим произношением [4, с. 12].

В настоящее время, когда стремительными темпами развиваются различные учебные технологии, стало возможно создание систем упражнений, в которых бы учитывалась национальная ориентированность, использовались уже существующие результаты сопоставительного анализа фонетических систем русского и родного языков и накопленный опыт по классификации

фонологических ошибок. При этом необходимо соблюдать принцип системной и поэтапной подачи фонетических материалов, что стимулирует обучающихся к коррекции артикуляции звуков, постепенно совершенствует произносительные навыки и заметно уменьшает акцент. Интерактивные технологии помогут реализовать в процессе обучения фонетике данные задачи и повысить мотивацию и вовлеченность студентов в решение обсуждаемых проблем.

Список литературы

1. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 276 с.
2. Виноградов В.А. Фонетический минимум в процессе обучения иностранцев русскому языку // Русский язык за рубежом. 1970. № 3. С. 57-60.
3. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1958. 370 с.
4. Миролюбов А.А. Методика обучения фонетической стороне речи // Иностранные языки в школе. 2015. № 4. С. 12-19.
5. Шустикова Т.В. Фонетическая культура русской речи: русский язык как иностранный. М.: РУДН, 2010. 315 с.
6. Златоустова Л. В. Фонетические единицы русской речи. М.: Изд-во МГУ, 1981.
7. Вербицкая Л. А. Пособие по русской фонетике для иностранных студентов-филологов. М.: Русский язык, 1983.
8. Шаманова М. В., Талицкая А. А. Фонетика русского языка: исторический и синхронический аспекты. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 103 с.

РАЗВИТИЕ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена практическим аспектам обучения произношению в РКИ. В ней обосновывается, что фонетическая база является фундаментом для формирования коммуникативной компетенции. Опираясь на психолингвистические исследования восприятия речи, предлагаются конкретные методики обучения произношению, включая принципы отбора материала, диагностику проблемных зон у учащихся и развитие фонематического слуха. Статья будет полезна преподавателям РКИ, которые хотят улучшить произношение студентов.

Ключевые слова: фонетика, произношение, фонематический слух, звук.

ИНКИШОФИ МАҲОРАТИ ФОНОЛОГИИ ДОНИШЧЌЁН ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ФОНЕТИКА.

Аннотатсия. Мақола ба ҷанбаҳои амалии таълими талаффуз ба забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ бахшида шудааст. Он асоснок мекунад, ки заминаи фонетикӣ асоси ташаккули салоҳияти коммуникатсионӣ мебошад. Дар асоси тадқиқоти психолингвистии дарки нутқ усулҳои мушаххаси таълими талаффуз, аз ҷумла

принсипҳои интихоби мавод, ташхиси мавзӯҳои проблемавии хонандагон, инкишофи шунавоии фонемикӣ пешниҳод шудаанд. Мақола барои омӯзгорони забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ, ки мехоҳанд талаффузи донишҷӯёни худро беҳтар кунанд, муфид хоҳад буд.

Калидвожаҳо: фонетика, талаффуз, шунавоии фонематикӣ, садо.

DEVELOPMENT OF STUDENTS' PHONOLOGICAL SKILLS IN THE PROCESS OF TEACHING PHONETICS

Аннотация. Статья посвящена практическим аспектам обучения произношению в РКИ. В ней обосновывается, что фонетическая база является фундаментом для формирования коммуникативной компетенции. Based on psycholinguistic studies of speech perception, specific methods of teaching pronunciation are proposed, including principles of material selection, diagnostics of students' problem areas, and development of phonemic hearing. The article will be useful for teachers of Russian as a foreign language who want to improve students' pronunciation.

Key words: phonetics, pronunciation, phonemic hearing, sound.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

*Мирзоева Ш.Ю., Касирова С.Х., ассистенты кафедры, ГОУ АТСМУ
кафедра иностранных языков*

Изучение иностранных языков в современных условиях в высших учебных заведениях требует комплексного подхода, сочетающего традиционные и инновационные методики обучения. В последние годы наблюдается активное внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые значительно расширяют возможности преподавания и обучения.

Традиционные методы, такие как грамматический перевод и механическое заучивание, постепенно уступают место коммуникативному и деятельностному подходам. Последние ориентированы на развитие навыков реального общения, критического мышления и творческого решения языковых задач [1, с. 34].

Использование ИКТ позволяет разнообразить учебный процесс, сделать его более интерактивным и адаптивным. Онлайн – платформы, мобильные приложения, виртуальные классы и интерактивные доски стимулируют студентов к активному участию и самостоятельному учению [2, с. 57].

Проектная деятельность в обучении иностранным языкам становится важным элементом методики. Выполнение групповых проектов развивает не

только языковые навыки, но и умение работать в команде, планировать и реализовывать задачи на иностранном языке [3, с. 89].

Межкультурная коммуникация – еще один ключевой аспект. В условиях глобализации способность понимать культуру других народов и адекватно использовать языковые средства необходима для успешной профессиональной деятельности и социальной адаптации [4, с. 120.]

Современные методики также делают внимание индивидуализации обучения. Использование диагностических тестов, персональных планов обучения и адаптивных курсов помогает учитывать уровень, интересы и цели каждого студента [5, с. 43].

Особую роль играет мотивация. Педагоги используют игровые технологии, интеграцию с профессиональными дисциплинами и современные мультимедийные для поддержания интереса и активности. Необходимо отметить значимость повышения квалификации преподавателей иностранного языка, чтобы они могли эффективно применять новые методики и технологии, адаптируя их под специфические условия своих вузов [7, с. 108]

На занятиях английского языка в вузах широко применяются ролевые игры, кейс-стади и проекты, которые позволяют студентам практиковать лексико- грамматические навыки в смоделированных ситуациях. Использование мультимедийных презентаций и аудио-материалов способствует лучшему восприятию и запоминанию информации.

На сегодняшний день самым эффективным методом обучения студентов – это **Интерактивный метод обучения** способ организации учебного процесса, при котором обучающиеся активно взаимодействуют друг с другом, с преподавателем и с учебным материалом. Главное в интерактивном методе – активное участие студентов, развитие критического мышления, коммуникативных навыков и умения работать в команде.

Основные особенности интерактивного метода:

Обучение через участие, а не просто слушание.

Использование обратной связи;

Создание атмосферы сотрудничества;

Развитие творческого и аналитического мышления.

Примеры интерактивных методов:

1. Дискуссии и дебаты;
2. Работа в младших группах;
3. Ролевая игра;

4. Метод кейсов (анализ конкретной ситуации);
5. Использование цифровых технологий (интерактивные презентации, онлайн – опросы, тесты.

Интерактивные методы особенно эффективны при изучении иностранных языков, педагогики, психологии и других гуманитарных дисциплин, поскольку они развивают реальные коммуникативные навыки и способствуют глубокому усвоению материала.

Почему это эффективно:

1. Активное вовлечение студентов. Студент становится не пассивным слушателем, а активным участником, что увеличивает усвоение материала. **Пример:** в ходе группового проекта по теме: «Экологическое безопасность» студенты проводят исследование, собирают данные, обсуждают в группе и защищают проект – это развивает критическое мышление и командную работу.

Использование цифровых платформ (Padlet, Kahoot, Google Classroom) делает обучение гибким и вовлекающим.

2. Переход от преподавания к обучению.

В центре внимания – **самостоятельная и совместная деятельность студентов**, а не только объяснение преподавателя.

Пример: при обучении иностранному языку используется метод флиппинга, где теория изучается дома, а в классе – практика, общение, задания.

3. Поддержка индивидуализации и дифференциации.

Интерактивные методы позволяют учитывать **разный уровень подготовки** студентов.

Пример: при дискуссии каждый может выступить в своей роли или с разным уровнем сложности задания.

Заключение:

Нет одного универсального метода, но сочетание интерактивных, проектных и цифровых подходов даёт лучший результат. Они формируют не только знания, но и **ключевые компетенции**, которые необходимы студентам в современной жизни и профессии.

Таким образом, методика изучения иностранных языков в современных условиях – это многогранный процесс, включающий сочетание технологий, интерактивности, индивидуального подхода и межкультурного компонента, направленный на всестороннее развитие языковой компетенции студентов.

На занятиях английского языка в вузах широко применяются ролевые игры, кейс-стадии и проекты, которые позволяют студентам практиковать

лексико – грамматические навыки в смоделированных ситуациях. Использование мультимедийных презентаций и аудио-материалов способствует лучшему восприятию и запоминанию информации.

Литература:

1. Петров В.И. Информационные технологии в образовании. СПб: Наука, 2019.
2. Назаров А.И. Современные методы перевода// Вестник лингвистики.- 2020.-№4.- С.23-35.
3. Турсунов Р. Перевод и общество: проблемы и решения. – Душанбе: Ирфон, 2021.
4. Ким Ю.С. Межкультурная коммуникация и изучение языков. Душанбе: ТГУ, 2018.
5. Зайцева М.В. Индивидуализация обучения иностранным языкам. Москва: Высшая школа, 2017.
6. Джонсон К. Современные методики преподавания иностранных языков. Лондон: Routland, 2020.
7. Сидорова Е.Н. Повышение квалификации преподавателей иностранных языков. Москва: Академия, 2022с.

УСУЛҲОИ ЗАМОНИИ ОМУЗИШИ ЗАБОНҲЗОИ ХОРИҶӢ

Аннотатсия. Мақолаи мазкур методҳои муосири омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбиро таҳлил мекунад. Таъкид ба истифодаи технологияҳои иттилоӣ ва коммуникатсионӣ, усулҳои интерактивӣ ва методикаҳои нав мебошад. Ин равишҳо барои баланд бардоштани малакаҳои забондонӣ ва омодагии муваффақонаи донишҷӯён муҳим мебошанд.

Калимаҳои калидӣ: методика, омӯзиши забон, муассисаҳои олий, технология, интерактивӣ, малакаҳои забонӣ, коммуникация.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье анализируются современные методы изучения иностранных языков в высших учебных заведениях. Особое внимание уделяется применению информационно – коммуникационных технологий, интерактивных методик и новых подходов. Эти методы важны для повышения языковых навыков и успешной подготовки студентов.

Ключевые слова: методика, изучение языка, ВУЗ, технология, интерактивный, языковые навыки, коммуникация.

MODERN METHODS OF STUDYING FOREIGN LANGUAGES

Abstract. This article analyzes modern methods of foreign language teaching in higher education institutions. Emphasis is placed on the use of information and communication technologies, interactive methods, and new approaches. These methods are crucial for improving language skills and successful student preparation.

Keywords: methodology, language learning, higher education, technology, interactive, language skills, communication.

БАХШИ 3. АДАБИЁТШИНОСӢ ВА ТАРҶУМАШИНОСӢ

ИСТИФОДАИ ФАРҶАНҶОИ ТАФСИРӢ ДАР ОМУӢЗИШИ ЗАБОНҶОИ ХОРИҶӢ

Ҳусейнова Г. А. н.и.ф., дотсент, мудири кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Дар ҷаҳони муосир, ки равобити фарҳангиву иқтисодӣ ва илмиву сиёсӣ торафт амиқтар мегарданд, омузиши забонҳои хориҷӣ ба як унсуре муҳими рушди шахсӣ ва касбӣ табдил ёфтааст. Бо вуҷуди ин, омузиши забон танҳо аз худ кардани луғат ва грамматика нест. Забон оинаи фарҳанги миллат аст, ҳар калима ва таркиби он дар худ анвои маъноҳои иҷтимоиву фарҳангӣ дорад. Аз ин рӯ, истифодаи **фарҳангҳои тафсири** дар раванди омузиши забон аҳамияти махсус доранд.

Фарҳангҳои тафсири як риштаи басо муҳими забоншиносии англию тоҷикӣ буда, таҳлил ва баррасии онҳо яке аз василаҳои асосии пажӯҳиш ва таҳқиқи бахши вожаҳои забон ба шумор меравад. Дар байни луғатҳои дузабона, энциклопедӣ, сленг, таърихӣ, синоним, омоним, идеографӣ ва дигарон луғатҳои тафсири мавқеи махсусро ишғол намуда, инъикоскунандаи тамаддуни ҳар як миллат ва хазинаи забони миллии мебошанд. Яъне луғатҳои тафсири як навъ ислоҳкунандаи хатогиҳои фонетикӣ ва грамматикӣ буда, дар ташаккули меъёри дурусти талаффузи адабӣ нақши муҳим доранд.

Луғатҳои тафсири як навъи асосии луғати забоншиносӣ буда, барои тафсири маънои калимаҳо хизмат мекунанд, ки нақши онҳо дар омузиши системаи лексии забон хеле бузург аст. Инчунин, луғатҳои тафсири дар бораи маънои луғавии вожа, сермаъно будан ё набудани он, доштан ё надоштани омоним, хусусиятҳои орфоэпӣ, морфологӣ, синтаксисӣ, услубии он чӣ гуна аст, маълумот медиҳанд.

Масъалаи тафсир дар лексикография яке аз мушкилтарин ва муҳимтарин масъалаҳост. Ю.Д.Апресян кайд менамояд, ки «масъалаи забони тафсир ё забони семантикӣ солҳои охир дар тамоми соҳаи лексикографияи тараққикардаи ҷаҳон мавриди муҳокима қарор гирифтааст» [1, с. 27].

Дар таърихи луғатшиносии англисӣ мавқеи асосиро ишғол намудани фарҳанги мазкур тасодуфӣ нест ва аз ҷониби олимони зиёде ҳамчун аввалин фарҳанги тафсирии забони миллии англисӣ эътироф

шудааст. Ин самт дар доираи як лоиҳаи бузурги луғатнигорӣ ба монанди, Луғати англисии Оксфорд Oxford English Dictionary (1879-1934) идомаи арзанда гирифт. Таъсиси ин луғати тафсири барои рушди луғатнигории таърихӣ замина гузошт, ки вазифаи он тавсифи насабномаи забонии ҳар як калимаи дар луғат овардашуда мебошад. Айни замон луғати англисии Оксфорд - Oxford English Dictionary (OED) аввалин луғат дар лексикографияи англисӣ ба шумор рафта, маҳсули беназири назария ва амалияи луғатнигорӣ ҳисобида мешавад.

Омӯзиши забон бе омӯзиши фарҳанг – омӯзишест бе замина. Фаҳмиши фарҳанг имконият медиҳад, ки донишҷӯён на танҳо забонро биомӯзанд, балки дар он фикр кунанд ва бо дигарон робитаи воқеӣ барқарор намоянд. Омӯзгори муосир бояд на танҳо грамматика, балки фарҳангро низ омӯзонад – чунки фаҳмиши фарҳанг калиди муваффақият дар муошират аст.

Ҳангоми омӯзиши забонҳои хориҷӣ мушкилии асосӣ дар надониستاني тобишҳои луғавии воҳидҳои лексикӣ ва истифодаи ҷойи мувофиқи он мебошад. Истифодаи луғатҳои дузабона ин масъаларо пурра ҳал намекунад ва танҳо маълумоти рӯякӣ медиҳанд.

Ба андешаи мо, истифодаи луғатҳои тафсирии забони англисӣ василаи самарабахши ноил шудан ба фаҳмидани воҳидҳои лексикии забон мебошад, чунки луғати тафсири дар бораи калимаи лозимӣ маълумоти мушаххас дода, бо мисол ва намунаҳои гуногуни онро маънидод менамояд. Гайр аз ин фарҳангҳои тафсири як қатор афзалиятҳои дигар низ доранд.

Якум, ин ки маънои вожаҳоро дар фарҳангҳои тафсири аз ҷониби соҳибзабонон таҳия шуда, бо забони модарӣ шарҳ дода мешаванд, ки возеҳии калимаҳо ва мувофиқати онро ба муҳити мушаххаси забонӣ таъмин мекунад. Дар луғатҳои тафсирии муосир инчунин дар бораи мансубияти калима ба ҳиссаҳои нутқ, воҳидҳои фразеологӣ, ибораҳои маъмул, лаҳҷаҳо ва идиомаҳо маълумот дода мешавад. Инчунин аз сарчашмаҳои гуногун ба монанди адабиёти бадеӣ, лингвистӣ, эҷодиёти халқ мисолҳо оварда мешавад. Ҳамаи ин боиси амиқтар дарк ва азҳуд шудани маълумот дар бораи маъно ва истифодаи воҳиди луғавӣ мегардад.

Дуюм, омӯхтани калима бо ҳуди ҳамон забон захираи луғавиро васеъ менамояд. Кор бо луғати тафсири маҳорати тафсирро инкишоф медиҳад, ки дар раванди муошират хеле зарур аст. Ҳамин тариқ, донишҷӯ

на танҳо воҳиди нави лексикиро меомӯзад, балки мисоли аёнии тавсифи воҳиди лексикиро дар забони хориҷӣ мегирад. Қобили зикр аст, ки дар бисёри фарҳангҳои тафсири номгуи синонимҳо ва антонимҳо мавриди омӯзиш қарор доранд, ки доираи омӯзишро низ васеъ мекунад.

Сеюм, кор бо луғати якзабонӣ малакаҳои маърифатиро барои омӯзиши забони хориҷӣ инкишоф медиҳад. Омӯзиши калимаҳои ношинос аз рӯи тавсиф, на тарҷума, инчунин мисолҳои гуногуни истифодаи воҳиди забонӣ дар контекстҳои гуногун, ба рушди қобилияти тахмин кардани маънои калимаи ношинос дар асоси контекст мусоидат мекунад. Инчунин бояд гуфт, ки аз ёд кардани калима бидуни муодили он дар забони модарӣ ба инкишофи қобилияти тахмин кардани маънои калимаи ношинос дар асоси контекст мусоидат мекунад.

Алоҳида қайд кардан бамаврид аст, ки бо рушди технологияҳои иттилоотӣ бисёре аз бузургтарин луғатҳои тафсири дар шакли электронӣ дастрас гардиданд. Дар айни замон дастрасии онлайн ба луғатҳо ба монанди Cambridge Dictionary, Oxford Learner's Dictionary, Merriam-Webster Dictionary, Macmillan Dictionary ва дигарон имконпазир аст [6, 7, 8, 9]. Луғатҳои зикршуда дар Интернет саҳифаҳои дорои интерфeyси қулай ва бисёр вазифаҳои иловагӣ доранд, масалан, қобилияти омӯзиши мухтасари этимологияи калима ё транскрипсия ва талаффузи воҳиди луғавии дилхоҳро гуш кардан мумкин аст. Масалан, Луғати Кембриҷ имкони гуш кардани талаффузи бритониёӣ ва амрикоиро пешниҳод мекунад [6]. Инчунин, баъзе калимаҳо бо тасвирҳо ва суратҳо пешниҳод карда мешаванд.

Тавре ки қаблан зикр гардид, рақамикунонӣ имкон дод, ки навсозии корпуси луғат тезонида шавад, ки ин ба аҳамияти иттилооти дар луғатҳо овардашуда таъсири мусбӣ мерасонад. Забон як системаи босуръат рушдбанда буда, таркиби луғавӣ пайваста нав карда мешавад ва бо рушди технологияҳои компютерӣ дар луғатҳо тамоюлҳои имрӯзаи забоншиносиро инъикос кардан имконпазир гардид.

Вақт мегузарад, ҳама чиз тағйир меёбад ва забон низ бо гузашти солҳо тағйир меёбад. Аз ин рӯ, мо ҳар қадар бештар ба луғатҳо ва беҳтараш, ба луғатҳои асли мурочиат кунем, ҳамон қадар нутқи забони хориҷиро беҳтар аз худ мекунем ва ҳам дар сатҳи рӯзмарра ва ҳам дар масъалаҳои фаъолияти касбӣ муошират бо як гӯяндаи забони хориҷӣ барои мо осонтар мешавад.

Омӯзиши усулҳои оқилонаи истифодаи луғат набояд ҷудо аз дигар қисматҳои кори забон анҷом дода шавад. Баръакс, омӯхтани кор бо луғат бояд ба амиқ ва густариши дониши грамматика, фонетика, лексика ва имло мусоидат намояд. Истифодаи луғат кори муваффақ ва санҷидашудаест, ки ба ҳар касе, ки ба омӯзиши забони хориҷӣ майл дорад, барои наздик шудан ба забонмӯзӣ, ки дар ин марҳалаи рушди ҷомеа дар воқеияти мураккаби муосир як ҷанбаи хеле муҳим аст, кумак мекунад.

Ҳамин тариқ, истифодаи намудҳои гуногуни луғатҳо, хусусан луғатҳои тафсирий дар раванди таълим, шартӣ муҳими азхудкунии бомуваффақияти забонҳои хориҷӣ ба шумор меравад. Кор бо луғат ба мо имкон медиҳад, ки раванди омӯзиши забони хориҷиро самарабахш ва сифатнок гардонем.

Адабиёт:

1. Апресян, Ю.Д. Апресян, В.Ю. Метафора в лексикографическом представлении эмоций / Ю.Д. Апресян, В.Ю. Апресян // Вопросы языкознания. -1995. - №3.- С. 27-35.
2. Карлинский, А. Е. Работа со словарем в средней школе / А. Е. Карлинский. —// Иностранные языки в школе. — 2011. — № № 4. — С. с. 60–68.
3. Ступин Л.П. Лексикография английского языка: Учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1985. -167с.
4. Фесенко О. П., Лаухина С. С. Электронные словари как продукт современной лексикографии // Омский научный вестник. 2015. № 4 (141). –С. 46-48.
5. Шляхова А. В. Электронный словарь и его специфика // Вестник Тюменского гос. унта. 2008. № 1. – С. 181-185.
6. Cambridge Dictionary, URL: <https://dictionary.cambridge.org>
7. Macmillan Dictionary, URL: <https://www.macmillandictionary.com>
8. Merriam-Webster Dictionary, URL: <https://www.merriamwebster.com>
9. Oxford Learner's Dictionaries, URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>
10. Urban Dictionary, URL: <https://www.urbandictionary.com>

ИСТИФОДАИ ФАРҲАНГҲОИ ТАФСИРӢ ДАР ОМӢЗИШИ ЗАБОНҲОИ ХОРИӢӢ

Аннотатсия. Мақолаи мазкур ба таҳлили нақши фарҳангҳои тафсирий дар раванди омӯзиши забонҳои хориҷӣ бахшида шудааст. Муаллиф бо овардани мисолҳо аз таҷрибаи таълимӣ ва назарияҳои муосир нишон медиҳад, ки бе дарки фарҳанг, азхудкунии воқеии забон номумкин мегардад. Дар мақола таъкид мегардад, ки фарҳанг на танҳо муҳтавои заминавии забон аст, балки муҳаррики ташаккули тафаккур ва муошират низ мебошад. Ҳамзамон роҳҳои амалии ҳамгироии омӯзиши фарҳанг ба барномаи таълими забонҳо пешниҳод мегардад.

Калидвожаҳо: фарҳанги тафсирий, тарҷума, забонҳои хориҷӣ, таълим, салоҳияти фарҳангӣ, методика.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу роли толковых словарей в процессе изучения иностранных языков. Автор, приводя примеры из педагогического опыта и современных теорий, показывает, что без понимания культуры невозможно подлинное овладение языком. В статье подчеркивается, что культура является не только глубинным содержанием языка, но и двигателем формирования мышления и общения. В то же время представлены практические способы интеграции культурологии в языковую программу.

Ключевые слова: толковый словарь, перевод, иностранные языки, образование, культурная компетентность, методология.

USE OF ENGLISH-LANGUAGE EXPLANATORY DICTIONARIES IN TEACHING ENGLISH

Abstract. This article is devoted to the analysis of the role of explanatory dictionary, in the process of learning foreign languages. The author, citing examples from pedagogical experience and modern theories, shows that without understanding culture, genuine mastery of the language is impossible. The article emphasizes that culture is not only the deep content of the language, but also the engine of the formation of thinking and communication. At the same time, practical ways of integrating cultural studies into the language program are presented.

Key words: explanatory dictionary, translation, foreign languages, education, cultural competence, methodology.

ВОСИТАҶОИ ТАСВИРИ БАДЕӢ ЯКЕ АЗ ПАДИДАҶОИ АСОСИИ «ТАРҶУМАНОПАЗИРӢ» (ДАР МИСОЛИ ЗАБОНҶОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ)

Соҳибназарова Ҳавасмоҳ Тиллоевна, н.и.ф., дотсент, мудири кафедраи забонишиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи банаҳмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода

*Барои интиқол додани асари бадеӣ,
бояд рассом тавлид шуд!*

Белинский В.Г.

Воситаҳои тасвири бадеӣ дар адабиёти бадеӣ бо мақсадҳои гуногуни услубӣ истифода мешаванд ва чунон ки маълум аст, сухан дар бораи ҳаммаъноии калимаҳои меравад, ки дарки баланди услубиро тақозо менамоянд.

Яке аз масъалаҳои муҳим дар адабиёти дузабона тарҷумаи воситаҳои тасвири бадеӣ ба шумор меравад. Муҳаққиқони соҳа дар мавриди тарҷумаи

мухталифи воситаҳои тасвири бадеӣ ақидаҳои ҷолиб баён намудаанд, вале татбиқи ин усул ва равандҳои таҳвилоти тарҷумавӣ дар амалияи тарҷума ба эътибор гирифта намешавад ва дар натиҷа дарки мазмуни матни асл дар матни тарҷума барои хонанда монеа эҷод менамояд.

Масъалаҳои назарии ифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ ва истифодаи самараноки он дар матнҳои бадеӣ, аз назм то забони наср, то андозае мавриди таҳқиқ қарор гирифта бошанд ҳам, дар назария ва амалияи тарҷума баҳсҳои зиёде мавҷуданд, ки таваҷҷуҳи мутахассисони соҳаро ҷалб мекунад.

Аз ин рӯ, дар мақолаи мазкур таносуби тарҷумаи баъзе аз намунаҳои барҷастаи воситаҳои тасвири бадеӣ ба таври фарогир баррасӣ шуда, роҳҳои бартараф намудани камбудҳои ҷойдошта дар доираи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таҳқиқ гардидааст. Воситаҳои тасвири бадеӣ дар адабиёти бадеӣ мақоми бузурги эстетикӣ доранд.

Яке аз мушкилиҳои ҷиддие, ки ҳангоми тарҷума аз як забон ба забони дигар пеш меояд, ин нодуруст дарк шудани маънои баъзе унсурҳои мебошад, ки ҳангоми таҳтуллафз тарҷума шудани онҳо дар мазмуни забони матни асли тағйироти кулӣ ба вучуд меояд.

Ин гуна унсурҳо ё падидаҳоро дар тарҷума «тарҷуманопазирӣ» меноманд, ки дар низоми воситаҳои тасвири бадеӣ ё санъатҳои бадеӣ ба таври васеъ истифода бурда мешаванд ва нақши ин падидаҳо дар истифодаи баъзе санъатҳои бадеӣ бориз аст. Ҳангоми тарҷума диққати асосӣ маҳз ба мазмун ва мундариҷаи он санъатҳои бадеӣ равона мегардад.

Дар чунин мавридҳо Н.К. Гарбовский ду мафҳуми мухталифро дар робитаи мутарҷим ба муаллиф пешниҳод карда, чунин мешуморад, ки «Ҳардуи онҳо ба таври возеҳ мефаҳманд, ки тарҷума матни аслиро нусхабардорӣ намекунад, матни асли, ки ба контексти дигари забонӣ ва фарҳангӣ ворид шудааст, ба зиндагии дигаре оғоз мекунад ва он аз он чизе фарқ мекунад, ки муаллифи асли тахмин карда метавонист» [2, с. 6].

Ин шаҳодат аз он медиҳад, ки дар ҷараёни тарҷумаи ин унсурҳо мушкилоти ҳосе ба миён меоянд ва мазмуни матни асли аз мазмуни матни тарҷума ихроҷ шуда, ба он таъсири манфӣ мерасонад.

Ба андешаи А.П. Юнусов «Тарҷуманопазирӣ ҳамчун порчаи воқеияти амалияи тарҷума исбот менамояд, ки ҳар як тарҷума, аслан, танҳо як наздикшавии муайян ба асл аст, вале он ҳеҷ гоҳ тамоми паҳлӯҳои мазмун ва шакли асло пурра ифода намекунад» [12, с. 34]. Гарчанде ки дар раванди

тарчума таваҷҷуҳи асосӣ ба маъно ва мазмуни ин воситаҳо дода шавад ҳам, ба ҳар ҳол баъзе ҷанбаҳои махсуси он сарфи назар мешавад.

Ҳамин тавр, натиҷаи таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки мафҳумҳои алоҳида дар тасвири ҷаҳони соҳибони забонҳои гуногун якзайл буда, роҳу воситаҳои ифодаи онҳо дар забон гуногун буда метавонанд. Маҳз ҳамин гуна тафовут мафҳумҳои «тарчуманопазирӣ» ва «калимаҳои бегона»-ро ба вуҷуд меорад.

Мафҳуми «тарчуманопазирӣ» бо як қатор мафҳумҳои дигари тарҷумашиносӣ робитаи ногустастанӣ дорад. Яке аз ин робитаҳоро миёни тарчуманопазирӣ ва воҳидҳои луғавии бемуодил мушоҳида кардан мумкин аст. Воҳидҳои луғавии бемуодил, яке аз омилҳои мебошад, ки ба масъалаҳои тарҷуманопазирӣ таъсир мерасонанд.

Аммо ин ду мафҳумро набояд омехта ва ба ҳам муттаҳид кард, зеро тавре мутахассисони соҳаи тарҷума таъкид мекунанд, мушкили тарҷумаи воҳидҳои луғавии бемуодил аз масъалаи тарҷумашиносӣ ба кулӣ фарқ мекунад ва объекти омӯзиши худро дорад.

Робитаи дигари мафҳуми тарчуманопазирӣ ба воситаҳои техникаи тарҷума ё интиқоли онҳо марбут аст, ки дар ҷараёни тарҷума ба амал меоянд ва мушкилоти тарчуманопазирӣ дар шаклҳои гуногун инъикос мекунанд.

Масалан, дар фарҳанги ҳарду забон истиораи “*moth*” – 1) парвона, шабпарак; 2) митта [6, с. 534] мавҷуд аст, ки дар як шакл истифода мешавад. Ин истиора тарчуманопазир нест, зеро онҳо дар забонҳои муқоисашаванда ҷой доранд, аммо дар баъзе мавридҳо тарҷумон ба он аҳаммият намедиҳад:

– Ин *ғалламусро* аз кучо ёфта алоқа бастӣ? Сабаби алоқаи ин одам ба ман дуру дароз аст. Дар ягон вақти дигар нақл мекунам (Айнӣ, с. 37).

Тарҷума: “Where did you find this *ghallamus* and why did you associate with him” (Aini, p. 72).

Гарчанде тарҷумаи истиораи мазкур, яъне “*ғалламус*” одӣ аст, тарҷумон ба он диққат намода, ин вожаро дар шакли “*ghallamus*” (ғаламус) интиқол дода, онро ҳамчун воҳиди луғавии тарчуманопазир муайян кардааст ва шарҳи онро дар поварақ чун [ghallamus – a worm or a kind of pest that attacks wheat flour, rice and other cereals and in a few days can destroy a barn of wheat. The second name of this worm is *mita* (moth)] (Aini, p. 72) эзоҳ додааст.

Бояд гуфт, ки дар “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” маъноҳои асли ва маҷозии вожаи “*ғалламус*” ҳамчун «1. митта. 2. маҷ. шахси тасодуфии зараррасон» [10, с. 371] нишон дода шудааст. Муаллифи асар маънои маҷозии калимаи мазкурро ба назар гирифта, онро бо мақсади ифоданок ва дилчасп

намудани нутки худ ҳамчун истиора барои ишора ба шахс истифода кардааст. Аммо тарҷумон ба маънои маҷозии он аҳаммият надода, калимаи “*ғалламус*”-ро бо усули транскрипсия интиқол дода, танҳо маъноии аслии онро чун “*ҳашарот*” дар поварақ нишон додааст. Ҳамин тавр, вожаи “*ғалламус*” маънои маҷозӣ дошта, дар забони англисӣ чун “*moth*” на “*ghallamus*” тарҷума мешавад, ки дар фарҳанги мардуми англис “бегона” аст. Масалан, ин вожа дар фарҳанги мардуми англис ҳамчун чузӣ воҳидҳои фразеологӣ ба таври зайл истеъмол мегардад: “What as moth-eaten idea!” – “Какая допотопная идея!” – “Фикрҳои аз Дақёнус мондагӣ!” [1, с. 232], ки киноя ба шумор меравад. Маънои ин вожа дар забони гуфтугӯии тоҷикӣ гунаи дигаре ба мисли “куя” ё “кия” дорад, ки дар забони англисӣ тарҷума надорад:

Лампа саввум буда, монанди нӯкчаи сари мазор милт-милткунон сӯхта атрофро нимравшан мекард. Бо вучуди ин мо палос ва бисоти болохонаро дида тавонистем: бар рӯи хона як *намади оҳакии бисёр кӯҳнаи ҷо-ҷояширо кюзада паҳн карда шуда буд; бар рӯи сандалӣ як кӯрпа буд, ки мувофиқи гуфтаи худи Қоришкамба аз арақчини зери полони хар фарқ надошт*, аммо *кӯрпачаҳое, ки бар кодокҳои сандалӣ андохта шуда буданд, аз кӯрпаи рӯи сандалӣ чиркинтар буда, ба назари кас монанди арақчини зери полони хари пуштаи пурреши менамуданд* (Айнӣ, с. 43).

Тарҷума: *The lamp was the only light source and dimly lit up the surroundings, similar to the tip of a tombstone.* Despite the light, we could see the poor condition of the attic: *an old, ripped white felt covered the floor; a quilt on the sandali, which Qori Ishkamba said was no different from a donkey's saddlecloth; and small, dirty blankets scattered around the sandaly, appearance as disheveled as the rags beneath a donkey's saddle* (Aini, p. 79).

Ин ҷумла саросар аз воситаҳои тасвири бадеӣ ороста шуда, аз реалияҳои зиёд таркиб ёфтааст. Таҳлили ҷумла нишон медиҳад, ки мутарҷим ҳангоми тарҷума ба тобиши миллии онҳо – “тарҷуманопазирӣ” эътибор надодааст, аз ин рӯ, дар забони тарҷума тобишҳои миллии дар забони тоҷикӣ ифодаёфта таҷассум нагардидаанд. Калимаи “*кюзада*” дар забони англисӣ умуман тарҷума надорад. Ташбеҳи “*лампа саввум буда, монанди нӯкчаи сари мазор милт-милткунон сӯхта атрофро нимравшан мекард*” ҳамчун “*The lamp was the only light source and dimly lit up the surroundings, similar to the tip of a tombstone*” тарҷума шудааст. Ин ҷо ибораи “*нӯкчаи сари мазор*” дорои тобиши милли буда, дар фарҳанги мардуми тоҷик ҳамчун чароғе фаҳмида мешавад, ки дар даврони пеш аз ислом дар қабристонҳо барои равшанӣ гузошта мешуд.

Калимаи “**нӯкча**” дар “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” ба маънои “чӯбчаи нӯгаш пахта печонидашуда, ки равшан молида дармегиронанд (бештар дар мазорҳо): нӯкча даргирондан” [11, с. 948] зикр гардида, ба забони англисӣ ҳамчун “**tip**” - нӯг, нӯк, сар, сарқалам, кулла, тезии нуғи чизе [6, с. 845] интиқол дода шудааст. Ҳарчанд мутарҷим кӯшиши калка кардани ин ибораро кардааст, мутаассифона, ин навъи калкакунӣ номувофиқ аст, зеро он маънои ибораи забони аслро пурра ва дуруст ифода карда наметавонад. Бояд тазакурр дод, ки калимаи “мазор” реалияи забони тоҷикӣ буда, дар забони англисӣ мутобиқати дурусти худро наёфтааст. Дар “Фарҳанги забони тоҷикӣ” вожаи “мазор” ҳамчун “қабр, гӯр; қабри одамони бузург, ки онро халқ зиёрат мекунад; зиёратгоҳ, маҳалли зиёрат” [11, с. 622] маънидод шудааст. Тарҷумон бояд ин реалияро дар сатҳи транслитератсия тарҷума мекард, зеро он тобиши миллии дорад. Дар забони англисӣ ин реалия дар таркиби ташбеҳ чун “tombstone” – санги сари гӯр тарҷума шудааст, ки ба калимаи “**мазор**” тамоман мувофиқат намекунад. Ҳамчунин, “**намади оҳакини кузада**”, “**сандали**”, “**арақчин**” ва “**полони хар**” реалия буда, ҳамчун ҷузъи санъатҳои бадеӣ дар забони англисӣ тарҷума надоранд, аз ин рӯ, тарҷумонро зарур аст, ки ба тавсифи онҳо таваҷҷуҳ кунад. Воҳидҳои луғавии фавқ дар забони англисӣ чунин тарҷума шудаанд: “**намади оҳакини кузада**” – “**an old, ripped white**”, “**сандали**” – “**sandali**”, “**арақчин**” – «-» “**полони хар**” – “**donkey`s saddlecloth**” ва дар забони тарҷума мутобиқати пурра надоранд.

Пас аз таҳлилу таҳқиқи мавзӯи мазкур ба хулосае омадан мумкин аст, ки воситаҳои тасвири бадеӣ ва тарҷумаи онҳо яке аз равшанҳои мураккабтарин маҳсуб ёфта, дар интиҳоби мазмуни дуруст барои як калимаи маънои аслидошта ва пайдо намудани муодили мувофиқ монеа эҷод менамоянд. Дар сурате, ки дар тарҷумаи худӣ воситаҳои ифодаи бадеӣ низоми муайяну мушаххас вучуд надошта бошад, пас, дар худӣ санъати бадеӣ чӣ гуна муодили амиқ вучуд дошта метавонад?

Мақсад аз таҳлил, баррасӣ ва як идда масъалагузориҳо ҷустуҷӯи ин гуна камбудҳои дар тарҷумаи воситаҳои тасвири бадеӣ набуда, бартараф намудани онҳо аст, зеро ҳангоми истифода ва тарҷумаи номукамал мазмуни матни тарҷума коста гардида, таҳриф меёбад ва аз матни асл дур меравад. Аз ин рӯ, тарҷумонро лозим аст, ки дар матни тарҷумавӣ муодили мувофиқ ва муносибро пайдо намояд, то мазмун ва муҳтавои матни асл коста нагардад.

Баҳри бартараф намудани ин мушкилиҳо роҳи усулҳои асосии тарҷума ва воситаҳои интиқоли мазмуни забони мабдаъро ба мақсад доништан, яъне асос,

меъёр ва усулҳои калимасозӣ ё интиқоли мазмуни матни асл дар сатҳи луғавӣ, дастурӣ ва услубиро доништан шарт ва зарур аст.

Тарҷумаи матн чунон бояд сурат гирад, ки онро хонандаи забони мақсад бояд ҳамчун маводи миллати худ қабул карда тавонад, яъне тарҷумон вазифадор аст, ки тамоми меъёрҳои илми тарҷумашиносиро дар раванди тарҷума риоя намуда, ба таҳрифкорӣ роҳ навода, сар сари тарҷума нанамояд ва ба матн “ҷомаи тоҷикона” пӯшонад.

Ҳоло он ки мо бояд ҷуръати қомилан мутобиқ кардани ибораҳои забонҳои дигарро ба қоидаву қонунҳои забони худ дошта бошем ва дар ҳолатҳои ҷудогона аз шаклҳои ифодаи онҳо пурра даст кашем ва маъниро ба таври худ ифода намоем. Ҳамаи нуқсонҳои ишорашуда танҳо ғалатҳои лингвистӣ набуда, ба худшиносии миллии соҳибзабон робитаи зич доранд [7, с. 36].

Омӯзиши амиқу дақиқ ва таҳқиқи маводди илмию бадеии ин ё он халқу миллат ба рушди фарҳангу тамаддуни он таъсири мусбат расонида, дар рушду инкишофи он нақши муассир мегузорад.

Гарчанде забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба гурӯҳи забонҳои аналитикӣ дохил шаванд ҳам, таърихан тартиби калима дар онҳо нисбатан устувор аст. Аз ин рӯ, ҳангоми тарҷума аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ ва баръакс, дар доираи қонунҳои грамматикӣ ҳар як забон тағйироти сохторӣ ва маъноӣ ба амал меояд.

Дар заминаи таҳлилӣ андешаҳои мазкур метавон чунин натиҷагирӣ намуд, ки тарҷума танҳо бо овардани муодили калимаи як забон ба забони дигар маҳдуд намегардад, балки аз тарҷумон эҷодкориро талаб месозад, то пойбанди маъноҳои луғавии калимаҳо нашуда, аз маъноҳои гуногуни онҳо, ки дар рафти калом дарк карда мешаванд, ба таври густурда истифода намояд. Аз ин рӯ, санъатҳои бадеӣ омили офариниши падидаи “тарҷуманопазирӣ” ҳангоми тарҷума ба ҳисоб рафта, аз тарҷумон эҷодкории хосро тақозо менамояд.

Феҳристи адабиёт:

1. Арзуманов, С.Д., Ахрори Х.А. Бегбуди М. и др. Русско-таджикский словарь: Свыше 72 000 слов /С.Д. Арзуманов, Х.А. Ахрори, М. Бегбуди и др. Под. ред. М.С. Асимова. –М.: Рус. яз., 1985. –1280с.
2. Гарбовский, Н.К. Перевод как художественное творчество // Н.К. Гарбовский // Вестник Московского университета. – Серия 22. Теория перевода, 2010. – №3. – С. 4-16.
3. Гинзбург Р. Проблемы значения слова//Иностранные языки в школе. – 1952, №4. – С.26-31.
4. Зеҳнӣ Т. Санъати суҳан /Т. Зеҳнӣ. -Душанбе: Маориф, 1992. -304с.

5. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений /С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. –4-е изд., дополненное. –М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – 874с.
6. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 1016 с.
7. Машъалафрӯз. Мачаллаи тарҷумонҳои ҷавон. –Душанбе, 2019. -№1 (1). -128с.
8. Турсунов Ф. М. Безэквивалентная лексика в переводе (на материале английского и таджикского языков): Монография/ Ф.М. Турсунов. -Душанбе, 2015. -432 с.
9. Турсунов Ф.М., Соҳибназарова Ҳ.Т. Баъзе масъалаҳои тарҷуманопазирӣ// Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Усулҳои тақмили таълими забони англисӣ дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон» /Ф.М. Турсунов, Ҳ.Т. Соҳибназарова. –Душанбе, 2023. –С.191-193.
10. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ / зери таҳрири С. Назарзода., А. Сангинов., С. Каримов. – Душанбе, 2008. – Ҷ. 1. 950 с.
11. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. / Мурат. Т.Н. Зехнӣ, В.А. Капранов, ва диг. – М.: Совесткая энциклопедия, 1969. – Ҷ. 1. – 952 с.
12. Юнусов, А.П. Непереводаемость в процессе художественного перевода с русского языка на узбекский / А.П. Юнусов // Сборник материалов международной научно-практической конференции ТМУИЯ им. Сотима Улугзаде. – Душанбе, 2024. – С. 33-39.

СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВНЫМ ФАКТОРОМ СОЗДАНИЯ «НЕПЕРЕВОДИМОСТИ» (на примере таджикского и английского языков)

Статья посвящена особенностям художественной выразительности в таджикском и английском языках и их общности, различия и способов их передачи. В ней также автор показывал конкретными примерами способы трансформации художественной выразительности.

Процесс работы показал, что одной из серьёзных трудностей, возникающих при изучении или переводе с английского языка на таджикский язык и обратно, является отсутствие правильного перевода ряд слов, которые приведёт в неправильном толковании его значения в языке перевода. Действительно, в большинстве случаев, хотя отдельные слова и даже словосочетания того или иного предложения иностранного языка понятны молодым и начинающим переводчикам, зачастую они испытывают трудности в логически правильном понимании и определении самой сути содержания некоторых слов, вследствие чего они затрудняются в воссоздании предложения на родном языке и предложение иностранного языка искажается.

Ключевые слова: художественные выразительности, непереводаемости, способы передачи, особенность, художественный перевод, отражение.

**ВОСИТАҶОИ ТАСВИРИ БАДЕӢ ЯКЕ АЗ ПАДИДАҶОИ АСОСИИ
«ТАРҶУМАНОПАЗИРӢ» (дар мисоли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ)**

Мақолаи мазкур ба масъалаи хусусиятҳои санъатҳои бадеӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шуда, доир ба умумият, тафовут ва роҳҳои ифодаи онҳо сухан меравад. Ҳамчунин, муаллиф дар мақола бо мисолҳои мушаххаси ду забон роҳҳои интиқоли санъатҳои бадеиро нишон додаанд.

Раванди тадқиқ нишон медиҳад, ки яке аз мушкилиҳои ҷиддӣ ҳангоми омӯзиш ва тарҷума аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ ва баръакс – ин вучуд надоштани тарҷумаи дурусти як қатор калимаҳо, ки дар забони тарҷума мазмуни онҳо нодуруст интиқол ёфтааст. Воқеан, дар аксари мавридҳо барои тарҷумонҳои навқалам калима ва ҳатто ибораҳои ҷудогонаи ин ё он ҷумла фаҳмо бошанд ҳам, дарки мантиқи фикр ва муайян намудани ҷавҳари асосии мазмуни ҷумла мушкилӣ пеш меорад ва аз ин сабаб онҳо бо забони худ ҷумлаи дурустero эҷод карда наметавонанд ва дар натиҷа мазмуни ҷумла пурра ва бенуқсон ифода намегардад.

Калидвожаҳо: санъатҳои бадеӣ, тарҷуманопазирӣ, роҳҳои интиқол, хусусият, тарҷумаи бадеӣ, инъикос.

**THE IMAGINATIVE EMPHASIZES AS A PHENOMENON OF CREATING
“UNTRANSLABILITY” (IN THE EXAMPLE OF THE TAJIK AND ENGLISH
LANGUAGES)**

The article deals with the features of the imaginative emphasizes and their community, distinction and the way of their transformation. The author also showed with the specific examples the way of transformation of the imaginative emphasizes.

As the process of search showed, that one of the serious difficulties during studying or translating from English into Tajik and vice versa is the lack of a correct translation of a number of words that will lead to a misinterpretation of its meaning in the target language. Indeed, in most cases, although the single words and even phrases of a particular sentence of a foreign language are understandable to young and novice translators and they often experience difficulties in logically correct understanding and determining the very essence of the content of some words, as a result of which they find it difficult to recreate the sentence in their native language and the sentence of the foreign language is distorted.

Keywords: imaginative emphasizes, untranslability, the way of transformation, art translation, reflect.

**МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В
ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**
*Ибрагимова Ш. А., старший преподаватель кафедры иностранных языков,
ТГФЭУ*

Перевод фразеологических единиц одна из самых сложных и важных задач в теории и практике перевода, особенно когда речь идет о языках с

разной культурной и языковой базой, таких как таджикский и английский. Фразеологизмы отражают национальные особенности мышления, традиции, менталитет и образ жизни носителей языка, поэтому их адекватный перевод требует не только знания лексики и грамматики, но и глубокого понимания культурного контекста обеих стран.

В процессе перевода фразеологических единиц в таджикском и английском языках выделяются несколько основных методов, каждый из которых имеет свои преимущества и ограничения. Первый и наиболее предпочтительный метод это поиск адекватного эквивалента, то есть фразеологического выражения в языке перевода, которое совпадает по значению, стилистике и эмоциональной окраске с оригиналом. Такой метод обеспечивает сохранение образности и выразительности текста, способствует лучшему восприятию перевода читателем.

Однако в ряде случаев прямого эквивалента в целевом языке может не существовать. В таких ситуациях применяется описательный (или перефразирующий) метод, при котором передается смысл фразеологизма через более развернутые пояснения. Этот способ позволяет сохранить информативность и общий замысел автора, но иногда может приводить к потере лаконичности и выразительности исходного выражения.

Вместе с другими аспектами, которые изучает современное языкознание, теория и практика перевода занимают значимое место. В истории мировой литературы лучшие произведения были переданы в культуру других народов через перевод, тем самым обогащая их культурное и литературное наследие. В современном научном мире изучение перевода становится особенно актуальным, поскольку наша страна обрела независимость и установила политические, экономические и культурные связи со многими зарубежными странами [5, с. 85].

Переводоведение возникло с древних времён – одновременно с появлением переводных произведений. Однако следует отметить, что наука о переводе — это не открытие древних и литературы прошлого. Перевод как отрасль науки и литературы начал формироваться именно в средние века. Так, школа перевода Дар ал-Таржума в Багдаде была основана халифом аль-Мамуном. А школа перевода в городе Толедо (Испания) была учреждена Альфонсом X. Вклад этих школ в развитие научно-литературных связей между Востоком и Западом был исключительно велик.

Переводчик – это человек, владеющий двумя или более языками, который передаёт содержание высказывания носителя одного языка на другой язык. Цель переводчика – максимально полно и точно донести до читателя, не владеющего оригинальным языком, содержание текста.

Перевод – это передача выраженного средствами одного языка содержания на другой язык с сохранением формы и смысла.

Художественная литература, как один из видов искусства, обладает элементами необычной лексики, в ней используются выразительные средства. Также в художественных текстах слова часто применяются в переносном значении. При переводе художественных произведений необходимо выполнять перевод максимально точно и качественно, с соблюдением всех правил, норм и требований науки переводоведения.

Следует отметить, что перевод в таджикском языкознании не является новым явлением и имеет древнюю историю. Перевод классических произведений таджикской литературы на иностранные языки начался ещё в древние времена.

Из истории таджикской литературы известно, что одним из первых переводов на таджикский язык является перевод «Калила и Димна» на дарийский язык в стихотворной форме, выполненный мастером Абуабдулло Рудаки. По словам М. И. Занда, перевод являлся одним из основных факторов, соединяющих двуязычную литературу дарийскую и арабскую времён Рудаки [5, с.86].

Английский язык также является одним из тех языков, произведения на котором были переведены на множество языков мира. Например, роман «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте был переведён на французский, немецкий, русский, украинский и даже таджикский языки. Другое английское произведение «Принц и нищий» Марка Твена также переведено на разные языки мира, что способствовало росту популярности английского языка.

Во фразеологии художественного произведения играет исключительно важную роль. Образные выражения, идиомы, афоризмы, пословицы и поговорки, сравнения, неологизмы, элементы фольклора и разговорной речи – вот тот основной материал, который писатель использует для выражения идей произведения, для художественного описания событий, образов, характеров и их внутреннего мира, пробуждая в читателях определённые чувства и эмоции по отношению к героям и происходящему. Поэтому переводчик художественного текста должен как можно глубже владеть фразеологией таджикского языка, чтобы суметь ярко и точно передать выразительность и плавность оригинального текста.

Фразеология таджикского языка настолько богата, что с её помощью можно адекватно и художественно передать все стороны материальной и духовной жизни человека. Произведения устода Айни и современных таджикских писателей являются ярким доказательством этого. Лучшие страницы переводной литературы также подтверждают это утверждение.

Когда переводчик постоянно обогащает свой лексикон из неисчерпаемого источника родного языка, он не только находит точные фразеологические эквиваленты для большинства устойчивых выражений оригинального текста, но и передаёт многие значения, выраженные обычными словами, с помощью изящных и выразительных таджикских метафор, придавая переводу особый колорит и художественную окраску.

Из более или менее подробного анализа нескольких переводных книг само собой напрашивается следующий вывод: при столкновении с теми или иными фразеологическими единицами переводчики в первую очередь стремятся найти адекватные (синонимичные по значению) выражения из богатейшего фразеологического фонда таджикского языка. Именно благодаря этим усилиям многие страницы таких книг становятся легко воспринимаемыми и в то же время очень выразительными, и читаются с большим интересом [17, с. 58].

Фразеологические единицы при переводе на другой язык должны передаваться с помощью соответствующих эквивалентов. Следует отметить, что в разных языках существует определённое количество фразеологических единиц, имеющих полные эквиваленты. Например, среди таких совпадающих эквивалентов в таджикском и английском языках можно привести: “паймон шикастан” “to break a promise”, “бо оташ бозӣ кардан” “to play with fire”, “рӯ ба рӯ” “face to face”, “даст ба даст” “hand in hand” и тому подобные.

В случае отсутствия точных эквивалентов фразеологизмы исходного языка могут быть переведены с помощью приблизительных аналогов. К примеру, таджикское выражение “ҳамчун ду нимаи себ” можно передать на русский как “как две капли воды”, а на английский “as like as two drops of water”. Или выражение “онаи зори касеро нишон додан” можно передать как “показать кузькину мать”, “to show somebody what is what”.

Если же даже такие приближённые выражения отсутствуют, фразеологизмы исходного языка переводятся описательно. Например, таджикское выражение “фисқу фасод” переводится на русский как “разврат”, “барги сабз” как “подарок”, “гӯш додан” как “слушаться” и т. д.

Стремление приблизить перевод как можно ближе к оригиналу главная цель каждого переводчика. Успех переводчика зависит от того, насколько глубоко он знаком с творческими особенностями того или иного народа, в частности, с пословицами и поговорками, так как их перевод на другой язык представляет значительную трудность. Прежде всего, понимание основного значения и его оттенков для переводчика, для

которого язык оригинала не является родным, само по себе непростая задача. Во-вторых, такие элементы языка обладают национальным, художественным колоритом, образностью, устойчивостью значения и отличаются от обычных лексических синонимов, что делает их труднопереводимыми. Перевод должен осуществляться таким образом, чтобы смысл оригинального текста не пострадал.

В вопросах перевода фразеологических единиц существует множество мнений и подходов. Прежде чем приступить к анализу переводов произведений устода Айни, рассмотрим взгляды некоторых языковедов.

Немецкий учёный Иоганн Вольфганг Гёте (1749–1832) писал: «В переводе необходимо дойти до истока непереводаемого. Только тогда можно по-настоящему познать чужой народ и чужой язык» [4, с. 16].

Английский учёный Майкл Уэст (1886–1973) утверждал: «... каждому человеку необходимо знать два языка: один для выражения чувств и общения, другой – для получения более глубоких знаний, научной информации и основ образования».

Начало работы переводчика заключается в распознавании устойчивых выражений. Фразеологические единицы создают определённые трудности, поскольку их компоненты внешне ничем не отличаются от обычных слов. В случае неправильного распознавания фразеологизмов переводчик может перевести их буквально, как свободные словосочетания. Или, увидев внешнюю устойчивость, ошибочно отнести выражение к индивидуальному стилю автора.

В таджикском языкознании вопросам методов перевода фразеологических единиц в произведениях С. Айни посвящён ряд научных исследований. С точки зрения перевода, творчество Садриддина Айни было изучено лингвистом З. О. Муллоджановой. В своей работе «Стиль оригинала и перевод» она раскрывает причины удачного или неудачного перевода отдельных языковых элементов произведений писателя.

Монография исследователя М. М. Мирзоева посвящена изучению некоторых лексико-семантических, художественно-стилевых особенностей фразеологических единиц в произведениях С. Айни «Смерть ростовщика» и «Воспоминания», а также их переводу на русский язык. В исследовании рассматриваются смысловые оттенки фразеологических единиц, художественная основа их формирования, индивидуальные стилиевые особенности автора в выражении этих языковых элементов и их перевод на русский.

Наблюдения показывают, что мнения по поводу перевода фразеологических единиц различны. Выбор метода перевода, соответствие фразеологических единиц языку перевода, правильность или ошибочность

их передачи в переводах произведений С. Айни выясняются в процессе анализа и наблюдения.

– Ман баъд аз ба пой хестан аз беморӣ фарроширо тарк намудам [6, с. 41].

– When I was on my feet again I left my job at the madrasah [7, с. 48].

Перевод выражения «ба пой хестан» в данном предложении выполнен с применением метода полного (адекватного) перевода. В словаре это выражение объясняется следующим образом: встать на ноги; выздороветь; быть готовым прийти на помощь или защитить кого-либо или что-либо [4, с. 849].

В приведённом примере оно употреблено в значении «выздороветь». В англо-русском фразеологическом словаре это значение передаётся выражением “to be on one’s feet”, которое объясняется как: стать на ноги, быть на ногах, поправиться (после болезни), что является эквивалентом и по значению, и по форме [3, с. 346].

– Гӯри модари инҳоро нишон додам, – гӯён аз шодӣ қийғос мезад [6, с. 84].

– I really put the wind up those fellows, he squealed with delight [7, с. 132].

Перевод фразеологического выражения «гӯри модари касеро нишон додан» в приведённом предложении означает «отомстить». Однако, если читатель не знаком с контекстом и не читал сам текст, выражение может показаться грубым. Данная фразеологическая единица в упомянутом предложении переведена методом полного (адекватного) перевода.

В словаре английских идиом и фразеологизмов она объясняется следующим образом: *frighten, disturb* — беспокоить, пугать, приводить в ужас, устрашать [3, с. 28].

– Одамон гумон доштанд, ки ҳамин замон инҳо даст ба гиребон мешаванд [6, с. 95].

– Everyone expected the two of them to come to blows there and then [7, с. 146].

При переводе выражения «даст ба гиребон шудан» был использован метод полного (адекватного) перевода. В данном предложении это выражение используется в значении «подраться», «вступить в драку».

Его английский эквивалент “to come to blows” в англоязычном фразеологическом словаре имеет следующее значение: дойти до драки, подраться [21, с. 355].

– Ман пир шуда бошам ҳам, бори худро ба гардани писарон намеандозам [19, с.41].

– Althou I am old I still do not put the burden of my cares on the shoulders of my sons [7, с. 48].

Выражение «чизеро ба гардан касе партофтан» используется в значении «переложить свою вину на другого, взвалить ответственность на другого человека» [5, с. 212].

В англо-русском фразеологическом словаре этому значению соответствует выражение *put on somebody's shoulder* (или *on the shoulders of somebody; shift on to other shoulder*), которое переводится как: «взвалить, переложить на чьи-либо плечи», то есть возложить ответственность на кого-либо другого. [4, с. 625]

– Даҳони инҳоро бо мӯҳри муфти мӯҳр бастан даркор аст [6, с. 147].

– The mouth of such as these should be sealed shut with the mufti's seal [7, с. 147].

Выражение «даҳони касеро бастан» в данном предложении употреблено в значении удержать кого-либо от злословия, воспрепятствовать плохим словам, помешать кому-либо говорить неправильно. Переводчик использовал эквивалентную фразеологическую единицу, имеющуюся в английской идиоматике и фразеологии, в таких формах, как: *shut one's mouth, shut someone up, drop dead, shut one's trap* [28], что на таджикский переводится как «даҳони касеро бастан», «махкам кардан», «монеи сухани касе шудан».

В англо-русском фразеологическом словаре эти выражения имеют следующие варианты: *shut one's mouth, shut someone up, shut one's face* — «заткнуть(ся)», «заткнуть кого-л.» [4, с. 416].

В словаре Вебстера данное выражение также имеет такие формы, как: *put a sock in one's mouth, belt up, shut one's face* [4, с. 283].

Заключение

Перевод фразеологических единиц представляет собой одну из наиболее сложных задач в теории и практике перевода, особенно при работе с языками, существенно отличающимися по культурным и языковым традициям, как таджикский и английский. Фразеологизмы глубоко связаны с особенностями национального мышления, традициями и менталитетом носителей, поэтому простой буквальный перевод редко бывает успешным и требует творческого подхода с учётом культурного контекста обеих сторон.

При переводе фразеологических выражений с таджикского на английский и наоборот используются разные подходы, которые зависят от конкретной ситуации. Иногда прямой эквивалент в языке перевода отсутствует, и тогда переводчик вынужден искать альтернативные способы

передачи смысла это может быть свободный перевод или использование близких по значению выражений, что позволяет сохранить общий замысел, но иногда снижает точность и выразительность оригинала. В других случаях целесообразно прибегать к адаптации или интерпретации, когда переводчик переносит фразеологизм в более понятный для целевой аудитории культурный контекст, пусть даже это и означает отступление от буквального значения.

Важным фактором успешного перевода фразеологизмов является знание и глубокое понимание культурного и исторического контекста обоих языков. Фразеологические единицы тесно связаны с мифологией, бытом, фольклором и историческими реалиями, что делает их перевод вызовом даже для опытных специалистов.

В итоге, методы перевода фразеологических единиц в таджикском и английском языках требуют гибкости, творческого подхода и высокого профессионализма переводчика. Совокупное использование адекватных эквивалентов, описательных переводов и других техник позволяет максимально точно и красочно передать смысл, эмоциональную и стилистическую насыщенность исходного текста. Это способствует не только качественной передаче информации, но и расширяет взаимопонимание между культурами, что особенно важно в условиях глобализации и межкультурного общения.

Литература:

1. Винаградов В. В Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. “Лексикология и лексикография” Москва, 1977. -157 с.
2. Влахов С. Флорин С. Непереводимое в переводе.- М: Международное отношение, 1980. -342 с.
3. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка. Душанбе: Деваштич, 1986. - 400 с.
4. Мирзоева М. М. Вохидҳои фразеологӣ асарҳои С. Айни ва усулҳои тарҷумаи онҳо ба забони русӣ. Матбуот, Душанбе, 2008. -160с.
5. Наврузшоев Б. Х. Ибораҳои фразеологӣ феъли дар забони расонаҳои хабарии тоҷики ва роҳҳои тарҷумаи онҳо ба забони англисӣ. (рисола барои дарёфти номзади) Душанбе, 2011. -175с.
6. Садриддин А. Энциклопедияи насри муосири тоҷик. “Ёддоштҳо” – Душанбе: 2009. - 679 с.
7. The Sands of Oxus. Mazda publishers 1998. -274 p.

УСУЛИ ТАРҶУМИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОҒӢ БА ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Аннотатсия: Воҳидҳои фразеологӣ чузӣи ҷудонашавандаи захираи луғавӣ ва ифодаҳои устувори ҳар як забон ба ҳисоб рафта, дар баёни хусусиятҳои фарҳангӣ, эҳсосӣ ва услубии нутқ нақши муҳим мебозанд. Тарҷумаи онҳо ба забони дигар яке аз масъалаҳои мураккабтарин дар амалияи тарҷума мебошад. Мавзӯи мазкур ба омӯзиши усулҳои тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ байни забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст.

Дар маркази таваҷҷуҳ таҳлили стратегияҳои асосии тарҷума қарор дорад, ки аз ҷумлаи онҳо метавон номбар кард: тарҷумаи калима ба калима, истифодаи муодилҳои функционалӣ ва услубӣ, калкиркунӣ, мутобиқсозӣ ва тарҷумаи тавсифӣ. Ҳар яке аз ин усулҳо бо мисолҳои мушаххас аз адабиёти бадеӣ, публицистика ва гуфтори рӯзмарра шарҳ дода мешавад.

Таҳқиқот махсусан ба ҳолатҳои диққат медиҳад, ки дар забони мақсад муодили мустақими фразеологӣ вуҷуд надорад. Дар чунин ҳолатҳо тарҷумон бояд на танҳо дониши амиқи забонӣ, балки фаҳми амиқи фарҳангӣ ва мазмуни матнро низ дошта бошад. Дар натиҷа ҳулоса карда мешавад, ки истифодаи якҷояи чанд усули тарҷума, бо назардошти хусусиятҳои матн ва вазифаи прагматикӣ, самараноктарин роҳи тарҷумаи фразеологизмҳо мебошад.

Ин таҳқиқот зарурати омӯзиши амиқи фразеологияро дар равандҳои тарҷума ва муоширати байнифарҳангӣ таъкид мекунад.

Калидвожаҳо: ибораҳои фразеологӣ, тарҷума, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, усулҳои тарҷума, заминаи фарҳангӣ, муодилаи тарҷума, мутобиқсозӣ

МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: Фразеологические единицы являются неотъемлемой частью лексического запаса и устойчивых выражений каждого языка и играют важную роль в передаче культурных, эмоциональных и стилистических особенностей речи. Перевод их на другой язык представляет собой одну из самых сложных задач переводческой практики. Настоящее исследование посвящено изучению методов перевода фразеологических единиц между таджикским и английским языками.

В центре внимания находится анализ основных стратегий перевода, среди которых: дословный перевод, использование функциональных и стилистических эквивалентов, калькирование, адаптация и описательный перевод. Каждая из этих методик рассматривается на конкретных примерах из художественной литературы, публицистики и повседневной речи.

Особое внимание уделяется случаям, когда в целевом языке отсутствует прямой фразеологический эквивалент. В таких ситуациях переводчик должен обладать не только глубокими языковыми знаниями, но и глубоким пониманием культурного контекста и содержания текста. В результате делается вывод, что сочетание нескольких методов перевода с учётом особенностей текста и прагматической задачи является наиболее эффективным способом перевода фразеологизмов.

Данное исследование подчёркивает необходимость глубокого изучения фразеологии в процессе перевода и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: фразеологизмы, перевод, таджикский язык, английский язык, методы перевода, культурный контекст, эквивалентность перевода, адаптация.

METHODS OF TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Annotation: Phraseological units are an inseparable part of the lexical stock and stable expressions of each language, playing an important role in conveying cultural, emotional, and stylistic features of speech. Translating them into another language is one of the most complex issues in translation practice. This study is dedicated to exploring methods of translating phraseological units between Tajik and English languages.

The focus is on analyzing the main translation strategies, including: word-for-word translation, the use of functional and stylistic equivalents, calquing, adaptation, and descriptive translation. Each of these methods is discussed with specific examples from literary works, journalism, and everyday speech.

The research pays special attention to cases where there is no direct phraseological equivalent in the target language. In such situations, the translator must have not only profound linguistic knowledge but also a deep understanding of the cultural context and the meaning of the text. As a result, it is concluded that combining several translation methods, considering the text's features and pragmatic purpose, is the most effective way to translate phraseological units.

This study emphasizes the necessity of in-depth phraseological study in translation processes and intercultural communication.

Keywords: phraseological units, translation, Tajik language, English language, translation methods, cultural context, equivalence, adaptation.

МУОДИЛНОКИИ КАЛИМАҲО ВА МАВҶЕИ ОНҲО ДАР РАВАНДИ ТАРҶУМА

*Ризоева Гулнора Икромовна, н.и.ф., омӯзгори кафедраи забонҳои МТҒ
Донишқадаи тиббӣ – иҷтимоии Тоҷикистон*

Имрӯзҳо тарҷумаи осори бадеӣ яке аз масъалаҳои муҳим дар ҷомеа ба шумор рафта, дар робитаи адабии байни кишварҳо шароити мусоид фароҳам меорад. Дар тарҷумаи бадеӣ нақши воҳидҳои луғавӣ назаррас аст, зеро асоси забонро таркиби луғавии он ташкил мекунад. Барои дақиқ пешниҳод намудани варианти тарҷума тарҷумаи мукамал муҳим арзёбӣ мегардад. Баҳри ба даст овардани тарҷумаи мукамал на танҳо донишмандони забон, балки барои тарҷумон дар амал донишмандони қонуни меъёрҳои тарҷума, аз ҷумла, дарк намудани мазмуну муҳтавои баъзе унсурҳои бемуодил ва муодилнокӣ дар раванди тарҷума зарур аст.

Зикр кардан ба маврид аст, ки матни тарҷумавӣ бояд, пеш аз ҳама, мазмуну муҳтавои матни аслро пурра ифода карда тавонад ва аз ин рӯ, барои мувофиқат кунонидани матни асл ба матни тарҷума тарҷумонро лозим меояд, ки муодили қариб ҳамаи воҳидҳои ду забонро ба ҳам мутобиқ гардонад, то мазмуни матни асл таҳриф наёбад.

Аслан, муодилнокии калимаҳо – ин баробарарзиши баъзе унсурҳои грамматикӣ забонро меноманд, ки дар баъзе мавридҳо истифодаи дуруст ва дақиқи он ба мукаммалии тарҷума оварда мерасонад. Аз ин рӯ, ҳангоми интиқоли маъно тарҷумон барои ҳифз намудани вазифаи бадеии воҳидҳои забонӣ кӯшиш ба ҳарч медиҳад, зеро акси ҳол боиси гум шудани муодилнокӣ дар матн мегардад.

Оид ба муодилнокии воҳидҳои луғавӣ муҳаққиқони соҳа фикру андешаҳои худро баён намудаанд. Ба андешаи В.Н. Комиссаров, «истилоҳи «муодилнокӣ» мафҳуми умумии ба ҳам баробари воҳидҳои забон ва нутқро фаҳмидан аст. Истилоҳи «тарҷумаи мақамал» ба мафҳуми васеъ синоними «тарҷумаи хуб» буда, робитаи пурраи байнизабониро дар шароитҳои аниқ таъмин менамояд» [4]. И.С. Алексеева бошад, муодилнокиро воситаи асосии матни тарҷума меҳисобад: “Воситаи асосии нақди илмӣ тарҷума муодилнокӣ ба ҳисоб меравад. Вай ба натиҷаҳои муҳими тарҷума татбиқ карда мешавад. Асоси ин самтро таҳияи меъёрҳои объективӣ илмӣ баҳодиҳӣ матнҳои тарҷума ташкил медиҳад, ки омӯзиши падидаи тағйирпазирии матнҳои бадеӣ мебошад” [1, с. 50]:

А.Д. Швейтсер мафҳумҳои «муодилнокӣ» ва «мукаммалӣ»-ро аз ҳам чудо мекунад. Ба ақидаи вай, «мукаммалӣ» – мутобиқати матни асл ба асари тарҷумашуда ва «муодилнокӣ» – мутобиқати матни тарҷумашуда ба талаботҳои матни асл мебошанд [7]. Бояд гуфт, ки тавассути муодилнокӣ воҳиди забонӣ дар забони тарҷума маънои аслии ва маҷозии худро пайдо карда метавонанд.

Ин гуфтаҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки «мукаммалӣ» ба раванди тарҷума ва «муодилнокӣ» ба натиҷаи тарҷума дохил мешаванд, яъне мукаммалӣ ва муодилнокӣ метавонанд дар асари тарҷумашуда роҳҳои ифодаи гуногун доранд.

Тавре қайд намудем, таҳти мафҳуми «муодилнокӣ» дар раванди тарҷума баробарарзиши калимаҳо аз ҷиҳати мафҳум, мундариҷа, сохтор, вазифа ва услуб фаҳмида мешаванд, ки дар матни асл ва матни тарҷума мӯҳтавои якхела доранд.

Масалан, “I know it,” the boy said. “I’ll be right back. Have another coffee. We have credit here” [6, p. 30].

Тарҷума: – Медонам, - гуфт писарак. – Ман ҳамин замон бармегардам. Ту як қаҳваи дигар гир. Ин ҷо ба мо нася медиҳанд [6, с. 31].

Дар тарҷумаи хаттӣ ҷумлаҳои мазкури забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ муодилнокии калимаҳоро мушоҳида кардан мумкин аст, чунки қариб ҳамаи мафҳумҳои ҷумлаҳои англисӣ дуруст ва пурра интиқол ёфта, дар забони тоҷикӣ муодилҳои худро пайдо кардаанд.

Боиси зикр аст, ки дар тарҷумаи шифохӣ ҳолатҳое вучуд доранд, ки “дар матни асл интиқол дода намешаванд, балки хулосаи тарҷумон чун иштирокчии бевоситаи раванди тарҷума пешниҳод мегардад” [4, с. 18].

If sharks come, God pit him and me [6, p. 88].

– Наҳангҳо, ки ҳамла карданд, Худо ба ман раҳм мекунад ба ӯ ҳам [6, с. 89].

Дар ҷумлаи матни асл калимаи “*come*” муодили дурусти худро дар асари тарҷумашуда дар дигар шакл дарёфт кардааст, яъне ҳамчун калимаи “*ҳамла карданд*” интиқол ёфтааст. Агар ба мазмуни аслии калимаи мазкур назар афканем, дар асл ифодаи мазкур чун “омадан” тарҷума карда мешавад. Агар мазмуни онро аз матни асл ҳамин тавр маънидод кунем хато намекунем, чунки мафҳуми аслии калимаи мазкур *омаданд* ба ҳамла карданд мувофиқ аст. Вай аз ҷиҳати сохтор қисман мутобиқат накарда, мафҳум ва вазифаи худро дар асари тарҷумашуда пурра инъикос намудааст.

Аз ин рӯ, ҳангоми тарҷума бояд ҳамаи меъёр ва қонунҳои матни асл аз ҷиҳати сохтор, маъно ва вазифа ба матни тарҷума мутобиқат намоянд ва В.Н. Комисаров инро мазмуни умумӣ (ё тобишҳои маъноии наздик)-и матни асл ва тарҷумаи истилоҳи «муодилнокии тарҷума» номид, ки дар натиҷаи тарҷума қисми мазмуни матни асл нигоҳ дошта шуда, намуди сатҳи муодилнокии тарҷума муайян карда мешавад.

But God knows he has had enough chances to learn [6, p. 110].

– Аммо Худо шоҳид, ки ҳудаш ҳам метавонист ёд бигирад [6, с. 111].

Ҷумлаҳои матни асл ва матни тарҷума аз ҷиҳати маъно ба ҳам мутобиқат намуда, танҳо ибораи *enough chances* дар асари тарҷумашуда муодили худро дарёфт накардааст. Аз ин бармеояд, ки ҷумлаи мазкур ба таври мукамал тарҷума шуда, дар матни тарҷумашуда қисман пуррагии калимаҳо мушоҳида карда мешавад, яъне мафҳуми матни асл аз ҷиҳати мазмун ба матни тарҷумашуда мутобиқат мекунад.

Таҳлили ҷумлаҳои мазкур нишон доданд, ки ҳангоми интиқоли матни бадеӣ мукамалӣ ва муодилнокӣ мушоҳида карда мешавад.

“I could not fail myself and die on a fish like this. Now that I have him coming so beautifully, God help me endure. I’ll say a hundred Our Fathers and a hundred Hail Marys. But I cannot say them now” [6, p. 114].

– Худо кунад, ман сустӣ кунаму аз дасти чунин як моҳӣ мурам, - гуфт ӯ. – Хусусан дар ҳоле, ки ин қадар хуб пешам меояд. Худоё тобу тавонам деҳ! Ман сад бор “Падари Мо” ва сад бор “Марями Муқаддас”-ро мехонам. Аммо ҳоло хонда наметавонам [6, с. 115].

Дар ҷумлаи боло ба мисоли таҳвили лексикӣ калимаҳои Our Fathers ва Nail Marys омадаанд, ки дар асари тарҷумашуда муодилҳои худро ёфта, “Падари Мо” ва “Марями Муқаддас” тарҷума шудаанд.

Дар ин ҳолат мо дар тарҷумайи ҷумлаи зерин мушаххас будани калимаҳои додашуро мушоҳида намудем, яъне ивази калимаҳои дорои мафҳуми васеъ ба калимаҳои дорои мафҳуми маҳдуд, ки дар раванди тарҷума таъсир мерасонанд. Масалан, калимаҳои Our Fathers ва Nail Marys дар забони англисӣ бо мафҳумҳои васеи динӣ истифода шаванд, дар забони тоҷикӣ ба мафҳуми маҳдуд истифода бурда мешаванд. Дар ифодаи ҷумлаҳои мазкур хусусияти фарқкунандаи тарҷумайи ҷумлаҳои зерин дар сохтори калима ба ҷашм мерасанд, чунки тартиби калима дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба кулӣ фарқ мекунанд.

Ҳамаи мисолҳои мавриди баррасӣ аз ҷиҳати сохтор ё мазмун дар матни асл ва матни тарҷума ба ҳам монанд буда, ба таври мукамал ифода гардидаанд.

Масалан,

And God knows that I have seen big ones [6, p. 136].

– Худо гувоҳ, ки ман тӯли умрам наҳангҳои калонро кам надидаам [6, с. 137].

Дар ҷумла тағйироти воҳиди луғавии зеринро мушоҳида кардан мумкин аст. Ин тағйирот дар мисоли қисмати дуюми ҷумла “*I have seen big ones*” ба ҷашм мерасад, ки дар асари тарҷумашуда чун “*ман тӯли умрам наҳангҳои калонро кам надидаам*” тарҷума шудааст. Ҷумла мазмунан дуруст интиқол ёфта, аз ҷиҳати сохтор дар он тағйироти кулӣ мушоҳида карда мешавад, ки онро озод аз матн ё аз ҷумлаи пешин барқарор кардан мумкин аст. Аз ин бармеояд, ки ҷумлаи мазкур мукамал тарҷума шуда, на ҳамаи калимаҳои он дар матни тарҷумашуда муодилҳои худро пайдо намудаанд.

Таҳлили мисолҳо нишон доданд, ки усули ба даст овардани «тарҷумайи мукамал» ва «муодилнокӣ дар раванди тарҷума», истифодаи калимаҳои бомуодил ва мутобиқ кунондани матни асл ба матни тарҷумашуда аз ҷиҳати сохтор, мазмун ва вазифа ба ноил шудан ба тарҷумайи мукамал шароит муҳайё менамояд.

Рӯйхати адабиёт

1. Алексеева, И.С. Введение в переводведение. Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. – 3-е изд., стер. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр “Академия”, 2004. – 352 с.
2. Гальперин, И.Р. Перевод и стилистика /И.Р. Гальперин // В сб.: Теория и методика учебного процесса. – Москва, изд-во АПН, 1960. – 236 с.
3. Ефимов, А.И. Об изучении языка художественных произведений / А.И.

Ефимов. – М.: Учпедгиз, 1952. – 548 с.

4. Комиссаров, В.Н. Перевод и интерпретация / В.Н. Комиссаров // Тетради переводчика. – М., 1982. – С. 18.

5. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 278 с.

6. Хемингвей, Э. Пирамид ва баҳр / Э. Хемингвей; бо заб. англ. ва тоҷ. – Душанбе, 2014. – 167 с.

7. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. – М.: Воениздат, 1973. – 245 с.

МУОДИЛНОКИИ КАЛИМАҶО ВА МАВҶЕИ ОНҶО ДАР РАВАНДИ ТАРҶУМА

Аннотатсия. Мақолаи мазкур оид ба масъалаи муодилнокии калимаҳо дар раванди тарҷумаи асарҳои бадеӣ бахшида шуда, доир ба хусусият, умумият, тафовут ва роҳҳои ифодаи онҳо дар ду забон сухан меравад. Ҳамчунин, муаллиф дар мақола бо мисолҳои мушаххаси ду забон ифодаи баъзе калимаҳои ба ҳам муодил ва усули интиқоли онҳоро нишон додааст.

Калидвожаҳо: муодилнокӣ, роҳҳои ифода, транслитератсия, транскрипсия, интиқол, тарҷумаи тахтуллафз, тарҷумаи тасвирий, вижагӣ, тарҷума, муодилнокӣ, матни асл, матни тарҷумавӣ.

ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ СЛОВА И ИХ МЕСТО В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА

Аннотация. Статья посвящена способам перевода некоторых эквивалентных слов в таджикском и английском языках и их общность, различия и способы их передачи. В ней также автор показывал конкретными примерами способы трансформации эквивалентных слов в двух языках.

Ключевые слова: эквивалентность, способы передачи, транслитерация, транскрипция, передача, дословный перевод, описательный перевод, специфика, перевод, эквивалентность, исходный текст, переводной текст.

EQUIVALENTS AND THEIR PLACE IN THE PROCESS OF TRANSLATION

Annotation. The article is devoted with the ways of the translation of some specific equivalents and their community, distinction and the way of their transformation in the Tajik and English languages. The author also showed with the specific examples the ways of transformation of these words in two languages.

Key words: equivalent, the way of transformation, transliteration, transcription, transfer, word-for-word translation, figurative translation, specificity, translation, equivalence, source language, target language.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ

*Дададжанова И. Б., к.ф.н., доцент кафедры английского языка
и сравнительной типологии, Таджикского национального университета*
*Рахмонзода Н. Д., к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков
юридического факультета Таджикского национального университета*

Процесс перевода представляет собой сложную деятельность, сопряжённую с рядом лингвистических и межкультурных трудностей, требующих осмысленного подхода со стороны переводчика. Одним из ключевых приёмов, используемых в процессе перевода, являются переводческие трансформации.

Прежде всего, необходимо уточнить значение термина «переводческая трансформация», под которым в переводоведении понимаются осознанные изменения структуры или формы исходного текста, осуществляемые переводчиком с целью достижения эквивалентности и адекватности перевода на языке перевода. Существуют различные трактовки понятия «переводческие трансформации» в работах различных исследователей. Так, например, как утверждает известный переводчик Р.К. Миньяр-Белоручев: «Трансформации – суть профессии переводчика» [3, с. 40-58]. По существу, они являются межъязыковыми операциями «перевыражения» смысла [5, с. 118]. Лингвист В.Н. Комиссаров подчёркивает, что переводческие трансформации как преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста [2, с. 170]. Среди наиболее точных трактовок понятия «переводческая трансформация» выделяется определение, данное языковедом Л.С. Бархударовым: так называются многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые способствуют достижению переводческой эквивалентности, несмотря на расхождения в формальных и семантических системах двух языков; это многочисленные перегруппировки, перестановки и перераспределения отдельных смысловых элементов [1, с. 17].

Из этих определений следует, что переводческие трансформации включают межъязыковые преобразования, заключающиеся в изменении порядка языковых единиц исходного языка для точной передачи смысла и создания эквивалента на другом языке. Существуют несколько видов переводческих трансформаций в переводе.

И. Лексические трансформации, в которую входят следующие приёмы перевода - *конкретизация, генерализация, модуляция, антонимический перевод и целостное преобразование*.

1) **Конкретизация** – это приём перевода, заключающийся в замене единицы исходного текста с более широким предметно-логическим значением на единицу с более узким значением в переводном тексте, с целью повышения точности и адекватности передачи смысла в контексте целевого языка [1, с. 45].

Tyler gets me a job as a waiter, after that Tyler's pushing a gun in my mouth and saying, the first step to eternal life is you have to die [8, с. 30]. - То этот **Тайлер устраивает меня на работу официантом**, то пихает мне ствол в рот и заявляет, что для того, чтобы обрести жизнь вечную, надо сначала умереть [7, с. 5].

В этом примере из «*Fight Club*» приём **конкретизации** можно наблюдать в использовании слово «*job*». Это лексема с широким значением, обозначающая любую работу в общем смысле, т.е. данное слово выражает более общее (родовое) понятие. Однако в этом контексте оно конкретизируется через указание профессии – «*as a waiter*», который сужает общее значение «*работа*» до конкретного вида деятельности, т.е. конкретизация этого понятия (видовое уточнение). Данное словосочетание демонстрирует использование приёма **конкретизации**, заключающегося в замене лексемы с широким предметно-логическим значением - *job* на словосочетание с более узкой семантикой - *job as a waiter*. Такая трансформация способствует уточнению содержания, повышает степень информативности высказывания и обеспечивает большую адекватность передачи смысла в контексте.

The Parker-Morris Building will go over, ***all one hundred and ninety-one floors***, slow as a tree falling in the forest [8, с. 5]. Небоскреб «Паркер-Моррис» упадет, ***все его сто девяносто этажей*** медленно обрушатся как срубленное дерево [7, с. 8].

В данном предложении из «*Fight Club*» приём **конкретизации** наблюдается в отрывке «***all one hundred and ninety-one floors***». Здесь происходит конкретизация обобщённого понятия - *The Parker-Morris Building* - обозначение здания как объекта в целом, то есть на уровне макроструктуры и добавление фразы «***all one hundred and ninety-one floors***» конкретизирует это общее понятие через указание на точное количество этажей, то есть через количественную детализацию его структуры. Такая конкретизация направлена на усиление наглядности образа и создание более точного, детализированного представления у реципиента.

2) Следующая лексическая трансформация – **генерализация**, представляющая собой замену единицы исходного текста, обладающей узким семантическим значением, на единицу с более широким значением в переводе. Это процесс, противоположный конкретизации, заключающийся в расширении смыслового объёма исходного выражения с целью охвата более общего контекста или концепта [2, с. 159-161].

Then you're trapped in your lovely nest, and ***the things you used to own***, now they own you [8, с. 44]. И вот ты оказался в своей уютной клетке, и вещи, которыми ты когда-то владел, теперь владеют тобой [7, с. 8].

Приём **генерализации** в данном предложении проявляется в следующем: «***the things you used to own***» (вещи, которыми вы когда-то владели) - конкретные объекты, с которыми человек когда-то имел дело. В этом случае слово «***things***» обобщает все эти конкретные объекты в одно широкое и абстрактное понятие, под которым могут подразумеваться любые материальные предметы, которые человек может приобрести, использовать или владеть. Таким образом, конкретные предметы, такими как мебель, техника или другие вещи, обобщаются до понятия «***things***», что символизирует материальные объекты в целом, создавая более широкое, абстрактное представление, что позволяет представить их как единое, абстрактное понятие. Такая генерализация используется для усиления идеи о том, как накопление материальных объектов может в конечном итоге подчинить человека этим вещам.

I know all of this: ***the gun, the anarchy, the explosion*** is really about Marla Singer [8, с. 6]. Но я знаю - подлинную причину всего, что происходит — ***пистолета во рту, анархии, взрыва*** - зовут ***Марла Зингер*** [7, с. 10].

Использован прием **генерализации** в словах «***the gun, the anarchy, the explosion***», при обобщении конкретных событий и объектов как символов более широкого и абстрактного понятия, которое связывается с центральным персонажем, ***Marla Singer***. Это позволяет усилить идею, что все эти элементы служат отражением одной ключевой фигуры и её воздействия на повествование, тем самым придавая им более широкий, обобщённый смысл в контексте развития сюжета.

3) **Модуляцией** или **смысловым развитием** называется лексическая трансформация, при которой слово или словосочетание исходного текста заменяется единицей целевого языка, значение которой понимается через интерпретацию или расширение исходного смысла. Эта трансформация

позволяет передать тот же концепт с учётом лексико-семантических особенностей целевого языка, при этом сохраняется общая идея и контекст [2, 159-161].

The building we're standing on **won't be here** in ten minutes [8, с. 3]. Здание, в котором мы находимся, **исчезнет с лица земли** через десять минут [7, с. 6].

По общему смыслу предложений понимаем, что рассказчик, используя фразу **won't be here** имеет ввиду, что здание **исчезнет с лица земли**. Вместо прямого перевода: **не будет** здесь указан результат – исчезать вообще. Здесь действие заменено его следствием.

Without Marla, Tyler **would have nothing** [8, с. 6]. Без Марлы Тайлер **был бы никем** (Он никто, может быть, он и сейчас не имеет авторитета без Марлы) [7, с. 10].

В данном примере модуляция заключается в замене выражения с более узким значением «**would have nothing**» на более обширное, которое интерпретирует это как «**был бы никем**» или «**потерял бы всё**», расширяя смысл с узкого контекста материальных вещей до более общего и абстрактного понимания утраты, что позволяет передать более глубокое значение в целевом языке. Таким образом, при переводе данного примера использован прием смыслового развития и следствие заменено причиной.

4) Антонимический перевод представляет собой лексическую трансформацию, заключающуюся в замене утвердительной формы исходного текста на отрицательную форму в переводе, или наоборот, что позволяет сохранить логическую и смысловую целостность высказывания при учёте особенностей целевого языка. Эта трансформация может быть использована для адекватной передачи противоположных значений, соответствующих контексту и коммуникативной задаче перевода [2, с. 164-165].

Bob's thick blond hair was what you get when hair cream calls itself sculpting mousse, **so thick and blond and the part is so straight** [8, с. 7]. Прямые светлые волосы Боба демонстрируют, что случится с вашей прической, если использовать гель для укладки волос в качестве бальзама: **в природе таких прямых, густых и светлых не бывает** [7, с. 11].

В данном примере реализован приём **антонимического перевода**, заключающийся в замене утвердительной формы исходного текста на отрицательную форму в переводе. В оригинале говорится о том, что волосы Боба являются результатом использования укладочного средства, в то время как в переводе акцент ставится на невозможность естественного существования

таких волос, что является антонимом исходного утверждения. В данном предложении использован антонимический перевод, чтобы подчеркнуть величие волос героя.

5) **Целостное преобразование (или переосмысление)** — это вид лексико-семантической трансформации, при котором перевод осуществляется не на основе словарных соответствий или контекстуальных значений отдельных лексем, а на основе интерпретации общего смыслового содержания оригинального высказывания. В таких случаях перевод осуществляется семантическая реконструкция исходного высказывания средствами переводящего языка. При этом возможен значительный отрыв от лексической структуры оригинала, что может проявляться в использовании лексических единиц, существенно отличающихся от исходных, но адекватно передающих общий смысл и прагматическую направленность текста.

«Maybe they **got it all early enough**,» Bob says [8, с. 7]. - Может быть, у тебя еще ранняя стадия, — говорит Боб [7, с. 12].

Целостное преобразование в этом примере «**got it all**» - скорее всего, отсылает к заболеванию (например, опухоли, инфекции и т.п.) и означает, что врачи полностью устранили проблему; «**early enough**» - «достаточно рано», чтобы предотвратить развитие болезни. При переводе данной фразы переводчик передает общий **смысл высказывания**, но лексически совершенно иным способом на русском языке: *состояние ещё на ранней стадии, значит, есть шанс на выздоровление.*

II. Грамматические трансформации - это вид переводческих преобразований, заключающийся в изменении грамматической структуры высказывания при переходе с исходного языка на язык перевода. Эти трансформации включают синтаксические и морфологические замены, такие как изменение порядка слов, переход от одной грамматической категории к другой (например, с активного залога на пассивный), преобразование типа предложения (например, из сложного в простое) и др.

Half a dozen people sat around a large white table in the center [10, с. 3]. Посредине стоял большой белый стол, вокруг которого сидели с **полдюжины людей** [9, 3].

В приведенном примере переводчику пришлось при переводе поставить фразу «**Half a dozen people**» в конце предложения, чтобы она стала более привычной для русскоговорящих читателей и в русском переводе структура изменена: предложение начинается не с людей, а **со стола** — «Посредине стоял

большой белый стол». Кроме того, наблюдается перестановка центра сцены (смещение темы и ремы). В английском варианте **темой** предложения являются люди, действующее лицо. В русском варианте **темой** становится стол, а люди уже упоминаются во второй части. Это пример тематико-рематической трансформации, типичной при переводе с английского на русский, поскольку в русском языке более естественно сначала описывать статичную обстановку, а затем действия в ней.

Таким образом, можно сделать вывод, что при переводе текстов художественных произведений переводчик должен обладать широкими познаниями в области не только лингвистики, но и стилистики языка, обладать навыками, необходимыми для выполнения переводов в целом, а также повышать точность подбора эквивалентов. Дополнительные сложности возникают из-за отсутствия устойчивых ассоциаций у переводчиков и читателей, что делает поиск структурно-семантических параллелей проблематичным. Эти противоречия и демонстрируют необходимость применения лексико-грамматических трансформаций в переводе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
3. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Московский Лицей, 1996. – 208 с.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М.: «Р. Валент», 2007. – 244 с.
5. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. - 280 с.
6. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). – М.: Наука, 1988. – 215 с.
7. Паланик Чак. Бойцовский клуб (пер. И. Кормильцев). Издательство АСТ, М., 2002. – 256 с.
8. Palanik Chak. Fight Club. www.Readli.Net_87828.txt
9. Омер М. Внутри убийцы. <https://2books.su/>

ТАБДИЛОТИ ЛУҒАВУ ВА ГРАММАТИКӢ ДАР ТАРҶУМӢ АДАБИ

Аннотатсия. Яке аз усулҳои асосӣ, ки дар ҷараёни тарҷума истифода мешавад, тағйироти тарҷумонӣ (трансформатсияҳои тарҷумонӣ) мебошад. Якҷанд навъи тағйироти тарҷумонӣ вучуд дорад. Тағйироти лексикӣ усулҳои зеринро дар бар мегиранд: конкретикунонӣ, умумигардонӣ, модулятсия, тарҷумаи антонимӣ ва табдили маъноии умумӣ (ё тафсири умумӣ). Тағйироти грамматикӣ ивазкунии синтаксисӣ ва морфологӣ, ба монанди тағйири тартиби калимаҳо, гузариш аз як категорияи грамматикӣ ба дигаре, тағйири сохтори

чумла (масалан, аз чумлаи содда ба чумлаи мураккаб) ва дигар тағйироти ҳамсонро дар бар мегирад.

Калидвожаҳо: тарчума, вожаҳо (калимаҳо), усулҳои тарчума, забоншиносӣ, тағйироти тарчумонӣ, лексикӣ, тағйироти грамматикӣ.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ

Аннотация. Одним из ключевых приёмов, используемых в процессе перевода, являются переводческие трансформации. Существуют несколько видов переводческих трансформаций в переводе. Лексические трансформации, в которую входят следующие приёмы перевода - *конкретизация, генерализация, модуляция, антонимический перевод и целостное преобразование*. Грамматические трансформации включают синтаксические и морфологические замены (изменение порядка слов, переход от одной грамматической категории к другой, преобразование типа предложения и др.

Ключевые слова: перевод, слова, приёмы перевода, лингвистический, переводческие трансформации, лексические, грамматические трансформации.

LEXICAL AND GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS IN LITERARY TRANSLATIONS

Annotation. One of the key techniques employed in translation is the use of translation transformations. There are several types of translation transformations. Lexical transformations include the following translation techniques: concretization, generalization, modulation, antonymic translation, and semantic recasting (also known as holistic transformation). Grammatical transformations involve syntactic and morphological changes, such as altering word order, shifting from one grammatical category to another, changing the sentence structure (e.g., from simple to complex), and other similar modifications.

Key Words: translation, words, translation techniques, linguistic, translation transformations, lexical, grammatical transformations.

ТАРЧУМА ВА НАМУДҲОИ ОН

Раззоқбердиев Ш. С., н.и.ф., дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Назарияи тарчума бахши назарияи лингвистии тарчума буда, қонуниятҳои умумитарини лингвистии тарҷумаро новобаста аз хусусиятҳои забонҳои ҷуфтӣ дар ҷараёни тарҷума ширкаткунанда, воситаҳои дар амал татбиқ гардидани ин ҷараён ва хусусиятҳои инфиродии амали тарҷумаро меомӯзад. Хулосаҳои назарияи умумии тарҷума тамоми анвои тарҷумаро аз ҳама гуна матни асли забони мабдаъ ба дигар забон фаро мегиранд. Назарияҳои ҷузъӣ ва махсуси тарҷума хулосаҳои назарияи умумии тарҷумаро дар мавриди навъҳои тарҷума ба таври мушаххас истифода мебаранд [3, с.15-16]. Аз таснифоти назарияи тарҷума, ки В.Н. Комиссаров пешниҳод кардааст, маълум мегардад, ки намудҳои тарҷума дар бахши назарияи махсуси тарҷума зери таҳқиқ қарор мегирад. Оид ба намудҳои тарҷума муҳаққиқони тарҷумашиноси форсу тоҷик ва Аврупо вобаста ба

хусусиятҳои раванди тарҷума таснифоти гуногунро ба миён овардаанд. Ба қавли муҳаққиқи эронӣ П. Хайдарӣ, раванди тарҷума хеле ҷараёни мураккаб буда, аз рӯи номувофиқатиҳои фонетикиву грамматикӣ, услубиву маъноӣ анвои гуногуни тарҷума, монанди тарҷумаҳои тахтуллафзӣ, озод, аниқ, дақиқ, мазмунан, тақлидӣ, қарзӣ ва ғайра ба вучуд меоянд, ки дар байни онҳо аз ҳама тарҷумаи маъмул ин тарҷумаи тахтуллафзӣ ва озод аст [9, с. 71]. Мутафаккири дигар Абуусмони Ҷоҳиз мебошад, ки яке аз назарияпардозони қарнҳои аввали ислом буда, оид ба тарҷуманопазирӣ истилоҳоти динӣ ва қонуниятҳои тарҷума фикрҳои худро баён кардааст. Ба андешаи ӯ, аз ҳама тарҷумаи мушкил дар матнҳои шеърӣ ва матнҳои илмӣ риёзиву ҳандасӣ, нучуму мусикӣ ва дигар илмҳои гуманитарӣ инъикос мегардад, ки пур аз истилоҳоти мураккаб мебошад. Тарҷумашинос А. Ҷоҳиз, ки дар асри VIII қору ғаъолият кошт, ду шева ё анвои тарҷумаро васеъ истифода менамуд, ки он тарҷумаи тахтуллафзӣ ва тарҷумаи озод буд [10]. Муҳаққиқи дигар Салоҳиддин Сафадӣ аст, ки яке аз мунаққидони маъруфи Шарқ ба шумор мерафт, ки ба тарҷумаи осори адабӣ ва илмӣ машғул буд. Ӯ дар китоби худ «Ал Ғайсу-л-мусҷам фӣ шарҳи ломийати-л-Аҷам» раванди тарҷумаи он даврро чунин тавсиф намудааст: «Мутарҷимонро дар нақли китобҳо ба забони арабӣ ду равиш будааст. Яке равиши Юҳанно ибни Битриқ ва Ибни Ноимаи Ҳимсӣ ва дигарон. Он равиш чунин буд, ки ба калимоти муфрадаи юнонӣ ва маънии он назар меафканданд ва калимаи муфрадеро аз забони арабӣ, ки муродифи он бар он маънӣ далолат намояд, интихоб мекарданд. Ба ин тартиб, калимаи юнонӣ ба калимаи арабӣ табдил мешуд ва бо он таъйин мегардид ва бо пайвастанӣ калимаҳо ҷумлаи арабӣ падида меомад. Ин равиш аз ду ҷиҳат нодуруст аст: яке он, ки дар калимаҳои арабӣ калимае ёфт намешавад, ки баробари калимаҳои юнонӣ бошад, аз ин ҷиҳат дар ҳилоли тарҷума бисёре аз лафзҳои юнонӣ ба сурати худ боқӣ мондаанд. Дигар ин ки хосиятҳои таркибии як забон ҳамеша бо забони дигар мутобиқат намекунад ва низ дар истеъмоли маҷозӣ, ки дар ҳар забон мавҷуд аст, ҳалал меёбад» [6]. Аз таснифот ва назарияи муҳаққиқони Шарқ метавон ба ҳулосае омад, ки назарияпардозони Шарқ ду навъи тарҷумаро васеъ истифода менамуданд, ки тарҷумаи тахтуллафзӣ ва маъноӣ буд. Лозим ба ёдоварист, ки тарҷумаҳои мазкур ба навъи тарҷумаи хаттӣ мансубанд.

Аз назарияҳо метавон таҳлил намуд, ки дар Шарқ низ ду навъи асосии тарҷума ба қор мерафт: хаттӣ ва шифохӣ. Гарчанде муҳаққиқон аз тарҷумаи тахтуллафзӣ ва маъноӣ бештар гувоҳ медиҳанд, вале аз гуфтаҳои С. Сафадӣ метавон ҳулоса намуд, ки раванди тарҷумаи издиёди тахвилӣ низ ба назар мерасад, зеро бо номувофиқатиҳои сохти грамматикӣ ва морфологии забон тарҷумонҳо ба тахвилоти тарҷума даст мезаданд. Ё ин,

104 ки таҳаввулоти мантиқӣ менамуданд. Дар он давра тарҷумаи ҳарф ба ҳарф, таҳтуллафзӣ, дақиқ, вожа ба вожа, тарҷумаи амин, тарҷумаи маъноӣ, тарҷумаи озод, тарҷумаи равон, тарҷумаи талхис, тарҷумаи тафсири, таълифӣ ва омехта низ дар амал истифода мешуданд. Тамоми осори асримиёнагӣ то қарни IX тариқи таҳтуллафзӣ баргардон мешуд, баъдан таҷриба нишон медиҳад, ки тарҷумонҳо тарҷумаи маъноиро дар асрҳои X истифода намоянд. Бояд қайд намуд, ки тамоми анвои тарҷума дар амал иҷро мегардид, то маълумоти забони асл ба забони тарҷума баргардон шавад, вале илман як таснифоти мукамал дар он давра вучуд надошт. Ҳатто, то ҳол дар тарҷумашиносии муосир низ таснифоти намудҳои тарҷума аз тарафи муҳаққиқон пешниҳодшуда, аз ҳамдигар фарқ менамоянд ва яке зиди фикру андешаи дигар аст. Л.С. Барҳударов тарҷумаро аз рӯи шаклаш ба чор намуди асосӣ ҷудо менамояд: тарҷумаи шифохӣ-шифохӣ, хаттӣ-хаттӣ, хаттӣ-шифохӣ ва шифохӣ-хаттӣ [11]. Тарҷумашиносони дигар Л.Л. Нелюбин ва Г.Т. Хухуни таснифоти намудҳои тарҷумаро вобаста ба хусусияти жанрии матн, ки объекти асосии интиқоли байнизабонӣ махсуб меёбад, ду намудро муайян намудаанд: тарҷумаи бадеӣ ва тарҷумаи махсус (илмӣ) [5]. Дар заминаи таснифоти Л.С. Барҳударов намудҳои тарҷумаи шифохиро олими олмонӣ М. Кадрик ба ду гурӯҳ тақсим намуд, монанди тарҷумаи шифохӣи ҳамзамон ва паиҳам [13]. Чунин тарҷума дар замони муосир аксар вақт дар конфронсҳои бузурги байналмилалӣ, ҷаласаҳои созмонҳои байналмилалӣ ва ғайра истифода мешавад. Аксар вақт тарҷумон маҷбур мешавад, ки тарҷумаи ҳамзамонро бидуни кӯмаки воситаҳои техникӣ амалӣ намояд. Дар ин ҳолат тарҷумон дар паҳлӯи нотиқ истода, бо овози паст суҳанони ӯро ҳамзамон ё паиҳам баргардон мекунад, то ба дигар иштирокдорони ҷорабинӣ ҳалал нарасонад. Баъзе равишҳои тарҷума низ ба назар мерасанд, ки дар таснифоти муҳаққиқон дида намешавад, вале тули солҳои зиёд зери истифода қарор гирифтааст. Равиши self-translation auto-translation, ки ба забони тоҷикӣ “худтарҷумонӣ”, “худбаргардон” қабул гардидааст, дар шакли хаттӣ бештар назаррас мебошад [15]. Ба ақидаи Р. Якобсон чунин равиши тарҷума дар асри XII хеле маъмулу мустаъмал буд, ки ниёгони барҷастаи форсу тоҷик низ мисли Ибни Синову Баҳманёр, Беруниву Форобӣ, Закариёи Розиву Ҳоҷа Насируддини Тӯсӣ аз ин равиши тарҷума васеъ истифода менамуданд. Дар чунин равиши тарҷума асари таълифшуда аз ҷониби худ муаллиф ба дигар забонҳо асар дубора эҷод ва баргардон мешавад. Дар маркази илми Эронзамин, ки бештари асарҳо дар даврони хилофати араб бо забони арабӣ навишта мешуданд, баъдан мувофиқи талаби замона асарҳои худро бознигарӣ намуда, ба забони форсӣ тарҷума намуданд, ки ин равиш тарҷумаи дар забони англисӣ self-translation ном

дорад. Дар умум, агар тамоми таснифоти намудҳои тарҷумаро таҳлил ва баррасӣ намоем, онҳоро аз рӯи хусусиятҳои гуногунашон бо даҳ нуктаҳои асосӣ метавон таснифи мукамал намуд. 1. Таснифоти аввалин аз рӯи шакли тарҷумаи пешниҳодшуда мебошад, ки хаттӣ (translation) ва шифохӣ (interpretation) аст. Чуноне, ки дар боло ишора гардида буд, ин таснифот аз ҷониби забоншинос Л.С Бархударов пешниҳод шуда аст. 2. Таснифоти дуюм аз ҷониби В.Н. Комиссаров таҳқиқ шудааст, ки дар он бо назардошти умумиятҳо ва хусусиятҳои жанрӣ, услубӣ, равонӣ ва забоншиносӣ анвои тарҷума дар ду гурӯҳи калон жанрӣ-услубӣ ва равонӣ-забоншиносӣ ҷудо мегардад. Ба тарҷумаи жанрӣ-услубӣ тарҷумаи бадеӣ ва тарҷумаи илмӣ-иттилоотӣ дохил мешавад. Тарҷумаи илмӣ иттилоотӣ ба худ тарҷумаи маводи илмӣ-техникӣ, расмӣ-коргузорӣ, оммавӣ-сиёсӣ, ҳарбӣ, ҳуқуқӣ, рӯзномавӣ-иттилоотиро дарбар мегирад. Ба тарҷумаи илмӣ иттилоотӣ метавон, истилоҳоти илмҳои гуманитариро низ дохил намуд, зеро ба ин намуди тарҷума матнҳо дохил мешаванд, ки дорои воҳидҳои луғавии махсус буда, вазифаи асосии онҳо расонидани маълумоти муайян ва мушаххас аст. Ба доираи чунин матнҳо маводе таалуқ доранд, ки характери илмӣ, коргузорӣ, ҷамъиятӣ, сиёсӣ ва оммавино доранд. Дуюм гурӯҳ тарҷумаи равонӣ-забоншиносӣ аст, ки ба ин тарҷумаи хаттӣ ва шифохӣ шомил мешавад [8]. 3. Таснифоти дигар аз тарафи забоншинос А. Паршина гурӯҳбандӣ мешавад, ки тарҷумаро аз рӯи вазифаи прагматикиаш ба намудҳо ҷудо менамояд. Ба таснифи мазкур 105 чор гурӯҳи калонтарин дохил мешавад, ки гурӯҳи якум тарҷумаи амалӣ буда, аз нигоҳи вазифаи прагматикӣ ба зергурӯҳҳо чун тарҷумаи корӣ-маълумотӣ (тарҷумас, ки таҳрир нашудааст ва танҳо барои истифодаи амалӣ мувофиқ аст, на барои нашр); тарҷумаи машваратӣ (як намуди тарҷумаи иттилоотӣ, ки одатан шифохӣ анҷом дода мешавад, дорои унсурҳои эзоҳ, реферат ва тарҷумаи интиҳобӣ аз варақ буда, чун қоида, дар ҳузури муштарӣ анҷом дода мешавад, ки ҳангоми тарҷума ҷанбаҳои дар матн асл ба муштарӣ хосбуда шарҳу тавсиф меёбанд); тарҷумаи нашрӣ (ин зернавъ дар шакли хаттӣ иҷро гардида, барои паҳнкунии маълумот ба ахбори омма ё ин ки доираи васеи одамон аст); тарҷумаи нашршуда (тарҷумаи амалӣ ё таълимӣ, ки бо истифода аз воситаҳои ахбори омма такроран ҷоп карда мешавад). Гурӯҳи дуюм тарҷумаи таълимӣ – тарҷумас, ки дар раванди таълим барои тайёр кардани тарҷумонҳо ё ҳамчун яке аз усулҳои таълими забони хориҷӣ истифода мешавад. Гурӯҳи сеюм тарҷумаи таҷрибавӣ – тарҷумас, ки бо мақсади таҳқиқот анҷом дода мешавад. Тарҷумаи истинодӣ - тарҷумаи намунавӣ, ки барои муқоиса бо тарҷумаи таҳассусӣ истифода мешавад [1]. 4. Таснифоти чорум бештар анвои тарҷумаро аз рӯи пурагӣ ва комилии мазмуни матн ҳангоми интиқоли матн аст, дар бар гирифта, онро ба

тарҷумаи пурра ва нопурра чудо менамояд. Таснифоти мазкурро қисми зиёди муҳаққиқони тарҷумашинос ёдовар мешаванд, аз ҷумла В. Комиссаров., А. Паршин ва С.В. Тюленев ин таснифотро боз пурратар шарҳ додаанд. Тарҷумаи пурра – тарҷумаеро дарбар мегирад, ки мазмун ва мундариҷаи матни аслро бидуни коҳиш ва камбудӣ бе ягон ихтисоркунӣ комилан ба матни тарҷума интиқол медиҳад. Тарҷумаи нопурра -раванди тарҷумае, ки дар он усулҳои коҳиш, илова ё ихтисоркунӣ дида мешавад, ки мазмуни матни асл ба пуррагӣ ба хонандаи матни тарҷума расонида намешавад ва дар навбати худ ба панҷ зернавъ чудо мешавад: тарҷумаи ихтисоршуда (тарҷумае, ки мундариҷаи семантикии матнро дар шакли фишурда, яъне бо ихтисорот интиқол медиҳад); тарҷумаи порча ба порча (тарҷумаи на пурраи матн, балки танҳо порча ё порчаҳои алоҳидаи матни асл ба матни тарҷума); тарҷумаи аспектӣ (тарҷумаи танҳо як қисми матн мувофиқи ҳама гуна меъёри интиҳоб; тарҷумаи эзоҳӣ (тарҷумае, ки танҳо мавзӯ, мавзӯи матн ва ҳадафи матни аслро дар матни тарҷума инъикос мекунад); тарҷумаи реферативӣ ё абстрактӣ (тарҷумае, ки дорои маълумоти нисбатан муфассал дар бораи ҳуҷҷати баррасишаванда - ҳадаф, мавзӯ, усулҳои таҳқиқот ва натиҷаҳои бадастомада аст) [7]. 5. Таснифоти навбатӣ бештар ба хусусияти муносибати байни намудҳои забони асл ва забони мавриди ҳадаф таъяс мекунад. Забоншиноси амрикоӣ Р.О. Чейкобсон таснифоти мазкурро вобаста ба намуд ва хусусиятҳои забонӣ, ки ҳамчун падидаи ҳамачониба бо зухуроти мухталифи он, бо ҳам алоқаманд ва аксаран буришкунанда, мутаносиб, вале баъзан ба ҳам муҳолиф ба ду намуд чудо намудааст: *Interlingual translation* – тарҷумаи байнизабонӣ ва *Intralingual translation* – тарҷумаи дохилизабонӣ. *Interlingual translation* – тарҷумаи байнизабонӣ тарҷумаеро фаро мегирад, ки аз як забон ба дигар забон, яъне англисӣ-тоҷикӣ ё тоҷикӣ-англисӣ баргардон шудааст. *Intralingual translation* – тарҷумаи дохилизабонӣ тарҷумаест, ки дар дохили як забон асар навишта шуда, ё ин ки осори илмӣ ба таъяс расида, бо равиши дигар дар доираи як забон таъйир дода мешавад ё ислоҳот ворид мегардад, ки чунин тарҷумаи дохилизабонӣ якчанд шаклҳоро чун таҳрир, таҳзиб, талхис, шарҳ, тафсир ва ғайраро доро мебошад. Лозим ба ёдоварист, ки чунин шакли тарҷума дар Шарқ пас аз асри X, ки ин аср марҳалаи дуҷуми ҳаракати тарҷума ба шумор мерафт, хеле васеъ истифода мегардид. Асарҳои илмие, ки тариқи таҳтуллафзӣ аз забони ҷонӣ ва ҳинди ба забони паҳлавӣ ва баъдан ба арабӣ тарҷума гардида буданд, он қадар мазмуни мукамалро ифода карда наметавонистанд. Дар он ҳолат донишмандонро зарур омад, ки бештари осори илмиро бо шакли таҳзиб, ки ба намуди тарҷумаи дохилизабонӣ маҳсубият дошт, ба қор баранд. Донишмандони он давра мисли Насруддини Тӯсӣ, Умари Хайём, Абӯбакри

Ҳаллӣ, Рукниддини Астарободӣ ба таҳриру таҳзиби асарҳои тарҷумашудае, ки қолаби таҳтуллафзӣ доштанд, машғул буданд.

Тарҷумаи дохилизабонӣ (Intralingual translation) ду намуди тарҷумаро фарогир аст: тарҷумаи диахронӣ (таърихӣ) (тарҷумаи матни таърихӣ, ки бо забони замони гузашта навишта шудааст ва ба меъёрҳои забони муосир таҳрир ва таҳзиб мегардад); тарҷумаи 106 транспозитсия (таҳаввулӣ) (тарҷумаи матн аз як жанр ё услуби функционалӣ ба жанр ё услуби функционалии дигар шарҳу тафсир меёбад). Interlingual translation – тарҷумаи байнизабонӣ низ дар навбати худ ба зершохаҳо тасниф меёбад: тарҷумаи дуалӣ (бинарӣ) (тарҷума аз як забони табиӣ ба забони дигар); тарҷумаи байнисемиотикӣ (тарҷума аз забони табиӣ ба сунӣ ё баръакс); тарҷумаи табдилӣ (тарҷума аз ҳама гуна забони сунӣ ба забони сунӣи дигар). 6. Таснифоти мазкур яке аз таснифоти маъмул ва калонтарин ба ҳисоб меравад, ки вобаста ба хусусият ва сифати мувофиқати матни тарҷума ба матни асли гурӯҳбандӣ шудааст. Таснифоти мазкурро ба пуррагӣ метавон дар таҳқиқоти В. Н. Комиссаров вохӯрд, ки дар таснифоти он тамоми назарияи мутобиқати воҳидҳои луғавӣ ба назар гирифта мешаванд: Тарҷумаи озод (тарҷумое, ки маълумоти асосии асло бо инҳирофҳои эҳтимоли – иловаҳо, камбудӣҳо ва ғ. таҷдид мекунад; дар сатҳи матн анҷом дода мешавад, аз ин рӯ категорияҳои эквивалентии воҳидҳои забонӣ барои он аҳамият надоранд); Оид ба ин навъи тарҷума таҳқиқоти ҷудогона низ аз тарафи муҳаққиқи рус Р.Р. Чайковский ба анҷом расидааст [10, с.70-71]. Чи тавре Н.А. Ҳамробоев қайд менамояд: «Дар нимаи дуюми қарни XIX ин ихтилоф то андозае аз ҷониби назарияпардозону мутахассисони улуми тарҷума роҳи ҳалашро ёфт. Имрӯз ду қутби тарҷума, ки қаблан бо номҳои «тарҷумаи таҳтуллафзӣ» ва «тарҷумаи озод» шинохта мешуд, зери мафҳуми «тарҷумаи семантикӣ» ва «тарҷумаи коммуникативӣ», ё худ иртиботӣ, тамоми равишҳои дигари тарҷума, монанди тарҷумаи «ҳарф ба ҳарф», «озод», «шеър ба шеър», «адабӣ», «бадеӣ», «расмӣ», «дақиқ», «маъноӣ», «калима ба калима», «вафодор», «бевафо» ва ғайраро ҷой дод. Яъне, «тарҷумаи маъноӣ» вижагиҳои тарҷумаи «таҳтуллафзӣ», «дақиқ», «калима ба калима»-ро доро буда, ба матн ва муаллифи матн вафодор аст. «Тарҷумаи иртиботӣ» бошад, вижагиҳои тарҷумаи «озод», «бадеӣ», «адабӣ», «зебо» ва «бевафо»-ро доро буда, пеш аз ҳама, ба ҳонандаи моилу «вафодор» мемонад ва бо сабки равону табиӣ сураат мегирад» [9, с. 182]. Навъи дигар тарҷумаи тафсирий (навъи тарҷума, ки ба истинод ба фаъолияти экстралингвистӣ асос ёфта, бар хилофи тарҷумаи худӣ, ки тибқи қоида дар раванди гузариш меъёр ва унсурҳои системаи забони асл ва тарҷума ба назар гирифта мешаванд); тарҷумаи адекватӣ (тарҷумое, ки тамоми муносибатҳои коммуникатсионӣ

дар раванди тарҷума комилан аз забони асл ба забони тарҷума гузариш меёбанд); тарҷумаи сахех (дуруст) (тарҷумас, ки бо хосияти сахехии маъноӣ хос аст, яъне мазмуни асло аз ҷиҳати маъно пурра ва дуруст интиқол медиҳад); тарҷумаи асил (тарҷумаи хуҷҷати расмие, ки бо нусхаи асл эътибори ҳуқуқи яхела дорад; тибқи ҳуқуқи байналмилалӣ матни шартнома метавонад бо як забон таҳия ва қабул карда шавад, вале асли будани он ба ду ва зиёда забонҳо муқаррар карда мешавад); тарҷумаи тасдиқшуда (тарҷумас, ки мутобиқати он ба нусхаи асли қонунӣ тасдиқ шудааст) [4]. 7. Таснифоти мазкур аз рӯи хусусиятҳои умумии субъекти ҷаъолияти тарҷума ва муносибати ӯ бо муаллифи матни тарҷумашуда гурӯҳбандӣ мешавад, ки муҳаққиқон ва забоншиносон то ҳол дар таҳқиқоти илмӣ ва мақолаҳои илмӣ худ онро зери баррасӣ қарор додаанд: тарҷумаи анъанавӣ (дастӣ, инсонӣ) – тарҷума аз ҷониби шахс. Тарҷумаи мазкур вобаста ба ҷаъолияти тарҷумонӣ аз намудҳои гуногун иборат аст: - тарҷумас, ки аз ҷониби тарҷумон иҷро карда мешавад ё анҷом дода мешавад, ки дар айни замон тарҷума бе ном, яъне бе муаллифи пешниҳод мегардад; тарҷумаи муаллифӣ (автортарҷума) (тарҷума аз ҷониби муаллифи матни асли); тарҷумаи иҷозатдодашуда (тарҷумаи матни асли, ки муаллиф тасдиқ кардааст), тарҷумаи мошинӣ (автоматӣ) – тарҷумас, ки тавассути компютер ё васоити техникӣ ва дар шабакаи интернет анҷом дода мешавад; тарҷумаи омехта - тарҷума бо истифодаи қисми зиёди коркарди анъанавии (ё мошинӣ) ба роҳ монда шудааст. Ин раванди тарҷума аз ду равиш истифода шуда, матн таҷдиди назар мегардад ва баъдан пешниҳод мешавад [10, с. 8]. Ин таснифот вобаста ба раванди тарҷума ва истифодаи забони аввалиндараҷа ё миёнҷӣ сурат мегирад: тарҷумаи мустақим (бевосита) - direct translation (фавран, ибтидоӣ) - тарҷумаи мустақим аз асл; тарҷумаи ғайримустақим (бавосита, дуюмдараҷа) – indirect translation – тарҷумас, ки бевосита аз матни асли, балки аз тарҷумаи он ба ягон забони миёнҷӣ анҷом дода мешавад; тарҷумаи баръакс – back translation – тарҷумас, ки аз забони тарҷума баръакс ба забони асл, ки матн навишта шуда буд, баргардон мешавад.

Адабиёт:

1. Андрей, П. Учебное пособие для студентов лингвистических факультетов ВУЗов / П.Андрей. – СГУ: Русский язык, 2000. – 205 с.
2. Вине, Ж.П. Технические способы перевода / Ж.П. Вине, Ж.Дарбельне // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 1978. – С.157-167.
3. Гарбовский, Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 544 с.
4. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). Учеб. для ин-тов и фак. иностр.яз / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 324 с.

5. Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода: предисл. М.Я. Цвиллинг / В.Н. Комиссаров. - 3-е изд. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 176 с.
6. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. - 4-е изд., испр. - М.: Флинта: Наука, 2006. - 320 с.
7. Сафадӣ, Салоҳиддин. Ал-Ғайс ал-мучсим фи шарҳ ломийат ал-Ачам / Салоҳиддин Сафадӣ. - Байрут: Дор ул-кутуб ал-илмийа, 1999. - Ҷ.1-2.
8. Тюленев, С.В. Теория перевода. Учебное пособие / С.В. Тюленев. - М.: Гардарики, 2004. - 336 с.
9. Ҳайдарӣ, Пуркозим. Суннати тарҷума / Пуркозим Ҳайдарӣ. - Техрон: Бунгоҳи тарҷума, 1394. - 216 с.

НАМУДҲОИ ТАРҶУМА

Муҳаммадиева С. - муаллими калони кафедраи забони тоҷикии ДДМИТ

Мактаби тарҷумонии тоҷикон хеле қадим аст. Ниёғони мо ба тарҷума эътибори ҷиддӣ медоданд. Тарҷумаи «Вис ва Ромин», «Бахроми Ҷӯбина», «Худойнома», «Калила ва Димна», «Ҳазору як шаб», «Маздакнома», «Пирӯзнома», «Бахтиёрнома», «Синдбоднома» гувоҳи онанд, ки тарҷума дар мо таърихи куҳан дорад. Намунаи барҷастаи тарҷумаи ниёғонамонро дар асари безаволи «Калила ва Димна» мебинем. «Калила ва Димна» дар замони ҳукмронии Сосониҳо тарҷума шуда, то ба замони мо расидааст. Ин асар аз забони ҳиндӣ дар аҳди Анӯшервони Сосонӣ бо саъю кӯшиши Барзӯи табиб аз Ҳиндустон оварда шуда, аз забони санскрит ба паҳлавӣ (порсии миёна) тарҷума карда шуд. Мо, тоҷикон, баъдтар «Қуръон», «Инҷил» ва «Авасто»-ро тарҷума намудем.

Мактаби тарҷумонии бесобиқаи даврони Шуравӣ бошад, ба адибони солҳои 60-70 таъсири ҳудро расонд. Дар ин давра на танҳо асарҳои адибони собиқ Шуравӣ, балки осори адибони ҷаҳон тарҷума ва интишор мешуданд, ки ин рисолатро тарҷумонҳои касбӣ ва ҳирфавию адибон анҷом медоданд. Баргузориҳои даҳаҳои адабиёти ҷумҳуриҳои гуногун боиси ба тарҷума рӯ овардани онҳо гашта буд. Дар ҷаҳони муосир тарҷума ҳамчун нардбоне миёни робитаҳои адабии байни халқҳои гуногунмиллат хизмат мекунад.

Тарҷумаи китоб яке аз намунаҳои махсуси фаъолияти тарҷумонист. Китоб ҳоҳ бадеӣ, ҳоҳ таълимӣ ё илмӣ бошад, муаллиф дар таҳияи он на танҳо баҳри сарчашмаҳо (манбаъҳо) имкониятҳои зехниро ҷисмонӣ сарф мекунад, балки ҳиссаи дилу ҷонашро фидо менамояд, то ки заррае ҳам бошад, ба хонанда як ҳаловат бахшад ё ягон ғоида орад. Тарҷумаи китоб низ ҷунин заҳматхоро тақозо дорад. Ҳамаи ин ба тарҷумон масъулияти баландро бор мекунад ва ба назар ҳамин хел менамояд, ки китобро ҳуди тарҷумон навиштааст. Мо ҳуб мефаҳмем, ки ҷӣ қадар нақши тарҷума барои муваффақияти китоб ва оғӯи муаллиф дар арсаи байналмилалӣ ва баровардани ҳароҷоти маблағгузориҳои нашриёт бузург аст. Фақат ҳуди муаллиф медонад, ки ҷиро пешниҳод намояд, аммо тарҷумаи бесифат барои ҳуш қабул шудани китоб аз ҷониби хонанда ҳалал мерасонад. «Мутарҷим бояд аз ҳама дониши муаллифи аслии бархӯрдор бошад» [5,17]. Ягон матни адабиро, ки ба вижа аз санъатҳои бадеӣ бархӯрдор бошад, бе каму кост ва ба мақсад мувофиқ наметавон тарҷума кард. Албатта, баргардонидани

маъниҳои зиёди калимаҳо, ибора, таркибот ва билохира ҷумлаҳо ро на ҳар мутарҷим аз уҳдааш баромада метавонад.

Тарҷума ҳамеша бо забони адабӣ иртиботи қавӣ дорад. Чунин ҳамбастагӣ аз алокаи ҷудонопазири забон ва тафаккур ба миён меояд: «Забон воқеияти бевоситаи фикр аст» (К. Маркс) [2,151]. Тарҷумаи китоб, бешак, кори заҳматталаб буда, вақти зиёдеро мегирад. Вақте мо асарро ба ягон кас месупорем, бояд бовар дошта бошем, ки кор то охир иҷро карда мешавад. Тарҷума аз тарҷумон малакаю маҳорати хосро талаб мекунад. Ҳангоми тарҷума кардан, агар тарҷумонҳо талаботи пешниҳоднамудаи тарҷумони фаронсавӣ – Эгтен Долеро риоя намојанд, хело тарҷумаи бехтаре хоҳад шуд:

1. Муҳтавои матни тарҷумашаванда ва мақсади муаллифро комилан фаҳмидан;
2. Пурра донишони забони матни асл ва матни тарҷума;
3. Гурез аз майли калима ба калима тарҷума кардан (яъне, тарҷумаи таҳтуллафзӣ-М. С.), зеро боиси таҳрифи мазмуни асл ва аз байн рафтани обурани бадеии асар мегардад;
4. Дар тарҷума кор фармудани шаклҳои умумиистеъмолии нутқ;
5. Интиҳоб ва ҷобачогузори дурусти калима, ба вуҷуд овардани таассуроти умумие, ки дар хондани матни асл пайдо мешавад.

Ё ин ки ақидаву талаботи ба тарҷума хоси А. Тайлер дар «Принсипҳои тарҷума»-ро дар тарҷума истифода намоем, тарҷумаи олиро пешкаши хонанда карда метавонем:

1. Тарҷума бояд пурра ғояҳои матни аслро диҳад;
2. Услуб ва матни ифодаи тарҷума ба матни асл монанд бошад;
3. Тарҷума бояд мисли матни асл **осон** хонда шавад.

Доир ба тарҷума таҳқиқоти муҳаққиқонро мисол овардан мумкин аст. Аз таърихи тарҷумаи адабиёти бадеӣ садҳо асарҳо номбар кардан мумкин аст, ки онҳо ба тарҷумон на танҳо таъсир расондаанд, балки дар пайравии онҳо асари дигаре низ падида омадааст. Шоире рус Д. Кедрин мутарҷими варзидае буд, ки баъди тарҷумаи «Поэт Фирдоуси»-и Г. Гейне достони хонданбобе бо унвони «Приданое» («Ҷихоз»)-ро эҷод намуд [3, 62].

Дар бораи таъсири тарҷума ба мутарҷим шоир Гулназар Келдӣ низ ақидаи худро чунин иброз намудааст: «Дар пешгуфтори якҷилдаи С. Есенин «Гулафшон», ки соли 1977 нашриёти «Ирфон» аз ҷоп баровардааст ва тарҷумаҳои Лоикӯ Бозорро фароҳам меоварад, муҳаққиқ Абдунабӣ Сатторзода барҳақ нигоштааст: «Таҷрибаи тарҷумаи ашъори шоире рус С. Есенин барои шоирони тоҷик, аз ҷумла Лоикӯ ва Бозор Собир ба мактаби ҳақиқии омӯзиши адабӣ табдил ёфтааст ва, дар навбати худ, ба воситаи эҷодиёти навабардоzonaи онҳо назми муосири тоҷикро бой гардонида, бунёди реалистии онро боз ҳам мустаҳкамтар намудааст» [1, 6]. Шояд дар забони дигар ин қадар тарҷумае, ки баробари нусхаи асл, балки дар баъзе мавридҳо болотар аз он хонда шавад, набошад. Дар ҳақиқат, хусусан шоироне чун Лоикӯ ва Бозор Собир, дар таъби осори Есенин он қорро анҷом додаанд, ки ба забони тоҷикӣ бояд худ Есенин мекард. Аз ин ба назар мерасад, ки арзиши баланди шеърҳои Есенинро ба хонандаи тоҷик Лоикӯ Бозор Собир расонида тавонистанд.

Тарҷумаи баъзе асарҳо, кинофилмҳо, навиштаҷот моро водор намуд, ки ба таҳлили баъзе тарҷумаҳо даст занем. Аз ҷумла, романи Гулрухсор Сафиева «Занони Сабзбаҳор»-ро Т. Жирмунский дар маҷаллаи «Помир», соли нашр 1991, №12 тарҷума намудааст, ки он аз баъзе камбудӣҳо холӣ нест. Мисол, дар ҷумлаи «Почмокала губами, приглашала Зебо отведасть, как вкусно шакароб» [5, 55], калимаи шакаробро дар

поварақ «сахар и вода» тарҷума кардааст, ки ягон хориҷӣ хонад, ҳайрон мешавад, ки чӣ хел меҳмонро бо шакар ва об зиёфат мекунад, ки бомазза аст. Бояд **«шакароб»-ро «таджикское национальное блюдо»** тарҷума мекард. «Мутаассифона, тарҷумонҳое ҳастанд, ки бо асари мавриди назар пурра ошно нашуда, муҳити эҷодии онро ба назар нагирифта, таъриху анъанот, расму оин, урфу одат, забону фарҳанги миллати муаллифи асарро наомӯхта, фавран ба тарҷума даст мезананд» [4,70]. Маълум мешавад, ки тарҷумони асари зикргардида Т. Жирмунский ҳаёти тоҷиконро намедонад. Дар ҷумлаи «Саид, милый, проезжаем Гулдару» [5, 57], боз дар поварақ **Гулдараро «ущелье цветов»** навиштааст, ҳол он ки номҳои ҷуғрофӣ тарҷума намешаванд. Чӣ тарзе ки Москва ва дигар шаҳро деҳаҳо тарҷума намешаванд. Тарҷумон бояд Гулдараро **«название село»** шарҳ меод. Ин ҷо истифода шудани тарҷумаи тахтуллафзӣ ба назар мерасад.

Ин тарзи тарҷумаи нодуруст дар кинофилмҳое, ки дар шабакаҳои телевизионии ҷумҳуриамон намоиш дода мешаванд, ба назар мерасад. Барои мисол, **«Чёрт побери»-ро «шайтон занад»**, тарҷума кардаанд, ки нодурусту дағал аст ва «шайтон задан», ки ба маънои дигар кор фармуда мешавад, дар ин филм мазмуни филмро вайрон мекунад. Хуб мешуд, ақаллан, ибораи дар байни мардум маъмулбудаи **«чин занад»-ро** истифода мекарданд.

Хулоса, ба ғайр аз ҷумлаву ибораҳои овардашуда боз тарҷумаҳои ба ғалат роҳдодашудае вучуд доранд, ки ҳамаи онро дар маводи конфронс ҷой додан ғайриимкон аст. Агар ин гуфтаҳо пешниҳодхоро оид ба тарҷума ашхосе, ки нав ба тарҷумонӣ оғоз менамоянд, истифода баранд ва заррае ба навӣ онҳо бошад, хушнуд мешудем. Хулласи калом, дар тарҷума набояд ба саросемагӣ ва сахлангорӣ роҳ дод.

Адабиёт:

1. Гулназар. Фурӯғи тарҷума.- Душанбе, 2011, 128 с.;
2. Ғаффоров Р. Нависанда ва забон.-Душанбе: Ирфон, 1977, с. 151;
3. Самадов А., Турсунов Ф. Нақши тарҷумаи ҳамзамон дар шароити кунунӣ. /Паёми Донишгоҳи забонҳо.- Душанбе, 2013, с. 61-65;
4. Самадов А. Шигардҳои тарҷума. Китоби дарсӣ. /А. Самадов.- Душанбе, 2015.- 183с.
5. Сафиева Г. Женщины Сабзбаҳора. /журнал «Памир». –Душанбе, 1991, № 12, с. 55;
6. Ҳамробоев Н. А. Марҳилаҳои ташаккул ва таҳаввули ҳаракати тарҷума дар асрҳои VIII-XIV.-Хучанд: Нури маърифат, 2019, 464с.

НАМУДҲОИ ТАРҶУМА

Муҳаммадиева С. - муаллими калони кафедраи забони тоҷикии ДДМИТ

Мақола марбут ба қисмҳои назарияи тарҷума дар тарҷумашиносӣ буда, дар он назарияи умумии тарҷума, назарияи махсуси тарҷума ва назарияи ҷузыи тарҷума аз нигоҳи муҳаққиқон зерин таҳлил қарор гирифтааст. Мақолаи мазкур фикру андешаи назарияпардозони Шарку Ғарбро фаро гирифта, намудҳои тарҷумаро дар тарҷумашиносӣ муайян намудааст. Назарияпардозони Шарқ ду навӣ тарҷумаро васеъ истифода менамуданд, ки тарҷумаи тахтуллафзӣ ва маъноӣ буд. Тарҷумаҳои мазкур ба навӣ тарҷумаи хаттӣ мансубанд. Дар Ғарб низ ду навӣ асосии тарҷума ба кор мерафт: хаттӣ ва шифоҳӣ. Гарчанде муҳаққиқон аз тарҷумаи тахтуллафзӣ ва маъноӣ бештар

гувоҳӣ медиханд, вале аз мӯҳтавои мақола бармеояд, ки тарҷумаи издиёди таҳвилӣ низ дар он давра истифода мешуд, зеро бо номувофиқатии сохти грамматикӣ ва морфологии забон тарҷумонҳо ба таҳвилоти тарҷума даст мезаданд. Ё ин, ки таҳаввулотии мантикӣ менамуданд.

Калидвожаҳо: тарҷума, намудҳои тарҷума, тарҷумаи хаттӣ, тарҷумаи шифоҳӣ, тарҷумаи байнизабонӣ, тарҷумаи дохилизабонӣ, тарҷумаи тафсири, тарҷумаи анъанавӣ, тарҷумаи мошинӣ, тарҷумаи мустақим, тарҷумаи ғайримустақим.

ВИДЫ ПЕРЕВОДА

Мухаммадиева С. - старший преподаватель кафедры таджикского языка ТГФЭУ

Статья относится к разделам теории перевода в переводоведении, в ней, с точки зрения исследователей, рассматриваются общая теория перевода, специальная теория перевода и частичная теория перевода. Данная статья, охватывая мысли и мнения восточных и западных теоретиков, определяет виды перевода в переводоведении. Восточные теоретики широко использовали два вида перевода: дословный и смысловой. Эти переводы относятся к типу письменных переводов. В западной части также использовались два основных вида перевода: письменный и устный. Хотя исследователи свидетельствуют больше о буквальном и смысловом переводе, но содержание статьи показывает, что способ уточнения трансформации перевода также использовался в этот период, так как из-за несоответствия грамматического и морфологического строя языка, переводчики приступали к трансформации перевода. Или делали логичную трансформацию перевода.

Ключевые слова: перевод, виды перевода, письменный перевод, устный перевод, межкультурный перевод, внутриязыковой перевод, интерпритационный перевод, традиционный перевод, машинный перевод, прямой перевод, косвенный перевод.

TYPES OF TRANSLATION

Mukhammadieva S. - senior lecturer at the Tajik language department of the TSUFE

The article relates into the sections of the translation theory in translation studies; from the point of view of researchers, it examines the general theory of translation, the special theory of translation and the partial theory of translation. This article, covering the thoughts and opinions of Eastern and Western theorists, defines the translation types in translation studies. Eastern theorists widely used two types of translation: literal and semantic. These translations are classified as written translations. Also, in the West, two main types of translation were used: written and oral. Although researchers often emphasize literal and semantic translation, the content of the article shows that the method of clarifying translation transformation also was used during this period. Due to the discrepancy between the grammatical and morphological structure of the language, translators were compelled to modify the translation. This sometimes involved logical transformations of the translation.

Key words: translation, types of translation, written translation, oral translation, interlingual translation, intralingual translation, interpretive translation, traditional translation, machine translation, direct translation, indirect translation.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Рахмонкулова Эъзозхон Сатторкуловна - Ассистент кафедры государственного языка и общество ведения ХФТУТ

Дар ин матлаб масъалаи ислохоти низоми маориф дар Тоҷикистон баррасӣ шуда, ба зарурати омода кардани мутахассисони баландихтисос ва рақобатпазир таваҷҷӯҳ шудааст. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба аҳамияти фаъолона ҷорӣ намудани усулҳои муосири таълим ва мутабиқсозии низоми таълиму тарбия ба талаботи бозори меҳнат таъкид мекунад. Идеяи асосӣ ин аст, ки рушди инсонӣ афзалияти асосии кишвар аст.

Дар мақола ҳамчунин тағйироти ҷиддие дар низоми таҳсилоти олии дар солҳои истиқлолият, аз ҷумла такмили заминаи моддию техники ва инфрасохтори муассисаҳои таълимӣ зикр шудааст. Аз ин лиҳоз, барои муассисаҳои таълимӣ аҳамияти ҷиддӣ ба сифати таълим, баланд бардоштани сатҳи таълим ва истифодаи технологияҳои рақамӣ муҳим аст. Аммо таъкид мешавад, ки сарфи назар аз навовариҳо, меъёри асосии сифат сатҳи дониши азхудкардаи донишҷӯён боқӣ мемонад, ки бештар ба маҳорати касбӣ ва салоҳияти омӯзгорон вобаста аст.

Хамин тавр, бомуваффақият ба амал баровардани ислохоти маориф муносибати ҳамачониба, ба процесси таълим ҷалб намудани ҳамаи иштироккунандагон ва мунтазам такмил додани усулҳои тарбияро талаб мекунад.

Калидвожаҳо: низоми маориф, таълими босифат, нерӯи инсонӣ, кадрҳои соҳибихтисос, раванди таълим, меъёри сифат, асолати матн, ҷаҳонбинии илмию техники

Реализация национальных целей развития на основе индустриально-инновационного сценария и переход к инновационной экономике требует, чтобы национальная система подготовки кадров готовила конкурентоспособных специалистов, а система образования была согласована с рынком труда. В связи с этим основным условием подготовки высококвалифицированных специалистов является организация качественного обучения и серьезное и ответственное отношение участников учебного процесса к своим компетенциям.

Мировой опыт показывает, что в основе всех революционных изменений, прорывов и достижений лежит человек, обладающий компетенцией, знанием, профессионализмом, обширным опытом и мировоззрением, обладающий необходимыми компетенциями. То есть основой прогресса и устойчивого развития является качественный и передовой человеческий потенциал. Так, в Послании Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан обеспечение развития человеческого потенциала было определено в числе шести приоритетных задач. Поэтому высшие учебные заведения должны быть ответственными в этом направлении и готовить высококвалифицированные и конкурентоспособные кадры с использованием современных методов обучения.

Следует отметить, что при непосредственной поддержке лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в период государственной

независимости в системе высшего профессионального образования страны произошли значительные изменения. В настоящее время в стране большое количество высших учебных заведений занимаются подготовкой кадров. В этих учреждениях ведутся определенные работы по материальному, инфраструктурному, учебно-методическому и информационно-коммуникационному обеспечению. В целом в настоящее время высшие учебные заведения страны оснащены необходимой инфраструктурой и развитой материально-технической базой.

В этой связи людям науки и образования страны, особенно высшим учебным заведениям страны, необходимо в ответ на постоянную заботу и внимание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона придавать большое значение уровню и качеству образования, материально-техническому обеспечению, учебно-методической и научно-исследовательской работе, в том числе цифровизации образовательного процесса.

В то же время, как и в случае с другими методами обучения, в случае, если процесс будет выполнен, он должен быть направлен на решение ряда важных и решаемых вопросов.

Очевидно, что в эксперименте они используют различные элементы и инструменты для повышения качества образования. При этом проведение занятий и их эффективность зависят от использования качественных источников информации и высокого мастерства преподавателя. При этом использование технических средств обучения положительно сказывается на уровне усвоения знаний, умственных и творческих способностях учащегося.

Несмотря на то, что в последние годы большое внимание уделяется вопросу широкого использования информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе, основным критерием качества образования является уровень усвоенных знаний студентом. Поэтому технические средства обучения создают условия только для качественного образования, при этом качество образования зависит от уровня профессионализма, знаний, умений, навыков и методов, используемых учителем. В этом контексте каждый участник образовательного процесса, особенно учитель-как центральная фигура, должен серьезно относиться к образовательному процессу.

Одной из основных задач реформ в сфере образования является повышение качества обучения, которое направлено на удовлетворение потребностей общества и подготовки специалистов, отвечающих требованиям современного этапа социально-экономического развития республики. В связи с этим, основными задачами современного образовательного процесса являются: создание эффективной системы обеспечения качества образования, комплексной и объективной системы оценки качества образования, а также повышение и улучшение самого качества образования.

По мнению А.М. Моисеева, качество образования — это «совокупность признаков и основных характеристик результатов обучения, которые могут удовлетворить потребности самих студентов, общества и соискателей образования». Российский исследователь В.А. Болотов рассматривает сущность качества образования как составную характеристику системы образования и подчёркивает, что степень соответствия фактически достигнутых результатов обучения должна отвечать нормативным требованиям, а также общественным и

личным ожиданиям. В.П. Панасюк определяет качество образования как совокупность действий, играющих важную роль в формировании и развитии личности.

Для эффективного управления обучением, принятия обоснованных решений, сравнения и оценки современного состояния качества подготовки специалистов необходима систематическая оценка качества образования. При этом следует отметить, что, к сожалению, на сегодняшний день единого толкования понятия «качество образования» не существует, а согласованные механизмы контроля его реализации не разработаны. На основе проведенного исследования мы определили следующие цели создания системы оценки качества образования в высших учебных заведениях Республики Таджикистан:

- обеспечение соблюдения принципов объективности и справедливости при приеме абитуриентов в высшие учебные заведения,
 - обеспечение единого образовательного пространства,
 - повышение осведомленности потребителей образовательных услуг для принятия жизненно важных решений (о продолжении образования или трудоустройстве),
 - принятие органами сферы образования обоснованных управленческих решений, - подготовка национальных экспертов в области оценки качества образования, - организация системы подготовки и повышения квалификации специалистов в области оценки качества образования.
- На наш взгляд, оценка качества образования должна осуществляться на основе результатов деятельности высшего учебного заведения как контролируемого объекта. Одним из элементов обеспечения качества является уровень обеспечения учебного и методического процесса учебными материалами. В связи с этим каждый преподаватель должен подготовить необходимые учебно-методические материалы на основе соблюдения нормативных актов отрасли, а затем войти в учебную аудиторию. Серьезное и ответственное отношение к учебному процессу-это уважение к государственной политике, молодому поколению нации и обществу в целом. Мы должны иметь в виду, что результат деятельности зависит от чувства ответственности, и вклад в подготовку высококвалифицированных и конкурентоспособных кадров является нашим долгом в обеспечении устойчивого развития страны, реализации национальных целей развития, обеспечения независимости и свободы.

Оцифровка образовательного процесса имеет много преимуществ. Повсеместное распространение COVID-19 показало, что с помощью цифровых технологий можно решать проблемы отрасли и обеспечивать качество. Кроме того, использование цифровых технологий позволило, наряду с предоставлением теоретического материала, также предоставить возможность отображения видео и аудиоматериалов. Такая форма использования цифровых технологий в учебном процессе не только повышает качество обучения, но и положительно влияет на студента и укрепляет его энтузиазм.

Анализ показывает, что в некоторых случаях при неправильном использовании технических средств обучения их эффективность снижается, что отрицательно сказывается на качестве обучения. Например, некоторые преподаватели готовят презентацию с помощью компьютерных программ и во время урока отображают ее на электронной доске и читают текст. Следует отметить, что простое проявление лица само по себе не повышает качество образования и уровень самообразования студентов. По нашему мнению, практика и порядок использования технических средств в учебном процессе должны быть радикально изменены.

Мы должны понимать, что замена текстовых лекций или, другими словами, пожелтевших листов бумаги электронными рунами бессмысленна без замены методики или дидактики обучения. Философия оцифровки учебного процесса, как показывают исследования, не должна сводиться к превращению бумаги в электронные материалы и доминированию технической культуры. В этом процессе личность преподавателя, личностные и человеческие качества, знания и навыки, мировоззрение и метод чтения лекций должны быть на первом месте. На наш взгляд, технические средства должны выступать в качестве вспомогательных средств для учителя, а не как средство уклонения от качественного выполнения почетной педагогической ответственности.

Еще одним важным вопросом является соблюдение академической этики и качественное выполнение студентами самостоятельной работы. В этом направлении необходимо придавать большое значение содержанию, последовательности и качеству самостоятельной работы студентов. Соответственно, заведующим кафедрами, академическим руководителям и консультантам необходимо придавать большое значение соответствию тем требованиям времени, приоритетным направлениям развития науки, техники, социально-экономического развития страны, а критерии качества и оригинальности текста должны быть признаны священными ценностями процесса подготовки кадров.

Имеющиеся критерии оценки качества обучения можно разделить на две группы. К первой группе относятся нормативно-правовые признаки. Соблюдение этих требований дает возможность высшим учебным заведениям осуществлять образовательную деятельность. Вторая группа критериев оценки качества образования включает в себя те же показатели качества, которые определяются экспертами на основе опросов соискателей и работодателей.

Сегодня широко используется использование цифровых технологий в процессе обучения. Прием экзаменов с использованием цифровых технологий является спорной темой, имеющий много сторонников и противников. В этом направлении также следует использовать цифровые технологии в зависимости от предмета и возможности оценки знаний и навыков, приобретенных студентом. Обобщенное использование цифровых технологий в процессе обучения может отрицательно сказаться на качестве обучения. При этом на основе многолетнего опыта следует провести углубленный анализ и оценку, обосновать специфику и позицию их использования.

Опираясь на слова лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона, мы подчеркиваем, что в действительности будущее страны во многом зависит от деятельности учителя и развития науки и образования. Реализация стратегических целей, отраслевых программ и экономического, социального, политического и культурного развития страны во многом зависит от правильной системы образования и укрепления качества обучения и воспитания в образовательных учреждениях. Ведь, по мнению лидера нации, молчание в системе обучения- это молчание нации.

Необходимость оценки качества образования в учреждениях высшего профессионального образования, а также в современном образовательном процессе заключается в организации эффективной системы обеспечения качества образования. Комплексная и объективная система оценки качества образования является важным фактором повышения и улучшения образовательного процесса. Такие системы существуют в

международной практике и должны быть внедрены в образовательную деятельность высших учебных заведений, поскольку, именно таким образом определяются основные цели создания системы оценки качества образования в учреждениях высшего профессионального образования Республики Таджикистан.

В современных условиях существует широкий спектр методов оценки качества образования, в зависимости от поставленных задач и понимания самого понятия. Учреждениям высшего профессионального образования необходимо широко использовать следующие методы и предпринимать соответствующие меры для повышения качества образования. Создание независимой системы оценки качества образования будет способствовать развитию высших учебных заведений.

Учитывая, что в современных условиях высококвалифицированные и изобретательные кадры, эффективное и результативное использование техники и технологий, отвечающих требованиям времени, являются основными условиями инновационного развития, мы, педагоги, должны быть активными и ответственными в этом направлении.

Так, на современном этапе, характеризующемся расширением географии незащищенности и конфликтов, мы должны уделять особое внимание правильному воспитанию молодежи, продвижению преимуществ знаний и профессионализма, чтению книг, их самосознанию и предотвращению их включения в любые экстремистские группы. Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон особо подчеркнул, что в современном мире без доступа к современной науке и инновациям, передовой технике и технологиям, а также формированию научно-технического мировоззрения невозможно обеспечить прогресс страны. Поэтому нам необходимо нести ответственность за реализацию государственной политики, результативность которой зависит от качества образования и подготовки высококвалифицированных и конкурентоспособных кадров.

Список литературы:

1. Закон Республики Таджикистан» Об образовании " / / Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - №7. 2013 год
2. Болотов В.А. О построении системы качества образования // Вопросы образования. - №1. - 2015. - С. 5-11
3. Данильченко С.Л. Комплексная система оценки качества образования как совокупность организационной структуры, методик, процессов и ресурсов // Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - №3-2. - С.179-184
4. Как создать управляющий совет вуза: учебно-методические материалы / под. ред.: Моисеева А.М. - М.: Вердана. - 2017. - 239 с.
5. Содикзаде Х.С. Организационно-экономический механизм обеспечения качества образовательных услуг (на примере системы высшего профессионального образования). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Душанбе. - 2018. - 52 С.
6. Панасюк В.П., Головичер Г.В. Информационно-методическое обеспечение управления качеством образования на муниципальном уровне. - СПб. - 2019. - 257 с.

7. Панченкова Л.С. Маркетинговые исследования достоверности ожиданий абитуриентов при поступлении в ВУЗ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2021. - №1(36). - С. 40-48.

8. Подковко Е.Н. Студенческий мониторинг качества высшего образования как условие обеспечения качества образовательных услуг // Современная высшая школа: инновационный аспект. - 2021. - Т. 11. - №1(43). - С. 45-50.

9. Сысоева Е.Ю. Инновационные методы обучения в системе профессионального образования // Балтийский гуманитарный журнал. - 2018. Т.7. - №1(22). - С. 299-307.

10. Терзи Н.В. Конкурентоспособность образовательной услуги и пути ее повышения в современных условиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. - 2018. - №4(20). - С. 451-457.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Рахмонкулова Эъзозхон Сатторкуловна - Ассистент кафедры государственного языка и общество ведения ХФТУТ

В данной статье рассматривается вопрос реформирования системы образования в Таджикистане, акцентируя внимание на необходимости подготовки высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов. Президент Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон, подчеркивает важность активного внедрения современных методов обучения и согласования образовательной системы с требованиями рынка труда. Основная идея заключается в том, что развитие человеческого потенциала является ключевым приоритетом для страны.

В статье также отмечается значительные изменения в системе высшего образования за годы независимости, включая улучшение материально-технической базы и инфраструктуры учебных заведений. В связи с этим важно, чтобы образовательные учреждения придавали серьезное внимание качеству обучения, повышению уровня преподавания и использованию цифровых технологий. Однако подчеркивается, что, несмотря на нововведения, основным критерием качества остается уровень усвоенных знаний студентами, что в значительной степени зависит от профессионализма и компетентности преподавателей.

Таким образом, успешная реализация реформ образования требует комплексного подхода, вовлечения всех участников учебного процесса и постоянного совершенствования образовательных методов.

Ключевые слова: система образования, качественное образование, человеческий потенциал, квалифицированные кадры, образовательный процесс, критерий качества, оригинальность текста, научно-техническое мировоззрение

WAYS TO IMPROVE THE LEVEL AND QUALITY OF EDUCATION IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Rakhmonkulova Ezozkhon Sattorkulovna - Assistant of the Department of State Language and Society of Conducting KHBUTUT

This article raises the issue of reforming the education system in Tajikistan, focusing on the need to train highly qualified and competitive specialists. The President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rahmon, emphasizes the importance of actively introducing modern teaching methods and aligning the educational system with the requirements of the labor market. The basic idea is that human development is a key priority for the country.

The article also notes significant changes in the higher education system over the years of independence, including improvements in the material and technical base and infrastructure of educational institutions. In this regard, it is important that educational institutions pay serious attention to the quality of education, improving the level of teaching and the use of digital technologies. However, it is emphasized that, despite the innovations, the main quality criterion remains the level of knowledge acquired by students, which largely depends on the professionalism and competence of teachers.

Thus, the successful implementation of educational reforms requires an integrated approach, the involvement of all participants in the educational process and continuous improvement of educational methods.

Keywords: education system, quality education, human potential, qualified personnel, educational process, quality criterion, originality of the text, scientific and technical worldview

РОҲҶОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ ДАРАҶА ВА СИФАТИ ТАЪЛИМ ДАР ДОНИШГОҲОИ ОЛӢ

Раҳмонкулова Эзоҷон Сатторкуловна - ассистенти кафедраи забони давлатӣ ва ҷомеашиносии ДДХТ

Дар ин матлаб масъалаи ислоҳоти низоми маориф дар Тоҷикистон баррасӣ шуда, ба зарурати омода кардани мутахассисони баландихтисос ва рақобатпазир тавачҷӯх шудааст. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба аҳамияти ғаёлона ҷорӣ намудани усулҳои муосири таълим ва мутобиксозии низоми таълиму тарбия ба талаботи бозори меҳнат таъкид мекунанд. Идеяи асосӣ ин аст, ки рушди инсонӣ афзалияти асосии кишвар аст.

Дар мақола ҳамчунин тағйироти ҷиддие дар низоми таҳсилоти олӣ дар солҳои истиқлолият, аз ҷумла такмили заминаи моддию техникаӣ ва инфрасохтори муассисаҳои таълимӣ зикр шудааст. Аз ин лиҳоз, барои муассисаҳои таълимӣ аҳамияти ҷиддӣ ба сифати таълим, баланд бардоштани сатҳи таълим ва истифодаи технологияҳои рақамӣ муҳим аст. Аммо таъкид мешавад, ки сарфи назар аз навоариҳо, меъёри асосии сифат сатҳи дониши азхудкардаи донишҷӯён боқӣ мемонад, ки бештар ба маҳорати касбӣ ва салоҳияти омӯзгорон вобаста аст.

Ҳамин тавр, бомуваффақият ба амал баровардани ислоҳоти маориф муносибати ҳамачониба, ба процесси таълим ҷалб намудани ҳамаи иштироккунандагон ва мунтазам такмил додани усулҳои тарбияро талаб мекунанд.

Калидвожаҳо: низоми маориф, таълими босифат, нерӯи инсонӣ, кадрҳои соҳибхтисос, раванди таълим, меъёри сифат, асолати матн, ҷаҳонбинии илмию техникӣ

«ЗАФАРНОМАИ ХУСРАВӢ» ВА МАВҚЕИ КАЛИМАҲОИ ИФОДАГАРИ СОҲАИ ҲАРБӢ ДАР ОН

Асоева Б.Ҷ. – н.и.ф., муаллими калони кафедраи забони тоҷикии ДДМИТ, суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/1. Тел.:918751477

Забони адабии тоҷикӣ аз замони пайдоиш ва ташаккули худ то ҳол тараққиёти таърихиро аз сар гузаронида, торафт ғанӣ ва мукамал шуда, барои ба ҷо овардани эҳтиёҷоти ҷомеа ҳамчун воситаи асосӣ хизмат кардааст ва хизмат дорад. Таҳқиқ ва омӯзиши таркиби луғавӣ ва услубиёти забони асари бадеӣ дар забоншиносии тоҷикӣ таърихи қадима дорад. Ба ин қор Ҳанӯз луғатнигорону тазкиранависони гузашта иқдом намуда буданд. Дар тамоми луғатҳое, ки тафсири маъноии луғавии калима, тобишҳои услубии он зикр мегарданд, барои исботи фикр, асосан, ба порчаҳои назмӣ рӯ оварда мешавад. Дар тазкираҳо ва асарҳои назарии адабиёти пешин, ки паҳлӯҳои гуногуни осори бадеӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст, ба ҳар воситае доир ба забони онҳо суҳан рафтааст. Вале таҳқиқи забони наср нисбат аз назм ҷолибтар аст. Зеро забони назм забони қолабӣ буда, дар он тағйироту навгонӣ камтар ба мушоҳида мерасад. Аммо дар забони наср дар ҳар давра замон навигариҳо ва тағйироти шакливу мазмунӣ ба назар мерасад, ки онро вобаста ба давра замон мавриди баррасӣ қарор дода, ҷиҳатҳои забонии онҳоро нишон додан қори муҳаққиқон аст.

Дар асоси ҳамин гуфтаҳо мо рӯ ба таҳлили забони асари таърихӣ «Зафарномаи хусравӣ» меоварем, ки ин асар маҳсули асри XIX маҳсуб ёфта, дар рушди забони адабии тоҷикии ин давр нақши муайяне гузоштааст. «Зафарномаи хусравӣ» асари насрии таърихӣ буда, аз ҷониби муаллифи номаълум дар соли 1279 ҳиҷрии қамарӣ (баробари 1862-1863-и масеҳӣ) навишта шудааст. Асари мазкур аз ду бахш таркиб ёфта, муҳтавои қисми аввали асарро ҷанги байни аморати Бухоро (лашкаркашиҳои амир Насруллоҳ) бо хониғарии Ҳўқанд фаро гирифта, дар ин бахш тасвири амалиёти ҷангӣ дар ҳудудҳои Ҷиззах, Истаравшан, Зомин, Ҳўқанд, Конибодом, ҳамчунин ҳуҷуми амир Насруллоҳ ба Хоразм нишон дода мешавад. Қисми дувуми асар фарогири воқеаҳои сиёсии дар Хуросон ва атрофи он, бахусус вилоятҳои Балх, Оқча, Андхўй, Қундуз, Ҳилм рўй додааст ва ин мавзеоҳо шомили Афғонистони охири асри XIX буданд. Ҳамчунин дар ин асар роҷеъ ба кўшишҳои соҳиби мутлақи чапи қанори дарёи Ому қардаи амири Афғонистон Дўст Муҳаммадхон ва муборизаи амир Насруллоҳ бо ҳокимони бекиғарии Шаҳрисабз, Китоб ва Яккабўғ нишон дода шудааст. Бояд гуфт, ки соли таълифи асар 1862-1863 буда, воқеаҳои таърихиву мавзеоҳои ҷуғрофии ин даврро фаро мегирад. Асар аз таърихи вафоти амир Ҳайдар сар шуда, бо тасвири муборизаи писарони ӯ барои тахти Бухоро, ғалабаи амир Насруллоҳ ва воқеаҳои марғи амир Муҳаммадхусайн хотима меёбад. Аз афти қор, муаллиф иштирокчи бевоқеаҳои юришу ҳамлаҳои амир Насруллоҳ ба Балх, Бадахшон, Қундуз, Ҳўқанд, Истаравшан ва водии Зарафшон будааст, ки воқеаҳои ба ин маърақаҳо вобастаро муфасссал ба қалам додааст.

Асари «Зафарномаи хусравӣ» доир ба миқдори лашкари Бухоро, амалиёти ҷосусон, нақшаҳои ҷангӣ, воқеаҳои майдонҳои муҳориба, хонахаробшавии аҳоли дар замони ҷанг, шартҳои сулҳи байни давлатҳо маълумот медиҳад. Ягона нусхаи дастнависи «Зафарномаи хусравӣ» дар захираи шуъбаи осори хаттӣ ва мероси шаркии АМИТ маҳфуз буда, дар асоси ин дастхат чанд қори тадқиқотӣ роҷеъ ба ҷанбаи

таърихии ин асар ба анҷом расидааст. Соли 2011 дар асоси ин дастхат муаррих Ҳоҷӣ Назир Муҳиддин Турсунзод маводи пурраи ин асарро ба ҳуруфи кириллии тоҷикӣ бозгардонда, нашри мукаммали онро таҳия ва чоп намуд, ки хидмати хеле назаррас аст.

Забони асар забони тоҷикии маъмулии ҳамон давр, яъне забони муҳити илмии Мовароуннаҳри қарни XIX ва ибтидои қарни XX-ум аст. Дар асар миқдори муайяни калимоти ибороти арабӣ истифода гардидааст, ки ҳангоми хондан барои хонандаи одии имрӯз баъзе душвориҳои забонӣ пеш меоянд. Дар муқаддима муаллиф баъди сипосу ситоиши Офаридгор ва ниёишу дуруд бар ҳабиби Ё Муҳаммад (с) сабаби навиштани китобро баён карда менависад, ки «бар замоири хучастаи назойири нукташиносон, ҷароиди фазлу камол ва ба хотири кимиё ... ва баёни таворихи муқаддимоти шахриёри сипехриқтидор, сулаймонҷоҳ, маъдалатпаноҳро бар сафаҳоти авроқи шуҳур ва айёми зебу зиннат ва баҳо бахшад». Муаллифи асар ҳар фаслро бо ифодаи «Гуфтор дар бораи ...» оғоз намуда, роҷеъ ба ин ё он воқеаи таърихӣ, лашкаркашиҳо ва дигар далелҳои раднопазир маълумот додаст. Бинобар ин мо тасмим гирифтаем, ки дар доираи ин гузориши илмӣ роҷеъ ба қорбасти вожаҳои низомӣ ё ҳарбӣ дар асари мавриди баррасӣ қарор додамон суҳане чанд баён дошта бошем.

Вожаҳои ҳарбӣ ё низомӣ дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ мавқеи муҳимро ишғол карда, ба гурӯҳи вожаҳои соҳавӣ мансубанд. Роҷеъ ба мақому шукӯҳ ва манзалати ин гурӯҳи вожаҳо дар забоншиносии тоҷикӣ қорҳои зиёде ба анҷом расидааст. Вале истифода гардидани вожаҳои низомӣ дар асари «Зафарномаи хусравӣ» то ҳол дар забоншиносӣ мавриди баррасӣ қарор нагирифтааст. Аз ин ҷост, ки дар поён бо чанд мисол дараҷаи қорбасти ин вожаҳо нишон дода мешавад. Аз ҷумла, муаллифи асар дар боби «Гуфтор дар баёни юриши амири соҳибқирон зафарқарини... аз пойтахти Тӯронзамин ба ҷониби мамолики Фарғоназамин...» чандин вожаҳои ифодагари низомӣ ё ҳарбиро мавриди қорбасти қарор додааст, ки ҳоло чанд мисол аз он нигоштаҳо меоварем: ...лашқари душман дар болои билоди Истаравшан, ҷаноби олӣ дар он маврид ба ёрмандии иқболи фархундамаол дохили дорулмулки Хуҷанд гардида ва аз он ҷо низ бо фирӯзмандии тамом гузашта дар қасабаи Қарақчиқум расида, ду-се рӯз таваққуф фармуда, яксола бочу хироҷи мамолики Фарғонаро гирифта... хони Хӯқанд аҳду паймонро ба имон... ба сад узру илтимос аз роҳ гардонида буд [4, с. 41] ...баъд аз қатъи масофот дар лаби дарёи Чайхун расида, дар маҷозии Чӯчкагузарӣ фурузомада аз гузарҳои дарё киштиҳоро ҷамъ намуда... бемуҳобо маъа қушуни зафармашхун аз дарё убур фармуда... дар он тарафи дарё лашқаргоҳ карда фуруз омад [4, с. 45]. Мардуми шахрӣ аз ғубори суми марокиб ба сутӯҳ меоянд гуфта бинобар он инони саманди бодпайморо аз ҷониби шимолрӯяи шахри Самарқанд партофта аз беруни шахр гузар намуда, бо ҷамоати умарои фархунда ҳазрати Шоҳизиндаро зиёрат карда аз он ҷо бетаҳовшо гузашта ба қабри Чӯпонато расида дар лаби дарёи Кӯҳак нузули иҷлол арзонӣ фармуд [4, с. 52]. ...саркашони вилояти Мовароуннаҳр ба теғи қаҳраш аз по дарафтоданд ва муфсидони мамлакати Туркистон аз дастбурди сиёсаташ нагунсор гардиданд [4, с. 15].

Баъд аз он дар ҳамин аввали баҳори фархундаосор, амири ҷамҷоҳи анҷамсипоҳ ба нияти тасхири мамолики Фарғона ва Андиҷон лашқари бекарон ҷамъ намуда... теғи сиёсат аз рӯйи ҷаҳолатбар миёни ҳиммат баста, бар бодпойи суръатпаймои ғайрат нишаста озими ҷониби Фарғона гардид [4, с. 92]. Бад-ин дастур қатъи манзил фармуда, рӯзи сеюм маҳозии вилояти Ёротеппа мазраби автоду хиёми накӯфарҷом гардид [4, с. 93]. Баъд аз он аморатпаноҳ Иброҳимбӣ Додхоҳ ҳокими Самарқандро ба мансаби парвонҷигӣ ва ба ҳукумати дор-ус-салтанати вилояти Хӯқанд сазоворӣ намуд.

Дар асар силсилаи синонимии вожаҳои ифодагари соҳаи Ҳарбӣ ё низомӣ ба назар мерасанд, ки муаллифи асар онро аз рӯйи мақсади муайян мавриди истифода қарор додааст: *сипоҳ – латишар, ҳосид – элчӣ, қурғон – қалъа – кох, қаламрав – сарҳад, бандагӣ – ғулом* ва монанди инҳо.

Дар маҷмӯъ, дар асари «Зафарномаи хусравӣ» чандин вожаҳои ифодагари Ҳарбӣ корбаст гардидаанд, ки онҳоро метавон вобаста ба муҳтавоашон ба чунин зергурӯҳҳо тақсим намуд: вожаҳои ифодагари номи олоти ҷангӣ, номи амалиёти Ҳарбӣ, номи рутбаҳои Ҳарбӣ, майдони Ҳарбу зарб ва хатти муҳофизат, номи либоси низомӣ ва монанди инҳо.

– **вожаҳои ифодагари номи олоти ҷангӣ ва мансуб ба низомӣ:** аспу асбоб [4, с. 47], кӯс [4, с. 37], ливо [4, с. 35], байрақ [4, с. 36], тӯп [4, с. 33], нақора [4, с. 35], лавозим [4, с. 31].

– **номи амалиёти Ҳарбӣ:** убур [4, с. 45], қаламрав [4, с. 44], ҳудуд [4, с. 30], қатъи масофот [4, с. 45], ғубори суми марокиб [4, с. 52], саманди бодпаймо [4, с. 52].

«...баъд аз қатъи масофот дар лаби дарёи Чайхун расида... [4, с. 45], бемуҳобо маъа қушуни зафармаишхун аз дарё убур фармуда ... [4, с. 45]. Мардуми шаҳрӣ аз ғубори суми марокиб ба сутӯҳ меоянд гуфта... [4, с. 52]. ...инони саманди бодпайморо аз ҷониби шимолрӯяи шаҳри Самарқанд партофта...» [4, с. 52].

– **номи рутбаҳои Ҳарбӣ:** сардор [4, с. 47], сарҳангон [4, с. 47], сипоҳ [4, с. 48], қосид [4, с. 47], сипаҳсолор [4, с. 76], тӯбчибошӣ [4, с. 37], юзбошӣ [4, с. 43], мингбошӣ [4, с. 56], сарони сипоҳ [4, с. 35], фармонфармо [4, с. 30], додхоҳ [4, с. 101], тӯқсабо//тӯқсоба [4, с. 101].

«Тилуқобил додхоҳи хитоиро ба йирлиғи вилояти Хучанд мубтаҳиҷ гардонид. Инчунин Абдулқодир тӯқсаборо ба ҳукумати Маргинон, Муҳаммадкарим тӯқсаборо ба ҳукумати Андиҷон, Шодмонбой тӯқсаборо ба ҳукумати Намангон, ...ба вилояти Чуст... вилояти Қурама сарафрозӣ бахшид...» [4, с. 101].

– **майдони Ҳарбу зарб ва хатти муҳофизат:** кӯргон [4, с. 47], садди роҳ [4, с. 47], саҳро [4, с. 37], биёбон [4, с. 37], партавафкан [4, с. 35], лашкаргоҳ [4, с. 45].

«... дар он тарафи дарё лашкаргоҳ карда фуруз омад» [4, с. 45].

– **номи либоси низомӣ:** хилъати фоҳира [4, с. 46]: «Аз он ҷо умарои қилоъ ва қасаботи Мовароуннаҳрро маъа сарҳаддорони атрофу ҷавониб ҳамаро ба хилъатҳои фоҳира сарафрозӣ бахшида рухсат намуд» [4, с. 47].

Ҳамчунин вожаҳои ифодагари Ҳарбии асарро аз нигоҳи сохтор ба зергурӯҳҳои **сода, сохта, мураккаб** ва **таркибӣ** тақсим намудан мувофиқи матлаб аст:

– **вожаҳои соҳаи Ҳарбии аз нигоҳи сохт сода:** лашкар, кӯшун, қаравул, элчӣ, тӯқсабо [4, с. 46], қосид [4, с. 47], асокир [4, с. 47].

– **вожаҳои соҳаи Ҳарбии аз нигоҳи сохт сохта:** лашкарӣ [4, с. 87], парвончӣ [4, с. 88], ғуломӣ [4, с. 46], хусравона [4, с. 46], саворӣ [4, с. 46], бандагӣ [4, с. 47], лашкаргоҳ [4, с. 45].

«... дар он тарафи дарё лашкаргоҳ карда фуруз омад» [4, с. 45].

– **вожаҳои соҳаи Ҳарбии аз нигоҳи сохт мураккаб:** соҳибқирон [4, с. 87], сипаҳсолор, нусратинтибод [4, с. 86], нусратнишон [4, с. 85], зафаринтисоб [4, с. 84], рикоббӯсӣ [4, с. 84], зафарпайкар [4, с. 86], сарҳаддор [4, с. 46], зафарпаноҳ [4, с. 46], зафарқарин [4, с. 44].

«...дар вилояти Самарқанди фирдавсмонанд ба рикоби ҳумоюни олий мушарраф гардида, ба лашкари зафарпайкар мулҳақ шаванд» [4, с. 35].

– **вожаҳои соҳаи ҳарбии аз нигоҳи сохт таркибӣ:** лашкари зафарпайкар [4, с. 35], чангу ҷидол [4, с. 47], манзили шоҳона [4, с. 46], лашкари ҷаррор [4, с. 45].

«...дар вилояти Самарқанди фирдавсмонанд ба рикоби ҳумоюни олӣ мушарраф гардида, ба лашкари зафарпайкар мулҳақ шаванд» [4, с. 35].

Ҳамин тариқ, корбасти вожаҳои ифодагари соҳаи ҳарбӣ дар асари таърихӣ «Зафарномаи хусравӣ» барои инъикоси воқеаву ҳодисаҳои таърихӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бамаврид буда, манзалату шахомати асари мазкурро беш намудааст. Вожаҳои ифодагари соҳаи ҳарбӣ дар асар корбастгардида дорои таърихӣ куҳан буда, як миқдори онҳо мутааллиқи забони тоҷикӣ ва миқдори дигарашон иқтибосии забонҳои арабӣ ва тоҷикианд. Ҳамчунин ин вожаҳо аз нигоҳи сохтор бештар содаи рехта ва мураккаб мебошанд.

Адабиёт

1. Асоева Б. Вижагиҳои луғавию маъноӣ ва сарфӣ «Зафарномаи хусравӣ»: дисс. ... ном.илм.филол. – Душанбе, 2023. – 172 с.
2. Бозидов Н. Муқаддимаи забоншиносӣ / Н.Бозидов. – Душанбе: Маориф, 1977. – 152с.
3. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Зери таҳрири Ниёзмӯҳаммадов Б. – Қисми I. – Лексикология, фонетика ва морфология. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 451с.
4. Зафарномаи хусравӣ. – Хуҷанд, 2011. – 144 с.
5. Лившиц В. А., Хромов А.Л. Сөгдийские слова в таджикском языке. – Известия Отделения общественных наук АН Таджикской ССР. №12. – Сталинабад: Издательство АН Таджикской ССР, 1957. – С. 31-43.
6. Мирзоев А.М. Забони адабиёти классикӣ ва муносибати он ба забони ҳозираи тоҷик /А.М. Мирзоев//Шарқи Сурх, 1949, №4. – С. 7-14.
7. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н.Маъсумӣ. – Душанбе, 2003. – 230с
8. Раҳматов И. «Зафарномаи хусрави» как источник по истории Средней Азии и Афганистан: дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 1989. – 315с.
9. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). – Ҷилди 1 // Зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 951 с.
10. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). – Ҷилди 2 // Зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 980 с.

«ЗАФАРНОМАИ ХУСРАВӢ» ВА МАВҚЕИ КАЛИМАҲОИ ИФОДАГАРИ СОҲАИ ҲАРБӢ ДАР ОН

Асоева Б.Ҷ. – н.и.ф., муаллими калони кафедраи забони тоҷикии ДДМИТ, суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/1. Тел.:918751477

Дар мақолаи мазкур бори нахуст мавқеи корбасти калимаҳои ифодагари соҳаи ҳарбӣ дар «Зафарномаи хусравӣ» мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Зикр бояд намуд, ки «Зафарномаи хусравӣ» асари насрии таърихӣ маҳсули асри XIX маҳсуб ёфта, дар рушди забони адабии тоҷикии ин давр нақши муайяне гузоштааст. Ин асар аз ҷониби муаллифи номаълум дар соли 1279 ҳиҷрии қамарӣ (баробари 1862-1863-и масеҳӣ) навишта шуда, аз ду бахш таркиб ёфтааст.

Забони асар забони тоҷикии маъмулии ҳамон давр, яъне забони муҳити илмии Мовароуннаҳри қарни XIX ва ибтидои қарни XX-ум аст. Дар асар миқдори муайяни калимоту ибороти арабӣ истифода гардидааст, ки ҳангоми хондан барои хонандаи одии имрӯз баъзе душвориҳои забонӣ пеш меоянд.

Дар мақола вожаҳои мансуби соҳаи ҳарбии «Зафарномаи хусравӣ» аз нигоҳи маъноӣ ва сохторӣ таҳлил гардидаанд. Аз нигоҳи семантикӣ онҳо ба вожаҳои ифодагари номи олоти ҷангӣ, номи амалиёти ҳарбӣ, номи рутбаҳои ҳарбӣ, майдони ҳарбу зарб ва хатти муҳофизат, номи либоси низомӣ ва аз нигоҳи сохторӣ ба ҷаҳор гурӯҳ – сода, сохта ва таркибӣ тасниф гардиданд.

Калидвожаҳо: вожа, соҳаи ҳарбӣ, «Зафарномаи хусравӣ», забон, сохтор, маъно, таркиби луғавӣ, гурӯҳ, асар, қорбасти.

«ЗАФАРНОМАИ ХУСРАВИ» И МЕСТО ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В НЕМ

Асоева Б. Дж. – к.ф.н., старший преподаватель кафедры таджикского языка ТГФЭУ, адрес: Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. Нахимова 64/1. Тел.: 918751477

В данной статье впервые анализируется военная терминология исторического произведения «Зафарномаи хусрави».

«Зафарномаи хусрави» – это историческая проза XIX века, которое сыграло важную роль в развитии таджикского литературного языка этой эпохи. Данное произведение написано неизвестным автором в 1279 по лунном году хиджры (ровно 1862-1863 н.э.), и состоит из двух разделов.

Языком произведения является общепринятый таджикский язык той эпохи, т.е. языком научной среды Мавераннахра XIX века и начало XX века. В произведении использовано определенное количество арабских слов и словосочетаний, которое для обычного, современного читателя доставляет некоторые языковые трудности.

В статье анализируются структурно-семантические особенности военной терминологии «Зафарномаи хусравӣ». С точки зрения семантики они подразделены на слова обозначающие имена военной орудий, названий военных действий, наименований воинских званий, поле сражений и линия фронта, наименований военной формы, и с точки зрения структуры они подразделены на четыре группы.

Ключевые слова: слово, военная сфера, «Зафарномаи хусрави», язык, структура, семантика, словарный состав, группа, произведение, использование.

«ZAFARNOMAI KHUSRAVI» AND PLACE OF MILITARY TERMINOLOGY IN IT

Asoeva B.J. – Ph.D., Senior lecturer, Chair of Tajik language, TSFEU, address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov str., 64/1. Tel.: 918751477

In the article, firstly, are reviewed military terminology in historical work «Zafarnomai khusravi».

«Zafarnomai khusravi» is a historical prose work of XIX century, that played a crucial role in the development of Tajik literary language of that epoch. The work was written by an unknown author in 1279 Hijri lunar year (equal 1862-1863 AD), and consists of two parts.

The language of the work is the common Tajik language of that epoch., i.e. the language of scientific environment of Mawarannahr of XIX and the beginning of XX century.

In the article are used a definite number of Arabic words and phrases, which for the modern ordinary reader gives some lingual difficulties.

As well as, here are analyzed structural and semantic features of military terminology of «Zafarnomai khusravi». From the semantic viewpoint they are classified into word denoting the names of military tool, names of military actions, names of military ranks, battle field and front line, names of regimentals, and from the structural viewpoint they are divided into four groups.

Key words: word, military sphere, «Zafarnomai khusravi», language, structure, semantic, word stock, group, work, use.

МУНДАРИЧА

	Муқаддима	3
	БАҲШИ 1. ЗАБОНШИНОСИИ МУҚОИСАВӢ	
1.	<i>Эркаев С. А.</i> Нақши паёми пешвои миллат дар таҳкими забони давлатӣ ва омӯзиши забонҳои хориҷӣ	4
2.	<i>Диловаров М. М.</i> Паёмҳои пешвои миллат ва нақши онҳо дар рушди забони давлатӣ	11
3.	<i>Хусейнова Г. А.</i> Фразеологизмы в лексикографической практике: анализ словарей « <i>Petit Robert</i> » и « <i>Merriam-Webster</i> »	16
4.	<i>Махмадализода Н. М.</i> Роль местоимений и окончание для выражения уважения в таджикском и английском языках	25
5.	<i>Исматиллоева Д. Ҳ.</i> Асосҳои назариявии таснифоти сохтори воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	31
6.	<i>Ҳамроев М. А.</i> Истифодаи аффиксҳо барои омӯзиши зуд ва муассири забони англисӣ	37
7.	<i>Исматиллоева Д. Ҳ.</i> Аффиксатсия дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	41
8.	<i>Ибрагимова Ш. А.</i> Фразеологические единицы в произведении «вспоминания» С. Айни	46
9.	<i>Атоева Х. Н.</i> Структура и способы выражения инфинитива на таджикском и английском языках	55
10.	<i>Фатхуллоева Ш. А.</i> Асосҳои назариявии омӯзиши ҷонишинҳо аз нигоҳи мутафаккирон ва забоншиносон	62
11.	<i>Сафарова Ҳ. А.</i> Роҳҳои ифодаёбии ҷонишинҳо дар забони англисии муосир	66
12.	<i>Шарифова Г. Дж.</i> Исследование лексики деловой коммуникации в таджикском и английском языках	69
13.	<i>Орзузода П. Ҷ.</i> Паҳлуҳои гуногуни истифодаи пайвандакҳои тобеъкунанда дар ҷумлаҳои пайрави сабаб ва натиҷа дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	75
14.	<i>Кайсова Ш. А.</i> Изучение экономических терминов на занятиях русского языка в экономическом вузе	79
15.	<i>Наврузова Г. Т., Содикова М. П.</i> Использование экономических текстов на уроках русского языка	84
16.	<i>Сафаров Ф. М.</i> Принципы и особенности делового общения	88
17.	<i>Ҳабибов С. Ш.</i> Репрезентация концепта «труд/меҳнат» в повести Садриддина Айни «Ёддоштҳо»: лексико-семантический, сравнительный и лингвистический анализ	92
18.	<i>Сафарова Р. Б.</i> English is the window to the world	101
19.	<i>Назарова Р. С.</i> Проблемы воссоздания жанрово –	105

	тематических и стилистических особенностей поэзии М.Ю. Лермонтова в переводах на таджикский язык	
20.	<i>Ходжаева Л. М.</i> Категория падежа имён существительных в русском языке и выражение падежных значений в таджикском языке	111
21.	<i>Дададжанова И. Б.</i> Ифодаи фармону хоҳиш бо паремияҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	117
22.	<i>Гургулиева О. Х.</i> Структурная единица общения как средство и цель обучения	125
23.	<i>Мирзонаимзода Ф. Р., Туйгунов Н. Ҳ.</i> Воситаҳои лексикӣ ва услубии категорияи инкор дар забонҳои гуногунсохт	130
24.	<i>Туйгунов Н. Ҳ.</i> Истилоҳоти соҳаи кишоварзӣ (тиббӣ ветеринарӣ) ва хусусиятҳои ҳоси онҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	139
25.	<i>Дӯстмуродов Р.Ш.</i> Омӯзиши истилоҳоти гумрукии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ дар машғулиятҳои амалӣ	147
26.	<i>Орзузода П. Дж.</i> Информационно - коммуникационных технологий в обучении иностранного языка для студентов вузов	152
27.	<i>Умарализода Т. М.</i> Вижагиҳои марбут ба мафҳуми зироатҳои хӯшадори забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ	158
28.	<i>Олимӣ М. А.</i> Таҳлили муқоисавии воситаҳои алоқаи ибораҳои исмӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	168
29.	<i>Атоева Х. Н.</i> Масдар ва тарзи ифодаи он дар “Ёддоштҳо” - и С. Айнӣ	176
30.	<i>Базарова Л. А.</i> О некоторых характерных признаках фразеологических единиц	183
31.	<i>Ходжиева М. Х.</i> Приемы изучения фразеологизмов на уроках русского языка	191
32.	<i>Гуламадшоева Н. И.</i> Явление омонимии в бесписменном шугнанском языке	197
33.	<i>Мухаммадиева Д. Т.</i> Активный и пассивный словарный запас и их семантическая классификация	206
34.	<i>Рахимова Ч.</i> Понятие эмоционально-окрашенной лексики	214
35.	<i>Мухаммадиева Д. Т.</i> Фразеологические единицы с точки зрения структуры, семантики и функций	220
36.	<i>Ходжиева Г. Ш.</i> Лексическая синонимия и ее виды	224
37.	<i>Ходжиева Г. Ш.</i> Изучения особенностей функционирования фразеологических единиц в повествовательном дискурсе	234
38.	<i>Маннафова Н.</i> Сложносокращенные слова как продуктивный способ словообразования	240

39.	Рахмонова М. А. Лексические особенности современного молодежного сленга русскоязычной молодежи в республике таджикистан	246
	БАХШИ 2. МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ	
40.	Komilov M. M. Using graphic organizers to scaffold writing skills	252
41.	Дрозденко Л. А. Методика воспитания морально-нравственных качеств, обучающихся на примере выдающихся личностей	258
42.	Аликулова С. Т. Использование занимательного материала и игровых моментов для усвоения русской падежной системы в таджикских школах	261
43.	Абдулназарова Г. М. Билингвизм и его потенциал в обучении иностранным языкам в Республике Таджикистан	266
44.	Наврузова Г. Т. Организация учебного процесса для развития интеллектуальных способностей студентов	271
45.	Кайсова Ш. А. Виды самостоятельных работ учащихся в процессе изучения русской литературы	275
46.	Бахтиёрзода М. Компоненты коммуникативной компетентности при обучении иностранным языкам	280
47.	Кайсова Ш. А. Формирование речевой культуры студентов – экономистов в процессе обучения русскому языку	285
48.	Кодирова С. М. Формы и методы внепрограммной работы со студентами в неязыковом вузе	291
49.	Содикова М. П. Важность и значение культуры делового общения для студентов неязыковых факультетов	295
50.	Рахимова Г. Д. Инновационные технологии в образовании	300
51.	Хакимова Ш. Д. Методы преподавания русского языка: от традиций к инновациям	303
52.	Рахимова Г. Д. Патриотическое воспитание современной молодежи	306
53.	Хакимова Ш. Д. Методика преподавания русского языка как иностранного: современные подходы и практики	309
54.	Қурбонова М. М., Шокирова М. М. Зарурати омӯзиши забонҳои хориҷӣ вобаста ба талаботи бозори меҳнат	312
55.	Фатхуллоева Ш. А. Создание эффективной системы профессионального обучения для повышения качества преподавания и успеваемости студентов	316
56.	Собирова А. И. Кор бо воҳидҳои фразеологӣ дар раванди таълими забони англисӣ	320
57.	Бодамаев М. У. Баъзе муҳимият ва қоидаҳои асосии истифодаи ҷонишинҳои нисбӣ дар забони англисӣ	326

58.	<i>Ходжаева Л. М.</i> Педагогические инновации-необходимые условия развития современного образования	332
59.	<i>Диловаров М. М.</i> Инновационные методы преподавания иностранных языков с использованием передовых технологий: опыт таджикстана и мировые практики	335
60.	<i>Дӯстмуродов Р. Ш.</i> Мушкилоти омӯзиши забони англисӣ	340
61.	<i>Содикова М. П.</i> Применение интерактивных методов в формировании знаний и навыков студентов	345
62.	<i>Базарова Л. А.</i> Выработка навыков грамотного письма на уроках русского языка	350
63.	<i>Кадымова М. М.</i> Виды методических работ над речевым материалом	357
64.	<i>Маннафова Н.</i> Теоретический подход изучения языка как системы	362
65.	<i>Рахмонова М. А.</i> Развитие фонологических навыков учащихся в процессе обучения фонетике	367
66.	<i>Мирзоева Ш. Ю., Касирова С. Х.</i> Современные методы изучения иностранных языков	372
	БАҲШИ 3. АДАБИЁТШИНОСӢ ВА ТАРҶУМАШИНОСӢ	
67.	<i>Ҳусейнова Г. А.</i> Истифодаи фарҳангҳои тафсири дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ	376
68.	<i>Соҳибназарова Ҳ. Т.</i> Воситаҳои тасвири бадеӣ яке аз падидаҳои асосии «тарҷуманопазирӣ» (дар мисоли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ)	380
69.	<i>Ибрагимова Ш. А.</i> Методы перевода фразеологических единиц в таджикском и английском языках	387
70.	<i>Ризоева Г. Н.</i> Муодилоҳои калимаҳо ва мавқеи онҳо дар раванди тарҷума	396
71.	<i>Дададжанова И. Б., Рахмонзода Н. Д.</i> Лексико-грамматические трансформации в художественных переводах	401
72.	<i>Раззоқбердиев Ш. С.</i> Тарҷума ва намудҳои он	407
73.	<i>Муҳаммадиева С. О.</i> Тарҷума ва ҳусну фасоҳати он	418
74.	<i>Рахмонкулова Э.С.</i> Пути повышения уровня и качества образования в высших учебных заведениях	417
75.	<i>Асоева Б.Ҷ.</i> «Зафарномаи Хусравӣ» ва мавқеи калимаҳои ифодагари соҳаи ҳарбӣ дар он	425